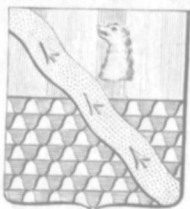

СТРОГАНОВ

1294

Comte Alexandre
Stroganoff

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ.

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отъ водворенія Славянъ въ сей странѣ до присоединенія оной, въ 1654 году, къ Россійскому Государству Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Съ девятнадцатью портретами, пятью рисунками, двадцатью шестью раскрашенными изображеніями Малороссянъ и Малороссянокъ въ старинныхъ одеждахъ, планомъ Берестечскаго сраженія, снимками подписей разныхъ Гетмановъ и Предводителей Козаковъ и съ Нартю, представляющею Малороссію подъ владѣніемъ Польскимъ въ началѣ XVII вѣка.

МОСКВА.

Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи, представлены были въ Цен-
сурный Комитетъ три экземпляра. Москва, 1829 года, Сен-
тября 29 дня. Ценсоръ Сергій Глинка.

Список
1294

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,
ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ
ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЯЩУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Малороссія доселѣ не имѣла подробнаго описанія на Отечественномъ языкѣ. Повѣствованія Иностранцевъ любопытныя, но иногда пристрастныя, оставались безъ всякихъ изслѣдованій.

Удостойте, Всемилостивѣйшій Государь, благосклоннаго воззрѣнія Исторію народа вѣрнаго, храбраго, продолжаю-

щаго благоденствовать подъ Мудрымъ
Правленіемъ Вашимъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

свѣтлопогодный
Дмитрій Бантышъ-Каменскій.

Апрѣля 10,
1830 года.
МОСКВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Недостатки перваго изданія Исторіи Малой Россіи побудили меня заняться дополненіемъ оной. Нѣсколько любопытныхъ рукописей, сообщенныхъ мнѣ разными особами, облегчили трудъ мой. Я раздѣлилъ сіе повѣствованіе на три части. Первая содержишь въ себѣ древнюю Исторію: отъ водворенія Славянъ до поступленія сего края, въ 1654 году, подъ владычество Россійскихъ Самодержцевъ; вторая и претѣя новую: отъ присоединенія къ Россіи до уничтоженія Гетманства.

Какъ первоначальная Исторія Малороссійская тѣсно соединена съ общею отечественною, то упомянулъ я, мимоходомъ, о междоусобныхъ браняхъ Князей, вовлекшихъ Государство въ порабощеніе невѣрныхъ.

Ошпорженіе Малой Россіи Липовцами; иго наложенное Обладателями Польши на тамошнихъ жителей; гоненія, причиненныя послѣднимъ отъ Капониовъ; славные подвиги: Косинскаго, Наливайка, Та-

раса, Павлюка, Оспраницы, Гуна, Полшора-Кожуха и, наконецъ, единственнаго Зиновія Хмельницкаго до присоединенія къ Россіи избавленнаго ими народа—пробовали описанія не споль крапкаго, какъ во вступленіи къ первой, изданной мною Исторіи.

Вообще Малороссія, спрана обильная происшествіями, гдѣ каждый городъ, каждое почши мѣстечко гласящъ о славіи ея обитателей; гдѣ искони процвѣшало благочестіе; въ нѣдрахъ коей покоишся прахъ перваго Законодателя нашего и нѣсколькихъ мудрыхъ Государей; спрана, вѣрная Богу—въ оковахъ, Царямъ—во время вшорженія непріятелей; украсившая вѣрѣ Петра и Екатерины многими достойными сынами; доселѣ гордящаяся ошраслами ихъ — заслуживала подробнаго дѣписанія.

ИСТОЧНИКИ

МАЛОРОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Рукописи.

1) Подлинныя дѣла Малороссійскія съ 1620 до 1757 годъ, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Изъ сихъ дѣлъ почерпнулъ я вновь многія любопытныя выписки, служащія къ объясненію Истории Малой Россіи.

2) Такія же дѣла Архива Черниговскаго Губернскаго Правленія, прежде бывшія въ Глуховѣ.

3) Книга посланія Грамматъ отъ Благочестивыхъ Царей и Святѣйшихъ Патріарховъ къ Православнымъ Патріархамъ, и иныя есть.—Рукопись XVII вѣка, хранящаяся въ Синодальной Библіотекѣ за № 130, въ листъ.

4) Записки о Малой Россіи извѣстнаго ученому свѣту Дѣйствительнаго Сшашскаго Совѣтника и Россійскаго Историографа Миллера, въ двухъ поршефеляхъ подъ заглавіемъ: Cosaccica, No 308 и 309. Хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

5) Такія же Записки покойнаго Сш. Сов. А. П. Чепы, во многихъ связкахъ, сообщенныя его супругою.

Г. Чепя, котораго я лично зналъ въ бытность мою въ Малороссіи, служилъ девятнадцать лѣтъ подъ начальствомъ безсмертнаго Задунайскаго,

пользовался его любовію и довѣренностію, имѣлъ случай собрать множество любопытныхъ рукописей относительно Малой Россіи, но, къ сожалѣнію, большая часть сихъ драгоценныхъ источниковъ, составлявшихъ четырнадцать книгъ въ листъ, неизвѣстно куда дѣвалась послѣ преждевременной смерти въ С. Петербургѣ Якова Михайловича Марковича. Г. Чена, для пользы общества своего, повѣрилъ ихъ сему молодому человѣку, намѣревавшемуся писать подробную Исторію Малороссійскую. — Имъ издана въ 1798 году не большая книжка подъ заглавіемъ: *Записки о Малороссіи, ея жителей и произведеніяхъ*. Она составляетъ жалѣнь, что столь хорошее начало осталось безъ окончанія.

6) Записки о Малой Россіи покойнаго Дѣйш. Сп. Сов. Шафонскаго въ нѣсколькихъ связкахъ, доставленные сыномъ его Г. А. Шафонскимъ.

7) Его же: Крашкое Географическое и Историческое описаніе Малыя Россіи, составленное въ 1786 году по Имянному повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II, въ двухъ томахъ, въ листъ.

8) Крипическія Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста Малороссійской Исторіи, соч. Сп. Сов. и Директоромъ Черниговской Гимназіи М. Е. Марковымъ.

9) Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между Россійскими Монархами и Европейскими Державами Посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ, собранное и по алфавиту Государствъ расположенное Дѣй-

ствш. Спаш. Совѣш. Ник. Ник. Бантышъ-Каменскимъ, * въ IV томахъ.

* Не лишнимъ счишаю помѣстить здѣсь, для любопытства Читателей, мнѣніе Исторіографа нашего о Дипломатическихъ сочиненіяхъ моего Родителя: „Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ Николаемъ Николаевичемъ Бантышемъ-Каменскимъ изъ Дипломатическихъ Актовъ Древней Россіи, принадлежатъ Исторіи и могутъ быть изданы безъ нарушенія правъ Государственной скромности. Не только Россія, но и вся Европа съ того времени перемѣнилась: старыя тайны не имѣютъ связи съ новыми, открытіемъ своимъ пиная единственно любопытство умовъ дѣятельныхъ и способствуя просвѣщенію. Исправнымъ, отъ Государя Императора одобреннымъ изданіемъ сочиненій Г. Каменскаго мы почитали бы память сего незабвеннаго Мужа, который жилъ любовію къ отечеству и нравственности. — С. Петербургъ, 8 Апрѣля, 1818 года.“ — Въ письмѣ своемъ ко мнѣ, Николай Михайловичъ присовокупилъ: „Искренно благодарю васъ за случай поданный вами мнѣ сказать мнѣніе свое о важныхъ трудахъ вашего достойнаго, незабвеннаго Родителя. Прилагаю бумагу. На правду не много словъ надобно.“ — Пошлю имѣть я удовольствіе получить отъ Господина Спашъ-Секретаря Графа Каподистрія, къ которому препроводилъ ошзыхъ Исторіографа, нижеслѣдующее письмо:

Monsieur,

Le Ministère a soumis à SA MAJESTÉ L'EMPEREUR l'objet des vœux que Vous lui aviez exprimés, par rapport à la publication des manuscrits diplomatiques de feu Monsieur Votre Père.

Nous nous félicitons de pouvoir Vous annoncer aujourd'hui que Votre demande, comme le dernier monument des travaux du savant et laborieux investigateur des Archives de Moscou, ont été accueillis par SA MAJESTÉ IMPÉRIALE, avec la bienveillance la plus flatteuse pour Vous, la plus honorable pour sa mémoire.

En conséquence,

1) Le Recueil des Relations de l'Empire avec la Pologne: cinq gros vol. in folio;

2) Celui des relations avec la Chine, six cahiers cartonnés in folio;

3) Celui, enfin, des relations de l'Empire avec les Puissances Européennes en général, 4 gros volumes in folio,

seront successivement imprimés aux frais de la Couronne. — L'ouvrage ne subira d'autre modification, que celle d'un fort petit nombre de passages, qui renferment, peut être, quelques manifestations prématurées. Tout ce qui appartient au domaine de l'Histoire sera religieusement conservé, si ce n'est que l'année 1762 terminera la publication des extraits, vu que c'est aussi le terme des documens authentiques, déposés aux Archives diplomatiques de Moscou.

L'EMPEREUR a déferé à un Comité, composé de trois des principaux fonctionnaires du Département, tous les soins relatifs à l'impression, lente et correcte de ce bel ouvrage. Nous nous ferons un plaisir de Vous communiquer, Monsieur, les détails de ses progrès, à mesure que les fonctions du Comité commenceront à s'exercer régulièrement.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma considération distinguée.
St. Petersburg, le 20 Octobre, 1821.

10) Дипломатическое Собрание дѣлъ между Россійскимъ и Польскимъ Государствами съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ — въ V томахъ; хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

Для составленія важнаго сего шворенія Родитель мой долженъ былъ прочесть двѣсти пятьдесятъ книгъ и множество столпцовъ Польскаго Двора, коими наполнены нынѣ три большіе шкафа.*

11) Исторія Руссовъ или Малой Россіи, полученная мною отъ Г. Губернскаго Маршала Черниговскаго, Спешана Михайловича Ширая.

Любопытная Рукопись сія „ведена съ давнихъ лѣтъ — шакъ сказано въ Предисловіи къ оной — „въ Каѳедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными Мужами Кіевской Академіи и разныхъ знашійшихъ монастырей, въ особенноти шѣхъ, въ кошорыхъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывший Гешманъ Малороссійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги опца своего, Гешмана Зиновія Хмельницкаго, и самыя Журналы достопамяностей и дѣланій народныхъ; вновь же пересмотрѣна и исправлена Преосвященнымъ Архіепископомъ Бѣлорускимъ Георгіемъ Конисскимъ.“ — Она кончища 1768 годомъ.

12) Крашкое описаніе о Казацкомъ Малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, соч. Бун-

* Отрывокъ изъ сей Исторіи изданъ въ свѣтъ въ С. Петербургѣ 1817 года, съ многими ошибками, Г. Гераковымъ, подъ заглавіемъ: *Отрывокъ изъ Россійской Исторіи, мало кому известный*, и съ слѣдующимъ эпиграфомъ: „Единое время представлаетъ дѣла человѣческія истинно, личина спадаетъ и человекъ являетъся шакимъ, каковымъ онъ былъ и каковымъ должно потомству его знать.“

чуковаго Товарища Пешра Симоновскаго, 1765 года, въ листъ, имъ самимъ писанное. Подарокъ Хорольскаго Маршала С. И. Алексѣева. — Симоновскій умеръ въ 1809 году, имѣя отъ рожденія около ста лѣтъ.

13) Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. Генераль-Маіора Ригельмана, въ шрехъ частяхъ. Получено отъ его сына, Черниговскаго Повѣшоваго Маршала А. А. Ригельмана.

14) Исторія о началѣ проименованія Козаковъ, откуда Козаки наречены и отъ какого племени и рода, по 1655 годъ. Сообщена Переяславскимъ Прошоеіереемъ Ѳеодоромъ Домоншовичемъ: она во многомъ сходствуешь съ изданною Г. Туманскимъ.

15) Другая рукопись о Малой Россіи, шакже сообщенная Домоншовичемъ, безъ начала, съ 1471 по 1752 годъ.

16) Описаніе крашкое о Малой Россіи съ собственноручными замѣчаніями моего Родителя, подаренное имъ Ш. Сов. Василю Назарьевичу Каразину.

17) Лѣтописецъ Малороссійскій съ 1340 по 1734 годъ. Подаренъ Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ Дѣйствительнымъ Членомъ Степаномъ Дмишріевичемъ Нечаевымъ.

18) Описаніе Малой Россіи и Украйны по 1776 годъ съ приложеніями, соч. Станислава Зарульскаго, служившаго въ Россійской арміи Капшаномъ. Досшавлено отъ Уѣзнаго Харьковскаго Предводишеля Г. Ѳ. Квишки.

19) Крашкое описаніе Малой Россіи неизвѣстнаго Сочинишеля, начиная со временъ Великаго Князя Владиміра Свашославича по 1735 годъ. Рукопись мнѣ принадлежащая.

20) Краткое Историческое описание о Малой Россіи по 1765 годъ, собранное изъ разныхъ Лѣтописей, фамильныхъ записокъ и Указовъ.

Рукопись сія, принадлежащая Г. Чепѣ, списана съ хранящагося у В. П. Горленка подлинника.

21) Исторія о Козакахъ Запорожскихъ: какъ оныя издревле завелися, откуда свое происхождение имѣютъ и въ какомъ состояніи находятся, сочиненная отъ Инженерной Команды. Подарокъ Сосницкаго Подкоморія М. Θ. Спавицкаго.

22) Разсужденіе о Запорожцахъ, соч. Миллера. Хранился въ Коллежскомъ Архивѣ.

23) Двѣ рукописи его же Миллера, хранящіяся въ Архивѣ: 1) о Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ, соч. въ 1775 году; и 2) Сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи.

24) Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія. Любопытная рукопись неизвѣстнаго Сочинителя.

25) О достопамятностяхъ Чернигова, соч. Сп. Сов. М. Е. Маркова.

ПЕЧАТНЫЯ.

1) *Bellum Scythico-Cosacicum, seu de conjuratione Tartarorum, Cosacorum et plebis Russicae contra Regnum Poloniae ab Io. Casimiro profligatâ. Narratio plenioris historiae operi praemissa auctore Ioach. Pastorio. Dantisci, 1652, 4, — шо есть: Повѣствованіе о Таттаро-Козацкой войнѣ или заговорѣ Таттаръ, Козаковъ и Руской черни противъ Польскаго Королевства, разрушенномъ Яномъ Казимиромъ — Іоакима Паспорія, изданное предварительно полной Исторіи. Печашано въ Данцигѣ, 1652 года, въ чет.*

* Сочиненіе сіе, посвященное Паспоріемъ * Яну Казимиру, по содержанию своему весьма важно и любопытно, но во многихъ мѣстахъ видно приспрасіе въ пользу Поляковъ, о чемъ подробно мною описано въ издаваемой нынѣ Малороссійской Исторіи.

2) *Description d'Ukraine, qui sont plusieurs Provinces du Royaume de Pologne; contenues depuis les confins de la Moldavie jusques aux limites de la Transilvanie, ensemble leurs moeurs, façons de vivre et de faire la guerre, par le Sieur de Beauplan. Rouen, 1660, in 4.***

Боупланъ, Инженеръ Французскій, оказалъ великую услугу Малороссіи своимъ описаніемъ нрава и обычаевъ тамошнихъ жишелей въ XVII вѣкѣ. — Ему обязаны мы и подробными свѣденіями о Запорожцахъ, сихъ храбрыхъ наѣздникахъ, споль же отважныхъ на морѣ, передъ которыми вмѣстѣ съ Тавридою шрепшали разныя Области Турецкія. Онъ семнадцать лѣтъ находился въ службѣ Польской подъ начальствомъ славнаго Короннаго Гешмана Конецпольскаго, въ царствованіе Сигизмунда III и Владислава IV; основалъ въ Малороссіи болѣе пятидесяти значительныхъ слободъ; зналъ подробно сію справу, измѣривъ всю землю оной для составленія любопытной своей

Voyez l'Épître Dedicat. de Beauplan.

* Паспорій, Іоакимъ, родился и воспитанъ въ Люшеранской вѣрѣ, былъ Докторомъ Медицины и Профессоромъ въ Данцигѣ. Принявъ вѣру Капюлическую, вступилъ въ Духовное званіе, произведенъ въ Каноники Хельминскіе, попомъ пожалованъ Прошо-Нотаріемъ Апостольскимъ, Деканомъ и Офиціаломъ Данцигскимъ, Дѣписателемъ, Секретаремъ Короля Яна Казимира; умеръ въ 1681 году. — Стебельскій: *Opisanie Awtorow.* — Онъ причисленъ къ сословію Польскихъ дворянъ на Сеймѣ 1662 года за вѣрную службу и изданнымъ имъ сочиненіемъ. — *Нвсейскій*, Томъ 3, стр. 564.

** Сочиненіе сіе было издано въ первый разъ въ 1650 году.

каршы. Бопланъ описывалъ какъ очевидецъ и шѣмъ занимательнѣе повѣспованіе его, но онъ писалъ для Іоанна Казимира * и не менѣе Пасторія опличился пристрастіемъ. Вошъ тому доказательствъ: „Дворяне Русскіе, по видимому, спы-
 стр. 7. дяшся, что исповѣдуютъ вѣру Греческую, а не Римскую, къ кошорой ежедневно присоединяются.“ — „Подъ Кумейками 4000 Поляковъ одержали
 стр. 18. верхъ надъ 18000 Козаковъ, умертвили 6000 человекъ, взяли пять пушекъ, лишились около ста человекъ убитыми, да 1000 было раненыхъ.“ —
 стр. 7. „Я самъ видѣлъ однажды, какъ 200 Польскихъ всадниковъ обрашили въ бѣгство 2000 отборныхъ Козаковъ.“ — Есть много и грубыхъ ошибокъ. Онъ, на примѣръ, пишетъ, „что Патріархъ Все-
 стр. 12. російскій имѣетъ пребываніе въ Кіевѣ; что Печерскъ городъ не такъ старый, ибо построены
 стр. 13. на низменномъ мѣстѣ; что у Козаковъ былъ Адмиралъ“ и такъ далѣе. — На страницѣхъ 12 и 69 смѣшаны надъ нашимъ Духовенствомъ; города и мѣстечки коверкаются по своему: *Ostrze*, вмѣсто Остеръ; *Koropis*, вмѣсто Карпиловка; *Orbow*,
 стр. 57. вмѣсто Горбовъ; *Pisanca*, вмѣсто Позняки; *Moncarowa*, вмѣсто Макаровка; *Poloi*, вмѣсто Пологовскій; *Wolyki*, вмѣсто Валуйки — и такъ далѣе.
 стр. 2. Брашскій монастырь именуется *Bracha Cerkuils*; говорятъ, что Священниковъ называютъ въ Кіевѣ *Dospodé!* — Но со всѣми недоспашками своими Бопланъ оставилъ въ сочиненіи объ Украинѣ важныя источники для дѣеписателя сей страны.

3) Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne avec un discours de leur origine, pays, mœurs,

* Бопланъ посвящалъ сему Королю свое сочиненіе объ Украинѣ.

gouvernement et religion, et un autre des Tartares Peregopites, par Pierre Chevalier. Paris, 1663, in 16.

Петръ Шевалье, Сочинитель сей Козацкой Истории, также находившійся въ службѣ Польской, почерпалъ при описаніи права и обычаевъ Козаковъ нужныя свѣденія изъ Боплана. Онъ выхваляетъ въ Предисловіи храбрость Запорожцевъ; именуется Хмельницкаго *Россійскимъ Кромвелемъ*, не менѣе Англійскаго честолюбивымъ, опванымъ, искуснымъ въ Политикѣ. Подобно Боплану Шевалье упоминаетъ о Казацкомъ *Адмиралѣ*; говоритъ, что вѣра Греческая введена въ Россію при Владимирѣ въ 942 году (вмѣсто 988); что знаменитѣе дворянство исповѣдуетъ вѣру Капюлическую, или придерживается ученія Лютера и Калвина! что подъ Збарашемъ было 280,000 Козаковъ и 100,000 Ташаръ; Поляковъ же только 9000 человекъ; что на Берестечской битвѣ одинъ Козакъ оборонялся три часа противъ всѣхъ войскъ Польскихъ, прострѣленный четырнадцатью пулями и шому подобныя небылицы! — Со всѣмъ шѣмъ есть мѣста довольно любопытныя въ Истории Шевалье, служащія дополненіемъ Пасторію, кошорого онъ придерживался.

4) L'origine véritable du soulèvement des Cosaques contre la Pologne, par P. Linage de Vauciennes. Paris, 1674, in 16.

Сочинитель сего Историческаго отрывка, Линажъ, писалъ въ оправданіе Короля Польскаго Владислава, обвиняемаго нѣкошорыми Историками въ возмущеніи Козаковъ противъ Королевства. Онъ вездѣ ссылается на Подканцлера Радзѣвскаго.

5) Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken, von Johann Christian Engel. Halle, 1796. 4. То есть:

Voyez la carte de Beauplan.

стр. 21.

стр. 38.

стр. 39.

стр. 35 и 48.

стр. 168.

стр. 169.

Исторія Украины и того имени Козаковъ, соч. I. X. Энгеля, напеч. въ Галъ, 1796 года, въ 4. — Книга весьма любопытная и дѣлающая великую честь Сочинителю, который при составленіи оной руководствовался, съ свойственною Нѣмцу точностію, многими Польскими Историками, какъ то: Орѣховскимъ, Собѣскимъ, Коховскимъ, Рудавскимъ, Завадскимъ, Залускимъ и проч.*

6) Annales de la Petite Russie, ou Histoire des Cosaques Saporogues et des Cosaques de l'Ukraine, par I. B. Scherer. Paris, 1788, in 8.

Къ сожалѣнію Шереръ, сочинитель сей Исторіи Украинскихъ Козаковъ, заимствовавшій изъ многихъ Кіевскихъ Лѣтописей, не ссылающа ни на одну и поному вводитъ въ сомнѣніе читателя.

7) Histoire des Kosaques, précédée d'une introduction ou coup d'oeil sur les peuples qui ont habité le pays des Kosaques, avant l'invasion des Tartares. Paris, 2 volumes, in 8. 1814.

Г. Лесюръ, сочинитель сей Исторіи, посвятилъ половину первой части своего шворенія историческимъ изысканіямъ о народахъ, обитавшихъ въ странахъ, населенныхъ пономъ Козаками, говоритъ: „что древнѣйшіе жители въ нѣхъ мѣстахъ

* Въ Сынѣ Отечества, 1825 года, No 3, неизвѣстный Критикъ вооружился противъ трудолюбиваго, ученаго Энгеля за то, что портретъ Хмельницкаго, помѣщенный въ его Исторіи, дурно выгравированъ, что внизу портрета Хмельницкій наименованъ *Префектомъ* вмѣсто Гетмана: но Г. Рецензенту, до произнесенія роковаго приговора, слѣдовало бы прочесть любопытную сію Исторію: онъ удостовѣрился бы тогда, что не сочинитель оной, а граверъ далъ не надлежащее названіе Предводителю Козаковъ; что труды Г. Энгеля, на котораго ссылался во многихъ мѣстахъ почтенный нашъ Исторіографъ, заслуживаютъ вниманіе всякаго благомыслящаго читателя; что Энгель болѣе сказалъ о Малороссіи, нежели Лѣтописи, изданныя *Туманскимъ и Рубаномъ*.

„были Киммеріане, коихъ вытѣснили Скиѣы. Пономъ владычествовали тамъ Сарматы и Алане; со II вѣка Готы; съ IV Гунны; съ конца V Болгары, Гурь и Геугенскіе Ташары, названные Аварями; съ начала VII Козары; съ конца IX Печенѣги; съ X Команъ или Половцы, а съ начала XIII вѣка Ташары. Отъ сихъ послѣднихъ разбѣжавшіеся по устьямъ рѣкъ Волги, Дона, Днѣпра и другимъ приморскимъ мѣстамъ ошаташки разныхъ народовъ, особливо Половцевъ, положили начало Козацкимъ улусамъ. Когда Ташары отъ несогласія и неповиновенія Верховному Хану и отъ побѣды надъ нимъ Тамерлановой, раздѣлились на нѣсколько Царствъ независимыхъ, что началось еще съ конца XIII вѣка, а совершилось въ концѣ XIV, Козацкія жилища отъ бѣглыхъ стали умножаться.“

8) Korona Polska, przez X. Kaspra Niesieckiego, Societatis Iesu—4 тома, въ листъ. Важное сочиненіе, содержащее многія занимательныя свѣдѣнія о Польскихъ Сановникахъ, имѣвшихъ вліяніе на Малороссію. Нѣсецкій умеръ въ 1743 году.

9) Histoire militaire de Charles XII, Roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'à la bataille de Pultawa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté, par Gustave Adlerfeld, Chambellan du Roi. Amsterdam, 1740, IV volumes.

10) Histoire de l'Empire Ottoman, par Demetrius Cantemir, Prince de Moldavie, traduite en Français par Jonquières. Paris, 1743, IV volumes, in 8.

11) Histoire générale de Pologne par le Chevalier de Solignac, Secrétaire du Cabinet et des Commandemens du Roi de Pologne. Paris, 1750, in 12, 5 volumes.— „Солинъякъ (пишетъ Стебельскій)—имя Автора,

„извѣснаго въ Республикѣ ученыхъ, родомъ Французъ, превзошелъ въ вѣрности всѣхъ иностран-ныхъ и Польскихъ Писателей.“

12) Histoire de Jean Sobieski, Roi de Pologne, par l'abbé Coyer. Warsovie, 1761, 3 volumes.

13) Zywoły S. S. Ewfozyny u Parascewii, сочиненіе Уніапа Игнація Спелельскаго. Вильна, 1781 года, въ 3 томахъ. Содержишь много любопытныхъ спашей, касающихся до Малороссіи, но писано приспращно въ иныхъ мѣстахъ, что мною замѣчено.

14) Исторія Государства Россійскаго, Н. М. Карамзина, въ XI томахъ. Я руководствовался безсмертнымъ симъ произведеніемъ въ первой части издаваемой мною Исторіи.

15) Лѣтописецъ Малыя Россіи, помѣщенный въ Россійскомъ Магазинѣ Ѳедоромъ Туманскимъ, часть 2 и 3, печат. въ С. Петербургѣ у Шнора, 1793 года, въ 8.

Лѣтописецъ сей, начинающійся отъ самыхъ древнихъ временъ, кончися избраніемъ въ Гешманы, въ 1709 году, Скоропадскаго и, по мнѣнію Туманскаго, писанъ въ Царствованіе Петра Великаго.

16) Краткая Лѣтопись Малыя Россіи, съ 1506 по 1776 годъ, изданная В. Г. Рубаномъ, печ. въ С. Петербургѣ у Клена, 1777 года, въ 12 долю.

„Записки, составляющія сію Краткую Лѣтопись — пишетъ Г. Рубанъ въ своемъ предисловіи — „были ведены съ 1506 по 1734 годъ Генеральными Малороссійскими Писарями, бывшими при Гешманахъ, начиная отъ Богдана Хмельницкаго даже до смерти Данила Апостола, и получены мною отъ Преосвященнаго Георгія, Еписко-

па Могилевскаго; а съ того времени по 1776 годъ дополнены нынѣшнимъ Кіевскимъ Г. Полковникомъ, находящимся при Ея Императорскомъ Величествѣ у принятія челобитень Александромъ Андреевичемъ Безбородькомъ (бывшимъ въ послѣдствіи Свѣшлѣйшимъ Россійской Имперіи Княземъ и Государственнымъ Канцлеромъ).

17) Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, составленное моимъ Родителемъ, въ 1795 году, по Высочайшему Государыни Императрицы Екатерины II повелѣнію. Москва, 1805 г., въ 8.

18) Кіевскій Синописъ, изданный въ 1823 году, съ любопытными прибавленіями Преосвященнаго Митрополиа Кіевскаго Евгенія.

19) Бѣлорусскій Архивъ древнихъ Грамошъ. Часть первая. Москва, 1824 года.

20) Дѣянія и дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго, соч. Голиковымъ, въ 30 томахъ.

21) Исторія Петра Великаго, соч. Ѳеофана Прокоповича, Архіепископа Новгородскаго. С. Петербургъ, 1773 года.

22) Исторія Россійской Іерархіи Преосвященнаго Амвросія, Епископа Пензенскаго, въ VI часш.

23) Журналъ или поденная Записка Государя Императора Петра Великаго, 2 части. С. Петербургъ 1770 года.

24) Ежемѣсячныя сочиненія 1760 года, часть 1 и слѣд., печатано въ С. Петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.

25) Описаніе Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи, Преосвященнаго Митрополиа Евгенія. Кіевъ, 1825 года.

26) Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго чина Грекороссійскія Церкви, Преосв. Евгенія, Митрополима Кіевскаго. С. Пешербургъ, 1818 года.

27) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ Гавріила Успенскаго. Харьковъ, 1818 года.

28) Крапкое описаніе Кіева, собранное Надвор. Сов. Максимомъ Берлинскимъ. С. Пешербургъ, 1820 года, въ 12 долю.

29) О городахъ и селеніяхъ въ Черниговской Губерніи, упоминаемыхъ въ Несшоровой Лѣтописи, какъ они слѣдуютъ въ ней по порядку годовъ, составлено Ш. Сов. М. Е. Марковымъ.

ИСТОРІЯ

МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА I.

Древніе народы, обитавшіе въ Малой Россіи. Нравы ихъ. Занятія. Жилища. Одежда. Музыка. Названіе мѣсяцевъ. Правленіе. Вѣра. Грамота. Междоусобіе Южныхъ Славянъ. Обрамь. Славные подвиги Козаръ. Покореніе Кіева Аскольдомъ и Диромъ. Завоеванія Олега. Нашествіе Угровъ. Осада Константинополя. Возмущеніе Древлянъ. Месѣ Ольги. Воевода Прешичъ. Червенскіе города. Бунтъ Радимичей. Крещеніе Владиміра Святославича. Учрежденныя при немъ Епархіи. Первые Священники. Церкви: Св. Василия, Десятинная. Главные города на Югѣ.

Страна, сдѣлавшаяся послѣ извѣстною подѣ названіемъ Малороссіи (1), съ первыхъ вѣковъ Христіанства обитаема была Славянами, пришедшими сюда отъ Дуная. Поселившіеся на Днѣпрѣ, въ нынѣшней Кіевской Губерніи, отъ пространныхъ полей сей области именовались Полянами; по Деснѣ, Семи и Сулѣ (въ Черниговской и Полтавской Губерніяхъ) Сѣверянами и Суличами. Въ сосѣдствѣ съ ними жили славяне единоплеменные имъ Радимичи на берегахъ Сожа, въ Могилевской Губерніи; Дреговичи въ Минской и Вишневской, между Припечью и Двиною Западною; Древляне въ

Волынской Губерніи; Бужане и Дулѣбы по рѣкѣ Бугу; Луличи и Тиверцы по Днѣпру до самаго моря и Дуная.

Славяне Кіевскіе были нрава крошкаго и пи-хаго, образованіе другихъ и бракъ считался у нихъ священною обязанностію; напрошивъ того Сѣверяне и Радимичи сходспововали во всемъ съ Древлянами, ошъ лѣсной земли своей такъ названными. Они дикостию уподоблялись звѣрямъ и не вѣдали брачныхъ союзовъ.

Занятія сихъ народовъ состояли въ скопо-водствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ. Селенія ихъ, Несторомъ *городами* именуемая, были обнесены оградой, а иногда укрѣплены землянымъ валомъ. Они въ сраженіяхъ никогда не носили латъ; нѣкоторые всступали въ бой даже безъ рубахъ; укрывались ошъ холода звѣриными кожами; любили музыку, состоящую изъ во-лынки, гудка и дудки; дѣлили годъ на двѣна-дцать мѣсяцевъ, давая каждому изъ нихъ назва-ніе согласное съ дѣйствіями природы (2); не знали единовласти и поклонялись идоламъ. Главнѣйшій Богъ молніи назывался *Перуномъ*. Кумиръ его стоялъ въ Кіевѣ на холмѣ, гдѣ нынѣ Трехъ-Свяшительская каменная церковь, былъ деревянный съ серебряною головою и зо-лотыми усами. Въ числѣ другихъ идоловъ *Волосъ* считался покровителемъ скоша; *Ладо* бо-гомъ веселія, любви и благополучія; *Купала* земныхъ плодовъ; *Колядо*-торжествъ и мира.

Сѣверяне и Радимичи шворили надъ умер-шими приизну (3); сожигали шрупъ на большомъ кострѣ и, заключивъ пепелъ въ урну, спавили ее на сполбѣ въ окрестностяхъ дорогъ. Но

Славяне Кіевскіе и Волынскіе издревле погре-бали мертвыхъ; нѣкоторые имѣли обыкновение, вмѣстѣ съ шрупомъ, зарывая въ землю спле-пенныя изъ ремней лѣспницы; ближніе умер-шаго язвили лица свои и закалали на могилѣ любимаго коня его.

Славяне не имѣли никакой азбуки до 863-го года. Философъ Константинъ (въ монашесствѣ Кирилъ) и Меѳодій, братья его, уроженцы Греческаго города Солуны, ошправленные Импе-раторомъ Михаиломъ въ Моравію для перевода церковныхъ книгъ съ Греческаго языка (4), изо-бръли тогда Славянскую азбуку, составивъ оную изъ буквъ Греческихъ съ прибавленіемъ новыхъ: Б, ж, ц, ш, щ, Ъ, ы, Ѓ, ю, я, х.

Основанное Рюрикомъ единовластіе у Сѣвер-ныхъ Славянъ, имѣло великое вліяніе и на судьбу Южныхъ. Существовавшіе до того между по-сѣдними раздоры, ошъ которыхъ болѣе про-чихъ шерѣли мирные Поляне, способствовали Обрамъ или Аварамъ (5) въ VI или VII вѣкѣ овладѣнію Бужанами. Въ слѣдъ за шѣмъ, въ исходѣ VII или началѣ VIII столѣтія, появи-лись на Югѣ Козары, Азіатцы, поражавшіе неоднократно Персіанъ, Угровъ, Болгаръ, Ар-мянъ, Иверцевъ, Мидянъ и Аравишянъ, и поко-рившіе себѣ всю землю ошъ устья Волги до морей Азовскаго и Чернаго, Фанагорію, боль-шую часть Тавриды, нѣсколько вѣковъ попомъ Козаріею именовавшейся. Поляне, Сѣверяне и Радимичи, раздѣленные междоусобіемъ, не могли прошивишся шоль сильнымъ завоевателямъ и сдѣлались ихъ данниками (6). — Единоземцы Рю-рика, Варяго-Руссы: Аскольдъ и Диръ, недо-

Г. 862.

Г. 864. вольные его правленіемъ, удалились съ дружиною своею на Югъ, овладѣли Кіевомъ (7) и учредили шамъ самодержавную обласъ. Къ нимъ присоединились многіе Варяги изъ Новгорода: ободренные первыми успѣхами своими, вооружили они двѣсти судовъ, открыли себѣ путь въ Черное море и опшажались, безъ всякой, однако жъ, пользы, осадить Константинополь.

882. Преемникъ Рюрика, Олегъ, взошелъ съ многочисленнымъ войскомъ въ Обласъ Сѣверянъ; взялъ Любечъ, древній городъ ихъ на Днѣпрѣ; 883. опнялъ у Аскольда и Дири Кіевъ и перенесъ въ него столицу (8); побѣдилъ Древлянъ, объявившихся плашью ему дань черными кунницами; 884. овладѣлъ въ 884 и 85 годахъ землею Днѣпровскихъ Сѣверянъ или нынѣшнею Черниговскою 885. Губерніею и Радимичей; завоевалъ независимыхъ отъ Козаръ Суличей, Подольскую и Волынскую Губерніи и часъ Херсонской. — Такъ прекратилось владычество Козаръ на Югѣ! Послѣдовавшее тогда нашествіе Угровъ, (нынѣшнихъ Венгерцевъ) на Кіевъ, не ознаменовано никакимъ особеннымъ событіемъ и было крапковременно. Олегъ увѣнчалъ военные труды осадой Константинополя и заключеннымъ съ Греками миромъ, которымъ доставилъ подданнымъ своимъ важныя торговля выгоды. Въ семъ знаменитомъ подвигѣ участвовали Сѣверяне, Поляне, Радимичи, Дульбы и Тивирцы.

913. При вступленіи на Кіевскій престолъ Рюрика сына Игоря, Древляне отказались — было отъ плашежа дани: но скорѣ были усмирены и наказаны прибавленіемъ оной. Корыстолюбіе

сего Князя погубило его: окончивъ довольно удачную брань съ Греками, отправился онъ въ землю Древлянскую для обремененія жителей ея Г. 945. новымъ налогомъ. Древляне вооружились и, разбивъ дружину Игоря, лишили его самого жизни мучительнымъ образомъ. Въ послѣдствіи Ольга опомстила смерть своего Супруга: умертвивъ въ Кіевѣ Пословъ Древлянскихъ, овладѣла она Коростенемъ (9) и наложила на мятежный народъ сей тяжкую дань. 946.

Въ правленіе Свяшослава Кіевъ осажденъ былъ Печенѣгами (10), но Воевода Прещичъ 968. храбросію своею и благоразуміемъ спасъ городъ. Олегъ, сынъ Свяшослава Игоревича, властвовалъ въ Древлянской Обласи. Братъ его Великій Князь Ярополкъ подчинилъ ее Кіевскому Княженію (11). 977.

Владиміръ Свяшославичъ, соединивъ владѣнія братьевъ своихъ, взялъ города Червень (близъ Хелма), Перемышль и другіе, кои, въ послѣдствіи называясь Червенскими, сославляли Княжество Галицкое (12); смирилъ Радимичей; велъ войну съ Волжскими Болгарами. Первые лучи Христіанской вѣры, озарившіе его, разлили благодѣтельный свѣтъ отъ Кіева на всю Росію. Пріавъ крещеніе въ городъ Херсонъ, Владимиръ крестилъ сыновей своихъ и всѣхъ жителей Кіевскихъ въ Днѣпрѣ. Еще во времена Аскольда и Дири — по свидѣтельству Византійскихъ Испориковъ — Свяшое Евангеліе было проповѣдываемо въ Кіевѣ Церковными Учишелями изъ Грековъ. Игорь, постановивъ мирный договоръ съ симъ народомъ въ 944 году, клялся не нарушать оный, по словамъ Нестора, съ 981. 984. 985. 988.

г. 988. своими Боярами язычниками на холмѣ предѣ Перуномѣ, а Христіане присягали въ церкви Святаго Іліи, древнѣйшей, какъ должно думать, въ Кіевѣ. — Святая Ольга, хоша и крестилась въ Константинополѣ (въ 955 году), но явишь поржесство Евангелія надѣ язычествомѣ, предоспавлено было ея внуку. Истинная вѣра совершенно преобразила его душу. Съ того времени Владиміръ оставилъ власполюбіе и нѣгу, занялся распространеніемъ просвѣщенія, спроеніемъ городовъ, сооруженіемъ храмовъ и разными полезными успановленіями.

Истор.
Росс. Іерархія, ч. I.
стр. 1—5.

При Святомѣ Владимірѣ, возникли въ Южной Россіи слѣдующія Епархіи: Кіевская, Владимірская на Волыни, Черниговская и Бѣлгородская за Кіевомѣ. Тамъ основалъ онѣ (въ 990 году) Бѣлгородѣ, ошмѣнно имѣ любимый, нынѣ Бѣлгородка, мѣстечко Кіевской Губерніи на рѣкѣ Рупинѣ.

Первый Митрополитѣ Кіевскій и всея Россіи, былъ Св. Михаилѣ, Сиринѣ, присланный Цареградскимѣ Паптріархомѣ, мужѣ ученый, положившій начало Золошверхо-Михайловскому монастырю. Онѣ правительствовалъ съ 988 по 992 годѣ. Моши его покояшся въ Печерской Лаврѣ. Черниговская Епархія принадлежала Митрополи Кіевской. Первымѣ Епископомѣ тамошнимѣ былъ Неофитѣ съ 992 года; во Владимірѣ, на Волынѣ, Ѳома, Грекѣ, съ 998, а въ Бѣлгородѣ Никиша съ 992.

Владиміръ, нареченный въ крещеніи Василіемѣ, поспроилъ церковь въ Кіевѣ во имя Ангела своего въ 989 году, на томѣ самомѣ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунѣ. Другой любопытный храмѣ,

сооруженный имѣ въ сей столицѣ: Десятинная церковь, на спроеніе и содержаніе кошорой опредѣлилъ онѣ десяшую часть изѣ собственнхѣ доходовѣ Княжескихѣ. По увѣренію Нѣмецкаго Лѣтописца Дитмара, современника Владиміра, въ Кіевѣ находилось тогда чешыре-ста церквей, созданныхѣ усердіемѣ новообращенныхѣ Христіанѣ и восемь большихѣ порго-выхѣ площадей. Тожѣ пишеть и Еггардѣ, жившій около 1018 года, упоминая: что въ семѣ городѣ было болѣ шрехѣ сотѣ церквей и восемь поржищѣ. Черниговѣ и Любечѣ (нынѣ мѣстечко въ 52 верстахѣ отѣ Чернигова, принадлежащее Г. Милорадовичу) имѣли порговья сообщенія съ Греціею. Сіи города спали извѣстны въ началѣ X-го вѣка, но до того еще существовали, равно какъ и Переяславѣ, повѣшовой городѣ Полтавской Губерніи при Трубежѣ и Альшѣ, участвовавший въ дани, взятой Олегомѣ съ Грековѣ.

Истор.
Госуд.
Росс. т. I.
стр. 246.

ГЛАВА II.

Ошибка, сдѣланная Владиміромъ. Кончина его. Злодѣянія Свяшополка. Несогласіе Князей. Правда Руская. Злашые враша. Возобновленіе Удѣловъ Ярославомъ. Междоусобія. Набѣги Половцевъ. Юрій Долгорукій. Паденіе Кіева. Возвышеніе Владиміра на Клязьмѣ. Брани за Галицкое Княженіе. Тогдашнее состояніе древнѣйшихъ городовъ на Югѣ и появленіе новыхъ. Кіевскіе Митрополиши. Учрежденіе Переяславской Епархіи. Первые монастыри. Могила Аскольда. Софійскій Соборъ. Гробница Ярослава. Кіевопечерская обитель. Науки. Художества. Любопытныя памятники XI и XII столѣтій.

Владиміръ испыталъ надъ собою вредныя слѣдствія раздѣленія Россіи на Удѣлы между сыновьями. Ярославъ, обладашеть Новгорода, отказался отъ повиновенія престарѣлому отцу. Уже сильная рана готовилась итти на Сѣверъ, какъ тяжкая болѣзнь постигла огорченнаго Князя и прекратила драгоцѣнные для подданныхъ дни его.

Начались междоусобныя брани Князей Удѣльных: усыновленный Владиміромъ племянникъ, Свяшполкъ Ярополковичъ Туровскій, взошелъ на Великокняжескій престолъ по обгареннымъ кровію шѣламъ Бориса, Глѣба и Свяшослава Владиміровичей; послѣ упорныхъ битвъ съ Ярославомъ, потерпѣвъ отъ него совершенное поражение и обращенъ въ бѣгство. Ярославъ, овладѣвъ Кіевскимъ престоломъ, присоединилъ къ оному Удѣлы побитыхъ Свяшполкомъ братьевъ своихъ, но нашелъ новаго противника въ Мстиславѣ. Побѣда увѣчала знамена Князя Тмулараканскаго. Ярославъ принужденъ

былъ раздѣлить съ нимъ Государство на двѣ части, взявъ Западную сторону Днѣпра себѣ, а Восточную уступилъ Мстиславу. Кончина послѣдняго доставила Ярославу единовластіе. Онъ первый издалъ письменные Законы на Славянскомъ языкѣ, извѣстные подъ именемъ *Правды Русской*; распространилъ Кіевъ, обвелъ его каменными стѣнами и, подражая Константинополю, назвалъ главныя враша *Златыми* (13). Раздѣленіе Государства, по примѣру Владиміра, на Удѣлы, сопровождалось подобными междоусобіями. Всеславъ Брячиславичъ Полоцкій, правнукъ Владиміра I, разорилъ Новгородъ, овладѣвъ Великокняжескимъ престоломъ и принужденъ былъ возвратиться оный Изяславу Ярославичу; но его изгнали братья Свяшославъ Черниговскій и Всеволодъ Переяславскій. Изяславъ бѣжалъ въ Польшу, попомъ къ Императору Генриху IV и, по смерти Свяшослава, получилъ обратно Кіевъ отъ Всеволода.

Смятенія увеличились, когда вступилъ на великокняжескій престолъ Всеволодъ. Половцы (14) и Болгаре Камскіе превозжили Россію своими набѣгами, между тѣмъ, какъ раздоры Князей приводили Государство еще въ большее ослабленіе. Царствованіе Свяшполка II Изяславича, было подвержено шакowymъ же волненіямъ. Въ шринадцатилѣтнее владычество Владиміра Мономаха, Россія нѣсколько отдохнула отъ непрерывныхъ смятеній. Половцы, возобновивъ свои нападенія при Великомъ Князѣ Мстиславѣ I Владиміровичѣ, были имъ прогнаны. Братья его Ярополкъ II, Государь справедливый, но слабый, не умѣлъ содержать Удѣлъ-

- Г. 1138. ныхъ Князей въ надлежащемъ послушаніи и подавъ поводъ къ возникшему тогда въ Россіи безначалію: Половцы воспользовались онымъ, причинили ужаснѣйшія опустошенія. Внутренніе раздоры за Великокняжескій престолъ возобновились еще съ большимъ ожесточеніемъ при
1139. Преемникахъ Ярополка Всеволодъ Ольговичъ и
1146. Изяславъ II Мстиславичъ. Князь Суздальскій Юрій Владиміровичъ Долгорукій, владѣвшій попомъ Великокняжескимъ престоломъ, оставилъ по себѣ память въ опечистивенной Исторіи основаніемъ Москвы, Юрьева-Польскаго, Переяславля-Залѣскаго, Дмитрова и многихъ другихъ городовъ. Между тѣмъ раздоры Князей продолжались и привели въ совершенный упадокъ Кіевское Княженіе, возвыся Владимірское, сыномъ Юрія, Андреемъ Боголюбскимъ, до рѣки Камы распространенное. — При Михаилъ
1176. Юрьевичъ Черниговскій Князь Святославъ Всеволодовичъ, согнавъ Романа Ростиславича, всступилъ на Кіевскій престолъ. Михаилу наслѣдовалъ братъ его Всеволодъ III. При немъ скончался Ярославъ Владиміровичъ, Князь Галицкій и возникли за сей Удѣлъ новыя брани между
1206. Князьями и Венграми: Галичъ достался, наконецъ, Сѣверскимъ Князьямъ Владиміру и Роману Игоревичамъ. Внутренніе раздоры продолжались и война возгорѣлась снова въ Галицкомъ Княженіи; попомъ между Констанциномъ и Георгіемъ Всеволодовичами за право наслѣдованія престола. Побѣда осталась на сторонѣ перваго, но съ кончиною его Георгій принялъ бразды правленія. Тогда сынъ Венгерскаго Короля, Коломанъ, призванный Галичанами и намѣревавшійся об-

рапиль ихъ въ Лапинскую вѣру, потерпѣвъ Г. 1219. совершенное пораженіе отъ Великаго Князя Кіевского Мстислава Романовича и здѣлался его плѣнникомъ.

Въ сіи мятежныя времена, предшествовавшія пораженію Христіанъ невѣрными, *мать градовъ Россійскихъ*—Кіевъ, опустошенный неоднократно мечемъ и огнемъ хищныхъ Половцевъ, лишился въ 1124 году отъ сильнаго пожара около 600 церквей, а въ исходѣ того столѣтія утратилъ невозвратно могущество свое. Черниговъ, прежде подвластный Кіеву, попомъ со временъ Святослава Ярославича управлявшійся особыми Князьями, еще въ XI вѣкѣ почувствовалъ гибельныя слѣдствія междоусобныхъ раздоровъ и Половецкихъ набѣговъ. Переяславъ (въ Полтавской Губерніи) съ 1054 года имѣвшій своихъ Князей, подвергся равной участи. Между тѣмъ возникли въ Южной Россіи города, доселѣ существующіе: Корсунъ, мѣстечко, и Богуславъ, заложенные Ярославомъ въ 1032 году на берегахъ Роси (въ Кіевской Губерніи); Спардубъ при рѣкѣ Бабенцѣ (нынѣ повѣтовый Черниговской Губерніи), о которомъ Несторъ въ первый разъ упоминаетъ въ 1096 году. Онъ принадлежалъ Черниговскимъ Князьямъ и служилъ имъ убѣжищемъ въ опасныя времена. Олегъ Святославичъ защищался въ немъ тридцать три дня, изъ чего должно заключить, что городъ сей былъ сильно укрѣпленъ. Въ 1098 году Владиміръ Мономахъ заложилъ городъ на *Вѣстри*, который попомъ назывался Городцемъ *Стрецькимъ* и *Вѣстрѣ-скимъ*, гдѣ нынѣ Осперъ (повѣтовый городъ

Г. 1219. Черниговской Губерніи). Триполь, нынѣ Триполье, мѣстечко на Днѣпрѣ ниже Кіева, имѣлъ въ XI вѣкѣ земляныя укрѣпленія (15). Лубны (Повѣшовой городъ Полтавской Губерніи) принадлежалъ къ Черниговской Области. Обѣ немъ, равно и о Хоролѣ (Повѣшовомъ городѣ той же Губерніи), упоминается въ Лѣтописяхъ въ началѣ XII столѣтія, по случаю нашествія Половцевъ и пораженія ихъ Россіянами въ сихъ мѣстахъ. Прилуки, нынѣ Прилуки (Повѣшовой городъ Полтавскій), подвластенъ былъ въ XI вѣкѣ Переяславскому Княженію. Имъ овладѣли въ 1138 году Князья Черниговскіе. Новгородъ Сѣверскій, на правомъ берегу Десны (въ Черниговской Губерніи) построенъ, какъ полагаютъ, въ половинѣ XI столѣтія, а въ концѣ онаго имѣлъ уже особыхъ Князей. Въ половинѣ XII вѣка сдѣлались извѣстны города: *Цнѣждѣ* (нынѣ Нѣжинъ, Повѣшовой городъ Черниговской Губерніи) на рѣчкѣ Острѣ, Межибожье (Меджибожь, мѣстечко Подольской Губерніи при соединеніи рѣчки Божка съ рѣкою Богомъ), Глуховъ при рѣчкѣ Есманѣ (Повѣшовой городъ Черниговской Губерніи), принадлежавшій Черниговскимъ Князьямъ и Каневъ (мѣстечко Кіевской Губерніи). Городъ сей, въ которомъ Великій Князь Всеволодъ Ольговичъ заложилъ 1144 года церковь Св. Георгія, имѣлъ свою Епископію (16).

Со временъ Владиміра Великаго Митрополимы Кіевскіе и всея Россіи подвѣдомственны были Константиннопольскимъ Папріархамъ, возводившимъ обыкновенно на сію степень своихъ единокровцевъ. Въ половинѣ XI и XII столѣтій Великіе Князья Ярославъ I и Изяславъ

Мстиславичъ, поставили въ Кіевскіе Митрополимы, безъ отношенія къ Папріархамъ: первый Иларіона, Священника церкви Св. Апостоловъ на Берестовѣ; второй Климентъ, Смолнянина, изъ Кіевскихъ зашворниковъ. Мѣсто его заступилъ при Георгіѣ Владиміровичѣ Долгорукомъ, Константинъ Свяшій, родомъ Грекъ. Сей Пасхырь, изгнанный потомъ Мстиславомъ Изяславичемъ, удался въ Черниговъ и вскорѣ преставился, завѣщавъ памошнему Епископу Антонію: предать шѣло его на снѣденіе псамъ внѣ города. Антоній исполнилъ волю умершаго, обязавшись къ тому клятвою, но на прѣшій день Свяпославъ, Князь Черниговскій, съ честію предалъ Константина землѣ въ Соборной церкви, подлѣ гроба Игоря Ярославича. Поставленный послѣ Феодора, Грека же, въ 1163 году скончавшагося, Митрополимомъ въ Кіевѣ Іоаннъ, возведенъ на сію степень Папріархомъ, безъ Великокняжескаго согласія. Императоръ Мануилъ дружескимъ письмомъ и дарами смягчилъ гнѣвъ Ростислава, пошребовавшаго, однакожъ, чшобы впредь сего не было.

Въ половинѣ XI вѣка, учреждена Епархія Переяславская (въ Полтавской Губерніи) при Великомъ Князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ. Она была подчинена Кіевской Митрополіи. — Первый памошній Епископъ, Николай, скончался въ 1072 году.

Ярославъ Владиміровичъ, подражавшій въ сооруженіи и украшеніи церковей великому своему Родителю, построилъ въ Кіевѣ два первые монастыря Россійскіе: мужескій Св. Георгія и

Г. 1219.

Истор.
Росс.
Епарх.
Ч. I. стр. 6,
7 и 209.

Г. 1219. женскій Св. Ирины. Отъ нихъ нынѣ ничего не оспалось: только церковь Св. Великомученика Георгія, Импераприцею Елисаветою Петровою воздвигнушая, напоминаетъ мѣсто монастыря того имени. Онъ же обратился въ дѣвичій монастырь въ 1036-мъ году Николаевскую церковь (нынѣ пустынно-Николаевскій мужескій первокласный), построенную еще во время языческа Вельможею Ольмомъ. Тамъ покоились останки Св. Ольги, которой гробъ перенесенъ попомъ въ Десятиный храмъ внукомъ ея Владиміромъ. Близъ сего монастыря находилась могила Аскольда, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сооружена въ 1808 году каменная кладбищная церковь во имя Чудотворца Николая.

Софійскій Соборъ въ Кіевѣ существованіемъ своимъ обязанъ также Ярославу, основанъ, по свидѣтельству Нестора, въ 1037 году, шамъ, гдѣ побѣждены Печенѣги. Доселѣ видна въ семъ Соборѣ гробница Ярослава (17), къ коей раздоръ, нечестіе и всеиспребляющее время не смѣли прикоснуться. Памятникъ драгоцѣнный для Россіянъ, скрывающій прахъ мудраго законодателя и просвѣщителя нашего!

Истор.
Рос. Иерархія, ч. 2,
стр. 2 и
слѣд.

Кіевопечерскій монастырь получилъ начало свое при Изяславѣ, правившемъ сѣ 1054 по 1077 годъ. Святой Антоній, уроженецъ города Любеча, путешествовавшій дважды на Аѳонскія горы, посѣтивъ Кіевъ, нашелъ шамъ двѣ пещеры, изъ коихъ одна изкопана была Пресвищеромъ Иларіономъ (18), а другая именовалась Варяжскою. Антоній избралъ первую. Сѣ помощію двѣнадцати монаховъ распростра-

Г. 1219. нилъ онъ сію пещеру и, подѣлавъ въ ней многія земляныя кельи, соорудилъ церковь. Добродѣтельная жизнь опшельниковъ вскорѣ привлекла къ нимъ со всѣхъ сторонъ множество благочестивыхъ: не только Вельможи, но и Князья находили удовольствіе въ бесѣдованіи сѣ ними и въ обогащеніи ихъ Обители. Любя уединеніе, Антоній отказался отъ начальства, поручилъ оное Игумену Варлааму (19) и изкопалъ для себя другую пещеру, извѣстную подъ названіемъ Ближней. — При Варлаамѣ заложена надъ дальними пещерами большая церковь сѣ оградой. Преемникъ его, Св. Феодосій, котораго часто посѣщалъ Изяславъ, заимствовалъ отъ Царградскаго Спудійскаго монастыря уставъ черноризцевъ, сдѣлавшійся общимъ для всѣхъ монастырей Россійскихъ, и завелъ въ Кіевѣ первый домъ страннопріимства. Въ 1095 году монастырь Печерскій разграбленъ Половецкимъ Княземъ Бонякомъ. Въ 1159 учреждена въ немъ Архимандрія сѣ переименованіемъ Лаврою. Первымъ Архимандритомъ былъ Акиндинъ, скончавшійся въ 1164 году.

При Великомъ Князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, любившемъ науки, переведено много церковныхъ книгъ сѣ Греческаго на Славянскій языкъ; также выѣхали въ Россію пѣвцы Греческіе, научившіе церковниковъ согласному пѣнію. Въ 1086 году сынъ его, Великій Князь Всеволодъ Ярославичъ, заложилъ церковь Св. Андрея въ Кіевѣ и построилъ при оной монастырь женскій, котораго нынѣ не оспалось никакихъ слѣдовъ. Въ немъ посприглась дочь его, Княжна Янка или Анна, учредившая въ

Г. 1219. семъ монастырѣ, по словамъ Ташищева, училище дѣвицъ, коихъ обучала грамотѣ, пѣнь, шитье и разнымъ полезнымъ рукодѣліямъ. Она скончалась въ началѣ XII вѣка.

Истор.
Госуд.
Росс. т. 3,
стр. 216.

Знаменишѣйшія церкви въ Южной Россіи ошъ временъ Ярослава до Андрея Боголюбскаго созидаемы и росписываемы были иностранцами, въ особенности Греками. Въ исходѣ XII столѣтія славился въ Кіевѣ зодчій именемъ *Мило-нѣвъ-Петръ*, строившій каменной стѣны на берегу Днѣпра подъ монастыремъ Выдубецкимъ (20). Печерскаго монаха Св. *Алимпія*, должно почитать древнѣйшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ живописцевъ Россійскихъ. Онъ писалъ безъ всякой плахи иконы для всѣхъ церквей и, занимая деньги на покупку красокъ, плашилъ долги своею работою.

Первѣйшую письменность нашей словесности составляютъ книги Богослужбныя, шворенія, относящіяся къ утвержденію вѣры и нравственности. Рука времени многія изъ нихъ испрѣбила. Древнѣйшимъ памятникомъ, написаннымъ при владѣніи Кіевомъ Великаго Князя Святослава Ярославича, почитается *Изборникъ*, изъ разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія и другихъ сочиненій духовныхъ извлеченный для сего Государя, въ 1073 году, дякомъ Іоанномъ. Сія безцѣнная рукопись, послѣ Оспромирова Евангелія (написаннаго въ 1057 году), есть вторая изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ въ Россіи и въ другихъ земляхъ Славянскихъ: она хранится въ Воскресенской Новоіерусалимской библіотекѣ. За швореніями церковными вскорѣ послѣдовали бытописанія. Несторъ, монахъ Кіево-Печер-

Екзархъ
Болгарскій,
стр. 102,
104 и 216.

скаго монастыря, одаренный духомъ любопытнымъ, слушалъ преданія, видѣлъ могилы Князей, бесѣдовалъ съ согражданами, путешественниками, Византійцами и написалъ *Повѣсть временныхъ лѣтъ*, швореніе въ семъ родѣ единственное, которое озаряетъ мракъ нашего Сѣвера. Несторъ кончилъ свою Лѣтопись въ первыхъ годахъ XII столѣтія. Мы не имѣемъ ни одного списка, въ коемъ бы она опдѣльно заключалась; во всѣхъ извѣстныхъ безсмертный трудъ Ошца Россійской Исторіи непосредственно связанъ съ его продолжателями. Изъ примѣчательныхъ современниковъ Нестора былъ Даниилъ, *Русскій Игуменъ*, какъ онъ самъ себя называетъ. Желаніе видѣть мѣста святыя, уже завоеванныя въ то время Крестоносцами, заставило его предпринять набожное шраншвованіе. Въ своихъ путевыхъ запискахъ, которыя подъ названіемъ *Паломника* или *Хожденія* сохраняются въ разныхъ библіотекахъ, Даниилъ описалъ обстоятельно святыя мѣста по разсказамъ Грековъ, не входя въ досповѣрность повѣствованія. Славный Бальдвинъ Король Іерусалимскій, принялъ благосклонно нашего путешественника и далъ ему возможность безопасно обозрѣть всю Палестину. Въ одномъ изъ списковъ сего путешествія сказано, что Даниилъ *ходилъ* къ святымъ мѣстамъ *въ* Княженіе Русское Великаго Князя Святополка Изяславича (1093—1113). Сей древнѣйшій Русскій путешественникъ, вѣроятно, родился или жилъ въ Черниговской Области: ибо онъ въ своихъ запискахъ рѣку Іорданъ примѣняетъ къ *Сноу*. Исторіографъ нашъ догадывается: что

Въ библіотекѣ Гр.
Толстаго,
Отдѣл. II,
№ 393.

онѣ могѣ быти Юрьевскимъ Епископомъ Даніи-
ломъ, поставленнымъ въ 1113 году. Отъ вре-
менъ сѣдой древности еще оспалась историче-
ская поэма, исполненная красотою мыслей,
свѣжихъ и разительныхъ, написанная языкомъ
сильнымъ и гармоническимъ: это Пѣснь, или
какъ въ подлинникѣ, *Слово о пѣлкѣ Игоревѣ,
Игоря сына Святъслава, внука Ольгова*. неиз-
вѣстный поэтъ, подобный Гомеру и Оссиану,
воспѣлъ въ ней походъ Игоря, Князя Новго-
родъ-Сѣверскаго на Половцевъ въ 1185 году,
пораженіе его войска, плѣнъ вожда и счастливое
возвращеніе въ отечество. Сія поэма сочинена
въ концѣ XII вѣка и, безъ сомнѣнія, міряни-
номъ: ибо духовный не посмѣлъ бы языческими
вымыслами украшать свое пѣснопѣіе. Въ немъ
упоминается о *соловѣ старого времени*, Стихо-
творцѣ *Боянѣ*, котораго пѣсни, гласившія о
славѣ древнихъ вишазей, къ сожалѣнію, намъ
неизвѣстны.

Вотъ важнѣйшіе памятники XI и XII столѣ-
тій, достойные вниманія просвѣщеннаго люби-
теля отечественной словесности! Они всѣ
написаны въ тѣхъ спранахъ, которыя въ то
время составляли одну политическую связь
нашей Державы (не говоря о раздробленіи на
Удѣлы); но въ послѣдствіи Судьбою опшор-
жены отъ Россійскаго достоянія и снова при-
соединены къ оному подъ названіемъ Мало-
россіи.

ГЛАВА III.

Пагубная безпечность Георгія. Волненіе въ Южной Россіи. Со-
вѣтъ Князей. Походъ соединенныхъ войскъ. Казнь Пословъ
Татарскихъ. Нашествіе невѣрныхъ. Битва на Калкѣ. По-
слѣдствія оной. Междоусобія. Опустошеніе Сѣверныхъ и
Южныхъ странъ Башыемъ. Завоеванія его въ Россіи. Осно-
ванное имъ Царство. Паденіе Кіевского Княженія. Уни-
чиженіе Великихъ Князей. Мученическая кончина Михаила.
Подвиги Даніла Галицкаго. Слѣдствія Татарскаго наше-
ствія. Княженіе въ Глуховѣ. Новые города. Митрополичьи
Кіевскіе.

Обладатель Владиміра, Великій Князь Георгій
Всеволодовичъ, взиралъ съ равнодушіемъ на
участъ Удѣльныхъ владѣтелей, при угрожав-
шихъ имъ опасностяхъ отъ иноплемениковъ.
Мрачныя тучи, внезапно покрывшія на Югѣ
предѣлы отечества нашего, казались сему
Князю отдаленными. Прошедшія бѣдствія были
имъ забыты; будущія, несравненно величайшія,
не предвидимы. Такъ Провидѣніе омрачило
верховнаго вѣнценосца Россіи, чтобы данъ
ходъ исполненію своихъ опредѣленій!

Первые вѣспники о нашествіи Моголовъ были
Половцы, на которыхъ обрапили сначала ору-
жіе опряженные къ Каспійскимъ берегамъ вое- Г. 1223.
начальники Чингисхана, славнаго погдашняго
завоевателя въ Азіи. Печальная вѣспъ сія пора-
зила Кіевлянъ. Немедленно собирается въ древ-
ней столицѣ совѣтъ Князей, подъ предсѣда-
тельствомъ трехъ Мстиславовъ: Кіевского,
Черниговскаго и Галицкаго. Всѣ единодушно
опредѣляютъ итти на встрѣчу враговъ. Между

Г. 1223. тѣмъ Ташары продолжаютъ преслѣдовать побѣжденныхъ. Являюся Послы ихъ въ спанѣ Россійскій съ предложеніемъ мира и съ пребываніемъ искорененія Половцевъ. Смертная казнь Ординцевъ была оповѣщена Князей. Уже знамена защитниковъ опечесива разбѣгаютъ на берегахъ Днѣпра: жишели Волиніи, Смоленска, Путивля, Курска и Трубчевска спѣшатъ со всѣхъ сторонъ подѣ оныя; къ нимъ присоединяются и Половцы: только Великій Князь Владимірскій отказывается въ помощи, надѣясь на свое могущество. 31 Мая произошла знаменитая битва на *Калкѣ* (21), гдѣ Россіане потерпѣли совершенное пораженіе отъ невѣрныхъ. Однихъ Кіевлянъ осталось на мѣстѣ сраженія десять тысячъ. Князья Черниговскій, Кіевскій и владѣтель Новгородъ-Сѣверска Изяславъ Игоревичъ пожертвовали жизнью свободѣ опечесива. Мстиславъ Галицкій удалился въ свое Княженіе. Россіане принуждены были защищаться не отъ однихъ Ташаръ, но и отъ союзниковъ своихъ Половцевъ, прежде всѣхъ обратившихся въ бѣгство и въ безпамятствѣ своемъ на нихъ же оружіе усмевшихъ. Преслѣдуя до Чернигова и Новгорода-Сѣверска побѣжденныхъ и предавая все огню и мечу, Ташары внезапно повернули къ Воспону и удалились въ великую Бухарію, гдѣ гордый Чингисханъ ожидалъ ихъ со всѣми силами.

Назавось, послѣ шоль тяжкаго наказанія, надлежало бы Обладателямъ Россіи, возчувствовавъ гнѣвъ раздраженнаго ими Провидѣнія, оставивъ пагубный для опечесива раздоръ и занявшись огражденіемъ предѣловъ отъ новаго

нападенія Ординцевъ: не такъ было. Война Г. 1228. возгорѣлась сначала въ Галиціи, гдѣ Мстиславъ (вскорѣ скончавшійся) здалъ правленіе зяблю своему Венгерскому Королевицу Андрею, попомъ между Ярославомъ Всеволодовичемъ Новгородскимъ и Черниговскимъ Михаиломъ; также 1231. между симъ послѣднимъ и Владиміромъ Рюриковичемъ Кіевскимъ. Тогда Половцы, помогавшіе Черниговцамъ, овладѣли Кіевомъ и плѣнили самаго Князя, взявъ значительный оккупъ съ гражданъ. Изяславъ, родственникъ Михаила Черниговскаго, вступилъ на престолъ Владиміра, а Михаилъ пошелъ въ Галицію, гдѣ, занявъ столичный ея городъ, отдалъ одну только Перемышльскую Обласъ сыну Мстислава Данилу. Вскорѣ Владиміръ, выкупившійся изъ плѣна, изгналъ Изяслава, но долженъ былъ уступить Кіевское Княженіе Ярославу Всеволодовичу. 1236.

По опустошеніи въ 1237 году Чингисхановымъ внукомъ Батыемъ всѣхъ Обласей Сѣверной Россіи, Ярославъ Всеволодовичъ переселился въ разоренный Владиміръ, а Кіевъ оставилъ Михаилу Черниговскому. Сынъ его, Ростиславъ, получилъ въ удѣлъ Галичь. Данилъ овладѣлъ симъ городомъ, принадлежавшимъ ему по праву наслѣдственному. Грозный бичъ Россіи, Батый, впоргся снова въ опечесива наше. Огненная рѣка, поглопившая предѣ тѣмъ Сѣверные города, разлилась тогда на Южные: Переяславъ (въ Полтавской Губерніи), Черниговъ, Кіевъ, Галичь сокрушены невѣрными. Батый обратилъ попомъ оружіе на Венгрію, по совѣту плѣнника своего, Димитрія, Воеводы 1239. 1240.

Г. 1240. Киевскаго. Вскорѣ Кроація, Сербія, Дунайская Болгарія, Молдавія и Валахія умножили число его завоеваній и алчный побѣдитель основалъ въ нижнихъ странахъ Волги царство, извѣстное подѣ именемъ *Капкака*.

1245. Съ разореніемъ Кіева, пало совершенно древнее сіе Княженіе. Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ принужденъ былъ явиться къ Батыю и утвержденъ главою всѣхъ Князей Удѣльных. Михаилъ Черниговскій подвергнулся подобному униженію. Опказавшись въ 1246. Ордѣ отъ поклоненія идоламъ, пріятъ онъ мученическую кончину предъ свирѣпымъ Батыемъ. Князь благочестивый, послѣдній Обладатель Чернигова! Сыновья его управляли Удѣлами.

1253. Даниилъ, возведенный въ Короли Галиціе 1254. Папою Иннокентіемъ IV, щедно употреблялъ всѣ усилія свергнуть тяжкое иго невѣрныхъ. Таттары принудили его разорить до основанія построенныя имъ крѣпости. Не въ силахъ будучи приобрести независимость, Даниилъ благоразумнымъ поведеніемъ снискалъ уваженіе самихъ Хановъ и обезсмертилъ имя свое въ 1266. Исторіи. Онъ скончался въ 1266 году.

Нашествіе Батыя остановило успѣхи просвѣщенія въ Россіи и училища, основанныя въ разныхъ мѣстахъ Великими Владиміромъ и Ярославомъ, преемниками ихъ поддерживаемыя и распространеныя, содѣлались вмѣстѣ съ многими городами жертвою всеиспребляющаго огня. Въ монастыряхъ сохранились только драгоценныя харшіи, свидѣтельствующія о древнемъ величіи и славѣ отечества нашего.—

Гнушаясь святынею, варвары не пощадили Г. 1266. храмовъ, усердіемъ набожныхъ Князей воздвигнутыхъ: церковь Св. Василія въ Кіевѣ (22), Десятинная (23), монастырь Печерскій разорены ими до основанія. Одинъ Софійскій Соборъ не былъ совершенно опустошенъ. Такую жъ участь имѣли, вмѣстѣ съ многими обителями Южной Россіи, Успенская-Елецкая въ Черниговѣ, въ исходѣ XI столѣтія Княземъ Святославомъ Ярославичемъ, по совѣту Преподобнаго Антонія Печерскаго, сооруженная и монастырь Троицкій-Ильинскій въ томъ же городѣ и тогда основанный. Въ пещерахъ шамошнихъ, Св. Антоніемъ во время изгнанія его изъ Кіева изкопанныхъ, доселѣ видны въ открытомъ склепѣ кости человѣческія, плачевныя останки монаховъ Троицкихъ, пологавшихъ путь сокрыться отъ Татаръ! Древній Соборъ Черниговскій Спасо-Преображенскій, Великимъ Ярославомъ воздвигнутый, былъ также сожженъ варварами.

Среди всеобщаго разоренія, постигшаго тогда Россію, въ Глуховѣ, уцѣлѣвшемъ отъ онаго, возникло новое Княженіе, котораго Обладателемъ былъ Симеонъ, претій сынъ Св. Михаила Черниговскаго. Потомство его владѣло симъ городомъ до нашествия Липовцевъ. Сѣсница (Сосница, Повѣтовъ городъ Черниговской Губерніи) и Лодяжи (Ладижинъ, мѣстечко Подольской Губерніи на Бугѣ) уже существовали. Гдѣ нынѣ Полшава, тамъ въ то время было урочище Олшава, на рѣкѣ Ворбсколѣ.

Въ 1240 году лишился жизни отъ Татаръ Митрополитъ Кіевскій Іосифъ, Грекъ. Послѣ

него десять лѣтъ Церковь Россійская не имѣла
главнаго Пасхыря. Посвященный въ 1250 году
въ Митрополиы Кирилл III, Россіанинъ,
правительствовалъ двадцать одинъ годъ и
скончался въ Переяславѣ-Залѣсскомъ, откуда
тѣло его отвезено въ Кіевъ для погребенія.
Сей Свяшитель оставилъ память по себѣ въ
Исторіи опечистившей оказанною имъ ревно-
стію въ примиреніи Князей и просвѣщеніи
Духовенства. Преемникъ его Максимъ, Грекъ,
преодолевая разныя гоненія отъ Татаръ,
переселился въ исходѣ XIII столѣтія изъ Кіева
во Владиміръ на Клязьмѣ.

ГЛАВА IV.

Новый Завоеватель, Сомнительное повѣспованіе Сиприков-
скаго. Благоразумное правленіе Гедимина. Брачные союзы
дѣшей его. Кончина сего Государя и обрядъ надъ тѣломъ
его совершенный. Раздѣленныя имъ владѣнія. Доказатель-
ство тогдашней зависимости Кіева отъ Россіи. Удѣлъ
Нариманша въ Новгородской Области. Выгодный для
Литвы договоръ съ Польшею. Свойства Ольгерда. Вла-
столюбіе его. Походъ противъ Новгородцевъ. Неудачная
битва съ Нѣмцами. Родственные союзы. Изгнаніе Поляковъ
изъ Волыни. Дружба Ольгерда съ Симеономъ. Вторженіе
въ Россію Литовцевъ. Причины, заспаляющія думать,
что они въ то время завладѣли Кіевомъ и Сѣверскими горо-
дами. Походъ Ольгерда въ Пруссію. Опустоженіе Херсона.
Ошпорженныя Казимиромъ владѣнія отъ Литвы, Три наше-
ствія Литовцевъ на Россію. Постановленное Димитріемъ
перемиріе съ Ольгердомъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій
въ Польшѣ. Кончина Ольгерда. Состояніе главныхъ горо-
довъ въ Южной Россіи. Дѣла Церковныя.

Обезсиленная, угнетенная Россія продолжала
влачить оковы, какъ значительная часть вла-
дѣній потомковъ Владиміра была ошпоржена
новымъ Завоевателемъ.

То былъ Гедиминъ, человекъ хитрый, муже-
ственный, властолюбивый. Умертвивъ своего
Государя, Литовскаго Князя Вишена (24), сдѣ-
лался онъ Обладателемъ всей земли Литовской
и, не довольствуясь похищеннымъ достояні-
емъ, распространилъ оное новыми завоеваніями,
овладѣвъ въ началѣ XIV столѣтія Пинскимъ
Княженіемъ и всею древнею Областію Крив-
скою или нынѣшнею Бѣлоруссіею. Такъ народъ
бѣдный, дикій, плашившій нѣсколько вѣковъ

дань Россіянамъ, взялъ внезапно перевѣсъ надъ ними, управляемый вождемъ предприимчивымъ!

Неизвѣстно когда именно Кіевъ подвергся власти Липовцевъ. Сприковскій, Историкъ ихъ, жившій въ XVI вѣкѣ, повѣствуетъ: «что важное событіе сіе послѣдовало въ 1320 году; что Гедиминъ, взявъ Овручъ, Житомиръ, города Кіевскіе, разбилъ на берегу Ирпени, въ двадцати пяти верстахъ отъ Кіева, шамошняго Князя Спанислава, съ союзниками его Моголами и Олегомъ Переяславскимъ; что послѣдній и изгнанный Князь Луцкій Левъ пали на сей битвѣ; Спаниславъ съ Княземъ Брянскимъ Романомъ бѣжали въ Рязань; что Кіевляне отворили ворота Гедимину, присягнули ему въ вѣрности, и что Государь Липовскій, избавивъ древнюю столицу Россійскую отъ ига Моголовъ, оставилъ тамъ Намѣстникомъ племянника своего Миндова, Князя Голшанскаго, вѣрою Христіанина, и скоро завоевалъ всю Южную Россію до Путивля и Брянска.»

Истор. Госуд. Росс. Т. IV, стр. 209.

Почтенный Исторіографъ нашъ оспариваетъ сіе показаніе Сприковского, не утвержденное на современныхъ или достовѣрныхъ свидѣтельствахъ. Онъ ссылается на Лѣтописи наши, гласящія, что Баскаки Ханскіе до самаго 1331 года находились въ Кіевѣ, что Князь Россійскій господствовалъ тогда въ семъ городѣ, а не Миндовъ; что Брянскій Князь Романъ Михайловичъ умеръ въ XIII вѣкѣ, слѣдовательно не могъ вспомоществовать Кіевскому противъ Гедимина въ 1320 году.

Правдоподобіе должно отнести покореніе Кіева и Сѣверскихъ городовъ Липовцами ко

времени Ольгерда. Гедиминъ, умѣвшій снискавъ Истори. Госуд. Росс. Т. IV, стр. 211. дружбу Ташаръ, не воевалъ съ ними и не платилъ имъ дани; именовалъ себя Великимъ Княземъ Липовскимъ и Россійскимъ; жилъ въ Вильнѣ, имъ основанной; правилъ новыми подданными благоразумно, уважая ихъ древнія гражданскія обыкновенія, покровительствуя вѣру Греческую и не мѣшая народу зависѣть въ церковныхъ дѣлахъ отъ Митрополита Всероссійскаго. Держась правилъ умѣренности въ своемъ властолюбіи, онъ не изгонялъ Князей изъ земель, завоеванныхъ его оружіемъ; довольствовался ихъ покорностію, оспавлялъ имъ Удѣлы наслѣдственные. Не одними завоеваніями, но и посредствомъ родственныхъ союзовъ Гедиминъ разширилъ свои владѣнія. Выдавая дочерей за мужъ, онъ требовалъ богатаго вѣна отъ сватовъ (25); дозволилъ сыновьямъ Ольгерду и Любаршу креститься; женилъ первого на Княжнѣ Витебской, а второго на Владимірской. Ольгердъ наслѣдовалъ по смерти тещи всю его землю, а Любаршъ получилъ Удѣлъ въ Волинніи.

Гедиминъ кончилъ славное поприще свое въ Г. 1341. 1341 году (26). Онъ умеръ—какъ жилъ—язычникомъ. Тѣло его было сожжено по обычаю, существовавшему тогда у Липовцевъ: его посадили на лошадь, служившую ему въ битвахъ, вмѣстѣ съ оруженосцемъ наиболѣе имъ любимымъ; привязали еще къ сему коспру двухъ копчиковъ, столько же охотничихъ собакъ и двѣ медвѣжьи лапы и все сіе предали огню.

Каждый изъ семи сыновей Гедимина получилъ отъ него въ наслѣдство особенный Удѣлъ: Мон-

Histoire de Pologne de Solignac t. 3, p. 65.

Примѣч. къ *тождѣ* или *Монтеилъ* Керновъ и Слонимъ; *Наримантъ* Пинскъ; *Ольгердъ* Кревъ (сверхъ Вишебска, наслѣдія жены его); *Евнутій* Вильну или столицу съ достоинствомъ Великаго Князя; *Кестутій* Троки; *Корядъ* Новогородкъ, а *Любартъ* остался Государемъ Волыніи, наслѣдственнаго достоинства его супруги.

Изъ сего раздѣленія, о которомъ пишетъ Длугошъ (27), современникъ правнука Гедиминова, можно видѣть, что Кіевъ и Сѣверскіе города не принадлежали еще тогда Липовцамъ, въ противномъ случаѣ объ нихъ было бы здѣсь упомянуто. Къ сожалѣнію Лѣтописи наши молчатъ о происшествіяхъ, послѣдовавшихъ въ то время на Югѣ, занимаясь только Сѣверомъ. Историкъ остается руководствоваться однѣми соображеніями: но Гедиминъ заслуживаетъ мѣсто въ бытописаніяхъ Малороссійскихъ если не какъ завоеватель сей страны, то какъ главный виновникъ послѣдовавшаго попомъ опшорженія оной отъ Россіи. Къ чести сего Государя должно упомянуть еще: что онъ умѣлъ снискать любовь Новгородцевъ, отдавшихъ въ удѣльное наслѣдственное владѣніе сыну его Нариманшу, во Св. крещеніи Габбу: Ладогу, Орѣховъ, Некстольмъ, всю землю Корельскую и половину Нопорья. По завладѣніи въ 1340 году Галиціею Казимиромъ Великимъ, умѣлъ еще Гедиминъ мирнымъ договоромъ съ Польшею утвердить за другими своими сыновьями Кестутиемъ Брестъ, а за Любартомъ Холмъ, Луцкъ и Владиміръ, какъ бы законное наслѣдство его супруги.

Истор. Гос.
Рос. ш. IV,
стр. 223.

Ольгердъ, второй сынъ Гедиминовъ, превосходилъ братьевъ умомъ и славолубіемъ; велъ жизнь презвую, дѣятельную; не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда; не перѣлъ шумныхъ пиршествъ и когда другіе трапили время въ суетныхъ забавахъ, онъ совѣщивался съ вельможами или съ самимъ собою о способахъ распространить власть свою.

Въ 1345 году Ольгердъ, согласясь съ братомъ своимъ Кестутиемъ, не менѣе властолюбивымъ, изгналъ изъ Вильны и Пинска Евнушія (28) и Нариманша, присвоилъ себѣ господство надъ прочими братьями и сдѣлался единодержавнымъ. Тогда обратился онъ оружіе противъ Россіи; завоевалъ Опочку и берега Луги; взял дань съ Порхова; принудилъ Новгородцевъ казнить Посадника ихъ Евстафія за произнесенныя противъ него дерзкія слова; сразился съ Нѣмцами и былъ побѣжденъ Великимъ Магистромъ при рѣкѣ Справѣ съ потерей, по словамъ Длугоша, 22,000 человекъ. Слѣдующій Королемъ Казимиромъ, нарушившимъ договоръ съ Липвою, Ольгердъ, подобно Опочку своему, вступилъ въ новый родственный союзъ съ гордымъ Симеономъ, Великимъ Княземъ Московскимъ (29); умножилъ, посредствомъ его содѣйствія, число своихъ доброжелателей въ Юго-Западной Россіи и выгнавъ Поляковъ изъ Волыніи, участвовалъ въ примиреніи Симеона съ владѣтелемъ Смоленскимъ, союзникомъ Липвы.

Кончина Великаго Князя и послѣдовавшія междоусобія въ Россіи въ правленіе Іоанна II Іоанновича, должно думать, подали случай предприимчивому Ольгерду завладѣть въ сіе

Ист. Гос.
Рос. ш. IV,
стр. 253.

Истор. Гос.
Рос. ш. IV,
стр. 259.

Г. 1346.

1347.

1350.

1352.

1353.

- Г. 1353. время Южною Россією. Онъ не могъ сего сдѣ-
 лать при Симеонѣ, Государѣ хитромъ и бла-
 горазумномъ; можетъ быть внутренніе раз-
 доры въ Липовѣ, неудачная война съ Нѣмцами
 и впоорженіе въ Волинію Поляковъ, также слу-
 жили ему въ томъ препятствіемъ: но Исторія
 опечиственная представляеть намъ разитель-
 ные примѣры властолюбія Ольгердова въ поло-
 винѣ XIV вѣка. Выдавъ дочь свою за Бориса
 1354. Констаншиновича Суздальскаго и женивъ пле-
 мянника, Димитрія Корядовича, на дочери
 1356. Великаго Князя, Ольгердъ, не смотря на то,
 старался болѣе и болѣе стѣснять Россію: овла-
 дѣвъ Брянскомъ, занялъ было своимъ войскомъ
 и городокъ Ржевъ, желая открытъ себѣ путь
 къ Тверскому и Московскому Княженію. Муже-
 1358. ство Тверитянъ и жителей Можайска, изгнав-
 шихъ Липовцевъ изъ Ржева, не уничтожило
 1359. замысловъ хищнаго завоевателя; въ 1359 году
 городъ сей вмѣстѣ съ Бѣлымъ и Мстислав-
 лемъ присоединены были къ Липовѣ. Тверская
 Область, Новгородъ и вся Россія спрашились
 подобной участи.

Такъ Лѣтописи Россійскія гласятъ объ успѣ-
 хахъ оружія Ольгерда! Будемъ основывать наши
 соображенія на самомъ повѣствованіи Дѣпи-
 сателей.

Мы выше сего видѣли, что Гедиминъ щадилъ
 Россію, не желая вооружить противъ себя
 Таттаръ; но могущество Ординцевъ чрезвы-
 чайно ослабло при Ольгердѣ и Царство Кап-
 чакское, изнуренное внутренними смутами,
 клонилось тогда къ паденію. Вникая въ сіи
 обстоятельство, не лзя сомнѣваться въ томъ,

что въ владычествованіе Іоанна Крестнаго, до-
 путившаго Удѣльныхъ Князей пользоваться
 вредною для цѣлаго сосѣва Государственнаго
 независимостию, опечиственная колыбель наша,
 Кіевъ, со всѣми владѣніями Княжествъ Черни-
 говскаго и Сѣверскаго опшоржены были отъ
 Россіи Ольгердомъ. Еслибъ сіе важное событіе
 произошло до возникшихъ въ половинѣ XIV
 столѣтія мятежей въ Орду, Таттарскіе Хань
 навѣрно спарались бы истребить отъ Липов-
 цевъ свою добычу. Лѣтописи о семъ молчатъ и
 по видимому оправдываютъ догадки наши (30).

Ольгердъ послѣ удачнаго похода въ Россію
 обратилъ побѣдоносное оружіе противъ Прус-
 сіи, мстя опустошенію, причиненна въ Липовѣ
 Нѣмецкими Кавалерами. Гдѣ только можно было
 побѣждать, тамъ являлся грозный завоеватель,
 оставляя послѣ себя слѣды разрушенія. Отъ
 береговъ Вислы перенесъ онъ войну къ Синимъ
 водамъ или въ Подолію и къ устью Днѣпра
 въ кочевье прехъ Орды Могольскихъ, разбилъ
 ихъ, гнался за ними до самой Тавриды; опу-
 стошилъ Херсонъ, умертвилъ большую часть
 его жителей и похищилъ церковныя сокровища.

Счастіе не всегда служило честолюбцу. Исто-
 рія представляеть намъ не одинъ примѣръ,
 что торжество завоевателя продолжается при
 перимоспи только другихъ Государей. Въ
 Казимирѣ Великому имѣлъ Ольгердъ сильнаго
 соперника: многочисленное войско Польское
 впоглось внезапно въ Липовскія владѣнія,
 покорило Княжество Белжское, вступило въ
 Луцкое. Тамъ встрѣшило оно значительное

Histoire de
 Pologne de
 Solignac, t.
 3. p. 171 et
 172.

Г. 1363.
 Истор. Гос.
 Рос. т. V,
 стр. 17.

1366.
 Solignac, t.
 3, p. 178. et
 198.

сопротивленіе: Любартъ не соглашался ни на какіе переговоры, съ мужествомъ обороняя города ему подвластные. Послѣ продолжительныхъ приступовъ Казимиръ овладѣлъ, однажкъ, Луцкомъ, Владиміромъ, Олескомъ, но нашелъ въ нихъ однѣ только развалины. Такъ заняли Поляки и Холмское Воеводство, когда защищавшіе оное воины доведены были до изнеможенія.

Очистивъ отъ Липовцевъ Волинію, Подолію, Воеводства Брестское и Белжское, Казимиръ, для удержанія за собою части покоренныхъ имъ земель, принужденъ былъ уступить Волинію и Белжское Воеводство Князьямъ Липовскимъ съ условіемъ, чѣмъ по смерти ихъ сіи владѣнія были присоединены къ Польшѣ.

Въ Россіи владычествовалъ въ то время юный Димитрій, принявшій бразды правленія (въ 1363 г.) на тринадцатомъ году своего возраста. Липовцы не переставали беспокоить Государство наше своими набѣгами; Россіяне принуждены были также дѣйствовать наступательно и очистили Ржевъ отъ непріятеля. Усилія защитниковъ отечества, успѣхомъ увѣнчанныя, обратились ему въ пагубу. Кровожадный Ольгердъ, не смотря на преклонныя лѣта, прижидъ съ многочисленнымъ войскомъ вторгнулся въ Россію. Ему сопутствовалъ Кеспуцій, въ битвахъ побѣдившій, и сынъ сего послѣдняго, опрокъ Виповтъ, въ послѣдствіи шолко спрашный для народовъ сосѣдственныхъ (31). Бракосочетаніе дочери Ольгердовой Елены, съ двоюроднымъ брашомъ Великаго Князя Владиміромъ Андрѣевичемъ и вѣчный миръ съ Липвою, не

Г. 1363.

1371.

остановили набѣговъ враждебнаго сего народа. Они прекратились только перемиріемъ 1372 года. Липва обратила попомъ оружіе свое противъ Польши. Ягайло, сынъ Ольгердовъ, опустошилъ Воеводства Люблинское и Сендомирское, доходилъ даже до рѣки Сана, предавая все огню и мечу. Въ семъ походѣ участвовали и Южные Россіяне.

Васполобившійся Ольгердъ умеръ не только Христіаниномъ, но и схимникомъ, по убѣжденію его Супруги Іуліаніи и Печерскаго Архимандрита Давида, принявъ въ крещеніи имя *Александра*, а въ монашесствѣ *Алексія*, чѣмъ загладилъ свое прежнее ошлученіе отъ вѣры Иисусовой. Нѣкоторые Лѣтописцы повѣствуютъ, что онъ гналъ Христіанъ и замучилъ въ Вильнѣ прехъ усердныхъ, исповѣдниковъ Спасителя, включенныхъ нашею Церковію въ ликъ Святыхъ, но Липовскій Историкъ славилъ его терпимость, сказывая, что Ольгердъ казилъ пяць сотъ Виленскихъ гражданъ за насильственное убіеніе семи Францисканскихъ монаховъ и торжественно объявилъ свободу вѣры. Тѣло его погребено въ Вильнѣ въ церкви Пресв. Богородицы, имъ сооруженной.

Въ половинѣ XIV вѣка жестокая язва, свирѣпствовавшая въ Россіи, оказалась въ Кіевѣ и Черниговѣ, гдѣ преждевременно похишила множество жителей; въ Глуховѣ не оспалось ни одного. Около сего времени, по словамъ Сприковскаго, племянники Ольгерда: Александръ, Констаншинъ, Георгій и Феодоръ Коріатовичи основали города: Брацлавъ, Виницу (въ Подольской Губерніи) и Хмѣльникъ

Ист. Мал. Рос. Ч. I.

1372.

Г. 1377.
Истор. Гос.
Росс. ш. V,
стр. 52 и 53.Примѣч.
къ V тому
Ист. Гос.
Рос. стр.
23.Истор. Гос.
Рос. ш. IV,
стр. 274.

Примѣч.
къ IV тому
Истор. Рос.
Рос., стр.
166,
Тамъ же,
стр. 165 и
209.

О досто-
памятно-
стяхъ Чер-
нигова-
Маркова.

(сначала Уѣздный городъ Брацлавскій, нынѣ мѣ-
стечко Подольской Губерніи, Липинскаго По-
вѣша). При Донскомъ, Гедиминовъ внукъ Вла-
димірѣ, сынъ Ольгердовъ, управлялъ Обласію
Кіевскою. До него — пишеѣ Сприковскій —
власшовалъ въ Кіевѣ Миндовъ Голшанскій, пле-
мянникъ Гедиминовъ, вѣрою Христіанинъ. Чер-
ниговъ подчиненъ былъ Кіевскимъ Намѣстни-
камъ и земли Сѣверянскія обращены въ по-
мѣстья Князей Липовскихъ. Сей городъ нахо-
дился тогда въ шоль худомъ состояніи, что
означенные Князья не имѣли въ немъ пребы-
ванія, а жишельсвовали въ Новгородъ-Сѣвер-
скомъ, и въ другихъ городахъ.

Дѣла Церковныя въ Россіи со временъ пер-
выхъ завоеваній Липовцевъ также получили
новое образованіе. Преемникъ Митрополима
Истор. Рос. Максима, Св. Пепрѣ, Волинецѣ, перенесѣ въ
Иерархіи, 1325 году, каедру изв. Владиміра въ Москву,
ч. I, стр. 48. гдѣ вскорѣ преспавился. Мѣсто его заступилъ
Ѳеогностѣ, родомъ Грекѣ, ошказавшійся въ
1342 году ошѣ пребыванной Ханомъ Чанибекомъ
ежегодной церковной дани, ссылаясь на льгош-
ныя грамоты его предшесивенниковъ. При семъ
Истор. Свяшиселѣ Терновскій (въ Болгаріи) Памріархѣ
Госуд. самовольно объявилъ Митрополимомъ Россіи
Рос. ш. IV, какого-то инока Ѳеодориша, въ 1351 году,
стр. 277. и прислалъ его въ Кіевъ съ грамотою: но
шамошнее Духовенство не хошѣло имѣть ника-
кого дѣла съ симъ новымъ Памріархомъ и едино-
душно ошвергнуло Ѳеодориша, какъ самозванца.
По кончинѣ Ѳеогноста, Памріархѣ Филоеѣй,
вмѣсто одного законнаго Митрополима для
Россіи, посшавилъ въ 1354 году въ Констан-

тинополѣ двухъ (32): Св. Алексія, избраннаго
Великимъ Княземъ (33), добродѣтельнаго, и
какого-то Романа (вѣрояшно Грека), корысно-
любиваго. Для прекращенія возникшихъ безпо-
рядковъ въ дѣлахъ Церковныхъ, Филоеѣй обв-
явилъ Алексія въ 1356 году Митрополимомъ
Кіевскимъ и Владимірскимъ, а Романа Липов-
скимъ и Волинскимъ.

ГЛАВА I.

Междоусобіе въ Липовѣ. Опшпорженныя отъ сей Державы владѣнія Польшею и Россіею. Бездѣйствіе Ягайла. Услуги, оказанныя Димитрію Донскому двумя сыновьями Ольгерда. Нашествіе на Россію Тохтамыша. Волненіе въ Польшѣ. Ядвига. Липовское Посольство къ сей Королевѣ. Бракъ съ нею Ягайла. Вѣнчаніе его на Царствѣ. Присоединенныя имъ владѣнія къ Королевству Польскому. Крещеніе Липовцевъ. Пагубныя послѣдствія онаго для Южныхъ Россіянъ. Скиригайло. Война съ Нѣмецкими Кавалерами. Тщешныя усилія Вишовша овладѣть Вильною. Родственный союзъ его съ Великимъ Княземъ Василіемъ. Примиреніе съ Ягайломъ. Успуцленныя ему Польскія Области. Новыя смѣшенія. Оказанныя Вишовшомъ злодѣйства. Завоеванія его. Свиданіе съ Великимъ Княземъ. Россія Липовская. Дѣла Церковныя. Митрополишь Кипріанъ.

Г. 1377.

Съ смертію Ольгерда возникло междоусобіе въ Липовѣ. Любимый сынъ (34) и преемникъ его, Ягайло, признанный Кестушіемъ Великимъ Княземъ Липовскимъ, возспалъ противъ своего дяди. Кестушій пѣвиль Ягайла въ Вильнѣ, но вскорѣ возвратилъ ему свободу и далъ Княжесство Вишербское, оставивъ за собою Липову. — Вѣроломный сынъ Ольгердовъ нашелъ способъ заманивъ Кестушія въ сѣни и лишилъ его жизни въ темницѣ. Вишовшъ принужденъ искать убѣжища въ Пруссіи. Андрей Ольгердовичъ Полоцкій, державшій сторону дяди, пріѣхалъ въ Москву служить Великому Князю.

Пользуясь раздоромъ сыновей Ольгерда, два сосѣдніе Государя Людвигъ, Король Польскій, и Великій Князь Димитрій Іоанновичъ опшпоргли отъ Липовцевъ значительную часть завое-

ванныхъ ими земель. Первый овладѣлъ Хельмскимъ Воеводствомъ, присоединеннымъ было вновь къ Липовѣ, и занялъ Белжское, но подобно Казимиру возвратилъ оное Липовцамъ съ условіемъ, чтобы Воеводство сіе, въ родѣ Удѣльнаго, подвласно было Польшѣ. Обладатель Россіи, изгнавъ Ташаръ изъ области Рязанской, послалъ своего брата Владимира Андреевича, Князя Волынскаго, и Полоцкаго Андрея Ольгердовича для присоединенія снова къ Россіи сихъ городовъ. Они сдались (35), но Полководцы Димитріевы, какъ бы уже не признавая тамошнихъ обитателей единокровными братьями, позволяли воинамъ пѣвиль и грабиль. Въ Трубчевскѣ княжилъ братъ Андреевъ, Димитрій Ольгердовичъ, ненавидѣвшій Ягайла. Онъ дружелюбно встрѣтилъ Россіянъ, предложилъ свои услуги Великому Князю и въ благодарность получилъ отъ него Переславль-Залѣскій, съ правомъ рѣшать дѣла пѣвильныя и пользоваться доходами. Грозныя движенія Мамаю остановили успѣхи оружія Димитрія въ Липовѣ. Побѣдителю Моголовъ не опредѣлено было возвратить опечесству нашему древнее его достояніе.

Въ знаменитой борьбѣ съ Мамаемъ, покрывшей безсмертною славой Димитрія, Ягайло, къ счастью Россіи, не успѣлъ участвовать. Три недѣли Мамай ожидалъ его за Дономъ и въ день битвы онъ находился только въ тридцати или сорока верстахъ отъ Ташаръ. Устрашенный пораженіемъ своего союзника, Ягайло не думалъ тогда о завоеваніяхъ, а искалъ спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ.

Г. 1377.
Solignac, t.
3, p. 203.

1378.

1379.

Истор.
Госуд.
Росс. ш. V,
стр. 53 и
54.

1380.

Сенш. 3.

Сыновья Ольгерда, Андрей и Димитрій, оказали значительную услугу Великому Князю в славной битве Куликовской, присоединясь по словам Архангельскаго Лѣтописца-кв полкамъ его съ сорокатысячнымъ войскомъ. Совѣтъ, данный сими Князьями герою Донскому, еще болѣе возвышаетъ ихъ славу: они настояли, чтобы Димитрій перешелъ за Донъ для удержанія робкихъ отъ бѣгства и чтобы предупредилъ соединеніе Ягайла съ Мамаемъ. Такъ Князья, рожденные отъ иноплеменика, но, по махери своей, единокровные Обладателю Россіи, умѣли загладишь бѣдствія, опечемъ новому ихъ опечеспву причиненныя!

Г. 1382. Гибельное для нашего Государства нашествіе попомка Чингисханова, Тохтамыша, воцарившагося въ Ордѣ, ослабивъ могущество Димитрія, возвысило власъ Ягайла. Не спрашась болѣе Россіи, поработченной вновь Моголами, преемникъ Ольгердовъ могъ свободно тогда дѣйствовать и Польша преклонила предъ нимъ гордую свою выю.

Solignac, t. 3, p. 214—245. Королевство сіе, волнуемое внутренними раздорами, не имѣло въ то время Государя. Людвигъ оставилъ послѣ себя двухъ дочерей, изъ коихъ одна вышла за Сигизмунда (36), сына Императора Карла IV, другая, Ядвига, жила въ Венгріи у своей махери. Гордый, суровый нравъ Сигизмунда, опдалилъ отъ него Поляковъ, объявившихъ своею Королевою Ядвигу, съ тѣмъ, чтобы она, при вступленіи въ супружество, руководствовалась общимъ выборомъ. Тщесны были усилія Сигизмунда опровергнуть сіе постановление. Въ угодность ему

и старшей дочери своей, Маріи, Королева Елизавета удерживала при себѣ Ядвигу, продолжая обманывать Магнатовъ Польскихъ скорымъ ея прибытіемъ. Наконецъ удалось сыну Карла IV склонить вельможъ: чтобы Марія наследовала Ядвига, буде сія послѣдняя умретъ бездѣтна; а Ядвига присоединила бы къ Польшѣ Венгрію, если сеспра ея, Королева Венгерская, Марія, не оставитъ послѣ себя дѣшей. Между тѣмъ явился новый искапель Державы Польской: Зимовишъ, Князь Мазовскій, желавшій, вмѣстѣ съ короною, обладать рукою Ядвиги. Тогда несчастное Королевство сдѣлалось жертвою нѣсколькихъ честолюбцевъ: Зимовишъ и Сигизмундъ рѣшились вооруженною рукою проложитъ себѣ дорогу къ престолу и начали разорять земли, надъ которыми хотѣли владѣть. Герцоги Глогавскіе воспользовались сими смятеніями для возвращенія себѣ Фрауштада (Всхова), оппорженнаго Казимиромъ Великимъ; и Ягайло умѣлъ употребить въ свою пользу царствовавшее въ Польшѣ несогласіе, овладѣвъ Дрогичиномъ и Мѣльникомъ на Бугѣ, Наменцомъ и Суражомъ.

Проливаемая кровь властолюбцами, обращаеми ими въ пепелъ города, вопли народа, убѣжденія Магнатовъ, желавшихъ водворить спокойствіе въ Королевствѣ, не произвели никакого дѣйствія надъ Елизаветою, продолжавшею покровительствовать Сигизмунду. Угрозы вооруженнаго народа принудили ее разстаться съ своею дочерью.

Ядвига было только шринадцатъ лѣтъ, когда вручили ей скипетръ Польскій. Одаренная

Г. 1335.

1383.

1384.

отъ природы наружною красотою, не менѣе пѣняла она душевными качествами, умомъ основательнымъ, чувствами возвышенными. Въ числѣ жениховъ, искавшихъ руки юной Королевы, Ерцъ-Герцогъ Вильгельмъ обратился на себя ея вниманіе: но Магнаты Государственные, опасавшіеся, чтобъ Имперія не посягнула чрезъ сей бракъ на ихъ вольность, умѣли отдалить Вильгельма. Явился претій искашель руки прекрасной Ядвиги, счастливѣе первыхъ и пріятнѣе Полякамъ, Ягайло, Великій Князь Литовскій. Онъ общалъ чрезъ Пословъ своихъ: принявъ Христіанскую вѣру, распространивъ ее между Литовцами, бывшими еще тогда въ идолопоклонствѣ (37), соединивъ при жизни своей Литву съ Польшею и подчинивъ тамошнихъ жителей Польскимъ Законамъ. Елисавета принуждена была одобрить сей бракъ, выгодный для Королевства. Не доспадало только согласія молодой Ядвиги. Отказъ ея изумилъ всю Польшу. Тщесно Послы Литовскіе утверждали, что власнеликъ ихъ съ самаго своего ребячества приготавливаема былъ къ принятію вѣры Христовой, матерью своею, умершею Христіанкою; что онъ готовъ отказаться отъ идоловъ и озарить своихъ поданныхъ истиннымъ благочестіемъ — Ядвига споль же мало довѣряла симъ общаніямъ, какъ и дѣлаемому Послами описанію шихаго и человеколюбиваго нрава Ягайла. Чего не могли исхищить убѣжденія, то совершила любовь. Повелитель Литовцевъ не замедлилъ прибытіемъ своимъ въ Польшу, сопустствуемый надеждою и блескомъ, каковымъ можетъ поль-

Г. 1385.

ко окружить себя Вѣщеносецъ. Онъ предсталъ предъ непреклонною Ядвигаю и мужественнымъ видомъ, величавою осанкою, взоромъ, исполненнымъ огня и покорности, наложилъ оковы на Обладательницу многочисленныхъ подданныхъ. Ягайло исполнилъ свое общаніе: принявъ въ Краковѣ вѣру Латинскую вмѣстѣ съ именемъ Владислава, подтвердилъ присягою присоединеніе къ Польшѣ обширныхъ владѣній, ему подвластныхъ (38), и, въ награду за сіи пожертвованія, получилъ руку прекрасной Ядвиги, бывъ торжественно вѣчанъ Польскимъ Королемъ отъ Гибзенскаго Архіепископа.

Г. 1386.

Достигнувъ желаемой цѣли, Ягайло отправился въ сопровожденіи своей супруги въ Литву для обращенія тамошнихъ жителей. Онъ крестилъ ихъ волею и неволею. Чтобы сократить обрядъ, ставили Литовцевъ въ ряды цѣлыми полками. Священники кропили ихъ святою водою и давали имена Христіанскія: въ одномъ полку называли всѣхъ людей *Петрами*, въ другомъ *Павлами*, въ третьемъ *Іоаннами* и такъ далѣе. Ягайло полковалъ имъ на своемъ отечественномъ языкѣ Символъ вѣры. Вмѣсто древняго огня, коему поклонялись Литовцы, явились въ разныхъ мѣстахъ церкви и въ самой Вильнѣ учреждено Епископство. Священныя рожи были срублены или обращены въ пепелъ. Бѣлые суконные кафшаны замѣнили звѣриную кожу и полошно, коими до того, по словамъ Сприковского, одѣвался сей народъ. Происшествіе споль благословенное для Рима, имѣло весьма огорчительныя слѣдствія для Южныхъ Россіянъ. Ягайло сдѣлавшись съ того времени

1387.

Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 97 и
98.Solignac, t.
3, p. 247.Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 98.

гонимелемъ Греческой вѣры, спѣснялъ ихъ права гражданскія, запретилъ брачные союзы между ими и Каполиками, и даже мучительски казнилъ двухъ вельможъ своихъ, не хотѣвшихъ измѣнить Православію, въ угодиность Королю. Къ счастью многіе Князья Липовскіе — Владиміръ Ольгердовичъ Кіевскій, братья его Скиригайло и Димитрій, Теодоръ Волинскій, сынъ умершаго Любарта и другіе остались еще Христіанами нашей Церкви, заступниками единовѣрныхъ.

Г. 1387. Ягайло при вѣнчаніи своемъ на Царство обязался имѣть пребываніе въ Польшѣ, почему и принужденъ былъ ввѣрить управленіе Липвы одному изъ своихъ братьевъ. Онъ избралъ Скиригайла, господствовавшего до того въ Полоцкѣ.

1389. Липва и подвластныя ей Области не долго наслаждались спокойствіемъ подъ начальствомъ Скиригайла. Жестокій нравъ сего Правителя, распушное поведеніе, дѣлаемые имъ насилія, всякаго рода мучительства приобрѣли ему ненависть народа. Общій ропотъ предвѣщалъ близкое возмущеніе. Липовцы нашли своего освободителя въ Вишовѣ. Сей знаменитый изгнанникъ, славившійся разумомъ и мужествомъ, жилъ, какъ мы выше упомянули, въ Пруссіи у Нѣмцевъ, но имѣлъ многихъ друзей въ Липвѣ. Скучая безвѣстностію, мучимый славолубіемъ, онъ искалъ случая опинуть у Ягайла часть его земель. Призванный Липовцами для освобожденія ихъ отъ Скиригайла, Вишовѣ въпоргся прежде всего съ помогавшими ему Нѣмцами

Кавалерами въ удѣльныя свои владѣнія: Брестъ, Каменецъ и Гродно. Ягайлу не трудно было Г. 1390. изгнать изъ сихъ мѣстъ безсильныхъ Рыцарей. Неудача не привела въ уныніе Вишовѣ. Онъ набралъ свѣжее войско въ Пруссіи, которое умѣлъ увеличить пришедшими на помощь къ Кавалерамъ Французами и Англичанами. Въ семъ новомъ походѣ, почипаемомъ Кресшовымъ для обращенія въ вѣру Христіанскую идолопоклонниковъ, участвовалъ также сынъ Генриха IV, Герцогъ Ланкасшерскій. Столь мало Липва, опдаленная, отъ помянутыхъ Европейскихъ Державъ, была имъ извѣстна!

Собранное Вишовомъ спрашное войско, раздѣлено на три корпуса: первымъ предводительствовалъ Конрадъ Валенродъ, великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена; вторымъ Магистръ Ливонскій; третьимъ, составленнымъ изъ Липовцевъ, Вишовѣ. Всѣ сии корпуса соединились въ Ковнѣ, откуда пошли къ Трокамъ и, обращъ въ пепелъ сей городъ, осадили Вильну. Здѣсь войска Коронныя, предводимыя Скиригайломъ, дали мужественный оппоръ многочисленному непріятелю. Послѣ трехъ мѣсячной осады, Вишовѣ, оставленный Кавалерами, принужденъ былъ опспунуть, опомстивъ свои неудачи надъ двумя родствениками, взятыми имъ въ плѣнъ, Коригайломъ и Наримантомъ: первому опсѣвъ голову, втораго повѣсилъ на деревѣ и разспрѣлялъ. И въ слѣдующемъ году покушенія Вишовѣ овладѣть Вильною, остались безуспѣшны. Причинивъ значительныя опустошенія въ окрестностяхъ сего города, помогавшіе ему Нѣмецкіе Кавалеры довольство-

вались только поспроеніємъ прехъ шанцовъ на Неманѣ.

Между тѣмъ какъ Липва оспориваема была двумя властолюбцами, Димитрій, Великій Князь Россійскій, кончилъ преждевременно (въ 1389) многопрудную жизнь свою, оставивъ послѣ себя наслѣдникомъ семнадцатилѣтняго Василя. — Юный Государь первымъ долгомъ почелъ обезпечить границы отъ нападеній Липовцевъ, почему и обратился къ Вишовшу, надѣясь приобрести въ немъ или сильнаго сподвижника прошивъ Ягайла, или посредника для споспешивающаго выгодамъ мира съ Липвою. Дочь Вишовша, Софія, долженствовала укрѣпить союзъ сей. Бракосочетаніе ея съ Великимъ Княземъ совершилось къ общему удовольствію народа.

Связи родства, соединившія Вишовша съ Обладателемъ Россіи и безпрестанныя нападенія Нѣмецкихъ Кавалеровъ, заставили Ягайла предложить миръ своему противнику. Онъ успѣлъ Липву, Южную Россію, Волынію и Брестъ Вишовшу, съ условіемъ, чтобы сіи земли, подобно удѣльнымъ владѣніямъ, находились въ полной зависимости Польши, вспооществуя ей войсками въ военное время. Поступокъ неодуманный, послужившій во вредъ Королевству!

Не успѣвъ Вишовшъ вступитъ въ управление Липвою, какъ новыя безпокойства возникли въ сей странѣ. Завидуя его могуществу, Свидригайло прибѣгнулъ къ пособію Нѣмецкихъ Кавалеровъ, всегда готовыхъ возмущать общую тишину, вторгся съ ними въ Подлякію, опустошилъ часть владѣній Великаго Князя Ли-

Истор. Гос.
Росс. т. V,
стр. 128.

Г. 1391.

1392.

Solignac t.
3, p. 260 et
261.

1392.

Solignac, t.
3, p. 262.

повскаго и угналъ въ Пруссію при тысячи человекъ, взявшихъ имъ въ плѣнъ. Съ другой стороны братъ его Скиригайло, господствовавшій въ Кіевѣ, вмѣсто Владимира Ольгердовича, выгнаннаго Вишовшомъ, не могъ равнодушно повиноваться сему послѣднему и собиравъ также противъ него сильную рать. — Вишовшъ рѣшился тогда на новое злодѣяніе, избравъ орудіемъ къ тому Печерскаго Архимандрита. Приглашенный къ нему въ гости Скиригайло напоенъ былъ столь сильною оправою, что весь городъ зналъ причину его смерти. Мѣсто его заснулъ Князь Іоаннъ Ольшанскій, присланный въ Кіевъ Вишовшомъ въ качествѣ его Намѣстника. Около сего времени оправленъ былъ также ядомъ, по приказанію Великаго Князя Липовскаго, другой сынъ Ольгердовъ Вигуншъ Кревскій, а Корибутъ, владѣвшій въ Новгородѣ-Сѣверскѣ, взявъ въ плѣнъ и опьезенъ въ Липву. Такъ властолюбивый Вишовшъ, вѣрою Христіанинъ (39), но дѣлами уподоблявшійся язычнику, утверждалъ власть свою!

Тщепно Нѣмецкіе Кавалеры старались овладѣть Вильною. Вишовшъ съ звѣрскимъ нравомъ соединялъ умъ хитрый, мужество необыкновенное. Онъ опразилъ всѣ ихъ нападенія, уничтожилъ самые сокровенные замыслы. Освободясь отъ сихъ непріятелей, сынъ Кешупіевъ перенесъ войну въ Подолію, управляемую внукомъ Θεодора Коріяшовича именемъ также Θεодоромъ; присоединилъ сію Область къ Липовской Державѣ; завоевалъ съ помощію огнестрѣльнаго снаряда Друцкъ, Оршу и Витебскъ, гдѣ властвовалъ Свидригайло; плѣнилъ сего

Г. 1393.

1394.

1394.

Solignac t.
3, p. 263 et
264.

1395.

Истор. Гос.
суд. Росс.
т. V, стр.
155 и 156.

последняго, отправилъ его къ Королю, взялъ себѣ его владѣніе; вступилъ, посредствомъ вѣроломства, въ Смоленскъ; поручилъ сей городъ Намѣстнику, Князю Липовскому Ямоншу, и чиновнику Василью Борейкову; превозилъ легкими ошридами землю Рязанскую и дружески пересылался съ Великимъ Княземъ. Василій имѣлъ свиданіе съ своимъ шестемъ въ Смоленскѣ, гдѣ послѣдовало утвержденіе границъ обѣихъ владѣній.

Истор. Госуд. Росс. т. V, стр. 157 и 158.

«Въ сіе время — говоритъ нашъ Исторіографъ — уже почти вся древняя земля Вышечей (нынѣшняя Орловская Губернія съ частію Калужской и Тульской) принадлежала Липовцамъ: Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ, съ другими удѣльными городами Князей Черниговскихъ, потомковъ Святаго Михаила, которые волею и неволею поддались Виговшю. Захвативъ Ржевъ и Великія Луки, властвуя отъ границъ Псковскихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Дѣпра, сынъ Кеспушіевъ былъ Монархомъ всей Южной Россіи, оставляя Василію бѣдный Сѣверъ, такъ, что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ уже граничили съ Липовскимъ владѣніемъ.»

Съ умаленіемъ Государства Россійскаго уменьшилось вліяніе духовенства тамошняго на церковныя дѣла ошпорженныхъ Липовцами владѣній. Въ то время какъ Св. Алексій продолжалъ управлять Церковію въ Москвѣ, Митрополитъ Романъ скончался въ 1362 году. Въ 1371 упоминается въ Исторіи о какомъ-то Митро-

Истор. Рос. Иерархія, ч. I, стр. 49.

политъ Германъ: но онъ прѣзжалъ въ Россію изъ Іерусалима для собиранія милоспѣи. Поспавленный Папріархомъ Филоеємъ при жизни Св. Алексія, въ 1376 году, Митрополитъ Кипріанъ, ученый Сербинъ, былъ отверженъ Великимъ Княземъ и принужденъ удалиться въ Кіевъ, гдѣ чепыре года повелѣвалъ Липовскимъ духовенствомъ. Въ послѣдствіи Димитрій пригласилъ въ Москву Кипріана для вступленія на Митрополию Всероссійскую, встрѣшилъ его (въ 1381 году) съ великими почестями, съ колокольнымъ звономъ, со всѣми знаками искренняго удовольствія. Но милость Царская къ сему Священнику не долго продолжалась. Удалясь въ Тверь послѣ нашествія Тохтамыша на Россію, Кипріанъ отказался отъ своей Паспвы, въ то время когда она наиболѣе въ немъ нуждалась, не имѣя Переевъ, лишенная храмовъ, оскверненныхъ злодѣйствами Моголовъ. Великій Князь объявилъ его, въ 1382 году, какъ малодушнаго бѣглеца, недостойнымъ управлять Церковію, и Кипріанъ съ горестію, со стыдомъ возвратился въ Кіевъ. Тогда возведенъ былъ на Митрополию Россійскую Пименъ, еще въ 1381 году посредствомъ обмана хитрописанный въ Царѣградъ, но ошановленный на возвращеніи пуши въ Коломнѣ и за крѣпкою спражею отвезенный въ Чухлому (40). Къ сему Митрополиту, прощенному единственно въ досаду Кипріану, не могъ Димитрій имѣть ни любви, ни уваженія. Онъ желалъ дать Церкви инаго достойнѣйшаго Паспыря и обратилъ вниманіе на Архіепископа Суздальскаго и Нижегородскаго. Діонисій, такъ именовался Священникъ сей, отправился, по

Прибав. къ Синопису, изд. въ 1825 г. стр. 77.

Истор. Госуд. Рос. т. V, стр. 61 и 69.

Истор. Госуд. Рос. т. V, стр. 110 и 112.

приказанію Великаго Князя, въ Конспангино-
поль, гдѣ поставленъ былъ Мишрополишомъ въ
1384 году, но, возвращаясь въ Москву, задер-
жанъ въ Кіевѣ Владиміромъ Ольгердовичемъ,
объявившимъ, что Кипріанъ есть Глава всей
Россійской Церкви. Діонисій умеръ въ заточеніи
1386 года и Димитрій принужденъ былъ тер-
пѣнь Пимена, щедро часными путешествіями
своими въ Грецію спаравшагося присвоить
себѣ власть надъ Духовенствомъ Южной Рос-
сіи. По кончинѣ сего Мишрополиша, послѣдо-
вавшей въ Халкидонѣ въ 1391 году, Кипріанъ
снова сталъ управлять Мишрополиею Всерос-
сійскою, въ царствованіе Великаго Князя Васи-
лія Димитріевича. Онъ сопутствовалъ сему Го-
сударю въ Смоленскъ въ 1396 году, и ходатай-
ствовалъ за пользу Церкви. Давъ слово не при-
тѣснять вѣры Греческой, Вишовтъ оставилъ
Кипріана Главою духовенства въ подвластной
ему Россіи. Мишрополишъ побѣхалъ въ Кіевѣ,
жилъ въ семъ городѣ осмнадцать мѣсяцевъ; по-
сѣщалъ и другія Южныя Епархіи.

Истор. Рос. Іер. ч.
I, стр. 51.

Истор. Го-
суд. Рос. ш.
V, стр. 153.

Кипріанъ былъ первымъ возстановителемъ
упадшаго въ Россіи просвѣщенія; привезъ въ
опечество наше множество Славянскихъ пере-
водовъ разныхъ церковныхъ книгъ, сохранив-
шихся у Задунайскихъ Славянскихъ поколѣній,
отъ чего нѣкоторыя Сербскія слова вошли въ
языкъ Русскій; занимался самъ переводомъ
книгъ духовныхъ съ Греческаго и сочинилъ жи-
тіе Св. Петра Мишрополиша. Скончался въ ма-
стичной спароси въ 1406 году.

ГЛАВА VI.

Участіе Малороссіянъ въ походѣ Вишовша противъ Ташаръ.

Пагубныя слѣдствія сей войны для Кіева и Сѣверскихъ го-
родовъ. Кончина Ядвиги. Благоразумное поведеніе Ягайла.
Примиреніе Князя Липовскаго съ Свидригайломъ. Война съ
Нѣмецкимъ Орденомъ. Пріѣздъ въ Москву Свидригайла.
Миръ Вишовша съ Великимъ Княземъ. Неблагодарность
сына Ольгердова. Союзъ противъ Кавалеровъ. Пораженіе
сихъ послѣднихъ. Завоеванія въ Пруссіи. Вишовтъ ошесу-
паетъ опъ Поляковъ. Посредство его въ примиреніи Ягай-
ла съ Кавалерами и съ Императоромъ. Ограниченіе власпи
Повелителя Липовцевъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій.
Местъ Вишовша. Моголы разоряютъ часть Липвы. Миръ
съ Эдигеемъ. Великодушный поступокъ Ягайла. Впороженіе
Вишовша въ Пруссію. Поставленный имъ Ханъ. Кончина и
духовное завѣщаніе Василія. Вишовтъ переноситъ брань въ
Сѣверозападную Россію. Новое мщеніе его. Желаніе сдѣ-
латься Королемъ. Епископъ Краковскій. Малодушіе Ягайла.
Гордость Князя Липовскаго. Торжественный сѣздъ мно-
гихъ вѣнцедосцевъ. Кончина Вишовша. Характеръ его. Со-
существованіе Малороссіянъ и нѣкоторыхъ городовъ. Королевская
Привилегія. Дѣла Церковныя.

Подвиги Вишовша прославили его и въ Кип-
чакѣ. Изгнанный изъ Сарая Тимуръ-Кушлукомъ
Тохтамышъ бѣжалъ въ Кіевъ съ своими Цари- г. 1399.
цами, съ двумя сыновьями, съ казною и Дво-
ромъ многочисленнымъ. Князь Липовскій при-
нялъ его въ покровительство, общалъ возвра-
тившагося утраченное имъ царство. Еще въ 1397 го-
ду Вишовтъ воевалъ съ Моголами и плѣнилъ
въ окрестностяхъ Азова цѣлый Улусъ, населилъ
ими разныя деревни близъ Вильны, гдѣ попом-
ство ихъ живетъ и донынѣ. Возгордился симъ

Solignac, t. 3,
p. 276.

Истор. Гос.
Рос. ш. V,
стр. 165.

успѣхомъ, сынъ Кеспушія увѣренъ былъ въ удачномъ своемъ походѣ противъ невѣрныхъ. Тщешно Ядвига предсказывала ему бѣдспвіе: онъ собиралъ войско въ Кіевѣ, присоединилъ къ оному полки Польскіе, Ягайломъ на помощь къ нему присланные, и наконецъ выступилъ изъ столицы Владиміра, ведя за собою кромѣ Липовцевъ, Жмуди, Малороссіянъ, Поляковъ, Волоховъ, Моголъ Тохшамышевыхъ, пять сотъ богато вооруженныхъ Нѣмцевъ, присланныхъ Великимъ Магистромъ Прусскаго Ордена.

Истор. Гос. Описавъ Тимуру-Кушлуку въ выдачѣ Тохшамыша, Вишовшъ встрѣтилъ Моголовъ за рѣками Сулою и Хоролемъ на берегахъ Ворсклы.

Г. 1399. Началась битва, клонившаяся сначала въ пользу 12 Августа. Липовцевъ, приведшихъ въ смяшеніе Ташаръ огнеспрѣльнымъ орудіемъ. Уже воины Вишовша считали себя побѣдителями, какъ Тимуръ-Кушлукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ имъ въ тылъ и стремительнымъ ударомъ сокрушилъ многочисленные ряды ихъ. Тохшамышъ прежде всѣхъ оставилъ мѣсто сраженія (41); за нимъ Вишовшъ. Ужасное кровопролитіе продолжалось до самой глубокой ночи: множество Князей легло на мѣстѣ, въ томъ числѣ Глѣбъ Святославичъ Смоленскій; Михаилъ и Димитрій Даниловичи Волынскіе, попомки славнаго Даніила, Короля Галицкаго; сподвижники Димитрія Донскаго: Андрей Ольгердовичъ, который бѣжавъ отъ Ягайла, жилъ нѣсколько времени въ Псковѣ, попомъ возвратился служивъ Вишовшу, и братъ Андреевъ Димитрій Брянскій; Князь Михайло Евнушевичъ, внукъ Гедиминовъ; Іоаннъ Борисовичъ

Кіевскій (42); Ямоншъ, Намѣстникъ Смоленскій и другіе. Ханъ Тимуръ-Кушлукъ гналъ ошашки непріятельскаго войска къ Днѣпру, взялъ съ Кіева при тысячи рублей серебра Липовскаго въ окупъ, а съ монастыря Печерскаго особенно шридцать рублей, оставилъ тамъ своихъ Баскаковъ и, опустошивъ Сѣверскіе города, также другія Области Вишовшвы до самаго Луцка, возвратился въ Улусы.

Между тѣмъ какъ Вишовшъ, вопреки желанію Ягайла, проливалъ кровь его подданныхъ для насыщенія своего неограниченнаго власполюбія, Ядвига, крошкая, набожная Королева Польская, сошла во гробъ (1399) на двадцать девятомъ году отъ рожденія. Неожиданное событіе сіе ввергло въ глубокую печаль Польшу. Ягайло, считая себя лишеннымъ правъ на Державу, которою обязанъ былъ своею Супругѣ, удалился въ Малороссію. Опсущствіе Короля увеличило смяшеніе въ государствѣ. Магнаты Польскіе немедленно послѣдовали за нимъ, присягнули ему въ вѣрности, убѣдили его возвратиться въ опечесство. Не довѣряя клятвамъ Вельможъ и гласу народа, часто перемѣнчивому, Ягайло, осторожный во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ, утвердилъ себя на престолѣ посредствомъ новаго брачнаго союза, постановленнаго имъ, въ 1402 году, съ Принцессою Анною, племянницею Казимира Великаго, дочерью Графа Циллея.

Спокойствіе, коимъ Польша начинала тогда наслаждаться, было вскорѣ прервано новымъ вторженіемъ въ сіе Государство Нѣмецкихъ Кавалеровъ. Они, вспомошествова мяшежному

Solignac, t.
3. p. 281.

Solignac, t.
3. p. 237 et
282.

Г. 1402.

1404.

Solignac, t.
3, p. 295 et
296.

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 188.

Solignac, t.
3, p. 297 et
298.

Г. 1408.

Истор. Гос.
Рос., т. V,
стр. 188 и
189.

Свидригайлу, дѣйствовали болѣе для собствен-
ныхъ видовъ, желая овладѣть въ Липовѣ значи-
тельной частью земель, на которыя проспи-
рали свое право. Наконецъ удалось Вишовшу оп-
далишь Свидригайла отъ Кавалеровъ. Ему даны
были въ удѣлы: Сѣверскіе города, Брянскъ,
Стародубъ; уступлена Княземъ Липовскимъ
Нѣмцамъ Самогичя; казалось приняты всѣ
мѣры для водворенія тишины въ обоихъ Госу-
дарствахъ: вышло прошивное. Кавалеры пребо-
вали, чтобы Ягайло не именовался болѣе Гер-
цогомъ Померанскимъ. Война возобновилась и
Самогичя снова была присоединена къ Липовѣ.

Мягкотелый Свидригайло, не доходя до уступленными ему городами, удалился въ сто-
лицу Россійскую. Ему сопутствовали Епископъ
Черниговскій Исаіи, Князя Звенигородскіе
Александръ и Пашрикій, Ѳеодоръ Александро-
вичъ Пушкельскій, Симеонъ Перемышльскій,
Михайло Хошеповскій, Уруспай Минскій и
цѣлый полкъ Бояръ Черниговскихъ, Сѣверскихъ,
Брянскихъ, Стародубскихъ, Любушскихъ, Ро-
славскихъ, такъ, что дворецъ Московскій весь
наполнился ими, когда они явились къ Госу-
дарю. Василій осыпалъ пришельцовъ милостями,
опдалъ Свидригайлу въ удѣлы не только Пере-
славль, Юрьевъ, Волокъ, Ржевъ и половину
Коломны, но даже столицу Владимірскую съ
селами, доходами и людьми. Легкомысленный,
надменный Свидригайло хвалился завоевать съ
помощію Москвитянъ всю землю Вишовшю;
обѣщалъ Василю Новгородъ-Сѣверскій и скло-
нилъ его къ возобновленію непріятельскихъ
дѣйствій противъ тесня. Вишовшъ встрѣтилъ

Великаго Князя на берегахъ Угры. Многочи- Г. 1408.
сленное войско его состояло кромѣ Липовы
изъ полковъ Кіевскихъ (предводимыхъ Олегомъ
Владиміровичемъ, внукомъ Ольгердовымъ), Смо-
ленскихъ и даже изъ Нѣмцевъ, присланныхъ
къ нему Великимъ Магистромъ Прусскимъ. Съ
обѣихъ сторонъ, избѣгая главнаго сраженія,
дѣйствовали только легкими отрядами; на-
конецъ, послѣ многихъ переговоровъ, заключенъ
былъ миръ. Угра назначена предѣломъ между
Липовою и Московскими владѣніями въ нынѣш-
ней Калужской Губерніи; города Козельскъ,
Перемышль, Любуцкъ возвратились къ Россіи.
Великій Князь не выдалъ Свидригайла Ви-
шовшу.

Вскорѣ неблагодарный сынъ Ольгердовъ ока-
залъ всю гнусность своей души. Во время наше-
ствия Эдигея на Москву, начальствуя во Влади-
мирѣ и въ пяти другихъ городахъ, имѣя воин-
скую многочисленную дружину, бѣжалъ онъ и
скрылся въ лѣсахъ отъ Моголовъ. Сего не
довольно: покрытый стыдомъ, Свидригайло
выѣхалъ изъ Россіи съ великимъ богатствомъ
и ограбилъ на пути многія села и пригороды.

Вишовшъ, примирясь съ Василюмъ, занялся
усмиреніемъ въроломныхъ Кавалеровъ Нѣмец-
кихъ. Онъ отпринулъ совѣтъ Сигизмундовъ
сдѣлаться Королемъ Липовскимъ, и, сохраняя
наружную дружбу съ Ягайломъ, обратилъ вни-
маніе его на крѣпости Польскія, смежныя съ
Венгріею, кои тогда же были снабжены силь-
нымъ гарнизономъ для обезпеченія границъ со
стороны владѣній Сигизмунда, союзника Кав-

1408.

Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 197.

1409.

Solignac, t.
3, p. 301.

1410.

леровъ. Увеличивъ полки Липовскіе Малорос-
сіянами и Ташарами, Вишовтъ уговорилъ Ягай-
ла послѣдовать его примѣру, приглашеніемъ въ
свою службу Богемцовъ и Моравцовъ. Никогда
Польша не имѣла столько войскъ подъ ружьемъ:
союзъ, дѣлающій честь обоимъ Государямъ,
въ особенноти Польскому, забывшему недо-
вольствія, Вишовтомъ ему причиненныя, для
подавленія общими силами враговъ неприми-
римыхъ!

Г. 1410. Соединенныя войска вступили въ Пруссію.
Solignac, t. 3, p. 302 — Городъ Гильгенбургъ былъ разоренъ ими до
314. основанія; между Таненбергомъ и Грюневаль-
домъ встрѣтили ихъ Кавалеры, предводимые
Магистромъ Ордена Юнгингеномъ. Ягайло за-
нимался молитвами, когда вѣсть о прибли-
женіи непріятеля распространилась въ лагерѣ:
щещно Полководцы Польскіе уговаривали его
принять начальство надъ войсками; окружен-
ный Духовенствомъ, продолжалъ онъ молиться,
между тѣмъ какъ мужественный Князь Липов-
скій устраивалъ полки въ боевой порядокъ.
Поляки составляли лѣвое крыло; Липовцы и
Малороссіяне правое; въ центрѣ расположены
были выборные воины изъ полковъ, подвлас-
ныхъ Польшѣ и иностранныхъ. Съ прибытіемъ
Короля начались небольшія сшибки между пере-
довыми опрядами; обѣ арміи готовились уже
открыть сильный огонь изъ орудій, какъ два
Герольда выѣжали изъ среды Кавалеровъ и об-
ъявили желаніе вступить въ переговоры. Пола-
гая, что они будутъ просить перемирія, доз-
волено имъ приблизиться: но Рыцари, пред-
ставъ предъ Ягайла, поднесли ему и Вишовцу

два окровавленные меча: «*Се даръ Магистра
нашего — сказали они; — не страшимся снаб-
жать васъ оружіемъ для одушевленія храбрости
вашей! Если мѣсто, вами занимаемое, слиш-
комъ кажется тѣснымъ, мы готовы отсту-
пить, чтобы свободнѣе могли вы дѣйствовать
противъ насъ.*» Обидныя слова сіи не попре-
жили гордаго спокойствія Ягайла: «*Скажише
вашему Магистру — оповѣщивалъ онъ Рыца-
рямъ — « что я и братъ мой удивляемся по-
спѣшности, съ каковою Кавалеры кладущъ ору-
жіе; что пріедемъ съ радостію мечи, какъ
хорошее предзнаменованіе, и надѣмся въ ско-
ромъ времени присоединить къ нимъ оспаль-
ные.*» Кавалеры дѣйствительно подались на-
задъ, какъ бы увѣренные въ побѣдѣ. Началась
битва: Вишовтъ, предводительствуя Липов-
цами и Малороссіянами, устремился на лѣвое
крыло Кавалеровъ; сильный ружейный огонь и
множество пущенныхъ стрѣлъ не поколебали
мужества его воиновъ. Дошло до ручнаго боя:
съ обѣихъ сторонъ дрались съ оспервененіемъ.
Медленно приближались Поляки и центръ арміи
Ягайловой на помощь Князю Липовскому. Ма-
гистръ Ордена воспользовался сею оплошно-
стію и опрядилъ нѣсколько эскадроновъ для
подкрѣпленія лѣваго крыла. Липовцы и Мало-
россіяне принуждены были отступить въ без-
порядкѣ. Тогда Поляки загладили свою ошибку
быстрымъ нападеніемъ на правое крыло непріа-
тельское, обезсиленное взятою конницею: оно
было опрокинуто. Сильный огонь открылся въ
центрахъ обѣихъ армій. Для подкрѣпленія сво-
ихъ воиновъ Магистръ двинулъ резервный кор-

пусъ. Еще Поляки продолжали имѣть поверх-
ность надъ Кавалерами, какъ лѣвое крыло сихъ
последнихъ, разсѣявшее Липовцевъ и Малорос-
сіянъ, напало съ фланга на центръ Польскій.
Богемцы и Моравцы первые обратились въ
бѣгство; Поляки успояли, но приведенные
въ безпорядокъ неожиданнымъ опшупленіемъ
союзниковъ, дѣйствовали съ меньшимъ противъ
прежняго мужествомъ. Ягайло увлеченъ былъ
въ лагерь своими шлохранителями. Вишовтъ
принялъ начальство надъ арміею. Онъ не могъ
удержать отъ бѣгства Липовцевъ, но успѣлъ
остановить конницу Малороссійскую, прину-
дилъ Богемцевъ возвратиться на мѣсто битвы.
Поляки, подкрѣпленные сими войсками, увели-
чили усилія противъ Кавалеровъ. Вишовтъ,
искусный въ военномъ дѣлѣ, пользовался малѣй-
шими ихъ ошибками: нѣсколько эскадроновъ
Нѣмцевъ, увлекаясь своею храбростію, отдѣ-
лились отъ главнаго войска и немедленно были
испреблены. Прусаки старались исправлять
безпорядокъ въ рядахъ, но безразсудною горя-
честію еще болѣе оный умножали. Тѣс-
нимые, обезсиленные значительною потерей
убитыхъ и раненыхъ, Кавалеры частію кла-
душъ оружіе къ ногамъ побѣдителей, частію
обращаются въ бѣгство. Магистръ Ордена,
желая сохранить оспашковъ многочисленныхъ
своихъ войскъ, оспанавливаеъ бѣгущихъ,
опшупаеъ въ лагерь: повозки служатъ имъ
вмѣсто рогащковъ: спрѣльба возобновляется и
увеличиваетъ ожесточеніе въ полкахъ Вишовта.
Они ниспровергають Кавалеровъ, испребляють
всѣхъ безъ исключенія. Магистръ, множество

Командоровъ и пятьдесятъ тысячъ воиновъ
падають на мѣстѣ битвы; четырнадцать ты-
сячъ опдаются въ плѣнъ (43): ихъ обременяють
оковами, пригошвленными въ лагерь Кавале-
ровъ для Поляковъ.

Знаменистая побѣда, одержанная Вишовтомъ
надъ Нѣмцами, проложила Ягайлу безпрепят-
ственную дорогу къ новымъ профеямъ. Елбингъ,
Грауденцъ, Торинъ, Данцигъ, Кенигсбергъ, Го-
ландъ, Брандебургъ, Осперодъ и многіе другіе
города покорились Королю и приняли отъ него
Губернаторовъ Польскихъ. Командоръ Генрихъ
Плавенъ воспользовался медленностію Ягайла
въ овладѣніи Маріенбургомъ, усилилъ тамошній
гарнизонъ пятью тысячами человекъ. Тщесно
Король Польскій старался взять сей городъ: Г. 1410.
Магистръ Ливонскій, пришедшій на помощь къ
Кавалерамъ, склонилъ на ихъ сторону побѣдо-
носнаго Вишовта. Начальники Ордена отказа-
лись навсегда отъ правъ на Самогичію и Ви-
шовтъ, довольный симъ приобрѣщеніемъ, уда-
лился съ Липовцами и Малороссіянами въ свое
Княжество подъ предлогомъ болѣзни, оказав-
шейся въ его войскѣ. Въ слѣдъ за симъ распро-
странилась молва между Поляками о вшорженіи
въ ихъ Государство Короля Венгерскаго. Ягайло
принужденъ былъ снять осаду Маріенбурга.

Тогда Кавалеры возвели Генриха Плавена въ
почетное званіе Магистра Ордена. Сей новый
Предводитель непримиримыхъ враговъ Польши,
умѣлъ, посредствомъ Вишовта, постановить
выгодный миръ съ Королевствомъ. Ягайло не
только возвратилъ Кавалерамъ всѣхъ военно-
плѣнныхъ, но и завоеванные города, доволь-
Solignac, t. 3, p. 314.
G. 1411.
Solignac, t. 3, p. 325.
G. 1411.
Solignac, t. 3, p. 330.

спвуясь полученіемъ двухъ сотъ тысячъ флориновъ. Самогиціи опредѣлено оставаться во владѣніи Польши и Литвы, только по смерти Ягайла и Витовта. Сенатъ, убѣжденный Княземъ Литовскимъ, одобрилъ договоръ сей, постыдный для Королевства.

Коварство сына Кешутіева никогда не доходило до такой степени. Удостоверясь въ дружбѣ Кавалеровъ, Витовтъ обратился къ новому союзнику, Сигизмунду, возшедшему, по брату своему Венцеславу, на престолъ Имперскій. Усилия Пословъ Венеціанскихъ поселить раздоръ между Ягайломъ и Сигизмундомъ не имѣли успѣха, единственно по настоянію Князя Литовскаго. Онъ уговорилъ Короля имѣть свиданіе съ Императоромъ и, дѣйствуя для собственнѣйшихъ своихъ выгодъ, былъ снова миротворцемъ: но тѣмъ не погасла вражда двухъ Государей, лѣтами усиленная!

Наконецъ Ягайло открылъ глаза и рѣшился оградить себя и Королевство отъ честолюбивыхъ замысловъ Витовта. Созванъ былъ Генеральный Сеймъ въ Городлѣ, на рѣкѣ Бугѣ, въ Белжскомъ Воеводствѣ; приглашены на оный Литовцы. Ягайло даровалъ всѣмъ исповѣдующимъ Каплическую вѣру въ означенномъ Княженіи права и преимущества Польскаго Шляхетства; уговорилъ Литовцевъ открыть у себя Сенатъ, одинаковый съ Польскимъ, и согласилъ ихъ, чтобы Поляки участвовали впредь въ назначеніи Великихъ Князей, предоставивъ симъ послѣднимъ и Сенату Литовскому одинакое право при избираниіи Королей. Такимъ образомъ Ягайло тонкою полипикою оковалъ могущество

Г. 1412.

Solignac, t. 3, p. 331.

Г. 1413.

Solignac, t. 3, p. 333.

Витовта и одушевилъ народы, ему подвластные, посредствомъ законодательной власти, образовавшейся въ Литвѣ. Ударъ чувствительный для честолюбца, принужденнаго одобрить поспановленія Сейма!

Не на долго Поляки примирились съ Нѣмцами Кавалерами. Вмѣсто Плавена, заключеннаго въ темницу, избранъ Великимъ Магистромъ Михайла Ошпенбергъ, преданный Императору. Непріязненные дѣйствія возобновились; нѣсколько деревень и даже городовъ Польскихъ были обращены въ пепелъ Нѣмцами. Ягайло объявилъ повсемѣстное вооруженіе. Витовтъ, принужденный обнажить мечъ противъ своихъ союзниковъ, выступилъ также въ походъ. — Уже значительная часть Пруссіи была завоевана и Король осаждалъ Спразбургъ, какъ Папа Іоаннъ XXIII, чрезъ Посла своего, обратился къ Ягайлу съ просьбою о поспановленіи на два года перемирія съ Кавалерами. Князь Литовскій воспользовался предпательствомъ Главы Римскаго Духовенства и повелъ обратно въ Литву свои войска. Король долженъ былъ отказаться отъ новыхъ завоеваній: такъ умѣлъ Витовтъ опомсшить ему за Генеральный Сеймъ.

Могущество Обладателя Литвы, наводившее страхъ на Польшу, было ничтожно для Моголовъ, управляемыхъ врагомъ его Эдигеємъ. Уступивъ Орду Капчакскую или Воляскую сыновьямъ Тохтамышевымъ, сей Ханъ повелъ сильную рать въ области Литовскія. Тогда Малороссія снова испытала бѣдствія, сопряженные съ нашествіемъ Татаръ. Эдигей разо-

Г. 1414.

Solignac, t. 3, p. 335 — 338.

Г. 1416. рилъ многія владѣнія Вишовшвы, плѣнилъ нѣ-
 сколько тысячъ челоѣкъ, но не взялъ укрѣп-
 леннаго Кіевскаго замка. Довольный полученною
 добычею, онъ прислалъ въ даръ Вишовшу шрехъ
 верблюдовъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, и
 двадцать семь коней съ предложеніемъ мира,
 который и былъ заключенъ между ими.

Истор. Гос.
 Рос. III. V,
 стр. 208.

Несогласіе Польши съ Нѣмецкими Кавалерами
 продолжалось. Папа Маршынъ V бралъ слабое
 участіе въ дѣлахъ Ордена. Императоръ покрови-
 тельствовалъ Кавалерамъ. Ягайло прервалъ
 немедленно дружескія сношенія съ Сигизмун-
 домъ. Онъ могъ опомсшить ему чувствитель-
 нымъ образомъ: Богемцы изъявили желаніе
 бытъ присоединенными къ Польшѣ; правдивый
 Ягайло не только опринулъ ихъ предложеніе,
 но еще выслалъ къ Сигизмунду войско для укро-
 пченія мятежныхъ.

Solignac, t.
 3 p. 341 —
 344.

Такъ дѣйствовалъ Король Польскій, руково-
 димый честью: Вишовтъ поступалъ иначе. За-
 щитая Нѣмецкихъ Кавалеровъ, когда Ягайло
 обнажалъ мечъ противъ нихъ, онъ пользовался
 оподхновеніемъ Польши, чтобы воевать съ Ор-
 деномъ; искалъ приобрѣтений, любилъ проливать
 кровь за собственную пользу, не за чуждую.

1422.

Присоединя къ своимъ полкамъ дружины Мос-
 ковскую и Тверскую, присланныя къ нему Ва-
 силиемъ, Вишовтъ при мѣсяца опустошалъ
 Пруссію, овладѣлъ Кульмомъ и возвратился въ
 Липву съ значительнымъ урономъ. Тогда че-
 столюбивый сынъ Кеспушіевъ, желая покрыть
 новымъ блескомъ свои неудачи, вздумалъ низ-
 вергать съ престола Царей и возводить дру-
 гихъ. Находясь въ враждѣ съ владѣтелемъ Кап-

Истор. Гос.
 Рос. III. V.
 стр. 209 и
 Примѣч.
 216.

чакскимъ Керимбердеемъ, сыномъ Тохшамыше-
 вымъ, онъ объявилъ Ханомъ Князя Могольскаго
 именемъ Бетсабулу и въ Вильнѣ торжественно
 возложилъ на него знаки Царскаго достоинства:
 богатую шапку и шубу, покрытую сукномъ
 багрянымъ. Сей Ханъ Вишовшвъ былъ разбитъ
 Керимбердеемъ и Князь Липовскій утѣшился
 тѣмъ только, что виновникъ неудачнаго его
 назначенія погибъ въ скоромъ времени отъ руки
 своего брата, Геремфердена.

Г. 1423.

Въ началѣ 1425 года скончался Великій Князь
 Василій Димитріевичъ, сынъ Донскаго, княживъ
 тридцать шесть лѣтъ. Онъ умѣлъ обуздывать
 шестя и не далъ ему поглотить остальныхъ
 владѣній независимой Россіи. Желая утвердить
 сына, еще младенца, на престолѣ Великокняже-
 скомъ, и опасаясь честолюбивыхъ братьевъ, въ
 особенности Юрія и Константина, Обладатель
 Россіи въ завѣщаніи своемъ поручилъ его друже-
 скому заступленію Государя Липовскаго, кото-
 рый именемъ Божіимъ ему въ помѣ обязался.
 Вишовтъ сдержалъ свое слово, жилъ мирно съ
 юнымъ внукомъ своимъ, Великимъ Княземъ;
 взялъ съ него клятву не вступаться ни въ Нов-
 городскія, ни въ Псковскія дѣла и воевалъ въ
 Сѣверо-Западной Россіи.

1425.

Истор. Гос.
 Рос. III. V,
 стр. 220.

Ненависть Князя Липовскаго къ Ягайлу не
 уменьшилась: онъ пылалъ мщеніемъ, изыскивалъ
 средства наносить ему чувствительные удары.
 Соединяя съ кропкимъ нравомъ слабость, свой-
 ственную челоѣку преслѣдому, Король Поль-
 скій самъ неумышленно ускорилъ торжество
 коварнаго брата. По смерти Королевы Анны,

Solignac, t. 3, p. 345 — 349. Вишовшъ уговорилъ Ягайла сочешаться новымъ бракомъ (въ 1422 г.) съ родною племянницею его Софіею. Онъ надѣялся посредствомъ сей Королевы уничтожить постановленія Сейма и обманулся въ своемъ ожиданіи: Софія оказала явное равнодушіе къ его выгодамъ. Мстительный Вишовшъ воспользовался беременностію своей племянницы, чтобы вооружить противъ нее ревниваго супруга; присовѣщивалъ Королю (въ 1427 году) изслѣдовать со всею строгостію причины тогдашняго ея положенія, весьма подозрительнаго судя по преклоннымъ его лѣтамъ; удостовѣрялъ Ягайла въ своемъ усердіи, въ томъ, что онъ не поколебался даже обезславить племянницу, вступаясь за честь его. Сии ложныя убѣжденія сильно подѣйствовали на оскорбленнаго Обладателя Польши: уже готовился онъ отправить въ Липву несчастную Софію, готовился омытъ въ крови ея нанесенное ему мнимое безчестіе, какъ Вельможи Польскіе, вступаясь за достоинство своего Государя, удержали его отъ посрамленія. Семь почтенныхъ женщинъ, опличавшихся непорочнымъ поведеніемъ и душевными качествами, клятвою засвидѣтельствовали невинность Королевы. Успокоенный Ягайло, къ досадѣ Вишовша, примирился съ нею.

Г. 1429.

Solignac, t. 3, p. 351 — 358. Тогда Князь Липовскій прибѣгнувъ снова къ союзнику своему Императору, съ которымъ имѣлъ свиданіе въ Луцкѣ, и Сигизмундъ, поддерживавшій распрю Вишовша съ Ягайломъ, впрочемъ присовѣщивалъ первому принять Королевское достоинство. На сей разъ честолюбивый Вишовшъ не отпринулъ сего предложенія,

согласнаго съ желаніемъ его управлять самовластно Липвою: но хотѣлъ, чтобы Король и Рѣчь Посполиная одобрили его намѣреніе. Сигизмундъ принялъ на себя посредство въ семъ дѣлѣ, увѣрялъ Ягайла, что Королевское достоинство не увеличитъ власть Вишовшву, но возвыситъ славу Обладателя Польши, который будетъ имѣть вѣщеносца въ числѣ данниковъ.

Уже многіе Вельможи Польскіе, убѣжденные Архіепископомъ Гнѣзненскимъ, дали голоса въ пользу Вишовша, какъ Епископъ Краковскій, Олесницкій, въ присутствіи гордаго Князя Липовскаго и многочисленнаго собранія обнаружилъ коварство Императора и честолюбивые замыслы союзника его, клонящіеся къ гибели Польши; описалъ разительными красками услуги неоднократно оказанныя Королемъ Вишовшу, неблагодарность сего послѣдняго, дѣйствовавшего вопреки договоровъ, клятвоу нарушавшаго, и рѣчь свою кончилъ обращеніемъ къ самому Князю Липовскому, совѣтуя ему въ глубокой старости наслаждаться лучше воспоминаніемъ о знаменитыхъ подвигахъ своихъ, нежели помрачать славу домогательствомъ наружнаго блеска. Слова краснорѣчиваго Епископа встревожили умы. Вишовшъ не могъ скрыть внутренней досады, удалился съ угрозами изъ собранія.

Война казалась неизбежною. Князь Липовскій, поддерживаемый Нѣмецкими Кавалерами, Венгерцами, Императоромъ, устрашалъ Польшу своимъ вооруженіемъ. Ягайло принужденъ былъ одобрить его намѣреніе сдѣлаться Коро-

Г. 1429.

лемъ и, опасаясь честолюбца, предложилъ ему даже, чрезъ Пословъ своихъ, корону Польскую: но Вишовтъ отказался отъ оной: любилъ похищать почести, гнушаясь благодарностию.

Г. 1430. Въ сіе время осмидесятилѣтній Обладатель Липвы услаждалъ погасавшую жизнь свою торжественнымъ свѣдомъ къ нему многихъ вѣнценосцевъ и Князей: Великій Князь Россійскій, Король Польскій Ягайло, Князья: Борисъ Тверскій, Рязанскій, Одоевскіе, Мазовскіе, Ханъ Перекопскій, изгнанный Господарь Волошскій Илія, Послы Императора Греческаго, Великій Магистръ Прусскій, Ландмаршалъ Ливонскій, съ своими сановниками прибыли въ Троки, куда стеклись также Липовскіе Вельможи. Лѣтописцы говорятъ, что сіе собраніе знаменитыхъ гостей представляло зрѣлище рѣдкое; что они старались удивить хозяина великолѣпствомъ своихъ одеждъ и многочисленностию слугъ, а хозяинъ удивлялъ ихъ пирами роскошными, какихъ не бывало въ Европѣ и для коихъ ежедневно изъ погребовъ Княжескихъ опускалось семь сотъ бочекъ меду, кромѣ вина, Романей, пива — а на кухню привозили семь сотъ быковъ и яловицъ, тысячу четверска барановъ, сто зубровъ, столько же лосей и кабановъ. — Семь недѣль продолжались празднества въ Трокахъ и въ Вильнѣ: веселіе сіе было послѣднимъ для Князя Липовскаго. Папа Маршынъ V, взявъ сторону Польскихъ Вельможъ, запретилъ ему думать о вѣнцѣ Королевскомъ; отправленные Императоромъ Послы съ регаліями Царскаго достоинства не были впу-

Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 250.

Solignac, t.
3, p. 359.

щены въ Польшу: надменный, вспыльчивый Вишовтъ не могъ пережить сего безславія, впалъ въ тяжкую болѣзнь, которая прекратила Г. 1430. и жизнь, и честолюбивые замыслы его.

«Вишовтъ, славнѣйшій тогда изъ Государей Сѣверной Европы, былъ для Россіи ужаснѣе Ольгерда своими завоеваніями, стѣснивъ предѣлы ея на Югъ и Западъ; въ шлѣб маломъ вмѣщалъ душу великую, умѣлъ пользоваться случаями и временемъ, повелѣвалъ народами и Князьями, награждалъ и наказывалъ; за споломъ, въ дорогѣ, на охотѣ занимался дѣлами; обогащая казну войною и торговлею, собирая несмѣнное множество серебра, золота, распотчалъ оныя щедро, но всегда съ пользою для себя; челолюбію не вѣдалъ; смѣлся надъ правилами Государственнаго нравоученія; нынѣ давалъ, завтра опнималъ безъ вины; не искалъ любви, довольствуясь страхомъ; въ пирахъ отличался презвостію и подобно Ольгерду не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда, но любилъ женъ и не рѣдко, оставляя расть въ полѣ, обращалъ коня къ дому, чтобы лѣпѣть въ объятія юной супруги. Съ нимъ, по словамъ Длугоша, возсіяла и зашмилась слава народа Липовскаго къ счастью Россіи, которая безъ сомнѣнія погибла бы на вѣки, если бы Вишовтовы преемники имѣли его умъ и славолубіе.» Такъ описываетъ знаменитаго внука Гедиминова почтенный Исторіографъ. Присовокупимъ, что ненависть его къ Королю Польскому нѣкоторымъ образомъ извинительна: Ягайло былъ убійца отца его, Кешушія; заславилъ Вишовта скишаться по чужимъ землямъ и принужден-

Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 251 и
252.

Histor.
Polon. 559.

но уступилъ ему попомъ часть своихъ владѣній. Послѣ сего могла ли существовать между ими искренняя дружба, если бы сынъ Кеспушѣевъ и не соединялъ съ нравомъ мстительнымъ неограниченное властолюбие?

Малороссіяне, управляемые Князьями Липовскими, приняли въ то время и обычаи своихъ властелиновъ. На содержаніе главныхъ урядниковъ ихъ опредѣлены Староспва или ранговья деревни; они избираемы были вольными голосами и утверждались Великимъ Княземъ и Сенапомъ. Сей послѣдній состоялъ изъ особъ, назначаемыхъ Сеймомъ или общимъ Собраніемъ, которое образовали депутаты, посылавшіеся отъ Боярб, Шляхесства и народа. Бояре Южной Россіи, до присоединенія оной къ Липовъ имѣвшие свободу переходить изъ службы одного Князя къ другому, такъ, что недовольный въ Черниговѣ Бояринъ съ многочисленною дружиною вхалъ въ Кіевъ, Галичь, въ Владимиръ, гдѣ находилъ новыя помѣстья — управители тогда свою древнюю важность, хотя и занимали мѣста Воеводъ, Кастеланъ и Староспъ. Религія Русская Греческаго исповѣданія была уравнена съ Римскою Каполическою и утверждена привилегіями Королевскими и Сеймовыми Конспишудіями. Дѣла судебныя производились на Русскомъ языкѣ.

Истор. о
возникшей
въ Польшѣ
Уни, стр.
61.

Краткое
Географич.
и Историч.
описание
Малороссіи
Г. Шафова-
скаго.

Участвуя въ военныхъ трудахъ Вишовша, Малороссіяне испытывали иногда и бѣдствія, сопряженные съ бранью. Въ исходѣ XIV вѣка Кіевъ, имѣвшій (съ 1396 г.) Намѣстникомъ Князя Голшанскаго Іоанна Алгимуншовича, опустошенъ отъ Татаръ, которые разорили поль-

ко Сѣверскіе города, но съ 1416 года опустѣлъ совершенно, по словамъ Историка Длугоша: Эдигей ограбилъ и сжегъ тогда всѣ тамошнія церкви вмѣстѣ съ Печерскою Лаврою. Около сего времени (въ 1408 году) обращенъ былъ также въ пепелъ Стародубъ Свидригайлѣмъ, когда сей сынъ Ольгердовъ перешелъ къ Великому Князю Россійскому. Черниговъ начиналъ обстроиваться. Полшава, прославленная Пешромъ, извѣстна уже была при Вишовшѣ подъ симъ названіемъ; дана имъ въ опчину, вмѣстѣ съ Глинскимъ (въ Роменскомъ Повѣшѣ на рѣкѣ Сулѣ), выѣхавшему изъ Орды Тапарскому Князю Лександрѣ, родоначальнику знаменитыхъ Князей Глинскихъ.

Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 208.

Стриков-
скій. Прим.
200 къ Исп.
Гос. Росс.,
т. V.

О городахъ
и селен.
Черниговск.
Губ., Мар-
кова.

Примѣч. 25
къ VIII тому
Исп. Госуд.
Рос.

Въ Исторіи Малороссійской Преосвященнаго Георгія Конисскаго упоминается о Князѣ Венцеславѣ Себнтольдѣ, потомкѣ природныхъ Князей Русскихъ, предводительствовавшемъ Малороссіянами въ войнѣ Поляковъ съ Кавалерами. Тамъ сказано, что войско его простиралось до тридцати семи тысячъ; что, кромѣ Воеводъ Ольговича и Оспрегеша, участвовали въ семъ походѣ Полковники: Рагдай, Полеличъ, Громвалъ, Колядичъ и Кунальдъ; что Ягайло, желая наградить Малороссіянъ за услуги оказанныя Королевству, даровалъ имъ подтвержденную Привилегію (44) на пакты соединенія.

Дѣла Церковныя, по кончинѣ Митрополита Кипріяна, приняли оборотъ весьма невыгодный для Сѣвернаго Духовенства. Сколько Пастырей сей, угождая Вишовшу, старался поддерживать духъ братства между Малою и Великою Россією, столь, напротивъ, преемникъ его

Истор. Гос.
суд. Росс.
т. V, стр.
228—230.

Фотій, Морейскій Грекъ, мужъ разумный и добродѣтельный, но мало свѣдущій въ дѣлахъ Государственныхъ и воспитанный въ ненависти къ Лашинской церкви, не искалъ милости въ Обладателѣ Лишвы, усердно въ Каполикъ; не хотѣлъ даже быть въ Обласяхъ его и шребовалъ единственно доходовъ отътуда. Гордый Вишовшъ воспользовался беспечностью Фотіа, собралъ Епископовъ Южной Россіи, предложилъ имъ избрать особеннаго Митрополита и велѣлъ подать себѣ жалобу на нерадиваго ихъ Паспыря. Желая отвлечь ударъ, Фотій свѣшилъ въ Кіевѣ, чтобы примириться съ Вишовшомъ или ѣхать въ Константинополь къ Патріарху, но ограбленный въ Лишвѣ, долженствовалъ возвращаться въ Москву. Намѣстники его были высланы изъ Россіи, волости и села Митрополическія описаны на Государя и розданы вельможамъ Липовскимъ. Соглашаясь съ духовенствомъ, Вишовшъ послалъ въ Константинополь ученаго Болгарина, именемъ Григорія Цамблака, ласковыми письмами убѣждая Императора и Патріарха послать сего достойнаго Мужа въ Митрополию Кіевскіе: но Патріархъ доброхотствовалъ Фотію, почему и не исполнилъ воли Князя Липовскаго: тогда всѣ Епископы Южной Россіи свѣхались въ Новгородокъ, гдѣ сами собою, въ угодность

Истор. Рос. Вишовшу, посвятили (въ 1416 г.): Цамблака въ Иерархію, ч. I, стр. 51. Митрополию. Тщешно Фотій писалъ грамоты къ Вельможамъ и народу Южной Россіи, опровергая незаконное посвященіе Григорія: древняя Митрополия Россійская раздѣлилась отъшолъ на двѣ и Московскіе Первосвященники

оставались только по имени Кіевскими. Григорій Цамблакъ (45), мужъ ученый и прудолобный, замышляя для славы своей соединить Церковь Греческую съ Лашинскою, ѣздилъ для того съ Липовскими Панами въ Римъ и въ Константинополь, но возвратился безъ успѣха и скончался въ 1419 году, хвалимый въ Южной Россіи за свое усердіе къ вѣрѣ и проклинаемый въ Московской Соборной Церкви, какъ опсупникъ. Преемникомъ его въ Кіевской Митрополіи былъ Герасимъ, Смоленскій Епископъ, посланный Константинопольскимъ Патріархомъ въ 1433 году. Сей Священитель, по преставленіи, въ 1431, Митрополита Фотія, старался

Истор. Госуд. Рос. ш. I, стр. 276 и 279. подчинить себѣ Епископовъ Россіи: но они, кромѣ Новгородскаго Архіепископа Евфимія, не хотѣли съ нимъ имѣть ни какого дѣла. Герасимъ пріалъ мученическую кончину, сожженный въ 1435 году въ Витебскѣ на кострѣ, по приказанію Свидригайла, за тайныя сношенія съ врагомъ его Сигизмундомъ Кеспушевичемъ.

ГЛАВА VII.

Завоеванія Свидригайла. Неограниченное его властолюбіе. Оупоношеніе Липвы. Сигизмундъ. Условія съ Ягайломъ. Возобновленіе междоусобной войны. Бѣгство Свидригайла. Кончина Короля. Нравъ Ягайла. Владиславъ. Облегченіе участи Малороссіянъ. Безчеловѣчія Сигизмунда. Убіеніе его. Независимостъ Липвы. Олелько, Правитель Кіева. Военныя дѣйствія Россіянъ противъ Липовцевъ. Нашествіе Ташаръ на Россію. Шемяка. Бѣгство многихъ Россіянъ въ Малороссію. Смерть Владислава. Смятеніе въ Польшѣ. Сеймы. Избраніе Казимира. Война съ Нѣмецкими Кавалерами. Ропотъ Поляковъ. Бунтъ въ Липвѣ. Выгодный для Польши миръ съ Ордею. Кончина Василя Темнаго. Крымская Орда. Ази-Гирей. Кончина Олелька. Мудрое правленіе Симеона. Учрежденіе Воеводства Кіевского. Законы Липовскіе въ Малороссіи. Другія Воеводства, составленные изъ земель Россійскихъ. Привиллегія Владислава. Мишрополи. Искоръ. Соборъ Флорентійскій. Совершенное раздѣленіе Мишрополи Всероссійской.

Г. 1430. Не успѣвъ Вишовтъ закрыть глаза, какъ вѣнчаный, вѣнчаный, несповный Свидригайло, братъ Ягайловъ и зять Тверскаго Князя Бориса, овладѣвъ Вильною, Троками, многими другими крѣпостями Липовскими, частью Подоліи и дерзнулъ даже захватить въ плѣнъ Короля со всѣми вельможами, бывшими при немъ на похоронахъ Вишовта. Вся Польша вооружилась. Глава Римскаго Духовенства, Маршынъ V, подозревая Императора участникомъ сего мятежа, вспулился за Ягайла: но угрозы Республики болѣе подѣйствовали на заговорщиковъ, нежели просьбы Папы. Ягайлу возвращена была свобода и сей слабый Государь опложилъ войну,

намѣреваясь посредствомъ крошкихъ мѣръ склонить брата на свою сторону: отдавалъ ему Липву въ родъ Удѣльнаго Княженія, присоединяя къ Польшѣ только Подолію и Волинію.

Уступчивость Короля увеличила надменность Свидригайла: онъ не принималъ отъ него никакихъ условій, желалъ властвовать тамъ, гдѣ властвовалъ Вишовтъ, хотѣлъ многого и утратилъ свои пріобрѣтенія. Война возгорѣлась. Поляки разсѣяли за Бугомъ полпу земледѣльцевъ и гражданъ, составлявшихъ армію честнаго. Свидригайло принужденъ былъ прибѣгнуть къ хитрости: извѣстивъ желаніе заключить перемиріе, поджидая къ себѣ на помощь Нѣмецкихъ Кавалеровъ и Волоховъ. Они не замедлили присоединиться къ нему: убійства возобновились; города и веси запылали, кровь снова полилась ручьями и Ягайло, не столько воинственный, какъ искусный въ переговорахъ, отправилъ надежнаго лазутчика въ Липву для отдаленія таможенныхъ жителей отъ Свидригайла.

Вельможи Липовскіе ненавидѣли своего Властелина; зрѣли въ немъ не отца, но опустошителя. Легко было Королю вооружить ихъ противъ Свидригайла. Одно бѣгство спасло пирана. Сигизмундъ, братъ Вишовтовъ, избранъ народомъ на его мѣсто съ согласія Ягайла.

Новый Обладатель Липвы принялъ бразды правленія на слѣдующихъ условіяхъ: онъ объявлялся быль данникомъ Короля, котораго признавалъ Великимъ Княземъ Липовскимъ, обязался вспомоществовать Польшѣ во всѣхъ войнахъ ея, отказываясь навсегда отъ дружбы съ

Свидригайломъ и съ Кавалерами; возвратилъ крѣпости, завоеванныя въ Подолѣи его предѣльниками; общалъ никогда не принимавъ Королевскаго достоинства и учредилъ наслѣдство въ пользу Ягайла и преемниковъ его. Король Польскій съ своей стороны уступилъ Троки Сигизмунду съ тѣмъ, чтобы Княжество сіе перешло во владѣніе его дѣтямъ; также Волиню, которая, по смерти Сигизмунда, должна была присоединена къ Польшѣ. Князь Липовскій и сынъ его, Михаилъ, кляпченно подтвердили сіи спашья, укрѣпленныя подписью Сенаша Липовскаго и Вельможъ.

Г. 1433.

Кратковременное * спокойствіе Липовцевъ было вновь возмущено кровожаднымъ Свидригайломъ. Онъ вторгся въ отчизну съ сильною Россійскою и Татарскою арміею, былъ разбитъ Сигизмундомъ съ потерей четырнадцати тысячъ человекъ; набралъ свѣжее войско, вспомоществуемый Императоромъ (46) и Кавалерами, понесъ новое поражение отъ Липовцевъ и Поляковъ въ 1435 году и принужденнымъ нашелся удалиться въ Молдавію, гдѣ нѣсколько лѣтъ пасъ овецъ, бывъ примѣромъ непостоянства счастья.

Solignac, t. IV, p. 19.

1434.

Еще междоусобная брань въ Липовѣхъ не умолкла, какъ Польша лишилась Ягайла, Государя праводушнаго, но слабаго, благоразумнаго и вмѣстѣ мнишернаго, умѣвшаго хранить тайны, чуждаясь прищворствомъ; щедраго, преданнаго суевѣрію. Онъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Владислава и Казимира.

Владиславъ вступилъ только въ одиннадцатый годъ возраста, когда наслѣдовалъ Родителю.

Поддерживаемый Епископомъ Краковскимъ, Збигнѣвомъ Олесницкимъ (47), и нѣсколькими вельможами, уничтожилъ онъ крамолы мятежниковъ, желавшихъ исхищить скипетръ изъ слабыхъ рукъ его. Симвъ мудрымъ наставникамъ обязаны были жители Малороссіи облегченіемъ своей участи. Они дѣйствительно претерпѣвали тогда чрезвычайное стѣсненіе отъ Поляковъ: въ военное время служили Королевству на своемъ иждивеніи; въ мирное охраняли границы, занимались крѣпостною работою; сверхъ сего взимаемая съ нихъ подашь лишала ихъ послѣдняго достоинства. Малороссіяне оплакивали добрыхъ Князей своихъ, потомковъ Владиміра!

Solignac, t. IV, p. 11 et 13.

Но уменьшеніе сборовъ Королемъ не возвратило благоденствія жителямъ сего края. Въ Сигизмундѣ имѣли они ужаснѣйшаго ширана и златолюбца. Онъ губилъ вельможъ, купцовъ, богатыхъ гражданъ, чтобы овладѣть ихъ достояніемъ; съ нравомъ мрачнымъ, задумчивымъ, соединялъ непомѣрную гордость и недовѣрчивость; вездѣ зрѣлъ опасныхъ враговъ и, вмѣсто сражи, держалъ при себѣ дикихъ звѣрей. Вотъ нѣсколько доказательствъ его безчеловѣчія:

Истор. Гос. Рос., т. V, стр. 252. Solignac, t. IV, p. 70 et 71.

Въ 1435 году, когда Липовцы, предводимые сыномъ Сигизмундовымъ, Михаиломъ, одержали знаменитую побѣду надъ соединенными войсками Свидригайла, (въ числѣ которыхъ, кромѣ Малороссіянъ, находились Ливонцы, Богемцы, Силезяне, Татары) сорокъ знаменитыхъ пѣльниковъ, считая между ими владѣтельныхъ Князей, были отправлены Михаиломъ къ опцу.

Г. 1435. Solignac, t. IV, p. 21.

Мстительный Сигизмундъ не уважалъ ни не-
счастія ихъ, ни просьбъ, ни предпапельства
великодушнаго сына — велѣлъ нѣкоторыхъ за-
рѣзать, другихъ ушопить, остальныхъ напоить
ядомъ. Не пощадилъ даже брата своего Кори-
буша: приказалъ расправить раны, получен-
ныя имъ въ сраженіи. Воевода Трокскій Іоаннъ
Монивидъ и Великій Маршалъ Липовскій Га-
спольдъ Румбольдъ были также лишены жизни
симъ извергомъ, подозрѣвавшимъ ихъ въ заго-
воръ противъ него. Сынъ Владиміра Кіевска-
го, Правитель Слуцка Омелько (онъ же Алек-
сандръ) съ женою и двумя сыновьями помились
въ пляжкомъ заключеніи. Ненавидимый вельмо-
жами и народомъ, пиранъ намѣревался новымъ
пролитіемъ крови неповинной ушущишь возник-
шій ропотъ, созвалъ Сеймъ и палъ отъ ножа
убійцъ, умерщвленный пѣлохранителями Кня-
зей Іоанна и Александра Чаршорійскихъ, вну-
ковъ Ольгердовыхъ (48). Добродушный сынъ
Сигизмундовъ, Михаилъ, бѣжалъ въ Россію, гдѣ
осправленъ какимъ-то злодѣемъ, подкупленнымъ
вельможами Липовскими.

Solignac, t.
IV, p. 71.

Енгель,
стр. 52.

Г. 1440.

Истор. Го-
суд. Рос. ш.
V, стр. 255.

1440.

По убіеніи Сигизмунда Великое Княжество
Липовское перешло къ Казимиру, брату Короля
Польскаго, на правахъ весьма ограниченныхъ;
но Казимиръ умѣлъ распространить власть
свою. Присоединеніе Венгріи къ Польшѣ и
война съ Турками, занимавшія Владислава,
способствовали новому Обладателю Липвы сдѣ-
латься независимымъ.

Область Кіевская при Казимирѣ поступила
подъ начальство Омельки Владиміровича, осво-
божденнаго изъ темницы, и Малороссіане въ

крошечное правленіе сего Князя спали забывашъ
преперпѣнныя ими бѣдствія.

Между тѣмъ, какъ въ Польшѣ и Липвѣ про-
исходили сіи важныя перемѣны, Россія, при-
творно дружественная при Вишовѣ съ сею
послѣднею Державою, начинала обнаруживать
свою прежнюю къ ней вражду. Сынъ Лугве-
нѣвъ, Новгородскій Князь Юрій, занялъ воору-
женною рукою Смоленскъ, Полоцкъ, Витебскъ,
но будучи не въ силахъ прошивишься Казимиру,
бѣжалъ въ Москву къ Великому Князю. Зимой
1444 года открылись непріятельскія дѣйствія
Россіанъ. Василій послалъ двухъ служащихъ
ему Царевичей Могольскихъ на Брянскъ и Вязь-
му: Ташары и Московичи опустошили села
и города почти до Смоленска. Липовцы съ
своей стороны разорили беззащитныя окрест-
ности Козельска, Калуги, Можайска, Вереи,
разбивъ въ Суходровѣ нѣсколько сотъ Россіанъ,
собравшихся подъ начальствомъ Воеводъ: Мо-
жайскаго, Верейскаго и Боровскаго. Нашествіе
на Россію Ташаръ Золошой Орды и Царя Ка-
занскаго Улу-Махмеша воспреняшествовало Ва-
силію продолжашъ брань съ Липвою. Пленен-
ный Ташарами, получилъ онъ пошомъ свободу,
заплативъ окупъ: но Димитріемъ Юрьевичемъ
Шемякою (1446 года) лишенъ былъ и престола
и зрѣнія. Въ послѣдствіи Димитрій, примирясь
(въ 1447 году) съ Васи́ліемъ, уступилъ ему браз-
ды правленія.

Истор. Го-
суд. Рос. ш.
V, стр. 505.

Г. 1444.

1445.

Южная Россія служила въ то время убѣ-
жищемъ всѣмъ угнѣбленнымъ Шемякою Моско-
вичянамъ: изъ столицы и изъ другихъ городовъ
жиители бѣжали въ Малороссію. Туда отбѣхалъ

Истор. Го-
суд. Росс.
ш. V, стр.
324 и 319.

и Князь Боровскій, Василій Ярославичъ, братъ Великой Княгини, получившій отъ Казимира въ Удѣлѣ: Брянскъ, Гомель, Стародубъ и Мстиславль. По смерти Шемяки бѣжали въ Липву: Іоаннъ Можайскій со всѣмъ семействомъ и изъ Новгорода сынъ похитителя. Супруга Князя Боровскаго, сосланнаго Василіемъ въ Угличъ, также удалась въ 1456 въ Южную Россію вмѣстѣ съ своимъ пасынкомъ, юнымъ Іоанномъ. Враги Государя Московскаго имѣли убѣжище въ Липвѣ, но не находили тамъ ни сподвижниковъ, ни денегъ. Казимиръ отправлялъ дружелюбныя Посольства къ Василію, думая единственно о безопасности своихъ владѣній въ Россіи.

Не менѣе претерпѣвала тогда Польша отъ внутреннихъ волненій. Владиславъ лишился жизни (въ 1444 году), сражаясь при Варнѣ съ Турками (49). Поляки единогласно избрали Королемъ Казимира, надѣясь, что сей Государь присоединитъ къ Польшѣ Липовское Княжество: но Казимиръ, считая Липву собственнымъ владѣніемъ, отказался отъ престола и торжественно объявилъ себя врагомъ Польши, если она возведетъ кого въ Короли безъ его вѣдома. Въ сихъ обстоятельствахъ Примасъ предложилъ на Пюшрковскомъ Сеймѣ, чтобы вмѣсто Казимира избранъ былъ Обладателемъ Польши Фридрихъ, Маркизъ Бранденбургскій, извѣстный умомъ и храбростію. Большинство голосовъ было въ пользу Болеслава, Герцога Мазовскаго, и Казимиръ принужденъ домогаться вѣнца, котораго не за долго предъ тѣмъ чуждался. Созванъ новый Сеймъ, провозгласив-

Истор. Гос.
Рос. ш. V,
стр. 344.

стр. 349.

стр. 351.

Г. 1445.

Solignac, t.
IV, p. 124—
137.

1446.

шій его во второй разъ Королемъ. Онъ общалъ присоединить Липву къ Польшѣ, вѣнчанъ на царство и не только не сдержалъ слова, но уѣхалъ въ любимое имъ Княженіе и пребывалъ чрезъ представителей онаго, на Люблинскомъ Сеймѣ: чтобы Польша отказалась навсегда отъ Липвы и Подоліи. Возникшій раздоръ между двумя народами, изъ которыхъ одинъ желалъ властвовать, а другой свергнуть тяжкое иго зависимости, заставилъ Казимира созвать новый Сеймъ въ Пюшрковъ: но шумъ не прекратился несогласіе. Поляки явно возстали противъ приспастія Короля и на слѣдующихъ Сеймахъ, вступаясь за права свои, вышли даже изъ границъ должнаго уваженія.

Казимиру надлежало или присоединить къ Польшѣ Липву, или отказаться отъ престола. Онъ не хотѣлъ исполнить ни того, ни другаго, и война междоусобная была неминуема, еслибъ Кардиналъ Олесницкій и Краковскій Воевода не опдавали оной благоразумнымъ своимъ посредствомъ. Положено: довольствоваться однимъ вооруженіемъ для обороны Республики и поддержания правъ; удалить всѣхъ Липовцевъ изъ Королевства; назначить къ Казимиру четырехъ Совѣтниковъ съ тѣмъ, чтобы ни одно повелѣніе его, сколько бы оно ни было выгодно для Рѣчи Посполитой, не приводилось въ исполненіе безъ ихъ подтвержденія. Конфедераты присягали въ присутствіи самаго Короля и принудили его извѣстить согласіе на пребываніе ими присоединеніе. Но къ счастью Казимира представился тогда случай для опдаденія сей роковой минушы.

Г. 1447.

1449.

1450, 1451
и 1452.

1453.

Solignac, t.
IV, p. 142.

Solignac, t.
IV, p. 146.

Solignac, t.
IV, p. 155—
183.

Турки, овладѣвъ Конспаншинополемъ, навели страхъ на всѣ сосѣднія Державы, въ особенности на Венгрію и Польшу. Не надѣясь на слабую защиту Кавалеровъ Нѣмецкихъ, Пруссія ужасалась подобной участи. Сполъ важные перевороты, послѣдовавшіе въ Греціи, были чувствительны для самыхъ отдаленныхъ народовъ! Прусаки обратились къ Казимиру съ предложениемъ принять ихъ въ подданство: тогда Польша занялась симъ важнымъ приобращеніемъ, оставивъ Липву въ покое.

Г. 1454. Вскорѣ всѣ крѣпости Пруссіи, кромѣ Маріенбурга, столицы великаго Магистра, были очищены отъ Кавалеровъ. Казимиръ облегчилъ участь новыхъ своихъ подданныхъ освобожденіемъ ихъ отъ податей. Липовцы получили приказаніе готовиться къ походу. Король отправился въ Пруссію, гдѣ всѣ сословія приняли его съ извѣщеніемъ живѣйшаго восшорга.

Германія не могла равнодушно взирать на значительное увеличеніе Польши безъ пролитія капли крови, совѣщавала Республикѣ отказать отъ Пруссіи и присоединиться къ Державамъ, ополчившимся на невѣрныхъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною: но угрозы мало дѣйствовали на Поляковъ. Они, между тѣмъ, осаждали Маріенбургъ, потерпѣли поражение отъ Кавалеровъ, вспомоществуемыхъ Богемцами и Силезянами и силою золота овладѣли столицей Магистра.

1456. Кавалеры и Предводитель ихъ, Людвигъ Ерлигаузенъ, въ слѣдствіе поспановленнаго договора, получили свободу удалиться изъ

Пруссіи, разсѣялись по всей Германіи и вскоре, увеличивъ полки свои вспомогательными войсками, возобновили войну, нѣсколько лѣтъ продолжавшуюся. Города безпрестанно переходили изъ однихъ рукъ въ другія; несчастные жители принуждены были сражаться то противъ Поляковъ, вспомоществуя Кавалерамъ, то въ пользу Казимира, когда войско его превосходило числомъ Нѣмецкое: но всѣ сіи бѣсноты, кромѣ напраснаго съ обѣихъ сторонъ пролитія крови въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, не ознаменованы никакимъ важнымъ событіемъ!

Польша явно ропсала противъ Казимира. Г. 1459. Липва, негодовавшая на частыя оплочки его, вышла изъ повиновенія. Король не смѣлъ карать мятежниковъ; старался смирить ихъ золотомъ: прекратилъ на время бунтъ, но не могъ исторгнуть корня онаго.

Наконецъ, послѣ двѣнадцатилѣтней кровопролитной брани, Польша, стараніями Папы Леона II-го и Епископа Коринескаго Рудольфа, заключила выгодный миръ съ Кавалерами, успившими Республикѣ: Герцогство Померанское, Область Кульмскую, города: Данцигъ, Маріенбургъ, Ельбингъ и вообще всю, такъ называемую, Королевскую Пруссію. Сверхъ сего Кавалеры обязались: чтобы каждый новый Магистръ ихъ ѣздилъ въ Польшу и присягалъ въ вѣрности Королю и Сенату.

Въ то время, какъ Поляки сражались съ Нѣмцами, Великій Князь Россійскій, Василій Василіевичъ Темный, скончался (въ 1462 году) на сорокъ седьмомъ году жизни, приказавъ

Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 355.

въ духовномъ завѣщаніи супругу и дѣшей своихъ Королю Польскому Казимиру. Ему наслѣдовалъ двѣнадцатилѣтній Іоаннъ, возстановилъ единодержавіе.

Истор. Гос.
Росс. ш. V,
стр. 364 и
365.

Въ Государствованіе Василія сдѣлалась извѣстною Крымская Орда, составленная Эдигеями изъ Улусовъ Черноморскихъ. Дѣти его погибли всѣ въ междоусобіи. Тогда спалъ повелѣвать Крымцами Ази-Гирей, усердный другъ Литвы. Сей Ханъ не шревожилъ ея владѣній, проспировавшихся до самаго устья рѣкъ Днѣпра и Днѣстра, и желая наказати Татаръ Волжскихъ за частныя ихъ впаденія въ Области Казимировы, разбилъ врага Россіянъ, Хана Седи-Ахмета, который спасаясь отъ него бѣгствомъ, искалъ приспанища въ Литвѣ и былъ тамъ заключенъ въ темницу. «Дѣло несогласное съ «Государственнымъ благоразуміемъ» — пишетъ Нарушевичъ: «способствуя униженію Волжской Орды, мы готовили себѣ опасныхъ не-«пріятелей въ Россіянахъ, допоя слабые «подъ ея игомъ.»

См. выше,
1440 годъ.

Кіевская Область, отдѣльное владѣніе, подчиненное Литвѣ, получила новое образованіе при Казимирѣ. Правитель ея Олелько Владимировичъ (50), *мужъ, по словамъ Сприковскаго, разумный, дѣятельный и справедливый*, скончался въ 1455 году, оставивъ двухъ сыновей Симеона и Михаила. Они намѣревались тогда раздѣлиши между собою земли Кіевскія; Казимиръ въ томъ имъ воспрепятствовалъ: утвердилъ Правителемъ Кіева Симеона, а Михаилу далъ во владѣніе Копыль и Слуцкъ. Симеонъ приобрѣлъ любовь и уваженіе не только Мало-

россіянъ, но и Литовцевъ, предлагавшихъ ему Великокняжеское достоинство, когда Казимиръ воевалъ въ Пруссіи. Опразивъ отъ Украины наступавшихъ на оную въ 1467 году Волжскихъ Татаръ, набожный сынъ Олелька употреблялъ свободное время на дѣла Богослуженія и прославилъ себя обновленіемъ Печерской церкви Пресвятыя Богородицы, отъ нашествія Башы двѣспи лѣтъ въ развалинахъ находившейся. Симеонъ господствовалъ въ Кіевѣ съ честію и славою, *подобно древнимъ Князьямъ Владимірова племени*, какъ говорятъ Лѣтописцы. Онъ скончался въ 1471 году и, находясь на смертномъ одрѣ, отправилъ въ подарокъ Казимиру свой лукъ и коня, на которомъ сражался за него противъ невѣрныхъ, поручивъ Королю сына Василія и дочь Александру или Олельку.

Когда не стало Симеона Олельковича, Казимиръ обратился Княженіе Кіевское въ Воеводство, введя въ Малороссію законы и расправу единообразныя съ Великимъ Княжесствомъ Литовскимъ. Стародубъ и Мглинъ принадлежали къ Смоленскому Воеводству: въ первомъ было Судовое Староство; во второмъ не судовое. Другія Воеводства (о которыхъ мы не имѣли еще случая упомянуть), составленные изъ земель, принадлежавшихъ Россіи, были: Руское, учрежденное Поляками въ 1342 году по занятіи ими Сѣверной части Галицкаго Княженія. Оно распространилось въ послѣдствіи за вершины Днѣстра. Подольское и Белжское (въ Волынѣ), основанныя въ 1434 и 1436 годахъ изъ Русскихъ земель, отторгнутыхъ отъ Литвы Поляками по кончинѣ Витовта и смежныхъ къ

Г. 1467.

1470.

Истор.
Рос. Іер. ч.
II, стр. 3.

Истор. Гос.
Рос. ш. VI,
стр. 26.

1471.

Нѣсецкій,
ш. I, стр.
143.

1471.
Нѣсецкій,
ш. I, стр.
143.

Малор.
Лѣтоп.

Сѣверу и Западу съ Рускимъ Воеводствомъ. Въ рееспрѣ Архива Королевства Польскаго подъ годомъ 1435 (№ 7) упоминается: что Князь Оедько поддался Королю съ Кременцемъ, Брацлавомъ и другими замками. Върояно по былъ Князь Оеодоръ Васильевичъ Оспрожскій, праѣдѣ славнаго Гешмана, Князя Конспаншина Ивановича. «Онъ» — по словамъ Нѣсецкаго —

Корона
Potska, t. 3,
p. 511—512.

Исторія
Руссовъ.

Истор. из-
вѣстіе о
возн. въ
Польшѣ
Унія, стр.
61.

«держа спорону Свидригайла, воевалъ прошивъ Ягайла въ 1432 и 1433 годахъ.»

Малороссіане, при Владиславѣ, получили въ 1434 году новую привилегію слѣдующаго содержания: «Воеводствы Рускіе зъ Рыцарствомъ «и народомъ шушейшимъ поспавляемъ и ушверждаемъ на шыхъ правахъ, привилегіяхъ и «вольностяхъ, якія имъ отъ Ошца нашего по- «спановлены и ушверждены, при зъедноченію «добровольномъ Руси и «Липвы зъ Державою «Польскою, и да не важимъ ни хшо во иныхъ «Воеводствахъ нашихъ неговати правъ ихъ и «привелегъ: въ дѣлахъ Земскихъ и Рыцарскихъ, «шежъ и въ религіяхъ опеческихъ наслѣдствен- «ныхъ, добрая воля и свобода да не опъем- «лешся, не насилуется и Рыцарство Шляхеш- «ное Руское зъ Рыцарствомъ Шляхешнымъ «Польскимъ и Липевскимъ и шѣ народы зу- «пелнѣ, да единочашся яко равный зъ равными «и свободный зъ свободными, и яко единопле- «менны сушь и доброю волею едношь свою «уфундовали и укрѣпили вызволившиися одъ «ярма Татарскаго обѣчею рашію Рускою и «Липевскою и шѣжъ въ имѣніяхъ своихъ и «набышкахъ да имущъ Руснаки свободу и волю «свою не преслѣдовану и не насилуему и су-

«дяшся въ нихъ одъ самыхъ себѣ; а въ суды «земскіе и городскіе избираютъ Судей и уряд- «никовъ вольными голосами по правамъ своимъ «и Спашупшамъ, якіе ушверждаемъ и заховуемъ «на вѣчныя времена и за Наслѣдниковъ нашихъ «ручаемся.» — Казимиръ IV и сыновья его Іоаннъ Албертъ и Александръ кляшвенно под- «твердили Привилегію сію и Пакшы соединенія при вѣнчаніи своемъ на Царство, что возоб- новляемо было и Преемниками ихъ.

Церковь Россійская, раздѣленная на двѣ Ми- «трополии, не имѣла нѣсколько лѣтъ Главныхъ Пасхырей послѣ Фошя и Герасима. Въ 1437 году прибылъ въ Москву изъ Константино- поля Митрополитъ Исидоръ, родомъ Оессало- никъ, славнѣйшій Богословъ того времени, рав- но искусный въ языкъ Греческомъ и Латин- скомъ. Сей Первосвященникъ, умѣвшій въ быш- носшь свою въ Италіи, снискавъ любовь често- любиваго Папы Евгенія IV, не долго правилъ Пасхвою и въ томъ же 1437 году выѣхалъ изъ Россіи съ многочисленною свитою въ Феррару, гдѣ учрежденъ былъ Соборъ Вселенскій для со- единенія Восточной Церкви съ Западною. Иси- доръ, при отбѣздѣ своемъ, клялся Великому Князю не измѣнять Православію: но, пробѣ- жая чрезъ Ливонію, обнаружилъ наклонность свою къ Латинской вѣрѣ, прикладывался прежде къ Крестамъ духовенства Каполическаго, а потомъ уже къ образамъ Греческимъ. Послан- ный для защищенія догматовъ вѣры своей, не успѣдилъ онъ потомъ на бывшихъ Собо- рахъ въ Феррарѣ и въ Флоренціи оказывать, въ присутствіи Императора Іоанна Палеолога,

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 277.

Истор. Гос.
Рос., т. V,
стр. 281.

Исторія
объ Уніи,
стр. 6—10.

явное предпочтеніе Римской, забывъ занимаемое имъ мѣсто Викарнаго Пашріарха Іерусалимскаго. Тщешно Марко-Ефесскій, Намѣстникъ Антіохійскаго Пашріарха, ревностный, веле-рѣчивый, гремѣлъ противъ Латинской ереси; Евгеній посредствомъ даровъ и общаній склонилъ на свою сторону Палеолога и духовенство Греческое: 6 Іюля, 1439 года, было послѣднее засѣданіе Собора въ Каѳедральномъ Храмѣ Флорентійскомъ и совершилось мнимое соединеніе, унизительное для Грековъ (51). Главныя орудія онаго: Архіепископъ Никейскій Виссаріонъ и Митрополитъ Кіевскій Исидоръ, были награждены отъ Папы Кардинальскими шапками. Первый оспался въ Италіи; второй, съ именемъ Легата Апостольскаго для всѣхъ земель Сѣверныхъ, отправился въ Россію, былъ встрѣченъ въ Кіевѣ Духовенствомъ какъ единственный Митрополитъ всѣхъ Россійскихъ Епархій и весною 1440 года прибылъ въ Москву съ грамотою Папы къ Великому Князю. Василій не уважилъ предстательства Евгенія, торжественно наименовалъ Исидора *лжепастыремъ, губителемъ душъ, еретикомъ*, и посадилъ его подъ стражу въ Чудовъ монастырь, откуда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сей сверженный Митрополитъ бѣжалъ какъ преступникъ, достигъ благополучно Рима, занялъ тамъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Думѣ Кардиналовъ, умеръ въ 1463 году, именуясь Константинопольскимъ Пашріархомъ, и погребенъ въ церкви Св: Петра.

На мѣсто Исидора поставленъ Епископами Митрополитомъ Всероссійскимъ Іона, Епи-

Исторія
объ Уніи,
стр. 9. —
Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 263.
Енгель,
стр. 36.

скопъ Рязанскій, благочестивый и добродѣ-
тельный. Духовенство Малой Россіи снова
имѣло особеннаго Митрополита, посвященнаго
въ Римъ, именемъ Григорія Болгарина, ученика
Исидорова, вмѣстѣ съ нимъ ушедшаго изъ
Москвы. Оно держалось Флорентійскаго сое-
диненія, которое въ Литвѣ и въ Польшѣ до-
спавило ему всѣ выгоды и преимущества Духо-
венства Латинскаго, подтвержденныя въ 1443
году указомъ Владислава III. Казимиръ IV уго-
варивалъ даже Великаго Князя признавъ Кіев-
скаго Іерарха Главою и Московскихъ Еписко-
повъ, для утвержденія благословеннаго союза
между Сѣверомъ и Югомъ: но Священныи Рос-
сійскіе предали Григорія анаѳемѣ. Московская
Митрополія оспалась независимою, а Кіевская
подвластною Риму, будучи составлена изъ
Епархій: Брянской, Смоленской, Перемышль-
ской, Туровской, Луцкой, Владимірской, Полоц-
кой, Хельмской и Галицкой. Съ паденіемъ Кон-
стантинополя (въ 1453 году) пресеклись споры
и долговременныя усилія властолюбиваго Рима
подчинить себѣ Византійскую Церковь.

Въ спискѣ Митрополитовъ Кіевскихъ въ
слѣдъ за Григоріемъ упоминается Лжемитропо-
литъ Спиридонъ, названный *Сатаною*, посвя-
щенный, будшобы, въ Турецкой области соглас-
но съ волею Амурапа II, около 1443 года: но сіе
показаніе неосновательно, ибо Григорій, по-
ставленный выше Спиридона, возведенъ былъ
на Митрополію Кіевскую, при Папѣ Кали-
стѣ III, въ 1458 году, какъ видно изъ Буллы
Пія II къ Королю Польскому. По словамъ Ходы-
кевича, онъ управлялъ Кіевскою Церковію до

Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 296 и
297.

См. 311
Примѣч. къ
V тому
Истор. Гос.
Рос. и Ис-
торію У-
краинскую
Енгеля, стр.
38.

Прибавле-
ніе къ Су-
нопису
Кіевскому,
стр. 78.

1468 года. Преосвященный Митрополитъ Евге-
ній упоминаетъ: что Григорій за преклонность
къ Уніи изгнанъ былъ Кіевлянами и скончался
въ Новгородѣ Липовскомъ 1472 года, именуясь
полюшко Липовскимъ; что, по его изгнаніи, Іона
Свяшый, Митрополитъ Московскій, правилъ Іе-
рархіею Кіевскою посредствомъ Намѣстниковъ
своихъ. Когда въ 1461 году сей Свяшитель пре-
сѣдѣлъ, Митрополія Всероссійская совершен-
но раздѣлилась: Кіевскіе Митрополиты начали
писаться *Кіевскими и всея Россіи*, а Московскіе
Московскими и всея Россіи (52). Первые, получая
благословеніе на Митрополію отъ Константи-
нопольскихъ Папріарховъ, посвящались уже не
въ Кіевъ, а при Великихъ Князяхъ Липовскихъ
въ Вильнъ, гдѣ большею частію и имѣли свое
пробываніе.

ГЛАВА VIII.

Маршынъ Гасподъ, первый Воевода Кіевскій. Усмиреніе Нового-
рода. Вражда Казимира съ Іоанномъ. Впорженіе въ Россію
Моголовъ. Непріятельскія дѣйствія Московичанъ противъ
Липовцевъ. Произшествія въ Польшѣ. Паденіе Новгорода.
Союзъ Іоанна съ Крымскимъ Ханомъ. Походъ Ахматъ на
Россію. Опустошеніе Липвы. Переговоры о мирѣ. Неудач-
ный посупнокъ Липовскихъ Князей. Вѣгство Вѣльскаго въ
Россію. Опустошеніе Кіева Крымцами. Спараніе Великаго
Князя вооружить Венгрію противъ Польши. Смерть Коро-
ля Машея. Споръ о наслѣдствѣ. Кончина Казимира. Пере-
ходъ въ Россію многихъ Удѣльныхъ Князей земли Черни-
говской. Избраніе Александра въ Липвъ и Албрехта въ
Польшѣ. Непріятельскія дѣйствія Россіянъ противъ Ли-
повцевъ. Злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Ханъ Крымскій
впоргаешся въ Малороссію. Спараніе Александра поспано-
вить миръ съ Іоанномъ. Главныя условія онаго. Родствен-
ный союзъ Великаго Князя Россійскаго съ Липовскимъ. Воз-
никшія вновь неудовольствія. Война Господаря Молдав-
скаго съ Поляками и Липовцами. Посредство Іоанна. Уси-
лившаяся распря между симъ послѣднимъ и Александромъ.
Разрывъ съ Липвою. Неудачное посольство Пепряшковича.
Князя Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій поддаются
Іоанну. Завоеванія Россіянъ въ Липвъ. Бишва на берегахъ
Ведроши. Ханъ Крымскій опустошаетъ Липву и Польшу.
Александръ спарается защищать свою державу. Союзъ его
съ Липовскимъ Орденомъ. Переговоры о мирѣ. Кончина
Короля Польскаго. Избраніе на его мѣсто Александра. Новая
побѣда Россіянъ надъ Липовцами. Ханъ Крымскій снова
впоргаешся въ Липву. Завоеванія Господаря Молдавскаго.
Осада Смоленска. Бишва близъ Пскова съ Магиспромъ Ли-
вонскимъ. Посредство Папы. Перемиріе Липвы съ Россією.
Кончина Софій. Болѣзнь и духовное завѣщаніе Іоанна. По-
сольство Липовское. Впаденіе въ Россію Царя Казанскаго.
Кончина Іоанна. Соспояніе нѣкоторыхъ Южныхъ городовъ
дѣла Церковныя. Измѣненіе въ языкѣ.

По кончинѣ Симеона Омельковича сталъ
управлять Кіевскимъ Воеводствомъ Маршынъ
Гасподъ, Липовецъ. Кіевляне просили у Казиміра

Г. 1471.

Енгель,
стр. 37.

Нѣсецкій,
ш 1, стр.
143.

мира другаго Правителя, Михаила Омельковича или инаго Князя Греческаго исповѣданія, даже одного изъ сыновей Королевскихъ. Просьбы ихъ были отпринушы. Такъ мстилъ Казимиръ Малороссіянамъ за любовь ихъ къ Симеону!

Король Польскій имѣлъ еще другія причины опасаться Малороссіянъ, спрашась властолюбиваго Іоанна. Сей Государь желалъ смирить широкыхъ Новгородцевъ, управляемыхъ Воеводою Польскимъ Княземъ Михаиломъ Омельковичемъ: вскорѣ вдова бывшаго Посадника Исаака Борецкаго, именемъ Марѳа, хитрая, честолюбивая, вмѣшалась въ дѣла гражданскія и, удаливъ Михаила, уговорила соотечественниковъ поддаться Казимиру, надѣясь присвоить себѣ совершенное надъ ними господство. Іоаннъ силою оружія привелъ въ повиновеніе Новгородцевъ и еще болѣе раздражилъ противъ себя Короля.

Занятый распріею съ Государемъ Венгерскимъ и дѣлами Богеміи, Казимиръ не могъ открыто мстить Іоанну, но избралъ средства, постыдныя для вѣщности. Онъ чрезъ одного Ташарина, именемъ Киря, подкупилъ вельможъ Ординскихъ, и Ахматъ двинулъ силы свои на Россію; но вторженіе Моголовъ не было ознаменовано прежними опустошеніями.

Осенью въ 1473 году открылись непріятельскія дѣйствія Московитянъ противъ Липовцевъ, не имѣвшихъ никакихъ важныхъ послѣдствій. Война съ Венгерскимъ Королемъ Матѳеемъ, неудачная для Поляковъ, воспрепятствовала Казимиру сразиться съ Іоанномъ. Хотя стараніями Эрнеста, Герцога Саксонскаго,

и Іоанна, Курфюрста Бранденбургскаго, постановлено было на два года перемиріе между враждебными сими Державами, но Польша долго не могла оправиться отъ понесенныхъ уроновъ: при томъ угрожали ей Силезяне и Кавалеры Нѣмецкіе, коихъ Матѳей умѣлъ возстановить противъ Казимира. Императоръ, отвлеченный на Рейнъ Герцогомъ Бургонскимъ, не могъ помоществовать Обладателю Польши. Примирился съ противникомъ, Фридрихъ совѣщивалъ Казимиру и старшему сыну его Владиславу, Королю Богемскому, возобновить брань съ Венгріею. Владиславъ соединилъ войска свои съ Имперскими. Казимиръ устранилъ себя отъ разорительной войны, покрывшей новою славою Повѣлителя Венгерцевъ.

Вскорѣ гордый Новгородъ палъ къ ногамъ Россійскаго Самодержца, уничтожившаго республиканское въ ономъ правленіе. Ударъ чувствительный для Казимира! Желая усилить себя новымъ союзникомъ на случай вторженія въ Россію Поляковъ или Хана Золотой Орды, Іоаннъ заключилъ дружескій договоръ съ господствовавшимъ въ Тавридѣ Менгли-Гиреемъ.

Обладатель Россіи не обманулся въ своемъ ожиданіи: лѣтомъ (въ 1480 году) Ханъ Золотой Орды, убѣжденный просьбами Короля Польскаго, двинулся со всѣми силами къ предѣламъ Московскимъ. Медленно шелъ онъ къ Ока, ожидая вѣстей отъ Казимира, долженствовавшего въ одно время напасть на Россію со стороны Угры: но Менгли-Гирей, вѣрный союзникъ Іоанновъ, отвлелъ Короля Польскаго отъ дѣйствія съ Ташарами вторженіемъ своимъ въ

Г. 1477.

1478.

1480.

1480.

Липовскую Подолію. Ахмашъ, не получивъ помощи, разорилъ въ Липвѣ двѣнадцать городовъ и удалился въ свои Улусы.

Г. 1482. Между Россійскимъ Самодержцемъ и Королемъ Польскимъ происходили переговоры о мирѣ. Первый претовалъ возвращенія городовъ и земель, отпорженныхъ Вишовомъ; Казимиръ желалъ присоединить къ Королевству Великія Луки и Новгородъ. Россія имѣла друзей въ Липвѣ между Князьями единовѣрными: шрое изъ нихъ: Ольшанскій, Михаилъ Омельковичъ и Федоръ Бѣльскій, правнуки Ольгерда, будучи недовольны Казимиромъ, согласились поддаться Іоанну съ ихъ удѣлами въ землѣ Сѣверской. Сіе намѣреніе открылось: Король велѣлъ схватить двухъ первыхъ; а Бѣльскій ушелъ въ Москву, гдѣ получилъ отъ Государя въ отчину городокъ Демонъ.

1482. Снабдивъ Смоленскъ десятию тысячами рапниковъ, Казимиръ присовѣщовалъ сыновьямъ Ахмашовымъ (53) превозмощъ Россію и спарался отвлечь Менгли-Гирея отъ союза съ Іоанномъ, въ чемъ было и успѣлъ. Великій Князь разрушилъ сей замысль и убѣдилъ чрезъ Пословъ своихъ Хана объявить себя непріателемъ Казимировымъ. Менгли-Гирей явился осенью съ многочисленными Тапарами на берегахъ Днѣпра, опустошилъ Кіевъ, взялъ въ плѣнъ тамошняго Воеводу, Ивана Хошковича, и отпратилъ къ Іоанну дискосъ и поширъ Софійскаго храма, вылинные изъ золота.

1483. Тщешно Великій Князь склонялъ противъ Поляковъ Машея, Короля Венгерскаго. Сей

знамениный вѣнценосецъ, послѣ славнаго похода противъ Императора, отдыхалъ на лаврахъ, общая вспомошествовать Іоанну, когда онъ будетъ дѣйствовать на Польшу наступательно. Вскорѣ Машея переселился въ вѣчностъ. Венгерцы созвали Сеймъ для избранія новаго Короля. Явились искатели: Максимилианъ, Король Римскій; Іоаннъ Альбрехтъ, любимый сынъ Казимира, увѣнчанный одержанною имъ побѣдою надъ Тапарами (въ 1489 году); Владиславъ, Король Богемскій и Іоаннъ Корвинъ, сынъ побочный Машея. Послѣ многихъ споровъ Владиславъ, поддерживаемый Беаприксою, вдовою умершаго Короля, избранъ на царство Венгерское и торжественно коронованъ 15 Сентября. Іоаннъ Альбрехтъ тщешно спарался свергнуть брата своего съ престола: будучи напѣненъ въ Венгріи, принужденъ онъ отказать-ся навсегда отъ сего Королевства. Неудачи, понесенныя Альбрехтомъ, ввергли въ пляжкую болѣзнь преслабшаго Казимира: «25 Іюня прекратилась жизнь Государя, о которомъ Поляки, всегда ему покорные и имъ нелюбимые, сполько же мало сѣщовали, какъ и Липовцы, коимъ онъ покровительствовалъ, не смотря на ихъ мятежныя дѣйствія.»

Въ царствованіе Казимира многіе Удѣльные Князья древней земли Черниговской, видя возрастающую силу Іоанна, начали переходить въ Россію съ своими отчинами и, для успокоенія совѣсти, давали сполько знашь Королю, что слагаютъ съ себя обязанностъ его присяжниковъ. Князья Одоевскіе, Воропынскіе, Бѣлевскіе, Перемышльскіе служили Московскому Го-

Г. 1490.

Salignac, t. IV, p. 232.

Г. 1491.

Г. 1492.

Salignac, t. IV, p. 237 et 238.

Истор. Гос. Рос., т. VI, стр. 237.

сударю и вели непрестанную войну съ своими родсвственниками, которые оспавались въ Липвѣ.

Еще въ Польшѣ спорили о новомъ Королѣ, какъ Липовцы избрали Великимъ Княземъ своимъ Александра, меньшаго сына Казимирова. Сіе неожиданное событіе сдѣлало Поляковъ сговорчивѣе, и Іоаннъ Альбрехтъ былъ провозглашенъ Обладателемъ Королевства.

Истор. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 239 и
241.

Россійскій Самодержецъ воспользовался ошдѣленіемъ Липвы: убѣждалъ Хана Крымскаго и Стефана, Господаря Молдавскаго, вспомошествовать ему въ войнѣ противъ Александра и началъ непріятельскія дѣйствія. Мценскъ и Любушскъ были разорены Россіянами: они завоевали Хлепенъ, Рогачевъ, Мосальскъ, взяли приступомъ Серпейскъ, городокъ Опаковъ, овладѣли Мещовскомъ; покорили Вязму.

Истор. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 242.

Тогда открылось гнусное злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Князь Иванъ Лукомскій поклялся Казимиру убить или оправить врага его и вступилъ съ симъ намѣреніемъ въ службу Россійскую. Кончина Короля не ошклонила убійцу отъ злаго умысла, но, къ счастію Россіи, нескромность его обнаружила шайную думу: Лукомскій взявъ подѣспражу; найденъ у него ядъ, коимъ онъ хотѣлъ умертвить Іоанна, чтобы сдержать данное Казимиру слово. Злодѣй получилъ достойное наказаніе: его сожгли въ клѣткѣ на берегу Москвы рѣки вмѣстѣ съ единомышленникомъ Полякомъ Машіасомъ.

Происшествіе сіе усилило вражду Іоанна къ дѣшамъ Казимировымъ. Онъ безпрестанно побуждалъ Менгли-Гирея воевать Липву, и Ханъ,

въ угодность Великому Князю, подступилъ зимою къ Кіеву, выжегъ окрестности Чернигова, но за разливіемъ Дѣпра, возвратился въ Перекопъ. Тщешно Александръ, посредствомъ Султана Турецкаго, предлагалъ Менгли-Гирею миръ и 13,500 червонцевъ за Липовскихъ пѣнниковъ: вѣрный союзникъ Іоанновъ не хотѣлъ и слышать о томъ, продолжалъ опустошать владѣнія Александровы.

Уже Россія разширила свои предѣлы до Жиздры и самаго Дѣпра. Александръ желалъ прекратить брань для удержанія за собою остальныхъ земель. Начались пересылки между обоими Государями и наконецъ прибыли въ Москву Великіе Послы Липовскіе для заключенія мира. Послѣ многихъ споровъ постановлено, чтобы Вязма, Алексинъ, Тѣшиловъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воротыньскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Мещера оставались за Россіею; а Смоленскъ, Любушскъ, Мценскъ, Брянскъ, Серпейскъ, Лучинъ, Мосальскъ, Дмитровъ, Лужинъ и нѣкоторыя иныя мѣста по Угрю за Липвою. Александръ обѣщалъ признавъ Великаго Князя Государемъ всей Россіи, съ тѣмъ, чтобы онъ не пребывалъ Кіева и для снисканія любви Іоанновой, извѣтилъ чрезъ Пословъ своихъ желаніе вступить въ бракъ съ дочерью его Еленою. Обладатель Россіи, умѣренный въ своихъ пріобрѣтеніяхъ, извѣтилъ согласіе на сіе предложеніе: Февраля 6 совершилось обрученіе Елены, а въ слѣдующемъ году бракосочетаніе, въ Вильнѣ.

Г. 1494.
Истор. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 249.

Г. 1494.
1495.

Родсвственный союзъ Іоанновъ съ Александромъ не прекратилъ неудовольствій, продол-

Диплом.
Собрание
дѣлъ между
Рос. и Поль-
ск. Гос. ч. I.

жавшихся до того между сими Государями. Безпокойный, упругій нравъ Обладателя Липвы способствовалъ къ возобновленію оныхъ. Іоаннъ досадовалъ на своего зятя за то, что онъ не позволилъ Православному Епископу вѣнчать Елены, запретилъ спростъ ей домовую церковь Греческаго закона, удалилъ отъ нея всѣхъ почти Россіянъ; принуждалъ Супругу носить Польскую одежду; называлъ его въ грамотахъ только Великимъ Княземъ, а не Государемъ всей Россіи; возвратилъ изъ Кіева Пословъ Турецкихъ, бѣжавшихъ въ Россію съ грамотою отъ новаго Султана Баязета. Со всѣмъ тѣмъ Россійскій Самодержецъ удерживалъ до времени Стефана Молдавскаго и Менгли-Гирея отъ нападенія на Липву, не искалъ болѣе пріобрѣтеній въ семъ Княженіи и свѣдавъ, что Александръ, по совѣту вельможъ, намѣревается опустить въ удѣлъ меньшому брату Сигизмунду Кіевское Воеводство, писалъ къ своей дочери, чтобы она спаралась всячески не допускать мужа до сего пагубнаго для Державы его раздробленія.

1497. Война возгорѣлась между Польшею и Молдавіею. Іоаннъ Альбрехтъ, разбитый въ Буковинѣ Стефаномъ, вспомоществуемымъ Трансильванцами, Турками и Крымцами, опустошилъ съ значительною убылью въ людяхъ въ свое Королевство; шакуя же участь имѣли и Липовцы, на-

1498. ходившіеся въ семъ походѣ. Молдавскій Господарь вторгся въ Подолію и Малороссію: разорилъ Брацлавъ, Черниговъ; опустошилъ Львовъ, Пршемысль, Ярославъ и другіе города.

Великій Князь Россійскій вступился за своего свата, Господаря Молдавскаго (54), просилъ Александра, чрезъ Пословъ, не превозмочь союзника Россіи. «Я всегда надѣялся» — оповѣщивалъ Александръ — «что зять шебѣ дороже свата: вижу прошивное.» Обладатель Липвы имѣлъ не одну причину негодовать на Іоанна: онъ оставилъ его безъ пособія въ то время, какъ Стефанъ вмѣстѣ съ Крымцами опустошалъ области Липовскія; пересылался съ врагомъ его Менгли-Гиреемъ; отказалъ утвердить за Липвою Кіевъ и другіе Южные города. Но Александръ самъ опустошилъ отъ себя своего шестя, досаждая ему при каждомъ случаѣ: имѣлъ сношенія съ врагами Россіи Шведами, спарался возмущать противъ Іоанна Царей Ординскихъ; остановилъ въ Путивлѣ Россійскаго Посла Плещеева, возвращавшагося изъ Турціи; выслалъ изъ Вильны Духовника своей Супруги Священника Оому; принуждалъ Елену и находящихся при ней служителей къ принятію Римскаго закона; гналъ въ Липвѣ Восточную Церковь въ г. 1499. угодность Папѣ.

Разрывъ между Россіею и Липвою наступилъ: Дипл. Собр. Іоаннъ заклиналъ дочь презиравъ липовыя слова и даже муки, соблюдая во всей чистотѣ вѣру дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд. ч. I. Православную, въ коей она родилась и воспитана, угрожалъ ей своимъ проклятіемъ, неблагословеніемъ Божиимъ, если увѣщанія его останутся тщетными: но Елена не измѣнила своему долгу, гнушалась всегда чуждымъ закономъ, была несчастна, и для успокоенія Родителей, скрывала отъ нихъ домашнія свои прискорбія. Между тѣмъ гоненіе на Греческую вѣру продол-

жалось. Князь Симеонъ Бѣльскій первый поддался Великому Князю Россійскому съ своею опчиною: за нимъ Князья Мосальскіе и Холможскій, Бояре Мценскіе и Серпейскіе.

Возникшее въ Липовѣ волненіе устроило Александра. Онъ прислалъ въ Москву Намѣстника Смоленскаго Спанислава Пешняшкова (55), написавъ въ вѣрующей грамотѣ весь Государевъ титулъ (56) и пребуя, чѣмъ бы Іоаннъ, сооповѣстивъ постановленному между ими договору, выдалъ ему Князя Симеона Бѣльскаго и другихъ, коихъ онъ, будшобы, никогда не мыслилъ гнать за вѣру. «Поздно братъ и зять

«мой исполняетъ условія — оповѣстивъ Васильскій Князь — «именуетъ меня, наконецъ, Государемъ всей Россіи, но дочь моя еще не имѣетъ «придворной церкви и слышитъ хулы на свою «вѣру отъ Виленскаго Епископа и нашего оповѣстивъ Іосифа. Чѣмъ дѣлается въ Липовѣ? «Строятъ Липовскія божницы въ городахъ «Рускихъ; опнимаютъ женъ отъ мужей, дѣтей «у родителевъ и силою крестятъ въ законъ Римскій. То ли называется не гнать за вѣру? И «могу ли видѣть равнодушно утѣсняемое Православіе?»

Число недоброжелателей Александровыхъ умножалось. Еще при Казимирѣ непримиримые враги Государя Московскаго Князь Иванъ Андреевичъ Можайскій и сынъ Шемякинъ Иванъ Дмитриевичъ, удалились въ Липову, гдѣ получили отъ Короля въ наслѣдственное владѣніе цѣлая область въ Южной Россіи: первый Черниговъ, Стародубъ, Гомель, Любечъ; второй Рязань и Новгородъ-Сѣверскій. По смерти сихъ двухъ

Дипл. Собр.
дѣл. между
Рос. и Пол.
ч. I.
Г. 1500.

Истор. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 295.

Истор. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 296.

Князей господствовали въ тѣхъ городахъ ихъ дѣти, сынъ Можайскаго Симеонъ и внукъ Шемякинъ Василій. Они хранили вѣрность къ Александру до самаго того времени, какъ Государь сей вздумалъ обращать Князей и народъ въ Липовство. Тогда Симеонъ и Василій, забывъ наслѣдственную вражду, послѣдовали примѣру Бѣльскаго, предложили Іоанну избавить ихъ и подвластные имъ города отъ Липовскаго ига. Обладатель Россіи рѣшился дѣйствовать силою противъ зятя, послалъ въ Вильну Гонца Телешева съ объявленіемъ: чѣмъ бы Александръ не вступался въ опчину Симеона Черниговскаго, ни Василя Рязанскаго, которые добровольно присоединяются къ Московской Державѣ и будутъ охраняемы ея войскомъ.

Усилия Александра примириться съ Іоанномъ не имѣли успѣха. Россіяне, предводимые бывшимъ Царемъ Казанскимъ Магмедъ-Аминемъ и Бояриномъ Яковомъ Захарьевичемъ, вступили въ Липову. Мценскъ и Серпейскъ сдались добровольно. Брянскъ не могъ долго сопротивляться. Князь Симеонъ Черниговскій и внукъ Шемякинъ, встрѣтивъ Москвитянъ на берегу Кондовы, присягнули Іоанну. То же сдѣлали и Князья Трубчевскіе (или Трубецкіе), потомки Ольгердовъ. Усиленный ихъ дружинами, Воевода Яковъ Захарьевичъ, овладѣвъ Пушкелемъ, плѣнилъ Князя Богдана Глинскаго съ его женою и занялъ безъ кровопролитія всю Липовскую Россію отъ нынѣшней Калужской и Тульской Губерніи до Кіевской. Другая Московская рать, предводимая Бояриномъ Юріемъ Захарьевичемъ (Прапрадѣдомъ Царя Михаила Феодоровича), всту-

Г. 1500.

Истор. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 297.

1500.

Май мѣс.

пила въ Смоленскую Обласъ и взяла Дорогобужь.

Александръ поручилъ начальство надъ своими войсками Князю Оспрожскому Константину, единовѣрцу Россіянъ. На берегахъ Ведроши близъ Дорогобужа, произошла, 14 Іюля, кровопролитная битва, на коей Россіяне, предводимые Княземъ Даниломъ Щенею и Юрьемъ Захарьевичемъ остались побѣдителями. Восемь тысячъ Липовцевъ легло на мѣстѣ; множество ушло въ рѣку, спасаясь бѣгствомъ. Военачальникъ Константинъ съ другими Полководцами былъ взятъ въ плѣнъ, отправленъ въ Москву, окованный цѣпями, принужденно присягнулъ въ вѣрности Іоанну и вскорѣ измѣнилъ своей клятвѣ.

Между тѣмъ соединенные полки Новгородскіе, Псковскіе и Великолукскіе, разбивъ непріятеля близъ Ловаши, взяли Торопецъ (Уѣздный городъ Псковской Губерніи). Вѣрные союзники Россіянъ, Крымцы опустошали Липву: выжгли Хмѣльницъ, Кременецъ, Брестъ, Владиміръ, Луцкъ, Бряславль, нѣсколько городовъ въ Польской Галиціи, и вывели опшуда множество плѣнниковъ. Александръ укрѣпилъ Витебскъ, Полоцкъ, Оршу, Смоленскъ; писалъ къ Стефану, Господарю Молдавскому, чтобы онъ не нарушалъ мирнаго съ нимъ договора; предлагалъ свою дружбу Менгли-Гирею; нанималъ войско въ Польшѣ, въ Богеміи, въ Венгріи, въ Германіи; заключилъ тѣсный союзъ съ Ливонією, убѣдилъ братьевъ своихъ, Владислава Венгерскаго и Альбрехта Польскаго, отправить въ Москву Пословъ для переговоровъ о мирѣ.

Истор. Гос.
Росс. ш. VI,
стр. 301 и
302.

1501.

Въ сіе время смерть сразила Альбрехта. Многие вельможи предлагали избрать на его мѣсто Владислава, желая усилить Государство двумя Королевствами ему подвластными: но Александръ умѣлъ взять верхъ надъ своимъ братомъ, послалъ на Пюшрковскій съѣздъ представителей Липовскихъ съ предложеніемъ при избраніи его на царство привести въ исполненіе намѣреніе Ягайла (57).

Іоаннъ рѣшился продолжать войну съ своимъ зятемъ не смотря, что онъ сдѣлался Обладателемъ Польши. Сынъ его, Василій, съ Намѣстникомъ Княземъ Симеономъ Романовичемъ выступилъ изъ Новгорода къ Сѣвернымъ предѣламъ Липвы, а другое войско подъ начальствомъ Князей Симеона Черниговскаго, Василя Шемякина, Александра Рословскаго и Боярина Воронцова, одержало близъ Мстиславля знаменитую побѣду надъ Княземъ Михайломъ Ижеславскимъ и Воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ, положивъ на мѣстѣ около семи тысячъ непріятелей.

Сокрушивъ оспашки Башыева Царства, Менгли-Гирей продолжалъ вмѣстѣ съ Іоанномъ усердно дѣйствовать противъ Липвы. Войско Крымское, состоявшее изъ 90,000 человекъ подъ предводительствомъ сыновей Ханскихъ, въ Августѣ 1502 года, причинило ужаснѣйшее опустошеніе вокругъ Луцка, Турова, Львова, Бряславля, Люблина, Вишнева, Бельза, Кракова. Пользуясь обстоятельствомъ Стефанъ завоевалъ на Днѣпрѣ Коломью, Галичь, Снятинъ, Красное (58). Іоаннъ съ своей стороны дѣйствовалъ наступательно: въ Іюль 1502 года, отправилъ

Solignac t.
IV, p. 276 et
277.

Г. 1501.

Истор. Гос.
Росс. ш. VI,
стр. 305.

1502.

Истор. Гос.
Росс. ш. VI,
стр. 315.

Истор. Гос. суд. Рос. ш. VI, стр. 318. сына, Димитрія, съ многочисленною ратью къ Смоленску. Димитрій послалъ опряды къ Березинѣ и Двинѣ. Россіане взяли Оршу, выжгли предмѣстіе Кіевское. всѣ деревни до Полоцка, Мстислава, палили нѣсколько тысячъ людей, но должны были, за недоспашкомъ въ продовольствіи, удалиться отъ Смоленска. Въ Декабрѣ того же года Князя Сѣверскіе, Симеонъ Стародубскій и внукъ Шемякинъ Василій съ Московскими и Рязанскими Воеводами опять распространили въ Липовѣ ужасъ жестокими опустошеніями.

Г. 1502. Битва съ Россіянами союзника Александра, Пшемшенберга, близъ Пскова, не принесла никакой пользы Королю Польскому. Папа Александръ VI взялся быть посредникомъ мира и въ 1503 году, писалъ къ Иоанну, чрезъ чиновника Короля Венгерскаго, Сигизмунда Саншя, прося его для общей пользы Христіанства, не воевать противъ Польши, но вмѣстѣ съ другими Государями, сразиться съ Поршою. Вскорѣ явились Послы Королевскіе. Они предложили: чтобы Иоаннъ возвратилъ Королю всѣ завоеванные Россіянами города въ Липовѣ; освободилъ паленниковъ, примирился съ Ливонскимъ Ордемомъ и съ Швеціею. Великій Князь рѣшительно отвергнулъ споль неумѣренныя, шребованія. «Опчина Королевская, сказалъ онъ, есть земля Польская и Липовская, а Руская наша. Чпо мы съ Божіею помощію у него взяли, того не опдадимъ. Еще Кіевъ, Смоленскъ и многіе иныя города принадлежатъ Россіи: мы и шѣхъ добываѣмъ намѣрены.» Вмѣсто вѣчнаго мира,

Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польш.,
ч. I.
Г. 1503.

Послы условились только въ перемиріи на шесть лѣтъ.

Лишась супруги своей, Софіи (59), Иоаннъ Г. 1503. занемогъ, написалъ завѣщаніе, въ которомъ, упоминая о Россійскихъ городахъ, именовалъ и опіяныя у Липвы: Мценскъ, Бѣлевъ, Ново-Истор. Гос. Рос. ш. VI, стр. 327. силъ, Одоевъ, кромѣ Чернигова, Стародуба, Новгорода-Сѣверскаго, Рыльска: ибо шамошніе Князя, хотя и поддалися Государю Московскому, но удержали право владѣтельныхъ.

Александръ думалъ воспользоваться болѣзнію Иоанна, опправилъ къ нему новое Посольство съ предложеніемъ дружества Липвы и уступки завоеванныхъ городовъ: но Россійскій Самодержецъ, приближаясь къ гробу, велѣлъ объявить Посламъ Липовскимъ: «чпо онъ никому не опдастъ своего и готовъ даровать прочный миръ Александру, если будущъ уступлены «Россіи Смоленскъ и Кіевъ.» 1504.

Измѣна Царя Казанскаго, Магметъ-Аминя и впаденіе его въ Россію ускорили кончину Иоанну: онъ переселился въ вѣчность 27 Октябрю 1505 года, на 67 году отъ рожденія, прославя себя, въ числѣ многихъ знаменитыхъ дѣяній, возвращеніемъ отъ Липовцевъ Сѣверской страны по рѣки Остеръ и Сеймъ. 1505.

Въ исходѣ XV вѣка Кіевъ чрезвычайно потерпѣлъ отъ Татаръ. Въ 1482 году Менгли-Гирей опустошилъ городъ сей, сжегъ монастырь Печерскій, обратилъ въ пепелъ посады и ближніе села. Граждане Кіевскіе уволены были въ 1500 году Александромъ отъ воинскихъ тягостей. Черниговъ также разоренъ Крымца-

Кратк.
опис. Кіева
Г. Берлин-
скаго, стр.
24.

Дипл. Собр. ми. Они выжгли окрестности его в 1493 году,
дѣль между а пять лѣтъ спустя, вмѣстѣ съ Молдаванами,
Рос. и разграбили самый городъ. Новгородъ-Сѣвер-
Польск. ч. I. ской былъ съ особеннымъ стараніемъ обстро-
О город. и ень Поляками, которые соорудили въ немъ два
сел. Черниг. Каполическіе монастыря каменные. Доселѣ су-
Губ. стр. 39. ществуемъ названіе ихъ: одного въ городѣ на

горѣ надъ Десною, гдѣ мѣсто именуется *Кляш-
торомъ*, а другого подъ городомъ на берегахъ
Десны, гдѣ нынѣ слободка *Доматканова*, по

испорченному слову Доминикановъ. Въ началѣ
XVI вѣка упоминается въ договорѣ о перемиріи
См. дого- Польскаго Короля Александра съ Великимъ Кня-
воръ, заклю- земъ Іоанномъ Васильевичемъ *городъ Погелъ*,
чен. въ 1503 году, въ нынѣ мѣстечко Черниговской Губерніи (60).
Прилож. къ Ич. Диплом. Собр. дѣль между Рос.
и Польск. Полшава находилась во владѣніи Князей Глин-
Государ. скихъ. Въ Гербовникѣ Нѣсецкаго сказано: «что

Нѣсецкій, «Марина Юрьевна Княжна Глинская, вышедшая
ш. II, стр. 425. «за мужъ за дворянина Ельца (Jaska Jelca Czarno-
«bylskiego Dzierzawca) владѣла Полшавою на рѣкѣ
«Ворсклѣ, которое имѣніе возвращено ей было
«Сигизмундомъ I послѣ измѣны Михаила Глин-
скаго» (послѣдовавшей въ 1508 году).

По кончинѣ Митрополиша Григорія, Кон-
стантинопольскій Патріархъ, снисходя прось-
бамъ Духовенства Липовской Россіи, отвер-
гнутаго уставъ Флорентійскаго Собора, воз-
велъ въ 1474 году въ Митрополишы Мисаила
Князя Песпрутцаго изъ Епископовъ Смолен-
скихъ. Преемникъ его, въ 1477 году, Симеонъ
Истор. Рос. правительствовалъ одиннадцать лѣтъ. Его мѣ-
Иерархія, ч. I, стр. 54. сто заступилъ Іона Глезна, пользовавшійся
Прибавл. къ Синодису, стр. 79. особенною милостію Польскаго Короля Кази-
Прим. 403, къ VI тому Ист. Госуд. мира IV. Послѣ Іоны поставленъ былъ въ Виль-

Рос.
Описаніе
Кіево-Соф.
Собора,
стр. 112.

нѣ Митрополишомъ Епископами: Владимір-
скимъ, Полоцкимъ, Туровскимъ и Луцкимъ
Макарій, въ 1495 году, изъ Архимандритовъ
Троицкаго Виленскаго монастыря. Сей Свяши-
тель злодѣйски умерщвленъ (въ 1497 году) Пере-
копскими Ташарами близъ Мозыря. Тогда Алек-
сандръ, Великій Князь Липовскій, гналъ вѣру
Греческую въ своихъ владѣніяхъ. Въ угодность
ему, Епископы: Смоленскій, Іосифъ, прозвані-
емъ *Солтанъ* (61), Виленскій, Альбертъ Та-
боръ и монахи Бернардинскіе ѣздили изъ города
въ городъ склоняль Духовенство, Князей, Бо-
яръ и народъ къ соединенію съ Римскою церко-
вію: но ревностные въ православіи Христіане
пребывали непоколебимы. Іосифъ возведенъ въ
Митрополишы (въ 1497 году) за оказанное имъ
усердіе къ Лашинству. Между тѣмъ возникшее
въ Россійской Липѣ волненіе и разрывъ Іоанна
съ Александромъ были причиною, что сей Го-
сударь обнародовалъ въ 1499 году (Марта 20)
привилегію, подтверждавшую всѣ права, дан-
ныя Церкви благочестивой еще отъ временъ
Ярослава, сына Владиміра великаго. Изъ сей
привилегіи видно, что Шляхетство, испо-
вѣдовавшее Греческую вѣру поступало въ Вое-
воды, Старосты и Намѣстники на равнѣ съ
Липовскимъ и Польскимъ дворянствомъ. Іо-
сифъ правительствовалъ одинъ только годъ, по
словамъ Рускаго временника (62), но въ Исто-
ріи Россійской Іерархія и въ спискѣ Митро-
полишовъ Кіевскихъ, изданномъ Преосвящен-
нымъ Митрополишомъ Евгениемъ, упоминается,
что онъ девятнадцать лѣтъ управлялъ Кіев-
скою Церковію, что подтверждаетъ и Церков-

Истор. Гос.
Рос. ш. VI,
стр. 293 и
294.

Истор. объ
Уніи, стр.
61 и 34.

См. VI главу
сей Истор.

Примѣч. 475
къ VI тому
Истор. Гос.
Россійск.
Истор. Рос.
Иерархія, ч.
I, стр. 56.
Приб. къ
Синодису,
стр. 79.

Примѣч. 374 ный Соборъ, бывший въ Вильнѣ 1509 года, къ VIIтому Ист. Гос. Рос. на кошоромъ Іосифъ присущствовалъ вмѣстѣ съ Епископами: Вассіаномъ Владимірскимъ и Бересненскимъ, Варсофіемъ Смоленскимъ, Кирилломъ Луцкимъ и Острожскимъ, Евфиміемъ Полоцкимъ и Вишебскимъ, Арсеніемъ Туровскимъ и Пинскимъ, Антоніемъ Перемышльскимъ и Филаретомъ Холмскимъ. Сии Священители поспановили весьма спрогія законы для нравственности Священниковъ, возбранивъ мирской власпи вмѣшиваться въ права Духовной. — Языкѣ, коимъ писаны правила сего Собора, уже вмѣщалъ въ себѣ нечислущую примѣсь Польскаго, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ: *школа, зрушити, збѣхатися до Митрополита, вгинити* и проч., кои памѣ воспрѣчаются.

ГЛАВА IX.

Кончина Александра. Неудачное предпріятіе Василія, Сигизмундъ I вступаешь на престолъ Польскій. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Бѣгство въ Литву Острожскаго. Измѣна Глинскаго. Вѣчный миръ. Новыя неудовольствія. Вторженіе Крымцевъ въ Россію. Осады и взятіе Смоленска. Бишва Оршинская. Появленіе Дѣпровскихъ Козаковъ. — Дашковичъ, первый Предводителъ ихъ. Сигизмундъ пріемлеть Дѣпровищанъ подъ свое покровительство. Козаки вмѣстѣ съ Крымцами шведуютъ Сѣверскую Область. Смерть Менгли-Гирея. Коварство и корыстолюбіе Магмеша. Ланцкоронскій. Походъ его и Дашковича къ Бѣлграду. Происхожденіе названія Козаковъ. Крымцы и Россіане опустошаютъ Литву. Перемиріе Польши съ Россією. Успѣшная война Сигизмунда съ Нѣмцами. Ханъ наноситъ ужаснѣйшій вредъ Россіи вмѣстѣ съ Дашковичемъ. Награда, полученная послѣднимъ отъ Короля. Онъ попадаетъ въ плѣнъ къ Крымцамъ. Бѣгство его и мщеніе. Новое перемиріе съ Россією. Выгодный для Польши миръ съ Орденемъ. Побѣда одержанная надъ Крымцами Острожскимъ. Походъ Козаковъ къ Очакову. Смерть Ланцкоронскаго. Продолженіе неудовольствій между Польшею и Россією. Волненіе въ Тавридѣ. Ташары осаждаютъ Черкасы. Благоразумное предложеніе Дашковича на Сеймѣ. Данная ему крѣпость Королемъ. Военныя дѣйствія Литовцевъ въ Россіи и Россіанъ въ Литвѣ. Крымцы вспомошествоуютъ Сигизмунду. Разбитіе Немировича. Перемиріе на пять лѣтъ. Смерть Дашковича. Соспояніе нѣкошорыхъ Малороссійскихъ городовъ. Дѣла Церковныя.

Тщешно Александръ убѣждалъ чрезъ Пословъ своихъ юнаго Самодержца Россійскаго опмкзаться отъ завоеванныхъ Родителемъ его въ Литвѣ городовъ. Василій не помышлялъ о возвращеніи оныхъ. Вскорѣ смерть постигла Александра и внушила Василію мысль спараться о соединеніи Польши съ Россією посредствомъ

Г. 1506.

Августъ
мѣс.
Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польск.,
Госуд., ч. I.

избранія его въ Короли: но желаніе сіе не исполнилось. Сигизмундъ, братъ Александровъ, объявленъ Великимъ Княземъ Липовскимъ, а попомъ Королемъ Польскимъ.

Истор. Гос.
Рос. ш. VII,
стр. 15—24.

Г. 1508.

Тогда возникли новыя неудовольствія между Россіянами и Липовцами: послѣдніе превозжили своими набѣгами владѣнія Князей Спародубскаго и Рымскаго; Россіяне воевали Смоленскую Обласъ. Князь Конспаншинъ Оспрожскій, взятый въ плѣнъ въ 1500 году, бѣжалъ изъ Москвы въ Липву. Василій объявилъ себя покровителемъ Михайла Глинскаго, славнаго храбростію, умомъ и богатствомъ. Сей полководецъ Александровъ, усладившій послѣдніе дни его жизни испребленіемъ многочисленныхъ Крымцевъ, вторгшихся въ Липву, нашелъ въ Сигизмундѣ Государя, ему недоброжелательствовавшего, удалился съ братьями въ свой городъ Туровъ; вспунилъ въ тайныя сношенія съ Обладателемъ Россіи; взялъ Мозырь, заключилъ союзъ съ Менгли-Гиреемъ и Господаремъ Молдавскимъ, изъ коихъ первый обѣщалъ завоевать для него Кіевъ; соединилъ рашъ свою съ Московскою. Россіяне осадили Минскъ, разорили все до самой Вильны; готовились взять приспуномъ Оршу, между тѣмъ какъ Сигизмундъ, собравъ сильное войско, приблизился къ сей крѣпости и принудилъ Полководцевъ Василя опшпунить къ Россійскимъ предѣламъ. Тщешно Глинскіе старались возмущить Кіевскую Обласъ и Волынскую. Начальники городовъ были вѣрны Королю. Въ сихъ обстоятельствевахъ благоразумный Сигизмундъ предложилъ миръ Василю, который не опринулъ его. Прибывшіе

въ Москву Польскіе Полномочные сначала требовали Чернигова, Любеча, Дорогобужа, Торонца, а наконецъ удовольствовались пяшью или шеспью волосъями Смоленскими, опняшыми у Липвы уже въ Государствованіе Василя. Король утвердилъ за Россіею не только всѣ приобрѣшенія Іоанновы, но и за слугами Государя Россійскаго Князьями Шемякинымъ, Спародубскими, Трубецкими и проч. всѣ ихъ опчины и города. За то Василій обѣщалъ не вспунапъся въ Кіевъ, въ Смоленскъ, ни въ другія Липовскія владѣнія; призналъ Мозырь и Туровъ, города Глинскаго, собшвенностію Королевскою (63). Въ семъ состояли главныя спашьи договора, пакъ называемаго вѣчнаго мира, между Россіею и Польшею.

Не долго продолжалось согласіе двухъ примирившихся Державъ. Сначала произшедшія неудовольствія, досады смягчаемы были, около прехъ лѣтъ, взаимными сношеніями; но вскорѣ гораздо важнѣйшія причины подали поводъ къ нарушенію поспановленныхъ обязательствъ. Вдовствовавшая Королева Елена увѣдомила брата: что Липовскіе Воеводы Радзивилъ и Оспикъ, руководствуясь нелюбовью къ ней Сигизмунда, осмѣлились схватить ее за рукава при выходѣ изъ церкви, когда готовилась она ѣхать изъ Вильны въ свою маешность въ Браславъ и, подъ предлогомъ что оспанавливаютъ ея бѣгство въ Москву, посадили въ сани, опшвели въ Троки, гдѣ держалъ въ неволѣ, разогнавъ всѣхъ ея слугъ (64). Сего не довольно: Король Польскій, пользуясь слабостію престарѣлаго Менгли-Гирея, подкупилъ сыновей, вель-

Г. 1508.

Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польск.
Госуд. ч. I.

Г. 1512.

Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польск.
Гос. ч. I.

Истор. Гос.
Рос. ш. VII,
стр. 51—52.

можѣ его (65) и вооружилъ Крымцевъ противъ Россіи. Они ворвались въ Области Бѣлевскія, Одоевскія, опустошили оныя; старались овладѣть Рязанью, но были обращены въ бѣгство Воеводами Московскими.

Василій, взирая на неправды Сигизмундовы, рѣшился предупредить брань неминуемую: сложилъ съ себя крестное цѣлованіе, объявилъ войну Польшѣ. Дважды Россіяне, предводимые Великимъ Княземъ, подступали къ стѣнамъ Смоленска, но не могли взять сего города и довольствовались только опустошеніемъ его окрестностей. Наконецъ явились они въ третій разъ съ значительнымъ огнестрѣльнымъ орудіемъ и Смоленскъ покорился Россійскому Самодержцу. Въ слѣдъ за симъ знаменитымъ приобрѣтеніемъ произошла битва Оршинская, гибельная для Россіянъ, славная для Липовцевъ и Полководца ихъ Конспантина Оспрожскаго (66). Они заняли попомъ Дубравну, Мстиславъ и Кричевъ, но не могли возвратиться Смоленска, охраняемаго прозорливымъ Намѣстникомъ Княземъ Васиіемъ Шуйскимъ.

Теперь приступаемъ мы къ описанію важнаго событія въ Исторіи Малороссійской, будемъ говорить о Днѣпровскихъ Козакахъ, сихъ безстрашныхъ, опчаянныхъ воинахъ, прославившихъ храбрыми дѣлами себя и свою опчищу.

Начало Козаковъ, обитавшихъ за Днѣпровскими порогами, скрывается во мракъ неизвѣстности. Всѣ розысканія ученыхъ о ихъ происхожденіи основаны болѣе на однихъ догад-

кахъ. Они никогда не составляли отдѣльнаго народа; подобно Римлянамъ обязаны существованіемъ своимъ войнѣ. Не лѣзя дословно опредѣлить время появленія ихъ въ сихъ мѣстахъ, но оно послѣдовало не прежде XV вѣка, основываясь на показаніи Бѣльскаго (67): что Козаки сдѣлались извѣстны въ Польшѣ только въ началѣ XVI. Еслибъ сіи опчаянные вицязи, спрашенные для сосѣдей, до того поселились въ странахъ Заднѣпрскихъ, то на вѣрно обратили бы на себя вниманіе современныхъ дѣписателей. Но откуда взялись они? Почему, имѣя въ чертахъ своихъ оппечатокъ Азіатскаго происхожденія, говорящѣ языкомъ Славянскимъ, исповѣдуютъ вѣру Греческую? Предлагаю мое мнѣніе: Запорожцы, должно думать, переселились за Днѣпръ съ Кавказа, гдѣ нынѣ обитаютъ Черкесы, народъ воинственный, упражняющійся въ разбояхъ (68). Одно названіе, одинакій нравъ, одинакая склонность къ набѣгамъ подтверждаютъ сію догадку. Или изгнаны они изъ опчины междоусобною бранью, у Азіатскихъ народовъ обыкновенною, или, опустошая смежныя земли, избрали себѣ новое жилище въ мѣстахъ орошаемыхъ величественнымъ Днѣпромъ, столь же дикихъ, удобныхъ ко внезапнымъ нападеніямъ. Ведя жизнь воинственную, принимали они въ со товарищество свое всѣхъ бѣглыхъ людей и по сосѣдству съ Южною Россією, увеличили число свое нашими соотечественниками. Время изгладило съ лица земли коренныхъ переселенцевъ, но товарищи ихъ, сохраняя съ названіемъ Черкасъ, природный языкъ и вѣру опцевъ (которую тогда испо-

вѣдывали также и Черкесы) (69), упражнясь въ непрерывныхъ битвахъ съ Тапарами, похищая у Ординцевъ женъ и дочерей, передали потомкамъ чершы Азіатскія, оплывавшія Запорожцевъ. Бросимъ взглядъ на два города, носящіе одно имя и въ одно почти время появившіеся: на Черкасы и Черкасѣ. Извѣстно, что первый городъ основанъ Запорожцами на Днѣпрѣ въ началѣ XVI вѣка, что Черкасѣ на Дону такъ названъ въ томъ же столѣтіи, что Донскіе Козаки, будучи ближе къ Кавказу составились, подобно Заднѣпрскимъ, изъ людей бѣглыхъ, хищныхъ, часто вмѣстѣ съ ними занимались однимъ ремесломъ. Если къ сему привести на память названіе *Черкасѣ*, которыя, въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, даются Запорожцамъ и Донцамъ, то моя догадка получитъ еще большее вѣроятіе (70).

Зиморовичъ. Пясецкій. Рудавскій. Стебельскій.

Малороссіяне удалялись къ низовымъ спранамъ рѣки Днѣпра отъ угнетенія Поляковъ или для освобожденія себя отъ родительской власти, убѣгая наказанія, долговъ, а нѣкоторые надѣялись найсти тамъ лучшую участь. Сражаясь съ сосѣдами своими, Тапарами, посягавшими на ихъ свободу и, защищая оную, привыкли они къ побѣдамъ.

Миллеръ: о Малор. народѣ и о Запорожцахъ.

Число сихъ воиновъ ежегодно умножалось. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нимъ поварищи: изъ Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи, Бугаріи и даже отъ самыхъ Тапаръ. Они всѣхъ къ себѣ принимали, безъ разбора, съ тѣмъ только, чтобы приходящіе къ нимъ исповѣдывали вѣру Греческую.

Переселенцы сіи раздѣлились на два сословія, на женатыхъ и холостыхъ: женатые населили деревни въ опшденіи отъ Сѣчи между Днѣпромъ и Бугомъ; холостые имѣли жилища на Хоршискомъ островѣ въ укрѣпленномъ мѣстѣ, ими *Сѣчь* называемомъ, которое, однакожъ, по обстоятельству перемѣняли (71). Такимъ образомъ составила сама собою пограничная сѣража, полезная для Обладателей Польши, спрашная для невѣрныхъ!

Долго сіе дѣйствительное ополченіе не имѣло постоянного учрежденія. Первый Предводителъ онаго, о которомъ Исторія упоминаетъ, былъ Евстафій Дашковичъ, уроженецъ Овручскій, вѣры Греческой. Въ 1504 году выѣхалъ онъ въ Россію съ великимъ богатствомъ и со многими дворянами. Тщешно Александръ, основываясь на перемирной грамотѣ, требовалъ выдачи его. Іоаннъ оповѣстивъ о томъ: что грамотою опре-

Истор. Госуд. Рос. ш. VI, стр. 351.

Истор. Госуд. Рос. ш. VII, стр. 72.

ушесисные берега, служили для воинов Евстафія спокойнымъ убѣжищемъ, непреодолимою оградой, между шѣмъ какъ они могли въ рас-
 плохъ нападать на невѣрныхъ или наносить чувствительный имъ вредъ подъ прикрытіемъ неподвижныхъ скалъ, дикихъ произрастѣній. Соединяя съ знаніемъ воинскаго дѣла мужество необыкновенное, неупомимую дѣятельность, Дашковичъ, подобно Ромулу, составилъ изъ шолпы неустрашимыхъ рапоборцевъ легкое, образованное полчище, всегда готовое на брань при единомъ мановеніи руки его. Онъ раздѣлилъ сихъ воиновъ на сотни и полки (72), снабдилъ ихъ ружьями и мечами, поставилъ надъ ними вождей. Подчиненность, введенная Евстафіемъ, сходствовала совершенно съ Римскою: перенесеніе всякихъ трудностей, презрѣніе жизни, опасностей; слѣпое повиновеніе, равный дележъ добычи; свободный выборъ начальниковъ—вошъ въ чемъ состояли обязанности, права сего ополченія. Сигизмундъ I не только дозволилъ Днѣпровишянамъ селиться выше пороговъ, построилъ городъ Черкасы, но еще, въ награду за храбрые подвиги Предводителя ихъ, далъ ему Каневъ. Должно полагать, что въ семъ случаѣ вспомоществовали Дашковичу Князь Острожскій, съ которымъ онъ сблизился въ Россіи и Андрей Немировичъ, Воевода Кіевскій, женатый на сестрѣ его, Богданѣ.

Нѣсецкій,
т. 5, стр.
336.

Г. 1515.

Истор. Гос.
Рос. т. VII,
стр. 72 и 73.

Въ 1515 году Евстафій, преграждавшій до того Крымцамъ путь въ Литву, присоединился къ нимъ, вмѣстѣ съ Немировичемъ, думая отторгнуть отъ Россіи Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ. Сверхъ многочисленной

конницы имѣли они тяжелый снарядъ огнеспрѣльный. Шемякинъ и Князь Василій Стародубскій находились тогда у Государя: но Воеводы Сѣверскіе опсояли города; ибо Магметъ-Гирей боялся спрашивать людей на приспугахъ; не слушался Липовскихъ Предводителей и заключилъ свой походъ бѣгствомъ.

Вскорѣ прекратилась жизнь опягченнаго лѣтами Хана Крымскаго. Наслѣдникъ его, старшій сынъ Магметъ-Гирей, преданный корыстолюбію, искалъ одной добычи, не дорожа дружбою Іоанна и Сигизмунда. Онъ послалъ сына своего Царевича Богатыря, опустошая села Мещерскія и Рязанскія и на жалобы Великаго Князя отвѣщивалъ, что Царевичъ самовольно, по молодости своей, сопровождалъ Россійскія владѣнія. Такимъ же образомъ поступилъ Магметъ и съ Сигизмундомъ I: получивъ отъ Короля 30000 червонцевъ, отправилъ онъ 40000 всадниковъ разорять Южныя его владѣнія. Крымцы вторглись въ Подолію, ограбили сію страну, въ особенности владѣнія Князя Вишневецкаго, гдѣ оказано имъ сопротивленіе: младенцы, жены, старики, больные были безчеловѣчно умерщвлены варварами; нѣсколько тысячъ жителей взяты въ плѣнъ и, подобно большому стаду, погнаны въ Улусы. Сигизмундъ спросилъ Хана, почему нарушилъ онъ мирный договоръ? Магметъ сложилъ всю вину на своихъ Козаковъ. Сіе извиненіе, непріятное для Обладателя Польши, вооружило вновь Дашковича противъ Крымцевъ.

Тогда повелѣвалъ въ Хмѣльникѣ Предиславъ Ланцкоронскій, дворянинъ Польскій, путеше-

Ист. Мал. Рос. Ч. I.

Г. 1515.

1516.

Истор. Гос.
Рос., т. VII,
стр. 76.

Г. 1516.

Енгель,
стр. 52.

спшовавшій, до того, по многимъ спранамъ Европы и Азіи, служившій подъ знаменами Оспрожскаго. Онъ содержалъ большое ополченіе изъ жипелей, обучилъ ихъ ружью, привелъ въ спрогій порядокъ. Одинакій образъ мыслей и врожденная спрасъ къ воинскимъ упражненіямъ соединила его шѣсною дружбою съ Дашковичемъ. Скучая единообразною жизнію, досадуя на невѣрныхъ за нанесенныя ими бѣдствія соопшчичамъ, сіи два предприимчивые вождя соединили силы свои, состоявшія изъ тысячи двухъ сотъ человекъ; осмѣлились съ споль малою дружиною пройши до спѣнъ занятой Турками крѣпости Бѣлграда; разбили нѣсколь-ко Ташарскихъ опрядовъ, попадавшихся имъ на пуши, угнали 30000 разнаго скоша, 500 лошадей и, не смотря на превосходное число окружившаго ихъ непріятеля, неустрашимо пробились сквозъ многочисленныя ряды онаго. Въ сіе время впервые появились въ Польшѣ *Козаки*, каковое названіе приняли тогда Днѣпровскіе оспровишяне опъ Типаръ, желая дасть средство Сигизмунду I оправдать себя, подобно Магмешу, на случай жалобъ Султана или Хана Крымскаго (73).

Г. 1516.

Бѣльскій
Окольскій.Енгель,
стр. 55.Histoire abr.
des traités de
paix par
Koch, t. 15,
p. 10.

Г. 1517.

Послѣ опважнаго похода Дашковича и Ланцкоронскаго къ Бѣлграду, они, въ шеченіи осмнадцати лѣтъ, ничего не произвели значительнаго прошивъ невѣрныхъ, хопя и продолжали испреблять опдѣльные ихъ опряды. Между шѣмъ Россіяне, воевавшіе съ Поляками, принудили Оспрожскаго опспшупить въ безпорядкѣ опъ Опочки. Переговоры о мирѣ, въ кошоромъ участвоваль, вмѣстѣ съ Полномоч-

ными Сигизмунда, Посолъ Вѣнскаго Двора Баронъ Герберштейнъ, не имѣли никакого успѣха: съ одной спороны шребовали многихъ пожерпвованій, съ другой не соглашались ни на какую успшпку. Магмешъ-Гирей, всегда непосредственный, возобновилъ союзъ съ Россією и послалъ сына своего, Богашыря, съ шридцати тысячнымъ войскомъ разоряшъ Липву. Онъ опустошилъ почти до самаго Кракова владѣнія Сигизмундовы, разбилъ подъ Сокалемъ на Бугѣ Гешмана Констаншина Оспрожскаго, плѣнилъ 60000 жипелей, умершвилъ еще болѣе и возвратился къ опцу съ значительною добычею. Россіяне дѣйспвовали шакже насшупатель-но. Они, раздѣлясь на нѣсколько рашей, просперли опустошенія до самой Вильны; выжгли предмѣстія Вишеска и Полоцка. Сигизмундъ постановилъ перемиріе съ Россією на шесть мѣсяцовъ и обратилъ всѣ свои силы прошивъ Магистра Нѣмецкаго Ордена, Албрехта Бранденбургскаго. Маріенвердеръ, Голландъ покорились его оружію. Албрехтъ принужденъ былъ просить мира. Въ сихъ успѣшныхъ завоеваніяхъ участвоваль и Ланцкоронскій.

Г. 1519.

Ист. Гос.
Рос. ш. VII,
стр. 98.Нѣсецкій,
ш 3, стр.
1514.Енгель,
стр. 59.

Г. 1521.

Не долго Ханъ Крымскій находился въ союзѣ съ Россією. Въ 1521 году возобновилъ онъ дружбу съ Сигизмундомъ, взбуншоваль Казанцевъ, присяжниковъ Великаго Князя, посшавилъ надъ ними Царемъ брата своего, Саипъ-Гирея, вооружилъ не только всѣхъ Крымцевъ, Казанцевъ, но и Ногаевъ; соединился съ Ашаманомъ Козовъ Липовскихъ Евстафіемъ Дашковичемъ и поспѣшно двинулся къ Московскимъ предѣламъ. Опъ нижняго Новгорода и Воронежа до бере-

Истор. Гос.
Рос. ш. VII,
стр. 107 —
109.

говѣ Москвы рѣки, варвары предали огню селенія, плѣнили несмѣтное число жителей, многихъ знаменитыхъ женъ и дѣвицъ, бросая грудныхъ младенцевъ на землю. Москва удѣляла посредствомъ богатыхъ даровъ, поспыдной Грамоты. Рязань уничтожила замыслы невѣр-

Истор. Гос. Росс. ш. VII, стр. 111 и 112.

ныхъ. Дашковичъ совѣщивалъ Магметъ-Гирею, взявъ обманомъ тамошнюю крѣпость. Липовцы и Ташары подступили къ оной, будучи, для опысканія своихъ бѣглецовъ, увѣряя, что война уже кончилась: но бодрый, благоразумный Околыничъ Хабаръ Симскій, мужественною обороною далъ сильный отпоръ неприятелю и спасъ вверенный ему городъ. Къ счастью Рязани Ханъ, помышлявшій уже о мщени, принужденъ былъ возвратиться въ свое Царство, куда впоглись враги его, Аспраханцы.

Изъ описанія событій 1515 и 1521 годовъ видѣли мы стараніе Дашковича вредить Россіи: въ немъ не струилась кровь Русская, а воины, ему подвластные, составляли еще въ то время смѣсь разныхъ народовъ. Въ 1522 году Евстафій, получившій отъ Сигизмунда Воеводство

Г. 1522. Енгель, стр. 59 и 60.

Миллеръ въ сочин. о Малор. народѣ.

Трокское, въ награду за оказанную помощь Крымцамъ, потерпѣлъ отъ нихъ сильное поражение на Днѣпрѣ и былъ взятъ въ плѣнъ. Когда не спало Магметъ-Гирея, умерщвленнаго Ногайскими Князьями (въ 1523 году), вождь Днѣпровскихъ Козаковъ нашелъ случай бѣжать въ Черкасы, гдѣ уже почитали его погибшимъ,

Г. 1525.

Ист. Гос. Росс. ш. VII, стр. 128.

собралъ дружину свою, отправился къ Очакову, сжегъ укрѣпленія сего города и причинилъ вмѣстѣ съ Ногаями ужаснѣйшія опустошенія въ Тавриду.

Константинополъ. Икона св. Николая, Острожск. Гетманъ Волынского князя...
Липовского, защитника восточнаго Благочестія, изъясняющаго...
во Франкхъ, преславный. Многие Церкви Божіи ради отроковъ убиша...
страшно, припадцы, немощныхъ ради, въ Никее, св. Николаю, св. Николаю...
и восточному Граду, Липовскому, вѣнцу, создавши, отроку, Гетманъ...
Мана, Пресвятѣ Богородици, Мелитскіе, домъ, укрѣпленіе, преславно...
въ немъ, яко ктитору, Мелитинъ, по представленіи, св. Николаю, отроку...
пользѣ, быти, 1525, году.

Между тѣмъ Польскіе Полномочные заклю-
чили въ Москвѣ (1522, Дек. 25) перемиріе на
пятъ лѣтъ: Смоленскъ оспался за Россією;
границею служили Днѣпръ, Ивака и Меря.
Сигизмундъ вознаградилъ понесенный имъ уронъ
посредствомъ выгоднѣйшаго мира съ Нѣмец-
кимъ Орденомъ. Онъ призналъ Албрехта на- Г. 1525.
слѣдственнымъ владѣтелемъ Орденовскихъ горо- Истор. Гос.
довъ съ условіемъ, чѣобы они вѣчно зависѣли Рос. ш. VII,
отъ Государей Польскихъ и далъ Пруссіи гербъ стр. 118.
Чернаго Орла, съ изображеніемъ буквы S,
начальной Сигизмундова имени.

Война возгорѣлась въ Венгріи. Султанъ Соли- Г. 1526.
манъ II вшоргся въ сіе Государство, бывшее Solignac, t.
въ управленіи племянника Сигизмундова Людви- IV, p. 405.
га, съ трехъ сотъ тысячнымъ войскомъ и
велѣлъ Хану разорять Липву, чѣобы Поляки
не могли вспомошествовать Венгерцамъ. Кон-
спаншинъ Оспрожскій встрѣшилъ Крымцевъ
близъ Кіева, гналъ ихъ за сорокъ миль отъ сего
города, отомпсилъ славною побѣдою попер-
ѣнное имъ пораженіе подъ Сокалемъ. Семь
тысячъ Ташаръ положили оружіе; нѣсколь-
кимъ тысячамъ Христіанъ возвращена свобо-
да (74). Въ семъ походѣ, по словамъ Сприков-
скаго, учаспвовали Немировичъ и Дашковичъ.
Послѣдній разбѣлъ при Черкасахъ и Каневѣ,
опдѣльные отряды Крымцевъ, за чѣобы былъ
принятъ съ великою честію Королемъ въ Кра-
ковѣ. Въ 1528 году Евстафій вмѣстѣ съ Ланц- Г. 1528.
коронскимъ опсправились съ 1300 только вои- Миллеръ.
нами въ Очакову; при раза дрались съ Таша-
рами и пригнали опшуда 30000 шпукъ рогапаго
скота и 500 лошадей. Походъ сей былъ послѣд-

Енгель,
стр. 60.

Г. 1531. ній Ланцкоронскаго : въ 1531 году прекратилась
Нѣсецкій, жизнь сего храбраго и вѣрнаго товарища вождя
ш. 3; стр. Козаковъ.
25.

Въ то время какъ Липовцы сражались съ Крымцами, возобновлено было въ Москвѣ (въ 1526 году) перемиріе съ Польшею по 1533 годъ; но договоръ сей не возстановилъ прочнаго согласія между обѣими Державами. Липовцы и Россіяне пограничные продолжали непріязненные дѣйствія, отнимая земли другъ у друга. Сигизмундъ не хотѣлъ именовать Василія Великимъ Государемъ. Обладатель Россіи не соглашался также называть Короля Россійскимъ и Прусскимъ. Такъ продолжалось до самой кончины Василіевой, послѣдовавшей 5 Декабря 1533 года.

Обратимся къ военнымъ подвигамъ Дашковича. По убіеніи Магметъ-Гирея возникла въ Тавридѣ междоусобная брань: Сынъ Ханскій Казы-Гирей назвалъ себя Царемъ, но долженъ былъ уступить бразды правленія Дядѣ Сайдетъ-Гирею, имѣвшему сильнаго покровителя въ Султанѣ. Сайдетъ удавилъ племянника въ Кафѣ и ознаменовалъ владычество свое убійствами. Ненавидимый народомъ за безчеловѣчный нравъ и любовь къ Турецкимъ обычаямъ, дважды низверженъ онъ былъ съ престола Исламомъ, другимъ сыномъ Магметовымъ. Исламъ долго скитался изгнанникомъ и нашелъ убѣжище въ Черкасахъ. Мстительный Сайдетъ тринадцать дней держалъ въ осадѣ сей городъ, имѣя въ войскѣ своемъ 50 пушекъ, но не могъ взять онаго. Пошрявъ шерпѣніе, Сайдетъ рѣшился вступить въ переговоры съ Дашкови-

Г. 1532.

чемъ и пригласилъ его въ свой лагерь. Неустрашимый Евспафій явился шуда, оставивъ въ крѣпости своей нѣсколькихъ Тапарскихъ заложниковъ; пировалъ съ Ханомъ, пилъ медъ вмѣстѣ съ нимъ и его Мурзами, побѣдилъ въ другой разъ Предводителя невѣрныхъ, сдѣлавъ изъ непріятеля другомъ Сигизмунду и Польшѣ. Вскорѣ въ Крыму произошла новая перемѣна. Сайдетъ лишился престола, бѣжалъ къ Султану; но обманулся въ своемъ ожиданіи: братъ его Саипъ-Гирей, бывший Царь Казанскій, утвержденъ Солиманомъ въ достоинствѣ Хана.

Г. 1532.

Въ Піотрковѣ созванъ былъ Сеймъ когда Крымскіе Послы явились за обыкновенною ежегодною данію. Тамъ находился и Дашковичъ, увѣнчанный лаврами. Сей мужественный воинъ, вѣрный Государю своему и опечесиву, не могъ удержавъ справедливаго негодованія, взирая на виновниковъ униженія Польши, на Представителей народа, неоднократно имъ побѣжденнаго. Онъ разительными красками описал Собранію: сколь постыдно для Государства просвѣщеннаго, сильнаго, плащить дань невѣрнымъ, когда Польша легко можетъ преградить имъ путь черезъ Днѣпръ средствами весьма легкими. «Необходимо для сего учредить дѣятельную спражу, только изъ двухъ тысячъ «воиновъ» — присовокупилъ Дашковичъ —; «они «могли бы разбѣзжать на малыхъ судахъ и «лодкахъ между Днѣпровскими островами и «порогами, препящивъ переправъ Тапарской; «для прикрытія сей спражи и доставленія ей «жизненныхъ припасовъ нужно не болѣе пяти «сотъ всадниковъ; острова слѣдуетъ укрѣ-

Евгель,
стр. 62.

«пишъ, чшобы они, подобно Черкасамъ, могли «защищашся отъ непріятеля (75).» Предложеніе сіе заслужило общую хвалу, но оставлено безъ исполненія. Тогда Дашковичъ получилъ отъ Сигизмунда, сверхъ многихъ подарковъ, не большую крѣпость, Козаками Чигириномъ названную.

Евгель,
стр. 63.

Россія спонала во время младенчества Іоанна. Правительница Елена была ненавидима народомъ за ея жестокость и беззаконную связь съ Княземъ Телепневымъ-Оболенскимъ. Сигизмундъ вѣдалъ бѣдствія, претерпѣваемыя симъ Государствомъ, и рѣшился воспользоваться ими. Кіевскій Воевода Андрей Немировичъ съ многочисленною ратью вступилъ въ предѣлы Сѣверскіе, осадилъ Стародубъ, выжегъ предмѣстіе его, но былъ опраженъ съ значительною пошерю. Липовцы обступили попомъ Черниговъ, нѣсколько часовъ спрѣляли въ городъ изъ большихъ пушекъ и также принуждены были удалиться безъ всякаго успѣха. Въ то же время другой Воевода Сигизмундовъ, Князь Александръ Вишневецкій, явился подъ стѣнами Смоленска: тамошній Намѣстникъ, Князь Никита Оболенскій, не далъ ему жечь посада, опразилъ и гналъ его нѣсколько верствъ.

Непріятельскія дѣйствія Липовцевъ вооружили противъ нихъ Россіянъ. Воеводы Московскіе обратили въ пепелъ предмѣстія городовъ: Дубровны, Орши, Друцка, Борисова; опустошили всѣ мѣста вокругъ Полоцка, Витебска, Браслава; доходили почти до самой Вильны, гдѣ находился тогда Король, встревоженный близостью враговъ, и возвратились въ Россію

Истор. Гос.
Рос. ш. VIII,
стр. 24—26.

съ плѣнниками и добычею, чрезъ Обласъ Псковскую. Другіе Воеводы ходили съ шаковымъ же успѣхомъ изъ Стародуба къ Мозырю, Турову, Могилеву. Тогда снова господствовалъ въ Тавридѣ Исламъ, другъ Россіи. Онъ послалъ 20000 Крымцевъ воевать Липву, ручался за безопасность Россійскихъ предѣловъ, между тѣмъ, какъ вельможа предшественника его, сверженнаго Хана Саипъ-Гирея, Князь Булгакъ, вышелъ изъ Перекопи съ толпами разбойниковъ, соединился съ Дашковичемъ (76) и нечаяннымъ впаденіемъ въ Сѣверскую Обласъ причинилъ значительный вредъ ея жителямъ.

Г. 1535.

Истор. Гос.
Рос. ш. VIII,
стр. 27 и 28.

Вскорѣ обнаружилось коварство Ислама, прельщеннаго золотомъ Липовскимъ. Въ то время какъ Россійскій главный Воевода Князь Василий Шуйскій жегъ окрестности Кричева, Радома, Могилева, 15000 Крымцевъ стремились къ берегамъ Оки. Свѣдавъ о томъ, Московскіе Бояре, присущивовавшіе въ верховной Думѣ, возвратили шедшее къ Стародубу войско: невѣрные были обращены въ бѣгство.

Г. 1535.

Полководцы Липовскіе: Панъ Юрій Радзивилъ, Андрей Немировичъ, Гепманъ Янъ Торновскій, Князь Илья Оспрожскій, пользуясь содѣйствіемъ Крымцевъ и беззащитнымъ состояніемъ Малороссіи, приступили къ Гомелю, овладѣли имъ безъ малѣйшаго сопротивленія, осадили Стародубъ, который защищалъ мужественный Телепневъ, сдѣлали тайный подкупъ, взорвали стѣну, заняли городъ, умертвивъ 13000 гражданъ обою пола. Россіане, предавъ огню всѣ мѣста вокругъ Княжичей, Шклова,

Истор. Гос.
Рос. ш. VIII,
стр. 29.

Копаса, Орши, Дубровны, отступили къ Смоленску.

Г. 1536. Въ 1536 году война между Липвою и Россіею возобновилась. Сигизмундъ велѣлъ Немировичу взять Иваньгородъ, построенный въ 1535 году на Себежѣ Воеводою Бушурлинымъ. Двадцать

Истор. Гос. пысячь Липовцевъ и Поляковъ обступили сію крѣпость, но потерпѣли страшное поражение отъ Воеводъ Князя Засѣкина и Тушина. Сигизмундъ предложилъ миръ Россіи. Въ началѣ

Г. 1537. 1537 года прибыли въ Москву Послы его и заключили перемиріе на пять лѣтъ съ условіемъ, чтобы новыя крѣпости Себежъ и Заволочье оспались за Россіею, а Гомель за Липвою.

Походъ въ Сѣверскую Обласъ Дашковича, въ 1535 году, былъ послѣднимъ военнымъ его подвигомъ. Исторія молчитъ потомъ о семъ предприимчивомъ вождѣ Козаковъ и даешь чувствовать, что его уже не было на свѣтѣ. Евстафій, безъ всякаго сомнѣнія, умеръ прежде 1540 года (77), иначе занялъ бы еще нѣсколько страницъ въ Лѣтописяхъ того времени.

Кіевъ въ началѣ XVI вѣка сталъ управляться отъ разоренія Татарскаго. Сигизмундъ I, на основаніи привилегій его предшественниковъ, запретилъ въ 1511 году власшамъ свѣтскимъ

Малор. дѣла, хравящ. въ Кол. Архивъ, 1652 года, № 13. вмѣшиваться въ духовныя дѣла, а въ 1516 году пожаловалъ Кіевскимъ мѣщанамъ право Магдебургское, что подтвердили и преемники его.

Черниговъ сожженный въ 1506 году Воеводами Липовскими, превожившими набѣгами своими владѣнія Князей Спародубскаго и Рыльского,

Истор. Гос. Рос. ш. VII, стр. 188. укрѣпленъ въ государственное Василія Іоанновича валомъ и деревянными башнями. Въ Новго-

родъ-Сѣверскъ находились уже Намѣстники Великокняжескіе. Спародубъ также приведенъ въ прежнее оборонительное состояніе въ 1536 году. Почепъ начиналъ возрождаться изъ пепла, въ который обращенъ былъ въ 1535 году Россіянами, когда Липовцы вшорглись въ землю Сѣверскую. Хмѣльничъ въ 1534 году обведенъ стѣною Комендантомъ Подольскимъ Торновскимъ. Чигринъ, о которомъ мы упомянули выше, составлялъ зимовье Козаковъ, но не былъ еще главнымъ ихъ городомъ. Паволочъ (нынѣ мѣстечко Кіевской Губерніи), укрѣпленный городокъ, принадлежавшій Дашковичу, отданъ имъ передъ смертію вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ сестрѣ его, Богданѣ Немировичевой.

При Сигизмундѣ I вѣра Православная въ Липвѣ не имѣла никакого утѣсненія. Преемникъ Митрополища Іосифа Іона, Архимандритъ Виленскаго Вознесенскаго монастыря, былъ ревностнѣйшій защитникъ Грековоспочнаго ученія, упорный противникъ Уніи. Онъ скончался въ 1526 году. Намѣсто его возведенъ, изъ Епископовъ Полоцкихъ, Іосифъ III, правившій Митрополіею по 1538 годъ. Епархія Черниговская принадлежала, съ 1465 года, къ Смоленской. Она не имѣла своихъ Священителей около двухъ сотъ лѣтъ.

О городахъ и селен. Черниговск. Губерніи.

Истор. Гос. Рос. ш. VIII, стр. 30 и 34.

Евгель, стр. 62 и 63.

Нѣсецкій, ш. III, стр. 356.

Истор. Рос. Іер. ч. I, стр. 57. Лѣточис. Списокъ Митропол. Кіевскихъ, стр. 79.

ГЛАВА X.

Различное повѣствованіе дѣписателей о первыхъ Предводи-
теляхъ Козаковъ. Венцеславъ Хмельницкій. Сигизмундъ сдаетъ
правленіе сыну своему Августу. Кончина его. Крымцы
преважають Россію и Литву нападеніями. Козаки, подъ
предводительствомъ Дьяка Ржевскаго, поражаютъ Ташаръ.
Князь Димитрій Вишневецкій, Вождь Дибровилянъ. По-
бѣды его надъ Крымцами. Турецко - Ташарское войско вы-
тѣсняетъ его изъ Хоршицъ. Онъ поддается Россійскому
Самодержцу. Россіи опустошаютъ Ливонію. Маловажные
успѣхи Вишневецкаго противъ Ташаръ. Ошправленіе его
на Кавказъ. Война Литвы съ Россією. Прекращеніе брани.
Вишневецкій оставляетъ Іоанна и снова переходитъ къ
Августу. Вѣдственное положеніе сего вождя. Несчастный
походъ его въ Молдавію. Спрадальческая кончина въ Кон-
станцинополѣ. Іоаннъ Свирговскій, Предводитель Коза-
ковъ. Перемиріе. Совершенное присоединеніе Литвы къ
Польшѣ. Разныя права и облегченія, дарованныя Августомъ
Малороссіянамъ. Продолженіе наступательныхъ дѣйствій
Козаковъ противъ невѣрныхъ. Кончина Августа. Смѣше-
ніе на Сеймахъ. Кандидаты на Королевство. Избраніе
Генриха д'Анжу. Бѣгство его во Францію. Посольство
Молдавское. Свирговскій помогаетъ шаману Господарю
противъ Волохскаго и Султана. Благородная гордость
Козаковъ. Они поражаютъ Турковъ у Браилова, разбива-
ють Ташаръ и Волоховъ, опустошаютъ предмѣстіе Бѣл-
града. Сильное войско Турецкое въ Молдавіи. Измѣна од-
ного Боярина. Турки истребляютъ войско Молдавское и
Козаковъ. Свирговскій раненый попадаетъ въ плѣнъ. Вар-
шавскій Сеймъ. Избраніе въ Короли Башорія. Условія, на
которыхъ онъ принялъ бразды правленія. Бишва Запорож-
цевъ съ Крымцами. Послѣдніе опустошаютъ Волынію.
Богданъ Рожинскій первый Гешманъ Козаковъ. Походъ его
въ Тавриду. Башорій даруетъ Козакамъ войсковое учре-
жденіе, клейноды Гешману, раздѣляетъ ихъ на полки, умно-
жаетъ пограничное войско. Города: Терехшмировъ, Башу-
ринъ. Ружинскій лишается жизни, сражаясь съ Ташарами.
Шахъ. Подкова. Военныя дѣйствія Козаковъ въ Молдавіи.
Казнь Подковы. Султанъ и Ханъ Крымскій домогаются
уничтоженія Козаковъ. Шахъ осужденъ на заоченіе.
Крымцы снова впадаютъ въ Волынію. Самуилъ Зборов-
скій. Башорій вступаетъ въ брань съ Іоанномъ. Завоеванія

Поляковъ и Шведовъ въ Россіи. Уничтоженіе Іоанна. Не-
удачная осада Пскова. Посредство Папы въ примиреніи
Стефана съ Іоанномъ. Посоль Анш. Посевинъ. Перемиріе
на десять лѣтъ. Козаки Малороссійскіе участвуютъ въ
сей войнѣ. Оршинскій. Состояніе главныхъ городовъ въ
Малороссіи. Разныя Привилегіи Королей. Мудрое правле-
ніе Башорія. Дарованныя имъ преимуществва войску Мало-
россійскому. Кіевскіе Мишпрополишы. Двѣ Привилегіи Ба-
шорія въ пользу Духовенства.

Малороссійскіе Лѣтописатели различнымъ
образомъ повѣствуютъ о первыхъ Предводи-
теляхъ Козаковъ: ученый Миллеръ, прудоло-
бивый Энгель, даже извѣстный своими глубо-
кими свѣденіями въ отечественной Исторіи:
Георгій Конисскій (78), противорѣча другъ
другу, ничего не сказали объ нихъ вѣрнаго,
опредѣлительнаго. Дѣписателю Малой Россіи
слѣдуетъ самому, соображая происшествія,
опыскивать истину. Онъ не найдетъ надеж-
наго пушеводителя на сей необработанной еще
землѣ.

Когда не спало Дашковича, Козаки лиша-
сь въ немъ храбраго, дѣлительнаго вождя, примѣш-
нымъ образомъ уменьшились. Оспались на осп-
ровахъ только самыя опчаянныя, болѣе для
прибыли, нежели для славы и выгодъ Королев-
ства, жертвовавшія собою въ бишвахъ противъ
невѣрныхъ.

Прошло нѣсколько годовъ прежде нежели
опытные сии ратоборцы составили вновь усп-
роенное ополченіе: Венцеславъ Хмельницкій,
о которомъ упоминаютъ Лѣтописатели, не
былъ главнымъ Предводителемъ ихъ. Онъ про-

Лѣтоп. Ту-
манск.-Си-
моновскій.
Ригель-
манъ. Исп.
о проиме-
нованіи Ко-
заковъ.
Опис. краш.
о Мал. Рос.
Истор.
Руссовъ.
Лѣтоп.
изд. Рубан.

славился только одержанною им победою, в 1534 году, над Тапарами в Волинѣ при Заславѣ; могъ быть Начальникомъ ополченнаго опряда Козацкаго. Кончина его и имя преемника Ланцкоронскаго неизвѣстны. Должно полагать, что Венцеславъ если не повелѣвалъ в Хмельникѣ, то, судя по названію, былъ тамошній уроженецъ!

- Г. 1542. В 1542 году Польша возобновила перемиріе съ Россіею на семь лѣтъ. Сигизмундъ ослабѣвалъ, сдалъ правленіе сыну, Сигизмунду-Августу, который в 1545 году извѣстилъ о томъ Іоанна, увѣряя его в своей дружбѣ и намѣреніи свято сохранять заключенный съ Россіею договоръ. По прошествіи трехъ лѣтъ Сигизмундъ I переселился в вѣчность, имѣя отъ роду 82 года. Не смотря на разныя несогласія, между 1549. Польшею и Россіею войны не было и перемиріе продолжено еще на пять лѣтъ.

Россія, спокойная со стороны Польши, перенесла частыя нападенія отъ Крымцевъ, 1552—1555. которые не менѣе щадили Липову, но Сигизмундъ-Августъ, в угодность Султану, удерживался отъ насупательныхъ дѣйствій, прошивъ Девлетъ-Гирея (79), стараясь смягчать его дарами, убѣжденіями. Іоаннъ бралъ нужныя мѣры предосторожности: смѣлый Дьякъ Ржевскій сперегъ Хана между Дибровомъ и Дономъ и, приманивъ къ себѣ присла Малороссійскихъ Липовскихъ Козаковъ съ Ашаманами Млынскимъ и Есковичемъ, ударилъ на Исламъ-Кирмень, на Очаковъ; шесть дней бился съ Ханскимъ Калгою, умертвилъ множество Крымцевъ и Турковъ, опогналъ ихъ шабуны, вышелъ съ

Енгель,
стр. 67.

Истор. Гос.
Рос. т. VIII,
стр. 251.
Г. 1556.

добычею и принудилъ Девлетъ-Гирея, расположившагося спаномъ у Конскихъ водъ, спѣшить назадъ для защищенія Крыма, гдѣ, сверхъ того, свирѣпствовали смертоносныя болѣзни.

Тогда повелѣвалъ Малороссійскими Козаками (неизвѣстно только съ котораго времени) одинъ изъ знаменитѣйшихъ Князей Липовскихъ, попомковъ Св. Владиміра, Димитрій Вишневецкій, мужъ ума пылкаго, отважный, искусный в ратномъ дѣлѣ. Онъ жилъ на Хоршицкомъ острову близъ Дибровскаго устья, прошивъ Конскихъ водъ, укрѣпилъ его и другой островъ Томаковку, первый приказалъ дѣлать челны, для легкости, изъ буйволовоихъ кожъ, чтобы можно было в случаѣ нужды переносить ихъ; сжегъ Исламъ-Кирмень, вывезъ опшуда пушки в свою Хоршицкую крѣпость, мужественно отразилъ всѣ нападенія Хана, который двадцать четыре дни безъ успѣха приступалъ къ его острову. Должно полагать, судя по симъ военнымъ подвигамъ Вишневецкаго, что число Козаковъ значительно тогда умножилось.

Скучая миролюбивымъ нравомъ Сигизмунда-Августа, запрещавшаго беспокоить Тапаръ и вмѣшиваться в дѣла Молдавскія, Предводитель Козаковъ отправилъ в Москву Ашамана Есковича съ предложеніемъ своихъ услугъ Царю. Между тѣмъ многочисленное войско Турецкое и Волошское, присланное Султаномъ къ Девлетъ-Гирею, подступило вмѣстѣ съ Крымцами къ острову Хоршицкому. Вишневецкій принужденъ былъ оставить свою крѣпость, удалился къ предѣламъ Липовскимъ и занявъ Черкасы, Каневъ, гдѣ жители любили его,

Истор. Гос.
Рос. т. VIII,
стр. 252.

Нѣсецкій,
т. IV, стр.
544.

Г. 1556.

1557.

1557.

Сентябрь
мѣс.
Истор. Гос.
Рос. т. VIII,
стр. 254.

Октябрь
мѣс.

обнадеживъ Иоанна покореніемъ его скипетру
всѣхъ Южныхъ Облестей Россійскихъ. Лестное
предложеніе сіе было опровергнуто Россійскимъ
Дипл. Собр. Самодержцемъ. Онъ не хотѣлъ нарушить пере-
дѣль между дѣль между Рос. и Пол. мирія, постановленнаго имъ на шесть лѣтъ
Госуд., ч. I. съ Липвою въ 1556 году; велѣлъ возвращить
Ноябрь Черкасы и Каневъ Августу, призвалъ Вишне-
мѣс. вецкаго въ Москву и далъ ему въ помѣстье
городъ Бѣлевъ.

Г. 1558. Иоаннъ не могъ долго оспаваться въ бездѣй-
ствіи. Въ началѣ 1558 года многочисленное
войско Россійское вступило въ Ливонію, пре-
давая все огню и мечу. Густавъ-Ваза и Сигиз-
мундъ-Августъ вступили за Орденъ. Шве-
ція, послѣ блистательныхъ успѣховъ Россіянъ,
заключила перемиріе съ Иоанномъ. Польша уг-
рожала войною, кошора и возгорѣлась въ
1563 году.

1558. Вишневецкій, посланный Иоанномъ воевать
Истор. Гос. Тавриду доходилъ до устья Днѣпра не встрѣ-
Рос. ш. VIII, шивъ ни одного Ташарина въ полѣ. Онъ возвра-
стр. 293 — щился въ Москву, оставивъ на Днѣпрѣ Дьяка
297. Ржевскаго съ Козаками. Въ слѣдующемъ году
Г. 1559. успѣхи его противъ Ташаръ были столь же
маловажны: построивъ суда на Дону, поплылъ
онъ къ Азову и истребилъ на Идарѣ только нѣ-
сколько сотъ Крымцевъ, хотѣвшихъ пробраться
къ Казани. Не смотря на сіи неудачи, Иоаннъ
продолжалъ оказывать Вишневецкому особенное
довѣріе. Князья Черкесскіе требовали отъ Го-
сударя Полководца противъ Крымцевъ и Виш-
1560. невецкій отправленъ былъ на Кавказъ. Къ сожа-
лѣнію Исторія молчитъ о подвигахъ сего храб-
раго воина.

Въ началѣ 1563 года многочисленное войско Г. 1563.
Россійское подъ предводительствомъ самаго
Царя вступило въ Липву. Февраля 15 Полоцкъ
былъ уже въ рукахъ Иоанновыхъ. Гешманъ Рад-
зивилъ, шедшій къ сему городу, опустошилъ къ
Минску. Воеводы Московскіе двинулись къ Виль-
нѣ, Мстиславлю, въ Самогитію, опустошая
тѣ мѣста. Королевскіе Вельможи извѣстили
Бояръ о немедленномъ прибытіи въ Москву
Пословъ ихъ, если будутъ оспановлены непри-
ятельскія дѣйствія. — Иоаннъ согласился оп-
ложить брань до 15 Августа, оповѣстивъ о
Вельможамъ, что *Посла ни съкутъ, ни рубятъ*.

Не смотря на перемиріе, Россіане и Липовцы
продолжали нападать другъ на друга. Рош-
мисиръ Князь Михайло Вишневецкій, родной
братъ Князя Димитрія и дѣдъ славнаго Іеремія,
съ полками Каневскихъ Козаковъ и Бѣлогород-
скихъ Ташаръ, опустошилъ многія села и де-
ревни Черниговскія, Спародубскія. Князь Щер-
баповъ, Воевода Сѣверскій, разбилъ его на го-
лову (80). Близъ Орши Радзивилъ обратился
въ бѣгство Россіянъ, предводимыхъ Княземъ
Пешромъ Шуйскимъ, овладѣлъ обозомъ, пуш-
ками ихъ. Князья Оболенскіе выжгли селенія
Липовскія отъ Дубровны до Кричева. Мало-
россійскіе Козаки грабили купцевъ и Послан-
никовъ Иоанновыхъ на пути изъ Москвы въ
Тавриду, опшмали у гонцовъ Крымскихъ,
посланныхъ въ Россію, грамоты Девлетъ-
Гиревы.

Иоаннъ, окруженный хитрыми, лукавыми Ца-
редворцами, съ нравомъ подозрительнымъ, сви-
рѣнымъ, предавался тогда неимовѣрнымъ же-

Диплом.
Собр. дѣль
между Рос.
и Польск.
Госуд. ч. I.

Нѣсецкій,
ш. IV, стр.
546.

Истор. Гос.
Рос. ш. IX,
стр. 53—57.

- Г. 1563. спокоспямъ. Князь Димитрій Вишневецкій, вѣр-
ный Царю, когда онъ любилъ еще добродѣтель,
первый опспалъ опъ пирана, явился къ Сигиз-
мунду, который принялъ его милоспиво и далъ
ему собспвеннаго медика, чшобы излѣчить опъ
Бѣльскій, ш. IV, стр. 544. шяжкаго недуга, произведеннаго въ немъ опъ
спр. 612. равую (81). Герой стоялъ тогда одною ногою
въ могилѣ, не могъ опъ чрезмѣрной слабости
Енгель, ни ходишь, ни ѣздишь верхомъ. Со всѣмъ шѣмъ
спр. 68. честсплюбіе повлекло его въ Молдавію и ускори-
ло преждевременную смершь. Призванный ша-
Миллеръ: мошными Боярами для владычеспвовапія надъ
о Малор. ними, вмѣсто недоспойнаго Господаря Спе-
народъ. фана IX, Вишневецкій спремился за славою
Нѣсецкій, въ сопровожденіи малой дружины и былъ жер-
ш. IV, стр. 545. пвою обмана: не почести, но оковы ожидали
его. Стефанъ послалъ Димитрія въ Констан-
Г. 1564. тинополь, гдѣ Султанъ лишилъ его жизни му-
Енгель, чительнымъ образомъ: онъ былъ сброшенъ съ
спр. 68. высокаго жилья на распавшійся внизу колья,
зацѣпился ребромъ и висѣлъ шрое сушокъ, испу-
Нѣсецкій, ская жалостныя вопли. Во все сіе время спра-
ш. IV, стр. 545. далецъ славилъ Бога, проклиная Магомеша.
Одинъ Турокъ не могъ удержатъ своего из-
спупленія и пронзилъ его стрѣлою (82). Кровь
Вишневецкаго пребывала мщенія — оно совер-
шилось. Стефанъ щещно думалъ приобрѣсть
милоспъ Султана, выдавъ ему Предводителя
Г. 1564. Козаковъ. Онъ былъ изгнанъ изъ Молдавіи
прежнимъ Господаремъ, Александромъ, съ по-
мощію Крымцевъ, ушелъ въ Польшу и умерщ-
вленъ шамъ, по приказанію Сигизмунда, въ угод-
ность Солимана.

Значительный уронъ, понесенный въ Мол-
давіи Малороссійскими Козаками, не уменьшилъ
мужества шоварищей ихъ. Они избрали себѣ
въ Предводители, вмѣсто Вишневецкаго, Іоанна
Свирговскаго, дворянина Польскаго, Люблин-
скаго уроженца, храбраго, свѣдущаго въ воен-
номъ дѣлѣ. Вождь сей, принявъ начальство надъ
Козаками, объявилъ себя непримиримымъ вра-
гомъ невѣрныхъ и швердо рѣшился мспить имъ
за своего предмѣспника, не взирая на дружбу
Сигизмунда-Августа съ Обладателемъ Тавриды
и съ Султаномъ.

Послѣ неудачнаго нападенія на Россію Липвы
и Крымцевъ, Іоаннъ и Сигизмундъ рѣшились
прекратишь войну для обоихъ шягоспную,
вспутили въ переговоры, не увѣнчанныя успѣ-
хомъ. Непріятельскія дѣйствія возобновились,
но въ послѣдствіи прекращены перемиріемъ на
шри года.

Главнѣйшею причиною успупчивости Сигиз-
мунда было важное событіе, произшедшее тогда
въ Польшѣ, въ которомъ и Малороссіане
приняли значительное участіе. Король не имѣв-
шій дѣшей и опасавшійся, чшобы по смерши его
Липва и Польша не избрали себѣ особенныхъ
двухъ власпителей, вознамѣрился ушвердишь
при жизни своей могущество сихъ Державъ
посредствомъ неразрывнаго ихъ соединенія.
Князь Констаншинъ Оспрожскій, Воевода Кіев-
скій, и Князь Александръ Чаршорійскій Воевода
Волынскій, поддержали на Люблинскомъ Сеймѣ
волю Сигизмундову противъ многихъ Липов-
скихъ Вельможъ. Липва была присоединена къ
Польшѣ, получила одинакое право учаспвовапъ

Г. 1564.

Г. 1564.

1565.

1566.

1569.

Solignac, t.
V, p. 151 et
152.

Г. 1569.

Г. 1569. въ избраніи Королей, которымъ однимъ представлено именоваться Великими Князьями Липовскими. Для подкрѣпленія сего соединенія, Августъ опречся навсегда признавать Липву удѣльнымъ своимъ владѣніемъ. Такимъ образомъ исполнились, наконецъ, обѣщанія Владислава V, Казимира IV, Албрехта, Александра и Сигизмунда I.

Нѣсецкій, ш. I, стр. 143. Енгель, стр. 69. Нѣсецкій. Воеводство Кіевское осталось при Великомъ Княженіи Липовскомъ. Тамашній Воевода получилъ право засѣдать въ Сенатѣ; жители освобождены отъ всѣхъ шягосшей и налоговъ; имѣющіе землю обязаны были плащить за каждую десятину только по два гроша Польскихъ, а безземельные по грошу съ шрубы; свободное вѣроисповѣданіе подшверждено; въ дѣлахъ Судебныхъ устанавлено руководствоваться Стакшупомъ Липовскимъ (83), продолжая употреблять въ производствѣ оныхъ языкъ Руской; разнымъ городамъ даровано право Магдебургское.

Г. 1570. Козаки Днѣпровскіе не переставали беспокоить Ташаръ, грабили купцовъ Турецкихъ. Султанъ Селимъ II жаловался Сигизмунду на Свирговскаго: но жалоба его осталась безъ удовлетворенія. Король примѣшнымъ образомъ изнемогалъ и вскорѣ шяжка болѣзнь прекратила дни его, 18 Іюля, по двадцати шрехъ-лѣтнемъ царствованіи. Онъ былъ послѣдній Обладатель Польши изъ Дома Ягеллоновъ, Государь сострадательный, щедрый безъ расточительности, медлишельный въ приговорахъ, поспѣшный въ исполненіи предпріятій своихъ, отважный на

Solignac, t. V, p. 162 — 165.

полѣ брани, предававшійся съ излишествомъ чувственнымъ наслажденіямъ. Г. 1572.

Выборы Королей, по пресѣченіи Ягеллоновой мужеской линіи, ознаменованы были въ Польшѣ величайшими смѣшеніями. Искатели сего достоинства употребляли разные происки для полученія желаемого, уловляли подарками благосклонность Государственныхъ Чиновъ (84). Поляки предписывали новоизбираемымъ Королямъ разныя условія, по утвержденіи которыхъ могли они вступать на престолъ, отъ чего Королевская власть приходила въ упадокъ и междоусобная война возгаралась. На открывшемся Сеймѣ, въ Варшавѣ, для избранія Короля, главными Кандидами были: 1) юный Эрнестъ, сынъ Императора Максимилиана; 2) Герцогъ Генрикъ д'Анжу, братъ Карла IX Короля Французскаго; 3) Король Шведскій или сынъ его Сигизмундъ; 4) Государь Россійскій. За перваго ходатайствовали Послы Испанскій и Максимилиановъ, за втораго Французскій, за третьяго Шведскіе: Россійскихъ не было. Царь ждалъ Пословъ отъ Сейма, разсуждая: «я имъ нуженъ, а не они мнѣ!» — Гордость и неумѣренныя прѣбыванія Іоанна опдалили его отъ престола Польскаго. Избраніе пало на Генрика, споль Посолъ Французскій, Монлюкъ, умѣлъ обольстить Варшавскій Сеймъ хитрыми обѣщаніями: миліона флориновъ, сильнаго войска для изгнанія Россіянъ изъ Ливоніи и совершенной зависимости Короля отъ Верховнаго Совѣща.

Не долго Генрикъ владычествовалъ въ Польшѣ: по прошествіи шрехъ мѣсяцевъ возникли

Г. 1573.

Истор. Гос. Росс. ш. IX, стр. 227.

Г. 1575.

9 Мая. Solignac, t. V, p. 280.

Г. 1574.

г. 1574. между имѣ и Рѣчью Посполитою несогласія, взаимные упрёки. Тогда получено извѣстіе о смерти Короля Французскаго: ненавидя ограниченную власть, Генрикѣ предпочелъ оной Державу своего брата, тайно изговоровился къ опрѣзду и, давъ великолѣпный балъ, ночью, 18 Іюня, удалился изъ Кракова.

Въ правленіе сего Государя прибыли въ Польшу Посланники Молдавскіе съ просьбою объ оказаніи помощи Господарю ихъ, Іоанну (85), прошивъ Волохскаго Воеводы Александра и Сулпана Турецкаго. Отказъ былъ отъ имени Генрика. Тогда Іоаннъ обратился къ Свирговскому и Козакамъ, которые готовились было оставить острова свои, по причинѣ воспослѣдовавшаго запрещенія всѣмъ пограничнымъ войскамъ нападать на Турецкія и Ташарскія Области. Удачные войны не заставили дважды просить себя, отправились съ храбрымъ Предводителемъ, въ числѣ тысячи шестъ сотъ человекъ, въ Молдавію.

Енгель,
стр. 72.

г. 1574. Іоаннъ опличнымъ образомъ принялъ и угостилъ Козаковъ: выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу при громѣ пушекъ изъ лагеря и въ сопровожденіи своихъ Боярѣ; за обѣденнымъ столомъ велѣлъ поднести Предводителямъ ихъ, вмѣсто овощей, блюда, наполненные червонцами, говоря: *они доставятъ вамъ отдохновеніе отъ путешествій трудовъ, омоютъ дорожную пыль вашу.* Козаки, изумленные сею неожиданностію, гордо отъишествовали Господарю: «что пришли къ нему не за золотомъ, но за славою, желая сразиться съ врагомъ Христіанства» — отказались отъ денегъ и съ радостию приняли шесть

бочекъ лучшаго вина, заставившаго ихъ забыть на время чистую воду Днѣпровскую. г. 1574.

Начались военные дѣйствія. Свирговскій, присоединивъ къ своей дружинѣ шесть тысячъ Молдаванъ, разбилъ Турецкое войско, стоявшее близъ Браилова. Употребленная имъ хитрость много способствовала къ одержанію побѣды: онъ, по словамъ Старовольскаго, оставилъ въ лагерѣ своемъ одинъ только караульный огонь, заманилъ туда Турковъ, окружилъ ихъ, опрокинулъ, овладѣлъ станомъ непріятельскимъ. Браиловъ устоялъ послѣ четырехъ дневнаго приступа. Въ слѣдъ за сею битвою Свирговскій, умноживъ войско свое еще тремя тысячами Молдаванъ, одержалъ верхъ надъ шестнадцатитысячнымъ корпусомъ Турецкимъ, пришедшимъ на помощь къ своимъ единоземцамъ. Семь тысячъ невѣрныхъ легло на мѣстѣ. Въ прѣшней битвѣ, въ коей участвовали и Ташары, помогавшіе Туркамъ, множество невѣрныхъ и Волоховъ взято въ плѣнъ Козаками. Іоаннъ велѣлъ ихъ всѣхъ изрубить своимъ Молдаванамъ, пользуясь отсутствіемъ Свирговскаго. Тогда Козаки, ободренные полученными успѣхами, отправились къ Бѣлграду, что на Днѣстрѣ, обратили въ пепелъ половину предмѣстія онаго, истребили часть гарнизона, вышедшаго противъ нихъ, и возвратились въ Молдавію съ значительною добычею.

Енгель,
стр. 72.

Чего невѣрные не могли совершить оружіемъ, то удалось имъ посредствомъ подкупа: Еремій Чарневичъ, Бояринъ Молдавскій, посланный Іоанномъ къ Дунаю съ двѣнадцатью тысячнымъ отрядомъ для наблюденія движеній непріятель-

Енгель,
стр. 73.

Г. 1574. скихъ, прельстился Турецкими цехинами (86), продалъ за нихъ Господаря и честь свою, пропустилъ чрезъ рѣку, безъ малѣйшаго сопротивленія, двухъ сотъ тысячное Турецкое войско, увѣрилъ своего власпелина, что силы невѣрныхъ простираются только до тридцати тысячъ человекъ. Началась битва: измѣнникъ перешелъ немедленно къ непріятелю съ своею конницею. Турки, пользуясь превосходными силами, нанесли значительный вредъ Христіанамъ. Къ довершенію бѣдствій сихъ послѣднихъ, проливный дождь сдѣлалъ орудія неспособными къ употребленію. Господарь принужденъ былъ отступить, наполнивъ пушки порохомъ. — Изъ тысячи Козаковъ осталось только

Г. 1574. 250. 11 Іюня Іоаниъ, стѣсненный невѣрными, положилъ оружіе и пріалъ мученическую кончину (87). Козаки продолжали опчаянно обороняться, дрались до изнеможенія. Вскорѣ число ихъ, считая Предводителя, ограничилось только шестнадцатью человекъ: покрытые ранами, не могли они владѣть оружіемъ, захвачены въ плѣнъ Турками и кончили въ оковахъ славную жизнь (88). Такъ погибъ Свирговскій, воинъ, достойный лучшей участи!

Миллеръ: о
Малор. на-
родъ.

Бѣгство Генрика привело въ волненіе всю Польшу. Народъ изъявлялъ явное неудовольствіе, Вельможи не знали на что рѣшиться; наконецъ, послѣ многихъ совѣщаній, созванъ Сеймъ въ Варшавѣ: положено на ономъ увѣдомить Короля, что онъ лишился престола Польскаго, если не успокоитъ Государство своимъ возвращеніемъ къ 12 Мая слѣдующаго 1575 года. Генрикъ обѣщалъ принять бразды правле-

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и
Польск.
Госуд. ч. I.

нія, водворивъ спокойствіе во Франціи и не сдержалъ своего слова. Избирательный Сеймъ объявилъ Кандидами: 1) Эрнесша; 2) Фердинанда, дядю его; 3) Короля или Принца Шведскаго; 4) Алфонса, Князя Моденскаго: но Кандидаты сіи были отвергнуты и Стефанъ Баторій, Князь Седмиградскій, храбрый, краснорѣчивый, величественный наружностію, провозглашенъ Королемъ спараніями Короннаго Гешмана Яна Замойскаго, Епископа Краковскаго, почти всего Дворянства Польскаго и Дивана (89).

Г. 1575.

Истор. Гос.
Рос. т. IX,
стр. 244 —
246.

Новый Король по прибытіи въ Краковъ (въ 1576 году) далъ торжественное обязашельство наблюдать всѣ уставы Республики, жениться на пятидесятилѣтней сестрѣ Августа-Сигизмунда, Аннѣ (90), заключить союзъ съ Опшманскою Имперіею, смиритъ Хана, освободитъ мечемъ или выкупитъ всѣхъ Христіанскихъ плѣнниковъ въ Тавридѣ, оградитъ безопасность Государства крѣпостями, всегда лично предводителъствовать ратью и снова присоединитъ къ Липовѣ всѣ ея земли, завоеванныя Царями Московскими, если Сенапъ и народъ хотятъ войны съ Россіею. Чего не могла ожидать Польша отъ Государя воинственнаго, опытнаго? Какими надеждами одушевились и Малороссіане! Онѣ не обманули ихъ.

Козаки Днѣпровскіе продолжали, между тѣмъ, вѣрно служить Королевству. Въ исходѣ 1575 года крикъ дикихъ пищѣ возвѣстивъ имъ о приближеніи Татаръ, расположившихся у самаго Днѣпра. Они немедленно дали знать о томъ Воеводѣ Кіевскому. Острожскій принялъ

Г. 1575.

Г. 1575. дѣягельнѣйшія мѣры къ опраженію невѣрныхъ, собралъ сколько могъ Козаковъ въ Кіевѣ, Черкасахъ, Каневѣ, соединилъ съ Запорожцами. Опважные воины поплыли въ своихъ челнахъ по Днѣпру, оспановились на довольномъ распояніи отъ Ташаръ и подползши къ нимъ чрезъ кустарники и просники, привели въ величайшее замѣшательство: но вскорѣ невѣрные оправились отъ испуга, удостовѣрясь въ превосходствѣ силъ своихъ, напали съ ожесточеніемъ на Козаковъ, обрашили ихъ въ бѣгство. Крымцы вшорглись послѣ сего въ Волынію, опустошили оную и взяли въ добычу, по словамъ Сприковского, жившаго въ то время, 55340 человекъ способныхъ къ работѣ, 150,000 лошадей, 500,000 рогатого скота и 200,000 овецъ. Еще Польское войско не успѣло собраться для опраженія хищниковъ, какъ они уже находились за Днѣпромъ. Такъ Ташары умѣли воспользоваться междуцарствіемъ въ Польшѣ!

Нѣсецкій, т. 3, стр. 896 и 897.

Енгель, стр. 75.
Г. 1575.

Въ сіе время Князь Богданъ Рожинскій, попомокъ славнаго Гедимина, *мужъ*, по словамъ Попроцкого (91), *великій душою*, воспитанный съ юныхъ лѣтъ между Козаками, принялъ начальство надъ ними, желая опомсшить невѣрнымъ за причиненныя опустошенія въ его опечествѣ. Онъ воспользовался походомъ Крымцевъ въ Молдавію (92), ворвался съ дружиною своею въ Тавриду, предалъ лютейшей смерти нѣсколько тысячъ беззащитныхъ женъ и дѣтей, опрѣзавая груди, вырывая глаза у первыхъ, вѣшая послѣднихъ; освободилъ многихъ Христіанъ, помившихся долгое время въ заключеніи.

Стефанъ, по возстановленіи внушренной пшпины въ Государствѣ, занялся успроеніемъ бдигельной спражи Днѣпровской: даровалъ Козакамъ полное войсковое учрежденіе, раздѣлил ихъ на полки и сопни, поставилъ надъ ними Старшинъ, пожаловалъ Предводителю ихъ, Рожинскому, Гешманскіе клейноды: Королевское знамя съ гербомъ бѣлаго Орла, бунчукъ (93), означавшій одержанныя Козаками побѣды надъ невѣрными, булаву или повелительный жезлъ и войсковую печать (94). Каждый полкъ соспавлялъ дѣлающую Обласъ или шожу, что нынѣ Повѣтъ въ Малороссіи. Ихъ было въ то время десять. На той сторонѣ Днѣпра: Чигиринскій, Корсунскій, Черкасскій, Уманскій, Лодыженскій, Богуславскій, Кіевскій; а на сей сторонѣ: Переяславскій, Полшавскій и Миргородскій. Всѣхъ Козаковъ считалось тогда до двадцати тысячъ человекъ, но они, какъ должно думать, за исключеніемъ выборныхъ, соспавляли только внушреннюю спражу, дополняя по временамъ убыль находившихся въ дѣйствительной службѣ; были освобождены отъ работъ и подашей. Выборные или рееспровые Козаки, числомъ шесть тысячъ человекъ, образовали спражу пограничную: каждый имѣлъ лошадь, ружье, пику (95); получалъ въ годъ червонецъ жалованья и кожугъ (96). Козаки сіи, во время службы, судились отъ Старшинъ въ своихъ полкахъ и сопняхъ, а по дѣламъ Земскимъ въ Судахъ Повѣтовыхъ по Спашушовымъ арпикуламъ. Старшины соспояли изъ Обознаго, Судьи, Писаря, Есаула и Хорунжаго; ко всѣмъ чинамъ прибавлялось *Генеральный*; также изъ Полковниковъ, Сопниковъ

Г. 1576.

Исторія
Руссовъ.

Полешика,
(Григор.
Аандр.)

Енгель,
стр. 78.

Шафонскій.

Енгель,
стр. 77.

Исторія
Руссовъ.

Г. 1576. и Ашамановъ. Сверхъ сего Стефанъ пожаловалъ Козакамъ городъ Тракшомировъ на Днѣпрѣ, дозволивъ имъ селиться до самаго Кіева и, для пребыванія Гетмана, воздвигъ въ свое имя Башуринъ, на рѣкѣ Сеймѣ. Въ городахъ и деревняхъ продолжали житьельствовать одни женатые; въ Сѣчи холостые.

Исходатайствовалъ Козакамъ у Баторія разные преимуществы и выгоды, Рожинскій снова повелъ удалыхъ воиновъ противъ Ташаръ, окружилъ Исламъ городъ (97), крѣпость непріятельскую, построенную въ пустыхъ поляхъ и, въ жару приступа, поднявъ на воздухъ при взорваніи подкопа. Вождь достопамятный въ Лѣпописяхъ Малороссійскихъ, первый Гетманъ безспрашныхъ, любимый ими, судя по простому именованію его *Богданкомъ*, безъ приложенія Княжеской фамиліи. Такъ Козаки съ самаго начала старались сохранять между собою совершенное равенство!

Г. 1577. Въ 1577 году являлся уже другой Предводитель у Днѣпровищанъ, именемъ Шахъ, который, должно думать, избранъ ими, а не поставленъ Королемъ. Онъ сдѣлался извѣстенъ войною съ Молдаванами: нѣкто Иванъ, родомъ Волохъ, выдававшій себя за брата умерщвленнаго Турками Господаря Іоанна, роспомъ великій, сложенія крѣпкаго, славный того времени силачъ, одною рукою ломавшій на двое подкову и для сего прозванный *Подковою*, желая овладѣть Молдавіею, щещно искалъ тогда помощи у пограничныхъ Коменданшовъ Польскихъ — онъ нашелъ ее у Козаковъ. Угрозы Поляковъ и сильное войско, споявшее на гра-

Шевалье.
Миллеръ.
Мал. Лѣш.

Исторія
Руссовъ.

Нѣсецкій,
ш. 3, стр.
898.

Бѣльскій.
Енгель,
стр. 78.

Миллеръ.

Миллеръ.
Енгель,
стр. 78.

ницахъ Молдавіи, воспрепятствовали Шаху немедленно начать брань, въ пользу Подковы. Наступившая осень представила удобнѣйшій къ тому случай. Пользуясь глубокою темнотою, Козаки числомъ 1400 человекъ, кромѣ наемныхъ Поляковъ, вторглись съ Подковою въ Молдавію, не взявъ съ собою ни одной пушки, — шоль поспѣшно предприняли они походъ. Часто отъ первой битвы зависѣлъ успѣхъ послѣдующихъ: побѣда придаетъ бодрость воинамъ, одушевляѣтъ ихъ къ новымъ подвигамъ; неудача вселяѣтъ страхъ въ побѣжденныхъ, недовѣріе къ вождямъ. Козаки, чувствуя свое безсиліе, употребили хитрость когда приблизилось къ нимъ Молдавско-Турецкое войско: при первомъ залпѣ орудій, они частію разбѣжались, частію попадали на землю. Непріятель бросился въ безпорядкѣ на мнимые прупы и лишь шолько приблизился къ нимъ, увидѣвъ, но поздно уже, что былъ обманутъ. Козаки съ опчаяннымъ мужествомъ напали на своихъ противниковъ, привели ихъ въ величайшее замѣшательство неожиданнымъ возстаніемъ изъ мертвыхъ, обрали въ бѣгство, завладѣли всѣми пушками, которыхъ побѣжденные не могли взять съ собою. Сей блистательный успѣхъ открылъ имъ путь къ Яссамъ. Господарь шамонній, Пётръ VI, прозваніемъ *Хромый*, удался изъ своей столицы. Подкова принялъ правленіе, могъ долго владычествовать въ Молдавіи, но, по прошествіи мѣсяца, не довѣряя шамоннимъ Боярамъ, возвратился въ Польшу, гдѣ, вмѣсто милости Королевской, Синявскимъ, Комендантомъ Каменецъ-Подольскимъ, ему отъ Баторія обѣщанной, обремененъ оковами, пре-

Г. 1578.

Енгель.
Бѣльскій.
Спириков-
скій.

Миллеръ.
Енгель,
стр. 79.

Миллеръ.
Суликов-
скій. Опис.
крашк. о
Мал. Рос.
Ник. Ник.
Башн. Ка-
менскаго.

Г. 1578. данъ суду, казненъ во Львовѣ опсѣченіемъ головы въ присуствіи Посла Султана Турецкаго. Козаки, сопуществовавшие Подковѣ въ Молдавскомъ походѣ, предали съ честію шѣло его въ монастырѣ Каневскомъ и опасаясь, чтобы Король не обратился на нихъ мещь свою, удалились къ Донцамъ.

Енгель,
стр. 81.
Истор. Рус-
совъ. Симо-
новскій.
Лѣтоп. До-
мопшова.
Гвагнинъ.

Г. 1579. Казнь Подковы не удержала Шаха отъ нападеній на Молдавію. Онъ наносилъ чувствительные удары Поршѣ Опшоманской, опустошая владѣнія ея данника. Султанъ Амуратъ и Ханъ Крымскій настоятельно требовали отъ Стефана уничтоженія Козаковъ; первый велѣлъ задержавъ всѣхъ купцовъ Польскихъ и Малоросійскихъ, торговавшихъ въ Молдавіи, Валахії и Тавридѣ. Неизвѣстно, въ какомъ году послѣдовало паденіе Шаха. Польскіе и Малоросійскіе Писатели умалчиваютъ о томъ. Мил-

О Малорос. народѣ и о Запорожцахъ.

Истор. Украинск. стр. 86. леръ упоминаетъ, что о военныхъ подвигахъ сего Предводителя Козаковъ никакихъ не осталось достоверныхъ записокъ. Энгель, основывая на догадкахъ свое повѣствованіе, говоритъ, что въ 1582 году Шахъ, вѣроятно, избранъ былъ снова Гетманомъ Козаками; что въ 1583, вѣроятно, ходилъ онъ въ Молдавію съ ними, и такъ далѣе. Въ одной Лѣтописи Конисскаго находимъ нѣчто похожее на истину, но, къ сожалѣнію, безъ означенія года: «Король» — сказано тамъ — «желая удовлетворить требованію Турецкаго Двора, велѣлъ Генеральной «Спаршинѣ и войску судить Гетмана: онъ «былъ опрѣшенъ и осужденъ на вѣчное заповѣненіе въ монастырѣ Каневскій, гдѣ, по собственнѣйшей волѣ, поспригся въ монахи и кон-

Исторія
Руссовъ.

«чилъ жизнь спокойно.» — Такимъ образомъ Г. 1579. одна обитель приняла прахъ двухъ вождей, дружбою соединенныхъ!

Крымцы не оставили безъ отмщенія зло, причиненное Козаками опчизнѣ ихъ: напали на Липву (въ 1577 году) подв предводительствомъ новаго Хана, разорили и выжгли значительную часть земли Волынской, простерли бы далѣе свои опустошенія, еслибъ Стефанъ, намѣревавшийся воевать съ Россіею за Ливонію не приобрѣлъ дружбы Магметъ-Гирея посредствомъ богатыхъ даровъ женамъ его, вельможамъ.

Самуилъ Зборовскій, дворянинъ Польскій, оп- Г. 1579. важный, но несчастный въ своихъ предпріятіяхъ получилъ Гетманство на Запорожьѣ. Желая загладить сдѣланное имъ преступленіе, щещно старался онъ, въ угодность Башорію, присоединить Запорожцевъ къ арміи Польской, собранной противъ Россіянъ. Козаки, выступившіе было въ походъ, въ числѣ 2500 человекъ, не дойдя до Пушівля, оставили своего Предводителя. Зборовскій старался тогда приобрести дружбу Крымцевъ, роздалъ всѣ свои драгоценности Запорожцамъ, чтобы они не превозжили Тавриду; обратился къ Господарю Молдавскому, пребуя отъ него вспомогательное войско, но, обманутый имъ, понесъ пораженіе отъ Турковъ на берегахъ Днѣстра, лишился довѣрія Козаковъ, бѣжалъ въ Польшу, служилъ съ честію подв знаменами Стефана и со всѣмъ шѣмъ не избѣгъ казни, свѣше ему опредѣленной (98).

Попроцкій.
Енгель,
стр. 83 и 84.

Нѣсецкій,
ш. IV, стр.
717.

Смиривъ Данцигъ, Башорій заключилъ оборонительный и наступательный союзъ съ Шве-

Г. 1579.

Г. 1579. цією прошивъ Іоанна, призвалъ вѣрную дру-
жину изъ Трансильваніи, наемную рать изъ
земли Нѣмецкой, вооружилъ Липву, Польшу и
выступилъ въ походъ съ войскомъ многочислен-
нымъ. Непріязненныя дѣйствія начались осадою

Истор. Гос.
Рос. ш. IX,
стр. 301.

и взятіемъ Полоцка. Въ слѣдъ за симъ Липовцы
и Поляки разбили Россіянъ у Сокола, заняли
Красный, Козьянъ, Сипну, Туровль, Нещерду,
опустошили землю Сѣверскую до Стародуба;
выжгли двѣ тысячи селеній въ Смоленской Об-
ласи. Шведы разоряли Корелію и землю Ижер-
скую. Россіянѣ мужественно опразили ихъ отъ
Нарвы, гнали до Ревеля. Наступившая осень,
а потомъ зима прекратила брань выгодную
для Баторія. Расположивъ войско близь гра-
ницы, онъ спѣшилъ на Сеймъ Варшавскій. Іоаннъ

Г. 1580.

домогался мира, просилъ Короля о присылкѣ
Полномочныхъ въ Москву, велѣлъ гонцу своему
Нащокину шайно объявить Баторію, въ случаѣ
его упорства, что Царь согласенъ даже при-
сласть Бояръ въ Вильну или въ Варшаву. Спе-
фанъ опложилъ брань на пять недѣль, пребуя
Новгорода, Пскова, Лукъ со всѣми Обласями
Випебскими и Полоцкими, всю Ливонію. Сроку

Истор. Гос.
Рос. ш. IX,
стр. 311 —
315.

минулъ и Баторій вступилъ снова въ Россію:
шелъ болотами и лѣсами дикими, гдѣ 150 лѣтъ
не ходило войско, гдѣ только Вишовѣ въ 1428
году умѣлъ открыть себѣ путь къ Обласямъ
Новгородскимъ. Велижъ, Усвяжъ покорились
ему. Онъ завоевалъ Великіе Луки, разбилъ близь
Торопца Воеводу Князя Хилкова, занялъ Не-
вель, Озерище, Заволочье. Симъ заключился
походъ Стефана въ 1580 году. Зимой Воеводы
его внезапнымъ набѣгомъ взяли Холмъ, выжгли

Старую Русу, овладѣли въ Ливоніи Шмильпе-
номъ, опустошили часть Дерптскихъ и самыхъ
Псковскихъ владѣній. Такъ дѣйствовали Поляки
и Липовцы. Россіянѣ отбили только отъ Смо-
ленска Липовскаго Вельможу Филона Кмиша,
обратили его въ бѣгство, лишили обоза, зна-
менъ, 60 легкихъ пушекъ, взяли 380 человѣкъ въ
плѣнъ.

Г. 1580.

Тиранъ Россіи, сначала гордый, дерзкій,
именовавшій Стефана только *сосѣдомъ*, послѣ
второго похода сталъ называть его въ грамо-
тахъ *Братомъ*, умолялъ не собирать войска
къ лѣтцу, не истощать плѣмъ казны Государст-
венной, велѣлъ Посламъ своимъ, Пушкину и
Писемскому, быть смиренными, крошкими въ
переговорахъ и даже шерсть побои! Уступчи-
вость, неслыханное уничиженіе Іоанна, произ-
вели новыя требованія со стороны Баторія.
Онъ не хотѣлъ говорить съ Россійскими По-
слами, выгналъ ихъ изъ своего ратнаго стана
и, въ Августѣ, быстро двинулся къ Пскову съ
ста тысячнымъ войскомъ. Здѣсь счастье измѣ-
нило Обладателю Польши. Твердость и хра-
брое сопротивленіе воиновъ Іоанна заставили
Баторія прекратить жестокую осаду сего го-
рода. Онъ рѣшился изнурить Россіянъ голо-
домъ и подвергъ оному свою многочисленную
рать.

Истор. Гос.
Рос. ш. IX,
стр. 319.

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. I.

Истор. Гос.
Рос. ш. IX,
стр. 330.

Истор. Гос.
Рос. ш. IX,
стр. 341.

Шведы, пользуясь симъ временемъ, въ два или
три мѣсяца опіяли у Россіянъ Лодѣ, Фиккель,
Леаль, Габзаль, самую Нарву; завоевали Иванъ-
городъ, Яму, Копорье; овладѣли Вишненштей-
номъ. Іоаннъ прибѣгнулъ къ Іезуиту Антонію
Поссевину, котораго Григорій XIII, надѣлавъ

Г. 1581. шійся присоединилъ Россію къ своей обширной Паствѣ, отправилъ къ Баторію и въ Москву для примиренія воевавшихъ Державъ. Сей Папскій Посолъ совѣщавалъ Іоанну прекратить кровопролитіе. Царскіе Полномочные прибыли 13 Декабря. вмѣстѣ съ нимъ въ деревню Киверову-гору, гдѣ Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Польск., Госуд., ч. I. вступили въ переговоры съ Польскими Послами. Двадцать разъ сѣзжались они для заключенія мира. Россіяне соглашались на значительныя пожертвованія, желая удержать Деревнѣ съ пятнадцатью крѣпостями. Вельможи Стефановы требовали Ливоніи и денегъ за убытки войны. Воеводы Псковскіе сорокъ шестію удачною вылазкою сдѣлали ихъ уступчивѣе (99). Баторій находился тогда въ Варшавѣ. Главный Полководецъ его, Замойскій, далъ знать своимъ Посламъ, что терпѣніе войска уже истощилось, что надобно подписать договоръ или бѣжать. Первый Посолъ Польскій, Воевода Янушъ Збаражскій, объявилъ, что Стефанъ велѣлъ кончить переговоры и сею твердостью одержалъ верхъ надъ Россіянами. Заключено перемиріе на десять лѣтъ, считая отъ 6 Января 1582 года. Князь Елецкій и Олферьевъ, именемъ Іоанновымъ, отказались отъ Ливоніи; уступили и Полоцкъ съ Велижемъ. Польскіе Уполномоченные согласились не требовать съ Россіи денегъ, возвратили Іоанну Великіе Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Себежъ, Островъ Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ другіе Псковскіе пригороды, занятыя ихъ войскомъ.

Енгель, стр. 85. Ист. Гос. Рос. ш. IX, стр. 340. Козаки Малороссійскіе участвовали въ войнѣ Поляковъ съ Россіянами: обратили въ пепелъ Стародубъ въ 1579 году, разорили шамошнюю

крѣпость, находились при завоеваніи Великихъ Лукъ, сожгли Русу (100). Баторій поручилъ Іоанну Оришевскому обуздать самовольство Днѣпровищанъ, водворить у нихъ порядокъ, удерживать Козаковъ отъ нападенія на Тавриду.

Въ сіе время Черниговъ, обстроенный Воеводами Рускими, также возчувствовалъ гибельныя послѣдствія войны. Князя: Консантина Острожскій и Михайло Вишневецкій, щещно справившіеся овладѣвъ симъ городомъ въ 1579 году, зажгли его со всѣхъ сторонъ. Новгородъ-Сѣверскій и Почепъ, имѣвшіе Царскихъ Намѣстниковъ, ничего не потерпѣли. Брацлавъ (101) обращенъ въ пепелъ, въ 1551 году, бывшимъ Господаремъ Молдавскимъ Ильею. Въ XVI вѣкѣ возникъ Кременчугъ на Днѣпрѣ: Сигизмундъ-Августъ построилъ тамъ крѣпость противъ Татаръ въ 1571 году. О Трактомировѣ и Башуринѣ упомянули мы выше. Знаменитая древностію своею Обишель Елецкая въ Черниговѣ, опустошенная Татарами въ 1240 году, возобновлена въ XVI столѣтіи Рускими Воеводами. Кіевъ не отличался строеніемъ: одни храмы, уцѣлѣвшіе отъ меча и огня, придавали сему городу видъ величественный. Нѣсецкій повѣствуетъ: что въ 1579 году Воеводство Кіевское отдѣлено было отъ Липвы къ Малой Польшѣ съ удержаніемъ Станислава и производства дѣлъ на Рускомъ языкѣ. Оно раздѣлялось тогда на три Судовыя Станислава, въ которыхъ учреждены градскіе и земскіе суды: Кіевское, Житомирское и Овручское и на четьре несудовыя: въ Переяславѣ, Нѣжинѣ, Носовѣ и Лубнахъ (102).

Гвагинъ. Спаровольскій. Енгель, стр. 82.

О достоп. Чернигова, Маркова.

Енгель, стр. 67.

Бѣльскій.

Korona Polska, t. I, p. 144.

Шафонскій. Подешка. Марковъ. Малор. Лѣтоп.

Малороссіане получили разныя привилегіи отъ Сигизмунда-Августа. На Виленскомъ Сеймѣ, въ 1563 году, съ согласія всѣхъ Чиновъ Рѣчи Посполитой, постановилъ онъ, Іюня 7: «Краю сему» (Кіевской землѣ) «быть при своихъ правахъ, вольноспяхъ и обычаяхъ и какъ чину Рыцарскому, такъ и Шляхеству изъ между себя избирать въ воинскіе, гражданскіе и земскіе чины и на своихъ урядахъ судиться книгою Спашушъ.» На Гродненскомъ, 30 Іюля 1568 года, уравнилъ Малороссіанъ во всѣхъ свободахъ и преимуществахъ съ Поляками закона Римско-Каполическаго, удостоивъ ихъ получения Сенапторскихъ и другихъ чиновъ. При соединивъ совершенно Липву и Рускій народъ къ Польшѣ, тогда же Король далъ Малороссіанамъ, въ 1569 году, Привилегію слѣдующаго содержания: «Землю Рускую и Княженіе Кіевское и всѣхъ оныя земли жителей вообще и «каждаго особливо отъ послушанія, владѣнія, «должностей и повелѣній Великаго Княжества «Липовскаго на вѣчное время извѣмлемъ, освобождаемъ и къ Польскому Королевству какъ «равныхъ къ равнымъ, свободныхъ къ свободнымъ и какъ собственнѣхъ и истинныхъ къ «первому и собственному тѣлу и Главѣ со всѣми «вообще и съ каждымъ особливо и ея городами, «мѣстечками, селами, повѣшами и всѣми ихъ «каковыбы ни были имѣніями оную землю и «Княженіе Кіевское присовокупляемъ и соединяемъ, общая равно какъ Римскаго, такъ и «Рускаго исповѣданія людѣмъ, производство «въ Сенапторскія и прочія всѣ достоинства» (103).»

Исторія
Руссовъ.

Исторія
объ Уніи,
стр. 62.

Много сдѣлалъ для Малороссіи Сигизмундъ-Августъ, но Стефанъ Баторій заслужилъ еще большую признательность отъ сего края своимъ великодушіемъ, терпимостію вѣрѣ, искусствомъ привлекать къ себѣ сердца народовъ, ему подвластныхъ. Малороссійскіе Лѣтописатели съ оплочною хвалою опзываются о семъ Государѣ, именуютъ его *другомъ, отцемъ и любовцемъ*, сравниваютъ съ Императоромъ Тишомъ. «Стефанъ» — говоритъ одинъ изъ нихъ — «правою своею и кротостію, вселилъ во всѣ народы Королевства Польскаго духъ единства и братскаго согласія: не слышно было между ими ни какихъ споровъ ни о «породахъ, ни о преимуществахъ, ниже о религіяхъ, умы народныя часто возмущающихъ. «Духовенство, склонное обыкновенно къ прѣвнѣямъ и къ присвоенію себѣ правомыслія, подобилось тогда Агнцамъ непорочнымъ злѣшаго вѣка или Пастырства Адамова, и что всего восхищительнѣе! Епископы обѣихъ главныхъ религій Римской и Руской были соединены нелицембрнымъ согласіемъ, братскою довѣренностію: «когда Римскій Епископъ выѣзжалъ изъ Епархіи, вѣрялъ оную Рускому Епископу; такъ поступалъ и сей послѣдній, оплучаясь изъ своей Паствы. Все было у нихъ въ послушаніи и «въ любви прямо Христіанской (104).»

При Сигизмундѣ-Августѣ и Баторіѣ управляли Кіевскою Митрополіею послѣ Іосифа III: 1) Макарій, родомъ изъ Москвы, возведенный въ сей санъ изъ придворныхъ Священниковъ Королевы Польской Елены Іоанновны, умершій въ глубокой старости 1556 года; 2) Сильвестръ

Исторія
Руссовъ.

Описаніе.
Кіево-Соф.
Собора,
стр. 118.
Истор. Рос.
Іерархіи, ч.
I, стр. 57—
59.

Вилькевичъ или Бѣлкевичъ, родомъ Липвинъ, скончавшійся въ 1568 году; 3) Іона Прошасовичъ по 1577 годъ; 4) Ілія прозваніемъ *Куча*, правительствовавшій одинъ только годъ; и 5) Онисифоръ, прозваніемъ *Дѣвотка*, Паспырь пщательнѣйшій, но, подъ предлогомъ двоеженства, отрѣшенный, въ 1588 году, Констаншинопольскимъ Папріархомъ Іереміемъ, которому опъ казался заплашишь прѣбованную имъ сумму. При семъ Свяшитель Стефанъ Башорій, въ 1585 году, далъ двѣ Привилегіи людямъ религіи Греческой Восточной, подъ послушаніемъ Папріарха Констаншинопольскаго состоявшимъ: на безпрепятственное опправление праздниковъ по старому Календарю, свободное созиданіе церквей и Гимназій и на употребленіе всѣхъ свободъ по силѣ древнихъ Привилегій и правъ. Сверхъ сего запретилъ Указомъ всѣмъ мірскимъ Чиновникамъ вступаться въ дѣла и суды Духовные религіи Греческой Восточной.

Истор. объ
Уніи, смр.
39.

Евгелъ,
смр. 92.

Г. 1585.
Исторія
объ Уніи,
смр. 64.

ГЛАВА XI.

Скалозубъ. Князь Михайлъ Вишневецкій. Кончина Іоанна Грознаго и Стефана Башорія. Крашкое обозрѣніе ихъ дѣяній. Сигизмундъ III. Слабый нравъ Феодора. Власполюбіе Годунова. Условія, на копорыхъ Вельможи Польскіе предлагали вѣнецъ Россійскому Самодержцу. Перемиріе Польши съ Россією. Амурашъ III угрожаешъ Сигизмунду. Необдуманное поведеніе Короля. Ташары вшоргающіеся въ Липву. Грозное поспаовленіе Сейма прошивъ Козаковъ. Новое самовольство сихъ послѣднихъ. Посредство Англійскаго Двора въ примиреніи Польши съ Поршою. Какимъ образомъ Запорожцы строили лодки и воевали съ невѣрными. Тягостное состояніе Малороссіянъ. Ропощъ въ народѣ. Побѣги къ Запорожцамъ. Гоненіе вѣры Грекороссійской. Мятежъ. Косинскій первый Гешманъ, утвержденный Козаками. Онъ опустошаешъ помѣстья Оспрожскаго, приводитъ сильнымъ вооруженіемъ въ ужасъ Польшу, дѣйснвуешъ съ липнею опсорожностію, лишаешся жизни подъ мѣсечкомъ Пяшкою. Запорожцы разоряющъ Юрьевку. Иванъ Лобода. Сигизмундъ III присоединяешъ вѣнецъ Шведскій къ Польскому. Ташары снова опустошающъ Польшу. Герцогъ Зюдерманландскій. Сношенія Императора съ Козаками. Походъ ихъ въ Молдавію. Примушества, дарованныя Сигизмундомъ III Греко-Россійскому Духовенству. Начало Уніи. Посольство, опсправленное опспутниками къ Королю и къ Папѣ. Вѣрные Церкви Греческой Паспыри. Князь Констаншинъ Оспрожскій, защитникъ Православія. Ненавистъ къ Уніи народа. Соборъ въ Брестѣ Липовскомъ. Произшедшее на ономъ несогласіе. Сигизмундъ покровительствуетъ Уніамамъ.

По отрѣшеніи Шаха отъ Гешманства, Днѣпровишяне, продолжая содержащъ вооруженную спражу на опсровахъ Томаковѣ и Черпомлыкѣ, долго не имѣли главнаго Предводишеля. Малороссійскіе Лѣтописашели согласно именующъ Скалозуба, иные товарищемъ Шаха, другіе его преемникомъ; говорящъ вкратцѣ о напа-

деніяхъ его съ Козаками на Молдавію, на многія Турецкія селенія; упоминаясь, что онъ лишился жизни въ одномъ морскомъ сраженіи: но всѣ сіи событія находясь въ Лѣтописяхъ, безъ означенія годовъ. Миллеръ относитъ смерть Скалозуба къ 1589 году; Энгель къ 1585, присовокупляя, что онъ *вѣроятно* предводительствовалъ Козаками послѣ Свирговскаго, котораго Спаровольскій, Польскій Историкъ, (безъ всякихъ достовѣрныхъ доказательствъ), освободилъ изъ плѣна Турецкаго, о чемъ ни одинъ Дѣписатель Малороссіи не повѣствуетъ. Въ Лѣтописи Конисскаго подробно описанъ походъ Скалозуба. Выпишемъ ошпуда главныя обстоятельство.

Г. 1588. «Демьянъ Скалозубъ, избранный Гешманомъ изъ Полковниковъ въ 1588 году, донесъ Королю о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Крымцевъ, которые захватили въ плѣнъ около мѣстечекъ Опошни и Кошельвы нѣсколько сотъ человѣкъ; получилъ отъ Короля позволеніе, не открывая явной войны, дѣйствовать искуснымъ образомъ противъ невѣрныхъ; велѣлъ Кошевому Запорожскому, Нечаю, умноживъ лодки, прибылъ самъ въ Сѣчь съ коннымъ войскомъ, смѣнилъ шупъ при полка Козацкіе, отправилъ ихъ въ море съ значительнымъ числомъ Запорожцевъ. Войско сіе вѣрено Гешманомъ Писарю войсковому, Ивану Богуславцу, и Полковнику Карпу Перебиносу: они должны были, пройдя Лиманомъ къ приморскимъ Крымскимъ городамъ, запереть ихъ гавани, осматривая выходящія изъ оныхъ суда, ошбирать Россійскихъ плѣнниковъ. Въ слѣдъ за симъ Скалозубъ, приказавъ

О Малор.
народъ и о
Запор.

Истор. Укр.
стр. 87.

Исторія
Руссовъ.

Г. 1589. «Генеральному Обозному Якову Сурмилѣ превозвѣститъ съ оспальнымъ Козацкимъ войскомъ Крымцевъ на сухомъ пуши, чтобы они ошправляли плѣнниковъ въ приморскіе города, пустился самъ моремъ въ заливъ Керчинскій, но при входѣ въ оный окруженъ былъ нѣсколькими военными Турецкими судами, вступилъ съ ними въ бой, взявъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Царьградъ и шамъ уморенъ голодомъ. Писарь Богуславецъ, захваченный Турками при Козловѣ, вырученъ послѣ Запорожцами помощію Семиры, жены Паши Турецкаго, которая выѣхала вмѣстѣ съ нимъ въ Малороссію. Прочія войска Козацкія съ Обознымъ Сурмилою и съ Полковникомъ Перебиносомъ, возвратились также въ свою землю.»

Соображая сіе повѣствованіе съ краткимъ извѣстіемъ Миллера, можемъ смѣло опнеси оное къ 1589 году. Хвала и честь сынамъ Малороссіи, сохранившимъ для потомства дѣянія ихъ предковъ! Но не менѣе Дѣписателю временъ новѣйшихъ предстоитъ трудъ очищать сей мутный источникъ. Вотъ еще примѣръ, сколь осторожно надобно почерпать изъ онаго: шамъ, въ числѣ Гешмановъ, находится Князь Михаилъ Вишневецкій, о мнимыхъ подвигахъ котораго прошивъ Турковъ и Ташаръ ошзывается съ похвалами одинъ Лѣтописатель. Князь Михаилъ Вишневецкій никогда не былъ Гешманомъ Малороссійскихъ Козаковъ. Они состояли въ то время подъ начальствомъ Свирговскаго. Вишневецкій былъ первымъ Населаномъ Кіевскимъ, Спаростою Каневскимъ, Черкасскимъ, Любецкимъ, умеръ въ 1584 году и погребенъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ.

См. въ Лѣтописи Конисскаго описаніе Гешманства Князя Михаила Вишневецкаго съ 1569 по 1574 годъ.

Истор. объ Уніи, стр. 34.

г. 1589. Еще до похода Скалозуба въ Крымъ, Россія и Польша лишились своихъ Государей: Іоаннъ скончался 18 Марша 1584 года. Стефанъ 12 Декабря, 1586. Первый прославилъ себя присоединеніемъ къ Россіи трехъ Царствъ Могольскихъ, изданнымъ Судебникомъ: но проклятія подвласныхъ ему народовъ, помрачили знаменитыя дѣянія сего Вѣнценосца! Стефанъ, любимый подданными, почиаемый сосѣдами, возвратилъ Польшѣ Лифляндскіе города, завоеванные Царемъ; учредилъ вышнія Судебныя мѣста въ Пюшкѣ, Люблинѣ, Вильнѣ; основалъ въ семъ городѣ Университетъ, образовалъ войско Козацкое, даровалъ Духовенству Малороссійскому разныя преимущества, оставилъ по себѣ память въ благословеніяхъ! Іоанну наслѣдовалъ сынъ его, Царевичъ Ѳеодоръ. Послѣ Баторія вступилъ на престолъ Сигизмундъ III, сынъ Шведскаго Короля Іоанна III, рожденнаго отъ Екашеріны, дочери Сигизмунда I (105).

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, сложеніемъ слабый, робкій умомъ, набожный, равнодушный къ мірскому величію, уступилъ власть Государственную Верховной Думѣ. Она состояла изъ пяти Членовъ: Князя Мстиславскаго; Никиши Романовича Юрѣва, дяди Государева; Князя Шуйскаго; Бельскаго, любимца Іоаннова и Годунова хитраго, властолюбиваго. Вскорѣ послѣдній разными происками вкрался въ сердце Ѳеодора, удалилъ вдовствовавшую Царицу съ юнымъ сыномъ въ Угличъ, послалъ въ започеніе Мстиславскаго, Шуйскихъ, Мишпрополиша Діонисія, Крушицкаго Архіепископа Варлаама, цѣ-

сколькихъ знаменитѣйшихъ Сановниковъ, спалъ г. 1589. управлялъ народомъ и Царемъ.

Многіе Вельжожі, въ особенності Липовскій Подканцлеръ Левъ Сапѣга, по смерти Баторія желали доставить вѣнецъ Польскій Обладателю Россіи, но тяжки были условія, предложенныя ими! Они пребогали, чтобы Ѳеодоръ короновался въ Краковѣ, въ Римскомъ костелѣ, отъ Архіепископа Гнѣзненскаго, дозволилъ ему муромазать и принялъ отъ него опрѣсночное причастіе; соединилъ Церковь Греческую съ Римскою; находился, по примѣру Королей, въ послушаніи у Папы; именовалъ себя прежде Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ, потомъ Государемъ Московскимъ; далъ Польшѣ сто тысячъ рублей на оборону противъ Турковъ и постановилъ вѣчный миръ съ Швеціею. Избраніе Ѳеодора не состоялось. Сигизмундъ заключилъ перемиріе съ Россіею на двѣнадцать лѣтъ, считая отъ 15 Августа 1590 года.

Султанъ Амуратъ III, раздраженъ будучи самовольствомъ подвласнаго Польшѣ войска, угрожалъ войною сей Державѣ и исполнилъ бы свое намѣреніе, еслибъ Сигизмундъ не обнадежилъ Повелителя Музульманъ обузданіемъ Козаковъ. Еще при Баторіѣ Порша Опшоманская неоднократно извѣщала свои неудовольствія, но Стефанъ, столько же оспорожный, какъ храбрый, оправдывалъ себя мнимою независимостію Днѣпровищанъ, дозволяя Туркамъ и Таттарамъ преслѣдовать и брать ихъ даже на самыхъ порогахъ, исключая Обласей Польскихъ.

Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польск.
Гос. ч. II.

Г. 1589.

Маршъ
мѣс.Енгель,
стр. 89 и 90.
Миллеръ.
Г. 1590.

Вторженіе Ташарѣ въ Липву, въ 1589 году, ускорило грозное постановление Сейма противъ Козаковъ. Оно было слѣдующаго содержанія: «Для воспрепятствованія Запорожцамъ и Козакамъ Малороссійскимъ подавати причины къ нарушенію мира, находишься имъ навсегда подъ начальствомъ Короннаго Гетмана, отъ котораго должны быть поспавляемы Начальники ихъ. Козаки обязаны присягать въ томъ: что безъ воли Гетмана не будутъ воевать ни на морѣ ни на сушѣ; не станутъ нападать на сосѣдственныя страны и на купцовъ, не примутъ никого въ свое товарищество. Гетманъ долженъ хранить у себя реестръ Козачій; о убылыхъ обязаны Старшины доносить ему; осужденныхъ и приговоренныхъ въ смерти запрещено принимать въ Козаки; возбранено также симъ послѣднимъ оплучаться изъ своихъ мѣстъ безъ позволенія Старшинъ. Управителямъ дворянскихъ владѣній воздерживать крестьянъ отъ бѣгства на острова Днѣпровскіе; не оставлять безъ наказанія того, кто возвратится въ домъ свой съ добычею, осмѣлился продавать Козаку порохъ, селитру, оружіе, жизненные припасы. Владѣльцамъ предоставлено право карать смертію Управителей, не исполняющихъ во всей точности своей обязанности. Кто сокроемъ награбленное Козакомъ, того велѣно предавать военному суду; тому же суду подчиненъ былъ и владѣлецъ, обличавшійся въ противныхъ поступкахъ.»

Сіе было только началомъ злу. Важнѣйшія событія, какъ мы въ послѣдствіи увидимъ, столь же мало обдуманная, довершили оное.

Г. 1590.

Козаки не устрашились строгихъ мѣръ, принятыхъ противъ нихъ Правительствомъ, продолжали заниматься любимымъ ремесломъ своимъ. Въ томъ же 1590 году разорили они, вмѣстѣ съ Донцами, Воронежъ, обратили сей городъ въ пепелъ, убили Воеводу шамошняго Князя Долгорукаго-Шабановскаго, пустились одни на челнахъ въ море Черное, ограбили нѣсколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, пристали къ берегамъ Малой Азіи, опустошили, выжгли города Трапезонтъ и Синопъ, возвратились въ Сѣчь съ богатою добычею. Обладатель Опшомановъ требовалъ удовлетворенія отъ Сигизмунда. Польское Посольство въ Конспанпинополѣ обругано за самовольство Козаковъ. Канцлеръ Замойскій принужденъ былъ прибѣгнуть къ посредству Англическаго Министра: умѣлъ отклонить войну, спрашную для Польши, по причинѣ сильнаго вооруженія Хана Крымскаго, неповиновенія Козаковъ, которыхъ число увеличилось до двадцати тысячъ человѣкъ.

Сшатаейн.
Списокъ
Турецк.
Двора, No 3,
стр. 36.Енгель,
стр. 93.Гейденш-
тейнъ.

Любопытно описаніе Боплана, какимъ образомъ Запорожцы строили лодки и воевали съ невѣрными:

«Нѣсколько пониже рѣки Чертомлыка Козаки Запорожскіе собирались на островъ, среди Днѣпра находящійся, окруженный многими другими островами, покрытыми высокимъ камышемъ, гдѣ не одна галера Турецкая погибла, преслѣдуя ихъ отъ Чернаго моря: онѣ, попадая въ сей лабиринтъ, лишались возможности выйти изъ оного, между тѣмъ какъ Козаки наносили непріятелю чувствительный вредъ

Description
d'Ukraine,
p. 25.

Г. 1590. «подъ прикрытіемъ просника. Главный островъ
спр. 24. вмѣщалъ въ себѣ войсковую Скарбницу: шупъ
скрывали Днѣпровишяне свои орудія, деньги,
добычу. Каждый Козакъ имѣлъ особый уголокъ;

спр. 55. шупъ строили они и лодки (106). Дно ихъ
состояло изъ одной выдолбленной липы или ивы,
къ которой прибивались доски въ вышину на

См. Рису-
нокъ.

Description
d'Ukraine,
р. 56.

12, а въ длину на 60 футовъ. Онѣ были безъ
палубы съ двумя рулями и съ мачшою. Толстыя
камышевыя веревки, проспировавшіяся по сторо-
намъ во всю длину и укрѣпленныя другими ве-
ревками, изъ коры липоваго и боярышникаваго
дерева, облишья смолою, препящствовали лодкѣ
погружаться, когда она наполнялась водою. На
мачтѣ находился парусъ, весьма дурно сдѣлан-
ный, который они употребляли только въ хоро-
шую погоду, предпочитая при сильномъ вѣтрѣ
дѣйствовать веслами: ихъ было отъ 20 до 30
у каждой лодки. Козаки столь проворно умѣли
разсѣкать ими воду, что опереживали галеры
Турецкія, идущія на греблѣ.»

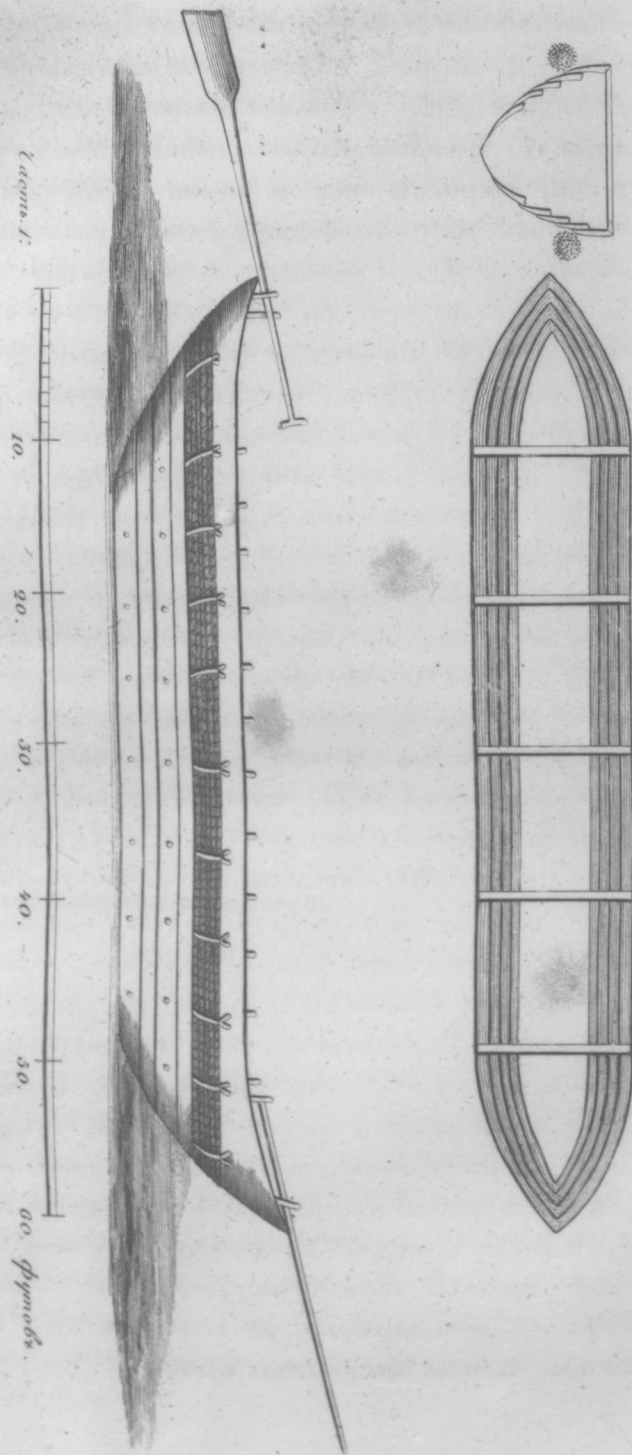
спр. 57. «Запорожцы пускались обыкновенно въ
море осенью. Въ каждой лодкѣ садилось отъ
50 до 70 человѣкъ съ оружіемъ (107) и съ запа-
сомъ какъ соленой рыбы, такъ и прѣсной воды.

Descr.
d'Ukr. р. 58.

р. 59.

Встрѣчая Турецкую галеру или корабль, по-
ступали слѣдующимъ образомъ: лодки ихъ
возвышались надъ водою не болѣе двухъ фу-
товъ съ половиною, почему Запорожцы усматри-
вали корабль непріятельскій, прежде нежели
сами были видимы. Тогда опускали они мачшу,
замѣчали подѣ какимъ направленіемъ вѣтра на-
ходящаяся и старались въ вечеру зайти такъ,
чтобы солнце было имъ въ спыль; потомъ, за

Лодки Запорожцевъ въ Днѣпрѣ

«часъ до захожденія солнечнаго, они поспѣшно приближались къ галерѣ или кораблю, разстояніемъ на милю, чшобы не терять его изъ вида; наконецъ, около полуночи, по данному знаку, быспроплыли къ непріятелю, находясь въ готовности къ сраженію: въ одно мгновеніе 80 или 100 лодокъ неожиданно нападали на невѣрныхъ, приводили ихъ въ величайшее смяшеніе, успремлялись со всѣхъ сторонъ на корабль, брали его, грабили и пошомъ попопляли вмѣстѣ съ людьми. Такъ сражались Козаки. Еслибъ умѣли они управлять галерою или кораблемъ, то не испребляли бы его, но искусство сіе было имъ неизвѣстно. Одержавъ верхъ надъ невѣрными, Запорожцы опсправлялись въ свою Скарбницу, для дѣлежа добычи, съ значительною иногда пошерею въ людяхъ и лодкахъ, понувшихъ въ морѣ. Они направляли плаваніе къ небольшому заливу, въ шрехъ или чешырехъ миляхъ на Воспокъ отъ Очакова находящемся, гдѣ обрѣщается весьма низкая лощина, на коей бываетъ воды до $\frac{1}{2}$ фуша и кошорая на расстояніи шрехъ миль поспешенно возвышается къ Днѣпру. Тамъ Козаки, числомъ отъ 200 до 300 человекъ, шацили на себѣ лодки, одну за другою, и менѣе чѣмъ въ два или три дня достигали благополучно Днѣпра, избѣгнувъ нападенія со стороны галеръ Турецкихъ, споявшихъ въ устьѣ при Очаковѣ.»

«Дѣйствуя ночью съ успѣхомъ прошивъ невѣрныхъ, Козаки прешерпывали днемъ сильное пораженіе; пушки раздробляли, попопляли лодки ихъ. Запорожцы оборонялись опчаянно, производили непрерывный огонь. Со всѣмъ шѣмъ

Г. 1590.

Descr.
d'Vkr.
p. 60.

Г. 1590. «орудія наносили имъ величайшій вредъ. Они перяли тогда двѣ прети людей; рѣдко оставалась у нихъ половина; искали спасенія на берегахъ, укрывались въ просникъ. За то, когда счастье благопріятствовало имъ, богачая добыча была наградою отважныхъ ихъ подвиговъ. Она состояла изъ Испанскихъ реаловъ, Арабскихъ цехиновъ, шкани, парчи, хлопчатой бумаги, шелковыхъ издѣлій и другихъ дорогихъ товаровъ.»

Шевалье,
стр. 24.

Descript.
d'Ukr.
p. 61.

р. 58. «Лишь только Турецкія галеры, споявшія у Очакова, усматривали на морѣ Запорожцевъ, немедленно дѣлалась тревога, достигавшая до самаго Константинаполя, откуда отправлялись гонцы во всѣ прибрежныя мѣста Анаполіи, Романіи и Булгаріи для предостереженія тамошнихъ жителей, но Козаки упреждали обыкновенно гонцовъ и въ тридцать шесть или сорокъ часовъ достигали до Леванпа. Тамъ выходили они на берегъ, каждый съ ружьемъ, оставляя въ лодкахъ только по два человека вооруженныхъ и по два мальчика для охраненія; неожиданно нападали на города, брали оные, разоряли до основанія, обращали въ пепелъ, простирали иногда опустошенія свои на цѣлую милою во внутренность той страны (108).»

Никогда лишеніе Баторіи не было для Малороссіянъ столь чувствительнымъ. Сигизмундъ III, желавшій обуздать самовольство Козаковъ, неумышленно усиливало оное. Крестьянамъ запрещено было оплучаться изъ селеній, а владѣльцамъ не возбранено опягощать крестьянъ разными повинностями. Кромѣ обыкновенной десятины съ конскихъ и прочихъ стадъ, также

Коховскій
стр. 27.

съ пчеловодства, изобрѣшены новыя налоги, Г. 1590. состоявшіе въ звѣриныхъ шкурахъ, подаши съ рыболовства, въ весьма ограниченной платѣ за поденную работу, въ чувствительной за штрафы. Жиды производили опкупы доходовъ съ опягощеніемъ для жителей, спѣсняли продажу вина. Сначала возникъ ропотъ между Малороссіянами; потомъ спали они перебѣгать къ Запорожцамъ, скрывались въ мѣстахъ дикихъ, непроходимыхъ, оставляли послѣднее достояніе для приобрѣтенія свободы.

Гродскій,
стр. 21.

Къ приписаніямъ владѣльцевъ присоединилось гоненіе на вѣру Греко-Россійскую. Тяжки были оковы, носимые тогда Малороссіянами! Не доставало имъ вождя, чтобы свергнуть постыдное иго. Онъ явился. Косинскій, шавъ именовался первый Гешманъ Козаковъ, принявшій самъ сіе достоинство и утвержденный ими (109), былъ Шляхтичъ Польскій, уроженецъ Подляхскій. Имя его покрылось славой въ Исторіи опечествленной: но въ Лѣтописяхъ Украины занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Къ сожалѣнію не предоставлено было Малороссіянину пробудить вооруженною рукою усмиренную Польшу!

Г. 1592.

Косинскій, должно полагать, возманилъ Козаковъ противъ своей родины или негодую на Правительство, или желая удовлетворить своему властолюбію. Первый шагъ его ознаменованъ былъ вшорженіемъ въ Подольскія селенія Князя Константина Константиновича Острожскаго, Воеводы Кіевскаго. Въ слѣдующемъ году онъ расположился лагеремъ вблизи

Гейденштейнъ
стр. 298.

Г. 1593.
Енгель,
стр. 95.
Гейденшп.
стр. 327.

города Тарнополя. Все Кіевское Воеводство, деревни не только частных особ, и Королевскія, брали дѣятельное участіе въ предпріятіи Козаковъ. Неизвѣстно изъ сколькихъ тысячъ состояло ихъ войско, но оно было значительно, судя по разнообразнымъ направленіямъ силъ Козацкихъ (110). Польша ужаснулась. Со всѣхъ сторонъ спекались полки подъ знамена Острожскаго. Косинскій, поперявъ бесполезно много времени у Тарнополя, укрѣпился подъ мѣстечкомъ Пяпкою. Поляки дѣйствовали наступательно, ободренные лишнею осторожностію Козацкаго Предводителя; принудили его сразиться съ ними. Въ послѣдній день жизни своей, Косинскій загладилъ непростибельное до того бездѣйствіе: онъ палъ съ оружіемъ въ рукѣ, мужественно защищая вольность подчинившагося ему народа (111). Съ нимъ погибли 3000 храбрыхъ его воиновъ; остальные были разбѣжаны, между тѣмъ какъ часть Козацкой дружины, оправившейся подъ Бѣлградъ, ограбила близъ сего города многочисленную и богатую въ мѣстечкѣ Юрьевкѣ ярмарку. Иванъ Лобода начальствовалъ симъ отрядомъ, вождемъ, по словамъ Спаровольскаго, необыкновеннаго роста, отважный, но преданный пьянству.

Сигизмундъ III, съ согласія Коронныхъ и Личовскихъ Вельможъ, находился въ Швеціи (112), куда по кончинѣ родителя его, Короля Іоанна, призванъ онъ былъ новыми подданными. Въ то время какъ сей Государь возлагалъ на себя вѣнецъ Эриковъ, Польша, усмиривъ на время Козаковъ, не могла оградить себя отъ Татаръ. Они, послѣ удачнаго нападенія, въ Іюнь, на

Малор.
Лѣт.
Гейденшп.
стр. 302.

Малор.
Лѣт.

Миллеръ.

Енгель,
стр. 96.

Волынію, откуда увлекли въ плѣнъ многихъ прекрасныхъ женщинъ, просперли въ слѣдующемъ году опустошенія до Галича. Король возвратился въ Польшу, собралъ сильное войско, обезпечилъ предѣлы своего Государства со стороны невѣрныхъ. Въ Швеціи похищали бразды правленія Дядя его Карлъ, Герцогъ Зюдерманландскій, отецъ славнаго Густава Адольфа.

Императоръ Рудольфъ, воевавшій тогда съ Амурашомъ, спарался вооружить Польшу противъ Порты Османской. Нѣсколько тысячъ Козаковъ, подъ предводительствомъ воинственнаго Лободы, перешли черезъ Днѣпръ, обратили въ пепелъ Цебору, ограбили и разорили Яссы, возвратились въ Сѣчь съ богатою добычею.

Церковь Южной Россіи претерпѣвала величайшія бѣдствія. Сколько Баторій спарался содержать равенство между Духовенствомъ Западнымъ и Восточнымъ, споль, напрошивъ, Сигизмундъ III, вопреки дарованныхъ имъ на Коронаціонномъ Сеймѣ Варшавскомъ, въ 1589 году, преимуществъ (113) Духовенству Греко-Россійскому, угнеталъ оное.

Въ царствованіе сего Государя возникла пагубная для единовѣрцевъ нашихъ Унія (114). Она имѣла слѣдующее начало: по отрѣшеніи Мишпрополипа Онисифора, въ 1588 году, возведенъ былъ на Мишпрополию Кіевскую Патріархомъ Іереміемъ Михаилъ Рагоза, а Епископъ Луцкій Кириллъ Терлецкій, двоеженецъ распущнаго житія, но хитрый, умѣлый, при отбѣздѣ изъ Кіева Первосвященіе Константинопольскаго, полу-

Г. 1593.
Енгель,
стр. 96.
Г. 1594.

Енгель,
стр. 97.

См. X Главу
сей Истории.

Истор. объ
Уніи, стр.
39.

Г. 1594. чипъ достоинство Эксарха или Намѣстника его. Корясполубіе Папріарховъ Греческихъ, каравшихъ за деньги невинныхъ и покровительствовавшихъ недоспойнымъ, возродило въ послѣднихъ недовѣріе къ виновникамъ ихъ возвышенія, споль же тяжкаго, какъ и непрочнаго.

Истор. объ Уніи, стр. 40. Епископъ Кириллъ первый подалъ мысль ошкрыть въ Кіевѣ Соборъ для совѣщаній о принятіи догматовъ Римскаго исповѣданія. На

Г. 1595. оный явились (кромѣ Кирилла) Владимірскій Епископъ Прохотроній (Первопрестольникъ), Ипатій Поцей; Полоцкій Архіепископъ Гермогенъ, Хельмскій Епископъ Діонисій Збируйскій и Епископъ Пинскій Леонсій Пелчицкій. Митрополитъ Кіевскій Михаилъ Рагоза одобрилъ мнѣніе Епископовъ, склонился на Унію. Одни только Священители Львовскій Гедеонъ Балабанъ и Премышльскій Михаилъ Копыспенскій, исполненные ревности къ вѣрѣ Православной, прошивоборствовали имъ, хотя и подписали, вмѣстѣ съ прочими (вѣроятно обманомъ), два бланкета для непредвидимыхъ надобностей. Изъ сихъ бланкетовъ составлено было опшупниками прошеніе къ Папѣ Клименту VIII о желаніи ихъ присоединиться къ Римской Церкви и посланіе къ Сигизмунду. Ипатій Поцей и Кирилл Терлецкій, вручили оное Королю и оправились изъ Польши въ Италію, ободренные

Истор. объ Уніи, стр. 41. предспашельствомъ Сигизмунда. Въ Римѣ опведенъ былъ для сихъ Епископовъ особый домъ; не только довольствовались ихъ шоломъ, но осыпали деньгами щедрою рукою. 23 Декабря вспунили они въ Конспаншиновъ дворецъ, въ Вапиканскую Палату, гдѣ Папа, окруженный Кар-

диналами и первѣйшими Сановниками, ожидалъ ихъ въ великолѣпной залѣ. Увидѣвъ издалека Первосвященителя Римскаго, Ипатій и Кирилл поверглись на землю. Имъ дозволено было приблизиться къ престолу, облобызавъ ногу Клименша. Совершивъ обрядъ сей, Епископы поднесли привезенныя ими грамоты. Онѣ были прочтены прежде на Рускомъ языкѣ, попомъ на Латынскомъ. Въ слѣдъ за симъ Ипатій и Кирилл спали просить Папу отъ имени поварителей своихъ о присоединеніи ихъ, на нѣкошорыхъ условіяхъ, къ Римской Церкви. Папа изъяснилъ согласіе. Епископы обѣщали бытъ послушными его власпи и, принявъ добровольно гораздо большее число Римскихъ заблужденій, нежели Греки на Флорентійскомъ Соборѣ, учили за себя и за пославшихъ ихъ Архіереевъ присягу, служащую доселѣ основаніемъ Уніатской церкви. Тогда Сильвій Антонинъ Камерарій, Тайный Секретарь Папскій, привѣщствовалъ ихъ отъ имени Клименша слѣдующимъ образомъ: «Наконецъ, послѣ спа пшпидесяти лѣтъ, возвращаешься о Епископы Россійскіе! къ каменю вѣры, на коемъ Христосъ утвердилъ церковь, къ горѣ Свяшой, гдѣ самъ Всевышній обшпавъ благоизволилъ, къ мапери и наставницѣ всѣхъ церквей, къ единой истинной Римской! и проч.» Папа обнадежилъ Епископовъ, приступившихъ къ Уніи, исходатайствованиемъ имъ права засѣдать въ Польскомъ Сенатѣ вмѣстѣ съ Римскимъ Духовенствомъ, писалъ о томъ къ Сигизмунду, и не забошлся болѣе обв исполненіи обѣщаннаго. Въ памяшь сего торжественнаго происшествія выбиша въ Римѣ медаль (115).

Г. 1595. См. о сихъ Условіяхъ и присягу Епископовъ въ Исторіи объ Уніи стр. 42—48.

См. въ сей Исторіи главу VII, стр. 84.

Г. 1595. Радость Климентия была кратковременна. По возвращении в Киев Ипатия и Кирилла, нашли они не только в Духовных, но и в свѣтскихъ особахъ спрашное оповращение къ Уніи и къ виновникамъ оной. Епископъ Львовскій Гедонъ Балабанъ обнародовалъ противъ нихъ вв Владиміръ 1 Іюля жалобу, вв коей разительными красками описалъ: какъ сіи два опшпунника, безъ вѣдома и согласія народа и духовныхъ властей, дерзнули опшпунити опш послушанія истиннаго своего Паспыря, Пашріарха Констанщинопольскаго, опшкуда Россія просвѣтилась крещеніемъ, приведена къ познанію Евангелія и болѣе шести сотъ лѣтъ управляема была посвящаемыми шамъ Митрополи-

Истор. объ
Уніи, стр.
50 и 51.

тами. «Они — писалъ Балабанъ — «приняли во всемъ вѣру Римскую, оставивъ только для вида одни обряды Греческіе. Ни я, ни другіе вѣрные Церкви Паспыри не писали о томъ къ Папѣ и къ Королю, и если подпись наша находится на ихъ просьбахъ, сіе учинено коварно: мы подписали кожанный бланкетъ не объ Уніи, но по другому дѣлу.» — Міряне явно ропшали, что вв дѣлѣ шоліко важномъ, до всѣхъ касающемся, дѣйствовали одни только Духовные и шо нѣсколько особъ. Болѣе всѣхъ возсталъ противъ опшпунниковъ Князь Констаншинъ Оспрожскій, Воевода Кіевскій, богашпвомъ, храброшю, знашнымъ происхожденіемъ и почешпами прочихъ превышавшій, Вельможа, уважаемый мірянами и Духовеншвомъ. Онъ письменно объявилъ, 25 Іюля, что Унія принята безъ его совѣта, что она никогда и вв мысль ему не приходила, что онъ ее не пріемлетъ, опшвергаетъ.

Къ сему важному Защишнику присоединились Г. 1595. многіе благочешпвые Сановники и посредшвомъ ихъ ревностныхъ усилій, посредшвомъ увѣщаній достойныхъ Служипелей Церкви Греко-Россійской, Унія сдѣлалась ненавистною для народа.

Тщешно коварный Михаилъ, Митрополишъ Кіевскій и главный совѣшникъ его, Епископъ Ипатій, увѣряли Оспрожскаго, что они свяшо сохраняютъ вѣру Православную. Негодованіе и ропшъ вв народѣ усиливался. Для прекращенія онаго положено обнародовать и шоржешвенно опшвердитъ Унію. Появилась окружная Грамота опшпунниковъ, вв коей, подъ предлогомъ нѣкошораго примиренія принявшихъ Унію съ непринявшими, назначенъ для сего дѣла Соборъ, 6 Октябрія 1596 года, вв Брешѣ Липовскомъ.

Г. 1596.

Къ опредѣленному сроку прибыли вв Брешѣ Митрополишъ Михаилъ, Епископы: Владимірскій Ипатій, Луцкій и Оспрожскій Кириллъ, Полоцкій и Випебскій Гермогенъ, Пинскій Іоаннъ Гоголь, Хельмскій и Бѣльскій Діонисій Сбируйскій. Уніатовъ немного было, но, для вспоможенія, присланы къ нимъ опш Папы и опш Польскаго Короля множество духовныхъ и мірскихъ людей знашнаго чина и званія. Со стороны благочешпвыхъ явились на Соборъ: Епископы: Львовскій Гедонъ Балабанъ и Премышльскій Михаилъ Копышпенскій, Кириллъ Лукарій, Рекшоръ училища Оспрожскаго, бывшій пошомъ Пашріархомъ вв Царѣградѣ, великое число Боярѣ, Князей, Сенашоровъ и нижнихъ чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ, исповѣдовавшихъ Православную Греческую вѣру. Послы

Истор. объ
Уніи, стр.
55.

Г. 1596. Польскіе св негодованіємв взирали на полпу оруженосцевв и священниковв чуждыхв закона Римскаго, но Оспрожскій взялъ спорону своихв единовѣрцевв, увѣрилъ Пословв, что все произойдетв мирно и шихо, безв малѣйшаго мяшежа.

Истор. объ
Уніи, стр.
54 и 55.

Послѣ многихв споровв благочестивые духовные и міряне подали Собранію, 9 Октябрия, письменное засвидѣтельство: «Что они, бывв призваны на Соборв для соглашенія догматовв вѣры своей св Римскою и узнавв, что Мишпрополишв Кіевскій, созвавшій оный не по желанію сердца ихв, самопроизвольно принялъ всѣ обряды Римскаго исповѣданія, намѣревались опдалить его посредствомв увѣщаній отъ дѣла толико постыднаго для Пастыря Православнаго, вреднаго для Церкви Греческой, но что Михаилъ св гнѣвомв и яростію, опклонившій сїи представленія, заставилъ ихв въ особенномв собраніи лишить достоинствв всѣхв духовныхв опскупившихв отъ Константинопольскаго Папріарха и положишь за правило руководствоваться наставленіями сего Первосвященителя.» — Такв дѣйствовали Поборники Православія! Противная спорова, поддерживаемая Каполиками, собралась въ храмв Св. Николая, гдѣ, по прочшеніи въ слухв Гермономв, Архіепископомв Полоцкимв, грамошы, подписанной опскупниками, провозглашено соединеніе Грековв св Церковью Римскою.

Октябрь
мѣс.

Усилія Пословв Сигизмунда склонить благочестивыхв къ принятію Уніи, не были увѣнчаны желаемымв успѣхомв, хотя и дѣйствовали они именемв Короля. Вѣрные Сыны Церк-

ви Греческой подписали слѣдующій приговорв: Г. 1596.
«Мишпрополиша Михайла Рагозу со всѣми Владыками, опскупившими отъ Православной Греко-Воспочной вѣры, лишить сана и мірянамв ни въ чемв ихв не слушать, какв порочныхв паспырей, лживыхв пророковв, слѣпыхв вождей, упорствующихв вѣрѣ Христіанской, квасомв несправеднаго ученія напоенныхв, противниковв Слова Божія и правилв Свяшыхв Опцевв.»

Истор. объ
Уніи, стр.
56.

Такимв образомв, вмѣсто одного, возникли два Собора, предававшіе каждый анаѣмв противную спорону (116). Св сего времени послѣдовало несогласіе и раздѣленіе въ вѣрѣ между народомв Греко-Россійскаго исповѣданія, живущимв въ Польшѣ и Липовѣ, родилось наименованіе Унишовв или Уніашовв, то есть соединенныхв и Неунишовв, не соединенныхв. Первые, завися отъ Папы, начали именовать послѣднихв *схизматиками* или раскольниками, бывв сами паковыми. Неунишы, подвластные Константинопольской Церкви, для опличія отъ Уніашовв назывались *благочестивыми*. Сіе несогласіе произошло въ одной Польшѣ.

Истор. объ
Уніи, стр.
57.

ГЛАВА XII.

Уніапы продолжаютъ шѣснить благочестивыхъ. Окружное посланіе опшпунниковъ. Печашныя воззванія къ Малороссіанамъ. Насиліе имъ опъ Поляковъ. Гешманъ Наливайко. Просьба его къ Королю, военныя дѣйствія, поражение при Лубнахъ, мучительная кончина. Бѣдственное состояніе Малороссіянъ. Запорожцы снискивають благосклонность Польскаго Правительсва. Произшедшія перемѣны въ Россіи. Самозванецъ Ошрепьевъ. Поляки, Донцы и Малороссіяне вспомошествовають ему въ низверженіи Годунова. Князь Шуйскій. Самовольство Запорожцевъ. Гешманъ Конашевичъ - Сагайдачный. Нравъ его, знаменитые подвиги прошивъ невѣрныхъ. Неудовольствіе Польши. Козаки снова наносятъ вредъ Россіи, опспавляютъ Конашевича, беспокоятъ Турецкія области. Самойла Кунка. Бородавка. Конашевичъ вступаешъ въ прежнюю должность, обнажаетъ мечъ прошивъ соотечественниковъ. Перемиріе Польши съ Россіею. Сѣверскіе города возвращаются Королевству. Возцареніе Михаила. Посольство Козацкое въ Россію. Турки поражаютъ Поляковъ и Козаковъ при Цецорѣ. Зиновій Хмельницкій. Вѣрность, осмошрипельность Конашевича. Битва подъ Хошинымъ. Корысполубіе Польскаго военачальника. Ропотъ Козаковъ. Конашевичъ опспунаешъ въ Малороссію съ своимъ войскомъ, удаляешъ въ монастырь, продолжаетъ служить Церкви и опечеству. Брацкое училище. Уменьшеніе при Сагайдачномъ гоненія православныхъ. Они сооружаютъ монастыри въ Кіевѣ. Состояніе разныхъ городовъ Малороссійскихъ. Іовъ Борецкій. Никифоръ Туръ. Іосафашъ Кунцевичъ. Мелетій Смошрицкій. Услуги, оказанныя Княземъ Ошпрожскимъ Малороссіи. Привилегія Сигизмунда III, данная мѣщанамъ Кіевскимъ. Конспишущія въ пользу Духовенства Греко-Россійскаго.

Г. 1596.

Уніапы продолжали шѣснить Церковь Греческую, покровительствуемые Сигизмундомъ. Тщешно благочестивые ссылались на преимуществва и Конспишущія свободного опсправленія въ Польшѣ вѣры Православной, умоляли Короля

объ изгнаніи изъ Епархій Епископовъ, принявшихъ Унію, о поспавленіи на мѣста ихъ доспойныхъ Пасшырей. Сигизмундъ упошреблялъ всѣ мѣры къ защищенію опспунниковъ, запрещалъ впускашь въ Государство людей прѣзжавшихъ опъ Констаншинопольскаго Пашріарха, не дозволялъ благочестивымъ сооружашь храмы, въ особенноти въ Вильнѣ. Уніапы насильно присвоивали себѣ знашнѣйшіе монастыри и приходскія церкви, прочія разоряли, запечашывали; ловили, мучили священниковъ; разгоняли народъ, собиравшійся на молишву въ поспроенныхъ за городомъ шалашахъ. Лишенные въ шести Епархіяхъ Пасшырей, благочестивые прѣбѣгали къ Епископамъ: Львовскому и Премышльскому. Они снабжали ихъ шребами церковными: мвромъ святымъ, аншиминсами и проч: Епископы Греческіе, тайно прѣзжавшіе изъ Молдавіи въ Польшу, также участвовали, иногда, въ рукоположеніи священниковъ Православныхъ.

Войска Польскія, подъ предводителствомъ Короннаго Гешмана, вступили въ Малороссію. Въ городахъ и мѣстечкахъ разспавлены были сильныя гарнизоны, имѣвшіе повелѣніе препяшствовашъ народу и Козакамъ собиравшымся въ одно мѣсто для поспавленія Спаршинъ; Уніапамъ же оказываешь всякое пособіе въ обращеніи Греко-Россіянъ. Опспунники написали слѣдующее окружное посланіе: «Ревнующіе о правовѣрїи, мы, Опцы Церкви Рускія, изволеніемъ Святаго Духа въ Брестѣ собравшіеся, обращаа прилѣжное вниманіе съ одной стороны на нынѣшнее смущенное состояніе Іераршества Греческаго, съ нами единовѣрнаго, и на шрудное

Г. 1596.
Истор. объ
Уніи, сшр.
57.Истор. объ
Уніи, сшр.
58.Исторія
Руссовъ.Исторія
Руссовъ.

Г. 1596. «наше въ требохъ Церковныхъ съ онымъ сноше-
 ніе, препинаемое дальностію пущи и злыми
 навіями варваровъ шамъ водворившихся, о
 чемъ извѣстно всему свѣту, какъ всѣ Греческіе
 и Іерусалимскіе Папріархи, народы и церкви
 подпали подъ иго невѣрныхъ бусурманъ Тур-
 ковъ, какъ вводятся въ невольный пошъ на-
 родъ Агарянскіе обычаи, Христіанству против-
 ные, какъ самое Богослуженіе и обряды Хри-
 стіанскіе насилуются проклятыми иноплеме-
 никами, отъ которыхъ умолкли презвоны цер-
 ковные, воззывавшіе Христіанъ на молитву,
 не совершающія шоржесшвенныя шествія, укра-
 шающія обряды и служеніе Христіанское; съ
 другой стороны, взирая на Московское Христі-
 анство, заразившееся, съ давнихъ лѣтъ, рас-
 коломъ и ересью, находимъ, что не доваѣетъ
 намъ, православнымъ, имѣть сообщеніе съ
 онымъ, почему изволеніемъ Святаго Духа и
 нашимъ, Святымъ Опцемъ, послѣдуя многимъ
 Христіанамъ Испанскимъ, Венеціанскимъ, Ил-
 лирическимъ и Греческимъ, присоединились мы,
 по прежнему, къ Церкви Римско-Католической
 древней Апостольской, съ которою наша Цер-
 ковь была нѣсколько вѣковъ въ совершенномъ
 единствѣ и согласіи, но оппоргнуша навіишомъ
 спроппиваго Констаншинопольскаго Папріар-
 ха Фотія безъ всякихъ причинъ, единственно
 по его щеславію, и за то видима месь Божія
 на Грековъ и на ихъ Церковь! Нынѣ зываемъ
 къ вамъ, Опцы Церкви Россійской, возлюблен-
 ной братіи нашей о Христѣ! къ вамъ, чада
 духовная, православнымъ мірянамъ: соедини-
 тесь съ прежнею Церковію нашею Вселенскою

«Римскою, за которую поспрадали всѣ Апосто-
 лы и главный изъ нихъ Свяшій Пётръ; при-
 знайте въ дѣлахъ духовныхъ верховную власшь
 Преемника его, Свяшійшаго Папы, нынѣ со
 славою владычествующаго, Его же чшущъ всѣ
 Царіе земскіе и вседушно Ему раболѣпствуютъ
 и Его же Свяшійшее благословеніе и на васъ
 Православныхъ Христіанъ, буди, буди.»

Во всѣхъ селеніяхъ и церквахъ обнародовано
 посланіе опшпунковъ; сверхъ сего напечатана
 ны особыя воззванія, склонявшія Малороссіанъ
 къ послушанію властямъ, дѣйствующимъ по
 волѣ Божіей на пользу ихъ тѣлесную и душев-
 ную; непокорные ослушники угрожаемы были
 анафемою, отлученіемъ отъ Церкви. Духовен-
 ство Уніатское перемѣняло церковныя анши-
 минсы и шребники, выдумывало обряды для
 прославленія и чествованія Папы; воины Поль-
 скіе съ обнаженными саблями принуждали въ
 церквахъ народъ преклонять колѣна, ударять
 себя въ грудь, по обычаю Римскому, а при
 чшеніи Символа вѣры заславляли Малороссіанъ
 произносить извѣстныя слова, и въ Духа Свя-
 таго, иже отъ Отца и Сына исходящаго (117).
 Такъ вѣра Православная и благочестивые спра-
 дали отъ опшпунковъ, отъ Правительсства
 Польскаго.

✓ Не смотря на спаранія Сигизмунда удержи-
 вать въ повиновеніи Козаковъ, они спекались
 во множествѣ въ Чигиринѣ и единогласно про-
 возгласили своимъ Гепманомъ Павла Наливайка,
 храбраго, предприимчиваго (118). Сей Предводи-
 тель Малороссіанъ хотѣлъ сначала дѣйство-
 вать миролюбиво противъ враговъ вѣры своей,

Г. 1596.

Исторія
Руссовъ.Малор.
Лѣтоп.

Г. 1596. ушѣснителей опчизны, опсправилъ къ Королю слѣдующую просьбу:

Исторія
Руссовъ.

«Народъ Рускій, соединенный съ Княжесвомъ Липовскимъ, попомъ съ Королевствомъ Польскимъ, никогда не былъ завоеванъ сими Державами, не раболѣпствовалъ онымъ, но какъ союзный, единоплеменный, отъ одного корня Славянскаго произшедшій, добровольно соединился на одинакихъ и равныхъ съ ними правахъ и преимущесвахъ, договорами и Пактами шоржесственнo ушверженныхъ, въ храненіи копорыхъ клялись, при коронаціяхъ своихъ, предъ Богомъ, держащимъ въ Десницѣ Своей вселенную и ея Царей и Царства, Помазанники Божіи, Свѣплѣйшіе Короли Польскіе и Ваше Королевское Величество. Народъ сей въ смущенное время вспомошествовалъ всегда Липвѣ и Польшѣ; воинство Руское удивило вселенную мужесшвенными подвигами во браняхъ при оборонѣ и защищеніи Королевства и кто изъ сосѣднихъ языковъ устоялъ противъ Малороссіянъ? Загляни, Наяснѣйшій Король, въ хроники опечесшвенныя: онѣ повѣдаютъ Тебѣ славу нашу. Вопросы спарцевъ своихъ: они возвѣспяшъ колико потоковъ крови пролило Россіянами за цѣлосш Державы Польской, сколько тысячей воиновъ пало на ратныхъ поляхъ за выгоды ея. Но врагъ, ненавидящій добро, изъ ада изшедшій, возмутилъ священное согласіе на гибель общую: Вельможи Польскіе, сіи Магнашы правленія, завидуя имущесшвамъ нашимъ, попомъ и кровію спяжаннымъ, подучаемые духовенствомъ, мѣшающимъ въ дѣла посшороннія, мірскія, склонили Тебя,

«Опца нашего милосшиваго, не допускашъ Малороссіянъ до Гешманскаго избранія, возмущашъ насильнымъ обращеніемъ въ Унію. Прешерпѣваемыя нами бѣдспвія не опдалили насъ отъ обязанности: мы, избравъ Гешмана, по правамъ своимъ, повергаемъ его и самихъ себя подъ милосшивый покровъ Твой, Король Наяснѣйшій! Подшверди выборъ, преимущесшва наши: да проліемъ снова кровь за чешъ и славу народовъ, Тобою управляемыхъ!» Убѣдительная просьба сія опшавлена безъ вниманія.

Г. 1596.

✓ Польское войско собиралось въ Черкасахъ, Бѣлой Церкви: Наливайко сосредоточилъ силы свои въ Чигиринѣ, расположилъ лагерь при рѣкѣ Тясминѣ, укрѣпя оный окопами и орудіями. Вскорѣ Поляки подшупили къ Чигирину, предводимые Гешманомъ Сшаниславомъ Жолкевскимъ. Наливайко немедленно велѣлъ высшавишъ на возвышенномъ мѣстѣ при бѣлѣ хоругви съ крестами, съ слѣдующею надписью: *миръ Христіанству, а на зашнщика Боев и Его крестъ*. Поляки, съ своей спороны, вмѣспо знаменъ высшавили при висѣлицы съ шѣлами умерщшвленныхъ Малороссійскихъ Сшаршинъ: Богуна, Войновича и Сушича и съ надписью *кара бунтовцовъ*. Началось нападеніе Королевскихъ войскъ на укрѣпленный сшанъ Козацкій: жестокая пальба изъ огнесшрѣльныхъ орудій, сильный ружейный огонь вскорѣ покрыли густымъ дымомъ сражавшихся. Наливайко воспользовался онымъ; вывелъ изъ засады опборную свою дружину, врѣзался съ нею въ ценшрѣ Польской арміи, посшавилъ непріателя между двухъ огней. Козаки, по данному знаку, выпу-

Исторія
Руссовъ.

Г. 1596. пили тогда изб укрѣпленнаго своего лагеря, принудили Поляковъ податься назадъ, спѣс-нили, привели ихъ въ безпорядокъ. Семь часовъ продолжалась спрашная сѣча. Малороссіяне дрались съ опчаяніемъ, мстя врагамъ за убій-ство Спаршинъ своихъ, не давали никому по-щады, умерщвляли раненыхъ, рѣзали, шопили просившихъ помилованія. Жолкевскій бѣжалъ съ оспальнымъ войскомъ, оспавя на мѣстѣ нѣ-сколько тысячъ убишыхъ. Виновики побѣды Козаковъ, одушевившіе ихъ мужество: Богунъ, Войновичъ и Сушичъ погребены съ честью въ Соборной Чигиринской церкви.

Малор.
Лѣтоп.
Миллеръ.

Истор. о
началѣ про-
именован.
Козаковъ.
Крат. Опи-
сан. Мало-
рос. — Ру-
банъ. —
Ригель-
манъ.

Г. 1597.
Истор. Рус-
совъ. Лѣ-
топ. Ист.
Общ. —
Истор. о
нач. проим.
Козаковъ.

Первая удача влечетъ за собою другія: На-ливайко, поручивъ Полковнику Лободѣ съ оп-дѣльнымъ опрядомъ освободить Малороссіянъ отъ Уніи и помѣщиковъ Польскихъ, двинулся самъ въ Волинію, превратилъ въ пепелъ города Слуцкъ (въ Минской Губерніи) и Могилевъ на Днѣпрѣ, предалъ острію меча шамошнихъ жи-телей, соединился съ опрядомъ Лободы при рѣкѣ Случи, овладѣлъ Бѣлою Церковью, заня-тою Поляками, но, по обыкновенной превраще-ности счастья, претерпѣлъ отъ Жолкевскаго при Лубнахъ, на урочищѣ Солоницѣ, поражение, попался въ плѣнъ и, по привезеніи въ Варшаву, сожженъ въ мѣдномъ быкѣ, въ 1597 году (119), вмѣстѣ съ премо взятыми съ нимъ Полковни-ками Лободою, Мазепою и Кизимомъ. Таковою спрогостию Поляки, учинившіе передъ тѣмъ, въ 1596 году, на Сеймѣ поснановленіе о пого-ловномъ искорененіи Козаковъ, возстановили прежнюю между ими шизину. ✓

Никогда Малороссіяне не претерпѣвали столь-ко бѣдствій! Поляки испытывали шерпніе сего несчастнаго народа, принуждали его разными муками ощущать, въ полной мѣрѣ, бремя зави-симости, ненавидѣть пирановъ, спремились къ свободѣ! Вотъ какъ описываетъ тогдашнее положеніе своихъ соопчичей одинъ Лѣтописа-тель:

«По испребленіи неслыханнымъ варварсш-вомъ Гешмана Наливайка, народъ Рускій обб-явленъ на Сеймѣ *отступнымъ, вбродолинымъ, бунтливымъ*, осужденъ на рабство, гоненіе. Шляхешство оплучено отъ выборовъ и долж-ностей воинскихъ и судебныхъ, названо *холо-нами*; опобраны отъ всѣхъ Чиновъ и Урядни-ковъ: спароства, деревни и другія ранговыя имѣнія; на мѣста Малороссіянъ помѣщены вез-дѣ Поляки; гарнизоны усилены; воинамъ Коро-левскимъ дана полная власть надъ народомъ и они, безъ всякаго угрызенія совѣсти, дѣлали разныя грабишельства, насилуваніе женщинъ и даже дѣшей, побои, мучишельства, убійства, однимъ словомъ, что только можетъ придумашъ необузданное своевольтство, разгорячен-ное напипками! Нѣсколько человекъ не могли собиращься для обыкновенныхъ хозяйскихъ ра-ботъ или для невиннаго увеселенія въ празд-ники: ихъ топчасъ разгоняли, испязывали пышками для узнанія предмета разговоровъ. Храмы обрацаемы были силою и гвалтомъ на Унію. Духовенство Римское, разбѣзжавшее торжешественно по Малой Россіи для понужденія къ Уніапству, возимо было отъ одной церкви до другой людьми, запряженными въ даниныя

Г. 1597.

Исторія
Руссовъ.

Г. 1597.

«повозки по двѣнадцати человекъ и болѣе. Для прислуги Духовенству выбираемы Поляками самыя краснѣйшія изъ дѣвицъ Малороссійскихъ. Церкви прихожанъ, не соглашавшихся на Унію, отдаваемы Жидамъ въ аренду; за каждое служеніе положена была плата отъ одного до пяти палеровъ; а за крещеніе младенцевъ и похороны отъ одного до пяти злотыхъ. Жида, непримиримые враги Христіанъ, съ восхищеніемъ принялись за шоль надежное для нихъ скверноприбыточесство; немедленно отобрали ключи церковные и веревки отъ колоколовъ. При всякой прѣбѣ Кшипоръ опправлялся въ корчму торговаться съ Жидомъ; сей послѣдній, насмѣявшись довольно надъ Богослуженіемъ Христіанскимъ и перехуливши все Христіанами чшемое, называя ихъ язычниками, приказывалъ Кшипору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не будетъ опправлено. Лишеніе мѣстъ, особливо ранговыхъ и нажишыхъ имѣній, опложило отъ народа многихъ Малороссійскихъ Шляхшичей; они сначала согласились на Унію, попомъ приняли союзъ Римскую вѣру, соединились родствомъ съ Польскимъ Шляхешствомъ, спараясь выказывать себя природными Поляками. Войско Козачье примѣшнымъ образомъ уменьшилось; полки не были дополняемы; изъ скарба запрещено дѣлать онымъ вспоможеніе; многіе Козаки обращались въ хлѣбопашцы, холостые удалялись въ Сѣчь, кошорая одна сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ для гонимыхъ Малороссіанъ.»

Запорожцы жили смирно на своихъ островахъ и Правительство оставляло ихъ въ покоѣ.

Въ 1600 году вспомошествовали они Королевству въ возвращеніи Господарства Молдавскаго Польскому подданному Іеремію Мовилѣ, изгнанному Валахскимъ Княземъ Михаиломъ. Ими предводительствовавшій тогда Кошевой *Костка*, ошибкою Энгелемъ Кушкою названный. Запорожцы вышѣснили Волоховъ изъ лѣсныхъ мѣстъ, прикрытыхъ горами и изъ расщелинъ; овладѣли пашью пушками; участвовали попомъ въ войнѣ Поляковъ противъ Шведовъ, за что, по Сеймовому постановленію, даровано имъ въ попомъ году отъ Сигизмунда прощеніе и возвращены нѣкоторыя преимущества. Не получая жалованья, Запорожцы грабежомъ и набѣгами причинили величайшій вредъ Лифляндіи, но разбѣздами своими оказали великія услуги Польшѣ.

Въ Россіи произошли важныя перемены. Борисъ Годуновъ, чрезмѣрною щедростію привлечшій къ себѣ народъ, для уничтоженія главнаго препятствія къ полученію Державы, велѣлъ умершвишь (въ 1591 году) брата Царскаго малолѣтнаго Царевича Димитрія. Смертію Феодора прекратилось мужеское поколѣніе Рюрика и Борисъ единогласно избранъ Царемъ въ 1598 году. Сей властолюбецъ, достойный вѣнца несправедливо полученнаго, спарался привлечь къ себѣ иностранныя Державы, искоренялъ грубые пороки народа, былъ врагъ забавъ суешныхъ, ревностный наблюдатель всѣхъ уставовъ Церковныхъ, освободилъ Россіанъ отъ разныхъ подашей, приказалъ привезти во время неурожая и голода (въ 1601—1603 годахъ) изъ Заволожскихъ странъ большое коли-

Г. 1600.

Енгель, стр. 106.

Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Польск., Госуд., ч. 2.

Гейденштейнъ.

Г. 1601.

Мал. Лѣт. Миллеръ.

Г. 1602.

Енгель, стр. 106.

Г. 1603.

Г. 1603. честиво хлѣба; ошворилъ Царскія житницы въ Москвѣ и другихъ городахъ, раздавалъ милос-
пыню, спроилъ великолѣпныя зданія и шѣмъ
доставлялъ неимущимъ способы къ прокормле-
нію. Но съ правомъ подозрительнымъ, съ нечи-
стою совѣстію, гналъ первоспашейныхъ Боярѣ
и вскорѣ мстящимъ Провидѣніемъ низверженъ
съ престола.

Виновникомъ бѣдствій, поспигшихъ въ по-
ремя опечество наше, былъ Юрій Мнишка,
Воевода Сендомирскій, или лучше скажемъ Сиги-
змундъ III, завидовавшій могуществу, силѣ,
благосостоянію Россіи. Григорій Ошрепьевъ,
Галичанинъ, бѣдный сынъ Боярскій, въ мона-
шесствѣ діаконъ Чудовскаго монастыря, осуж-
денный на започеніе за развратную жизнь,
дерзкія слова, бѣжалъ, въ 1602 году, въ Украй-
ну, умѣлъ снискавъ въ Кіевѣ милость знамени-
таго Воеводы Князя Конспанина Конспан-
пиновича Ошпрожскаго, жилъ въ Печерскомъ
монастырѣ, а послѣ въ Никольскомъ и въ Дер-
манѣ, удалился попомъ къ Днѣпровскимъ Коза-

камъ, гдѣ въ шайкѣ Спаршины *Герасима Еван-*
гелика получилъ навыкъ владѣть мечемъ и ко-
немъ; вспустилъ въ школу городка Волынскаго,
Гащи, для изученія Польскому и Лашинскому

языкамъ, перешелъ въ службу Князя Адама
Вишневецкаго, надменнаго, легковернаго (120);
объявилъ себя Царевичемъ Димитріемъ, нудес-

но избавившимся отъ убіенія, принявъ благо-
склонно Королемъ, обязался пошановленнымъ
договоромъ съ честюлюбивымъ, легкомыслен-
нымъ Мнишкою: женишься на его дочери,
Маринѣ, когда содѣйствіемъ его вспустишь на

Россійскій престолъ; выдашь ему миліонъ Поль-
скихъ злотыхъ изъ Царской казны; ушвер-
дишь за женою своею въ вѣчное владѣніе вели-
кій Новгородъ и Псковъ, а за шестемъ Смо-
ленскъ и всѣ Сѣверскіе города; спарашься всѣ-
ми силами приводишь въ вѣру Римскую Россі-
янъ (121).

Тщешно Годуновъ опклонялъ ударъ, наноси-
мый на него Польшею; ошправилъ къ Вельмо-
жамъ шамошнимъ Смирнаго Ошрепьева, роднаго
дядю Самозванца для избличенія его. Вельможи
не согласились на ихъ свиданіе, обнадежили
Царя, что не budou помогать Лжедмитрію.

Липовское войско, подъ главнымъ предводи-
тельствомъ Воеводы Сендомирскаго, вспустило
въ Сѣверскіе города, склоняя просполодиновъ
на сторону Самозванца спрахомъ и обманомъ.
Донскіе и Малороссійскіе Козаки участвовали,
къ спыду своему, въ семъ походѣ, прельщенные
золотомъ Мнишки. Уже враги Россіянъ прибли-
жались къ древней сполицѣ. Годуновъ впалъ въ
опчаяніе, умеръ скоропоспигно. Шеснадца-
тилѣтній сынъ его, Феодоръ, владѣлъ престо-
ломъ только шестъ недѣль. Самозванецъ велѣлъ
удушити юнаго Царя вмѣстѣ съ матерью, ко-
роновался въ Москвѣ, обезчестилъ прекрасную
Ксенію дочь Борисову, женился на Маринѣ: но
распушною жизнію, насильственнымъ пошуп-
ками, презрѣніемъ вѣры, возспавилъ прошивъ
себя народъ и низверженъ съ престола Княземъ
Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ.

Между шѣмъ какъ Козаки Малороссійскіе сра-
жались съ своими единовѣрцами, въ пользу вра-
га православія, Запорожцы, ободренные благо-

Г. 1604.

Миллеръ.

Г. 1605.

Г. 1606.

Г. 1606. склонностію Правительсва Польскаго, опва-
жились, неизвѣстно подѣ чьимъ предводитель-
ствомъ (122), напасъ, въ 1605 году, на Варну,
Миллеръ. сграбили, обратили въ пепелъ сей городъ, пре-
Енгель. дали острію меча множество жилищей, овладѣ-
Мал. Лѣш. лидесятью Турецкими галерами. Варшавскій
Кабинетъ снисходилъ на поступки воинствен-
наго народа, въ кошоромъ имѣлъ надобность.
Должно полагать, что и самая Поляшка гласи-
ла въ пользу Козаковъ: въ Польшѣ царствовало
смятеніе въ войскѣ по причинѣ неудовлетворе-
нія онаго жалованьемъ; Запорожцы своимъ без-
дѣйствіемъ могли бытъ опасны для Королев-
сва; надобно было терпѣть ихъ своевольство.

Мал. Лѣш. Тогда Козаками избранъ Гешманомъ Пётръ
Миллеръ. Конашевичъ, прозванный *Сагайдакымъ* (123),
Енгель, низкій происхожденіемъ, но великій духомъ,
стр. 112. ума чрезвычайнаго, храбрый, бодрый, провор-
Спароволь- ский, малорѣчивый, врагъ роскоши, нрава же-
Собѣскій. спокаго, неистоваго, проливавшій кровь за
малѣйшее пресупленіе, неумѣренный въ чув-
ственныхъ наслажденіяхъ, ускорившихъ смерть
его. Онъ оружіемъ своимъ нанесъ спрахъ и опу-
стошеніе во всѣхъ почти Турецкихъ и Ташар-
скихъ городахъ, у Чернаго моря лежащихъ,
преслѣдовалъ Турковъ даже до стѣнъ самаго
Спамбула; побѣдами своими вооружилъ Поля-
ковъ противъ себя и Поршу Опшоманскую
Г. 1608. противъ Польши.

Миллеръ. Козаки Малороссійскіе (124) снова сражались
Диплом. противъ Россіянъ подѣ предводительствомъ
Собр. дѣлъ Князя Романа Рожинскаго (125), вспомошесвуя
между Рос. и Польск. прешьему самозванцу; участвовали въ осадѣ
Госуд. ч. 2. Г. 1609. Смоленска, въ облежаніи Москвы, во взятіи

Бѣлой. Конашевичъ дѣйствовалъ въ то время Г. 1610.
съ Запорожцами на морѣ противъ невѣрныхъ,
заставилъ Правительсво Польское явнымъ об-
разомъ изъяснить свое неудовольствіе. Оно при-
няло новыя мѣры, въ 1609 году, для удержанія
самовольства Козаковъ, запретило набирать
ихъ въ службу Королевскую, развѣ въ самой
чрезвычайной крайности; обнародовало, въ
1613 году, законъ объ искорененіи Козаковъ съ
предоставленіемъ Короннымъ Гешманамъ права
поступать съ ними какъ съ Государственными
злодѣями.

Спрогія постановленія Сеймовъ не имѣли
никакого вліянія на Конашевича. Онъ взялъ, въ
1612 г., приступомъ Кафу, возвратилъ свободу
многимъ содержавшимся тамъ Христіанамъ;
нанесъ чувствительный вредъ Козлову; намѣ-
ревался было опустошить Бессарабію, но, полу-
чивъ отъ Кошевого Бурдила увѣдомленіе, что
Ташары Крымскіе, пользуясь его отсутствіемъ,
впоргались въ Малороссію, поспѣшилъ возвра-
титься на родину, дождался невѣрныхъ около
Конскихъ водъ, внезапно напалъ на нихъ, ли-
шилъ всей добычи, освободилъ множество плѣн-
ныхъ, истребилъ бывшихъ шувъ Крымцевъ до
последняго.

Конашевичъ не оставался по свою кончину Мал. Лѣш.
безсмыннымъ Предводителемъ Козаковъ, по вре-
менамъ былъ опспавляемъ за суровый нравъ
его и попомъ снова возводимъ на прежнюю
степень достоинства. Въ 1614 году Козаки
опправились на многихъ судахъ моремъ къ Ана-
польскимъ Турецкимъ берегамъ, предали все
тамъ огню и мечу (какую участь имѣлъ также

- Г. 1615. городъ Синопѣ), разорили, въ 1615 году, сооруженныя Турками два укрѣпленія для удержа-
 Г. 1616. на ономъ, въ 1616 году, нѣсколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, опустошили городъ Трапезонъ; сразились съ Турецкимъ Пашею, на-
 ступавшимъ ни ихъ съ шестью галерами и многими мѣлкими судами и, по опбишю у него прехъ галеръ, обрашили самого въ бѣгство. Поляки, не могши никакими угрозами укротить сіи своевольства, нашлись тогда принужденными, для успокоенія обиженной Порты Опшоманской, возвращить оной Молдавскій городъ Хошинъ и разорить два вновь поспроенные Козаками при Днѣспрѣ городка.

Не видно изъ Лѣтописей, участвовалъ ли въ сихъ сраженіяхъ Гешманъ Конашевичъ-Сагайдачный. По его опрѣшеніи предводительство вали Козаками Самойло Кушка и Бородавка.
 Мал. Лѣт. Первый попался въ плѣнъ къ Туркамъ, второй убилъ Сагайдачнымъ. При Бородавкѣ Козаки, а вмѣстѣ съ ними и весь подвласный Польшѣ Руской народъ, приносили Королю жалобу на Поляковъ, несноснымъ образомъ принуждавшихъ ихъ къ принятию Уніи.
 Миллеръ.

Испорія, передавая знаменитые подвиги героевъ, не можетъ скрывать дѣяній, помрачающихъ ихъ славу. Конашевичъ обнажилъ, въ
 Г. 1618. 1618 году, мечъ свой противъ соотечественниковъ: обратился въ пепелъ Елецъ, Ливны и другіе пограничные города Россійскіе; вспомо-
 Дипл. Собр. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд. ч. 5. щивовалъ, съ двадцатью тысячами Козаковъ, Польскому Королевицу Владиславу въ Москов-
 ской осадѣ; опустошилъ окрестности сего го-

рода, Коломны, Переславля-Залѣскаго, Калугу. Онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ для лич-
 ныхъ выгодъ, желая удержанъ за собою Гешманство, приобрѣлъ довѣріе Правительства Польскаго, справедливую укоризну отъ вспомо-
 ства (126).

Слѣдствіемъ осады Московской было заклю-
 ченное между Польшею и Россіею перемиріе 1 Декабря. на четырнадцать лѣтъ съ половиною въ дерев-
 нѣ Деулинѣ, близъ Троицкаго Сергіева мона-
 шыря. Смоленскъ, Вѣлая, Дорогобужъ, Ро-
 славль, Городище Монастыревское (Муромское),
 Черниговъ, Спародубъ, Попова гора, Новго-
 родъ-Сѣверскій, Почепъ, Трубчевскъ, Серпейскъ,
 Невль, Себежъ и Красное съ уѣздами и воло-
 стями ихъ, также волость Велижская возвра-
 щены Польшѣ. Вязьма, Козельскъ, Мещовскъ,
 Мосальскъ и село Борисово, завоеванные Поль-
 скими войсками, оставлены за Россіею. Симъ
 договоромъ освобожденъ былъ изъ плѣна Ми-
 трополисъ Ростовскій Филаретъ Никипичъ,
 девять лѣтъ содержавшійся за спражею въ
 Польшѣ, вмѣстѣ съ другими Послами Москов-
 скими (127).

Въ Россіи владычествовалъ юный Михаилъ,
 сынъ Филарета. Василій Іоанновичъ Шуйскій,
 сверженный, до того, съ престола, въ 1610 году,
 отправленъ въ Польшу Гешманомъ Жолкев-
 скимъ, гдѣ кончилъ въ неволѣ бѣдственную
 жизнь (128). Владиславъ не умѣлъ удержанъ
 за собою вѣнца, нарушилъ кляшвы, допустилъ
 военачальниковъ своихъ опустошать Россію,
 признавшую его Царемъ: Пожарскій и Трубец-
 кій очисти́ли Москву отъ Поляковъ, вспомо-

Г. 1618.
 Енгель,
 стр. 115.

Диплом.
 Собр. дѣлъ
 между Рос.
 и Польск.
 Госуд. ч. 5.

Г. 1618. спвуемые Келаремъ Троицкаго Сергіева монашья Аврааміемъ Палицынымъ и Нижегородскимъ мѣщаниномъ Козьмою Мининымъ. Симъ безсмертнымъ Россіянамъ и швердоспи Паптіарха Гермогена (129) обязано опечесство наше благоденствіемъ, кошорымъ доселѣ наслаждаемся.

Малор. дѣла
1620 г., N 1.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ видно, что Цари Іоаннъ Васильевичъ и Ѳеодоръ Іоанновичъ покровительствовали Предводителямъ Козаковъ, посылали къ нимъ жалованье, милоспивыя грамошы. Гешманъ Конашевичъ-Сагайдачный, желая шакже обратишь на себя вниманіе Обладателя Россіи, опсправилъ въ Москву, въ Маршѣ, Ашамана Пешра Одинца съ поварищами, поручивъ имъ донесъ Государю о разбишїи Запорожцами Ташаръ подѣ Перекопомъ, обѣ освобожденіи многихъ Христіанъ, помившихся въ оковахъ (130). Посланники Козацкіе имѣли переговоры съ освободителямъ Россіи, Бояриномъ и Намѣспникомъ Коломенскимъ Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, не были предспавлены Царю (131), но обнадежены его милоспїю, одарены деньгами, сукнами, лисьими шапками, шафшою.

См. сію грамоту въ 3 ч. Собр. Гос. Грам. и договоровъ, стр. 215 и 216.

Съ ними опсправлена къ Конашевичу похвальная Грамоша и приспа рублей для него и для войска. Такъ великодушный Михаилъ мспилъ Козакамъ за оказанное ими вспоможеніе Владиславу!

Въ 1620 году Козаки помогали Полякамъ прошивъ Турковъ и потерпѣли общее съ первыми поражение въ извѣспной бишвѣ при мѣстечкѣ

Цецорѣ, у Пруша, на кошорой лишился жизни Коронный Гешманъ Жолкевскій (132). Сраженіе сіе не менѣ знаменито появленіемъ на поприщѣ славы Зиновія Богдана Хмельницкаго. Здѣсь оказалъ онъ первые опышы своей храброспи и при видѣ плававшего въ крови шѣла опца своего, шога убишго, желая опомспишь Туркамъ за сію чувспвительную для него потерю, споль далеко ворвался въ ряды ихъ, что принужденъ былъ, наконецъ, успунишь силъ окружившаго его непріателя, взявъ Турками въ плѣнъ и содержался у нихъ два года. Какъ сей великій мужъ будешъ въ послѣдспвіи занимаъ главное мѣспо въ Испоріи Малой Россіи, не лишнимъ почишаю описашъ его происхожденіе.

Опецъ Зиновія, Михайла Хмельницкій, Сопникъ Чигиринскій, былъ уроженецъ города Лисянки. Сначала служилъ онъ у Короннаго Гешмана Жолкевскаго, потомъ находился въ Чигиринѣ сборщикомъ подашей и щепчикомъ, награжденъ опѣ шамошняго Спароспы Яна Даниловича (бывшаго въ послѣдспвіи Каспеланомъ Львовскимъ, Воеводою Рускимъ) за усердную службу свою помѣспьемъ, называемымъ Субопово; женился въ шо время на дочери одного Козака и убишъ въ сраженіи при Цецорѣ, какъ выше показано. Сынъ его, Зиновій, при крещеніи получившій другое имя Богдана (133), данное ему, по обычаю Каполиковъ, опѣ восприемнаго опца Князя Сангушка, обучался съ молодыхъ лѣтъ къ Кіевѣ, а потомъ въ Польскомъ Ярославцѣ у Іезуишовъ, гдѣ приобрѣлъ обширныя познанія въ Лашинскомъ языкѣ, что

Г. 1620.

Истор. о
проименов.
Козаковъ.

Енгель,
стр. 116.

Нѣсецкій
ш. 2, стр.,
15.

Исторія
Руссовъ.

Коховскій,
стр. 20.

Г. 1620.
Bellum
Scyt. Cos.
р. 5.

было, по словам Паспорія, рѣдкостію въ герцогствѣ народѣ. Лишась свободы на Цецорскомъ сраженіи, онѣ, во время двухлѣтняго пребыванія своего у Турковъ, узналъ совершенно ихъ нравы, также обучился Турецкому и Тапарскому языкамъ и, по размѣнѣ плѣнныхъ, возвращаясь въ опечесиво свое, вступилъ въ Польскую службу. О дѣяніяхъ его будетъ доспашочно упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Енгель,
стр. 117.
См. о Кон-
спир. въ
концѣ сей
главы.

Г. 1621.
Енгель,
стр. 118.
Собѣскій.

Конашевичъ продолжалъ пользоваться довѣріемъ Правительсва Польскаго и въ полной мѣрѣ заслуживалъ оное. Тщешно Диванъ, посредствомъ лазутчиковъ, старался испытывать приверженность его къ Королевству: онѣ не прельстился Турецкими цехинами; заспавилъ Сеймъ улучшишь жребій Козаковъ опредѣленіемъ жалованья, обнародовалъ Конспирію въ пользу угнетаемаго Уніаши Духоуенсва Греко-Россійскаго, дѣйствовалъ оспришительно, благоразумно. Между тѣмъ Польша вооружалась, желая оспомстивъ Туркамъ за поражение Жолковского. Главное начальство надъ тридцати-четырехъ тысячнымъ войскомъ ввѣрено было Коронному Гепману Ходкѣвичу (134). Сагайдачный получилъ приказаніе присоединиться къ нему съ Козаками (135), кошорыхъ число проспиралось до 30,000 человекъ. Они обезопасили себя укрѣпленнымъ лагеремъ на ровномъ мѣстѣ, недалеко отъ Хошина, расположились оспдѣльно отъ Поляковъ, чшобы въ случаѣ крайности свободнѣе удалиться. Сначала происходила съ обѣихъ споронъ ужаснѣйшая пальба изъ орудій (136). Однихъ Ташаръ, кромѣ Турковъ, было 100,000 человекъ.

Г. 1621.
Собѣскій,
стр. 76.

Первыя и сильнѣйшія нападенія невѣрныхъ направлены на спанъ Козакій. Онѣ продолжались нѣсколько часовъ съ малою, однакожъ, поперею для воиновъ Конашевича, укрывавшихся въ своихъ шанцахъ. При опспупленіи Турковъ, Козаки преслѣдовали ихъ, пользуясь ночью шем-6 Сентября. ной, ворвались въ лагерь непріятельскій, овладѣли бы онымъ, еслибъ Ходкѣвичъ не оспказалъ имъ въ подкрѣпленіи, опасаясь лишиться части богатой добычи Турецкой. Обидный поступокъ главнаго Военачальника, недоспашокъ въ провіантѣ и въ фуражѣ, уменьшили дѣятельность Козаковъ, возродили неудовольствіе, ропотъ между ими. Конашевичъ заблаговременно увѣдомилъ Короннаго Гепмана и Королевича Владислава, въ войскѣ Польскомъ находившагося, о происшедшемъ возмущеніи. Три Депуташи опсправлены были въ спанъ Сагайдачнаго. — Между ими находился Испорикъ Яковъ Собѣскій (137). Онѣ, въ крапкомъ привѣщивіи, выхваляя оказанныя Польшѣ услуги Козаками, просилъ ихъ для вѣры, опечесива, чеспи, для Владислава, ими любимаго, оспашья при войскѣ Коронномъ, обнадеживалъ вознагражденіемъ за всѣ убытки, всегдашней милостію Королевскою. Конашевичъ и Спаршины присоединились къ Депутапамъ, возспановили спокойствіе въ лагерь.

Собѣскій,
стр. 116.

Доселѣ Конашевичъ надѣялся на покровительсво Короля, благодарность Польши. Начавшіеся переговоры о мирѣ оспкрыли ему глаза. Турки и Ташары пребовали примѣрнаго наказанія Предводителя Козаковъ, Спаршинъ ихъ (138). Полководцы Польскіе, не могшіе согла-

Енгель,
стр. 119.

Г. 1621. сипься на сію спашью, спали гордились мно-
мою услугою, оказанною ими Малороссіянамъ,
обязались одною спашьею мирнаго поспановле-
нія *обуздать самовольство Запорожцевъ: пре-
кратить морскіе ихъ разбои.* Конашевичъ, огор-
ченный, обиженный коварными поступками Вое-
начальниковъ, переправился обрашно черезъ
Днѣстръ съ Козаками. Тогда великій мужъ сей,
вѣрный по гробъ клятвамъ своимъ, оставилъ
земное величіе, славу міра, чѣмъ бы посвятилъ
себя занятіямъ прочѣйшимъ, ведущимъ къ вѣч-
ности, принялъ монашество, успокоилъ со-
вѣсть, но и въ скромной обители продолжалъ
Истор. Рос. служилъ опечесиву: возобновилъ соборнымъ
Иерархія, ч. своимъ иждивеніемъ Кіево-Брашскій монастырь,
I, стр. 473. гдѣ имѣлъ пребываніе, также тамошнее учили-
ще, основанное еще въ 1588 году, и въ семъ
древнѣйшемъ разсадникѣ наукъ Южной Россіи
кончилъ съ честью, въ 1622 году, славную
жизнь (139).

Г. 1622. Конашевичъ-Сагайдачный пожертвовалъ всѣмъ
Мал. Лѣт. своимъ имѣніемъ въ пользу училища Кіево-
Брашскаго; первый изъ Предводителей Коза-
ковъ началъ писаться *Гетманомъ Запорож-
скимъ*, былъ защитникомъ, ходатаемъ благо-
честивыхъ (140.) Поляки, уважая храбрость
Истор. и заслуги его, не смѣли при немъ явно угне-
Руссовъ. тать Малороссіянъ, да и самая любимая ими
Унія нѣсколько тогда утихла, простыла.

Кратк. При Сагайдачномъ въ Кіевѣ, спѣшенномъ
опис. Кіева, до того Уніатами, которымъ принадлежала
стр. 116. Софійская катедрa, начали православные сво-
бодно сооружать храмы и даже монастыри.
Нѣкто Кирилъ возстановилъ, въ 1609 году,

Обишель Кириловскую мужескую, построенную
еще въ XII вѣкѣ Супругою Польскаго Короля
Казимира, Марією, дочерью Всеволода I Яро-
славича, Башыемъ разоренную. Въ 1616 году
при церкви Свяшителя Николая, на шавъ назы-
ваемой плоской слободѣ, учрежденъ былъ дѣ-
вичій монастырь Іорданскій, уничтоженный
въ 1786 году. Іовъ Борецкій основалъ другую
Обишель женскую Іоанна Богослова въ 1621 го-
ду, на лѣвой сторонѣ Золотоверхо-Михайлов-
скаго монастыря, гдѣ нынѣ каменный флигель.
Пресварѣлая супруга его первою была шамъ
Игуменією. Черниговъ, со временъ Великаго
Князя Іоанна Васильевича въ продолжавшіяся
войны между Россією и Польшею, переходив-
шій неоднократно подъ власть оныхъ одной Дер-
жавы къ другой, понесъ значительное разоре-
ніе: въ 1579 году зажженъ онъ со всѣхъ спо-
ронъ Польскими военачальниками; въ 1604 поко-
рился Самозванцу Опрепьеву; въ 1611 Полко-
водецъ Сигизмундовъ, Горноспай, при оплошно-
сти жипелей ввезя нѣсколько войска закрышаго
въ возахъ, вошелъ въ городъ и предалъ оный
огню, шавъ, чѣмъ граждане двѣнадцать лѣтъ
не могли найши въ немъ убѣжища; въ 1618 году
уступленъ Россією Польшѣ. При обращеніи
въ пепелъ Чернигова Горноспашемъ поспрадала
древняя Обишель Елецкая: верхи церковные и
спѣсны разрушились отъ пожара; образъ явлен-
ный Божіей Матери, хранившійся въ семъ мона-
стырѣ съ XI столѣтія, пропалъ безвѣстно
(141). Стародубъ и Переяславъ получили отъ
Сигизмунда III, въ 1620 году, право Магдебург-
ское и гербы: первый, изображающій старой

Г. 1622.

Берлинск.
стр. 111.Берлинск.
стр. 86.О город. и
сел. Черниг.
Губерніи.О достоп.
Чернигова.О городахъ
Черниговск.
Губерніи.

Г. 1622. дуббъ съ орлинымъ гнѣздомъ; вторый въ серебряномъ полѣ шрехъ успунную башню, увѣчанную церковною главою и зубчатою короною. Новгородъ-Сѣверскому даровалъ Король одинакое право. Въ 1604 году жилиши шамошніе, подѣ начальствомъ храбраго Воеводы Петра Ѳеодоровича Басманова, выдержали продолжительную осаду Опреньева, опразивъ смѣлые приступы. Сіе происшествіе было причиною, что въ гербѣ, пожалованномъ Новгородъ-Сѣверскому, изображена стѣна съ башнею, на коей звѣзда, а по сторонамъ копье и сабля золотыя. Въ началѣ XVII столѣтія Козелецъ вмѣстѣ съ другими городами Малороссійскими, спрадалъ отъ Уніашовъ. Онъ имѣлъ свою крѣпость. Ошеръ, подѣ владычествомъ Польскимъ многочисленный, обведенный землянымъ валомъ, вмѣщалъ въ себѣ каменные костелы. Другіе города, извѣстные въ то время въ Малороссіи, были: Умань, Борзна, Сосница, Миргородъ, Золотоноша, Пиряшинъ, Роменъ, принадлежавшій Князю Корыбушу Вишневецкому. Лохвица, Конотопъ, Збѣнковъ еще находились въ младенчество, означены деревнями на картѣ Боплана.

Истор. объ
Уніи, стр.
84.

Словарь
Геогр. Рос.
Госуд., ч.
IV, стр.
955.

Описаніе.
Кіево-Соф.
Собора,
стр. 156.

Исторія
объ Уніи,
стр. 65.
Истор.
Рос. Іер. ч.
II, стр. 47.

Въ Гепманство Конашевича посвященъ былъ Іерусалимскимъ Папріархомъ Ѳеофаномъ, 1621 года, въ Мишрополисы Кіевскіе Іовъ Борецкій, Ігуменъ Кіевомихайловскаго монастыря. Передъ тѣмъ временемъ Уніашскій Мишрополишъ Михаилъ Рогоза спарался овладѣть Лаврою, получивъ на то привилегію отъ Короля, но Архимандритъ сей знаменитой Обишели, Никифоръ Туръ (142), швердый поборникъ Греко-восточнаго Православнаго исповѣданія, врагъ

Уніи и опшступниковъ, умѣлъ опдалишь всѣ покушенія сильнаго соперника. Тщешно Сигизмундъ предписывалъ Шляхпичу Яну Кошицу, опобравъ монастырь Печерскій со всѣми принадлежащими къ нему деревнями, опдашь подѣ власъ Михаила, повелѣвалъ спарцамъ находишь въ повиновеніи сего Мишрополиша, признашь его Архимандритомъ своимъ: Лавра ошалась въ прежней зависимости Никифора.

Г. 1622.

Папріархъ Ѳеофанъ въ бытность свою въ Кіевѣ, по убѣдительной просьбѣ Гепмана Конашевича, не только посвяшилъ Іова на Мишрополию Кіевскую, безъ дозволенія Королевскаго, но и въ Епископы: Владимірскіе Іезекила Курцевича; Луцкіе Ісакія Черчицкаго; Полоцкіе (въ Архіепископы) Мелетія Смогрицкаго; въ Премышльскіе Ісаія Копинскаго; въ Хельмскіе Паисія Иполиповича и въ Пинскіе Авраамія Спагонскаго, Грека. Сигизмундъ велѣлъ новопоставленныхъ Папріархомъ Архіереевъ предашь казни; несчастные Паспыри принуждены были укрываься, иные въ Кіевѣ, другіе въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи у Шляхпичей, прѣзжали иногда въ свои Епархіи подѣ чужими именами для исполненія необходимыхъ шребъ благочестиваго шамошняго наряда.

Истор. объ
Уніи, стр.
74.

Опис.
Кіево-Соф.
Собора,
стр. 156.

Гоненіе на исповѣдовавшихъ Греко-Россійскую вѣру усилилось. Уніашскіе Епископы жестокою своею вооружили прошивъ себя даже многихъ Каполиковъ (143). Всѣхъ болѣе подвизался въ угнетеніи правовѣрныхъ, совѣшудя словесно и письменно Вельможамъ Польскимъ подражаъ его примѣру, Іосафатъ Кунцевичъ (144), Уніаш-

Истор. объ
Уніи, стр.
75.

Г. 1622. ский Архієпископъ Полоцкій, прикрывавшій свирѣпый, безчеловѣчный нравъ смиреніемъ, святошю, носившій грубую власную одежду, во время лишургии иглистый желѣзный поясъ, каждый день бичевавшійся. Сей кропкій, по видимому, Паспырь, изливалъ надъ несчастными единовѣрцами нашими весь ядъ злобы непримиримой: запираалъ, печатаалъ храмы, принуждалъ благочестивыхъ жити въ непогрѣбствѣ, безъ благословенія браковъ, умирашъ безъ исполненія обрядовъ, Церковію на каждого христіанина налагаемыхъ, приказывалъ мершвыхъ выносивъ за городъ въ вороша, коими смрадъ и одну только нечистоту вывозили; гналъ духовенство непреклонное къ Уніи, рукополагалъ Священниковъ недостойныхъ, возродилъ въ народѣ ропотъ, мщеніе. Въ 1623 году жипели Вишебскіе лишили его жизни мучительнымъ образомъ (145). Главный виновникъ смерти Кунцевича, Архієпископъ Мелешій Смотрицкій, ревностнѣйшій защитникъ вѣры Греко-Россійской, спрашасъ наказанія, бѣжалъ въ Царьградъ, пошомъ, угрызаемый совѣстію, рѣшился успокоить оную принятіемъ Уніи; обратился во благочестіе въ 1628 году: всенародно изодралъ, сжегъ въ Кієво-Печерскомъ монастырѣ въ праздникъ Успенія Богоматери, по прочтеніи Евангелія, книги изданныя имъ прошивъ православныхъ; перешелъ снова къ Уніамамъ, умеръ Архимандритомъ Дермянскаго Уніашкаго монастыря: мужъ многоязычный, ученый, извѣстный сочиненіями въ пользу благочестія и Уніи.

Енгель,
спр. 123.

Истор. объ
Уніи, спр.
80—82.

12 Ноября.

Енгель,
спр. 123.

Истор. объ
Уніи, спр.
85.

Малороссіане оплакивали потерю Конашевича и вмѣстѣ не переславали проливать слезы о другомъ защитникѣ своемъ, похищенномъ смертію, въ 1608 году, Князь Констаншинъ Констаншиновичъ Оспрожскомъ. Онъ прославилъ себя усердіемъ къ Церкви (146), любовію къ просвѣщенію, основалъ въ Оспрогѣ школу для неуніатовъ, завелъ типографію посредствомъ изгнаннаго изъ Россіи Ивана Федорова, успроившаго, въ 1553 году, книгопечатаніе въ Москвѣ, чрезъ спо лѣтъ по изобрѣшеніи онаго (147); досталъ въ семь городѣ, содѣйствіемъ Секретаря Липовскаго Гарабурды, полный списокъ Ветхаго и Новаго Заветъа, свѣрилъ его съ Греческою Библіею, присланною къ нему опъ Іереміи, Памтіарха Констаншинопольскаго, исправилъ (посредствомъ нѣкоторыхъ Филологовъ) и напечаталъ въ 1581 году; подарилъ, около 1608 года, Печерскому монастырю буквы и всѣ орудія, къ печатному дѣлу принадлежащія (148).

Сигизмундъ III, по просьбѣ Конашевича, оказавшаго тогда Польшѣ значительныя услуги, даровалъ, 18 Февраля 1619 года, слѣдующую привилегію мѣщанамъ Кієвскимъ: «Чтобы Жиды въ Кієвѣ шорговъ своихъ не имѣли и не жили и ни у кого мѣста или двора покупатъ не смѣли; прѣхавъ на ярмарку, не останавливались у жипелей, но на гостининомъ дворѣ; покупали шовары у однихъ Кієвлянъ и имъ однимъ продавали свои; на ярмаркѣ останавливались не болѣе одной недѣли. Чтобы Воевода Кієвскій или Намѣстникъ его забиралъ у Жидовъ, поступающихъ въ прошивносшь сего повелѣнія, все ихъ имѣніе, удерживая

Г. 1622.

Истор. Рос.
Іерарх. ч. 2,
спр. 30.

Енгель,
спр. 76.

Истор. Рос.
Росс. ш. IX,
спр. 51.

Истор. Рос.
Іерарх. ч. 2,
спр. 30.

Малор. дѣ-
ла Кол. Ар-
хива, 1652
г., № 13.

Г. 1622. «себѣ половину онаго, а другую половину опдѣлялъ мѣщанамъ Кіевскимъ на Рашушу.»

Истор. объ
Уніи, сшр.
65 — 68. Въ пользу Духовенства Греко-Россійскаго обнародованы разныя Конспишуціи въ 1607, 1609, 1618 и 1620 годахъ (149), но Уніапы не дорожили узаконеніями Сеймовъ, увѣренные въ покровительствѣ Короля.

ГЛАВА XIII.

Олиферъ Стеблевецъ. Конга и Жара. Увеличеніе Правительствомъ Польскимъ гоненій на Малороссіянъ. Военныя дѣйствія Запорожцевъ. Посольство въ Москву отъ Кіевскаго Митрополита Іова Борецкаго. Михайль Дорошенко. Неудачная битва Задніпрскихъ Козаковъ съ Турками. Распоряженія Сейма. Бѣдственное состояніе Украинцевъ. Ропотъ. Гешманы: Грицко, Тарась, Трясила. Битва Переяславская. Значительная часть Малороссіи освобождается отъ Поляковъ. Запорожцы снова превозмощь Турковъ на морѣ. Гришка Черный. Осада Переяслава Конецпольскимъ. Избраніе въ Гешманы Арандаренка. Рада въ Черкасахъ. Иванъ Пешрижикій. Спаранія Короля Шведскаго привлечь Козаковъ на свою сторону. Гавриловичъ. Семень Перевязка. Сношенія Варшавскаго Кабинета съ Московскимъ. Кончина Сигизмунда III. Междоусобица въ Польшѣ. Россіянѣ, подъ предводительствомъ Болрина Шеина, отбирають многіе города отъ Поляковъ. Осада Смоленска. Избраніе и коронація Владислава IV. Союзъ его съ Ханомъ Крымскимъ. Посыдное бѣгство изъ лагеря Россійскаго многіхъ дворянъ. Кровавыя сѣчи подъ Смоленскомъ. Измѣна наемныхъ Полковниковъ. Договоръ послановленный Шеиннымъ съ Поляками. Долговременное obleganіe Бѣлой Владиславомъ. Турецкій Дворъ содѣйствуетъ въ примиреніи Россіи съ Польшею. Поляновскій миръ. Король покровительствуетъ Козакамъ и вообще всѣмъ исповѣдовавшимъ вѣру Греко-Россійскую. Малороссіянѣ сражающіяся подъ его знаменами. Оказанная Хмельницкимъ храбросць въ Молдавіи. Арламы. Сулима. Построеніе и разореніе Кудака. Новый мятежъ въ Малороссіи. Павлюкъ. Битва подъ Кумейками. Посыдный поступокъ Пошопкаго при Боровицѣ. Казнь Гешмана и Спаршинъ. Строгое послановленіе Сейма. Оспраница и Леонъ Гуна. Пораженіе Поляковъ при рѣкѣ Спарницѣ. Оплошность Предводителя Козаковъ. Мученичeskій конецъ его и прочихъ Вождей Малороссійскихъ. Невѣроятное злодѣйство. Посольство Козацкое къ Королю. Украина спонетъ подъ ярмомъ Польскимъ. Гешманы Савалшовичъ, Полшора-Кожуха. Возобновленіе Кудака. До-спопамятный ошѣнь Хмельницкаго Коронному Гешману. Мифіе Конецпольскаго о семъ великомъ челоуѣкѣ. Булюкъ. Гулакъ. Властолобіе и алчность Вельможъ Польскихъ.

Гоненіе вѣры Греко-Россійской. Картина Кіева. Рыцарство Козацкой службы. Область Черниговская обращается въ Воеводство. Состояніе другихъ городовъ. Дѣла Церковныя. Печеръ Могила. Писатели XVII вѣка. Кіевская Типографія.

Г. 1622.
Изъ Запис.
Ник. Ник.
Баш. Ка-
менскаго.
Хронол.
списокъ
Гешм., стр.
86, въ Приб.
къ Кіевск.
Синодису.

Великіе люди родяся вѣками; чувствительна, невозвратима бываетъ потеря ихъ. Преемники Сагайдачнаго, Олиферъ Спелевецъ, въ скоромъ времени опсшавленный, Богданъ Конга и Жара увеличили только именами своими число Предводителей Козаковъ, жили и умерли въ безвѣстности. Къ счастью Малороссіи Провидѣніе сохранило Хмельницкаго: онъ влачилъ дни въ оковахъ, вдали отъ родины, но бѣдствія знакомили его съ терпѣніемъ, не умалили мужества.

Г. 1625.
Исторія
Руссовъ.

Между тѣмъ Правительство Польское возобновило, увеличило прежнія гоненія: кромѣ подапей подымныхъ и поземельныхъ, наложенъ на Малороссіянъ пошленный сборъ съ покупки и продажи свѣстныхъ припасовъ. Предъ праздникомъ Воскресенія Христова вездѣ продавались на торжищахъ Пасхальные хлѣбы. Польская спража окружала продавцевъ. Когда покупающій пасху имѣлъ на груди лоскутъ съ надписью «Унитъ», онъ прибрѣталъ ее за обыкновенную цѣну; кто являлся безъ сего начертанія, обязанъ былъ плащью дань по одному злоту и болѣе, соопсшвенно величинѣ хлѣба. Въ главныхъ городахъ пасочный сборъ опданъ былъ на опкупъ Жидамъ, которые, взимая дань сію безъ пощады, назначали число пасохъ на каждое семей-

ство, взыскивали слѣдующія деньги, осмашривали въ церквахъ, при освященіи, каждую пасху и, если между оными находили испеченныя Малороссіянами, дѣлали на нихъ опмѣшки угольемъ и потомъ заспавляли виновныхъ плащью въ шрое дороже противъ базарной цѣны. Такъ спрадалъ народъ. И Козаки Малороссійскіе не менѣе были спсшснены Правительствомъ: Спаршины лишены ранговыхъ имѣній, коими завладѣли Магнапы Польскіе, войско подчинено Короннымъ Гешманамъ; всѣ мѣры были приняты для удержанія Козаковъ отъ выборовъ Предводителей. Одни Запорожцы продолжали заниматься любимымъ ремесломъ: убили Гешмана (150), удерживавшаго ихъ отъ морскихъ разбоевъ, пустились на ладіяхъ своихъ въ море Черное, вышли на берегъ за одну милю отъ Конспаншинополя, обратили въ пепелъ нѣсколько селеній, навели ужасъ не только на десяты галеръ, но и на самую столицу Турецкую.

Г. 1623.

Г. 1624.

Енгель,
стр. 120.

Въ Февралѣ, 1625 года, прибылъ въ Москву изъ Кіева Исакій, Епископъ Луцкій. Ему поручено отъ Митрополипа Іова Борецкаго ходатайствовать у Царя и у Патріарха Филарета Никитича о принятіи Малороссіи и Запорожскихъ Козаковъ въ высокое покровительство, о прощеніи имъ вины, содѣянной противъ Государя (151). Исакій представилъ Боярамъ бѣдствія, претерпѣваемыя отъ Уніатовъ благочестивыми, безсиліе Козаковъ, нуждавшихся въ помощи, надежду ихъ на Царя Православнаго, Воспочнаго. «У Малороссіянъ одна только дума» — говорилъ онъ Боярину Князю Ивану

Г. 1625.

Мал. дѣла
Кол. Арх.,
No 1, того
года.

Г. 1625. Борисовичу Черкаскому и Дьяку Ивану Грамошину — «какъ бы поступишь подѣ Государскую руку: они спрашашся Поляковъ, еще болѣе ошказа Царскаго; имѣ, кромѣ Государя, не куда дѣвашся.» — Михаилъ уважилъ предшательство Юва, велѣлъ удословѣришь Малороссіянъ въ своемъ покровительствѣ, въ желаніи быти имѣ полезнымъ (152); послалъ ошѣ Родителя своего Митрополиту Кіевскому образъ Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ вызолоченомъ окладѣ, съ камнями; ошѣ себя пѣтъ сороковъ соболей; одарилъ щедро Епископа (153).

Изъ Запис.
Ник. Никол.
Баш. Ка-
менскаго.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1668 г.,
№ 5.
Г. 1626.
Ла Кроа.
Енгель,
стр. 121.

Спрогія мѣры, принятыя Правительствомъ для воспрепятствованія Козакамъ имѣти Гешмановъ, не успрашили Запорожцевъ. Они продолжали избирать ихъ, вмѣсто Ашамановъ Кошевыхъ, но власъ Предводителей Заднѣпрскихъ ограничивалась одною Сѣтью, не распрошрнялась на прочихъ Малороссіянъ, спонавашихъ подѣ итомъ Поляковъ. Въ половинѣ 1625 года былъ Гешманомъ Запорожскимъ Михаилъ Дорошенко, дѣдъ славнаго Пешра, нанесшій оружіемъ своимъ чувствительный вредъ Тавридѣ. Онъ воевалъ прошивъ Крымцевъ шолько съ 4000 Запорожцевъ (154). Въ слѣдующемъ году Заднѣпрскіе Козаки сражались съ меньшимъ успѣхомъ прошивъ невѣрныхъ: Турки пошопили ошѣ 15 до 20 лодокъ ихъ на Черномъ морѣ и, захватя десятъ человѣкъ, вѣрояшно раненыхъ, ибо Запорожцы не любили сдаваться, предали въ Констаншинополѣ мучительной смерти несчастныхъ узниковъ.

Надлежало занять Козаковъ, чшобѣ удержати ихъ въ повиновеніи. Сеймъ возложилъ на Малороссіянъ охраненіе границъ, ошрядилъ значительную часть прошивъ Шведовъ. Неизвѣстны подвиги погдашніе Украинцевъ на рашномъ полѣ. Энгель, по обыкновенію своему, полагаетъ, чшо ими предводительствоваѣ Гешманъ Арандаренка: но Вождь сей управляѣ гораздо позже Запорожцами, какъ мы ниже сего увидимъ. Между шѣмъ Турки снова заложили дѣѣ крѣпости на успѣ Днѣпра. Крымскій Ханъ Могамедъ III, удерживавшій Тапаръ ошѣ набѣговъ, смѣненъ. Джанибекъ, изгнанный въ 1623 году, приняѣ снова бразды правленія.

Гоненіе на исповѣдовавшихъ вѣру Греческую продолжалось. Сеймъ Конспишущіи своими, въ 1623 и 1627 годахъ, ошкладывалъ примиреніе Уніатовъ съ Неунистами, явнымъ образомъ покровительствоваѣ первымъ. Попомки Оспрожскаго сдѣлались гонителями Православія: они пошпроили въ Констаншиновѣ Доминиканскій костелъ; основали въ Оспрогѣ, 1624 года, Коллегіумъ Іезуитскій. Дворянство Польское непо-мѣрною гордостію, жестокостію, возспановило прошивъ себя народъ. Тогдашній современникъ Бопланъ, жившій долгое время въ Малороссіи, повѣствуетъ: чшо кресъяне доведены были до совершеннаго разоренія, исправляли при дни въ недѣлю барщину; также, по мѣрѣ земель, давали нѣкоторый оброкъ хлѣбомъ, каплунами, курами, цыплятами; удѣляли десятаго барана, десяшую свинью и десяшій уліи пчелъ, ошѣ всѣхъ полевыхъ плодовъ десящину и чрезъ шри года прешьяго быка; возили дрова, испол-

Г. 1627.

Ла Кроа.

Украинск.
Истор.
стр. 121.

См. 1630 г.

Истор. объ
Уніи, стр.
86 и 87.

Иозефовичъ.

Description
d'Ukraine,
p. 7 et 8.

Г. 1627. няли тысячу других обременительных повинностей и, сверх того, плапили наличными деньгами. Къ довершенію бѣдсвій народа не одни храмы, но цѣлыя Области поступали на опкупъ къ Жидамъ, которые, взимая съ крестьянъ положенную владѣльцами дань, увеличивали оную для собственной пользы.

Г. 1628. Правительство принуждено было взять дѣйствительныя мѣры для прекращенія общаго разбоя. Польское войско увеличено въ Малороссіи; на Запорожьѣ поставленъ Гешманомъ нѣкто Грицко, преданный укрѣпленіямъ своей опчины; спрожайше воспрещено Козакамъ перевозить на морѣ невѣрныхъ. Сіе послѣднее средство, противное политикѣ Государственной, ибо лишало опчаянныхъ людей, къ грабежамъ и убійствамъ привыкшихъ, главнаго источника ихъ существованія, послужило во вредъ Польшѣ. Запорожцы вышли изъ повиновенія, умерщвили своего Предводителя, избрали другого, Тараса Трясилу (155), выступили съ значительнымъ числомъ орудій къ Переяславу и вскоре небольшой отрядъ ихъ увеличился до тридцати тысячъ человекъ, — споль Малороссіяне жаждали свергнуть носимое ими иго!

На берегахъ Трубежа и Альпы побѣда ожидала сыновъ Украйны. Поляками предводительствовалъ славный Гешманъ Конецпольскій, мужъ опытный въ ратномъ дѣлѣ; Малороссіянами управляло опчаяніе. Они рѣшились умереть или сохранить независимость и въ семъ швердомъ намѣреніи, окопавшись у Переяслава въ укрѣпленномъ лагерѣ, спокойно ожидали непріятеля, который не разъ уже испы-

палъ ихъ мужество. Конецпольскій прямо повелъ атаку на станъ Козацкій, нѣсколько дней сряду старался ворваться въ оный, но тщетно. По видимому Малороссіяне, оборонявшіеся опчаянно, не осмѣливались дѣйствовать наступательно: не такъ было. Планъ кампаніи оказался обдуманнымъ со стороны Вождя ихъ и хитрость взяла верхъ надъ искусствомъ. Вскорѣ наступилъ праздникъ, Поляками именуемый *Панскимъ тяломъ*: начались увеселенія въ лагерь непріятельскомъ, сопровождаемыя пушечною пальбою. Конецпольскій мнилъ устрашить Козаковъ громомъ орудій, но вмѣсто того одушевилъ своихъ противниковъ новою храбростію. Наступила ночь. Гешманъ Козацкій вывелъ полкомъ значную часть пѣхоты изъ стана и на разсвѣтѣ ударилъ съ двухъ сторонъ на лагерь Польскій, вломился въ средину оного, предалъ острію меча множеству Поляковъ, обратилъ остальныхъ въ бѣгство, перепоилъ значительную часть въ рѣкѣ, овладѣвъ обозомъ и артиллеріею ихъ. Конецпольскій лишился въ семъ дѣлѣ однихъ дворянъ до трехъ сотъ человекъ.

Битва Переяславская, названная Козаками *Тарасовою ногою*, открыла имъ путь къ новымъ торжествамъ. Значительная часть Малороссіи была очищена отъ Поляковъ; болѣе всѣхъ пострадали арендаторы шамошніе. Нѣсколько тысячъ Жидовъ пали подъ ударами мстящихъ Украинцевъ: ихъ умерщвляли безъ всякой пощады, припѣвая ругательства, коими они обременяли Христіанъ при продажѣ пасочныхъ хлѣбовъ. Надлежало бы Предводителю Малорос-

Г. 1628.

Исторія
Руссовъ.Енгель,
стр. 126.Исторія
Руссовъ.

Г. 1629.

Г. 1629. сіянь вооруженною рукою охраняшь тогда свободу подвласнаго ему народа, но онъ, довольсвуясь одержанною побѣдою, не помышлялъ о послѣдующемъ и обратился оружіе пропивъ невѣрныхъ. Къ счастію Малороссіи Польша, озабоченная войною съ Швеціею и сохраненіемъ своихъ приобрѣшеній въ Россіи, не могла предпринять на сей разъ ничего важнаго прошивъ Козаковъ. Ощсрочка насупашельныхъ дѣйсвий предвѣщала только новую грозу. Еслибъ повелѣвалъ въ то время Хмельницкій, онъ умѣлъ бы воспользоваться симъ опдохновеніемъ (156).

Ла Кроа.

Вскорѣ Козаки пустились на многихъ ладіяхъ въ море Черное и, упоенные пораженіемъ Поляковъ, дерзнули ночью войти въ самый каналъ Констаншинопольскій, овладѣли двумя непріятельскими галерами, причинили значительный вредъ Турецкому флоту, возвратились съ богатою добычею (157). Обладатель Музульмановъ не удовольствовался обѣщаніями Посланника Польскаго, отправилъ шайное повелѣніе къ Хану ворваться въ Польшу съ сильнымъ войскомъ. Полководцы Сигизмундовы умѣли справиться хищныхъ Ташаръ.

Неизвѣстно, какая участь постигла Тараса. Должно полагать, что онъ былъ смѣненъ безпокойными Запорожцами, не любившими долго повиноваться одному Начальнику, или, можетъ бытъ, выданъ ими Полякамъ. Въ 1630 году Гешманъ Конецпольскій, желая привести Козаковъ въ послушаніе и прекратить ихъ морскіе походы подъ Турецкіе города, держалъ при недѣли въ осадѣ Переяславъ, въ которое время Козаки имѣли разныя битвы съ Поляками и на послѣд-

Г. 1630.
См. Описку
Пушк. Воеводъ въ
Малор. дѣл.
Кол. Арх.
1630 г., № 4.

ней, овладѣвъ обозомъ Конецпольскаго, опнили перевозы Днѣпровскіе, сожгли поромы. Полководецъ Польскій, примирясь съ ними, вмѣсто убишаго предъ шѣмъ Козаками Гешмана Гришки Чернаго, избралъ изъ среды ихъ Каневца Тимоху Арандаренка. По опскупленіи Конецпольскаго, Гешманъ поѣхалъ съ Спаршинами въ Черкасы, куда явился также Мишпрополисъ Кіевскій Іовъ Борецкій. Тутъ положили Малороссіяне, на Радѣ, отправить съ двумя Представителями прошеніе къ Королю, по случаю причиненныхъ Украинѣ разореній его войсками. Рѣшеніе Сигизмунда неизвѣстно. Въ 1631 году Козаки, вмѣсто Арандаренка, послали Гешманомъ Ивана Пешприжичаго.

Пешприжичскій прославилъ себя не оружіемъ, но опеческимъ попеченіемъ о своихъ единоземцахъ. Онъ посылалъ убѣдительное представленіе на Сеймъ Варшавскій о прешерпываемыхъ опъ Поляковъ Малороссіянами припѣсненіяхъ. Сеймъ опложилъ снова обѣщанное примиреніе, опредѣля только наказаніе насильно присвоившимъ маешности церковныя Греческаго исповѣданія. Не менѣ дѣлаешъ чесши сему Гешману оказанное имъ покровительствѣ Брашскому училищу, въ устроеніи кошораго вспомошествовалъ онъ Сагайдачному, бывъ свѣдущъ въ Архишекшурѣ. При немъ Шведскій Король Густавъ Адольфъ спарался, посредствомъ Рижскаго Губернатора, Руселя, привлечь Козаковъ на свою сторону, обѣщая имъ ненарушимое сохраненіе вольностей и религіи ихъ, какъ благороднымъ Рыцарямъ, храбрымъ воинамъ, Обладателямъ Днѣпра и Чернаго моря, за-

Г. 1630.

Г. 1631.

Опис. краш.
о Малор.,
принадл.
Ник. Никол.
Банш. Кам.
спр. 7.

Истор. объ
Униі, спр.
88.

Истор. Гос.
Іерарх. ч. I,
спр. 475.

Исторія
Руссовъ.

Енгель,
спр. 127.

Г. 1632. щитникамъ вѣры Греческой (158). Можешъ бышь Пеприжицкій и поднялъ бы оружіе прошивъ Польши, еслибъ въ слѣдъ за симъ Гуспавъ не лишился жизни, сражаясь съ Имперцами при Луценѣ и не явился на правой сторонѣ Днѣпра другой Гешманъ, Гавриловичъ, копорый произвелъ междоусобную брань, поглотившую обоихъ виновниковъ оной. Тогда спалъ повелѣваъ Козаками Семенъ Перевязка. Обольщенный Вельможами Польскими, сей предашель опечесства не только допустилъ ихъ водвориться въ болшей части Малороссіи, но еще ввелъ войско Королевское въ Терехшемировъ, Чигиринъ и въ другіе города. Козаки взбунтовались, лишили Гешманства Перевязку, предали суду, заключили въ темницу, изъ коей онъ вскорѣ бѣжалъ въ Польшу (159).

См. 1618 г. въ XII Главѣ сей Ист. Деулинскій договоръ не положилъ прочнаго основанія миру между двумя поспановившими оный Державами. Магнашы Польскіе продолжали именовать Королевича Владислава *Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ*, давая Обладателю Россіи оскорбительныя названія *Михаила Филаретова, Мишки Романова жильца, Старгескаго сына* и пому подобныя. Война Поляковъ съ Турками и Тапшарами за Молдавію, а попомъ съ Швеціею, по причинѣ посягательства Сигизмунда на Шведскую корону, чувствительная для сего Государя значительными потерями, воспрепятствовала ему вредить Россіи. Заключивъ, въ 1629 году, перемиріе на шесть лѣтъ съ Швеціею, Сигизмундъ принудилъ Царя обнажить мечъ противъ Польши, но въ то время какъ

Малор.
Лѣт.

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. 3.

войска Россійскія готовились выступить къ Смоленску, апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь гордаго соперника Михайлова, на 45 году его Государствования. Шестъ мѣсяцевъ продолжалось междоцарствіе въ Польшѣ. Тщешно Примасъ и Сенатъ Польскій просили, чрезъ Виленскаго Воеводу Павла Сапѣгу, Пампріарха Филареша о удержаніи его соопечесственниковъ отъ нападенія на осиротѣвшее Королевство. Многочисленныя войска Россійскія, подъ главнымъ предводительствомъ Боярина Михайла Борисовича Шеина, въ печеніи прехъ мѣсяцевъ, заняли, безъ всякаго кровопролитія, города: Серпейскъ, Дорогобужъ, Бѣлую, Рославль, Себежъ, Красное, Невль, Почепъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскій и Стародубъ; обрапили въ пепелъ остроги и посады Липовскіе подъ Полоцкомъ, Велижемъ, Усвягомъ, Озерищемъ, Лужею, Мстиславлемъ, Кричевымъ; очистили отъ Поляковъ города: Освѣю, Друю, Суражъ, Башуринъ, Роменъ, Иванъ-городъ, Мену, Миргородъ, Борзну, Пропойскъ. Послѣ сихъ завоеваній, Шеинъ двинулся (160) къ Смоленску, гдѣ начальствовалъ Воевода Александръ Госѣвскій.

Среди успѣховъ Россійскаго оружія когда Московитяне, держа въ тѣсной осадѣ Смоленскъ, громили уже стѣны онаго, Владиславъ избранный, 13 Ноября, Польскимъ Королемъ, безъ соперника, короновался въ Краковѣ, собралъ Сеймъ, прибѣгнувъ къ пособію Хана Крымскаго Инаеша и 25 Августа выступилъ противъ Россіянъ съ сильною рашію. Вскорѣ запылали селенія Рускія отъ хищныхъ Тапшаръ. Роковая

Г. 1632.
20 Апрѣля.

Октябрь,
Ноябрь,
Декабрь.

Г. 1633.

Г. 1635. вѣсть о появленіи невѣрныхъ распространи-
Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. 3. лась немедленно въ лагерѣ Московитянъ. Тщеш-
но Шеинъ старался удерживать въ повинове-
ніи дворянъ малодушныхъ: не внимая велѣнію
Вождя, обязанносіямъ своимъ, они во множе-
ствѣ разбѣжались для спасенія женъ, дѣтей,
имущества. 28 Августа и 9 Октября произошли
кровавыя сѣчи подъ Смоленскомъ между Россія-
нами и Поляками, прекратившіяся сѣвзомъ для
размѣна плѣнныхъ. Владиславъ умѣлъ окружить
своими войсками Россіянъ, надѣялся принудить
Шейна къ сдачѣ посредствомъ голода, обнаро-
дованій своихъ и не обманулся. Ослушаніе,
ропоть возникли между Московитянами. Наем-
ные Полковники Нѣмецкіе передались Полякамъ;
опъ недоставка въ сѣвспныхъ припасахъ ока-
зались заразителныя болѣзни, поглотившія
множество Россіянъ. Лишенный помощи, на-
дежды, Бояринъ Шейнъ принужденнымъ на-
шелся заключить 14 Февраля съ Польскими Вое-
начальниками договоръ, коимъ предославлена
Г. 1634. была Россіянамъ свобода возвращенія въ отече-
ство съ обязательствомъ не подымать ору-
жія противъ Польши прежде чешырехъ мѣся-
цевъ и отдана непріятелю вся артиллерія (161).

Поляки воспользовались опсупленіемъ Мос-
ковилянъ, снова заняли города у нихъ до того
опытные. Они могли бы овладѣть и Москвою,
еслибъ Владиславъ не потерялъ напрасно много
времени въ облежаніи города Бѣлой. Собравъ
свѣжія войска, Михаилъ первый извѣтилъ жела-
ніе прекратить тягоспную брань, предложилъ
назначить мѣсто для сѣвзда Посольскаго. Со-
дѣйствіе Турецкаго Двора въ пользу Россіи,

сдѣлало Владислава сговорчивѣе. Юня 14го посла-
новленъ былъ воевавшими Державами вѣчный
миръ на рѣчкѣ Поляновкѣ между Вязмою и
Дорогобужемъ (162). Главныя статьи Полянов-
скаго договора были слѣдующія:

Сп. 3. Заключенный, 1610 года, въ Москвѣ Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. 3. Польскимъ Гепманомъ Жолкевскимъ и Бояра-
ми договоръ о избраніи на Россійскій Пре-
споль Короля Польскаго Владислава, бывшаго
тогда Королевичемъ, уничтожить; Царемъ
Московскимъ впредь ему не писаться, не име-
новаться (163); оный договоръ выдать обра-
тно въ Россію и никакимъ образомъ, какъ Ко-
ролю Владиславу, такъ и Наслѣдникамъ его
Россійскаго Государства не искасть и не до-
могаться.

Сп. 4. Россія уступаетъ за то Польшѣ горо-
да: Смоленскъ, Бѣлую, Дорогобужъ, Рославль,
городище Монастыревское, Черниговъ, Спаро-
дубъ, Попову гору, Новгородъ-Сѣверскій, По-
чепъ, Трубчевскъ, Невль, Себежъ, Красное и
волость Велижскую со всѣми принадлежащими
къ нимъ уѣздами, волостями, военными снаря-
дами, посадскими и пашенными людьми, кромѣ
церковной ушвари, разрядныхъ дѣлъ, духов-
наго чина Особъ, Воеводъ, Бояръ, Дворянъ,
Спрѣльцовъ и Козаковъ, коимъ всѣмъ дозво-
лилъ возвращенія въ Россію.

Сп. 9. Противъ нападенія непріятелей,
взаимное дѣлать другъ другу вспоможеніе и
съ ними, безъ общаго согласія, мира не заклю-
чать.

Ободренные покровительствомъ Владисла-
ва вѣрѣ Греко-Россійской (164), Козаки уча-

Г. 1634. сшивовали въ бишвахъ Поляковъ противъ Рос-
сіянъ подѣ Смоленскомъ. Зиновій Хмельницкій
находился тогда Сошникомъ въ войскѣ Козац-
комъ. Онъ уже прославилъ себя на полѣ брани:
Миллеръ. взялъ въ плѣнъ, въ 1629 году, въ Молдавіи двухъ
Мал. Лѣш. Князей Каншемировъ, которыхъ и представилъ
Королю въ Варшавѣ.

Запорожцы продолжали, между тѣмъ, изби-
раше и смѣняше Гешмановъ. Въ 1632 году пред-
водительствовавши ими Арламъ, съ 1633 Сулима,
воевавшие противъ Турковъ на Черномъ морѣ.
Возвращаясь однажды изъ своего хищническаго
похода, Сулима изумился, увидя на первомъ
Днѣпровскомъ порогѣ крѣпость (165), постро-
енную Поляками, овладѣвъ оною, изрубилъ на-
ходившійся тамъ Польскій гарнизонъ, состояв-
шій только изъ двухъ сотъ человѣкъ подѣ
начальствомъ Полковника Маріона, но въ ско-
ромъ времени, окруженный Конецпольскимъ,
принужденъ былъ сдаться и опосланъ въ Вар-
шаву, гдѣ его четвершовали.

Спроеое обращеніе Правительсва, возобно-
вленные пришествіи помѣщиками Польскими и
Липовскими, присвоившими себѣ земли Козац-
кія и угнетеніе благочестивыхъ Уніаши, не
взирая на постановленія Владислава, Сеймами
Г. 1636. утвержденныя (166), произвели вновь мятежъ
въ Малороссіи. Козаки избрали себѣ Предво-
дителя Павлюка, отважнаго, но неопытнаго
въ военномъ дѣлѣ. Онъ рѣшился умереть съ
оружіемъ въ рукахъ, защищая свободу своихъ
единоземцевъ. Нѣсколько тысячъ Малороссі-
янъ (167) присоединились къ его дружинѣ. Близъ
Корсуна, подѣ Кумейками, Павлюкъ окопался,

набѣреваясь, какъ должно полагаешь, сразиться Г. 1637.
съ Поляками по увеличеніи войскъ своихъ, но
Конечпольскій заблаговременно опрядилъ про-
тивъ Козаковъ Николая Помоцкаго, Гешмана Нѣсецкій,
Напольнаго, Воеводу Брацлавскаго. 16 Декабря ш. II, стр.
произошла кровавая сѣча между Малороссія- 584.
нами и Поляками. Побѣда осталась на сторонѣ
последнихъ. Они завладѣли пѣшью пушками,
положили на мѣстѣ шесть тысячъ человѣкъ;
остальныхъ обратили въ бѣгство (168). Descript.
d'Ukr.
p. 18.

Пользуясь темнотою ночи, Павлюкъ опспу-
тилъ въ безпорядкѣ къ мѣстечку Боровицѣ,
куда спекались къ нему во множествѣ его со-
отечественники. Помоцкій не замедлилъ окру-
жить лагерь Козакій своими войсками и, къ
вѣчному безславію, предложилъ миръ Гешману
и Козакамъ, обѣщая именемъ Короля не только
прощеніе, но и подтвержденіе прежнихъ правъ
и преимуществъ. Малороссіяне, на сей разъ
слишкомъ легковѣрные, вышли изъ лагеря, поло-
жили оружіе къ ногамъ Помоцкаго, начали уже
расходиться, какъ вдругъ Поляки успремились
на нихъ: многихъ перерубили, разстрѣляли,
остальныхъ ограбили, обрѣзали имъ усы и
чуприны; забрали подѣ караулъ Гешмана Пав-
люка, Обознаго Гремича, Есауловъ: Побидиша,
Лешягу, Шкурая и Пупылу, обременили ихъ
оковами, оправили въ Варшаву съ донесеніемъ,
что Старшины сіи захвачены во время сраже-
нія. Тамъ совершилась надъ ними казнь ужас-
нѣйшая. Съ Павлюка живаго содрана была съ
головы кожа, которую тогдажъ набили мяки-
ною; прочимъ опрублены головы и всѣ онѣ
разсланы по городамъ Малороссійскимъ: Геш-

Нѣсецкій,
ш. III, стр.
700.

Малор.
Лѣш.

Исторія
Руссовъ.

Истор.
Руссовъ.

Г. 1637. манская выставлена на сваѣ въ Чигиринѣ; оспальныя въ Нѣжинѣ, Бапуринѣ, Уманѣ и Черкасахъ; попомѣ сожжены всенародно.

Г. 1638. Усилия Козаковъ свергнуть съ себя пляжкое иго, дорого имѣ сползло. Сеймѣ обнародовалъ противъ нихъ Законъ слѣдующаго содержанія: «Всѣ преимущества (169) и чиноположенія Козаковъ, за оказанное ими возмущеніе, уничтожаются и впредь Козакѣ долженъ равняться съ каждымъ крестьяниномъ. Хотя рееспровые Козаки, числомъ 6000 человекъ, и оспашаются, но они не будучи имѣя собственнаго Предводителя ими самими избираемаго, а поступая подъ начальство Комисара, назначеннаго изъ числа Польскихъ Дворянъ, который обязанъ присягнуть въ вѣрности Республикѣ и Королю, препятствовать всѣмъ самопроизвольнымъ поступкамъ, принуждать къ вознагражденію за всякой нанесенный убытокъ и повиноваться во всемъ Коронному Гетману. Сему Комисару надлежитъ имѣя пребываніе въ Терехшмировѣ, а Козакамъ жилиществовать въ опредѣленныхъ особыми Комисарами округахъ около Черкаса, Канева и Корсуня. Въ сихъ предѣлахъ возбраняется имѣ владѣть какимъ либо участкомъ земли, дабы соотечественники ни подъ какимъ предлогомъ не могли имѣть съ ними сообщенія. Все, что прежде Козаками своевольно присвоено имъ Терехшмировской Области, Комисары должны возвратить законнымъ владѣльцамъ. Одному полку за другимъ, по очереди, охранять оспрова и пороги для прегражденія Ташарамъ переправы черезъ рѣки и Козакамъ плаванія по Черному

Енгель,
стр. 130 и
131.

«морю. Кромѣ сей спражи никому не должно осправляться на оспрова и пороги, развѣ только съ подорожнымъ свидѣтельствомъ командующаго Комисара. Кто безъ сего вида будучи пойманъ въ Кудакѣ, тотъ лишится жизни.»

Польскіе Сановники надѣялись уже совершенно овладѣть Малороссією, полагая, что казню Павлюка услашатъ народъ воинственный, сражавшійся за свободу! Вскорѣ удостоверились они въ противномъ. При наступленіи весны Козаки подняли снова оружіе противъ своихъ угнетателей, избрали себѣ въ Предводители Стефана Оспраницу и Леона Гуна, оплотив-
шагося въ войскѣ своимъ благоразуміемъ и опытностію, со всѣхъ сторонъ созывали къ себѣ на помощь ратныхъ людей, оправили приглашенія къ Донскимъ Козакамъ (170), въ Волюнь, Покушю, Подолію и даже въ Крымъ. Не трудно было имъ одержать верхъ надъ опдѣльными опридами Польскими, которые послѣ строгихъ мѣръ, принятыхъ Правительствомъ, пребывали въ совершенной безопасности. Ослабивъ такимъ образомъ силы начальствовавшего въ Украинѣ Гетмана Николая Пошцакаго, Козаки принудили его расположиться въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ степи, при рѣчкѣ Спарицѣ. Здѣсь излили они все мщеніе за справедливую смерть своихъ единоплеменниковъ, съ ожесточеніемъ успремились на смертоносныя орудія, проложили себѣ дорогу въ спанѣ непріятельскій по грудамъ убитыхъ поварищей, вступили въ ручной бой съ Поляками. Сии послѣдніе оборонялись одними саблями, не успѣвая заряжать ружьевъ и пистолетовъ. Наконецъ

Г. 1638.

Мал. Лѣт.

Енгель,
стр. 131.

Исторія
Руссовъ.

г. 1638. побѣда увѣнчала усилія защитниковъ опечес-
ства. Поляки обратились въ бѣгство, оставя
имъ въ добычу всю свою артиллерію. На сей
Исторія Руссовъ. бишѣ палъ съ 4727 Козаками, храбрый Вождь
Туна. Непріятель, по показанію одного Мало-
россійскаго Лѣтописателя, лишился болѣе оди-
надцати тысячъ человѣкъ (171). Оспраница,
желая воспользоваться безпорядочнымъ оп-
супленіемъ Попоцкаго, слѣдовалъ за нимъ
до самаго Полоннаго, мѣстечка Волынской Гу-
берніи. Тамъ снова Козаки напали на прошив-
никовъ, щедро ожидавшихъ пособія отъ Ко-
нецпольскаго и Полководецъ Польскій нашелся
принужденнымъ предложить миръ тому самому
народу, котораго не за долго предъ тѣмъ почи-
талъ совершенно побѣжденнымъ!

Данное Поляками Козакамъ обѣщаніе оста-
вить ихъ при прежнихъ вольностяхъ и не
мстить за претерпѣнное пораженіе, было нару-
шено въ томъ же году. Гетманъ Оспраница,
расположивъ войска свои по городамъ, для охра-
ненія оныхъ, и распускивъ нѣкоторую часть,
Исторія Руссовъ. отправился съ многими Полковниками и Спар-
щинами, безъ всякой спражи, въ Каневъ, желая
принести благодарственныя Богу моленія за да-
рованную ему побѣду, но когда онъ въ монасты-
рѣ тамошнемъ исполнялъ священную сію обя-
занность, Поляки, предувѣдомленные о томъ
лазутчиками, Жидами, воспользовались оплош-
ностію Предводителя Козаковъ, пробрались
ночью проселочными дорогами къ монастырю,
овладѣли онымъ безъ всякаго сопротивленія,
захватили въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Оспраницею,
придцать семь первѣйшихъ Малороссіянъ, а

обитель Каневскую разграбили и предали г. 1638.
огню.

Несчастные узники везены были съ чрезвы-
чайною поспѣшностію въ просыхъ шельгахъ
до самой Варшавы. Тамъ представлены народу
въ видѣ плѣнныхъ. Упопребленная съ ними
жестокость превосходитъ всякое описаніе:
Исторія Руссовъ. всадники влекли ихъ по спогнамъ града на
веревкахъ, потомъ обременили оковами, ввергли
въ подземныя шюрьмы, откуда выведены они
были на казнь неслыханную, безчеловѣчную!
Сначала шествовало Римское духовенство, ко-
торога Главы, окружая несчастныя жершвы,
угovarивали ихъ, для спасенія душъ, принявъ
вѣру Каполическую: швердые у самой даже
могилы въ правилахъ своихъ Малороссіане мо-
лились Богу, по своей вѣрѣ, и тѣмъ отвѣчали
на дѣлаемые имъ представленія. Воины, слѣдо-
вавшие за ними, разгоняли народъ въ подоб-
ныхъ случаяхъ всегда любопытный и безмолв-
ный. Вскорѣ открылось мѣсто казни, наполнен-
ное оруженосцами. Палачи, стоя подлѣ смер-
тоносныхъ орудій, ожидали новыхъ жершвъ
своихъ; мученическій вѣнецъ сіалъ надъ главами
последнихъ. Гетманъ Оспраница, Генеральный
Обозный Сурмила и Полковники Недригайло,
Богунъ и Риндичъ были колесованы: имъ пере-
ломали сначала руки и ноги, потомъ медленно
тянули изъ нихъ по колесамъ жилы до самой
кончины. Полковники: Гайдареvскій, Бушпримъ,
Запалъ и Обозные Кизимъ и Сучевскій про-
бины желѣзными спицами насквозь и подняшы
живые на сваи. Есаулы полковые: Постыличъ,
Гарунъ, Сушяга, Подобай, Харкевичъ, Чудакъ,

Г. 1638. Чурай и Сопники: Чуприна, Околовичь, Сокальскій, Мирovichь и Ворожбишъ прибишы гвоздями къ доскамъ, облишы смолою и медленно сожжены огнемъ. Хорунжіе: Могилянскій, Загреба, Скребило, Ахшырка, Пошурай, Бурлѣй и Загнибѣда расперзаны желѣзными лапами; Старшины: Меншай, Дунаевскій, Скубрей, Глянскій, Завезунъ, Косырѣ, Гуршовый, Тумарь и Тугай чешвершованы. Неимовѣрно, чшобы Поляки увеличили еще мученія сихъ спрдаальцевъ слѣдующимъ злодѣйствомъ, прочія превышавшимъ: «Во время казни» — по словамъ одного Малороссійскаго Лѣтописателя — «прибывшія въ Варшаву съ малолѣтними дѣтьми жены «сихъ Козацкихъ Чиновниковъ, щещено наполнили воздухъ воплемъ и рыданіями, желая «смягчить сердца, ожесточенныя убійствами: «онѣ скоро умолкли — имъ обрѣзали груди, «перерубили ихъ до одной, а сосцами били «мужей по лицамъ до самой кончины. Такая «же плачевная смерть постигла невинныхъ «малюшюкъ, бродившихъ и ползавшихъ около «пруповъ: они положены на желѣзные рѣшетки, подъ кошорами находившіеся уголья раздуваемы были шапками и мешлами и такимъ образомъ кончили жизнь въ виду опцевъ своихъ!»

стр. 132. Г. Энгель, придерживаясь Польскихъ Писателей, упоминаетъ въ Украинской Исторіи: чшо въ числѣ Посланниковъ, отправленныхъ Козаками къ Королю для утвержденія мирнаго договора, находился, будшо, Сопникъ Богданъ Хмельницкій, но въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ сего нѣтъ (172). Можетъ быть въ глазахъ

Представителей Козаковъ происходили вышеписанныя казни! Для большаго усмрашенія Малороссіянъ, Поляки развезли по городамъ головы, руки и ноги замученныхъ Начальниковъ и развѣшали на сваяхъ. Тогда возникли въ сей спранѣ всѣхъ родовъ безчинства, насилія, грабежи, пиранства, коимъ обыкновенно предается войско, дурно управляемое. Не только жилища мирныхъ поселянъ разорены были непріятелемъ до основанія, но и церкви благочестивыя Рускія ограблены и опданы снова Поляками въ аренду Жидамъ, купившимъ также церковную утварь. Они подѣлали себѣ изъ серебра посуду и убранства, а ризы и спихари перешили на исподницы своимъ женамъ и дочерямъ, обращавшимъ въ посмѣяніе священнѣйшія изображенія! — Такъ бѣдствовалъ цѣлый народъ, но не унывалъ: насилія влекушъ къ свободѣ!

Вмѣсто Оспраницы разогнанные изъ жилищъ своихъ Козаки избрали себѣ Гешманомъ, въ исходѣ 1638 года, Савалшовича, кошораго, однакожъ, въ скоромъ времени, подозрѣвая въ измѣнѣ, изрубили. Тогда провозглашенъ ими Предводителемъ полковый Есаулъ Карпъ Полшора-Кожуха, но счастье не увѣнчало на бранномъ полѣ оружія сего Вождя и Козаки совершенно были разбѣяны Княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ при рѣкѣ Мерлѣ, въ Слободско-Украинской Губерніи. Кожуха удалился въ Крымскія степи, откуда неоднократно превозжилъ Поляковъ; попадавшихъ къ нему въ плѣнъ отсылалъ къ Ташарамъ, а отъ нихъ получалъ въ замѣнъ барановъ и рогатый скотъ; попомъ

Г. 1638.

Мал. Лѣт.

Исторія
Руссовъ.Прибавл.
къ Кіевск.
Синодису,
стр. 87.

Г. 1639.

Малор.
Лѣтоп.
Миллеръ.
Ригельманъ.
Исторія
Руссовъ.

Г. 1639. вспомоществовалъ онъ Крымскому Хану въ прогнаніи многочисленныхъ Калмыцкихъ Ордъ, нападавшихъ на предѣлы Ташарскіе и въ сихъ занятіяхъ кончилъ жизнь среди дружины въ степяхъ. Тѣло его предано землѣ въ Каменномъ Запонѣ: горблочная бочка служила ему гробомъ.

Между тѣмъ какъ Вишневецкій разгонялъ Козаковъ, Коронный Гешманъ Конецпольскій съ 4000 человекъ отправился въ Кудакъ, возобновилъ при себѣ крѣпость сію, разоренную Козаками, снабдилъ оную сильнымъ гарнизономъ и поручилъ своему Инженеру Боплану осмошрѣшь и изслѣдовашъ всѣ пороги, вѣрояшно, чтобы воспрепятствовать Запорожцамъ собираться впредь въ тѣхъ мѣстахъ. Повѣствуютъ, будто сей Польскій Военачальникъ, прохаживаясь тогда съ высокобѣрною выступкою по стѣнамъ сооруженной имъ крѣпости, спросилъ нѣкоторыхъ предшоявшихъ Козаковъ: «какъ вамъ кажется Кудакъ?» На что Хмельницкій, шутъ случившійся, равнодушно отвѣчалъ ему по Лашынѣ: *«Что руки геловѣтскія созидаютъ, то и разрушается руками.»*— Съ того времени Конецпольскій началъ подозрѣвать Хмельницкаго и на смертномъ одрѣ жалъ, *что сего Козака, безпокойную голову, отъ котораго предвидѣлъ бѣдствіа для своего отечества, оставилъ въ живыхъ* (173).

Мѣсто Полтора-Кожуха, по показанію Малороссійскихъ Лѣтописателей и Ангеля, заснутилъ въ 1640 году, Булюкъ, пославленный также вольными голосами Гешманомъ и Поляками отпущенный. Въ одной только Лѣтописи Пр. Георгія Конисскаго означенъ преемникомъ Ко-

Бопланъ,
стр. 18 и 19.

Малор.
Лѣт.

Нѣсецкій,
т. II, стр.
584.

Украинск.
Исторія,
стр. 135.

Исторія
Руссовъ.

жуха, въ 1639 году, полковый Обозный Максимъ Гулакъ. Военные подвиги его подробно тамъ описаны: послѣ щепныхъ усилій освободилъ Малороссію отъ ига Польскаго, бывъ разбитъ при рѣкѣ Тясминѣ, Чарнецкимъ, удалился онъ къ Крымскимъ степямъ и, предводительствуя семью тысячами Козаковъ, воевалъ: то въ пользу Ташаръ противъ Черкесъ и Калмыковъ, то въ пользу Обладателя Россіи противъ невѣрныхъ; вспомоществовалъ Турецкому Султану въ войнѣ его съ Персіянами, получилъ въ награду отъ Амурапа IV бунчукъ, и перначъ, осыпанные дорогими камнями и жемчугами и, поживъ въ Гешманскомъ достоинствѣ пять лѣтъ, умеръ. Умаленное отъ походовъ войско его присоединилось тогда къ Запорожцамъ.

Поляки властвовали во всей Малороссіи. Казалось, съ смертію Оспраницы угасла на всегда для жителей сего края надежда сдѣлаться свободными. Тщешныя усилія Кожуха и его преемника послужили только во вредъ ихъ соотечественникамъ. Властолюбіе Вельможъ Польскихъ съ того времени еще болѣе возвысилось. Они превратили Козаковъ въ наемное войско, раздѣлили между собою шамошніа помѣстья и, увеличивая доходы, не спрашивали уже приписныхъ крестьянъ. Въ сіе время для одного Конецпольскаго Бопланъ завелъ пятьдесятъ значительныхъ слободъ, составившихъ въ нѣсколько лѣтъ болѣе тысячи деревень. Сколькожъ подобныхъ заведеній учреждено Попощими и Вишневецкими! Опредѣлявшіеся, вмѣсто Гешмановъ, Польскіе Комисары несноснымъ обра-

Г. 1639.

Voyez
l'Épître
Dédicat.
dans la
Descript.
d'Ukr.

Г. 1659. зомъ разоряли Украину: опнимали у Козаковъ, Гродскій, подв предлогомъ содѣянныхъ ими пресупленій, стр. 30. лучшую ихъ добычу на охотѣ и рыбной ловлѣ; если же и покупали оную, то по низкимъ цѣнамъ; разсылали ихъ съ письмами, заставляли чиспипъ лошадей, смотрѣшь за собаками, попишь печи, смешать всякую нечиспощу съ дворовъ; поспавляли надъ ними Шляхшичей, Полковниками. Сіи послѣдніе удерживали жалованье ихъ, назначенное Королемъ и Рѣчью Посполишою (по придицши злыхъ въ годъ); принуждали бѣднаго Козака ходишь съ Запорожья чрезъ поля дикія съ яспребомъ, орломъ или собакою, кошорыхъ посылали въ даръ къ какому либо Пану, жившему въ опдаленномъ городѣ. Жидаы не дозволяли Козакамъ имѣшь для домашняго упошребленія не только медъ, горѣлку, пиво, но даже и брагу. Сыновья рееспровыхъ Козаковъ обязаны были заниматься панциною. Вельможи Польскіе, владѣя въ Украинѣ безчисленными помѣстьями и находясь въ опдаленіи отъ оныхъ на своей родинѣ, не обращали вниманія на бѣдствія народа. *Ослѣпленные* — какъ говоришь одинъ Лѣтописатель — подарками отъ Старостъ и арендаторовъ, *Жидовъ*, они не могли дойти до того, что ихъ мазали по кожѣ собственнымъ саломъ, дарили имъ отнятое у подданныхъ.

Истор. объ Уніа, стр. 93, 84 и 90. Не менѣе гоненій перпѣли Малороссіане и въ вѣрѣ Греко-Россійской: храмъ Св. Софіи и другіе въ Кіевѣ, были опустошены; монастырь Выдубицкій отъ Уніатовъ ограбленъ. Они завладѣли церквами Новгорода-Сѣверскаго, Спародуба, Козельска. Священники изъ многихъ

мѣстѣ ими изгнаны; младенцы умирали безъ крещенія, взрослые не могли вступать въ бракъ, были лишены исповѣди и причастія Святыхъ Таинъ. Тѣла умершихъ продолжали хоронить безъ совершенія обрядовъ Православною Церковію установленныхъ. Такимъ образомъ Уніатское духовенство угнетало благочестивыхъ и, вмѣсто удаленія ихъ отъ вѣры опцовъ, еще болѣе къ оной привязывало.

Древній Кіевъ, (какъ описываетъ современный Писатель Бопланъ), отъ многочисленныхъ храмовъ вмѣщалъ тогда однѣ развалины. Софійскій Соборъ своею мозаикою и монастырь Михайловскій позлащенными главами наиболѣе привлекали любопытство иностранцевъ. Въ Кіевѣ-Подолѣ (174), окруженномъ деревянною оградой съ такими же башнями и ничтожнымъ рвомъ, было только отъ пяти до шести тысячъ жителей; десять Греко-Россійскихъ церквей, включая въ сіе число монастырь Брашскій; чешыре Каполическихъ: Соборная, Доминиканская на рынкѣ, Бернардинская у подошвы горы и вновь сооруженная Іезуитами, поселившимися между Бернардинами и рѣкою. Кромѣ прехъ прямыхъ улицъ, прочія всѣ опличались своею правильностію; дома, болѣею часпію построенные обѣ одномъ жильѣ, низкіе, освѣщаемы были внутри лучинами. Главная торговля жителей состояла въ хлѣбѣ, мѣхѣхъ, воскѣ, медѣ, салѣ, соеной рыбѣ. Упомянувъ о монастырѣ Печерскомъ, Бопланъ говоришь о мощахъ Св. Іоанна Многоспиральнаго, преспавившагося въ XI вѣкѣ. Онъ въ то время находились въ землѣ только по поясъ. Въ Чер-

Г. 1659.
Descr.
d'Vkr. p. 1.

Descr.
d'Vkr. p. 2.

ib. p. 3.

Descr.
d'Vkr. p. 10.

Г. 1639. ниговѣ (по Деулинскому договору уступленномъ
 См. въ сей Истории 1618 и 1634 год. со всѣми Сѣверянскими землями Россіею Поль-
 скому на всегда) заведены были уряды на обра-
 зецъ Польской, въ томъ числѣ Магистратъ,
 получившій, въ 1623 году, право Магдебургское
 и гербъ съ изображеніемъ Св. Владислава въ
 лапахъ и краснымъ знаменемъ въ правой рукѣ.
 Въ 1625 году Сигизмундъ III учредилъ для обо-
 роны Черниговскаго замка избъ заслуженныхъ
 людей спо человекъ конницы подъ названіемъ
 Рыцарства Козацкой службы и далъ имъ, 6
 Марша, знамя синяго цвѣта, съ краснымъ кре-
 стомъ въ срединѣ, а вмѣсто жалованья пахат-
 ные земли и сѣнокосные луга; для поселенія жъ
 земли около города за дальнимъ валомъ. Они
 судились въ гражданскихъ дѣлахъ по Статуту
 отъ Старосты или Замковаго Капишана. Въ
 1633 году, на Сеймѣ Коронаціонномъ Влади-
 слава IV, Область Черниговская получила судъ
 Земскій и Градскій на одинакихъ правахъ съ
 Кіевомъ, поставленъ въ оной Каспеланъ, уч-
 реждены выборы для прочихъ земскихъ мѣстъ,
 назначены сроки для присудствованія въ Су-
 дахъ, опредѣлено избирать двухъ Пословъ на
 Сеймъ. Въ 1635 году, земля сія обращена въ
 Воеводство съ раздѣленіемъ на два Повѣта:
 Черниговскій и Новгородсѣверскій; въ каждомъ
 открыты суды: Земскій и Градскій. Старостою
 Черниговскимъ долженствовалъ быть пашин-
 ній Воевода, имѣвшій мѣсто въ Сенатѣ послѣ
 Пернаускаго; узаконено высылать двухъ Депу-
 татовъ къ Коронному Трибуналу и чешырехъ
 Пословъ на Сеймъ. Гербъ изображалъ: двугла-

О достоп.
Чернигова.

Изъ книги
Земской
Воеводства
Черниговск.
хран. у
Черниг.
дворянъ Ба-
корин-
скихъ.

Нѣсецкій,
т. I, стр.
200.

ваго орла обѣ одной коронѣ, съ знакомъ на Г. 1639.
 груди, представлявшимъ Лашинскую букву V,
 ш. е. *Vladislaus* (175). Черниговъ тогда начи-
 налъ приходить въ лучшее состояніе. Поляки
 выстроили въ немъ двѣ каменные церкви и при
 одной основали огромный монастырь Домини-
 канскаго Ордена. Въ Переяславѣ, по словамъ
 Боплана, считалось до шести тысячъ дворовъ.
 Городъ сей былъ въ то время лучший во всей
 Малороссіи. Родной племянникъ славнаго Геп-
 мана Жолкевскаго Лука, Воевода Брацлавскій,
 Староста Переяславскій, основалъ въ ономъ,
 съ утвержденія Сейма, 1638 года, Коллегіумъ
 Іезуитовъ, на содержаніе котораго опредѣлилъ
 мѣстечко Бубновъ съ волостью (176). Нѣжинъ
 получилъ отъ Сигизмунда III разныя приви-
 легіи въ 1625 году, право Магдебургское и гербъ
 съ изображеніемъ Св. Георгія въ лапахъ, пора-
 жающаго копіемъ змія. Король называлъ тогда,
 въ грамотѣ, сей городъ своимъ новосельнымъ
 пограничнымъ городищемъ, отъ Россіи рекупе-
 рованнымъ и въ Княжествѣ Черниговскомъ лежа-
 щимъ, а о Привилегіяхъ упоминалъ: что оныя
 даются для населенія его купцами, ремеслен-
 никами и всякаго званія людьми. Доказатель-
 ство тогдашняго бѣдственнаго положенія Нѣ-
 жина! Городъ сей, причисленный къ Воеводству
 Черниговскому, заключалъ въ себѣ Староство
 несудовое. Николай Поподкій, Воевода Брацлав-
 скій, былъ въ то время Старостою Нѣжин-
 скимъ. Черкасы, столица Гепмановъ Малорос-
 сійскихъ, главное убѣжище Козаковъ, обращенъ
 въ пепелъ Поляками 18 Декабря 1637 года. Га-
 дячь, въ Полтавской Губерніи, основанъ ими

О достоп.
Чернигова.

Descr.
d'Vkr., p. 13.

Нѣсецкій,
т. IV, стр.
754.

О город. и
сел. Черниг.
Губерніи.
стр. 28 и 29.

Бопланъ,
стр. 13.

Г. 1639. въ 1634 году. Лубны, Пиришинъ, Сенча, Лох-
 Георг. Слов. вица, Журавка, Прилуки, Лукомля, мѣспечки
 Рос. Гос., ч. 2. Ичня и Монастырище принадлежали Князю
 См. въ Кн. Геремію Михаилу Корибушу Вишневецкому. Мѣ-
 Гродской спечко Борзна (въ 1635 году) Франциску Выш-
 Воеводства лю, Кашпелану Цехановскому. Мѣспечко Сос-
 Чернигов- ница-Мачьяшу Пшонкѣ. Мѣспечко Бапуринѣ-
 скаго, стр. 12, 733, 849, Подскарбію Надворному Коронному Юрію Зпе-
 460, 524, чинѣ. Мѣспечко Носовка-Черниговскому Под-
 179, 229 коморію Адаму Киселю.
 и 696.

По кончинѣ, въ 1631 году, Іова Борецкаго, имѣвшаго пребываніе въ Михайловскомъ мона-
 стырѣ, Исаія Копинскій, Архіепископъ Смолен-
 скій, провозглашенъ Митрополитомъ Кіевскимъ.
 Ист. Рос. Іер. ч. Сей Свяшитель, находясь еще Священникомъ,
 I, стр. 61, былъ съ 1615 по 1625 годъ первымъ Начальни-
 499 и 163. комъ школъ Кіевскихъ и усроенной при оныхъ
 гостиницы, попомъ хирошонисанъ въ Пе-
 ремышльскіе Епископы Папріархомъ Іеруса-
 лимскимъ Теофаномъ, переведенъ, въ 1628 году,
 въ Смоленскъ, но въ управленіе Митрополіи,
 по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, не вступалъ,
 хотя и жишельствовалъ въ Лаврѣ, гдѣ кончилъ
 жизнь свою около 1634 года. На его мѣсто, къ
 счасію Церкви Россійской, избранъ, въ 1632
 году, Митрополитомъ Пётръ Могила, Архи-
 мандритъ Печерскій, родившійся въ Молдавіи
 отъ тамошняго владѣтельнаго Князя, воспи-
 танный въ Парижѣ, въ Польскомъ войскѣ слу-
 жившій и въ 1633 году, Апрѣля 8, въ городѣ
 Львовѣ благочестивыми Греко-Россійскаго испо-
 вѣданія Архіереями, съ соизволенія Владислава,
 на Пасху Кіевскую посвященный.

Пётръ Могила опнялъ у Уніатовъ Софій- Г. 1639.
 скую кафедру; старался искоренять поселен-
 ные ими въ Малороссіяхъ ложныя мнѣнія;
 возобновилъ церковь Десятинную, клонившую-
 ся къ совершенному паденію; открылъ въ оной
 мѣсто погребенія Св. Владиміра и Супруги его,
 Греческой Царевны Анны (177); перенесъ въ
 Лавру главу сего Великаго Князя; ходатай-
 ствовалъ у Обладателя Россіи въ пользу мона-
 стырей Кіевскихъ; преобразовалъ училища ша-
 мошнія; (въ послѣдствіи Академію названнаго)
 завелъ въ оныхъ классы до Философіи и Богос-
 ловіи на Лашинскомъ и Польскомъ языкахъ;
 установилъ, по примѣру иностранныхъ школъ,
 диспушы; пожертвовалъ въ пользу сего разсад-
 ника наукъ большею частію своего имѣнія; по-
 дарилъ библіотеку; вызвалъ изъ Православной
 Львовской Академіи многихъ искусныхъ учите-
 лей и испросилъ, въ 1633 году, для типографіи
 Брацкаго монастыря отъ Польскаго Короля
 и всей Рѣчи Посполишой особую Привилегію.
 Достоинный Архипастырь сей скончался въ 1647
 году, погребенъ въ большой Печерской церкви
 за лѣвымъ крылосомъ. Оказанныя имъ благодѣ-
 нія училищу Кіевскому, полезныя для Малорос-
 сіянъ, были причиною, что оно долго именовалось
Могилянскимъ.

Съ учрежденіемъ въ XVI вѣкѣ Кіевской Ака-
 деміи возникло въ Малороссіи давно забытое
 просвѣщеніе, появились книги и Писатели XVII
 вѣка. Они всѣ были Духовные. Наименуемъ нѣ-
 которыхъ изъ нихъ, наиболѣе извѣстныхъ
 своими трудами: Захарій Копыстенскій, Архи-
 мандритъ Печерскій, умершій въ 1626 году,

Г. 1639. славенѣ книгою *Палинодія*, служащею защищеніемъ Православной Церкви и обьясняющею Кіевскую Іерархію. — Памва Беринда, изъ Молдаванъ, Іеросхимонахъ, имѣвшій званіе *Архитипографа Россійскія Церкви*, въ Кіевѣ, издалъ шамъ, въ 1627 году, *Лексиконъ Славеноросскій и именъ тлѣкованіе*, кошорый не пошерялъ цѣны и въ наше время. Онъ много спрудился надъ исправленіемъ Славянскихъ книгъ, участвовавъ въ изданіи Бесѣдъ Св. Златоуста на Посланія и Дѣянія Апостольскія, умеръ въ Кіевопечерской Лаврѣ 1632 года. — Аванасій Калнофойскій, соборный Монахъ Печерскаго монастыря, описалъ чудеса, бывшія въ сей обители и въ пещерахъ подъ названіемъ *Тератургimy* и издалъ сію книгу въ Кіевѣ, 1638 года, на Польскомъ языкѣ. Въ семъ сочиненіи много историческихъ извѣстій о Печерскомъ монастырѣ. — Пепръ Могила, Митрополитъ Кіевскій, пріобрѣлъ въ ученѣмъ свѣтѣ опличную славу своимъ швореніемъ: *Православное исповѣданіе вѣры*. Также извѣстенъ его большой Требникъ. Преемникъ Могилы, Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, сократилъ и издалъ на Польскомъ языкѣ Пашерикъ Печерскій въ Кіевѣ, 1635 года.

Въ Малороссіи гораздо позже, нежели въ Россіи (178) заведены собшвенныя шипографіи. Ограничивая преподаваніе наукъ на языкахъ Лашинскомъ и Польскомъ, тамошніе ученые мало заботились о Славянскомъ; а Малороссійскія церкви, для Богослуженія, довольшествовались книгами, издаваемыми въ разныхъ мѣстахъ Польши, преимущественно въ Лишвѣ и на Волини, гдѣ многіе изъ Вельможъ и Духовныхъ

сохраняли благочестіе, не взирая на сильныя Г. 1639. гоненія Каполиковъ. Мы выше сего упомянули, въ концѣ XII главы, что Князь Острожскій подарилъ Печерскому монастырю буквы и шипографскіе снаряды. Полагаютъ, что ихъ перевезли въ Лавру по уничтоженіи шипографіи въ Острогѣ, но въ кошоромъ году, неизвѣстно, ибо показанія о семъ сбивчивы и невѣрны. Несомнѣнно только то, что книги спали издавались въ Кіевѣ не ранѣе начала XVII вѣка, и первая, шамъ напечатанная въ 1616 году, въ 4, естъ: *Часословъ*, коей одинъ экземпляръ, весьма рѣдкій, находишся въ библіотекѣ Графа Толстаго. Вшорая книга, изданная въ Кіевѣ, 1619 года, сколько доселѣ извѣстно, *Анѣологіонъ* или *Трефологіонъ*, переведенный съ Греческаго и исправленный Захаріемъ Копыстенскимъ и Памвою Бериндою.

ГЛАВА XIV.

Вражда Хмельницкаго съ Чаплицкимъ. Онъ лишается своего наслѣдственнаго достоянія. Тщешныя усилія его возвращающія опьяняющую собственность. Другія обиды ему причиненныя. Свиданіе съ Королемъ. Гешманъ Зацвилюховскій. Иванъ Барабанъ. Жалоба Малороссіянъ на Польскихъ Военачальниковъ. Владиславъ покровительствуетъ Козакамъ. Любопытный ошвѣщъ его Барабану. Новыя бѣдствія постигшія Хмельницкаго. Первый шагъ къ освобожденію Малороссіи. Бѣгство Хмельницкаго къ Запорожцамъ. Союзъ съ Ханомъ. Волненіе въ Украинѣ. Барабанъ получаетъ Гешманское достояніе. Пораженіе Поляковъ на Желтыхъ водахъ. Рѣчь Хмельницкаго. Убіеніе посланнаго Поляками Гешмана. Козаки провозглашаютъ Вождемъ своимъ Зиновія. Побѣда подъ Корсунемъ. Ужасное кровопролитіе въ Малороссіи. Подвиги Радана. Вронскій. Обнародованный Хмельницкимъ Универсалъ. Письменное предскаженіе его къ Королю. Записка Хана Крымскаго. Посланникъ Козацкій въ Тавриду. Кончина Владислава. Письмо Адама Киселя. Печаль Хмельницкаго. Сношенія его съ Россійскими Воеводами и Царемъ. Кривоносъ сражается въ разныхъ мѣстахъ съ Вишневецкимъ. Безчеловѣчныя ихъ поступки. Ошпашъ и Ганжа. Условія, на которыхъ Правительствовало намѣревалось примириться съ Козаками. Высланное противъ нихъ многочисленное войско. Полководцы Польскіе. Поспѣдное бѣгство Поляковъ изъ лагеря Пилявскаго. Причина союза Хана Крымскаго съ Хмельницкимъ. Они берутъ окупъ съ Бродскихъ и Львовскихъ жишелей. Неудачная осада Замосца. Сдѣйствіе Малороссіянъ въ возведеніи на престолъ Польскій Яна Казимира. Смяровскій. Погибша Хмельницкаго.

Въ самое бѣдственное для Малороссіянъ время настала благополучная минута освобожденія ихъ отъ тягостнаго ига Польскаго. Главнѣйшимъ виновникомъ столь важнаго въ Лѣтописяхъ Малороссійскихъ событія, былъ Зиновій Хмельницкій. Сей Мужъ знаменитый пламен-

ною къ опечесству любовію и опличными дѣланіями, жилъ тогда въ Суботовѣ, гдѣ хопя, по видимому, и занимался однимъ только хозяйствомъ, но воздыхалъ втайнѣ о гибели своихъ единосемцевъ и помышлялъ о способахъ къ ихъ освобожденію. Къ несчастію Поляковъ, Хмельницкій имѣлъ сильнаго, зависливаго ссѣда Данила Чаплицкаго, Подстаросту Чигиринскаго, который вознамѣрился присоединить его помѣстье къ обширнымъ своимъ владѣніямъ. Для полученія желаемого употреблены имъ поспѣднѣйшія средства: онъ выслалъ Хмельницкаго противъ показавшихся въ тѣхъ мѣстахъ Ташаръ и когда сей неуспрашиваемый Вождь вступилъ въ бой съ невѣрными, находившійся подлѣ него оруженосецъ, подкупленный Чаплицкимъ, нанесъ Хмельницкому сильный ударъ въ голову, который единственно отъ крѣпкаго, желѣзнаго шлема его не сдѣлался смертельнымъ. Сего не довольно: послѣ сраженія Чаплицкій упрекалъ Зиновія въ малодушіи и небреженіи должности, которую онъ, можетъ быть, оглу-

См. въ XII
Главѣ сей
Исторіи
1620 годъ.

Нѣсецкій,
ш. 1, стр.
332.
Малор.
Лѣт.
Г. 1646.

Енгель,
стр. 136
и 137.

Коховскій,
стр. 27.

Г. 1646. Даниловичемъ, на собствѣнные свои заслуги. Ему приказано судиться законнымъ порядкомъ, опредѣлено, вмѣсто деревни, довольствоваться единовременнымъ полученіемъ пятидесяти флориновъ. Приведенный сею несправедливостію въ крайнее негодованіе, Хмельницкій воскликнулъ: «Еще не умерла Козацкая мати! Чаплицкій не все у меня забралъ, когда еще есть сабля въ рукахъ.» — Съ сими угрозами отправился онъ въ Варшаву, чтобы, съ помощію нѣкоторыхъ законоискусниковъ, получить обратно свое достоинствѣ. Между тѣмъ Чаплицкій похитилъ его наложницу, женился на ней и велѣлъ публично наказать въ Чигиринѣ плетми сына его, Тимофея, за произнесенныя имъ дерзкія слова.

Печальныя сіи вѣсти вскорѣ достигли убитаго горестію Хмельницкаго. Напрасны были его усилія получить на Сеймѣ должную справедливость. Ему объявили относительно помѣстья: что порядокъ учиненнаго Судопроизводства для одного частнаго лица не можетъ быть опмѣненъ; въ разсужденіи наложницы: чтобы онъ искалъ себѣ другую между красотками, которыхъ много на свѣтѣ. Однакожъ безуспѣшная, по видимому, побѣдка его въ Варшаву, доставила ему случай представиться къ Королю, которымъ былъ принятъ весьма милосердиво. Владиславъ носилъ тогда одно наименованіе Обладателя Польши. Полководцы и Вельможи управляли Государствомъ. Желая имѣть на своей сторонѣ Козаковъ, Государь сей внушилъ Хмельницкому: «что онъ въ правѣ употребить противъ Чаплицкаго одинакія на-

Опис. крат.
о Малор.,
принадл.
Ник. Никол.
Банш. Кам.

Г. 1647.
Мал. Лѣт.

Енгель,
стр. 149.

«силъспвенныя мѣры и что подобнымъ же средствомъ оспается воспользоваться всѣмъ Козакамъ для избавленія себя отъ приписанія (179).»

Еще до происшедшей распри между Хмельницкимъ и Чаплицкимъ, Польское Правительство, для удержанія Козаковъ отъ Гетманскихъ выборовъ, возвело въ сіе достоинство Николая Зацвильховскаго, который присылалъ, въ 1646 году, своихъ Посланцовъ войскового Есаула Марбева и Ашамана спаничнаго Данила Александрова къ Царю Алексѣю Михайловичу (180). Содержаніе привезеннаго ими листа (въ дѣлахъ Коллежскаго Архива не находящагося) и участъ сего Гетмана неизвѣстны. Въ томъ же 1646 году войсковой Есаулъ Иванъ Барабашъ пожалованъ Наказнымъ Гетманомъ. Новый Предводитель Козаковъ, имѣвшій пребываніе въ Чигиринѣ, преданный совершенно Магнатамъ Польскимъ, не зналъ иной власти кромѣ исполнительнои. Хмельницкій уговорилъ его отправить къ Королю, отъ лица всей Малороссіи, представленіе о гоненіяхъ, насильствахъ и чрезвычайномъ порабоженіи, претерпѣваемыхъ народомъ отъ Польскихъ войскъ и ихъ начальниковъ. Жалоба сія была принята благосклонно Владиславомъ, который представилъ Варшавскому Сейму всѣ дурныя послѣдствія, зависящія отъ произойши отъ угнетенія Малороссіянъ, но Примасть, поддерживаемый первѣйшими Чинами Королевства, оспавилъ безъ уваженія справедливое представительство своего Государя. Они, умаляя власть Королевскую, дѣйствовали для собственныхъ выгодъ, опасаясь лишиться завладѣнныхъ ими въ той странѣ

Г. 1647.

Малор. дѣ-
ла Кол. Ар-
хива, 1646
года.

Г. 1647. значительных имѣній. Огорченный Владиславъ въ опѣшномъ письмѣ къ Барабашу помѣстилъ, между прочимъ, слѣдующія достопамятныя слова: «Когда вы естѣ воины добрые, саблю и силу имѣете, кто же вамъ за себя спашь» воспрещаетъ (181).» Къ счастью Малороссіянъ Предводитель ихъ, державшійся противной стороны, сообщилъ любопытное письмо Хмельницкому, съ которымъ былъ соединенъ духовнымъ родствомъ и дружбою (182). Далѣе увидимъ, что изъ сего послѣдовало.

Исторія
Руссовъ.

Рудавскій.
Коховскій.

Мал. Лѣт.

Хмельницкій, возвращаясь на родину, прежде всего вознамѣрился отомстить нанесенную ему обиду и вызвалъ Чаплицкаго на поединокъ. Лапы и шлемъ, сокрытыя подъ его одеждою, спасли сего великаго Мужа отъ ударовъ, служителями Подстаросты Чигиринскаго ему нанесенныхъ. Онъ предвидѣлъ коварство своего соперника, почему принужденъ прибѣгнуть къ сей хитрости, но злоба воспоржествовала: Александръ Конецпольскій, Староста Чигиринскій (183), велѣлъ его заключить, по ложному доносу, въ тюрьму, изъ коей Хмельницкій освободился только посредствомъ усиленныхъ просьбъ жены Чаплицкаго.

Тогда Хмельницкій приступилъ къ исполненію своего желанія. Онъ хитрымъ образомъ (184) завладѣлъ письмомъ, полученнымъ Барабашемъ отъ Владислава и употребилъ его орудіемъ къ возмущенію Малороссіянъ.

Первый шагъ къ освобожденію соопечесвенниковъ отъ несласнаго для нихъ ига былъ сдѣланъ. Надлежало Хмельницкому проложить себѣ дорогу вооруженною рукою. Съ симъ намѣре-

ніемъ прибылъ онъ въ Никишинъ Рогъ (что нынѣ Никополь), гдѣ находилась въ то время Сѣчь Запорожская, по показанію иныхъ Писателей 7 Августа, а другихъ 7 Декабря (185). Тамъ нашелъ Хмельницкій только трехъ сотъ Козаковъ, составившихъ обыкновенную на островахъ стражу; прочіе были разбѣяны въ разныхъ мѣстахъ: иные занимались звѣриною и рыбною ловлею; другіе, разбѣжая по Дону и Донцу, нападали на Россійскихъ Купцовъ и возвращались въ Сѣчь съ добычею. Вскорѣ число опочаенныхъ сихъ воиновъ, *скужавшихъ* — по словамъ Пасторія — *спокойствіемъ* мира, какъ *пищею изъ порабощенія*, увеличилось до трехъ тысячъ человекъ. Они не только поклялись сражаться подъ знаменами Хмельницкаго противъ враговъ ихъ вѣры и опечесства, но провозгласили его своимъ Гетманомъ. Благоразумный Вождь Малороссіянъ отказался тогда отъ сего достоинства, желая заслужить оное дѣлами.

Не довольствуясь успѣшнымъ началомъ, Хмельницкій, споль же дальновидный какъ и осторожный, отправился въ Крымъ (186) и скорѣ, посредствомъ разныхъ даровъ и обѣщаній, склонилъ на свою сторону Ислама II. Все благопріятствовало ему: Владиславъ въ сіе самое время отказался отъ плашежа ежегодныхъ вспомогательныхъ денегъ Хану (187) и во второй разъ оказалъ значительное пособіе тайнымъ врагамъ Польши.

Старанія Хмельницкаго скрывашь до удобнаго случая отъ Поляковъ свои намѣренія не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Внутри Малороссіи недовольные Правительствомъ жи-

Г. 1647.

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. 4.

Bellum
Scyt. Cos.
р. 7.

Мал. Лѣт.

Г. 1647. шели начали, въ разныхъ мѣстахъ, произносишь дерзкія рѣчи противъ своихъ повелителей и даже оказывашъ непослушаніе, возгордясь дошедшимъ до нихъ слухомъ о возмущеніи Запорожцевъ. Сіе народное волненіе побудило Николая Попоцкаго, Гешмана Короннаго, принявъ мѣры для уничтоженія замысловъ безсильныхъ, по его мнѣнію, бунтовщиковъ въ самомъ гнѣздѣ ихъ, но мѣры сіи были столь же слабы, какъ, напрошивъ, движенія Хмельницкаго значительны, обдуманны.

Малороссійскіе Лѣтописатели повѣствуютъ, что въ столь смутныхъ обстоятельствахъ Правительство Польское утвердило (въ концѣ 1647 года) Барабаша Гешманомъ надъ Козаками. Попоцкій, по отдаленности мѣстъ не имѣвшій никакого свѣденія о происшедшихъ у Хмельницкаго съ Ташарами переговорахъ и бывъ увѣренъ въ его безсиліи, выслалъ противъ него опрядъ, состоявшій отъ пяти до шести тысячъ челобѣтѣ, полагая въ то число Малороссіянъ, подъ начальствомъ Барабаша въ вѣрности Рѣчи Посполишой присягнувшихъ (188). Войско сіе, въ которомъ было только полторы тысячи Поляковъ, ввѣрено Короннымъ Гешманомъ сыну его Стефану, Нѣжинскому Старостѣ, Шембеку главному Комисару надъ Козаками, Стефану Чарнецкому и Яну Сапѣгѣ, пылавшимъ благороднымъ рвеніемъ къ славѣ. Козакамъ приказано напасть на Хмельницкаго водою, въ то время какъ Поляки съ драгунскимъ полкомъ, составленнымъ изъ Украинской черни (189), дѣйствуя на сухомъ пути, подѣл самого Днѣпра, шанувъ преграждать опшугленіе непріятеля.

Шевалье,
стр. 9.

Пасторій,
стр. 12.

Предувѣдомленный о распоряженіяхъ Попоцкаго, Хмельницкій приготовился къ оборонѣ и опсправилъ за вспомогательнымъ Ташарскимъ войскомъ нарочныхъ къ Тугайбею, храброму, но мягкѣйшему Намѣстнику Перекопскому. Ошибка Короннаго Гешмана, сдѣланная опдѣленіемъ Козаковъ отъ спроевыхъ солдатъ, послужила въ великую пользу Зиновію. Оспавивъ на оспровахъ одну часть вѣрной дружины, пошелъ онъ съ другою на встрѣчу къ Полякамъ. Быспропа сего движенія изумила Попоцкаго. Тщешно Полководецъ сей посылаетъ къ опцу печальныхъ вѣспниковъ, умолая о пособіи: прибывшіе къ Хмельницкому Крымцы (190), обойдя, по его приказанію, Польскій лагерь, прерываютъ всякое сообщеніе съ непріятелемъ. Въ однихъ огнеспрѣльныхъ орудіяхъ находятъ Попоцкій нѣкоторую для себя оборону и ими удерживаетъ, въ теченіи прехъ дней, спремленіе Козаковъ, но, обезсиленный отъ понесенныхъ потерь, отъ присоединившагося къ Хмельницкому драгунскаго полка и лишенный провіанта, принужденнымъ находится вступитъ въ переговоры съ противниками. Козачій Вождь соглашается на свободное опспугленіе Поляковъ и попомъ— по словамъ Пасторія— обнаруживаетъ свое коварство нападеніемъ на нихъ. Тогда Попоцкій и Шембекъ, не теряя бодрости, спспавляютъ изъ обоза своего рогащну, опспрѣливаются съ опчаяннымъ мужествомъ, но, напоследокъ, спѣсненные со всѣхъ споронъ многочисленнымъ непріятелемъ и изнемогая отъ полученныхъ ранъ, кладутъ оружіе. Знаменитое пораженіе сіе произошло 5 Апрѣля

Г. 1648.

Пасторій,
стр. 11 и 12.

Г. 1648. на Желтых водах (в Екаперинославской Малор. Губернии). В число пленных, исключая По- Лш. шотцаго, на пол бивы оставленного (191), находились Шембек, тяжело раненый; Сапига (192), Чарнецкий (193) и Иван Виговский, приобревший в последствии доверенность Хмельницкого и, по его кончине, сделавшийся Гешманом.

Исторія
Руссовъ.

В то время как воины Пошотцаго сражались с дружиною Хмельницкого и Ташарами, флотилия Барабаша осаждала островиан и не меньшій понесла урон от искусно устроенной ими башарей, прострелком и кустарниками прикрытой. Не получая никакого подкрепления от главного Предводителя своего Пошотцаго, Козаки Барабаша отступают в беспорядке. Вскорь победоносный Хмельницкий является на остров и выставившее белое знамя с изображением креста. Пушечная пальба умолкает; вместо оной раздаются одни радостныя восклицанія: *миръ Христіанству!* Изумленные великодушіем своих противников, воины Барабаша не внимая больше его велениям и безпрепятственно приближаются к берегу. Там зря их они Мужа величаваго из среды Козацкой дружины на встречу к ним шествующаго: гордая осанка, мужественный вид и огненный взор Хмельницкого поражают их. «Друзья» — зовет он к ним — «против кого вооружились вы? За кого ведете брань и кровь свою проливаете? Я и подчиненные мои оруженосцы, ваши братья: выгоды наши общія. Мы обнажили мечи не для корысти или пустого тщеславия, а, единственно, на оборону отече-

Г. 1648.

«ства, жизни, чад своих и ваших. Все на-
«роды, обитающие во вселенной, защищают
«свою свободу и собственность; самые звери
«и птицы тоже делятся до истощения сил,
«и Создатель, соотвѣтственно высокому на-
«ренію, снабдил их к тому разными орудия-
«ми. Почто же нам, братья, оставаться не-
«чувствительными и на своей родине влачить
«тяжкія оковы рабства в дремоте и неволь-
«ничестве поспыдном? Поляки, вооружившие
«вас, враги наши общие и непримиримые: от
«них спрадуду честь, права, собствен-
«ность, свобода наша и даже вѣроисповѣданіе;
«оспаются при нас одна жизнь, но и па не-
«надежная, несносная, преисполненная спра-
«хов и всегдашняго отчаянія. Тщетно предки
«наши подвизались за их выгоды, обороняли
«и расширяли Королевство Польское — проли-
«тая кровь и избитыя на ратных полях
«многія тысячи воинов вознаграждаются ны-
«нѣ одним презрѣніем, насиліем и всѣх
«родов тиранствами! Ужели, друзья, не
«зрите вы своего уничиженія? Не вас ли По-
«ляки называют хлопами и схизматиками?
«Не от них ли пострадали Гешманы Нали-
«вайко, Павлюк, Оспраница и многіе Спар-
«шины Козацкіе? Не они ли замучили непови-
«ных младенцев наших, щедро умоляв-
«ших их о помилованіи? — Все сіи спра-
«стошеры пріали спрадаляческій вѣнец за
«свою родину, свободу и вѣру отцев: они
«вопиют к нам из гробов, пребудя мщенія,
«призывают вас на оборону отчизны и са-
«мих себя.»

Г. 1648. шисныхъ мѣстахъ и ломались; лошади едва могли выпаскивать ноги изъ грязи, приходили въ изнеможеніе. Они оставляють ихъ и находятъ внутри лѣса новыя преграды: перекопанныя дороги и наваленныя деревья, изъ-за копорыхъ сыпался огненный градъ, пресѣкають имъ путь; непріятель окружаетъ, шѣснивъ ихъ.

Енгель,
стр. 145.

Одинъ только Польскій Вождь, Корецкій (196), пробившись съ горстію опчаянныхъ оруженосцевъ сквозь многочисленные ряды Козаковъ и Ташаръ, порадовалъ поспыднымъ бѣгствомъ своимъ Кіевлянъ: прочіе соопечественники его все пали на мѣстѣ битвы или принуждены были положить оружіе (197). Блистательная побѣда сія, увѣнчавшая новыми лаврами Предводителя Малороссіянъ, произошла 16 Мая. Два Польскіе Гешманы, Попоцкій и Калиновскій, раненый въ голову и руку; Іеронимъ Адамъ Графъ Синявскій, Генрихъ Донгофъ (198), Христофоръ Прзіемскій (199) и многіе другіе Вельможи доспались въ числѣ павшихъ побѣдителямъ.

Нѣсецкій,
ш. II, стр.
464.

Мал. Лѣт. Хмельницкій уступилъ ихъ, вмѣсто награды, Ташарскому Вождю Тугайбею, получившему за выкупъ одного Синявскаго двадцать тысячъ червонныхъ.

Нѣсецкій,
ш. IV, стр.
90.

Въ слѣдъ за побѣдою подъ Корсунемъ, утвердившею власть Хмельницкаго, жили Кудакъ, Черкасъ, Канева, а потомъ и прочіхъ городовъ Малороссійскихъ, освобожденныхъ Козаками отъ Польскихъ гарнизоновъ, признали его своимъ Гешманомъ. Тогда мщеніе Малороссіянъ обратилось противъ Жидовъ, тамошнихъ опкупщиковъ, передъ шѣмъ временемъ, для собственнаго обогащенія, разорявшихъ народъ: они

Пасторій,
стр. 15 и 16.

большую частію истреблены; нѣкоторые сохранили жизнь принятіемъ вѣры Христіанской, но и шѣ были изгнаны. Такую жъ участь имѣли Шляхшичи и Староспы Польскіе. Только одобренные народомъ оппускались за границу безъ всякой обиды. Болѣе всѣхъ поспрадали жительствовавшіе въ помѣстьяхъ Попоцкаго, Вишневецкаго и Адама Киселя.

Г. 1648.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1648 г.,
No 2.

Генеральный Есаулъ Раданъ оказалъ великое пособіе Хмельницкому ревностнымъ исполненіемъ его приказаній. Очистивъ отъ Поляковъ и Жидовъ Черниговъ съ окрестными мѣстами и Спародубъ, двинулся онъ съ своимъ опрядомъ къ Новгородъ-Сѣверскому. Хорунжій того Повѣша, изъ Поляковъ, Харкевичъ, присоединился къ нему, близъ Гремяча, со спа Козаками и извѣстилъ его: что въ Сѣверскомъ замкѣ находился тамошній Воевода Янъ Вронскій. Занявъ городъ безъ всякаго сопротивленія, Раданъ подступилъ къ крѣпости, въ наилучшемъ оборонительномъ состояніи имъ найденной. Кромѣ разспавленныхъ вездѣ пушекъ приговорено было Поляками множество огромныхъ колодъ, висѣвшихъ надъ скапомъ горы, которыми осажденные намѣревались также защищаться во время приступа. Тщесны были его усилія проложить себѣ дорогу посредствомъ огнеспрѣльныхъ орудій. Непріятель пушечною пальбою наносилъ, съ высотъ, еще большее пораженіе противникамъ. Къ счастью осаждающихъ проведенный подземный ходъ къ самой рѣкѣ Деснѣ изъ замка, для снабженія онаго водою, послужилъ въ пользу опытному Вождю Малороссіянъ. Онъ открылъ ночью сообщеніе съ симъ

Исторія
Руссовъ.

Г. 1648.
Исторія
Руссовъ.

пошаеннымъ ходомъ и, опрядивъ шуда нѣсколько опборныхъ Козакѣвъ, началъ производить фальшивый приступъ со стороны воротъ замка. Непріятель, занятый обороною, не помышлялъ о защищеніи мѣста, къ которому спремались Козаки, полагая, что оно имъ неизвѣстно. Вскорѣ воины Хмельницкаго вступаютъ въ замокъ и явленіемъ своимъ наносятъ спрахъ врагамъ многочисленнымъ: пущенная ими ракета увеличиваетъ мужество товарищей ихъ. Они напрягаютъ усилія, вламываясь въ ворота, ошомщаютъ смерть своихъ брашій. Воевода Вронскій является въ сіе время, съ нѣсколькими приближенными людьми, на одной башнѣ, умоляетъ о пощадѣ, обѣщаетъ въ благодарность опкрыть Козакамъ мѣсто, гдѣ хранились сокровища и запасы городскіе. Ему даруютъ жизнь. Вронскій сходитъ съ башни, окруженный воинами Радана; вдругъ зрѣтъ онъ предъ собою Харкевича, близъ церкви Соборной Воскресенской, и не въ силахъ воздержавъ своего негодованія: *Умри, предатель!* восклицаетъ сей вѣрный сынъ отечества, спрѣлая въ него изъ небольшого пистолета, въ рукавѣ плаща спряпаннаго. Козаки ошомщаютъ смерть измѣнника, имъ помогавшаго. Вронскій и прочіе пѣвники падаютъ подъ ихъ ударами: но онъ падаетъ съ честью и Исторія съ похвалою передаетъ имя его потомству!

Исторія
Руссовъ.

Изъ Корсуня Хмельницкій выступилъ съ войскомъ въ Бѣлую Церковь, гдѣ и основалъ главную кварширу. Тамъ обнародовалъ онъ, 28 Мая, Универсалъ, въ которомъ, именуя себя *Гетманомъ славнаго войска Запорожскаго и*

всѣя, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, сущей Украйны Малороссійской, извѣстилъ причины, побудившія его поднять оружіе противъ Поляковъ, извѣщалъ преданность свою къ Королю и приглашалъ соотечественниковъ восстать соединенными силами противъ враговъ вѣры благочестивой и свободы ихъ. Война только возгаралась, почему великій сей Мужъ, оставивъ до времени устройство внутреннего порядка, занялся единственно умноженіемъ силъ своихъ. Отвсюда спекались къ нему недовольные Малороссіане, искавшіе случая свергнуть съ себя иго Польское, и скорѣ число ихъ увеличилось до сорока тысячъ человекъ. Г. 1648. Мал. Лѣт.

Не довольствуясь порожественнымъ оправданіемъ своихъ поступковъ, великодушный Гетманъ, среди военныхъ удачъ чуждый тщеславія, опправилъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, слѣдующее любопытное представленіе къ Королю Владиславу и ко всѣмъ Чинамъ Республики:

«Свидѣтельствуюсь небомъ, землею и самимъ Богомъ всемогущимъ, что подъятое мною оружіе и пролитая кровь Христіанская есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ Магнатовъ Польскихъ, пропивавшихся власпи Наяснѣйшаго Короля, сего Помазанника Божія, милосивѣйшаго Опца нашего, и слѣдующихъ пиранскимъ своимъ склонностямъ и вымысламъ на пагубу народа Рускаго. Они-то жаждали крови своихъ единоплеменниковъ, искали жершвы сей преступной и варварской — да насыщаются ею! Я ни мало не повиненъ въ томъ и умываю руки предъ соотечественниками и цѣлымъ свѣтомъ. Ссылаюсь на засвидѣтельствованіе

Исторія
Руссовъ.

г. 1648. «Архивовъ Государственныхъ, на Чиновъ Рес-
 «публики и на самого Свѣшлѣйшаго Короля на-
 «шего: что народъ Руской неоднократно оп-
 «правлялъ представленія, жалобы, просьбы
 «самыя горчайшія и убѣдительноѣшія о чини-
 «мыхъ ему отъ своевольныхъ Пановъ Поль-
 «скихъ, Старостъ и войновъ неслыханныхъ наси-
 «ліяхъ, грабежахъ, убійствахъ и всѣхъ родовъ
 «ширанствъ многочисленныхъ и разнообраз-
 «ныхъ. Жалобы сіи оставлены безъ вниманія:
 «но что я говорю? Ихъ почитали пресупле-
 «ніемъ, злоумышленіемъ. Несчастный народъ,
 «брошенный на произволъ необузданнаго жол-
 «нерства и хищныхъ Жидовъ, поверженъ былъ
 «въ рабство и поношеніе: все ему преграждено,
 «воспрещено, даже послѣднее утѣшеніе спра-
 «дальцевъ — просить помилованія! Забыты и
 «безсмысленно попораны знаменитые подвиги пред-
 «ковъ нашихъ, неоднократно проливавшихъ
 «кровь за выгоды Королевства Польскаго!
 «Тщешно нѣкоторые Предводители Козаковъ
 «возсѣдали противъ своихъ утѣшителей:
 «спрадальческая кончина вѣнчала дѣла ихъ,
 «и оковы, носимыя нами, становились тогда
 «еще штыговѣйшими! Наконецъ Правосудіе
 «Божіе, надзирающее надъ дѣлами человѣче-
 «скими, престоало шептѣть таковыя неправды
 «и подвигло соотчичей моихъ къ собственной
 «оборонѣ, а меня избрало слабымъ орудіемъ
 «Священной своей воли: войска Польскія раз-
 «биты, разсѣяны; Полководцы истреблены или
 «содѣланы плѣнниками Ташаръ: *да тою мѣ-*
 «*рью, ею же мѣрили, возмѣрится имъ!* Остаеп-
 «ся намъ шеперь опустошать жилища ваши,

г. 1648. «разорять семейства: но я призываю на душу
 «мою судъ Божій, что не желаю и не ищу
 «мести, постыдной Христіанству и человѣ-
 «честву, а единому Богу и Правосудію Его под-
 «лежащей *въ день онъ, въ онъ же истязываны*
 «*будутъ всѣ Царіе земстїи и предержащіе вла-*
 «*сти мира сего* о погибшихъ отъ нихъ людяхъ
 «и о пролитой невинной крови! И такъ, обра-
 «щаюсь къ Тебѣ, Наяснѣйшій Король, справед-
 «ливый и любимый Монархъ нашъ, обращаюсь
 «и къ вамъ, Совѣтникамъ его и всѣмъ Вельмо-
 «жамъ Польскимъ: бойтесь Бога милосердаго,
 «испребите въ сердцахъ вашихъ питаемую къ
 «намъ издавна вражду и злобу, несправедливую
 «и попику для собственныхъ народовъ вашихъ
 «гибельную; возстановите въ нихъ миръ и
 «споконїе: да прославятъ они васъ за дѣла
 «ваши! Сіе единственно отъ васъ зависитъ,
 «а я всегда готовъ исполнять то, что долѣ
 «и обязанность къ Богу и народу отъ меня
 «требуютъ.»

Изъ сего прогашельнаго представленія можно
 видѣть, что Хмельницкій не искалъ тогда неза-
 висимости, но одного покровительства и за-
 щиты соотечественникамъ. Г. Энгель прибав-
 ляетъ въ своей Украинской Исторіи, будто стр. 146.
 Ханъ Крымскій приложилъ къ письму Гетмана
 записку, наполненную слѣдующими угрозами:
 «Помыслите сами, до чего довело васъ высо-
 «комбіе! Прощайте и ожидайте насъ скоро
 «въ Варшавѣ и Краковѣ.»

Заслупленіе Повелителя Крымцевъ заслужи-
 ваетъ вѣроятіе. Хмельницкій, не надѣявшійся
 на собственные силы, продолжалъ поддержи-

Г. 1648.
Лѣтоп.
Малор.

вашу дружбу свою съ симъ Государемъ посред-
ствомъ разныхъ даровъ и присылокъ Польскихъ
плѣнныхъ. Сынъ его, Тимоѣей, находился въ
Тавридѣ для наблюденія за всѣми поступками
Ислама. Хмельницкій не могъ избрать вѣрнѣй-
шаго Министра!

Иозефовичъ.

Но въ то время, какъ храбрый Козачій Вождь
наносилъ побѣдами своими чувствительные уда-
ры Польшѣ, ненавидимый духовенствомъ и
дворянствомъ Король Владиславъ IV скончался
въ Меречѣ, 10 Мая, на 52 году отъ рожде-
нія (200). Тогда Адамъ Кисель, Брацлавскій
Воевода и Сенаторъ Греческаго исповѣданія,
движимый любовію къ единосемцамъ, возна-
мѣрился примирить обѣ стороны и воспла-
новишь прежнее въ Польшѣ спокойствіе, по-
чему, извѣщая Хмельницкаго о смерти Ко-
роля, писалъ къ нему, между прочимъ, слѣдую-

Пасторій,
сшр. 22 и 23.

щее: «Тебѣ и сподвижникамъ твоимъ не безвѣ-
стно, что я одинъ изъ Сенаторовъ покро-
вительствовую вѣрѣ, церквамъ, правамъ Россій-
скимъ, состарѣлся въ семъ попеченіи и уме-
ренность желаю. Послѣ бѣшвы подѣ Кумейками,
«никогда не обагралъ рукъ въ крови своихъ
«единовѣрцевъ и не причастенъ поспигшимъ
«ихъ бѣдствіямъ: онѣ послѣдовали вопреки
«воли, представленій моихъ. И такъ, я имѣю
«право на твою довѣренность. Прошедшее
«предадимъ забвенію. Война и изчадія ея:
«голодъ, язва, сушь наказанія, посылаемая
«свыше и Рѣчь Посполишая восчувствовала
«ихъ нынѣ въ полной мѣрѣ. Желаю продолже-
«нія оныхъ на гибель отечества, есть дѣло
«беззаконное. Мщеніе Божеское слѣдуетъ опъ-

Г. 1648.

«клоняшь молитвами, свое укрощаешь раска-
«яніемъ и пещись о заживленіи, а не о раз-
«правленіи ранъ. Въ междоусобной брани сла-
«вѣ для побѣдителя влагать въ ножны мечъ
«свой, нежели обнажать его на новое пораженіе.
«Хмельницкій! Не оскорбляй величія Божія, не
«нарушай спокойствія общаго: ополчи Тапаръ
«въ ихъ улусы, распусти Козаковъ, отправь
«Посланниковъ своихъ въ Варшаву съ извѣсте-
«ніемъ истинныхъ причинъ возмущенія вашего
«и обидъ, нанесенныхъ войску и тебѣ самому;
«удостоверь Рѣчь Посполишую въ вѣрности,
«впредь никогда неизмѣняемой. А я клянусь
«Святою Церковью, общею Матерью нашею,
«клянусь всѣми священными правами древняго
«родства съ народомъ Рускимъ: что буду спо-
«сѣствовывать дѣлу вашему со всякою готово-
«вностію, со всевозможнымъ щиріемъ. Един-
«ственное желаніе мое доставить праведное
«успокоеніе землѣ и опечесшвенной вѣрѣ отъ
«тѣхъ золъ, въ которыхъ онѣ столь долгое
«время спенаются (201).»

Пораженный печальнымъ извѣстіемъ Предво-
дитель Малороссіянъ возрыдалъ горько и велѣлъ
по всѣмъ церквамъ править панихиды о душѣ
Королевской и въ поминальныхъ Субботникахъ
писать имя Владислава, пострадавшаго прав-
ды ради и за народъ благочестивый (202).

Исторія
Руссовъ.

Первымъ вѣспникомъ въ Россіи о кончинѣ
Обладателя Польши былъ Стародубецъ Гри-
горій Климовъ, отправленный отъ Сѣвскаго
Воеводы Леонтьева къ Адаму Киселю. Козаки
остановили его за Кіевомъ и представили сво-
ему Предводителю. Хмельницкій, опобравъ отъ

Малор. дѣл.
Кол. Арх.
1648 г., № 2.

г. 1648. Климова посланныя съ нимъ бумаги, увѣдомиль Воеводу: «что Посланецъ его, хошя и не къ нему, Гешману, ошправленный, принявъ и «препровожденъ обратно съ честію; что пись-мо къ Киселю будещъ ошслано и чшобъ вру-ченная Климову грамоша на имя Царя, Свѣ-шила Рускаго, была вѣрно доспавлена.» — Хмельницкій извѣщаль Государя обѣ одержан-ныхъ побѣдахъ надъ врагами вѣры и свободы ихъ; о взяшыхъ въ плѣнъ Польскихъ Военачаль-никахъ; о желаніи его видѣть надъ своею зем-лею Самодержца подобнаго ему, Царю Хри-стіанскому, Православному; совѣтоваль немед-ленно обратишь оружіе на Поляковъ, удостовѣ-рялъ въ готовности своей и всего войска ока-

зать Россіи возможныя услуги. — Словесно Предводителъ Козаковъ поручилъ гонцу донесъ Воеводамъ Сѣвскимъ: чшобы Государь снабдилъ войско Запорожское денежнымъ жалованьемъ, воспользовался настоящимъ удобнымъ време-немъ для ошобрания отъ Поляковъ Смоленска, надѣялся на помощь Козаковъ, на учасіе въ сей войнѣ Хана Крымскаго, обязавшагося при года воевашъ вмѣстѣ съ ними противъ Польши и Липвы.

Хмельницкій спрашилъ Россіи: еще въ Маѣ обнаружилъ онъ мысли свои Воеводѣ Пушнваль-скому Плещееву и былъ имъ успокоенъ. Тоже сдѣлалъ и Хошмыжскій Воевода Князь Болхов-

ской, увѣдомивъ Гешмана: *что находящіяся на границѣ войска Россійскія собраны противъ Крымцевъ, а не Козаковъ.* Со всѣмъ тѣмъ оспо-рожный Вождь Малороссіянъ продолжалъ изв-являть подозрѣніе; письменно укорялъ, 24 Іюля,

Воеводу Плещеева въ тайныхъ сношеніяхъ съ г. 1648. Поляками. Но благочестивый Царь не думалъ облагрять рукъ подданныхъ въ крови единовѣр-цевъ: просьбы Вельможъ Польскихъ и Липов-скихъ, спаравшихся склонить его къ шому, не имѣли никакого успѣха.

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и
Польск.
Госуд. ч. 4.

Между тѣмъ какъ Хмельницкій, слѣдуя совѣ-ту Воеводы Киселя, оспавался въ бездѣйствіи и распустилъ Ташаръ, кровожадный Князь Іе-ремій Вишневецкій, поднявъ оружіе противъ Козаковъ, произвелъ снова ужасное въ Польшѣ кровопролитіе. Хмельницкій, не желая самъ сразиться съ симъ Полководцемъ и чрезъ шо возстановлялъ противъ себя Поляковъ, поручилъ Максиму Кривоносу, челоѣку споль же опважному какъ и свирѣлому, вступитъ въ брань съ Вишневецкимъ. Кривоносъ началъ воен-ныя дѣйствія опустошеніемъ нѣсколькихъ по-мѣстій своего противника, гдѣ перерубилъ бо-лѣе пшнадцати тысячъ шамонныхъ жипелей Каполиковъ и Жидовъ; потомъ овладѣлъ Полон-нымъ, понесъ поражение отъ Вишневецкаго близъ Конспаншинова съ лишеніемъ шести пу-шекъ и завоевалъ Баръ. Онъ нашелъ сей городъ въ оборонительномъ сосшояніи, но не имѣя доспашочныхъ средствъ для взятія онаго си-лою оружія, прибѣгнулъ къ слѣдующей хипро-сти: велѣлъ своимъ Козакамъ ночью перевязать въ кули множесшво соломы и сѣна, намочить ихъ нѣсколько водою и, наполнивъ ими съ одной спороны рвы, зажечь. Произведенный мокрою соломой и сѣномъ дымъ зашмилъ городской валъ, бывший тогда подъ вѣшромъ, и когда жипели обратились съ воинами къ мѣспу пожа-

Истор.
Руссовъ.

Г. 1648. ра для обороны спроеній и опраженія непріа-
шеля, Кривоносъ вошелъ на валъ прошивною
стороною и овладѣлъ городомъ (203). Вишне-
вецкій, въ возмездіе за сіе, перевѣшалъ попа-
давшихся ему Козаковъ; велѣлъ въ Немировѣ
сажать на колъ, вырывать глаза у всѣхъ по-
дозрѣваемыхъ въ соумышленіи съ Козаками и
лютошью свою простеръ до такой степени,
что, присутствуя самъ при подобной казни,
кричалъ палачу: *дѣлай такъ, чтобъ они зве-
ствовали, что умираютъ*. И Кривоносъ, разби-
тый подѣ Пилявою, имѣлъ столь же плачевный
конецъ.

Малор.
Льшоп.

Рудавскій,
стр. 22.

При семъ возрасшавшемъ оспервененіи Хмель-
ницкій не могъ воспрепятствовать полнѣ во-
оруженныхъ крестьянъ подѣ начальствомъ
Полковниковъ Остапа и Ганжи, чинить разныя
ужасныя опустошенія въ Польскихъ владѣніяхъ.
Іозефовичъ повѣствуетъ, что шѣла убитыхъ
Духовныхъ, Дворянъ и Жидовъ были бросаемы
на сѣдненіе псамъ. Князю Янушу Четвершин-
скому отрубилъ, подѣ Тульчинымъ, голову соб-
ственный его мѣльникъ, а женою его завладѣлъ
Остапъ. Слухъ о назначеніи къ Хмельницкому,
для переговоровъ о мирѣ, Польскихъ Комиса-
ровъ прекратилъ на нѣкоторое время сіе крово-
пролитіе.

Малор.
Льшоп.

Енгель,
стр. 148.

Рудавскій,
стр. 17. Посольство Польское, предводимое Адамомъ
Киселемъ, было снабжено слѣдующими надмен-
ными спашьями:

1) Козаки должны немедленно освободить
всѣхъ пѣнныхъ Польскихъ дворянъ.

2) Должны опсывать отъ Ташаръ и снова
присягнуть Республикѣ въ вѣрности.

3) Кудаку оспаваться въ прежнемъ его поло-
женіи. Г. 1648.

4) Виновниковъ бунта немедленно выдашь для
опсылки въ Варшаву.

5) Также обязаны выдашь письмо Владисла-
ва IV къ Барабашу.

6) Привилегіи ихъ и права должны бышь
опредѣлены особою для того Коммисіею.

Для приданія большей силы симъ спашьямъ,
Сеймъ выставилъ противъ Хмельницкаго вой-
ско, по словамъ Коховскаго, состоявшее поль-
ко изъ шридцати тысячъ человекъ, а по пока-
занію Рудавскаго однихъ шеренговыхъ было до
двухъ сотъ тысячъ человекъ (204). Малороссій-
скіе Льшописатели насмѣшливо упоминають,
что Поляки тогда приготовились болѣе къ
свадѣбѣ, нежели къ сраженію: лапы воиновъ
были позлащены, шлемы украшены дорогими
перьями, лошади покрыты коврами, вышиты-
ми золотомъ, сѣдлы превосходно опдѣланы;
збруя сверкала. Рядовой, подражая распочи-
пельности Вельможъ и нуждаясь въ деньгахъ,
ездѣ похищалъ, грабилъ, сдѣлался чрезъ по-
бичемъ своего опечесства. Всѣ помѣщики Укра-
инскіе изъ Поляковъ присоединились къ войску
съ наемными дружинами въ полномъ увѣреніи,
что одержатъ верхъ надъ Козаками. *Для укоро-
щенія этой мужицкой свологи* — говорили они —
нужно не оружіе, а плети и кнуты. — Нѣкоп-
рые дерзали даже произносить: «Боже благій!
не помогай ни намъ, ни Козакамъ; будь только
Зришелемъ и Ты съ удовольствіемъ увидишь
какъ мы ихъ перерубимъ.» Главнымъ Военачаль-
никомъ наименованъ кропкій и невоинственный

стр. 24.

Енгель,
стр. 150.

Коховскій,
стр. 53.

Г. 1648. Владиславъ Доминикъ Князь Заславскій (205); шоварищами: Александръ Конецпольскій молодой, неопытный человекъ (206) и Николай Осп-ророгъ (207), мужъ краснорѣчивый и ученый (208). Такъ описываютъ Польскихъ Вождей отечественные Историки, слагая всю вину сего назначенія на Государственнаго Канцлера Оссолинскаго, желавшаго, будто, посредствомъ такихъ начальниковъ, остановить кровопролитіе до избранія Короля.

Хмельницкій, раздраженный постановленіемъ Сейма, не допустилъ Пословъ исполнить возложенное на нихъ порученіе, обнажилъ снова мечъ, обратился къ союзнику своему Хану Крымскому. Въ сихъ общоясельствахъ Вишневецкій (209) неослупно понуждалъ Князя Заславскаго, споявшаго лагеремъ у Пилявы (въ Подольской Губерніи), къ нападенію на Козаковъ до соединенія ихъ съ Ташарами; но съ другой стороны Кисель совѣщавалъ сему же Князю помедлить начинать военныя дѣйствія и уговаривалъ его вступитъ въ переговоры съ Хмельницкимъ для окончанія сей распри безъ кровопролитія. Между тѣмъ приближались Крымцы къ Козакамъ, завладѣвшимъ уже двумя Польскими замками и укрѣпившимся тогда за болошами. Вскорѣ слухъ о прибытіи самаго Хана съ многочисленнымъ войскомъ распространился въ непріятельскомъ лагерѣ и поселилъ ужасъ въ Военачальникахъ. Тщесно Заславскій уступалъ начальство Вишневецкому. Наконецъ рѣшено было военнымъ совѣтомъ, для сбереженія войска, опуститъ въ порядкѣ до Конспаншинова; но опустошеніе сіе было

Исторія,
стр. 27.

произведено съ поспѣшностію и разстрой- Г. 1648.
ствомъ (210); одинъ только оставленный на Малор. Лѣ-
мѣстѣ богатый обозъ, во стѣ тысячахъ по-
шокъ состоявшій, могъ спасти Поляковъ
отъ конечной гибели. Любопытно, что, по
преданію, Польская армія подъ Пилявою была
впрое болѣ Козацкой и Ханъ Крымскій не
соединился еще тогда съ Хмельницкимъ, ко-
торый имѣлъ при себѣ только шесть тысячъ
Ташаръ.

Измученный поспѣшнымъ бѣгствомъ соопе-
чественниковъ, Вишневецкій снималъ лагерь
и принужденнымъ находився удалиться отъ
Конспаншинова. Вскорѣ многочисленное войско
Ташарское, предводимое самимъ Ханомъ, соеди-
нялся съ полками Вождя Малороссійанъ. Хмель-
ницкій могъ бы тогда ворваться въ средину
Польши и у воровъ Варшавскихъ вести пере-
говоры о свободѣ Козаковъ, но не лзя обви-
нять сего великаго Мужа въ бездѣйствіи по
видимому неприспѣшномъ. Вспомогательная
сила Крымцевъ была слѣдствіемъ тайнаго сно-
шенія Дивана съ Исламъ-Гиреемъ. Вишневецкій
спарался преклонить Хана на свою сторону
посредствомъ богатаго Армянина Джержія.
Исламъ, по одному мановенію своего Повели-
теля, вооружился противъ Поляковъ. Турція
сохраняла тогда миръ съ Королевствомъ. Не
желая открыто дѣйствовать, но вспоможе-
ствуя Крымцами Гетману, Диванъ надѣялся
убѣдить его къ принятію покровительства
Порты Опшоманской на правахъ Господарей
Молдавскаго и Валахскаго. О семъ извѣщалъ
опца своего Тимошей Хмельницкій, вывѣдавшій

Исторія
Руссовъ.

Г. 1648. цѣль похода Ислама, чрезъ одного приближеннаго къ нему Мурзу.

Ошправивъ Полковниковъ Нечая, Небабу и Глуха въ разныя спороны для разграбленія Дубнѣ и другихъ маешностей дворянъ Польскихъ, Хмельницкій двинулся съ Ханомъ по слѣдамъ Вишневецкаго (211), нашелъ въ Збарашѣ пятьдесятъ пушекъ, взялъ съ Бродскихъ Евреевъ окупъ сукнами, полошнами и кожами, и, въ началѣ Октября, показался предъ Львовымъ, не за долго оставленнымъ Польскими Полководами. Городъ сей, посредственно укрѣпленный, но безъ значительнаго гарнизона и свѣстныхъ припасовъ, находился подъ начальствомъ Христофора Арциссеви, служившаго по артиллеріи, мужа престарѣлаго, въ военномъ ремеслѣ искуснаго. Нѣсколько дней опражалъ онъ съ опмѣнною храбростію усилія многочисленнаго непріятеля и, напослѣдокъ, не желая раздражить его тщетнымъ упорствомъ, согласился выдать Хмельницкому и Исламу сто тысячъ биныхъ палеровъ, сукнами семьдесятъ тысячъ поставовъ и множество свѣстныхъ припасовъ. Отъ Львова Козачій Вождь продолжалъ поржешвенное шествіе къ Замосцу, не встрѣчая на пути ни малѣйшаго сопротивленія. Но замокъ сей, твердо укрѣпленный, остановилъ завоевателей. Болѣе мѣсяца они осаждали его безъ всякаго успѣха, къ чести храбраго Воеводы Людвиг Вейгера. Еслибъ Хмельницкому удалось взять сей городъ, вмѣщавшій въ себя все Руское Шляхетство, то онъ овладѣлъ бы сердцемъ Польши.

Исторія
Руссовъ.

Пасторій,
стр. 29.

Исторія
Руссовъ.

Пасторій,
стр. 30.

Еще Козацко-Ташарское войско держало въ Г. 1648. осаду Замосцъ, какъ непримиримый врагъ Хмельницкаго, Вишневецкій, избранъ Предводителемъ Польской арміи. Сіе самое побудило Малороссійскаго Гетмана вспомошествовать Яну Казимиру II (212), ненавидѣвшему также Вишневецкаго, въ полученіи престола Польскаго. На избирательномъ Сеймѣ Запорожскіе Послы, домогавшіеся о семъ выборѣ, угрожали, въ прошивномъ случаѣ, Полякамъ непримиримою войною и симъ угрозамъ болѣе, нежели другому чему, Казимиръ обязанъ возведеніемъ своимъ на Королевство.

Напрасная потеря времени и воиновъ, сильная стужа, прибывшій къ Хмельницкому Посолъ Польскій Смяровскій, заставили его снятъ неудачную осаду и возвратиться въ Малороссію. Смяровскій былъ принятъ со всѣми военными почестями въ Козацкомъ таборѣ и Вождь Малороссійанъ поцѣловалъ печать на Королевскомъ письмѣ, ему поднесенномъ. Не только Янъ Казимиръ общалъ Хмельницкому булаву и другіе знаки почести, каждымъ новымъ Королемъ обыкновенно Гетманамъ высылаемые, но приписывалъ судьбѣ и заблужденію всѣхъ, а не одного кого либо произшедшій раздоръ между его подданными.

Симъ ознаменованъ конецъ Козацко-Ташарскаго похода противъ Поляковъ. Всѣ удивлялись великодушію Хмельницкаго, могшаго разсѣять беззащитный Сеймъ и, вмѣсто того, вступившаго въ переговоры съ Королемъ! По словамъ Рудавскаго, Поляки говорили тогда другъ другу на ухо: *что Богъ наказалъ его слѣпотою; между*

Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польск.
Госуд. ч. 4.
Польскія
дѣла 1651 г.,
№ 7.

Евгель,
стр. 154.

Г. 1643. шѣмъ какъ дѣянiя сего великаго Мужа были основаны на глубокой полипикѣ и выгодахъ опечесшвенныхъ. Онъ не однимъ оружіемъ намѣревался побѣдить прошивниковъ, а также благоразумнымъ шерпѣніемъ и оспорожностію. Даровавъ свободу единоземцамъ, Хмельницкій хоща и опочилъ на лаврахъ, но, подобно покоющемуся льву, угрожалъ своимъ пробужденіемъ.

ГЛАВА XV.

Пріѣздъ Хмельницкаго въ Кіевъ. Второй бракъ его. Разныя Посольства. Предложеніе Турецкаго Двора. Выгодный договоръ для Малороссіянъ. Сношенія съ Россією. Прибытіе въ Переяславль Польскихъ Депушашовъ. Условія, на которыхъ Хмельницкій соглашался примириться съ Королевствомъ. Ошсрочка непріятельскихъ дѣйствій. Неудачныя битвы съ Поляками ошдѣльныхъ ошрядовъ Козацкихъ. Осада Збараша Хмельницкимъ и Ханомъ Крымскимъ. Храбрость и военная хипрость Вишневецкаго. Голодъ въ осажденномъ войскѣ. Значительная часть Козаковъ и Ташаръ идушь на встрѣчу Короля. Туманъ. Оплошность Казимира. Нечаянное нападеніе. Сраженіе при Зборовѣ. Король предпринимаетъ ошвлечь Ташаръ ошъ Козаковъ. Битва возобновляется. Исламъ изъясляетъ согласіе на предложеніе Казимира. Любопытное письмо къ Королю Малороссійскаго Гешмана. Посыдный для Поляковъ договоръ съ Ханомъ. Условія Зборовскаго мира. Свиданіе Хмельницкаго съ Казимиромъ. Тѣсныя обстоятельства Поляковъ въ Збарашѣ. Король награждаетъ своихъ Полководцевъ. Побѣды Радзивила въ Лишвѣ.

Хмельницкій, по прибытіи въ Кіевъ, для принесенія благодаренія Богу за одержанныя имъ побѣды, встрѣченъ былъ жипелями сего города какъ избавитель всей Украйны. Тамошнее Духовенство, въ привѣшствіяхъ своихъ, именovalo его истиннымъ Богданомъ, по ешь Богомъ даннымъ. Въ слѣдъ за симъ Предводитель Малороссіянъ вступилъ, въ Переяславль, въ супружество (213) съ женою Подстаросты Чаплицкаго, бывшею прежде у него наложницею, которую въ скоромъ времени похишила неумолимая смерть (214).

Г. 1649.
Малор.
Лѣтоп.

Г. 1649. Между шѣмъ какъ подвласный Хмельницкому народъ осыпалъ его благословеніями, Князь Трансильванскій, двое Господарей: Молдавскій и Валахскій, и многіе Тапарскіе Владѣльцы приносили ему, чрезъ Пословъ, поздравленія, и вмѣстѣ, испрашивая у него помощи противъ ихъ непріятелей, препровождали разные дары въ знакъ своего уваженія. Самый даже Султанъ Турецкій прислалъ сему великому Полководцу булашную саблю, кафшанъ, похожій на мантію съ горноспайными опушками, булаву, осыпанную драгоценными каменьями и жемчугами, и для Козановъ сорокъ мѣшковъ съ серебряными Турецкими левами, приказавъ Хану Крымскому и Пашѣ Силистрійскому помогать Хмельницкому войсками. Полномочный Турецкій, Османъ-Ага, желая убѣдить тогда Вождя Малороссіянъ къ принятію покровительства его Властелина, предложилъ ему, именемъ Султана, о введеніи наслѣдственнаго Гепманства въ Украинѣ. «Я не опказываюсь ошъ союза и дружбы съ Императоромъ» — отвѣщивалъ Хмельницкій — «гошовъ содержать съ нимъ миръ, яко даръ Божественный и человѣчеству полезный: но не могу поступить подѣ его покровительства безъ предварительнаго совѣщанія о томъ съ народомъ и общественнаго приговора. Потомственное жъ достоинство меня не льститъ: оно противно правамъ и обычаямъ нашимъ, возстановленнымъ мною въ опчизнѣ съ пожертвованіемъ великаго числа воиновъ.» Такимъ образомъ дальновидный Гепманъ, не скрывая благородныхъ своихъ мыслей ошъ Османа, оставилъ его

Малор. Лѣтоп.

Исторія Руссовъ.

Малор. Лѣтоп.

Исторія Руссовъ.

въ надеждѣ, что желаніе Султана можетъ исполниться, хотя и не думалъ склонять къ тому Малороссіянъ. Въ сіе время поспановленъ былъ съ Турціею договоръ въ XI спашьяхъ, весьма выгодный для Украйны. Первою спашьею Султанъ предоставилъ Козанамъ и Малороссіянамъ имѣть свободное плаваніе на Черномъ морѣ; вшорю освободилъ купцовъ ихъ на сто лѣтъ ошъ пошлинъ, взимаемыхъ съ шоваровъ.

Среди повсемѣстныхъ воспоговъ и почестей привѣщивовали Хмельницкаго Посланцы Царскіе: Василій Михайловъ и Григорій Унковской (215). Неизвѣстны грамошы, ими привезенныя, но изъ послѣдующихъ переписокъ открывается, что Предводитель Малороссіянъ еще тогда желалъ поступить подѣ покровительства, Обладателя Россіи, отправилъ въ Москву Полковниковъ Силуяна Мужиловскаго и вскорѣ попомъ Федора Вешняка, представившаго изустно Государю просьбы войска Запорожскаго. Они не порадовали своимъ возвращеніемъ Украинцевъ: Царь Алексій Михайловичъ, ссылаясь на Поляновскій договоръ, Родителемъ его съ Польшею заключенный, общалъ принять подѣ Свою высокую Рукъ Козаковъ тогда только, какъ Король признаетъ ихъ независимыми.

Недоспавало Хмельницкому, для увѣнчанія его славы, обѣщаннаго новымъ Королемъ Польскаго, — исполнилось и сіе его желаніе. Онъ принялъ въ Переяславѣ, при громѣ пушекъ, Польскихъ Депуташовъ, вручившихъ ему ошъ Яна Казимира Гепманскіе клейноды: осыпанную сафирами булаву, красное знамя съ бѣлымъ орломъ и именемъ Королевскимъ, и Грамошу на

Г. 1649.

См. сей договоръ въ 3 часпи Собр. Гос. Грамошъ стр. 444 и 447.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1649 года.

Февраль 1649

г. 1649, предъ прочими. Уже воины Хмельницкаго и Крымцы приближались къ ней чрезъ лежащую подъ холмомъ долину, начинали всходить на валъ, съ мужествомъ отражая наносимые имъ удары Поляками, какъ военная хитрость Вишневецкаго остановила успѣхи Козаковъ. Сей Паспорій, стр. 39. благоразумный Вождь, желая ободрить войско, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ослабѣвавшее, даннымъ чрезъ трубача знакомъ запретилъ спрѣ-ляшь въ Ташаръ, вступившихъ, будто, въ мирные переговоры, и удачною выдумкою воспламенилъ храбрость соопечественниковъ. Они не только отбили во всѣхъ направленіяхъ Козаковъ, но еще, смѣлыми вылазками, нанесли имъ значительный уронъ. Такъ, послѣ шестнадцати жестокихъ нападеній, кончился въ шестой день приступъ, столь славно войскомъ Королевскимъ отраженный!

Въ слѣдующіе дни нападенія возобновились и къ силѣ оружія — повѣстуетъ Паспорій — Хмельницкій присоединилъ коварство. Желая устрашить Поляковъ появленіемъ вспомогательнаго войска, онъ выставилъ на обширномъ пространствѣ шапры Турецкіе, велѣлъ наставить на лошадей множество соломенныхъ сноповъ, накрытыхъ чалмами, и поручилъ нѣсколькимъ Козакамъ, одѣтымъ по Турецки, предводительствовать сею конницею. Хитрость замышлявшая, но безвредная для Польскихъ Военачальниковъ, которые посредствомъ зрительныхъ трубъ явственно могли обозрѣть всѣ предметы. Тогда Хмельницкій вознамѣрился овладѣть внѣшнимъ валомъ и подкопаться подъ самые лагери. Употребленные имъ

Паспорій,
стр. 41.

въ сію работу поселяне денно и нощно спудились. Вскорѣ они сполъ близко подошли къ валу, что Поляки, занимавшіе передовые посты, могли явственно различать голоса работниковъ; слышали ропотъ, угрозы ихъ. Не спрашась открытыхъ нападеній непріятеля, воины Фирлея пришли въ не малое замѣшательство отъ изрываемой подъ ними пропасти; оставили внѣшній валъ, заняли внутренній. Тщешно ожидали они прибытія Яна Казимира и нѣсколько недѣль мужественно оборонялись отъ многочисленнаго непріятеля, выдержавъ двадцать приступовъ и сдѣлавъ семьдесятъ пять вылазокъ. Король не спѣшилъ своею помощію. Между тѣмъ сильный огонь Козацкой артиллеріи (219) и недоспашковъ въ сѣстныхъ припасахъ, примѣтнымъ образомъ уменьшалъ число Поляковъ. Трижды сближали они лагерь свой, дѣлая его уже, для замѣщенія и защиты рядовъ: непріятель пользовался ихъ безсиліемъ и, занимая валы, тѣснилъ противниковъ въ самыхъ ихъ укрѣпленіяхъ. Положеніе осажденных спасовилось ежедневно затруднительнѣе. Они доведены были до такой крайности, что спали кормиться лошадьми и собаками; пушки ихъ испортились; порохъ весь почти вышелъ; лошади отъ недоспашка въ фуражѣ издыхали и смрадомъ своимъ заражали воздухъ; отправляемые къ Королю нарочные всѣ попадались къ Козакамъ. Въ семъ жалкомъ состояніи воины Фирлея сдѣлались бы навѣрно жертвою голода или принуждены были сдаться; еслибъ Казимиръ не выступилъ, наконецъ, изъ Люблина къ Збарашу (220) съ двадцати тысячнымъ отборнымъ войскомъ (221).

Г. 1649.

Паспорій,
стр. 42.

Диплом.
Соб. дѣлъ
между Рос.
и Польск.
Госуд., ч. 4.

Паспорій,
стр. 43 и 46.

ib. p. 51.

Г. 1649. Хмельницкій и Ханъ, узнавъ о походѣ Короля, раздѣлили свои силы и, оставя одну часть при Збарашѣ, выступили съ другою на встрѣчу Поляковъ (222). Густый шуманъ и оплошность Казимира, не принявшаго должныхъ мѣръ къ открытію непріятеля, способствовали союзнымъ войскомъ безпрепятственно подступивъ къ Зборову, въ то время какъ Король съ 14-го на 15-е Августа переправлялся тамъ по двумъ мостамъ чрезъ вязкія и отъ дождя почти непроходимыя болота. Уже часть конницы и шесть тысячъ пѣхоты перешли; военные снаряды и обозъ слѣдовали за ними подъ прикрытіемъ арьергарда, какъ вдругъ ударили въ колокола въ Зборовѣ и по сему условленному знаку (223) Козаки неожиданно напали изъ за лѣса на обозъ Польскій, а Тапары, переправясь черезъ прудъ, обошли въ тылъ остальное войско Королевское (224). Пршемышльское Шляхетство и конница Князя Доминика Заславскаго, предводимая Корецкимъ, не могли выдержать перваго нападенія невѣрныхъ, но, подкрѣпленные Спаниславомъ Вишовскимъ (225) и Львомъ Казимиромъ Сапѣгою, Подканцлеромъ Липовскимъ (226), принудили ихъ податься назадъ. Вскорѣ Крымцы еще съ большимъ ожесточеніемъ успремились на своихъ противниковъ и одержали бы совершенную поверхность надъ ними, еслибъ Каспеланъ Сендомирскій и Балдвинъ Оссолинскій, Староста Спобницкій, не подоспѣли на помощь къ соотечественникамъ. Тутъ Оссолинскій, украшеніе своего рода, и нѣсколько дворянъ Воеводства Рускаго, были убиты. Между тѣмъ какъ сіе происходило въ тылу и

Пасторій,
стр. 53.

Енгель,
стр. 161.

Пасторій,
стр. 55.

ib. p. 56.

на флангахъ Польской арміи, Хмельницкій напалъ на оную съ лица, вспомошествоваемый Тапарскою конницею (227).

Г. 1649.
Шевалье,
стр. 51.

Польскія войска были построены Королемъ въ слѣдующій порядокъ: правымъ крыломъ, которое составляли конницы Королевская, Подольскаго и Белжскаго Воеводъ, Донгофа и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, командовалъ Великій Канцлеръ Оссолинскій; лѣвымъ Староста Краковскій Юрій Любомирскій (228) и Князь Корецкій. Къ нимъ присоединились Пузовскій съ своими полками и другіе Полковники. Центромъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, гдѣ находился Король, предводительствовали Генералъ Маіоръ Губальдъ и Краковскій Губернаторъ Вольфъ, имѣвшіе и собственныя полки Нѣмецкіе, также 600 человекъ пѣхоты, нанятыхъ въ службу Рѣчи Посполитой иждивеніемъ Под-Канцлера Сапѣги.

Пасторій,
стр. 57.

Шевалье,
стр. 53.

ib. p. 52.

Тапары, распянувшіеся на большое пространство въ виду передоваго войска Польскаго, какъ будто для обозрѣнія онаго, вдругъ, по своему обыкновенію, сомкнулись и густыми толпами напали на правое крыло. Тутъ мужественно были они отбиты пѣхотными полками и успремились на лѣвое крыло, которое привели въ великое замѣшательство. Подъ Корецкимъ убила лошадь. Пузовскій, раненый стрѣлою въ обѣ щеки, не помышляетъ о себѣ, но спѣшитъ къ Королю для донесенія ему о поверхности, одержанной невѣрными. Казимиръ присутствіемъ своимъ возстановляетъ порядокъ между воинами Любомирскаго и, забывая санъ свой, ведетъ ихъ противъ непріятеля, подвер-

Пасторій,
стр. 58.

Шевалье,
стр. 53.

Пасторій,
стр. 59.

Г. 1649. гається величайшимъ опасностямъ. Въ сіе время Крымцы врѣзываются въ конницу Польскую, не смотря на упорное сопротивление, опрокидываютъ ее. Огонь пѣхоты и артиллеріи преграждаетъ путь невѣрнымъ. Съ наступленіемъ ночи прекращается битва кровопролитная, славная для Поляковъ, умѣвшихъ выдержать неоднократно нападенія многочисленныхъ враговъ, но, со всѣмъ тѣмъ, угрожавшая имъ гибелью неминуемою (229). Не лѣзя оставивъ здѣсь безъ замѣчанія полишки Хмельницкаго, распоряжавшаго симъ сраженіемъ. Онъ посылалъ союзниковъ своихъ, Ташаръ, въ самыя опасныя мѣста и могъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, подавить Поляковъ превосходною силою, еслибъ не уважалъ въ Казимирѣ лице Помазанника Божія и не надѣялся на миръ, выгодный для Малороссіи (230).

Ночью армія Польская была совершенно окружена Козако-Ташарскимъ войскомъ. Между тѣмъ какъ воины Казимира занимались дѣланіемъ окоповъ, а Предводители ихъ собрались для военнаго совѣта у Короля, вдругъ распространилась молва, будто онъ намѣревался бѣжать съ Вельможами и безпорядки, происшедшіе подъ Пилявою, возобновились. Казимиръ, для укрощенія смяшеній, сѣлъ немедленно на лошадь, не смотря на ненастливую погоду, и освѣщаемый факелами, оббѣхалъ весь лагерь, увѣряя солдатъ: что по наступленіи утра, надѣется онъ, съ помощію ихъ, разбить совершенно непріятеля. Въ держанномъ военномъ Совѣтѣ представлены были различныя мнѣнія: иные предлагали Королю пройти двѣ мили,

Шевалье,
стр. 55.

Пасторій,
стр. 62.

Енгель,
стр. 162.

остававшіяся еще до осажденнаго у Збараша Г. 1649. войска; другіе совѣтовали прорваться колоннами сквозь непріятеля. Оссолинскій, избѣгавшій кровопролитія, подалъ голосъ: чтобы, для большей безопасности, приняты были мѣры къ опдѣленію Повелителя Крымцевъ отъ Хмельницкаго, и сей совѣтъ одержалъ верхъ надъ прочими. Къ Хану отправленъ былъ одинъ плѣнный Ташаринъ съ Королевскимъ письмомъ, въ которомъ Казимиръ напоминалъ Исламу: «что онъ обязанъ свободою, а слѣдовательно и царствомъ своимъ Владиславу, брату его и предшественнику, у коего нѣкогда былъ въ плѣну, почему и не долженъ оказывать себя неблагодарнымъ, отвергая союзъ и дружбу, ему предлагаемыя.»

Ханъ медлилъ отвѣтомъ, вѣроятно по настоянію Хмельницкаго, желавшаго сдѣлать Поляковъ уступчивѣе. Между тѣмъ съ разсвѣтомъ Ташары устремились на обозы, а Козаки на городъ, но были отбиты. Тогда союзныя войска, раздѣленные на три части, приступили къ самому лагерю Королевскому, занявъ сперва Рускую церковь, возвышавшуюся надъ онымъ. Изъ сей засады Хмельницкій наносилъ великій вредъ Полякамъ и пушечными выстрѣлами отбилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятеля отъ укрѣпленій. Уже на валу лагеря Польскаго развѣвалось знамя Козацкое. Полководцы Казимира, для занятія всѣхъ постовъ, принуждены были употребить въ дѣло своихъ служилыхъ и прочихъ нефрунтовыхъ (231) — какъ около полудня прекратилось нападеніе и полученъ отвѣтъ отъ Хана. Онъ, извѣщая гопов-

Пасторій,
стр. 63.

Пасторій,
стр. 64.

Г. 1649. ность свою къ примиренію, на основаніи прежнихъ постановленій, выговаривалъ Королю за оказанное имъ до того презрѣніе и за разрывъ дружескихъ сношеній съ Крымомъ, посредствомъ которыхъ поддерживался союзъ для Республики полезный; общалъ преклонить Хмельницкаго къ миру и предлагалъ о назначеніи мѣста для переговоровъ. — Предводитель Малороссіянъ приложилъ къ сему ошвѣсту Ханскому письмо, на Лапинскомъ языкѣ, весьма почтительное, которымъ, удостоверяя Короля въ покорности, оправдывалъ свое поведеніе и

Рудавскій,
ч. 1, стр. 48.

изъявлялъ даже согласіе сложить съ себя Гетманское достоинство, въ пользу вновь опредѣленнаго Гетмана Забускаго (232), съ тѣмъ только, чтобы подѣ покровительствомъ Его Величества дозволено ему было жить безбѣдно и безопасно. — Такъ обнаружилъ благородныя свои чувства Вождь безчисленнаго войска, побѣдитель подѣ Желтыми-водами, Корсунемъ, Пилявою; владѣтель Малороссіи; виновникъ избранія на Королевство Казимира, тогдашній властелинъ самой его учаспи — и сего великодушнаго Мужа Паспорій не ссыдился назвать бунтовщикомъ!

Bellum
Scyth. Cos.,
р. 7.

Авг. 17.

Среди лагерей шрехъ войскъ, гдѣ еще во множествѣ разбросаны были жертвы раздора, гдѣ, не смотря на строгія запрещенія, громъ орудій прерывалъ по временамъ споны умиравшихъ, Оссолинскій имѣлъ первое свиданіе съ Визиремъ. На другой день Полководецъ Исламовъ, въ сопровожденіи двухъ Татарскихъ Мурзъ, выѣхалъ для возобновленія переговоровъ. Адамъ Кисель, Канцлеръ и Подканцлеръ Сапѣга

уполномочены были со стороны Казимира. Долго спорили они и, наконецъ, постановили договоръ, котораго главныя условія были слѣдующія: Польша обязалась присылать ежегодно въ Крымъ по девяноста тысячъ злотыхъ, выдавъ пошчасъ помянутую сумму за два прежніе года (233). Король Польскій, въ угодность Хану, прощая и снова принимая въ свою благосклонность Хмельницкаго и все войско Запорожское, оставлялъ Малороссіянъ при древнихъ правахъ, безъ всякаго мщенія за учиненныя ими провинности.

Г. 1649.

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. 4.

Договорныя спашьи, подписанныя между Польшаками и Козаками, гласили:

1) Войску Запорожскому состоять, по росписи, въ сорока тысячахъ.

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. 4.

2) Въ списокъ Козацкой вносились имена своихъ людямъ, въ городахъ Королевскихъ и Шляхетскихъ живущимъ, исключая селъ и деревень. Города же оныя ошъ одной стороны Днѣпра сии: Дымеръ, Горностай-поль, Коростышевъ, Паволочь, Погребище, Прилука, Винница, Брацлавъ, а ошъ Брацлава даже до Ямполья къ Днѣпру; а съ другой стороны Днѣпра вверхъ: Осеръ, Черниговъ, Нѣжинъ, Роменъ, даже до границъ Россійскихъ. По инымъ же Шляхетскимъ городамъ не бытъ Козакамъ, развѣ копорый принялъ будетъ въ Козацкой списокъ по волю Козацкаго Гетмана, такому дозволяется переселиться со всѣмъ своимъ имѣніемъ, и шамъ, Козацкую отправляя службу, пользоваться и вольностями Козацкими (234).

3) Городу Чигирину всегда оставался при булавѣ войска Запорожскаго.

Г. 1649.

4) Никто изъ Вельможъ не долженъ мспити своимъ подданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ Козакахъ.

5) Войско Польское никогда по городамъ и селамъ Козацкимъ не будетъ по кварширамъ располагаться.

6) Жиды также въ селеніяхъ Козачьихъ ни подъ какимъ видомъ, для смущенія, не имѣютъ жишельспивать.

7) Въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Липовскомъ Православнымъ церквамъ при своихъ древнихъ вольноспяхъ и маешноспяхъ, какъ было изначала, оспаваться.

8) Мишпрополишу Кіевскому имѣтъ мѣсто свое въ Сенамъ съ иными Сенапорами.

9) Въ Воеводствѣ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ достоинства и чины только Шляхтѣ Руской имѣютъ бытъ раздаваемы.

10) Іезуитскія училища, какъ въ Кіевѣ, такъ и по всѣмъ городамъ и селеніямъ Козацкимъ, не должны оспаваться, но на иныя мѣста да перенесутся; а кошорыя училища отъ давнихъ временъ основаны, тѣ въ цѣлости да пребываютъ.

11) Вина Козакамъ кваршою не вольно продавать; а развѣ который пожелаетъ бочкою или кошломъ.

12) Всѣ сіи спашьи на будущемъ вскорѣ Сеймѣ имѣютъ бытъ утверждены (235).

Пасторій, стр. 70 и 71. Хмельницкій, по заключеніи Зборовскаго договора, присягнувъ, предъ Сенапорами, въ вѣрности Рѣчи Посполишой и попомъ допущенъ къ Королю. Вошедъ въ шашеръ, онъ палъ къ стопамъ Казимира, залился слезами и въ самыхъ

Г. 1649.

убѣдительныхъ выраженіяхъ изобразилъ: сколь для него прискорбно являться предъ лице своего Государя не съ сознаніемъ какой либо важной услуги, Королевству оказанной, но обагренымъ кровію его подданныхъ; приписывалъ прошедшія событія опредѣленію Судьбы, общалъ дѣлами своими изгладить воспоминаніе объ нихъ. Казимиръ молчалъ и оправдывалъ слова Курція: *Берегись дружбы побѣжденныхъ тобою* (236). Липовскій Подканцлеръ Сапѣга, въ нарочно сочиненной рѣчи, объявилъ Предводителю Малоросіянъ: «что Королю пріятнѣе зрѣтъ раскаяніе, нежели казнь своихъ подданныхъ; что Его Величество прощаетъ пресупленія его, но съ тѣмъ, чтобы онъ вознаградилъ вину свою вѣрностію впредъ поспоянною, усердіемъ непоколебимымъ.»

Въ слѣдъ за симъ Хмельницкій и Ханъ Крымскій распустили свои полки, а Король предпринялъ обратный путь съ войскомъ, радуясь столь счастливому окончанію брани, угрожавшей гибелью цѣлому Государству! Посмотримъ, что дѣлали тогда несчастные Поляки, осажденные въ Збарашѣ.

Лишенные надежды на давно ожидаемую помощь, воины Фирлея продолжали опчаянно обороняться. Примѣры Полководцевъ служили имъ великимъ ободреніемъ: Вишневецкій и Конецпольскій безпрестанными вылазками желали доказать, что и самыя бѣдствія не въ состояніи ослабить ихъ мужества и предприимчивости. Вообще Вожди Польскіе отказывались отъ хорошей пищи и упоребляли гнилую и заговонную, для удержанія солдатъ отъ ропота. Самъ преспарѣлый Фирлей, болѣзнями обезсиленный, хо-

Пасторій, стр. 46.

Г. 1649. тѣмъ подражашь имъ, но не допущенъ до того своими подчиненными. Такъ поступали воины. Пасторій, стр. 72. Граждане, изнуренные голодомъ, не имѣли подобной швердоси: намѣревались сдать городъ непріятелю или обратишь оный въ пепелъ, еслибъ бдительные Военачальники не уничтожили сихъ опчаянныхъ замысловъ. По неопшупнымъ просьбамъ жителей Збараша дозволено было женамъ ихъ и дѣтямъ вышши изъ города. Сии несчастныя надѣялись получить облегченіе жестокой участи и вмѣсто того пошерили несносныя обиды отъ солдатъ Польскихъ, а попомъ захвачены Ташарами и уведены въ плѣнъ съ нѣсколькими служилыми, имъ сопущивовавшими.

Шевалье,
стр. 75.

21 Августа Козаки первые возвѣстили осажденнымъ о Зборовскомъ мирѣ: но сему слуху не всѣ вѣрили. Вскорѣ Хмельницкій письменно уведомилъ ихъ о томъ же, совѣщая удовольствоваться Ташаръ нѣкошорою суммою за опшупленіе отъ Збараша. Главные Предводители отвѣчали: «что Козаки должны опшупишь, если «дѣйствительно состоялось мирное постановленіе, а Ташары могутъ оставаться на своихъ «мѣстахъ, когда того желаюшъ.» Наконецъ прибылъ въ Збарашъ вѣрный и радостный вѣстникъ, Полковникъ Миноръ съ Королевскимъ письмомъ, кошорымъ Казимиръ, извѣщая своихъ Полководцевъ о постановленномъ мирѣ и безусловномъ освобожденіи ихъ, вознаградилъ Белжскаго Касшелана Андрея Фирлея Воеводствомъ Сендомирскимъ (237); Іеремія Вишневецкаго Старостствомъ Перемышльскимъ; Ланцкоронскаго Старостствомъ Спобницкимъ и скорѣ достоин-

Пасторій,
стр. 75.

Нѣсецкій,
т. II, стр.
160.

ствомъ Брацлавскаго Воеводы (238). Въ числѣ Г. 1649. Вельможъ, спрадавшихъ въ Збарашъ, находился Іеронимъ, Графъ Синявскій. По снятіи осады былъ онъ вынесенъ на носилкахъ изъ города, и черезъ шесть мѣсяцевъ умеръ въ цвѣшущихъ лѣтахъ. Нѣсецкій, т. IV, стр. 90.

Въ Липвѣ оружіе Польское торжесшвовало. Козаки, подъ начальствомъ Полковника Гладкаго (239), хотя сначала и причинили шамъ значительныя разоренія, въ 1648 году, около Вис-Мал. Лѣш. ницы, Брестъ и Кобринъ, но воспрѣпили попомъ сильное сопротивленіе отъ Полковниковъ Паца и Воловича, также Князя Януша Радзивила, Гешмана Короннаго (240): были опражены отъ Слуцка (241) шамошнимъ Губернаторомъ Сосновскимъ; понесли поражения: въ Чериковѣ съ пошерею полторы тысячи человекъ; въ Быховѣ и Пинскѣ, гдѣ убишъ защищавшій сей богатый и многолюдный городъ Полковникъ Максимъ Гладкій, а Пинскъ обращенъ Мирскимъ (242) въ пепелъ, какъ главное убѣжище Козаковъ. Вскорѣ прибылъ изъ Варшавы Радзивилъ и, принявъ главное начальство надъ войсками, очистилъ отъ Малороссіянъ города Турово, Городно; взялъ присшупомъ Мозырь, нѣсколько дней упорно защищавшійся; казилъ Михненка, Предводителя Козаковъ; подшупилъ къ Бобруйску, пребоавъ выдачи жителей шамошнихъ, помогавшихъ Украинцамъ: но они заперлись въ одной деревянной башнѣ и зажгли ее, предпочитая лучше погибнуть такимъ образомъ, нежели достаться побѣдителямъ. Наспущившая зима прекратила на нѣсколько мѣсяцевъ непріятельскія дѣйствія въ Польшѣ и Липвѣ.

Шевалье,
стр. 77.

Пасторій,
стр. 80.

ib. p. 82.

Шевалье,
стр. 80.

Г. 1649. Весною Хмельницкій опрядилъ въ сіе Княже-
 Мал. Лѣт. сшво Полковника Илью Гловача съ десятии ты-
 Пасторій, сячнымъ войскомъ. Онъ напалъ въ распахъ на
 стр. 84. частъ Липовской арміи, зимовавшей въ Загалъи,
 близъ Мозыря, но обращенъ въ бѣгство соеди-
 ненными силами Радзивила и, съ лишеніемъ
 жизни, поперпѣлъ отъ нихъ совершенное по-
 раженіе. Стефанъ Подобайло, получившій по-
 шомъ приказаніе отъ Хмельницкаго укрѣпиться
 съ свѣжими полками между Днѣпромъ и Сожью,
 сжегъ Лоевъ, для воспрепятствованія Полко-
 водцамъ Липовскимъ занять сей городокъ.
 Пасторій, Между тѣмъ вступило въ Липву сильное войско
 стр. 85. Козацкое подъ предводительствомъ Кричев-
 ского, родомъ Поляка, благороднаго происхож-
 денія (243). И сей вождь имѣлъ одинакую учас-
 ть съ своими предшественниками: у Речицы и
 Холмича Радзивилъ одержалъ надъ нимъ и надъ
 Подобайломъ, пришедшимъ было къ нему на по-
 иб. р. 95. мощь, совершенную побѣду (244). Кричевскій,
 оставленный на полѣ брани въ числѣ тяжело-
 раненыхъ, взявъ Липовцами и вскорѣ умеръ въ
 ихъ лагерѣ.

Война снова возгаралась въ Липвѣ: шес-
 ти-десяти тысячное войско Козацкое переправи-
 лось уже при Бабичѣ (245) черезъ Припеть,
 какъ Зборовскій миръ прекратилъ кровопроли-
 тіе во владѣніяхъ Яна Казимира, и Козаки, го-
 товившіеся опомститься за своихъ соотече-
 ственниковъ, принуждены были возвратиться
 въ Малороссію.

ГЛАВА XVI.

Сеймъ въ Варшавѣ. Ропотъ. Пасквили. Возведеніе Адама Ки-
 селя въ Воеводы Кіевскіе. Духовенство Польское не допу-
 скаетъ Митрополища Сильвестра засѣдать въ Сенатѣ.
 Негодованіе Малороссіянъ противъ Хмельницкаго. Козацкіе
 полки. Военныя дѣйствія Козаковъ и Татаръ въ Молдавіи.
 Смерть Оссолинскаго. Подканцлеръ Радзѣвскій. Жалоба
 помѣщиковъ на крестьянъ. Войско Польское у Каменца
 Подольскаго. Кравченко отправляется для переговоровъ
 къ Пошочкому. Жестокость сего Полководца. Россія на-
 чинаетъ опасаться Хмельницкаго. Усилія Варшавскаго Ка-
 бинета возстановить Царя противъ Козаковъ. Письмо
 Яна Казимира къ Предводителю Малороссіянъ. Новый
 Сеймъ. Предложенія Хмельницкаго. Посполитое рушеніе.
 Соборъ въ Государевой Палатѣ о Польскихъ и Малорос-
 сійскихъ дѣлахъ. Мнѣніе Папріарха и Бояръ. Пріѣздъ въ
 Москву Польскихъ Пословъ. Сношенія Хмельницкаго съ
 разными Дворами. Послановленный договоръ съ Рагоціемъ.
 Разрывъ Зборовскаго мира. Нечай опустошаетъ Подолію,
 сражается съ Калиновскимъ и претерпѣваетъ совершенное
 пораженіе. Богунъ и Глухъ наносятъ чувствительный
 уронъ Калиновскому. Славное опустошеніе его къ Соколу.
 Неудачная осада Каменца Козацко-Татарскимъ войскомъ.
 Хмельницкій выступаетъ къ Збарашу съ сто тысячною
 арміею. Прибытіе Короля въ Польскій станъ. Казимиръ
 идетъ на встрѣчу Козаковъ. Ханъ Крымскій присоединяет-
 ся къ Предводителю Малороссіянъ. Битвы подъ Берестеч-
 комъ. Вѣроломство Ислама. Козаки удаляются въ лагерь.
 Благородный оповѣсть ихъ Королю. Причина пораженія и
 бѣгства Малороссіянъ. Добыча, взятая Поляками. Митро-
 полища Юасафа. Ошибки Хмельницкаго.

Не успѣвъ Янъ Казимиръ явиться въ Варша-
 ву, какъ уже созванъ былъ Сеймъ, которому
 предложены на утвержденіе статьи Зборовскія.
 Необходимость, заставившая Короля постано-
 вить ихъ, служила ему и первому его Министру

Г. 1649.
 Ноябрь
 мѣс.

Г. 1649. ру, Оссолинскому, слабым оправданіемъ. Дворяне явно ропшали. Появились ядовитые пасквилы на главных виновниковъ сего соглашенія (246). Сеймъ утвердилъ миръ только въ общихъ выраженіяхъ, не включая его въ Государственныя узаконенія. Для отвращенія всѣхъ неудовольствій между пограничными войсками Польскими и Козацкими, посланъ былъ въ Малоросію Сенашоръ Адамъ Кисель, возведенный въ достоинство Кіевского Воеводы. Ему поручено было составить, вмѣстѣ съ Гешманомъ Хмельницкимъ, роспись сорока тысячнаго войска Запорожскаго, снабдить оное надлежащимъ учрежденіемъ и ввести Шляхецство Польское въ тамошнія ихъ помѣстья.

Г. 1650. Прибывшій на Сеймъ Мишпрополисъ Кіевскій, Сильвестръ Коссовъ (247), для занятія въ Сенашѣ мѣста, назначеннаго ему по Зборовскому договору, также понесъ разныя оскорбленія отъ Польскихъ Духовныхъ, засѣдавшихъ въ семъ верховномъ Судилищѣ. Они, узнавъ о приѣздѣ Мишпрополиша, торжественно объявили, что *оставятъ свои мѣста и собраніе, какъ скоро вступитъ туда врагъ Преемника Святаго Петра*. Тщешно миролюбивые свѣтскіе Сановники представляли имъ: что такой поступокъ снова раздражитъ Хмельницкаго; что самая полишка пребудетъ удержанія Сильвестра въ Варшавѣ заложникомъ въ вѣрности Козацкой; что Адамъ Кисель, Чиновникъ Греческаго исповѣданія, присуществуемъ въ Сенашѣ, оказывая Королевству полезнѣйшія услуги. Духовенство Польское осмалось при прежнемъ своемъ мнѣніи; утверждало: что *Король не имѣетъ права*

Енгель,
стр. 165.

вносить въ мирныя соглашенія статьи вредныя и предосудительныя древнимъ уставамъ Церкви (248). Такъ мало подѣйствовали и представленія Мишпрополиша Сильвестра, неожиданнымъ возвращеніемъ въ Кіевъ смутившаго Малоросіянъ.

Сего довольно, чтобы видѣть, сколь несправедливо Польскіе Писатели обвиняютъ Козаковъ въ нарушеніи мирнаго Зборовскаго послановленія. Поляки первые попрали договоръ, во всѣхъ отношеніяхъ для нихъ шогоспный. Искреннее раскаяніе, изъявленное Хмельницкимъ при свиданіи съ Королемъ; усердіе его въ водвореніи Шляхетчей Польскихъ въ Малоросіи — свидѣтельствуютъ, что праводушный Вождь Козаковъ намѣревался во всей силѣ сохранять миръ, съ толкимъ пролипаніемъ крови имъ приобрѣтенный (249). Возникшія попомъ безпокойства въ Украинѣ были слѣдствіемъ волненій Сейма и жестокости владѣльцевъ Польскихъ. Малоросіане, въ особенности подданные Вишневецкаго и Конецпольскаго, негодовали противъ Хмельницкаго за то, что онъ предалъ ихъ снова шогоспному рабству. Для прекращенія сихъ смущеній, Гешманъ, съ согласія Воеводы Киселя, предоставилъ жителямъ Украины свободу селиться на прежнихъ мѣстахъ или поступать въ охотное войско, подъ именемъ добровольныхъ Козаковъ: средство непріятное помѣщикамъ, но необходимое!

Въ сіе время Хмельницкій раздѣлилъ Малоросію на пятнадцать полковъ, въ коихъ рееспрывыхъ Козаковъ было 37549; *охотнаго же войска* — какъ сказано въ Лѣтописяхъ — безъ числа (250).

Енгель,
стр. 166.

Г. 1650. Желая увеличить свое могущество, Предводитель Малороссіянъ вознамѣрился вступитъ въ родственную связь съ Господаремъ Молдавскимъ, и, чрезъ самаго Турецкаго Султана, потребовалъ для своего сына, Тимофея, отъ честолюбиваго Василя Лупулы руку его дочери (251). Слѣдствиемъ полученнаго имъ отказа было совершенное опустошеніе Молдавіи шестнадцатью тысячнымъ Козацкимъ и двадцатью тысячнымъ Ташарскимъ войсками подъ начальствомъ Носача, Пушкаря и Дорошенка (252), взятая сими Полковниками сильная конспирбуція, въ двадцать тысячъ червонцахъ состоявшая, бѣгство изъ Яссы Лупулы и вынужденное отъ него согласіе на бракъ дочери.

Неповиновеніе крестьянъ помѣщикамъ; частыя сношенія Хмельницкаго съ Диваномъ и Ханомъ Крымскимъ, безъ Королевскаго вѣдома; походъ Козаковъ въ Молдавію — понудили Яна Казимира, для наблюденія за движеніями Малороссійскаго Гетмана, выставить войско въ Каменецъ Подольскъ, подъ предводительствомъ возвращавшагося изъ Ташарскаго плѣна Николая Попоцкаго. Магнашы Польскіе, понесшіе отъ Хмельницкаго значительный ущербъ въ могуществѣ своемъ и доходахъ, были главными орудіями непріязненнаго сего дѣйствія. Съ смертію Оссолинскаго (253) дѣла приняли другой оборотъ, невыгодный для Малороссіянъ. Избранный въ томъ году Подканцлеръ Іеронимъ Радзѣвскій (254) былъ совѣмъ другихъ мыслей и особенно осуждалъ дружбу Хмельницкаго съ Ханомъ. Все предвѣщало грозу, скоро наступившую.

Енгель,
стр. 168.

Предводитель Малороссіянъ получилъ извѣстіе о движеніи войскъ Попоцкаго, въ то самое время, какъ находились у него Депутаты Польскіе, прибывшіе съ жалобою отъ Украинскихъ помѣщиковъ на тамошнихъ крестьянъ. Въ первомъ движеніи своего гнѣва и разгоряченный напиками (255), велѣлъ онъ утопить ночью сихъ Депутатовъ. Къ счастью, Виговскій не исполнилъ приказанія Хмельницкаго и на другой день оно было опмѣнено. Тогда Малороссійскій Гетманъ обратился къ Попоцкому съ вопросомъ: для какой цѣли расположилъ онъ лагерь свой въ мирное время у Каменца-Подольскаго? Ошвѣтивъ былъ слѣдующій: «что по древнему обычаю Поляки содержатъ во всякое время годовое войско на границахъ. — Но Королевство — возразилъ Кравченко, Посланецъ Хмельницкаго, — не имѣетъ надобности въ сей стражѣ, бывъ ограждено защитой Козаковъ? — «Какіе это защитники» — ошвѣчалъ Попоцкій — «когда допускающъ они поселянъ оскорблять помѣщиковъ?» — Попомъ, отклоняя дальнѣйшій разговоръ, спросилъ: «По какому праву Хмельницкій отправилъ войско въ Молдавію, безъ предварительнаго донесенія о томъ Королю и ему, Коронному Гетману?» — Кравченко ошвѣчалъ весьма неудовлетворительно, понуждая Попоцкаго рѣшиительно объявить ему: съ какою цѣлію собрано войско у Каменца? — «Я расположился здѣсь» — возразилъ Полководецъ Польскій — «по приказанію Короля, и безъ его повелѣнія не сниму лагеря.» Съ симъ рѣшительнымъ ошвѣтомъ отпустилъ онъ Козакаго Посланца. Между тѣмъ Попоцкій излилъ свою ярость,

Г. 1650.

Пасторій,
стр. 105.
Коховскій,
стр. 298.
Енгель,
стр. 169.

Пасторій,
стр. 108 и
109.

Г. 1650. возбужденную удачными предприятиями Хмельницкого в Молдавии, надъ ибкопорыми жипелями Каменца-Подольскаго, Греческаго исповданія. Многие изъ нихъ, по напрасному обвиненію въ измѣнѣ, были четвергованы, посажены на колъ. Избѣгшіе смертной казни являлись къ Хмельницкому безъ носовъ и ушей и громко вопили о мщеніи.

Малор.
Лѣш.

Зборовскій договоръ обратилъ на Предводителя Козаковъ особенное вниманіе Россійскаго Двора. Государство, составленное изъ многихъ Царствъ, отвергшее подданство его, желало удостовѣриться въ мирныхъ расположеніяхъ Полководца, сильнаго рашію, умомъ, предприимчивостію, союзниками. Хмельницкій успокоилъ Царя Алексѣя Михайловича (256) увѣдомленіемъ:

Малор. дѣ-
ла Кол. Ар-
хива, 1650
года, No 11. *то на Московское Государство лиха никакого не мыслилъ и впредь не мыслитъ.* Ему оповѣщивалъ, по приказанію Государя, Бояринъ Князь Прозоровскій съ похвалою за усердіе къ единовѣрцамъ и съ препровожденіемъ жалованья Царскаго (257).

Непріятны были для Варшавскаго Кабинета сношенія съ Россією подвласнаго Королевству Гешмана. Опасаясь, чтобы онъ не вкрался въ любовь могущественнаго Сѣвернаго Монарха, Польское Министерство прибѣгло тогда къ ухищреніямъ, намѣреваясь, посредствомъ ихъ, прервать всякое сообщеніе Козаковъ съ Россіянами. Прибывшій въ Москву, 7 Октября, Королевскій Посланникъ Албрехтъ Пращмовскій предложилъ Боярамъ: «что Король, по дружбѣ и любви своей къ Государю, предостерегаетъ его въ умыслѣ Гешмана Хмельническаго, гошова-

Дипл. Собр.
дѣлъ между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. 4.

«щагося, по наущенію Турецкаго Двора, не только соединить полки свои съ Тапарами, но и напасть на Россійскіе предѣлы; что Козацкіе и Крымскіе Послы щещно убѣждали Короля въ Варшавѣ, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, о вспомогательномъ войскѣ, и что въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій на Россію самовольныхъ Козаковъ, Король предвидитъ невозможность удерживать ихъ стремленіе, а пошому и опасается, чтобы Государь не возымѣлъ на него неудовольствія.»

Бояре оповѣщивали Пражмовскому: «что какъ Козаки подданные Поляковъ, то если учинитъ нападеніе на Россію, сіе почтется знакомъ нарушенія съ Польской спороны мирнаго договора, и для того Король, не допуская ихъ до такого самовольства, долженъ непремѣнно оповѣсти онаго унимать. Крымское же нападеніе Россіи не спрашно и рашъ на него гошова.»

Около сего времени Янъ Казимиръ, убѣжденный жалобами Вельможъ, въ особенноссти Вишневецкаго, лишившагося почти всѣхъ своихъ доходовъ, письменно укорялъ Хмельническаго въ самовольномъ впорженіи въ Молдавію Козацкихъ войскъ и въ неповиновеніи крестьянъ помѣщикамъ; приказывалъ ему непремѣнно ввести изгнанныхъ дворянъ въ прежнія ихъ владѣнія, а Козаковъ распустилъ на зимнія кварширы. — Хотя Малороссійскій Гешманъ, по видимому, и принялъ письмо сіе съ уваженіемъ, но оставилъ безъ всякаго исполненія: споль охладѣло усердіе его къ Обладателю Польши!

По причинѣ возрасставшихъ обоюдныхъ неудовольствій, Янъ Казимиръ созвалъ Государ-

Г. 1650.

Пасторій,
спр. 111.

Г. 1650. спвенный Сеймъ въ исходѣ 1650 года. Пред-
 Пасторій, сшавлено было Чинамъ оказываемое Хмельниц-
 стр. 115. кимъ презрѣніе Республикѣ, неуваженіе самихъ
 предписаній Королевскихъ; исчислены убытки,
 понесенные многими знаменитыми Вельможами,
 лишившимися своихъ маешностей; силы его,
 кои спарался онъ еще увеличить Тапарами и
 Турками, такъ что могъ вдругъ выставить
 Шевалье, восмидесяти-тысячную армію; покушенія Ко-
 стр. 105. заковъ совершенно опложиться опъ Республи-
 ки и сосшавить опдѣльную Облать, подъ по-
 кровительствомъ Великаго Султана. Нѣкопы-
 рые Поляки, имѣвшие еще въ свѣжей памяти
 бѣдствія, понесенныя ихъ соотечественниками
 въ послѣднюю войну, изъявили желаніе, чтобы
 Зборовскій договоръ былъ сохраненъ во всей
 своей силѣ. Но большая часть дворянъ, въ осо-
 бенности лишившіеся своихъ имѣній, ушверж-
 дали, что необходимость представляеть двѣ
 крайности: или истребить Козаковъ, или во-
 Пасторій, влечь Государство въ гибель неминуемую; что
 стр. 116. Малороссіяне скорѣ составятъ совершенно не-
 зависимый народъ, опъ котораго должно ожи-
 дать Польшѣ самыхъ бѣдственныхъ событій;
 опспунають опъ настоящаго смысла договор-
 ныхъ спашей; что Королевство имѣеть еще
 довольно силъ, ежели надлежащимъ образомъ
 упошребить ихъ; что легче при самомъ началѣ
 низложить возрастающее могущество, нежели
 когда оно достигнетъ полнаго своего возраста;
 что Король оказалъ уже опыты храбрости сво-
 ей, мужества, дѣятельности, одержавъ съ ма-
 лыми арміями верхъ надъ многочисленными вра-
 гами, и что нынѣ, безъ всякаго сомнѣнія, увѣн-

чается еще большею славою, если Республика Г. 1650.
 будетъ вспомошествовать ему должными уси-
 ліями.

Тогда прибыли на Сеймъ Послы Хмельницкаго
 съ слѣдующими предложеніями: 1) Для опвра-
 щенія общей недовѣрчивости, чепыремъ знаш-
 нѣйшимъ Государспвеннымъ Сенашорамъ впо-
 рично подшвердить присягою Зборовскія спа-
 шьи. 2) Заложниками мира бытъ: Іеремію Виш-
 невецкому, Конецпольскому, Калиновскому и
 Любомирскому, коимъ жительствовашь въ
 Украинскихъ помѣстьяхъ безъ шѣлохранише-
 лей. 3) Возвратить опняшья у благочесливыхъ
 Уніашами придцашь церквей (258).

Не смотря на умѣренность сихъ пребовацій,
 въ которыхъ, даже, не упомянуто о возвра-
 щенномъ Мипрополишу Кіевскому засѣданіи въ
 Сенашѣ, онѣ были опринушы Сеймомъ. Тщешно
 Воевода Кисель, для прекращенія возникшихъ
 смяшеній, письменно совѣшозалъ первѣйшимъ
 Сановникамъ Польскимъ согласишься на спашью,
 касающуюся до вѣры. Духовенство не хотѣло Мал. лѣт.
 слышать о возвращеніи православнымъ церквей,
 присвоенныхъ Уніашами, а Вельможи съ него-
 дованіемъ объявили: что недовѣрчивость Хмель-
 ницкаго къ Королевскому слову и къ Республи-
 кѣ, также условія, имъ предписываемыя, чрез-
 вычайно поспыдны и что должно примѣрнымъ
 образомъ наказать рабовъ, пропивающихся сво-
 имъ власпелинамъ. Сеймъ объявилъ Посполишое
 рушенъе (259). Военныя дѣйствія опредѣлено
 начашъ прежде весны, чтобы Козаки не могли,
 по обыкновенію своему, прикрываься въ похо-
 дахъ, болошами и рѣками; Крымцы не имѣли

Енгель,
 стр. 171.

Г. 1651.

Пасторій,
 стр. 120.

Г. 1651. фуража для лошадей, а Турки, не привыкшіе къ жестокости спужу, отказали бы Хмельницкому въ своей помощи (260). Наложены новыя подаши; отправлено войско для прикрытія границъ, подъ предводительствомъ Напольнаго Гешмана Маршына Калиновскаго, мужа опытнаго, въ военной наукѣ искуснаго; назначены Комиссары къ Предводителю Малороссіянъ съ спрогимъ выговоромъ: но Посольство сіе ограничило дѣйствія свои однѣми только письменными сношеніями.

Енгель,
стр. 172.

Дипл. Собр.
дѣлъ между
Рос. и
Польск.
Госуд. ч. 4.

Польскія дѣла, какъ изъ сего видно, становились часъ отъ часу важнѣе, почему Царь Алексѣй Михайловичъ разсудилъ за благо, для совѣщанія обѣ оныхъ, созвать Соборъ, пригласивъ Патріарха съ первѣйшимъ Духовенствомъ, Бояръ и всякаго чина и званія людей. 19 Февраля, въ шоловой Государевой Палатѣ, въ присутствіи самаго Царя, представлены многочисленному Собранію: обидныя поступки порубежныхъ Польскихъ Градоначальниковъ, копорые, не смотря на жалобы Россійскихъ Пословъ, продолжаютъ писать Государевъ Типуль со многою перемѣною и неисправностію; частыя сношенія Короля съ Крымцами, подозрительныя для Россіи; просьбы Гешмана Богдана Хмельницкаго о принятіи его со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ Россійское подданство, важныя, шѣмъ болѣе, что, въ случаѣ отказа, намѣревался онъ присоединить Малороссію къ владѣніямъ Султана Турецкаго. Требовано мнѣніе: «Ежели Король и Рѣчь Посполишая Польская за Государеву честь виновнымъ наказанія, въ силу договоровъ, не учинятъ, и впредь будутъ откладывать удов-

лепвореніе отъ Сейма до Сейма, въ такомъ случаѣ что дѣлать Россійскому Государству?» Г. 1651.

Патріархъ Іосифъ съ Духовенствомъ отвѣщивали на сіе письменно: «Что буде Король въ показанныхъ винахъ не исправится и виновныхъ по договору не накажетъ, то Свяшая, Соборная Церковь за великія Королевскія несправды и за нарушеніе договора, можетъ подать разрѣшеніе ему, Государю, Царю Алексѣю Михайловичу, на принятіе въ подданство Запорожскаго Гешмана; а ежели Король во всемъ исправится, то о Запорожскомъ Гешманѣ съ Черкасы отдають они въ волю Государя, какъ ему Богъ извѣститъ.» Мнѣніе сіе подтверждено было Боярами и прочими Чинами.

Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польск.
Госуд. ч. 4.

Уже готовился къ отбѣзду въ Польшу нарочный для испрегованія рѣшительнаго удовлетворенія, какъ прибылъ Польскій Гонецъ, Юрій Замоискій, съ извѣстительною грамотою отъ Короля обѣ отправленіи Полномочныхъ Пословъ (261) въ Россію. Они пріѣхали въ Москву въ слѣдъ за нимъ, 9 Апрѣля, съ предложеніемъ союза противъ Крымскихъ Тапаръ: но настоящая дѣла Посольства заключалась въ полученіи помощи отъ Государя противъ Гешмана Хмельницкаго и Запорожцевъ, присягавшихъ Крымскому Хану (262) и емѣстѣ съ нимъ дѣлающихъ безпрестанныя набѣги на Польшу. Бояре отвѣчали, именемъ Государя: «Ежели Король поспраетъ прежде, посредствомъ Его Величества, примириться съ Запорожцами, оплативъ ихъ отъ Крымцевъ, тогда, чрезъ сношеніе Пословъ, заключенъ будетъ и договоръ о наступленіи общими силами на Крымъ.»

Дипл. Собр.
дѣлъ между
Рос. и Пол.
Гос., ч. 4.

Г. 1651. Такъ неуспѣшны были всѣ усилія Минисперства Польскаго возстановить Россійскій Дворъ противъ Козаковъ и ихъ Предводителя!

Переговоры о мирѣ продолжались. Хмельницкій отвергалъ всѣ условія, кромѣ Зборовскихъ, и, смотря на сильное вооруженіе Польши, не оспаривалъ въ бездѣйствіи: укрѣпилъ многія города, дополнилъ полки (263), послалъ за помощію къ Хану Крымскому, переписывался съ Россією, Портою, съ Георгіемъ Рагоціемъ, Княземъ Трансильванскимъ. Въ Генварѣ Ларіонъ Лопухинъ и Подбѣчій Яковъ Поршомоинъ вручили Предводителю Малороссіянъ обыкновенное жалованье, состоявшее въ соболяхъ на восемьдесятъ два рубля. Хмельницкій надѣлся тогда посредствомъ Боярина Бориса Ивановича Морозова, вооружить Царя противъ Польши, но тщетно. Прибывшій въ Украину Посланникъ Молдавскій болѣе для наблюденія за движеніями Козаковъ, нежели съ искреннимъ обнадеживаніемъ въ дружбѣ своего Властелина, немедленно высланъ за границу. Лупула, подвѣ разными предлогами, не соглашался на бракъ своей дочери. И Валахскій Господарь, Машвѣй, прислалъ Посольство къ Гешману, предлагая свои услуги. Осторожный Хмельницкій отправилъ въ Бухарестъ одного вѣрнаго Чиновника развѣдать, можно ли полагаться на дружбу сего Владѣльца? Въ сіе самое время явился Чаушъ съ грамотою отъ Султана и двумя Арабскими жеребцами въ даръ Хмельницкому. Диванъ спрашивалъ его: «нужна ли ему помощь Турецкая?» и получилъ въ отвѣтъ: «*что Козаки одни могутъ стоять противъ Поляковъ (264).*» Ошибка важ-

Малор. дѣла
Кол. Арх.,
1651 г., N 5.

Тѣхъ дѣла
1651 г., N 9.

Тѣхъ дѣла
1651 г., N 9.

ная со стороны Зиновія, какъ мы ниже сего Г. 1651. увидимъ!

Не надѣясь на Россію, Молдавію и Валахію, спрашась пособія Порты Опшоманской, Хмельницкій, кромѣ Крымцевъ, искалъ другихъ союзниковъ и обратился къ Рагоцію. Сей безпокойный Владѣтель, храбрый, честлюбивый, упрямившій Венгерскую Корону (265), простиравъ виды свои на Польскую. Онъ постановилъ слѣдующій договоръ съ Предводителемъ Малороссіянъ: обязался вспомошествовать ему шестидесяти тысячнымъ войскомъ; обѣщалъ открыть военныя дѣйствія между Краковомъ и Львовомъ. Хмельницкій, съ своей стороны, долженъ былъ силою оружія доставить Престолъ Польскій меньшому брату Рагоція (266), съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ вѣру Греческую, замѣнилъ ею всѣ прочія исповѣданія въ своихъ владѣніяхъ и изгналъ Евреевъ изъ Польши и изъ Липвы.

Малор. дѣла
Кол. Архив.
1651 г., N 9.

Еще Польша продолжала вооружаться, какъ Хмельницкій отправилъ Брацлавскаго Полковника Нечая за границу. Сей храбрый вожь, но неисповый, преданный пьянству, нанесъ ужаснѣйшія опустошенія жителямъ Польской Подоліи, велѣвъ умершвишь, въ присущствіи Турецкаго Посланника, Депутатовъ Брацлавскаго Воеводы Станислава Ланцкоронскаго и стѣсненный войсками его и Калиновскаго, отступилъ къ Красному, близъ Брацлава, гдѣ былъ окруженъ превосходнымъ числомъ непріятелей. Трехъ-тысячный отрядъ его потерпѣлъ совершенное пораженіе и онъ самъ лишился жизни (267).

Мал. Лѣт.

Пасторій,
стр. 122.

Г. 1651. Вб слѣдѣ за симѣ Калиновскій имѣлъ другую бишву съ Козаками подѣ городомѣ Винницею, на Бугѣ, гдѣ, однаковѣ, счасіе не благопріятствовало ему. Онѣ нашелѣ вѣ прошивникѣ своемѣ не пьянаго Нечая, но хитраго и искуснаго Мал. лѣш. Полководца. Богунѣ, такѣ назывался сей Козачій вождѣ (268), при приближеніи Поляковѣ къ Винницѣ, взрубилѣ лѣдѣ на помѣ мѣстѣ, гдѣ предвидѣлъ ихѣ переправу; попомѣ давѣ оному слабо замерзнушѣ, вѣ печеніи двухѣ ночей, покрылѣ сію часшѣ льда соломой. Поляки, не ожидавшіе таково пріема, прямо поскакали чрезѣ рѣку и во множествѣ погнули. Калиновскій при всемѣ помѣ овладѣлъ городомѣ, но, свѣдавѣ о приближеніи Полковника Глуха съ многочисленнымѣ Козацкимѣ и Ташарскимѣ войскомѣ (269), опспунилѣ отѣ Винницы къ Бару вѣ великомѣ безпорядкѣ. Польскій обозѣ со всею артиллеріею доспался Козакамѣ. Уронѣ Наполеонаго Гешмана соспоялѣ изѣ чепырехѣ тысячѣ пяти сотѣ человекѣ. Не смотря на свои неудачи, Калиновскій оказалѣ значительную услугу Королевству, снабдивѣ Каменецѣ, важную крѣпость для Польши, сильнымѣ гарнизономѣ. Опшуда онѣ продолжалѣ съ конницею опспуленіе чрезѣ непроходимыя дороги до Сокола, мужескивенно опражая пѣснившаго его непріятеля (270). Усилія Козаковѣ и Ташарѣ овладѣшѣ Каменецѣ-Подольскимѣ оспались щещными. Они вскорѣ сняли осаду сей крѣпости, по приказанію Хмельницкаго, не имѣвшаго лично никакого участія вѣ военныхѣ ихѣ подвигахѣ.

Предводитель Малороссіянѣ, расположивѣ на границѣ для наблюденія за движеніями Радзи-

Шевалье,
стр. 115.
Ригель-
манъ.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1651 г.,
No 9.

Малор. дѣл.
Кол. Арх.
1651 г., No 9.

вила при полка: Кіевскій, Черниговскій и Нѣжинскій, также Нагайцевѣ, кочевавшихѣ на берегахѣ Орѣли и Самары (вѣ Енашеринославской Губерніи), двинулся къ Збарашу съ спопысячнымѣ Козацкимѣ войскомѣ и Ташарами, бывшими подѣ Каменцомѣ. Барѣ, Меджибожѣ, Зинковѣ, Скала, Сапановѣ, Констаншиновѣ, спарый и новый и многіе другіе города обращены ими вѣ пепелѣ. Жители сихѣ мѣстѣ, Греческаго закона, удалились за Днѣпрѣ (271). Поляки и Жида большею частію преданы мечу ожесточенныхѣ Украинцевѣ.

Главная квартира Польская изѣ Владимира (вѣ Волынской Губерніи) переведена вѣ Соколѣ на Бугѣ. Опшвсюда спекались войска, набираемые на счетѣ Республики и Вельможѣ. 14 Мая Пасторій, сшр. 125 и 132. прибылѣ Король вѣ лагерь Пошощаго, совершивѣ набожное пупешествіе вѣ Журавичи, мѣспечко Могилевской Губерніи, славное чудотвореніями Божіей Матери. Еще вѣ Апрѣлѣ Посолѣ Папскій поднесѣ Казимиру освященное знамя и мечѣ. Бранѣ сія была предпріяша за вѣрчу — по словамѣ Поляковѣ; *противѣ насилій*, говорили сыны Малороссіи!

Тѣсноша мѣста, при Соколѣ, неудобная къ Пасторій, сшр. 136. устройенію войска вѣ боевой порядокѣ, заставила Короля собрать Совѣтѣ, во всю ночь продолжавшійся. Иные Члены предлагали, раздѣливѣ армію на двѣ частіи, послать противѣ непріятеля наемные полки, а Королю съ Шляхетствомѣ оспаться вѣ резервѣ при Соколѣ; другіе, подкрѣпляемые Казимиромѣ, опровергли сіе мнѣніе, представивѣ невыгоды раздробленія силѣ. Рѣшено ишши всему войску на вѣспрѣчу

Г. 1651. союзниковъ ближайшею дорогою, чрезъ Береспечко (272), гдѣ находились и обширныя поля, и достпашочныя пасбища.

Пасторій, стр. 140. 15 Іюня Король снялъ лагеря и выступилъ въ походъ. Сначала надлежало проходить Полякамъ чрезъ мѣста болописыя, покрытыя лѣсами, что чрезвычайно затруднило ихъ и привело въ расстройство, особливо обозы. Вышедъ на ровную дорогу, Король почелъ нужнымъ раздѣлить армію на десять Корпусовъ. Надъ первымъ принялъ самъ начальство; вторымъ поручилъ предводительству Великаго Короннаго Гешмана Николая Попоцкаго; третій ввѣрилъ Напольному Гешману и Воеводѣ Черниговскому Маршину Калиновскому; четвертый Воеводѣ Брестскому Яну Симеону Щавинскому; пятый Рускому Воеводѣ Іеремію, Михаилу Князю Вишневецкому; шестой Подольскому Воеводѣ Спаниславу Попоцкому; седьмой Великому Маршалу Коронному Юрію Любомирскому; восьмой Брацлавскому Воеводѣ Спаниславу Ланцкоронскому; девятый Лишовскому Подканцлеру Льву Казимиру Сапѣгѣ; десятый Великому Коронному Хорунжему Александру Конецпольскому. На другой день, 16 Іюня, армія сдѣлала переходъ до Вигнянки, мѣстечка изобильнаго водою и подножнымъ кормомъ. Здѣсь узнали отъ перебѣжчика, что Хмельницкій съ нѣсколькими тысячами пошелъ изъ лагеря между Збараща и Вишневца на встрѣчу къ Исламу, котораго давно ожидалъ съ неперпѣніемъ. Король велѣлъ войскамъ своимъ послѣдовать къ Береспечку, но нѣсколько дней потерпѣлъ въ переправѣ черезъ рѣку Спырь, обещающую сей городъ. Между тѣмъ

Пасторій, стр. 142. иб. р. 143.

Стемповскій, Сендомирскій Хорунжій и Чарнецкій, посланные съ трехъ-тысячнымъ легкимъ кавалерійскимъ отрядомъ для открытія непріятеля, уведомили: «что многочисленное войско Хана присоединилось къ Козакамъ и что Хмельницкій разсылаетъ разбѣды для «обозрѣнія Королевской арміи.» — Уже военный Совѣтъ опредѣлилъ перенести лагерь въ городъ Дубно, принадлежавшій Краковскому Воеводѣ Доминику Князю Заславскому; обозы пронесли; армія приготовлялась къ походу, какъ Вишневецкій, начальствовавшій передовымъ войскомъ, донесъ Королю, что Хмельницкій и Ханъ съ послѣдностію идутъ прямо на него. Сіе извѣстіе заставило Короля и Гешмана Попоцкаго ворочить обозы съ Дубенской дороги и удерживать лагерь при Береспечкѣ. Вскорѣ распространился слухъ, что Ханъ и Хмельницкій приближаются къ Переняшину. Король и Полководцы начали строить армію въ боевой порядокъ. Одно крыло оной примыкало къ рѣкѣ Спыри; лѣса и кустарники заняты были пѣхотою, для воспрепятствования непріятелю дѣйствовать изъ скрытныхъ мѣстъ.

Свиданіе Малороссійскаго Гешмана съ Ислам-Гиреемъ, за день пущи отъ рѣки Спыри, не предвѣщало ничего добраго. Повелитель Крымцевъ принялъ съ прищворною ласкою Хмельницкаго, уговаривалъ его вспомошествовать ему и Султану Турецкому въ преднамѣреваемой войнѣ противъ Московитянъ для отобранія Аспраханскаго Царства, домогался кляшвеннаго въ томъ удостовѣренія и во время разговора не спускалъ съ него глазъ, замѣчая малѣйшія его

Г. 1651.

Пасторій, стр. 146.

Исторія Руссовъ.

Г. 1651. движенія. Изворопливый Хмельницкій умѣлъ освободиться отъ поль зазрудническаго положенія, отвѣчалъ Хану двусмысленно; совѣщавалъ ознаменованъ скорѣе взаимное ихъ соглашеніе противъ общихъ враговъ, посредствомъ пораженія войскъ Польскихъ. Недовольный шаковымъ отвѣтомъ Ханъ обнаружилъ свою холодность къ Гешману при прощаніи съ нимъ. Онъ не могъ оставить его безъ пособія, имѣя на то приказаніе отъ Дивана: но вспомошествованіе его столь же было надежно, какъ увѣренія Хмельницкаго искренны.

Шевалье,
стр. 132.

27 Іюня, вечеромъ, десятиштысячный отрядъ Татарскій показался въ виду Польской арміи въ поль близкомъ разстояніи, что, казалось, вызывалъ оную на сраженіе. Желая наказанъ дерзость невѣрныхъ, Александръ Конецпольскій и Юрій Любомирскій испросили у Великаго Гешмана позволеніе вступить съ ними въ бой, съ ожесточеніемъ напали на Крымцевъ, и, подкрѣпляемые полками Вишневецкаго, обратили ихъ въ бѣгство. Тогда узнали отъ пѣнныхъ, что Ханъ находился уже въ Лешніовѣ, городѣ, принадлежавшемъ Конецпольскому.

Пасторій,
стр. 148.

Битва возобновилась съ большимъ кровопролитіемъ 29 Іюня. Исламъ Гирей явился со всѣми своими силами и занялъ высоты передъ Береспечкомъ. Вмѣстѣ съ Крымцами распянулись на сихъ холмахъ и отборные полки Козацкіе. Желая сбить непріятеля съ поль выгодной позиціи, Король отрядилъ противъ союзныхъ войскъ эскадроны и пѣхоту Воеводъ Брестскаго и Померанскаго, Князя Богуслава Радзивила, Воеводы Вишебскаго Яна Сапѣги,

Пасторій,
стр. 150.

также кавалерію Пршемысльскую и Волынскую, Г. 1651. кою предводительствовалъ Князь Михайло Чарторійскій. Татары пылали мщеніемъ, густыми толпами устремились на Польскую конницу, подкрѣпляемую малозначительною пѣхотою. Исламъ, вдали отъ выстрѣловъ, смотрѣлъ въ зрительную трубку на поле битвы. Шевалье, стр. 133 и 134. Станиславъ Ланцкоронскій выдержалъ съ оплочною храбростію первое нападеніе, но въ числѣ убитыхъ, лишился брата своего, Сигизмунда. Крымцы сражались съ ожесточеніемъ Пасторій, стр. 151. и уже начали окружать Поляковъ, пользуясь превосходнымъ числомъ своимъ, какъ Ланцкоронскій подкрѣпленъ былъ полками Великаго Гешмана, Калиновскаго, Вишневецкаго и Любомирскаго. Кровавая сѣча возобновилась съ новымъ жаромъ. Воины Пошопскаго, увлекаемые храбростію, пробившись далѣе прочихъ въ ряды Крымцевъ и, безъ пособія полковъ Липовскаго Подканцлера Сапѣги, потерпѣли бы совершенное пораженіе. Съ обѣихъ сторонъ па- Пасторій, стр. 152. ло множество первостепенныхъ мужей. Поляки лишились, въ числѣ прехъ сохъ убитыхъ, Галицкаго Кашелана Яна Козановскаго; Юрія Оссолинскаго, роднаго племянника Великаго Канцлера; Подкоморія Спадницкаго и нѣсколько другихъ Чиновниковъ. Между ранеными находился Пршемысльскій Подкоморій Францискъ Дубравскій. Уронъ Татаръ простирался до тысячи человекъ. Секретарь Хана взятъ въ плѣнъ. Крымцы остались на высотахъ. Ни одна сторона не могла похвалиться успѣхомъ, но обѣ хвалились храбростію.

Г. 1651. Вечеромъ погожѣ дня былъ собранъ военный
Шевалье, стр. 135. Совѣщ. Разсуждали: продолжатъ ли битвы
опредѣльныя или дасть общую? Первые могли
шолько усилишь непріятеля, доведя до исто-
щения войско Польское, скудное въ продоволь-
ствіи. Поспигли мысль Хмельницкаго. Рѣшено
сразиться съ нимъ и съ Крымцами на другой
день.

Король, большую часть ночи занимавшійся
молитвами, предъ разсвѣтомъ устроилъ армию
свою въ слѣдующій боевой порядокъ: правымъ
Пасторій, стр. 155. крыломъ командовалъ Великій Коронный Геп-
Шевалье, стр. 136 и 137. манъ Пошопкій; подъ нимъ: Брацлавскій Воевода
Станиславъ Ланцкоронскій; Воевода Познанскій
Христофоръ Опалинскій; Великій Маршалъ Ко-
ронный Юрій Любомирскій; Подканцлеръ Ли-
повскій Левъ Сапѣга; Великій Хорунжій Корон-
ный Александръ Конецпольскій; Познанскій Под-
коморій Владиславъ, Графъ Лезненскій; двое
Собѣскихъ и другіе Вельможи, набравшіе войска
собственными иждивеніемъ. Лѣвымъ началь-
ствовалъ Воевода Черниговскій и Напольный
Гепманъ Маршынъ Калиновскій; подъ нимъ:
Доминикъ Князь Заславскій, Воевода Краков-
скій; Янъ Щавинскій, Воевода Брестскій; Князь
Іеремій Михайлъ Вишневецкій, Воевода Рускій,
съ двумя Князьями своего рода; Станиславъ
Потоцкій, Воевода Подольскій; Янъ Замойскій,
Пасторій, стр. 156. Генрихъ Донгофъ и многіе другіе. Впереди обѣ-
ихъ крылъ была разставлена по флангамъ ар-
тиллерія. Центромъ, составленнымъ большею
частью изъ Нѣмецкой и Польской пѣхоты, пред-
водительствовалъ самъ Король. Первую линію
прикрывали орудія, коими распоряжалъ главный

Начальникъ всей артиллеріи Сигизмундъ Прзи- Г. 1651.
емскій. Во второй находился Король и по спо- Пасторій,
ронамъ конница, подкрѣплявшая пѣхоту. При- стр. 159.
дворнымъ пѣхотеннымъ эскадрономъ, соспо-
явшимъ изъ Польскихъ дворянъ, знаменитыхъ
родомъ и богатствомъ, начальствовалъ Кази-
миръ Тышкевичъ, Великій Кравчій Липовскій.
Другіе Вожди въ центрѣ были: Яковъ Вейгеръ,
Воевода Мариенбургскій; Шафгоць, Силезскій
Вельможа; Христофоръ Губальдъ; Янъ Донгофъ. Шевалье,
Резервомъ командовали Полковникъ Мейдель и стр. 138.
Сигизмундъ Донгофъ, Старосша Сокальскій;
Королевскими пѣхотинцами, состоявшими
изъ 1800 человекъ, Полковникъ Фромольдъ Воль-
фій. Лагерь находился не въ дальнемъ разсто-
яніи, былъ укрѣпленъ съ одной стороны рѣчан-
наменомъ, а съ другой прикрывался рѣкою и
городомъ. Пѣхотный гарнизонъ охранялъ его. ib. p. 160.
Для увеличенія издали сего войска, множесво
копій, отобранныхъ отъ гусаръ, съ развѣваю- Шевалье,
щимися красными значками, разставлены были стр. 139.
вокругъ вала, представляя непроницаемую фа-
лангу.

Союзники занимали необозримое простран-
ство. Число ихъ состояло изъ двухъ сотъ пѣ-
шадесяти тысячъ человекъ (273). Легкая кон- Пасторій,
ница Татарская, въ видѣ неполной луны, распо- стр. 162.
ложена была на обширной оплодой горѣ и бли-
жайшихъ холмахъ. Она проспиралась до Козац-
кихъ полковъ, устроенныхъ Хмельницкимъ на
правомъ крылѣ, противъ лѣваго Поляковъ, и
перемѣшанныхъ съ нѣсколькими Татарскими
эскадронами. На сей споронѣ находился также
шаборъ Козацкій, составленный изъ многихъ Шевалье,
стр. 140.

Г. 1651. рядовъ повозовъ, подъ прикрытіемъ остальнаго войска ихъ, достапочно кб опраженію самыхъ сильныхъ нападеній.

Пасторій,
стр. 154.

30 Іюня.

Пасторій,
стр. 163.

Гусый шуманъ, продолжавшійся до девятого часа ушра, скрывалъ обѣ арміи. Онъ исчезъ и грозное вооруженіе съ обѣихъ сторонъ изумило воиновъ самыхъ безспрашныхъ. Исламъ и Хмельницкій, взирая на безчисленные ряды Королевскихъ войскъ, рѣшились днемъ занимать ихъ однѣми только сшибками, а ночью атаковать соединенными силами. Король предузналъ намѣреніе прошивниковъ; запретилъ Полякамъ, подъ смертною казнію, вдаваться въ какой либо бой и велѣлъ разобрать всѣ мосты на рѣкѣ Спыри, чшобы воины его, одушевляемые опчаяніемъ, искали одной славы, не помрачая ее поспыднымъ бѣгспвомъ.

Аршиллерія Польская, искусно управляемая Прзіемскимъ, сильно дѣйствовала прошивъ союзныхъ войскъ, медленно приближалась кб вышамъ въ подкрѣпленіи всего спроя Королевскаго. Правое крыло обратило орудія кб лѣсу, ошкуда непріатель, вышѣся Поляковъ, намѣревался ударить во флангъ, когда битва сдѣлается общею. Оно остановилось и средній спрой оставался нѣсколько времени опкрытымъ съ той стороны. Уже прошло около половины дня въ однѣхъ переспрѣлкахъ. Нѣкопорые Полководцы предлагали опложить сраженіе до слѣдующаго ушра; другіе, въ особенноти Вишневецкій совѣщавалъ упредить враговъ нападеніемъ. Король согласился съ нимъ; приказалъ лѣвому крылу вступитъ въ дѣло. Въ два часа по полудни Вишневецкій быспро повелъ на

Пасторій,
стр. 165.

Шевалье,
стр. 143.

непріателя двѣнадцать ротъ опборныхъ солдашъ. За нимъ слѣдовалъ Спаниславъ Попоцкій съ Шляхешными полками Воеводствъ: Краковскаго, Сендомирскаго, Ленчицкаго и Пршемысльскаго. Хмельницкій мужеспвенно принялъ Поляковъ. Около часа продолжалась жестокая сѣча. Дымъ и пыль скрывали опѣ обѣихъ армій сражавшихся: слышанъ былъ только крикъ ихъ, сопровождаемый громомъ орудій, ржаніемъ коней и свиспомъ пуль. Поляки, обремененные превосходнымъ числомъ Козаковъ, были опбиты. Король подкрѣпилъ Вишневецкаго свѣжими полками. Битва возобновилась съ новымъ жаромъ: Козаки прогнаны въ ихъ укрѣпленія; Ташары присоединились кб главному своему войску. Между шѣмъ Янъ Казимиръ, подъ прикрытіемъ орудій, приближался кб вышамъ, нанося великій вредъ Крымцамъ. Они многократно ударяли на Королевскій спрой и всегда принуждены были опспунать съ значительною поспрею. Поляки употребили всѣ усилія мужества и военнаго искусства. Спрашный огонь аршиллеріи ихъ заставилъ невѣрныхъ удалиться на вышпы, которыя немедленно были атакованы Прзіемскимъ. Король находился въ самыхъ опасныхъ мѣсплахъ и присущспвіемъ своимъ ободралъ воиновъ: чешыре ядра изъ Ташарскихъ орудій, поставленныхъ на опушкѣ лѣса, пролетѣли въ близкомъ опѣ него разстояніи; одно изъ нихъ пало у ногъ его. Съ обѣихъ сторонъ сражались опчаянно. Битва долго оставалась сомнительною. Кб счастью Казимира переводчикъ Ташарскаго и Турецкаго языковъ, Опвиновскій, указалъ на Ханское знамя, опличавшееся въ не-

Г. 1651.

Пасторій,
стр. 168.

Пасторій,
стр. 170.

Г. 1651. пріятельскомъ войскъ отъ всѣхъ величиною и бѣлымъ цвѣтомъ. Король велѣлъ навести орудіе на то мѣсто и первый выстрѣлъ сшибъ съ лошади одного Мурзу, находившагося подлѣ Ислама. Испуганный Обладатель Тавриды предался постыдному бѣгству. Ему послѣдовали внезапно всѣ Ташары, кромѣ нѣсколькихъ отборныхъ полковъ, оставленныхъ для прикрытія: но и тѣ не устояли противъ Польскихъ войскъ, предводимыхъ Короннымъ Гешманомъ. Они, по словамъ Пасторія, преслѣдовали Ташаръ слишкомъ на полторы мили, не столько сражались, какъ довершили побѣду. Наступившая ночь и быспроша лошадей спасли Крымцевъ отъ совершеннаго пораженія. Множество раненыхъ и убитыхъ, которыхъ обыкновенно увозили невѣрные и послѣ сжигали, оставлено ими на дорогѣ. Конская збруя, сабли, повозки, самый шаперъ Ханскій, знамя и маленькій серебряный, вызолоченный барабанъ его, достались Полякамъ. Ташары излили свою месть надъ плѣнными, но не успѣли всѣхъ перерубить; несчастные узники были освобождены соотечественниками.

Неожиданное опсупленіе Крымцевъ привело въ чрезвычайное расстройство Козаковъ, начавшихъ было одолѣвать Вишневецкаго. Тщесно Хмельницкій спарался водворить прежній порядокъ между Ташарами, убѣждалъ самаго Хана, котораго достигъ близъ Ямполья, исторгнуть соединенными силами у общихъ враговъ мнимую побѣду. Исламъ съ грубостію выговаривалъ ему въ умышленномъ сокрытіи напоящаго числа Польской арміи, грозилъ послать его

Шевалье,
стр. 147.

Пасторій,
стр. 172.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1651
г. No 14.

Малор. Лѣ-
топ.

къ Королю, въ обмѣнъ плѣненныхъ имъ Мурзъ, Г. 1651. и не прежде общалъ опспущишь, какъ по выдачѣ значительной суммы денегъ и часпи добычи, пріобрѣтенной до того времени въ Польшѣ. Иванъ Виговскій присоединилъ убѣжденія свои къ просьбамъ Гешмана. Ханъ опсправилъ съ нимъ двадцать тысячъ Ташаръ, но они, сдѣлавъ пятнадцать верстъ, обратились въ бѣгство при приближеніи Поляковъ, и Виговскій, сопутствуемый премо Козаками, удался съ поспѣшностію въ пограничный Украинскій городъ Паволочь (274). Исламъ держалъ при себѣ Хмельницкаго цѣлую недѣлю, увѣряя, что онъ сіе дѣлаетъ по любви къ нему.

Въ то время какъ Предводитель Малороссій, посредствомъ выписываемаго имъ золотца, искупалъ свою свободу, а вмѣстѣ и жизнь, Козаки, надъ которыми за его опсупленіемъ принялъ начальство Кропивенскій Полковникъ Джеджелей, окопали таборъ свой съ шрехъ сторонъ широкимъ и глубокимъ рвомъ, примкнувъ оный пыломъ къ обширному болоту. Вся сія работа совершена въ одну ночь, не смотря на проливный дождь, усмалость воиновъ, требовавшую опдохновенія. Король также бодрствовалъ, опасаясь, чтобы непріятель, искусный въ неожиданныхъ нападеніяхъ, не похищилъ у него плода побѣды. На мѣстѣ сраженія принесено Римскимъ Духовенствомъ благодарственное молебствіе Всевышнему (275). Поляки торжеспвовали. Мрачное уныніе царсшвовало въ лагерь Козакомъ.

На разсвѣтѣ армія Яна Казимира облегла Козакскій таборъ, откуда сорокъ орудій неумолкае-

Малор. дѣла
Кол. Архива
1651 г.,
No 10.

Малор.
Лѣтоп.
Шевалье,
стр. 149.
Пасторій,
стр. 177.

Шевалье,
стр. 147 и
149.

Г. 1651. мый изрыгали громъ. Частъ артиллеріи Польской, расположенной на высотахъ, не менѣ вредила осажденнымъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались отчаянно. Военачальники предлагали Королю наводнить Козачій лагерь посредствомъ запруженія рѣки; испребитъ враговъ до послѣдняго. Привезли изъ Бродскаго замка, построенаго Великимъ Гешманомъ Спаниславомъ Конецпольскимъ, тяжелую артиллерію; наведены были мосты чрезъ Спырь, для сообщенія Польскихъ войскъ; устроены на возвышенныхъ мѣстахъ земляныя укрѣпленія, чтобы, нанося вредъ непріятелю, удобнѣе отражать его вылазки. Къ одному изъ сихъ редуповъ Козаки нечаянно подползли, 4 Іюля, отбили у Поляковъ двѣ пушки, умертвили восемьдесятъ воиновъ, но были отогнаны Генераломъ Губальдомъ. Они овладѣли въ тотъ день однимъ холмомъ и также не надолго. Александръ Конецпольскій вышѣснилъ ихъ съ сей высоты. 5 числа битва возобновилась. Козаки, вышедъ въ великомъ числѣ изъ своихъ окоповъ, стремительно напали на Королевское войско и, съ поперею чепырей сотъ человѣкъ, отражены обратно въ лагерь. Въ слѣдъ за симъ открылась въ обѣихъ арміяхъ страшная пальба изъ орудій, съ значительнымъ вредомъ для сражавшихся. Самыя спихи, по видимому, вспомошествовали Яну Казимиру: Малороссіяне рѣшились было въ ту ночь напасть всѣми силами на осаждавшихъ, но сначала свѣтлый мѣсяцъ, потомъ сильный дождь уничтожилъ ихъ намѣреніе. Между тѣмъ Поляки со дня на день болѣе приближались къ табору Козацкому. У воиновъ Хмельницкаго

Пасторій,
стр. 178.

Шевалье,
стр. 151.

Пасторій,
стр. 179.

осталась только одна дорога, чрезъ прилежащія болота, и пу превозилъ тысячный отрядъ Польскій, препятствуя имъ собирать подножный кормъ. Въ сихъ шѣсныхъ обстоятельствахъ, Козаки составили раду, на которой остались въ нерѣшимости: продолжать ли имъ оборону, примириться съ Королемъ, или вооруженною рукою проложить дорогу въ Украину? Полковникъ Крыса передался Полякамъ и рассказалъ все, что происходило въ лагерь. Несогласіе Малороссіянъ увеличило гордость, надежды Яна Казимира. Онъ прислалъ къ осажденнымъ листъ, повелѣвавшій: выдать Гешмана съ сыномъ его, Тимоѣемъ, Писаря Виговскаго, Полковниковъ, всѣ пушки и знамена; въ случаѣ отсутствія Гешмана съ сыномъ и Виговскимъ, требовалъ, чтобы Козаки присягнули въ выдачѣ ихъ по возвращеніи въ Украину; просили у него прощеніе, надѣялись на его милосердіе, и вмѣстѣ, какъ побѣдители, ограничивалъ уже число сихъ воиновъ, уничтожалъ привилегіи ихъ.— Козаки отвѣчали: «что Гешмана, сына его и Писаря въ обозѣ нѣтъ, а гдѣ они, того не знаемъ; Полковниковъ и не мыслятъ выдать Его Королевскому Величеству; согласны примириться съ Королемъ, только по Зборовскому договору.» Такъ поступали Малороссіяне, когда угрожала имъ гибель неизбежная (276)!

Козацкій Посланецъ не былъ представленъ Яну Казимиру: его отвели къ Коронному Гешману. Раздраженный твердостью осажденныхъ, престарѣлый Потоцкій не могъ удержать своего гнѣва, бранилъ Посланца, принимался за саб-

Г. 1651.
Пасторій,
стр. 182.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1651 г.,
№ 10.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1651 г.,
№ 10.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1651 г.,
№ 10.

Г. 1651. лю. «Король не того пребуешъ» — говорилъ онъ — «о чемъ вы, холопство, пишете. Збо-
ровскій договоръ должно предашь забвенію.
«Московищяне не хуже васъ, но они выдали
«Королю Владиславу подъ Смоленскомъ пушки и
«знамена и Владиславъ явилъ надъ ними свое
«милосердіе. Даю вамъ нѣсколько часовъ на
«размышленіе: повинуйтесь, если дорожите
«жизнію.» — Съ симъ гордымъ опвѣщомъ оп-
пущенъ Предсавитель Козаковъ изъ спана
Польскаго.

На угрозы Козаки опвѣщали угрозами: пушеч-
ная пальба изъ укрѣпленій ихъ возобновилась, а
Пасторій, съ нею вылазки, еще опважиѣе прежнихъ. Они
стр. 185. подкрадывались споль близко къ Польскому ла-
герю, что слышали лозунгъ, объявляемый войску
чрезъ шрубача, принуждали Поляковъ давань
другія приказанія, заставили ихъ своею не-
успрашимостію опложивъ преднамѣреваемый
присупъ. На мѣсто Джеджелея, избѣжившаго
наклонность къ миру, поставленъ тогда на-
чальникомъ храбрый Богунъ. Къ сожалѣнію,
Малороссіяне помрачили славу свою жестоко-
спями, прошивными Христіанству: одного
Польскаго Подсошника жгли живаго, пробили ему
сквозь колѣна гвозди и попомъ свернули голову;
съ нѣкопорохъ плѣнныхъ драли кожу. О семъ
стр. 186. пишешъ Пасторій, ссылаясь на очевидцевъ.

Новый Вождь Козаковъ, желая прославить
свое избраніе какимъ либо блестящимъ подви-
гомъ, выступилъ изъ лагеря, 10 Іюля, съ нѣ-
сколькими тысячами опборныхъ воиновъ, взявъ
Пасторій, съ собою двѣ пушки. Онъ намѣревался опра-
стр. 188. зивъ Брацлавскаго Воеводу Станислава Ланц-

коронскаго, опъ дорогъ, проложенныхъ осаж-
денными по болошамъ, но лишь полько пере-
шелъ за окопы, какъ внезапно распроспранил-
ся въ шаборъ слухъ: что Полководецъ и заслу-
женные Козаки цшли и никогда не возвратятся.
Невольный спрахъ обьялъ всѣхъ Малороссі-
янъ; они не внимали гласу своихъ начальниковъ,
говорили: Старцы покинули насъ на жертву
врагамъ; нѣтъ съ нами Хмельницкаго; Татары
разоряютъ теперь Украйну, побрали еъ плѣнъ
женъ, дѣтей нашихъ. Смяшеніе увеличилось;
все войско, не задолго передъ шѣмъ мужеспвен-
ное, грозное для Поляковъ, мгновенно обрапи-
лось въ бѣгство. Дороги, съ великимъ шрудомъ
и удивительнымъ искусствомъ проложенныя Ко-
заками, уже были недоспапочны для нихъ. Бѣ-
гущіе, шѣсня другъ друга, падали въ непроходи-
мую шопъ и шѣмъ въ большее приходили за-
шрудненіе и ужасъ; многіе искали спасенія въ са-
мой глубинѣ болоша. Тщешно Богунъ и старые
воины покушались ошановивъ малодушныхъ:
они сами увлечены шолпою.

Ланцкоронскій при самомъ началѣ пригото-
вился къ опраженію Козаковъ; опасаясь напа-
денія, расположилъ двухъ тысячный опрядъ
свой на шакомъ мѣстѣ, гдѣ не могъ бытъ окру-
женъ многочисленнымъ непріятелемъ. Поздно и
медленно Поляки начали преслѣдовать бѣгу-
щихъ, совсѣмъ шѣмъ полки Плоценскіе, выве-
денные на шомръ и воины Ланцкоронскаго на-
несли имъ значительный вредъ. Триспа опваж-
ныхъ Малороссіянъ долго опражали всѣ усилія
прошивниковъ. Попоцкій предложилъ прощеніе
симъ вишязямъ: но они презирали жизни, вы-

Г. 1651.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1651 г.,
No 10.

Пасторій,
стр. 189.

Пасторій,
стр. 190 и
191.

Г. 1651. сыпали въ воду всѣ деньги и дорогія вещи при нихъ находившіяся, разсѣялись и, вступя въ ручной бой съ Поляками, пали съ оружіемъ. Одинъ Козакъ, болѣе прочихъ, обратилъ на себя внимание: онъ бросился въ лодку, найденную имъ въ болошѣ, цѣлые при часа избѣгалъ ружейныхъ выстрѣловъ, оборонялся косою. Ему также предложили пощаду. «*Не боюсь смерти*» — отвѣчалъ съ гордостію храбрый воинъ — «*умру Козакомъ*». Шляхтичъ Цехановецкій и два солдата Нѣмецкіе, взшедшіе въ воду по горло, убили неуспрашаемаго.

Главная армія Польская устремилась на добычу. Въ таборѣ взято: сорокъ орудій, въ томъ числѣ осмнадцать большаго калибра, множество пороху, фузей, знаменъ и между прочими: присланное Королемъ при утвержденіи Хмельницкаго Гешманомъ, также пожалованное Козакамъ Владиславомъ IV, шпандартъ отбійный у Поляковъ 29 Іюня; мечъ, препровожденный къ Хмельницкому отъ Греческаго Патриарха, въ засвидѣтельство желаній и моленій его о благополучныхъ успѣхахъ въ войнѣ, предпринятой за вѣру; Архіерейская шапка, прикирпиченная и другія украшенія находившагося при Гешманѣ Коринескаго Митрополита Іоасафа; ларецъ Хмельницкаго, въ коемъ, кромѣ печати войска Запорожскаго, хранились разныя письма Царя Московскаго, Турецкаго Султана и Князя Трансильванскаго; около шридцати тысячъ рейхсгалеровъ, назначенныхъ Ташарамъ; разныя дорогія плащя и мѣха; большое количество свѣстныхъ припасовъ. Уронъ Козаковъ подъ Бересечкомъ простирался до шридцати ты-

Шевалье,
стр. 169.

Пасторій,
стр. 193.

Шевалье,
стр. 170.

Пасторій,
стр. 193.

Шевалье,
стр. 171 и
172.

Пасторій,
стр. 191.

сячь человѣкъ, считая тѣхъ, кои погибли въ лѣсахъ и болошахъ, спасаясь бѣгствомъ. Одинъ молодой Полякъ поразилъ стрѣлою Митрополиша Іоасафа. Сей Пастырь воспламенялъ мужество Малороссіянъ, удерживая ихъ отъ примиренія и сдачи; пользовался довѣренностію Хмельницкаго; получалъ неоднократно дары отъ Обладателя Россіи; уведомлялъ его о важнѣйшихъ событіяхъ въ Украинѣ.

Калиновскій, Князь Іеремій Вишневецкій и Конецпольскій оспряжены были съ семьєю полками для поисковъ надъ ушедшимъ непріателемъ и воспрепятствованія ему снова соединиться. Они настигли многихъ Козаковъ, скрывавшихся въ лѣсахъ, гдѣ нѣсколько дней сіи несчастные питались древесною корою и пришли въ такую слабость, что не могли далѣе бѣжать. Поляки не брали ни кого въ плѣнъ, всѣхъ умерщвляли; разбили въ тѣсномъ проходѣ при Дубнѣ припущенныя Малороссіянъ. Король намѣревался было итти къ Кіеву со всею армією, но Шляхество вопрошивилось, и Янъ Казимиръ отправился въ Варшаву, изъявивъ согласіе на пребываніи дворянствомъ домовый отпускъ.

Хмельницкій сдѣлалъ двѣ важныя ошибки въ сей кампаніи: отказался отъ Турецкаго вспомогательнаго войска, подъ предводительствомъ прехъ Пашей, и дѣйствовалъ у Бересечка отдѣльно отъ главныхъ силъ Ташарскихъ. Ему слѣдовало бы менѣе спрашивать Имперіи Опшоманской, колеблемой безначаліемъ въ младенчество Магомета IV, и болѣе осперегаться малодушнаго союзника своего, Ислама.

Г. 1651.
Шевалье,
стр. 171.

Малор. дѣ-
ла Кол. Арх.
1651 г.,
No 9 и 10.

Пасторій,
стр. 196.

Пасторій,
стр. 197 —
200.

Малор. дѣ-
ла Кол. Арх.
1651 г.,
No 9.

ГЛАВА XVII.

Хмельницкій выставлялъ свѣжее войско противъ Поляковъ. Обнародованія его. Новыя побѣды Радзивила. Пожары въ Кіевѣ. Смерть Князя Іеремія Вишневецкаго. Пошопскій занимаетъ Трылѣсье и Фасповъ, соединяется съ Радзивиломъ. Переговоры о мирѣ. Съѣздъ Полномочныхъ въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ. Ропотъ народа. Неповиновеніе Козаковъ. Строгія мѣры, принятыя Хмельницкимъ. Самовольство Ташаръ. Козаки избираютъ своихъ Депутатовъ. Неприятельскія дѣйствія возобновляются. Предложенія Хмельницкаго. Свиданіе его съ Пошопскимъ и Радзивиломъ. Главныя сшашы Бѣлоцерковского мира. Ссора Малороссійскаго Гешмана съ Липовскимъ. Смерть Пошопскаго. Смятенія въ Украйнѣ. Малороссійскіе переселенцы. Спранія Хмельницкаго о принятіи его съ Козаками въ Россійское подданство. Генеральный Писарь Иванъ Виговскій. Пораженіе Калиновскаго у Башога. Сынъ Предводителя Малороссіянъ вступаетъ въ бракъ съ дочерью Господаря Молдавскаго. Любопытное письмо Хмельницкаго къ Королю. Рѣшительный отвѣтъ его Польскимъ Посланникамъ. Сношенія съ Диваномъ. Казнь Гладкаго. Битва у Монастырища. Кончина Адама Киселя. Обзоръ дѣяній сего знаменитаго Мужа.

Г. 1651.

Малор.
Лѣтоп.

Порабощеніе Малороссіянъ казалось неизбѣжнымъ; но Хмельницкій выступилъ снова на поприще славы съ пятидесяти-тысячнымъ войскомъ. Смотри на сіе сильное вооруженіе, появившееся при прудѣ, называемомъ Масловъ, нельзя было думать, чтобы Предводитель Козаковъ испыталъ предъ тѣмъ несчастіе у Береспечка. Чего не производишь умъ и мужество? Хмельницкій былъ столь же опличенъ Рапоборецъ, какъ и великій Полишкѣ. Возвращаясь отъ Хана на свою родину, онъ предсталъ соотечественникамъ, хотя безъ вѣреннаго ему

Г. 1651.

воиновъ; но чело, украшенное неувядаемыми лаврами, являло въ немъ прежняго избавителя. И могла ли одна неудача помрачить безсмертныя его дѣла? И такъ присутствіе Хмельницкаго въ Украйнѣ было доспащочно, для разсѣянія страха и водворенія спокойствія между жителями. Появились вездѣ обнародованія, въ коихъ Козачій Вождь ободрялъ новою надеждою подвластный ему народъ; описывалъ мнимое въ Польшѣ возмущеніе, по поводу нападенія Трансильванскаго Князя Рагоція (277); смѣялся надъ Пошопскимъ, бывшимъ уже, по его содѣйствію, въ Крымскомъ плѣну; изображалъ непостоянство счастья, и обнадеживалъ Малороссіянъ скорымъ появленіемъ новой для нихъ луны, чрезъ присоединеніе къ его знаменамъ Ташарскаго полумѣсяца.

Между тѣмъ Радзивилъ продолжалъ пожинать лавры, сражаясь съ Козаками: одержалъ (5 Іюля) подѣ Лоевымъ, при рѣкахъ Днѣпръ и Сожи, совершенную побѣду надъ двѣнадцатитысячнымъ опрядомъ, предводимымъ Полковникомъ Небабою; положилъ на мѣстѣ при тысячи челоуѣвъ; овладѣлъ двѣнадцатью знаменами. Въ числѣ убитыхъ находились: Небаба и еще при Полковника: Полтора-Кожуха, Капуста и Кравченко. Подобайло осажденъ былъ въ укрѣпленномъ городѣ Черниговѣ. Двое другихъ Предводителей Козацкихъ: Антонъ Адамовичъ и Горкуша, опражены Липовскими войсками до Кіева. Любечъ и Чернобыль сдались главному начальнику артиллеріи Госевскому. Митрополитъ Сильвестръ, Архимандритъ Печерскій Іосифъ Тризна и все Духовенство Кіевское,

Пасторій,
стр. 204.Енгель,
стр. 178.Пасторій,
стр. 205.Енгель,
стр. 178.

Г. 1651. также Магистратъ, вышли изъ города при приближеніи Радзивила, умоляя его не наноситъ вреда святымъ храмамъ, пощадишь невинныхъ гражданъ. Кіевъ былъ занятъ Поляками, жили обезоружены и городъ, вопреки обещаній побѣдителей, съ намѣреніемъ выжжены 16 и 17 стр. 259. Августа, хотя Пасторій увѣряетъ, что пожары сіи произошли неизвестно отъ кого и по какому случаю. Въ первый день сгорѣло шестидесятъ домовъ; на другой, однихъ Шляхетскихъ болѣе двухъ сотъ; нѣсколько церквей, въ томъ числѣ: Св. Василя, построенная Владиміромъ; Св. Власія, гдѣ во время язычества находилось капище Волоса, скотскаго бога (278); Соборная Пресвятыя Богородицы, каменная (279). Рапуща, лавки, пивоварни, хлѣбни, важня, домъ гостинный и многія другія зданія также сдѣлались жершвою огня. Соборъ Каполическій и Доминиканскій костелъ остались невредимы; хотя пламя касалось и оныхъ, но Поляками было потушено.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1652 г., No 13.

Пасторій, стр. 259.

Пасторій, стр. 217.

Пасторій, стр. 251.

Преспарѣлый Поподкій медленно приближался къ Радзивилу. Войско его примѣннымъ образомъ уменьшалось, проходя чрезъ мѣста опустошенныя. Чѣобы облегчить недоставокъ въ продовольствіи, Коронный Гешманъ почелъ нужнымъ вести армию разными путями къ Любару, городу многлюдному, крѣпкому, копорымъ не могли овладѣть Козаки. Опшуда Поподкій вступилъ въ Паволочь, гдѣ, къ неопisanному огорченію Королевства, похищенъ былъ смертію въ самомъ цвѣтѣ возраста непримиримый врагъ Хмельницкаго Іеремій, Михаилъ Кобыбунъ Князь Вышневецкій (280). Всѣ войны проливали

слезы, не могли владѣть оружіемъ, разстаться съ прахомъ Героя, водившаго ихъ къ побѣдамъ.

26 Августа Поподкій снялъ унылые лагери, чѣобы въ занятіи сыскать утѣшеніе отъ всеобщей печали. Положено идти къ Трылѣсамъ (близъ Фасова, въ Кіевской Губерніи), городку довольно крѣпкому. Козаки не согласились сдать его, отѣгали, по словамъ Пасторія, весьма дерзко. Начальникъ артиллеріи Прзіемскій и Подполковникъ Князя Богуслава Радзивила, Бергъ, получили приказаніе овладѣть городомъ. Трылѣсы взяты приступомъ. Граждане и Козакій гарнизонъ защищались отчаянно; даже женщины наносили великій вредъ непріятелю: одна изъ нихъ повергла косою Капишана Спрауса. Другой Капишанъ и восемьдесятъ воиновъ Польскихъ также лишились жизни въ семъ дѣлѣ. Всѣ обыватели были истреблены мечемъ, жилища ихъ преданы огню; Спаршина, Александренко, повѣшенъ. Триспа Козаковъ, охранявшихъ Фасовъ, удалились отшуда вмѣстѣ съ гражданами. Поподкій занялъ сей городъ безъ всякаго кровопролитія.

Г. 1651.

стр. 235.

Пасторій, стр. 236.

Енгель, стр. 178.

Пасторій, стр. 257.

Хмельницкій не переславалъ превозмущенъ Радзивила, препяшствуя соединенію его съ Поподкимъ. Козаки безбоязненно дѣлали разбѣды у самыхъ золотыхъ воротъ въ Кіевъ. 16 Августа напали они на опдѣльный отрядъ Липовскій, предводимый Полковникомъ Нольдомъ, но были обращены въ бѣгство легкою кавалеріею. Въ семъ дѣлѣ помогали Малороссіянамъ и Ташары. Снабдивъ Кіевъ всѣми пошребностями и оставивши въ немъ достаточный гарнизонъ, Радзивилъ выступилъ на встрѣчу Короннаго Гешмана.

Шевалье, стр. 195.

Г. 1651. Хмельницкій немедленно опрядилъ пять тысячъ Козаковъ, подв предводительствомъ Полковника Ивана Золошаренка, сухимъ пушемъ, и при тысячи Днѣпромъ съ Полковникомъ Горкушею для опшорженія отъ Поляковъ первопрестольнаго града Малороссіи: но покушеніе ихъ не имѣло успѣха. Храбрый Калиновскій разсѣялъ Козацкое пятидесятное войско (281), а приплывшіе къ Кіеву Украинцы успѣли только захватить при шлюбки. Изъ большихъ пушекъ съ Николаевского монастыря потерпѣли они великій вредъ: девять лодокъ Козацкихъ были потоплены.

Енгель,
стр. 178.
Пасторій,
стр. 243.

Соединеніе обѣихъ армій Польскихъ послѣдовало близъ Василькова, 3 Сентября. Войско Пошопцаго увеличилось девятыю тысячами. Хмельницкій первый заговорилъ о мирѣ, сначала ссылаясь на Зборовскій договоръ, на непосредство счастья, сомнительность войны; потомъ сдѣлался уступчивѣе, увѣрялъ Пошопцаго: «Что все войско Запорожское прибѣгаетъ къ его сильному покровительству для прекращенія кровопролитія; что оно отдаетъ на судъ Божій претерпѣнныя обиды; гошовой покориться Королю.» — Полководцы Польскіе не полагались на обѣщанія Предводителя Малороссіянъ; думали, что онъ хочетъ только, посредствомъ переговоровъ, выиграть время, ожидая подкрѣпленія изъ Тавриды: но предложенія Хмельницкаго были чистосердечны. Онъ поступалъ какъ искусный Полишникъ: предвидѣлъ невозможность устоять съ новыми полками противъ двухъ побѣдоносныхъ армій, не надѣялся на вѣроломныхъ Ташаръ. Убѣжденія Кіевского Вое-

воды, уронъ, понесенный Поляками отъ многихъ бипв и болѣзней, пришедшее къ Козакамъ на помощь Крымское войско (282), произвели въ Великихъ Гетманахъ одинакое расположеніе къ миру. По просьбѣ Хмельницкаго, Капишанъ Маховскій опшправленъ въ Козацкій лагерь для предварительныхъ совѣщаній съ Генеральнымъ Писаремъ войска Запорожскаго, Иваномъ Виговскимъ. Онъ привезъ письмо отъ Пошопцаго, въ кошоромъ Зиновій не былъ именованъ Гетманомъ. Обида явная, но Посланецъ умѣлъ смягчить ее. Полководцы Казимира требовали: чтобы Хмельницкій немедленно опшсламъ Ташаръ, прекратилъ съ ними всякую дружбу, явился съ нѣкоторыми Полковниками въ станъ Польскій. Спаршины и Козаки опшвергли сіе предложеніе. Рѣшено бытъ свѣзду въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ; постановивъ, между шѣмъ, перемиріе. Со стороны Польской опшправлены для переговоровъ: Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій; Юрій Габбовичъ, Воевода Смоленскій; Корвинъ Госевскій, Спольшникъ Липовскій и Михаилъ Коссаковскій, Брацлавскій Подсудокъ. Они вступили въ городъ въ сопровожденіи пяти сотъ всадниковъ. Чернь явно ропшала, раздраженные Козаки вышли изъ повиновенія, говорили: «Гетманъ думаетъ только о себѣ и о Спаршинахъ; намѣреваются снова предать насъ рабству, опшдалишь союзниковъ нашихъ, Ташаръ: но прежде ни онъ, ни Депушаты Польскіе не опшпанутся въ живыхъ.» — Тщешно Виговскій изошрялъ все свое краснорѣчіе; Адамъ Кисель спарался снискашь довѣренность Мало-

Г. 1651.

Шевалье,
спр. 199 и
200.

Пасторій,
стр. 248.

Енгель,
спр. 179.

Грондскій,
спр. 203.

Г. 1651. *ребрѣ. Ему опвѣчали: Ты правѣ, но Рускія ребра твои давно заросли Польскимъ мясомъ. Хмельницкій прибѣгнулъ къ средствамъ жестокимъ: собственноручно казилъ главнѣйшихъ мяшежниковъ, водворилъ порядокъ между Козаками, но не могъ удержать хищныхъ Тапарѣ. Комисары спаслись бѣгствомъ и на пуши лишились большей части своихъ обозовъ. Крымцы, успремившіеся во множествѣ на сію добычу, кричали: «Ляхи братья наши, но лошади ихъ и плащя не братья.»*

Пасторій,
стр. 250.

Енгель,
стр. 179.

Дорого стоило Посламъ исполненіе возложеннаго на нихъ порученія! Но прешерпѣнныя ими опасности съ избыткомъ вознаграждены. Они въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ согласили почти всѣ взаимныя требованія; мало осталось предметовъ, о которыхъ должно было разсуждать въ самыхъ лагеряхъ. 20 Сенсября армія Польская выступила изъ своего стана у Германовки въ боевомъ порядкѣ съ музыкою и приближалась къ Бѣлой Церкви, гдѣ Хмельницкій и главные его Полковники должны были повторить присягу. Тогда, прошивъ воли Предводишеля, въ одномъ бурномъ народномъ собраніи, избраны двѣнадцать просшихъ Козацкихъ Депушатовъ. Сии мяшежники прибыли къ Польскимъ Гепманамъ и неопшшупно пребывали возстановленія Зборовскихъ спашей. Поляки приготовились къ бою: правымъ крыломъ, составленнымъ изъ Липовцевъ, предводишельствовалъ Радзивилъ; лѣвымъ Калиновскій; серединою спроя Попоцкій. Тамъ находилась и артиллерія Прзіемскаго. Спаранія Адама Киселя примиришь обѣ стороны, не увѣнчаны успѣхомъ. Кровь человѣческая

Шевалье,
стр. 205.

снова полилась. Радзивилъ прогналъ Козаковъ въ самые ихъ лагеря. Тапары бросились было на центръ, но также опражены полнымъ залпомъ артиллеріи. Трое сутокъ продолжались непрерывныя сѣчки. Козаки и Тапары, прокрадываясь по лѣсамъ и кустарникамъ, превозжили непріятеля по на флангахъ, по сѣ шлы; удалялись отъ открытаго сраженія. Хмельницкій складывалъ всю вину на самовольную чернь и необузданныхъ Крымцевъ; выслалъ новыхъ Депушатовъ 26 Сенсября. Они домогались: чтобы Козакамъ позволено было имѣть пребываніе въ Брацлавскомъ и Черниговскомъ Воеводствахъ; чтобы Польское войско не зимовало въ Украинѣ; Хмельницкому отданы были, въ собственное владѣніе, Черкасы и Боровица. Попоцкій опговаривался неимѣніемъ на то права; приглашалъ Хмельницкаго съ главными Полковниками въ свой станъ для утвержденія договора присягою. Обезпечивъ себя принятіемъ заложниковъ (283), Вождь Малороссіянъ предсталъ, 1го Сенсября, предъ Попоцкаго, со слезами (284) просилъ у него прощенія въ своихъ преступленіяхъ; попомъ, поклонясь Радзивилу и прочимъ Вельможамъ, получилъ приказаніе слушать условія мирнаго договора. Главныя изъ нихъ были слѣдующія:

Г. 1651.
Пасторій,
стр. 255.

Енгель,
стр. 180.

Пасторій,
стр. 258.

Пасторій,
стр. 260.

1) Войско Козацкое, вмѣсто сорока тысячъ человекъ, ограничено двадцатью тысячами, съ дозволеніемъ имѣть пребываніе въ одномъ Воеводствѣ Кіевскомъ.

См. Договоръ сей въ Приложен. въ первой части Истор. Малой Россіи, изд. въ 1822 году, стр. 91—95.

5) Чигиринъ оставленъ при Гепманѣ, копорый, равно какъ и его преемники, должны найдись подъ начальствомъ Гепмановъ Коронныхъ.

Г. 1651. 8) Жидамъ жительствовашъ по прежнему въ маешностяхъ Королевскихъ и Шляхешскихъ и производилъ опкуна.

9) Ташаръ выслалъ изъ предѣловъ Государства. Гетманъ обязался склонить ихъ на спорону Республики; общалъ какъ съ Ханомъ, такъ и съ прочими Государями не имѣя ни какихъ сношеній и связей, но всегда постоянно сохранялъ вѣрное повиновение Королю и Республикѣ.

28 Сент. Договаривающіяся спороны утвердили заключенный миръ присягою на сдѣланномъ нарочно возвышеніи среди обоихъ войскъ. Хмельницкій обѣдалъ въ этотъ день съ своими Полковниками у Польскихъ Гетмановъ и, разгоряченный напишками, ругалъ Лупула, Господаря Молдавскаго. Радзивилъ вспулился за своего шестия, поссорился съ Предводителемъ Малороссіянъ, но былъ примиренъ Виговскимъ. Поляки, по словамъ Рудавскаго, покушались тогда умершвишь Хмельницкаго, который хитрымъ образомъ избѣгнулъ угрожавшей ему опасности.

Коховскій,
стр. 297.

Енгель,
стр. 182.

Вскорѣ прекратилась жизнь Помоцкаго, главнаго совершителя удачной войны Поляковъ. Съ славнаго и многотруднаго поприща своего, сошелъ онъ во гробъ въ самое блестящее время, даровавъ спокойствіе опечестиву (285).

Бѣлоцерковскій договоръ столь же былъ пягостенъ для Хмельницкаго, какъ прежде Зборовскій для Казимира. Польскія войска расположились на зимнихъ квартирахъ во всей Малороссіи. Народъ ропсалъ. Возвратившіеся помѣщики начали опшнмашъ у крестьянъ достояніе, желая вознаградишь собствѣнные убытки; без-

чеспили женъ разбѣжавшихся Козаковъ; каждаго пойманнаго Козака сажали на колъ. Кіевское Воеводство недоспапочно было для помѣщенія приписанныхъ Украинцевъ. Хмельницкій исходатайствовалъ имъ дозволеніе селиться въ предѣлахъ Государства Россійскаго. Они перешли изъ за Днѣпра въ Южныя сѣраны Бѣлогородскаго вѣдомства, основали города Сумы, Харьковъ и другіе; составили потомъ пять Слободскихъ полковъ: Оспрогужскій, Ахтырскій, Харьковскій, Сумскій и Изюмскій. Царь не только принялъ милоспиво сихъ переселенцевъ, но даровалъ имъ почти всѣ преимущества Малороссійскихъ Козаковъ.

Симъ возобновились сношенія Зиновія съ Дворомъ Московскимъ, едва было не прервавшіяся. Хмельницкій, передъ Берестечскимъ сраженіемъ, угрожалъ Россіи войною (286), не хотѣлъ болѣе писатъ къ Царю. Претерпѣнная имъ неудача, жестокости дворянъ Польскихъ, заставили его переѣнншь образъ мыслей.

Г. 1651.
Гродскій,
стр. 240.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1651
г., No 9.

Прежде чрезъ Посланника Семена Савича умолялъ онъ Государя принять въ подданство Козаковъ Запорожскихъ; получилъ отказъ, но не унывалъ, усилилъ, напросивъ, свои домогательства. Въ Мартѣ, 1652 года, прибылъ въ Москву другой Посланецъ, Полковникъ Иванъ Искра, съ тѣмъ же предложеніемъ. Ему опвѣствовано: «что Московское Государство обильно великими и пространными землями; есъ гдѣ въ немъ селишься; что когда Черкасы будутъ снова утѣснены Поляками, Его Царское Величество дозволитъ имъ перейти къ рѣкамъ «Дону и Медвѣдицѣ, на мѣста пространныя и

Тѣмъ дѣла,
1651 г.,
No 14.

Г. 1652.
Малор. дѣла
Кол. Арх.
No 2.

Г. 1652. «угожія.» Вв слѣдѣ за Искрою: Иванъ Золоша-
ренко и Максимъ Филимоновичъ, Пропопопъ
Малор. дѣла Нѣжинскій. 16 Декабря Войсковый Судья Са-
Кол. Арх. мойла Богдановичъ, который вручилъ Государю
1652 г., Гетманскій листъ, имѣлъ переговоры съ Бояри-
No 12. номъ Григоріемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ и
съ Дьяками, объявилъ: «что все войско Запо-
«рожское жаждетъ присоединиться къ Россіи;
«что Гетманъ велѣлъ словесно донести Госуда-
«рю о желаніи своемъ, коль былъ бы онъ и не
«Гетманомъ, состоять подъ высокою Ручкою у
«Его Царскаго Величества.»

См. опис.
сражен. на
Желтыхъ
водахъ, въ
1648 г.

Россійскій Дворъ, сохранивъ союзъ свой съ
Польскимъ, ласкалъ Хмельницкаго обѣщаніями,
удерживалъ его пересылками, дарами, отъ под-
данства Турецкаго или Крымскаго (287). Глав-
нымъ участникомъ въ сихъ успѣшныхъ сноше-
ніяхъ былъ Генеральный Писарь Иванъ Вигов-
скій, хитрый, неблагодарный, котораго судьба,
какъ будто нарочно, чрезъ несчастіе, возвела
на верхъ благополучія, для гибели многихъ лю-
дей и его собственнѣйшей. Онъ находился тогда
наперсникомъ Хмельницкаго, вкрался въ сердце
сего великаго Мужа, управлялъ всѣми его дѣ-
лами. Будучи родомъ Полякъ, Виговскій дѣй-
ствовалъ противъ своей опчизны и, для
собственныхъ выгодъ, жертвовалъ священнѣй-
шими обязанностями; бывъ облагодѣтельство-
ванъ Хмельницкимъ, передавалъ Россійскому
Двору всю шайную его съ разными Владѣльцами
переписку (288). Золошо было его идоломъ, ему
одному пребылъ онъ вѣрнымъ по смерти своей.

Еще въ 1649 году Предводителъ Козаковъ
имѣлъ намѣреніе вступить въ родственныхъ

связи съ гордымъ Господаремъ Молдавскимъ. Г. 1652.
Сначала бѣгство послѣдняго изъ Яссъ, а по-
томъ война съ Поляками, препятствовали со-
вершиться сему желанію. Въ 1652 году Хмель-
ницкій, съ согласія Турецкаго Двора, далъ
знать Господарю, что сто тысячъ брачныхъ
гостей готовы посѣпить его владѣнія, если онъ
добровольно не выдастъ дочери за его сына.
Сии угрозы произвели желаемое дѣйствіе: Мол-
давцы приступили къ Лупулъ съ пребываніемъ
согласиться, для спасенія края, на предложеніе
Хмельницкаго; спращали, въ противномъ
случаѣ, выдастъ его самого Козакамъ. Въ сихъ
тѣсныхъ обстоятельствахъ честлюбивый
Господарь вознамѣрился, посредствомъ Поля-
ковъ, удержавъ Гетмана отъ похода на Мол-
давію. Появилось у мѣстечка Бапога на Бугѣ,
близъ Ладжины, Польское десятиштычное
войско, подъ предводительствомъ Короннаго
Гетмана Калиновскаго. Тщепно Хмельницкій
сообщивалъ сему Полководцу оставивъ зани-
маемые имъ равнины, чтобы, въ противномъ
случаѣ, идущіе по той дорогѣ въ Молдавію съ
сыномъ его, Тимоѣемъ, свадебные гости,
въ веселіи своемъ, не нанесли ему какого не-
удовольствія. Калиновскій оспавался на помѣ-
стѣ, не внималъ благоразумному совѣту
Прзіемскаго спать лагеремъ подъ пушками
Брацлава. Различіе Буга воспрепятствовало
ему соединить силы свои съ зимовавшей за
Днѣпромъ арміею. Тамъ родственный сего Ко-
роннаго Гетмана производилъ неслыханныя же-
стокости надъ Малороссіянами. Хмельницкій,
въ знакъ будущаго своего мщенія, отправилъ къ

Малор.
Лѣтоп.

Енгель,
стр. 184.

Нѣсецкій,
т. II, стр.
464.

Опис. врат.
о Малор.,
привадл.
Ник. Никол.
Банш. Кам.
стр. 21.

Г. 1652. нему въ даръ коня, безъ хвоста и гривы, съ веревкою, сплешенною изъ нихъ.

Май мѣс. Вскорѣ Ташары, соспавлявшіе передовое войско Тимошеево, напали на воиновъ Калиновскаго, и попомъ искусно опсипуая, успѣли опвлечь ихъ отъ лагеря. Молодой Хмельницкій (289) бросился съ Козаками на обозы Польскіе, воспользовавшись близъ находившимся лѣсомъ, откуда вышѣснилъ спрѣлковъ непріятельскихъ. Поляки очутились между двумя огнями, приведены были въ спрашный безпорядокъ. Козаки и Ташары, врѣзавшись въ ряды ихъ, не давали никому пощады. Три дни, по словамъ Грондскаго, продолжалась жестокая сѣча (290)! Калиновскій не избѣгъ одинакой участи: голова его повержена была къ ногамъ Хмельницкаго, вмѣстѣ съ головами Марка Собѣскаго, (брапа Короля Іоанна III), Прзіемскаго и многихъ другихъ Военачальниковъ (291). Толькодесять знашнихъ Поляковъ избавлены отъ смерти, по особенной благосклонности къ нимъ Ташарскихъ Мурзъ. Сынъ Короннаго Гешмана, Самуилъ, Старосша Черниговскій и Любечскій, дававшій большую надежду, погибъ въ селеніи Бубновѣ, преслѣдуемый Козаками.

Въ слѣдъ за Батогскою бипвою изгнаны были изъ Украйны находившіеся тамъ Польскіе дворяне. Ташары разсѣялись по Королевству. Тогда споль великій ужасъ объявля Поляковъ, что жишели даже самой Варшавы намѣревались удалиться въ Данцигъ, но Хмельницкій оставилъ ихъ въ покоѣ и, расположась съ войскомъ своимъ у Каменца-Подольскаго, способствовалъ чрезъ сіе (31 Авг.) бракосочетанію сына своего,

Стебель-
скій, ч. 2,
стр. 279.

Нѣсецкій,
т. II, стр.
465.
Мал. Лѣт.

Мал. Лѣт.

Рудавскій,
стр. 120 и
121.

Тимоеея, съ Розандою, Княжною Молдавскою. Г. 1652. Гордый Лупула принужденъ былъ выѣхать на встрѣчу внука Чигиринскаго Сопника, принужденъ признать его своимъ зятемъ. Такимъ образомъ храбросць воспоржествовала надъ суешными предразсудками щеславія!

Богданъ Хмельницкій, возвращаясь въ Чигиринъ, опсправилъ къ Королю Посланниковъ для оправданія своего сына, который, по словамъ Мал. Лѣт. его, противъ воли вступилъ въ сраженіе съ Калиновскимъ, намѣревающимся лишить его земли, воды и травы, чего и самъ Богъ не отнимаетъ ни у злыхъ, ни у добрыхъ. Въ заключеніе, Предводитель Малоросіянъ просилъ у Короля прощенія за своего сына и его свипу, если они, яко веселые люди, простерли слишкомъ далеко свою оборону. Посольство сіе оппущено изъ Варшавы безъ всякаго отвѣта. Хмельницкій опсправилъ другое съ просьбою о высылкѣ къ нему Польскихъ Комисаровъ. Казимиръ пребоавъ: чшобы Гешманъ немедленно опказался отъ всякой связи съ Ташарами и далъ заложникомъ въ помъ своего сына, Тимоеея. Гордое сіе предложеніе сполько раздражило Хмельницкаго, что онъ, обнаживъ мечъ предъ Польскими Посланниками, сказалъ имъ: «Объявите своему Королю: если онъ желаетъ мира, то долженъ кляшвенно «ушвердить Зборовскія спашьи, которыя мы «съ саблею въ рукъ предписали вамъ, Полякамъ!»

Бездѣйствіе Царя Алексѣя Михайловича въ борьбѣ Малоросіянъ съ Королевствомъ (292); медленность его въ присоединеніи Украйны къ Россійскому Государству и возникшая у Молдавскаго Дивана вражда съ Волохскимъ, въ коей

Г. 1652. Польша и Князь Трансильванскій принимали живѣйшее участіе, принудили Хмельницкаго искашь въ сихъ затруднительныхъ для него обстоятельствахъ покровительсва Турецкаго Двора. Малороссійскія Лѣтописи повѣснвуютъ: что Гладкій Полковникъ Миргородскій, и Гуляницкій укоряли тогда Хмельницкаго въ желаніи, ошдалясь ошв Христіанскаго Государя, поддашь Украину Турецкому Султану, и чрезъ то порабошишь свободныхъ людей и вѣру. Предводитель Козаковъ не стерпѣлъ сихъ упрековъ, приговорилъ къ смерти Гладкаго и Гуляницкаго: послѣдній спасъ, однакожъ, свою жизнь, скрывшись въ монастырѣ.

Король Казимиръ велѣлъ искусному своему Генералу Чарнецкому ворваться въ Украину съ пннадцатипысячнымъ войскомъ и опкрышь непріятельскія дѣйствія. Чарнецкій завоевалъ мѣстечки Линцы, Липовець и Погребище (въ Кіевской Губерніи), предалъ ихъ огню и мечу. Прошивъ него высланъ храбрый Богунъ. Упопребленная имъ хитрость много способствовала успѣхамъ Козацкаго оружія: Польскій Полковдець намѣревался взять приступомъ Монастырище, какъ вдругъ явились Козаки, переодѣтые въ Татарское платье и напали на Поляковъ съ крикомъ, свойственнымъ Ординцамъ. Тогда успремился на противниковъ и Богунъ съ оспальнымъ войскомъ. Внезапный ужасъ объялъ воиновъ Чарнецкаго. Они оспавляются мѣсто сраженія, обозъ свой, пѣнныхъ, удаляются изъ Украйны. Полученная рана неуспрашимымъ Военачальникомъ Польскимъ послужила въ великую пользу Малороссіянамъ.

Нѣсецкій,
т. I, стр.
342.

Часть I.

Стр. 320.

*Афанасій Кисель,
Восвоя Кіевскій.*

Скѣтъ въ бѣста, нахоса, нахоса въ Нискинигахъ.

Около сего времени скончался благоразумный Г. 1653.
 посредникъ между Козаками и Поляками Адамъ
 Нисель, Воевода Кіевскій (293), *идущій отъ дре-*
вяго и славнаго рода Святолда, бывшаго въ лѣ-
то 1128 Рускаго Князя (294); мужъ благодетивъ
и вѣры Грекоруской великій споборникъ; въ сло-
вахъ сладокъ; Украинъ пріятель. Такъ отзы-
 ваются о немъ Малороссійскія Лѣтописи!
 «Эпошъ Россійскій Периклъ» — пишеть Вацлавъ Нѣсецкій,
 Попоцкій — «служилъ Сигизмунду, Владиславу ш. II, спр.
 «и Яну Казимиру отъ всадника до Сенашора и, 521.
 «по опшправленіи разныхъ Посольствъ народ-
 «ныхъ, посланъ къ великому Монарху Сѣвера.
 «Краснорѣчіе, коимъ онъ одаренъ былъ отъ
 «природы, не только поржесшвовало въ совѣ-
 «шахъ мирныхъ, но и въ военныхъ. Преклоня
 «къ повиновенію возмущившихся рабовъ, онъ
 «пою же силою слова, опшрашилъ отъ соб-
 «спвенной вѣи обнаженные мечи ихъ; особенно
 «опличилъ себя въ Посольствахъ къ Хмельниц-
 «кому. Владиславъ IV былъ свидѣтелемъ храб-
 «рости и благоразумія сего Мужа въ Москов-
 «скихъ походахъ и когда пошомъ намѣревался
 «заключись насшупательный союзъ съ Россій-
 «скимъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ про-
 «шивъ Крымскихъ Ташаръ, для испребленія
 «сего гнѣзда разбойниковъ, шо возложилъ на
 «него сіе важное порученіе (295).»

ГЛАВА XVIII.

Новым Посольством Козацкія въ Москву. Сношенія Хмельницкаго съ Швеціею. Государь пріемлетъ на себя примирить Козаковъ съ Польшею. Наказъ Посламъ. Пріѣздъ ихъ въ Варшаву. Ошвѣщъ Польскихъ Сенапоровъ. Походы Тимоѣя Хмельницкаго въ Молдавію. Осада Сущавы. Смерть Тимоѣя. Условія, на которыхъ Козаки сдали крѣпость. Жестокость Господаря Стефана. Пораженіе Могильницкаго. Хмельницкій высылаетъ вспомогательное войско къ своему сыну. Великодушіе Гетмана въ печали. Ошчаяніе Розанды. Погребеніе Тимоѣя. Впоричный Соборъ въ Грановишій Палацъ. Приговоръ Духовенства и Бояръ. Посольства Россійскія въ Украйну. Радзивиль спарается, посредствомъ Лупула, примирить Хмельницкаго съ Королемъ. Ошвѣщъ Богдановъ на сдѣланныя ему предложенія. Обнародованія Казимира. Хмельницкій вмѣстѣ съ Ханомъ Крымскимъ осаждаютъ Короля подъ Жванцемъ. Вѣроломство Ислама. Главныя условія Жванецкаго договора. Причина понесенной Малороссіянами неудачи.

Продолжавшееся, съ 1645 года, завоеваніе Криша болѣе занимало Диванъ, нежели сношенія съ Сѣверомъ. Хмельницкій снова принужденъ былъ обратиться къ Россійскому Самодержцу.

Г. 1653. 22 Апрѣля прибывшіе въ Москву Козацкіе Посланники, Кондрашій Вырлай и Силуянъ Мужил

Малор. дѣла
Кол. Архив.
1653 г., No 1.

ловскій, объявили Государю: «что имѣющъ отъ своего Гетмана словесный приказъ, который повѣдаютъ Боярамъ.» Царь возложилъ сіе порученіе на Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, Окольного. Богдана Машвѣвича Хипрова и Дьяковъ: Думнаго Ларіона Лопухина и Алмаза Иванова. «Черкасы» — говорили имъ Посланники — «не желаютъ мира съ Поляками, «испытавъ ихъ неправду; умоляютъ Великаго

«Государя о принятіи всего войска съ Гетманомъ подъ свою высокую Руку, о вспоможеніи ратными людьми. Напрасно Султанъ Турецкій и Ханъ Крымскій спараются привлечь соотечественниковъ нашихъ въ подданство: они, мимо Христіанскаго Царя, всея Русіи Самодержца, ни къ кому не пойдутъ. Другая просьба: чтобы Его Величество пропустилъ насъ чрезъ Свое Государство въ Швецію. Прислала Королева Христина къ Гетману и къ войску Запорожскому своихъ Пословъ, не извѣстно съ какими дѣлами (296), и ихъ на дорогѣ перехватили Поляки. Намъ поручено развѣдать дѣлъ сего Посольства, а чтобы Государь не усомнился въ вѣрности нашей, мы готовы производить переговоры съ Шведскимъ Министерствомъ въ присутствіи Уполномоченнаго Россійскаго.»

Неизвѣстно: дозволено ли Козацкимъ Посланникамъ проѣхать въ Швецію, но Царь Алексѣй Михайловичъ извѣстилъ желаніе быть Посредникомъ между Малороссіянами и Королемъ Польскимъ, уведомилъ о томъ Гетмана чрезъ Стольника Якова Лихарева. 30 Апрѣля отправлено въ Варшаву Полномочное Великое Посольство, которое составляли: Бояринъ Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ — Оболенскій, Окольный Богданъ Машвѣвичъ Хипрово и Посольскаго Приказа Дьякъ Алмазъ Ивановъ. Въ данномъ имъ наказѣ предписано было:

1) Сдѣлавъ выговоръ, въ силу союзныхъ постановленій и конспишупцій, за оставленіе безъ всякаго наказанія изобличенныхъ въ неискренности писаніи Государева Тишула, домогаться

Малор. дѣла
Кол. Арх.,
1653 г., N 1.

Диплом.
Соб. дѣла
между Рос.
и Польск.
Госуд., ч. 4.

Г. 1653. чѣмъ виновные, въ присутствіи ихъ, Пословъ, были караны смертію, если Король желаетъ сохранить вѣчный договоръ съ Россією. Въ доказательство справедливаго пребыванія, представивъ подлинныя Королевскія Грамоты, также Посольскихъ и пограничныхъ Воеводъ и Капитановъ до двухъ сотъ писемъ.

2) Предложишь о новыхъ въ пишулахъ пропускахъ и пребываніи, чѣмъ виновные въ томъ были также наказаны смертію, равно какъ Шляхичи Окунь, неприспособивъ о Государѣ опсывавшійся въ Варшавѣ, и Васыка Ляпуновъ, съ презрѣніемъ о лицѣ Царскомъ говорившій.

3) Извѣстишь обстоятельно: что еще съ 1648 года безпокояшъ Россійскаго Государя Гетманъ Хмельницкій и все Запорожское войско жалобами на Рѣчь Посполитую Польскую въ великомъ утѣсненіи, гоненіи и поруганіи исповѣдуемой ими издревле благочестивой Греческой вѣры; въ превращеніи ихъ храмовъ въ Унію; въ неисполненіи постановленныхъ между ими и Рѣчью Посполитою договоровъ подъ Зборовымъ и Бѣлою Церковью и въ намѣреніи Поляковъ тайно напасть и истребить всѣхъ Запорожцевъ; просяшъ Государя: чѣмъ онъ умилосердился надъ ними и, по единогласію, принявъ ихъ подъ свою Царскую высокую Руку, освободилъ отъ неволи; что Государь неоднократно въ томъ имъ оказывалъ, совѣщивалъ прекратить междоусобіе, покориться Королю и отъ союза съ Татарамъ отстать; удержалъ Козаковъ, отъ вступленія въ подданство Турецкое, хочешь примирить ихъ снова съ Короною Польскою посредствомъ своихъ Пословъ, съ

паковымъ, однакожъ, условіемъ: если Король Г. 1653. истребитъ въ Украинѣ Унію, возвратитъ благочестивыя церкви Христіанамъ и впредь не малѣйшаго подданнымъ Грекороссійской вѣры не учинитъ утѣсненія; приметъ Гетмана Хмельницкаго со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ подъ свое покровительство, заключитъ съ нимъ договоръ одинакаго содержанія съ Зборовскимъ, сохраняя всѣ Козацкія вольности и не приписывая обрядовъ вѣры. Въ такомъ случаѣ Государь опсупнается даже отъ пребуемаго имъ наказанія виновныхъ, неисправно писавшихъ его пишулы; если же Король всѣ условія опринетъ, то сказать, что о семъ его поступкѣ будущъ извѣщены окрестныя Державы.

4) Подавъ списокъ обидамъ, нанесеннымъ отъ пограничныхъ Поляковъ и Липовцевъ Россійскимъ подданнымъ, пребывавъ непремѣннаго удовлетворенія; и 5) домогаться, чѣмъ Польскіе купцы, мимо учрежденныхъ заставъ, съ заповѣднымъ поваромъ, виномъ и шабакомъ въ Россію ввѣзжать не дерзали.

Россійскіе Полномочные прибыли въ Львовъ Дипл. Собр. 20 Іюля, на претій день допущены къ Королю, дѣль между Рос. и Пол. и имѣли попомъ съ Польскими Вельможами Госуд., ч. 4. шесть разъ переговоры. Ни снисхожденіе Пословъ въ уменьшеніи наказанія оскорбившимъ Государеву честь, ни угрозы войною, не могли убѣдить Магнатовъ къ примиренію съ Козаками и къ истребленію въ Польшѣ Уніи. Они, напрошивъ того, съ своей стороны требовали: чѣмъ пропустившіе черезъ Брянскъ въ Польшу Козаковъ Россійскіе дворяне были казнены смертію, и чѣмъ Патриархъ Россійскій не

Г. 1653. посвящалъ въ попы, если дорожишь ихъ жизнью, къ находящимся въ Польшѣ Грекороссійской вѣры церквамъ, Королевскихъ подданныхъ. 5 Августа, выходя Послы изъ опѣвѣнной Палаты, съ великимъ шумомъ выговаривали: «что Государь о тѣхъ дѣлахъ болѣе не будетъ шерить, и о подобныхъ неправдахъ велишь писать въ окрестныя Государства, и за честь Ошца своего и Свою спояшь будетъ, и Пословъ о томъ присылать не станешь; что для Православныхъ Христіанскія вѣры хоща виновнымъ въ пропискѣ вины ихъ опущаемы были, но Король и Паны Рады посшавили сіе ни во что, почему и Государь Православную Христіанскую вѣру будетъ охранять, сколько милосердый Богъ Ему поможетъ.» Сіи самыя слова, идучи къ каретѣ, повторяли Послы въ слухъ предстоявшему тогда народу.

Опѣвѣнь Польшкихъ Сенаторовъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. 4.
На первую спашью: Бывшіе прошедшаго года въ Польшѣ Посланники, Прончищевъ и Ивановъ, требовали наказанія писавшихъ не-исправно Государевы шишулы; но какъ обвиненіе сіе было напрасно, то карать людей смертною, безъ суда, казню прешилъ самый здравый разсудокъ; что учиненный на Сеймѣ по сей препензіи приговоръ долженъ бы Россію удовольствовать, яко на сущей справедливости основанный, и пошому вновь о томъ предлагать имъ, Посламъ, не годилось, ибо шаковыя въ шишулахъ ошибки не изъ хитроспи, но по невѣденію и отъ неосторожности произошли.— На вторую спашью, о наказаніи чинившихъ въ

пишулъ пропуски, по опѣвѣдѣ уже Посланниковъ Прончищева съ товарищами: какъ изъ нихъ погрѣшили нѣкошорые до помянушаго приговора, а другіе послѣ онаго; по ни первыхъ обвинишь, безъ суда, ни другихъ испязывать до тѣхъ поръ не можно, пока Государь не учинишь Рѣчи Посполишой Польской удовольствія въ дѣлахъ, нарушающихъ мирные договоры: въ пропискѣ шишуловъ его Королевскаго Величества, въ пропущеніи Черкасъ въ Рославль, въ посвященіи Паптріархомъ Россійскимъ всякаго чина духовныхъ особъ къ церквамъ, Польшѣ и Липѣ принадлежащимъ и проч. — На шрепью: Происходившему въ Польшѣ междоусобию и измѣнѣ Гетмана Хмельницкаго не вѣра Греческая, которая никогда въ Польшѣ гонима не была (297), подала поводъ, но запрещеніе дѣлать самовольства, соединяясь съ Турками и причиняя въ окрестныхъ Государствахъ (безъ чего онъ жить не можетъ) грабежи и обиды. Рѣчь Посполишая Польская крайне сожалѣетъ, не будучи до сихъ поръ отъ Государя предувѣдомлена о начавшейся еще съ 1648 года переиискѣ и прошеніи въ Россійское подданство Хмельницкаго, который не токмо Польшѣ, но Молдавіи и Валахіи величайшія нанесъ разоренія, грабительства, убійства, храмамъ Божиимъ поруганія, упорства и клятвопреступленія, и который лишился уже, какъ правъ Зборовскаго договора, приходивъ съ Крымцами войною на его Королевское Величество подъ Бересечню, шакъ и правъ Бѣлоцерковскаго шракшапа, нападавши на Короннаго Гетмана Калиновскаго: почему ни по Зборовскому, ни по Бѣлоцерков-

Г. 1653. скому поспановленіямъ не можеть Король оказати пребуемаго Гешманомъ и его Козаками удовольствія; буде же они хощають оспашься на прежнемъ основаніи, какъ были до междоусобной брани, то на шѣхъ условіяхъ общаютьсѣ ними примиришься. Безъ нарушенія присяги не можеть также Король испребишь Уніи, да и подѣ Зборовымъ никогда не общалъ, чшобъ не Уніаши, шо есть одна Русь полько, въ Польшѣ жишельспвовали, но позволилъ и ушвердилъ права обоого Духовенства, слѣдуя въ томъ примѣру своихъ Предшесшвенниковъ; испребишь же Унію шоже, чшо испребишь въ Россіи спародавную Греческаго закона вѣру. Король, пріемя сѣ удовольствіемъ Царское посредничество въ примиреніи сѣ непокорными его подданными, Козаками, желяеть знашь, будеть ли Государь ошвѣшспвовать за Хмельницкаго въ непреложномъ его повиновеніи, шѣмъ болѣе, чшо онъ готовишь уже приняшь Турецкое подданство, и чшо, однако, не взирая на все сѣе, предпринялъ Король самъ ишши сѣ своими войсками къ Козакамъ, и если они, безъ всякаго сопротивленія его принявъ, оружіе положать и въ договоры вступяють, шо даруеть имъ прощенье и о томъ повсемѣстно дастъ знашь своими Универсалами; въ прошивномъ случаѣ, ежели Гешманъ Хмельницкій снова, нарушивъ общаніе, измѣнишь, шогда Россійскій Дворъ помогъ бы Польскому войскамъ наказати сего вѣроломнаго преступника какъ общаго ихъ врага; и сѣ шѣмъ дозволяется Россійскимъ Посламъ ошправити къ нему, Хмельницкому, своего дворянина. — На чешвершую: Король вскорѣ пош-

леть во всѣ мѣста наиспрожайшій Указъ: опшюдъ не чинишь впредъ сосѣдамъ обидъ, наказати пресшупниковъ, не ходишь для воровства въ Россійскія селенія, чужихъ земель не занимають и межей и граней не поршишь. Равнымъ образомъ и на пашую, о провозѣ заповѣдныхъ шоваровъ, сказано: Король запрешилъ сѣ дѣлать своимъ подданнымъ, разославъ о томъ Указы сѣ нарочными гонцами во всѣ пограничные города.

Сѣ симъ ошвѣштомъ принуждены были Россійскіе Послы ѣхать изъ Львова, получивъ, Августа 7, опшускную аудіенцію у Короля, кошорый на другой день вышпустилъ со всѣмъ своимъ войскомъ прошивъ Гешмана Хмельницкаго.

Во время переговоровъ Россійскаго Двора сѣ Польскимъ, сынъ Хмельницкаго, Тимоеей, сражался въ Молдавіи за своего шесня, Господаря Лупулу. Событія сей войны, слѣдующія: Шефанъ Бурдуцъ (шо есть *Жирный*), Великій Лагофеть (298), подкупя Военачальниковъ Молдавскихъ, нанявъ Волоховъ, Трансильванцевъ, похишилъ бразды правленія. Лупула бѣжалъ въ Каменецъ-Подольскъ; послалъ за вспомогательными войсками къ зящю своему, Тимоеею Хмельницкому. Сначала побѣда увѣнчала оружіе Козаковъ и они возвратили Господарю опшорженное опъ него владѣніе: но Шефанъ не замедлилъ явишьсѣ сѣ свѣжими полками; изгналъ снова Лупулу. Онъ удалился въ Чигиринъ, а Господарша сѣ дѣшми въ укрѣпленное мѣстечко Сущаву, чшо въ Буковинѣ. Войско Козацкое, предводимое Тимоеемъ (299), вшпустило вшопрично въ Молдавію (въ Іюль), разсѣяло двухъ

Г. 1653.

Историч.
опис. Молд.
Ки. Канше-
мира, сшр.
113.
Мал. дѣла
Кол. Арх.,
1653 года,
No 2.

Тѣжъ дѣла
1653 г., N 2.

Г. 1653. тысячный опрядь непріятельскій за городомъ Сорокою, на Днѣспрѣ. Лупула оспался въ Рашковѣ. Тимошей пошелъ къ Сущавѣ. Туда двинулась въ слѣдъ за нимъ двадцати пяти тысячная союзная армія состоявшая: изъ Молдаванъ, Волоховъ, Трансильванцевъ и Поляковъ (300). У Хмельницкаго было только восемь тысячъ Козаковъ. Нанятые Лупуломъ Ташары опдѣлились отъ него. Вскорѣ Стефанъ окружилъ замокъ Сущавскій, приведенный Тимошеемъ въ оборонительное состояніе. Козаки защищались опчаянно, нанесли чувствительный вредъ непріятелю, не безъ значительнаго урона для себя. Число ихъ уменьшилось двумя тысячами. Оказался голодъ: Малороссіяне не теряли бодрости, ѣли лошадей, кожу. Трое Поляковъ, избавленныхъ Тимошеемъ отъ смерти, бѣжали къ соотечественникамъ, указали Вождю своему, Князю Димитрію Вишневецкому, мѣсто, гдѣ обыкновенно находился счастливый соперникъ его (301). Всѣ пушки наведены были на намѣшъ Хмельницкаго. Онъ вышелъ изъ онаго и скорѣ обломки одной шелѣги, разорванной ядромъ, сбили его съ ногъ. Козаки опнесли раненаго въ обозъ. Пришедъ въ память, Тимошей велѣлъ уведомить отца о постигшемъ его несчастіи, писалъ: *чтобы онъ чмилосердился надъ нимъ, поспѣшилъ къ нему на помощь*. Четыре дни продолжались спраданія храбраго юноши. Онъ скончался отъ аншонова огня въ объятіяхъ матери своей. Послѣдній вздохъ его посвященъ милой супругѣ.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1653 г., No 5.

Октября 9, послѣ трехъ мѣсячной осады, Козаки сдали Сущаву на слѣдующихъ условіяхъ:

Имъ дозволено было выйти съ оружіемъ и съ преме пушками, взявъ съ собою шло убишаго Тимошею, съ шѣмъ, чтобы выдана была Господарша со всѣми сокровищами Лупулы, увезенными ею. Неумолимый Стефанъ сослалъ несчастную плѣнницу въ опдаленную деревню; *распоролъ носъ у сына ея, Василія, крестника своего, чтобы ему не быть Господаремъ*; взялъ себѣ четвертую часть казны Лупуловой; роздалъ прочія союзникамъ и своему войску.

Изъ осми тысячъ Козаковъ оспалось въ живыхъ только четыре тысячи. Непріятель, уважая свялость договора, не препяшествовалъ опшугленію сихъ мужесквенныхъ вишазей. Польскій Военачальникъ Могильницкій опважился вступить съ ними въ брань на пуши отъ Сущавы къ Днѣспру; потерпѣлъ совершенное поражение и былъ взятъ въ плѣнъ.

Двадцать тысячъ Козаковъ получили приказаніе идти въ Молдавію для освобожденія сына Гешманскаго (302). Нѣсколько тысячъ Крымцевъ присоединились къ нимъ. Но шолъ, къ кому спѣшило грозное сіе ополченіе, уже похищенъ былъ смертію! Печальные вѣспники опстановили перешедшее за границу войско Козацко-Ташарское. Оно приняло возвращенный путь.

Вскорѣ горестъ общая распространилась въ военномъ лагерѣ Богдана; достигла и уединеннаго ложа прекрасной Розанды. Спарецъ шпывалъ о сынѣ, подававшемъ столько надеждъ, и вмѣстѣ радовался, что онъ не достался въ руки непріятелей. Нѣжная супруга была неушѣнна: ушопляла печаль одними слезами.

Г. 1653.
Малор. дѣла
Кол. Арх.
1653 г.,
No 5.

Тѣжъ дѣла
1653 г., N 5.

Тѣжъ дѣла
1653 г., N 5.

Тѣжъ дѣла
1653 г., N 5.

Г. 1653. Октября 22 драгоцѣнные для Малороссіянъ оспашки Тимоея Хмельницкаго привезены на его родину въ сопровожденіи Наказнаго Кіевскаго Полковника и сопутствовавшихъ ему Козаковъ. Въ Суботовѣ встрѣчены они были несчастною Розандою. Въ Чигиринѣ за городомъ: Духовенствомъ въ полномъ облаченіи съ образами, Гешманшею (303), дочерью Зиновія (304), сыномъ его, Юріемъ; и Наказнымъ Черниговскимъ Полковникомъ съ Козаками. Во всѣхъ церквахъ раздавался унылый звонъ колоколовъ. Когда внесли гробъ въ церковь, воины произвели залпъ изъ ружей, а изъ крѣпости оповѣщивали имъ громомъ пушечнымъ. Хмельницкій находился въ оплуткѣ и до своего возвращенія не велѣлъ хоронить Тимоея. Тѣло его было предано землѣ 27 Декабря въ Суботовѣ, въ храмъ опцомъ его сооруженномъ.

Посмотримъ что происходило тогда въ Столицѣ Россійской.

Дипл. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд., ч. 4. Упорство Короля Польскаго раздражило Царя. Собранъ былъ впорочно Соборъ въ Грановитой Палатѣ, гдѣ въ присутствіи Его Величества предложено: «Что Казимиръ отказалъ примириться съ Запорожцами по Зборовскому договору; Уніаты покушающія испребить огнемъ и мечемъ живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ обывателей Греческаго исповѣданія и что Гешманъ Хмельницкій проситъ: принявъ его въ вѣчное Россійское подданство, оказавъ вспомоществованіе прехъ пышнымъ войскомъ.»

Духовенство и Бояре приговорили: «Присоединить Гешмана Богдана Хмельницкаго къ Россіи со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, съ горо-

Г. 1653. «дами и съ землями, уважая не только единоверіе Малороссіянъ, многократныя просьбы ихъ о помѣ, но и опасность имъ предстоящую отъ Поляковъ и Липовцевъ, угрожающее имъ Турецкое и Татарское.»

Между тѣмъ сношенія Двора съ Предводителемъ Козаковъ непрерывно продолжались. Къ нему посылаемы были въ разное время: Дворянинъ Аршмонъ Машвѣевъ (305), Стольникъ Ѳедоръ Лодыженскій, Подьячій Иванъ Ѳоминъ (306) и, наконецъ, 13 Сентября, Стольникъ Родіонъ Спрѣшневъ и Дьякъ Бредихинъ съ объявленіемъ, что какъ Король Польскій Янъ Казимиръ отказалъ Россійскимъ Посламъ въ доставленіи Запорожцамъ удовольствія по Зборовскому договору, то Государь, пріемля ихъ нынѣ въ свое подданство, общаетъ въ скоромъ времени прислать своихъ Великихъ Пословъ къ Гешману для приведенія къ присягѣ Малороссіянъ и объявленія Указа о вспомогательномъ Великороссійскомъ войскѣ (307).

Обезпечивъ себя со стороны Россіи и Крыма, Хмельницкій равнодушно взираетъ на вооруженіе Польши. Сначала Радзивилъ старался посредствомъ шесня своего Господаря Лупулы, чтобы Предводитель Малороссіянъ: принявъ подъ покровительствомъ Шляхшу Польскую *не имѣющую* — по словамъ его — *пригнать колу либо зло, водворилъ оную въ Украинскихъ маешносняхъ*; прислалъ къ Королю заложникомъ сына своего Юрія; возвратилъ ему (Кн. Радзивилу) Спаросства Лоевъ и Любечъ. — Хмельницкій оповѣчалъ Липовскому Гешману: «Что онъ Лоева и Лю-

Малор. дѣла Кол. Арх. 1653 г., No 3.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1653 г., No 1.

г. 1653. «беча не ошдасѣ; не очистишѣ дороги въ Украину для Поляковъ и Липвы.»

Другія мѣры были приняты Яномъ Казимиромъ. Онъ разослалъ по Малороссіи свои объявления, въ которыхъ именовавъ себя *Государемъ правдивымъ, вѣрнымъ*, извѣщалъ: «Что ошправляется обозрѣвать свои земли и города, совѣщаетъ Козакамъ и мѣщанамъ жить въ покоѣ безъ всякаго страха и удерживаться отъ кривды, чѣмъ они надѣялись на него, если междоусобіе возникнетъ въ ихъ странѣ.» — Воззванія сіи не имѣли никакого успѣха.

Хмельницкій ведя за собою семьдесятъ тысячъ Козаковъ (308), распустилъ слухъ, что желаетъ перенести войну въ Молдавію и соединился близъ рѣки Буга съ Исламомъ, у котораго, кромѣ Ташаръ Крымскихъ, были Бѣлгородскіе, Нагайскіе и Черкесы. Они двинулись къ Жванцу (309), гдѣ Янъ Казимиръ поджидалъ своего противника, надѣясь пославши его среди двухъ огней, когда Козаки переправятся за Днѣстръ. Король обманулся. Многочисленные союзныя войска внезапно окружили укрѣпленный его лагерь подъ Жванцемъ. У Казимира было только пятнадцать тысячъ воиновъ. Хмельницкій снова явился себя великодушнымъ; могъ бы истребить малочисленное войско Польское и, вмѣсто того, занималъ оное ничтожными нападеніями, чѣмъ вынудить у Короля выгодный миръ, безъ значительнаго кровопролитія. Къ сильнымъ морозамъ присоединился голодъ, оказавшійся между осажденными: число ихъ уменьшилось до одиннадцати тысячъ. — Но цѣль Хмельницкаго не состоялась. Казимиръ подку-

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1653 г., № 2.
Опис.
Крашк. о
Мал. Рос.
Ник. Никол.
Банш. Кам.
стр. 23.
Малор. дѣла
Кол. Арх.
1653 г.,
№ 3.

Мал. Лѣт.
Стебель-
свій, ч. 2,
стр. 280.

пилъ 7-го Декабря Крымскаго Хана (310), копорый за золото готовъ былъ всякому оказывать услуги, измѣняясь дружбѣ и жертвоваясь своими Ташарами. Главныя условія Жванецкаго договора состояли: въ совершенномъ покореніи Козаковъ Польшѣ; въ нападеніи на Московіянъ соединенными силами и въ возвращеніи Ташарамъ Царства Аспраханскаго.

Вѣроломный поступокъ Хана заставилъ Хмельницкаго опустить съ Козаками. Симв кончились военныя его дѣйствія въ 1653 году. Возвращаясь въ Чигиринъ, велѣлъ онъ Малороссіянамъ увозить изъ деревень въ города женъ, дѣшей, скотъ, все имущество, чѣмъ Ташары не завладѣли ими. Со всѣмъ тѣмъ невѣрные нанесли тогда значительный вредъ и Украинѣ, и Польшѣ (311): столь мало уважали они священные договоры. Но не одна измѣна опдала Ислама отъ Хмельницкаго: онъ неоднократно претовалъ, чѣмъ Гетманъ поддался Тавридѣ за оказанныя ему пособія. Зиновій опдѣлывался обѣщаніями и Исламъ излилъ подъ Жванцемъ сокровенную месть свою.

г. 1653.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1653 г.,
№ 3.

Мал. Лѣт.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1653 г.,
№ 3.

ГЛАВА XIX.

Какимъ образомъ Крымскіе и Бужапскіе Ташары впоргались въ Польшу и воевали съ Поляками и Козаками. Любопытная переправа невѣрныхъ черезъ рѣки. Одежда Ташаръ. Пища ихъ.

Г. 1653. Военное искусство Ташаръ и опустошительныя вporженія ихъ въ Польшу заслуживаютъ особеннаго вниманія.

«Когда Ханъ Крымскій — пишетъ Бопланъ — выводилъ самъ въ поле свое войско, оно проспиралось до осьмидесяти тысячъ человѣкъ и болѣе; если предводительствуетъ онымъ Мурза, то состоитъ изъ сорока или пятидесяти тысячъ. Ташары вporгаются въ землю непріятельскую обыкновенно въ началѣ Генваря и всегда въ зимнюю пору для избѣжанія разныхъ препятствій на пути и чтобы рѣки и болоша не останавливали ихъ шествія. Знаменитѣйше изъ нихъ, вмѣсто подковъ для лошадей, употребляютъ бычачій рогъ, прикрѣпляя его къ копытамъ кожею на подобіе верви и гвоздей, но это весьма не прочно. По сей причинѣ Ташары чрезвычайно опасаются неснѣжной зимы и гололеда, во время которой и наилучше подкованныя лошади скользятъ. Ежедневный переходъ ихъ не великъ, ограничивается только шестью Французскими милями (312). Подвигаясь медленно, они расчищаютъ время, чтобы возвратиться въ Улусы до вскрытія рѣкъ и обезпечить свое опшупленіе. Такимъ образомъ приближаются Крымцы къ границамъ Поль-

Descr.
d'Vkr. p. 41.

Бопланъ,
стр. 42.

скимъ, избирая путь между лоцинъ и стараясь Г. 1653.
укрываться отъ Козаковъ, которые стерегутъ ихъ непрестанно въ разныхъ мѣстахъ и, когда примѣчаютъ, немедленно приводятъ въ тревогу всю страну. Соблюдая спрожайшую оспорожность, вечеромъ не разводятъ они огня, оспраживаютъ впередъ разбѣды, чтобы захватить нѣсколько Козаковъ и удостовѣриться о числѣ непріятеля. Ташарскій фрунтъ состоитъ изъ ста человѣкъ и изъ трехъ сотъ лошадей, потому, что у каждаго двѣ заводныя для перемѣны и выюченія добычи (313). Восмидесяти тысячное войско выводилъ болѣе двухъ сотъ тысячъ лошадей. Зрѣлище для не видавшаго онаго удивительное, спрашное! Не такъ часты бывающъ деревья въ лѣсахъ, какъ конница Ташарская, выступающая въ поле: ее можно уподобить нѣкому облаку на горизонтѣ плывущему и по мѣрѣ приближенія своего распространяющемуся. Въ семъ порядкѣ движется громада сія, останавливающаяся каждый часъ, минутъ на пятнадцать, для облегченія лошадей отъ мочи. Достигнувъ границъ Польскихъ, Ташары запри или чепыре мили дѣлаютъ роздыхъ дня на два или на три, избравъ для сего мѣсто безопасное. Тогда приговариваются къ нападенію слѣдующимъ образомъ: раздѣляютъ свои силы на три части; двѣ шреши составляютъ корпусъ, а одну шрепъ дѣлятъ еще на двое и сіи полшреши образуютъ правое и лѣвое крыло. Въ такомъ устройствѣ вступая въ землю непріятельскую, днемъ и ночью непрерывно подаются впередъ, останавливаясь на одинъ только часъ для корма лошадей и не при-

Бопланъ
стр. 43.

Бопланъ,
стр. 44.

Г. 1653. чиния никакого опустошенія, доколѣ не вой-
душъ во внушренность той страны на шестъ-
десять или восемьдесятъ миль. Возвращаясь,
главный Вождь Ташаръ опрягаетъ во всѣ спо-
роны крылья своей арміи, копорыя опдѣляютъ
отъ оной на восемь и на двѣнадцать миль.
Каждое крыло, составленное изъ осьми или де-
сяти тысячъ человекъ, раздробляется на де-
сять или двѣнадцать отрядовъ, заключающихъ
въ себѣ отъ 500 до 600 человекъ. Они въ раз-
ныхъ направленіяхъ усремляются на деревни,
окружаютъ ихъ четырьмя караулами, разводятъ
сильные огни, чшобы ни одинъ изъ жителей не
могъ спастись ночью бѣгствомъ; потомъ гра-
бятъ, истребляютъ селенія, умерщвляютъ
всѣхъ противящихся имъ, берутъ въ плѣнъ
сдающихся не только мужчинъ, женщинъ, но
даже и грудныхъ младенцевъ, увозятъ скотъ:
лошадей, быковъ, коровъ, овецъ, козъ и проч.;
запираютъ свиней въ овинъ или въ иныя спрое-
нія и вечеромъ зажигаютъ оныя по омерзению
къ симъ животнымъ; возвращаются въ четыре
или въ пять часовъ съ значительною добычею
къ арміи, которую не трудно опыскать по слѣ-
дамъ, ибо Ташарскій фронтъ, какъ выше упо-
мянуто, состоитъ изъ трехъ сотъ лошадей.
Тогда два свѣжія крыла опдѣляются отъ глав-
ныхъ силъ и направляютъ путь въ противупо-
ложныя стороны въ равномъ числѣ, для одина-
каго опустошенія. Такимъ образомъ Ташары
совершаютъ попеременно свои набѣги, не
уменьшая корпуса въ числѣ людей, составля-
ющихъ всегда двѣ шреши и идутъ медленнымъ
шагомъ, чшобы, не упомляя себя, быть въ го-

Бопланъ,
стр. 45.

товности къ опраженію войскъ Польскихъ, Г. 1653.
коихъ спараются избѣгать. Они никогда не
возвращаются шѣмъ же путемъ, копорымъ
вошли, опасаясь Поляковъ, не нападаютъ, но
обороняются и то когда въ десятеро превыша-
ютъ своихъ противниковъ; вторгаются въ
Польшу не для сраженій, но для грабежа и хищ-
ничества внезапнаго. По окончаніи всѣхъ сво-
ихъ набѣговъ вступаютъ въ необитаемыя по-
граничныя степи и въ сихъ безопасныхъ для
себя мѣстахъ дѣлаютъ продолжительный роз-
дыхъ, вновь устроиваются, если приведены въ
безпорядокъ встрѣчею съ Поляками.

«Ошдыхъ сей продолжается недѣлю, въ копо-
рое время они собираютъ всю свою добычу,
состоящую изъ плѣнныхъ, скоша, и дѣлятъ
между собою. Человекъ самый нечувствитель-
ный не могъ бы равнодушно взирать тогда на
разлученіе мужа съ женою, матери съ дочерью,
лишающихся надежды когда либо свидѣться,
поступающихъ въ шягостное рабство невѣр-
ныхъ, копорые, по варварству своему, чинятъ
надъ ними всякія неистовства, насилюя дѣвицъ,
женъ, въ присущствіи ошцовъ, мужей; обрѣзы-
вая дѣтей для введенія ихъ въ Магомешанство.
Словомъ, сердце самое холодное содрогнулось
бы слыша радостный крикъ, пѣніе, среди вопля
и шона злощасныхъ Малороссіянъ, опправ-
ляемыхъ въ Констаншинополь, въ Крымъ, въ
Анашолію и проч.—Вотъ, въ крашкихъ словахъ,
описание хищническихъ вторженій Ташаръ,
менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, увозящихъ пять-
десять тысячъ душъ, и плачевная картина
обращенія ихъ съ невольниками!

Бопланъ,
стр. 46.

Г. 1653. «Посмотримъ шеперь, какъ невѣрные вшорганюся въ Польшу въ лѣшнее время: число ихъ проспирается тогда отъ десяти до двадцати тысячъ человекъ не болѣе, чтобы менѣе бышъ замѣчаемыми. За двадцать или шридцать миль не доходя до границы, раздѣляются они на десять или двѣнадцать опрядовъ, каждый изъ тысячи всадниковъ: одна половина, шо ешь пашъ или шесть опрядовъ усшремляется въ правую спорону, разстояніемъ одинъ отъ другаго на одну или полшоры мили; другая половина берешъ направленіе въ лѣвую шакимъ же порядкомъ. Спорожевые предшешествуютъ за одну милю первымъ опрядамъ. Они подвигаются по кривой линіи въ близкомъ разстояніи между собою, чтобы въ назначенный день соединишъся въ общемъ сборномъ мѣстѣ, отъ границы въ двухъ или шрехъ миляхъ, подобно какъ многіе лучи собираются въ одномъ ценшрѣ; раздробляющъ силы свои для того, чтобы Козаки, держащіе караулы въ полѣ, не свѣдали настоящаго числа ихъ и подавали вѣсшъ только обѣ одномъ видѣнномъ ими опрядѣ. Примѣшя Ташаръ издали, Козаки посшѣшно скрываются, расшросшраняющъ повсемѣшшную шревогу, не спрашасъ шполь малаго числа, но, по прошешвиіи нѣсколькихъ дней, отъ появленія множешва приходишъ въ изумленіе. Ташары, вшшупая въ границы, избирающъ дорогу по возвышенностямъ между двухъ значительныхъ рѣкъ, ошшскивая источники малыхъ, впадающихъ въ большія. Не находя преградъ въ пуши своемъ, грабяшъ они и опустошаютъ, подобно предыдущимъ, но не углубляются въ шрану далѣе

Бопланъ,
стр. 47.

шести или десяти миль, не ошшаются шамъ болѣе двухъ дней, ошшшупающъ и по окончаніи дѣлежа, возвращаются во своясы. Ташары сш вольные, не повинующіеся ни Хану, ни Великому Сулшану, имѣющъ жшшельствво въ Буджакѣ (314), равнинѣ между успьями рѣкъ Днѣпра и Дуная, гдѣ въ мое время бѣглецы или изгнанники сш проспшрались до двадцати тысячъ. Буджакскіе Ташары мужешшвениѣ, воиншвениѣ Крымскихъ, упражнясь въ ежедневныхъ бшшвахъ; наѣздники ихъ шакже превосходиѣ.—Равнины, лежащія между Буджакомъ и Украиною, бывающъ обыкновенно усѣяны Ташарами, числомъ отъ осьми до десяти тысячъ, раздѣленными на шшшчные опряды, каждый въ разстояніи одинъ отъ другаго на десять или двѣнадцать миль. Когда Козаки, для наживы, пускаются чрезъ сш опасныя шшпи, шо не иначе какъ подѣ прикршпшемъ своего шшбора: спавяшъ повозки въ два ряда, восемь или десять повозокъ впереди и шакое же число позади, а сами съ ружьями, дрошиками и косами на длинныхъ рашовицахъ бывающъ въ срединѣ; лучшіе же ихъ всадники располагаются вокругъ шшбора, имѣя при шомъ караулъ на $\frac{1}{4}$ мили впереди и въ ровномъ разстояніи позади онаго, шакже на каждомъ крылѣ для ошшкрышія непрішшеля. Лишь шолько примѣчаютъ они Ташаръ, подающъ знакъ и шшборъ ошшанавливается. Если Козаки первые увидяшъ невѣрныхъ, шо горе послѣднимъ; въ прошивномъ случаѣ Ташары вшѣзапно усшремляются на шшборъ Козакшй, наносяшъ оному чувшшвишельный вредъ. Словомъ, проходя шшпи сш, надобно имѣшъ, какъ говоряшъ Ишшліанцы: *bon piede, bon oche* (315).

Г. 1653.

Бопланъ,
стр. 48 и 49.

Г. 1653.

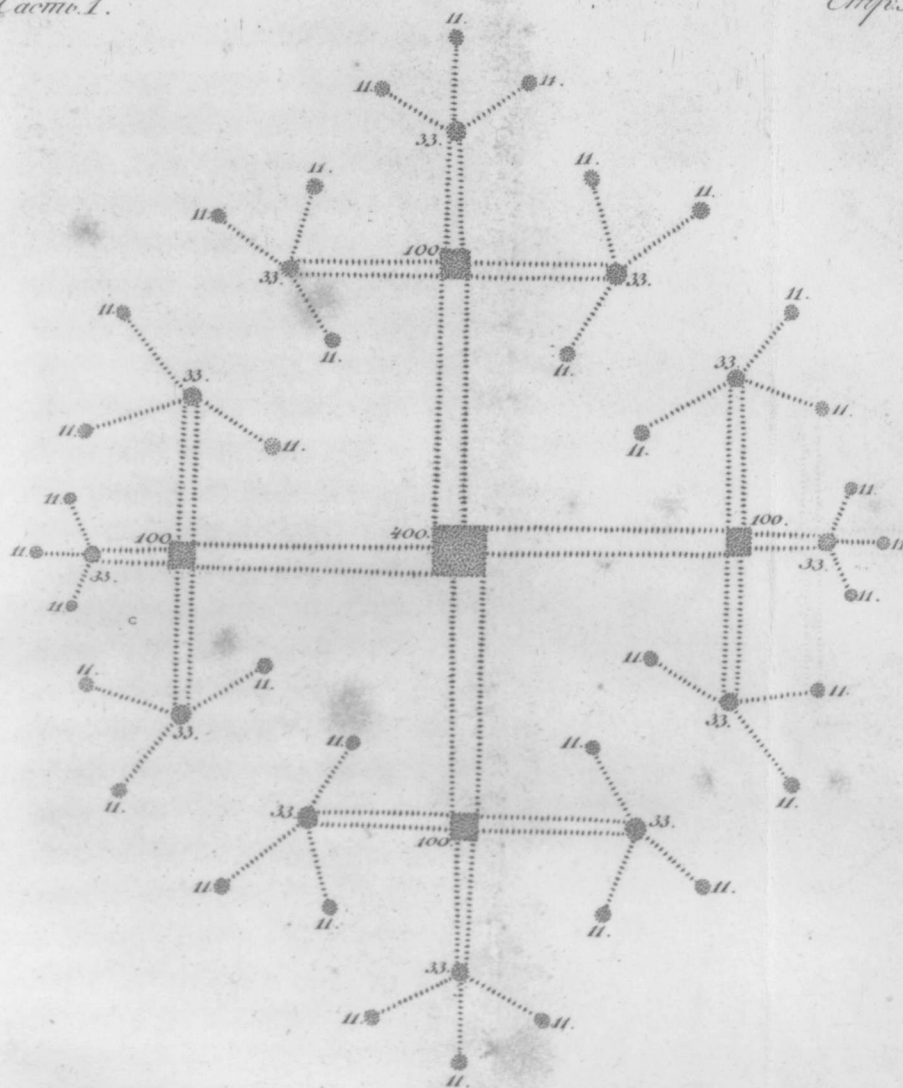
Бопланъ,
стр. 50.

«Я многократно встрѣчалъ сихъ Татаръ въ полѣ числомъ до пяти сотъ. Хотя при мнѣ находилось не болѣе пятидесяти или шестидесяти Козаковъ, но они не могли причинить намъ никакого вреда, равно и мы имъ, ибо Татары не нападали на нашъ лагерь, но только дѣлали видъ, что намѣрены учинить нападеніе, пускали на насъ изъ дали пучи стрѣлъ и удалялись. Оружіе наше не могло вредить имъ.

«Они употребляютъ въ полѣ хитрость для овладѣнія какимъ либо караваномъ и сокрытія слѣдовъ своихъ. Предварительно надлежитъ знать, что степи сіи покрыты правою, возвышающеюся на два фула отъ земли, такъ, что, пробѣгая оныя, не лѣзя не пощипать траву, чрезъ что остается слѣдъ и дѣлается извѣстно число всадниковъ и въ какую сторону направляются они пущь свой. Чтобы избѣгнуть преслѣдованія, Татары изобрѣли слѣдующій способъ: чепыреста человекъ, на примѣръ, дѣлится на чепыре равныхъ отрядъ и, подобно лучамъ, имѣющимъ во всѣ стороны направленіе отъ центра, каждый соотенный отрядъ отправляется: одинъ на Сѣверъ, другой на Югъ, третій на Востокъ, четвертый на Западъ, въ разстояніи отъ средоточія около полторы мили. Тутъ сіи сотни раздробляются еще на три части, заключающіяся изъ тридцати трехъ человекъ и идутъ въ разныя стороны какъ и соотенные отряды; потомъ чрезъ полмили дѣлится снова на шрое, продолжая свое шествіе до тѣхъ поръ, пока ихъ останется десять или одиннадцать человекъ, что явственнѣе усмотрѣть можно изъ приложеннаго при

Часть 1.

Стр. 342.

семь рисунка. Все сіе производися менѣ чѣмъ въ полшора часа и на крупной рыси, ибо если ихъ замѣпятъ, то поспѣшность уже не поможетъ. Они всѣ знаютъ совершенно сей маневръ и положеніе степей имъ столько же извѣстно, какъ кормчимъ гавань. Каждый опрядъ, изъ одинадцати человѣкъ состоящій, идетъ какъ вздумаетъ, не встрѣчаясь съ другими, наконецъ въ назначенный день сходясь въ общее сборное мѣсто, разстояніемъ отсюда болѣе десяти или двѣнадцати миль, въ лощину, гдѣ обрѣтается вода и хорошая пашва. Иные опряды бывають въ близкомъ разстояніи отъ мѣста соединенія, другіе весьма далеко, по причинѣ косвеннаго направленія, въ какомъ они слѣдуютъ. Смятая одинадцатью лошадьми права вновь поднимается, не оставляя никакого признака. Сошедшись въ сборное мѣсто, они нѣсколько дней остаются тамъ скрытно, потомъ цѣлымъ корпусомъ устремляются на одну изъ пограничныхъ деревень, внезапно занимають ее, грабятъ и удаляются, какъ выше описано. Таттары изобрѣли сію хитрость скрываясь въ степяхъ, чтобы удобнѣе провести Козаковъ съ ожесточеніемъ ихъ преслѣдующихъ. Вѣдая, что невѣрные числомъ не выше пяти или шести сотъ, тысяча или тысяча двѣсти Козаковъ садятся на коней и пускаются за ними въ погоню, опыскиваютъ слѣды, достигаютъ по онымъ мѣстамъ раздѣленія ихъ. Тамъ приходятъ въ недоумѣніе, не зная, гдѣ далѣе искать Татаръ, ибо слѣды простираются во всѣ стороны, принуждены бывають возвратиться и объявить, что никого не видали. По сей причинѣ

Г. 1653.

Бопланъ,
спр. 51.

Г. 1653. весьма трудно вспрѣвшись съ сими Ташарами, развѣ какъ нибудь случайно, когда они употребляютъ пищу или спятъ; но Ташары всегда бывають оспорожны. Зрѣніе ихъ гораздо лучше нашего: имѣя узкіе глаза, по большей силѣ зрительнаго луча, они усматривають насъ гораздо далѣе, нежели мы ихъ. При вспрѣчѣ, около восхожденія или захожденія солнечнаго, обѣ стороны употребляютъ всевозможное спараніе займи такъ, чѣмъ солнце имѣетъ въ пылу, подобно тому, какъ на морѣ ищутъ направления по вѣтру. Если Поляки усматриваются на Ташаръ и послѣдніе не въ состояніи опразить нападенія ихъ саблями, то разсѣваются какъ мухи; всякой спѣшивъ въ свою сторону, на самомъ быспромѣ скаку спрѣлая изъ лука столь мѣтко, что попадаетъ въ кого ни цѣлитъ на разстояніи отъ шестидесяти до ста шаговъ. Поляки не могутъ ихъ преслѣдовать, ибо лошади Польскія не столь быспры. Отскакавъ четверть мили, Ташары соединяются и цѣлымъ фрунгомъ производятъ вопричное нападеніе на своихъ противниковъ; если бывають опрокинуты, снова разсѣваются, спрѣлая на бѣгу съ лѣвой стороны и такимъ образомъ столь упоминають Поляковъ, что принуждаютъ ихъ отступитъ. Но сіе бываетъ тогда только, если Ташары, какъ выше сказано, числомъ въ десятеро болѣе, иначе, выспрѣливъ развѣ, они не возвращаются. Такъ воюють въ той странѣ народы сіи.

«Теперь надлежитъ упомянуть о переправѣ Ташаръ вплавъ черезъ рѣки наибольшія въ Европѣ. Всѣ лошади ихъ умѣють плавать, осо-

Бопланъ,
стр. 52.

бенно въ сей холодной странѣ, гдѣ вода имѣетъ болѣе тяжести, чѣмъ во Франціи, не бывъ столько очищена солнцемъ. Лошади Ташарскія не моглибъ столь легко переплывать чрезъ Сену, какъ черезъ Днѣпръ по вышеобъясненной причинѣ, что вода онаго будучи тяжелѣе, тѣмъ удобнѣе подымаетъ грузныя тѣла. Сіе я самъ испыталъ. Ташары поступаютъ слѣдующимъ образомъ: когда имъ должно переправиться чрезъ Днѣпръ, то они избирають мѣста, гдѣ есть удобныя къ выходу оплогоспи. Каждый Ташаринъ запасается нѣкоторымъ количествомъ камыша, дѣлаетъ изъ онаго двѣ связки длиною въ три фута, толщиною около десяти или двѣнадцати дюймовъ, разстояніемъ одна отъ другой на футъ, связываетъ ихъ, посредствомъ прехъ поперечныхъ палокъ, укрѣпляетъ снизу палкою съ угла на уголъ и привязываетъ сіи связки къ лошадиному хвосту, потомъ кладетъ на оныя сѣдло, раздѣвается, складываетъ на сѣдло: одежду, лукъ, стрѣлы, саблю и нагой, съ плечью въ рукѣ, входитъ въ воду, погоняетъ лошадь, имѣющую на шеѣ узду, которую онъ по одной, по другой рукою держитъ, ухватясь и за гриву. Такимъ образомъ гонитъ лошадь впередъ и самъ плыветъ съ помощію одной руки, не выпуская изъ другой гриву и узду. Когда лошадь приближается къ противуположному берегу и вода спановится ей только по брюхо, онъ останавливаетъ ее, опвязываетъ отъ хвоста камыши и выноситъ ихъ на землю. Такъ всѣ Ташары переправляются чрезъ рѣку, составляя по оной линію на полмили.

Г. 1653.

Бопланъ,
стр. 53.

См. прилож.
рисунокъ
къ стр. 342.

Бопланъ,
стр. 54.

Г. 1653. «Машери у нихъ имѣютъ обыкновеніе ежедневно, по одному разу, мыть дѣшей своихъ въ соленой водѣ, чтобы сдѣлать кожу на тѣлѣ еще и чрезъ то нечувствительною къ холоду. Одежда Ташаръ слѣдующая: они носятъ коропшкую бумажную рубашку, спускающуюся не болѣе полфута ниже пояса; поршны; сверхъ оныхъ нижнее платье суконное, а чаще бумажное спеганое. Знашнѣйшіе между ими одѣваются въ бумажные спеганые кафшаны; сверхъ оныхъ имѣютъ суконныя шубы на лисьемъ или куньемъ мѣху лучшей доброты; такія же шапки и сапожки изъ краснаго сафьяна, безъ шпоръ. Простолюдины довольствуются овчиннымъ тулупомъ, который въ жаркое время выворачиваютъ шерстью наружу, зимою же и въ холодъ опять внутрь; также поступаютъ и съ шапками. Ташары вооружены саблею, лукомъ съ колчаномъ, вмѣщающимъ въ себѣ отъ осмнадцати до двадцати стрѣлъ; за поясомъ у нихъ ножъ, огниво, шило и пята или шесть сажень кожанныхъ веревокъ, чтобы связывать пѣнныхъ, которыхъ имъ удастся захватить въ степяхъ. У каждаго въ сумѣ Нюрембергскій квадрантъ. Пѣнцырь на себѣ имѣютъ только самые зажиточные; другіе же ходятъ на войну просто. Всѣ они весьма ловки и храбры на коняхъ, но сядя безобразно, согнувъ ноги въ самыхъ коропшкихъ спременахъ; словомъ фигура ихъ на лошади уподобляется обезьянѣ, сидящей верхомъ на собакѣ; при всемъ томъ чрезвычайно проворны.

«По большой части хлѣбъ не составляетъ ихъ пищи, даже и подвижныхъ, если они не на-

Бопланъ,
стр. 37.

ib. p. 38.

ходясь вмѣстѣ съ нами. Лошадиное мясо для нихъ вкуснѣ козьяго, говядины и баранины, но они не иначе рѣшаются зарѣзать лошадь, какъ развѣ больную, когда не оспается надежды, чтобы она могла оправиться; сѣдуютъ даже издохшую отъ какой бы то ни было болѣзни. Когда имѣютъ муку, то смѣшиваютъ оную рукою съ лошадиною кровью, какъ поступаютъ съ свиною, при дѣланіи колбасъ, потомъ варятъ въ горшкѣ и ѣдятъ какъ самое вкусное кушанье. Убившіе лошадь поступаютъ слѣдующимъ образомъ: десять человекъ, собравшись вмѣстѣ, разрѣзываютъ ее на четверти: при четверти ссужаютъ нуждающимся своимъ поварищамъ, себѣ же оставляютъ одну заднюю четверть, разрѣзываютъ на большіе кружки въ самомъ мясистомъ мѣстѣ и опинюдь не толще одного или двухъ дюймовъ, кладутъ ихъ на спину другой лошади, осѣдываютъ ее, подтянувъ подпруги какъ можно крѣпче, потомъ садятся, считавъ часа два или три; послѣ сего сходятъ съ лошади, разсѣдываютъ ее, переворачиваютъ кружки мяса другою стороною, собирая рукою лошадиную пѣну, смачиваютъ ею свое кушанье, чтобы оно не пересохло, снова осѣдываютъ лошадь, споль же крѣпко подтянувъ подпруги какъ и прежде, пускаются на два или на три часа и тогда мясо изговоряется по ихъ вкусу какъ бы пареное. Вотъ ихъ лакомство и лучшая пища. Прочія же четверти, которыя не возможно разрѣзать на большіе кружки, они варятъ, примѣшавъ небольшое количество соли и не снимая пѣны; по мнѣнію ихъ, чрезъ выкидываніе оной изъ горшка опинимается у мяса весь

Г. 1653.

Бопланъ,
стр. 39.

ib. p. 40.

Г. 1653. сокъ и вкусъ. Въ полѣ пьютъ они всякую воду, какая имъ ни попадется; зимою же одну снѣговую. Знапѣйшіе изъ нихъ, какъ то Мурзы и прочіе, имѣющіе кобылъ, пьютъ ихъ молоко, замѣняющее вино и водку. Лошадиный жиръ смѣшивающъ они съ просомъ, съ ячменною и гречневою крупю, ибо у нихъ ничто не пропадаетъ. Изъ кожъ дѣлающъ ремни, узды, сѣдла, плечи. Тѣ, которые не ходятъ на войну, бѣдѣ, смотря по времени и случаю, баранину, козляшину, куръ и другую живность; свинины же, какъ и Жида, ошнюдь не употребляютъ.»

ГЛАВА XX.

Пріѣздъ въ Переяславль Царскихъ Пословъ для приведенія Хмельницкаго и всѣхъ Малороссіянъ къ присягѣ въ вѣрно-подданствѣ Обладателямъ Россіи. Описаніе сего знаменитаго происшествія. Требованіе Гешмана. Упорство Кіевскаго Мишрополиша. Твердосѣ Бояръ. Ошправленіе въ Москву Козацкихъ Посланниковъ съ Гешманскимъ листомъ и договорными спашьями. Просьбы Духовенства Малороссійскаго. Великодушіе Государя.

Г. 1653. Исполнилось желаніе Хмельницкаго и Малороссіянъ: 9 Октябрю, 1653 года, ошправлены были въ Украину, для присоединенія оной къ Россіи, Царскіе Полномочные: Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій Василій Васильевичъ Бушурлинъ, Окольникъ и Намѣстникъ Муромскій Иванъ Васильевичъ Алферьевъ и Думный Дьякъ Ларіонъ Дмипріевъ сынъ Лопухинъ.

Свища Пословъ состояла изъ слѣдующихъ Чиновниковъ: при Бушурлинѣ было семь Стольниковъ, одинъ Спряпчій и при Дворянина; при Алферьевѣ: Стольникъ, Спряпчій и чешыре Дворянина; при Лопухинѣ, Стольникъ. Сверхъ сего въ Посольствѣ находились: тогдашній Голова Московскихъ Спрѣльцовъ Артемонъ Машвѣевъ, при Сопника, два Переводчика и двѣсти Спрѣльцовъ.

Декабря 31 Россійское Посольство приближилось къ Переяславу. За пять верстъ отъ сего города, Полковникъ Павелъ Тешеря ожидалъ Полномочныхъ съ Сопниками, Ашаманами и шестью спашами Козаковъ. Когда Послы начали подбѣзжать къ шому мѣсту, гдѣ развѣвалось

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1653 г.,
No 4.

Тѣмъ дѣла
1653 года.
No 4.

Г. 1653. полковое знамя, Полковникъ и Спаршины Козацкіе сошли съ лошадей; музыканшы заиграли въ трубы, ударили въ лишавры. Тешеря привѣщивовалъ Пословъ рѣчью. Близъ городскихъ воротъ разспавленные по обѣмъ сторонамъ Козаки производили бѣглый огонь изъ ружей; предъ вѣздомъ въ городъ Протопопъ Переяславскій Григорій и все Духовенство встрѣпили Пословъ въ полномъ облаченіи, съ крестами, образами, хоругвями. Народъ заглушалъ пѣніе церковнослужителей радостными восклицаніями. Послы вышли изъ дорожныхъ экипажей, приложились къ крестамъ и иконамъ; Протопопъ окропилъ ихъ святою водою и произнесъ рѣчь, въ которой, описывая желаніе Малороссіянъ поступить подъ крѣпкую руку Великодержавнаго, Благочестиваго Царя, извѣлялъ общую радость по случаю прибытія Пословъ для совершенія сего великаго дѣла и приглашалъ ихъ въ Богоспасаемый градъ. Послы шествовали въ городъ за образами при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Передъ ними несли Царскую икону, изображающую Спасителя. Въ Соборѣ Успенія Пресвятыя Богородицы Духовенство Переяславское молилось о здравіи и долгоденствіи Царя, Царицы и Благовѣрныхъ Царевенъ. Изъ Собора Послы отправились въ своихъ экипажахъ на подворье, въ сопровожденіи Полковника, Сотниковъ, Ашамановъ, Козаковъ и народа, при громѣ орудій, на площади разспавленныхъ. Хмельницкій находился въ Чигиринѣ, не могъ встрѣпить Пословъ, по причинѣ хилости льда, покрывавшаго тогда Днѣпръ.

Генваря 6 Гешманъ пріѣхалъ, вечеромъ, въ Г. 1654. Переяславъ, и въ слѣдъ за нимъ Генеральный Писарь Иванъ Виговскій, прочіе Спаршины, Полковники и Сотники Малороссійскіе. 7 числа Хмельницкій посѣпилъ Пословъ за просто и условился, какимъ образомъ долженствовало происходить обрядъ торжественнаго присоединенія Малой Россіи къ Россійскому Государству.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
№ 1.

Въ назначенный день, Генваря 8, Гешманъ пригласилъ къ себѣ, на разсвѣтѣ, всѣхъ Спаршинъ для совѣщанія: положено собрать народъ и объявить оному о предпринимаемомъ важномъ дѣлѣ. Раздался барабанный бой, съ часъ продолжавшійся; народъ спекался со всѣхъ сторонъ къ дому Гешмана. Хмельницкій явился подъ своимъ бунчукомъ среди многочисленнаго собранія, въ сопровожденіи Спаршинъ и всѣхъ Полковниковъ и произнесъ рѣчь, въ коей сильно описалъ претерпѣнныя Малороссіянами отъ Поляковъ бѣдствія, объявилъ о желаніи прехъ Государей: Султана Турецкаго, Короля Польскаго и Хана Крымскаго обладать Украиною, равно какъ и о согласіи Россійскаго Самодержца присоединить сію страну къ своимъ обширнымъ владѣніямъ. Рѣчь свою кончилъ онъ слѣдующими словами: «Кромѣ Его Царскія высокія руки благодѣишнѣйшаго приспанища мы не обрящемъ, а будетъ кто съ нами не согласуетъ шеперь, куды хочетъ, вольная дорога!»

«Волимъ — воскликнулъ единогласно народъ — «подъ Царя Воспочнаго, Православнаго, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирать, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться (316).»

Тѣхъ дѣла
1654 г., № 1.

г. 1654. * Тогда Хмельницкій съ Генеральнымъ Писаремъ Иваномъ Виговскимъ, Обозными, Судьями, Есаулами, Полковниками, Сотниками и Ашаманами опсправился къ Россійскимъ Посламъ, принялъ отъ нихъ, съ величайшею радостію, Государеву Грамоту (317), поцѣловалъ оную и, распечатавъ, отдалъ Виговскому, съ шѣмъ, что она была прочтена вслухъ при всемъ войскѣ Запорожскомъ. Пошомъ Бояринъ Бушурлинъ спросилъ Гетмана, Спаршинъ и войско, отъ имени Государя, о здравіи ихъ и въ Произнесенной рѣчи объявилъ: «что Великій Государь, Его Царское Величество, вступаясь за Православную Христіанскую вѣру, гонимую Королемъ Яномъ Казимиромъ, велѣлъ принять подъ свою высокую руку Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями, будещъ вспомошествовать имъ противъ недруговъ рашными людьми.» — Слова сіи исполнили воспоргомъ Хмельницкаго и Малороссіянъ; хвала милосердіе Государя, они спѣшили излишь благодарность и предъ Олшаремъ.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
№ 1. Изъ Посольскаго дома Гетманъ поѣхалъ съ Россійскими Полномочными, въ каретѣ, въ Соборную церковь, гдѣ вышелъ къ нимъ на встрѣчу Переяславскій Протопопъ Григорій съ прочимъ Духовенствомъ. Вступя въ храмъ, Казанскій Преображенскій Архимандритъ Прохоръ, Рождественскій Протопопъ Андріянъ, прибывшіе съ Послами, и Протопопъ Григорій, въ полномъ облаченіи, окруженные священниками и дьяконами всѣхъ церквей Переяславскихъ, гоповились уже начать шоржесшвенный обрядъ приведенія къ присягѣ Малороссіянъ по чиновной

г. 1654. книгѣ, присланной Государемъ, какъ Гетманъ Хмельницкій обратился къ Посламъ съ требованіемъ, *чтобъ они присягнули напередъ за Царя Алексѣя Михайловича въ томъ: что Его Величество не выдастъ ихъ Польскому Королю, не нарушитъ ихъ вольностей и даруетъ имъ на ихъ маетности свои Грамоты.* Неожиданное сіе предложеніе изумило Пословъ. Они объявили: что никогда не присягнутъ за Государя; что Гетману и говоришь о томъ не приспойно; что подданные повинны вѣру дать своему Государю, кошорый не оставитъ ихъ жалованьемъ, обороною противъ недруговъ, не лишитъ вольностей, маешностей, ими владѣемыхъ. — Гетманъ извѣялъ желаніе поговорить о томъ съ Полковниками и со всѣми людьми — и вышелъ изъ церкви. Вскорѣ явились къ Посламъ Полковники Переяславскій Павелъ Теперя и Миргородскій Григорій Сахновичъ съ шѣмъ же требованіемъ. Россійскіе Полномочные объявили: что сего никогда не бывало; что одни только подданные присягаютъ Государю, но неприлично за Государя присягать подданнымъ. — Полковники ссылались на Королей Польскихъ. Послы опвѣчали: Короли Польскіе не вѣрные и не Самодержцы, не хранящъ присяги своей, а Государское слово переменнo не бываетъ. — Полковники говорили: *Гетманъ и они даютъ въ томъ вѣру, но Козаки не вѣрятъ; сіи послѣдніе домогаются присяги за Государя.* — Опвѣщъ Пословъ состоялъ: «что Россійскій Самодержецъ для Православной Христіанской вѣры и священныхъ Божіихъ церквей извоилъ принять ихъ подъ свою высокую Руку по ихъ челобитью, и имъ надлежитъ поминать

Г. 1654. «сію милоспѣ Великаго Государя, слѣдуетъ служи-
ти ему и всякаго добра желати, войско За-
порожское къ вѣрѣ привесть, а не знающихъ
людей отъ неприспѣлыхъ рѣчей унимати.» —
Полковники Тепера и Сахновичъ отправились
къ Гетману и вскоре, вмѣстѣ съ Хмельницкимъ
и съ Старшинами, возвратились въ храмъ,
чтобы присягнути на Евангеліи въ вѣчномъ под-
данствѣ Государю и Его Наслѣдникамъ, при-
чемъ Хмельницкій, также многіе Старшины,
произнесли со слезами клятвоу своею обѣщаніе.
Разительныя примѣры недовѣрчивости Мало-
росіянъ и ихъ Предводителя, объясняющей ха-
рактеръ народа, и швердоси Боярѣ, умѣвшихъ
поддержати достоинство Обладателя Россіи!

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
№ 1.

Принявъ присягу, Гетманъ отправился об-
рашно въ Посольскій домъ съ Россійскими Пол-
номочными въ каретѣ, за кофорою шли Полков-
ники и прочіе Козацкіе Чины. Бояринъ Бушур-
линъ вручилъ Гетману присланныя ему отъ Го-
сударя: знамя, булаву, ферезь, шапку и собо-
ли, при чемъ говорилъ Хмельницкому разныя
привѣтствія (318). Съ Посольскаго двора Гет-
манъ шествовалъ до занимаемаго имъ дома,
имѣя на себѣ пожалованныя ему ферезь и шапку
и держа въ рукѣ булаву. Царское знамя развѣва-
лось предъ нимъ; Старшины, Полковники и на-
родъ провожали его съ радостными восклица-
ніями.

Тогожъ 8 Января и въ слѣдующій день при-
ведены были къ присягѣ Сошники, Есаулы, Ко-
заки и мѣщане, въ Переяславѣ находившіеся.
Послѣ сего Россійскіе Послы, раздавъ Козац-
кимъ Старшинамъ Царскіе дары, послали Спѣль-

никовъ, Спрячкихъ и дворянъ во всѣ Малорос-
сійскіе города и мѣстечка для приведенія къ
присягѣ жителей оныхъ, предоставивъ себѣ
Кіевъ, Нѣжинъ и Черниговъ (319).

Царскіе Полномочные предприняли путеше-
ствие изъ Переяславля въ Кіевъ 14 Января въ
сопровожденіи Наказнаго Кіевского Полковника.
Къ нимъ выѣхали на встрѣчу, 16 числа, за де-
сять верстъ не доѣжая древней Столицы Вла-
димира, тысяча Козаковъ съ Сошниками и де-
вятью знаменами, а отъ злыхъ ворогъ вер-
сты съ полторы: Кіевскій Митрополитъ Силь-
вестръ Коссовъ, Черниговскій Епископъ Зоси-
ма, Печерскій Архимандритъ Іосифъ Тризна,
Игумены и Намѣстники разныхъ монастырей.
Здѣсь Митрополитъ привѣтствовалъ Пословъ
краскою рѣчью (320). У злыхъ ворогъ встрѣ-
тило ихъ все Духовенство Кіевское съ крестна-
ми, образами, хоругвями и святою водою. Пол-
номочные присоединили Царскую икону къ про-
чимъ и пошли за Митрополитомъ въ Софійско-
му Собору.

По прибытіи въ Соборъ, Митрополитъ обла-
чился и служилъ, въ присутствіи Пословъ, мо-
лебенъ со всѣмъ Духовенствомъ. Провозглашено
было многолѣтіе Царю, Царицѣ и Благовѣрнымъ
Царевнамъ. Тогда первый Посолъ, Бояринъ Бу-
шурлинъ, подошелъ къ Сильвестру и спросилъ
его: «Почему онъ, Митрополитъ, въ то время
какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско
Запорожское неоднократно просили Великаго
Государя, Его Царское Величество, о принятіи
ихъ подъ Государеву высокую Руку, никогда о-
томъ не билъ челомъ, не писалъ и не искалъ себѣ

Г. 1654.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
№ 4.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
№ 4.

Г. 1654. «милоспи Царской?» — Митрополишъ отвѣчалъ: «что происходившая переписка между Государемъ, Гешманомъ и войскомъ Запорожскимъ, ему не была извѣстна, а нынѣ онъ за Государево многолѣтнее здоровье и за Государыню Царицу, и за Благовѣрныхъ Царевенъ *долженъ* Бога молишь.» — Бушурлинъ, послѣ сего, спросилъ отъ имени Государя: Митрополиша, Епископа Черниговскаго, Печерскаго Архимандриша и прочее Духовенство о здоровіи ихъ и на сдѣланный ему вопросъ: о здоровіи Царя, отвѣчалъ удовлетворительно. Сіе древнее обыкновеніе существовало еще въ то время въ опечесствѣ нашемъ: оно означало особенную милость Государя, чему можешь служишь доказательствомъ предварительное удословленіе Посла въ преданности къ Престолу Духовенства Малороссійскаго. — Когда Полномочные возвращались изъ Собора въ Посольскій домъ, въ сопровожденіи Полковниковъ и Козаковъ, съ распущенными знаменами, на Воеводскомъ дворѣ, гдѣ прежде имѣлъ пребываніе Адамъ Кисель, палили въ честь имъ изъ пушекъ.

Генваря 17 приведены были къ присягѣ въ вѣчномъ подданствѣ Россіи: Сопники, Есаулы, Ашаманы, Козаки и мѣщане Кіевскіе. Въ тотъ же день Послы опправили къ Кіевскому Митрополишу Стольника Кикина и къ Печерскому Архимандришу Подбѣячаго Плакидина съ требованіемъ: чтобъ они прислали, для приведенія къ присягѣ, Шляхшу, слугъ и всѣхъ дворовыхъ людей, у нихъ живущихъ. Недоброжелательство сихъ Духовныхъ къ Россійскому Самодержцу обнаружилось. Митрополишъ и Архиманд-

ришъ отвѣчали: *что, переговора емѣстѣ, чѣмъ домятъ Пословъ.* Г. 1654.

Прошелъ день: отвѣща не было. Послы возобновили свое шребованіе, 18 числа, чрезъ Подбѣячаго Плакидина, велѣли объявишь Митрополишу и Архимандришу: что они обязаны вспомошествовать Его Царскому Величеству въ великомъ дѣлѣ соединенія Православнаго Христіанства, должны склоняшь къ добру подвластныхъ имъ людей, а не опвращашь отъ онаго. — Митрополишъ упоршествовалъ; подкрѣплялъ отказъ свой тѣмъ: что Шляхша, слуги и дворовые люди его не принадлежатъ къ Софійскому дому, служатъ ему за получаемую собственнo отъ него плату и пошому не годится имъ присягать Царю. — Плакидинъ доказывалъ Митрополишу неприспосойность рѣчей его, говорилъ: что ему слѣдовало упредить своими людьми Козаковъ и мѣщанъ Кіевскихъ, а не пропивишься въ то время, какъ весь городъ принялъ уже присягу. — Митрополишъ общалъ, *переговоривъ о томъ съ Печерскимъ Архимандритомъ и съ прогимъ Духовенствомъ, чѣмъ домятъ Полномочныхъ чрезъ своего Посланца.* — Отвѣшъ Печерскаго Архимандриша былъ въ той же силѣ: что онъ поговоритъ съ Митрополитомъ и извѣститъ Пословъ.

Надежало дѣйствовать рѣшиительно: одинъ изъ Полномочныхъ, Думный Дьякъ Лопухинъ, опправился къ Сильвестру для убѣжденія его. Сильно говорилъ Посолъ: угрожалъ Митрополишу опалою Царя, местию Гешмана. Митрополишъ продолжалъ упоршествовать, говорилъ: что Шляхша и дворовые люди его вольные; *что онъ ихъ къ вѣрѣ не пошлетъ; что въ Пастѣ его мно-*

Малор. дѣла
Кол. Архива
1654 г.,
No 4.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1654
г. No 4.

Г. 1654. го Епископовъ и духовенства въ городахъ Литовскихъ; что если Король узнаетъ о данной присягѣ Шляхтою и дворовыми людьми его, то велитъ изрубить тѣхъ Епископовъ и духовенство, и онъ, Митрополитъ, обязанъ будетъ отвѣчать за души ихъ Богу (321). Лопухинъ уговаривалъ Митрополиша имѣть свиданіе съ Бояриномъ Васильемъ Васильевичемъ Бушурлинымъ. Сильвестръ отвѣчалъ: что ему не для того видѣться съ Бояриномъ; что Шляхту и дворовыхъ людей не пошлетъ къ присягѣ. Лопухинъ оспаривалъ Митрополиша съ большою досадою, не принявъ даже отъ него благословенія.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
No 4.

Спрашась послѣдствій и восчувствовавъ вину свою, Сильвестръ согласился, Генваря 19, исполнивъ волю Пословъ: Шляхша, слуги и дворовые люди его и Печерскаго Архимандриша погдажъ приведены были къ присягѣ. Послы на другой день выѣхали изъ Кіева. На дорогѣ въ селеніяхъ и мѣстечкахъ вездѣ встрѣчали ихъ Священники съ образами, хоругвями и свящою водою; Козаки съ знаменами, трубами и лишаврами. За пять верстъ отъ Нѣжина выѣхалъ къ нимъ, 23 Генваря, шуринъ Гепмана, Нѣжинскій Полковникъ Иванъ Золошаренко; у городскихъ воровъ Пропопъ привѣтствовалъ рѣчью; въ самомъ городѣ палили изъ пушекъ въ ознаменованіе торжественнаго ихъ прибытія. Тоже происходило и въ Черниговѣ, 28 Генваря. Совершивъ возложенное порученіе, Полномочные предприняли, въ концѣ того мѣсяца, обратный путь въ Россію (322).

Хмельницкій, по отбѣздѣ Россійскаго Посольства изъ Малороссіи, отправилъ отъ себя къ

Государю своихъ Посланниковъ: Генеральнаго Судью Самуила Богдановича и Переяславскаго Полковника Павла Тешерю. Они прибыли въ Москву въ первыхъ числахъ Марша съ Гепманскимъ просительнымъ письмомъ о подтвержденіи Малороссійскихъ правъ и съ договорными спашьями.

Г. 1654.
Малор.
Лѣтоп.

Царь Алексѣй Михайловичъ уважилъ просьбу покорившагося ему единовѣрнаго народа: даровалъ Малороссіянамъ и Предводителю ихъ разныя милоспивыя Грамоты, утвердилъ спашья, присланныя отъ Хмельницкаго. Главныя изъ нихъ были слѣдующія:

1) Козакамъ предоспавлено судишься по ихъ правамъ отъ своихъ Спаршинъ и поварищесства.

2) Реэспровымъ Козакамъ состоятъ изъ шестидесяти тысячъ человѣкъ и производить какъ имъ, такъ и Спаршинамъ жалованье изъ Малороссійскихъ доходовъ.

3) Въ городахъ Малороссійскихъ урядниками бытъ Малороссіянамъ же, коимъ и собирать всякіе доходы на Государя.

4) Спароспву Чигиринскому съ принадлежностями находишься при Гепманской булавѣ.

5) По смерти Гепманской избирають Козакамъ Гепмана вольными голосами изъ числа своей бранны и о томъ Его Царскому Величеству доносишь.

6) Гепману принимають и отпускають тѣхъ только иноспранныхъ Посланниковъ, копорые будутъ прѣзжають для добрыхъ дѣлъ и о томъ обязанъ онъ доносишь Государю; прѣзжающихъ же съ прошивнымъ для Государя дѣломъ, не

Г. 1654. опсылашь безъ указа Государева. Сб Турецкимъ Сулпаномъ и сб Польскимъ Королемъ пакже, безъ соизволенія Его Величества, не имѣшь сношеній (323).

Въ сихъ шапьяхъ, Гешманъ ходатайсповалъ и о Мипрополипѣ Кіевскомъ: чшобъ ушверждены были за нимъ и за прочимъ Духовенствомъ владѣмыя ими маешности. Сильвестръ опсправилъ къ Царю опъ себя и опъ Паствы своей сб прошеніями о помъ Иннокеншія Гизе-

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
No 17. ля, Игумена Кіевониколаевского монастыря, мужа ученаго, краснорѣчиваго; оправдывался предъ Государемъ въ сдѣланномъ проскупѣ въ бышность Пословъ Россійскихъ въ Кіевѣ; увѣрялъ въ преданности своей къ Пресполу. Хмель-

Тѣжъ дѣла
1654 г.,
No 17. ницкій подкрѣпилъ просьбу Главы Духовенства Малороссійскаго своимъ особымъ предшательствомъ. Великодушный Государь предалъ забвенію прошедшее, пожаловалъ Сильвестру и монастырямъ Кіевскимъ: Печерскому, Брапскому, Николаевскому, Выдубицкому, Высочайшія Грамоты на полученіе значительныхъ доходовъ сб приписныхъ вошчинъ.

Такимъ образомъ, безъ пролітія крови, возвращена была Россійскому Государспву страна, вмѣщавшая въ себѣ сто шестьдесятъ шесть городовъ и мѣстечекъ, и приобрѣшено шестидесяти тысячное храброе войско, безъ малѣйшихъ на оное Царскихъ издержекъ (324).

Конецъ первой части.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ИСТОРИИ МАЛОЙ РОССІИ.

(1) О времени, когда Малая Россія получила сіе наименование, различно повѣствуютъ. Иные Писатели полагаютъ, что сіе произошло при возвышеніи Владимірскаго Княженія и упадѣ Кіевскаго, въ исходѣ XII столѣтія; другіе, что сѣрана сія такъ сшала именовашся, находясь подѣ Лишовскимъ владычествомъ, для отличія ошѣ Великой Россіи. Въ древнихъ же харшіяхъ упоминается въ первой разѣ о Малой Россіи въ 1335 году, а имянно въ Грамошѣ Георгія Князя Владимірово-Волынскаго, сохранившейся въ Кенигсбергскомъ Архивѣ. Въ XV вѣкѣ Греки давали уже такое названіе ошшорженнымъ ошѣ Россіи Обласьямъ. Должно полагать, что сѣ того же времени или сѣ присвоенія Польшею части завоеванныхъ Лишвою Рускихъ земель на правой сшоронѣ Дибра, Сшрану сію сшали такъже именовать *Украиною*.

(2) Въ Малороссіи въ древнія времена Генварь назывался *Свчень*; Февраль *Лютый*; Маршѣ *Березоволь*; Апрѣль *Цѣбень*; Май *Травень*; Іюнь *Червецѣ*; Іюль *Липецѣ*; Августѣ *Серпень*; Сеншябрь *Вресень*; Окшябрь *Паздерникѣ*; Ноябрь *Листопадѣ*; Декабрь *Студень*. — См. 159 примѣчаніе къ I тому *Исторіи Госуд. Россійскаго*.

(3) *Тризна*, подвигѣ, *tournoi*. См. *Прим. къ I тому Истор. Государ. Россійск. стра.* 87. — Г. Арцыбышевѣ въ замѣчаніяхъ своихъ на *Исторію Государсшва Россійскаго*, говоритѣ, что слово сіе означаешѣ не воинскія игры, но надгробное пированіе, или такъ называемыя поминки.

(4) Кириллѣ, по словамъ Іоанна, Еписарха Болгарскаго, преложилѣ Евангеліе, а Меѣодій перевелѣ всѣ Ушавныя Книги числомъ 60. *Небеса*, *рукопись*, *хран. въ Моск. Синод. Библіот.* подѣ N 66.

(5) Обры господсшвовали тогда въ Дакіи, ш. е. Молдавіи, Валахіи и Трансильваніи.

(6) Несторъ повѣстѣуе: что Козары брали съ сихъ Славянъ по бѣли съ дыма.

(7) Построеніе города Кіева скрывается во мракѣ неизвѣстности: существованіе Кія, Щека и Хорива, о которыхъ повѣстѣуе Несторъ, баснословно, подобно всѣмъ древнимъ изустнымъ преданіямъ.

(8) По перенесеніи Олегомъ Престола изъ Новгорода въ Кіевъ, названіе Руси распространилось и на Югъ. «И сѣде Олегъ Княжа въ Кіевѣ — пишемъ Несторъ — и рече Олегъ: се буди наши градомъ Русьскымъ. И «бѣша у него Варяги и Словени и прочіи, и прозвашася «Русь.» Въ XII и XIII вѣкѣ Кіевская Облать, по словамъ Н. М. Карамзина, преимущественно называлась Русью.

(9) Нынѣ мѣстечко Искорость, въ Волынской Губерніи, на рѣкѣ Ушѣ.

(10) Печенѣги не за долго предъ симъ вышли изъ степей Заволжскихъ. Они не знали земледѣлія, обихали въ шатрахъ и кибишкахъ, славились быstroю коней своихъ, носили Персидскую одежду. *Истор. Госуд. Рос. т. I, стр. 146.*

(11) Олегъ, спасаясь бѣгствомъ отъ Ярополка въ Древлянскій городъ Овручъ и гонимый непріятелемъ, былъ сшолкнутъ у городскихъ воротъ въ глубокой ровъ своими воинами, шбенувшимися на мосту и раздавленъ упавшими шудамъ лошадей. Могила сего Князя доселѣ существуетъ близъ сего города, нынѣ Повѣшоваго Волынской Губерніи.

(12) Въ 1540 году Казимиръ III присоединилъ Галицію къ Польшѣ, уступивъ: Брескъ, Холмъ, Луцкъ и Владиміръ Лишовцамъ. Людвигъ, Король Венгерскій и Польскій, намѣревался подчинить сію страну Венгріи, но она осталась за Польшею до 1772 года.

(13) Ярославъ соорудилъ надъ симъ ворами церковь Благовѣщенія. Онъ обихи были вызолоченными лисами, которые Половецкій Князь Бонякъ въ 1095 году выломалъ, увезъ въ свою землю.

(14) Народъ, распространившійся въ XI столѣтіи отъ Кавказскихъ горъ къ Дону.

(15) Тогда всякой укрѣпленный городъ былъ окруженъ двумя валами, между которыми оставалось не малое пространство. *Прим. 166 ко II тому Истор. Государ. Россійскаго.*

(16) Въ 1155 году упоминается Епископъ Каневскій Даміанъ. *II томъ Ист. Госу. Рос., стр. 270.*

(17) Гробница сія сдѣлана изъ бѣлоспироваго мрамора и половина оной скрыта въ стѣнѣ. На ней вырѣзаны кресты, буквы Іс. Хс., пшцы, рыбы, цвѣты и проч.

(18) Иларіонъ скончался въ 1071 году, послѣ двадцатилѣтняго управленія Мишрополию Кіевскою.

(19) Преподобный Варлаамъ, первый Игуменъ Печерскій, былъ сынъ знаменитаго Боярина Іоанна: неслѣпныя мощи его почиваютъ въ ближнихъ пещерахъ.

(20) Монастырь сей нынѣ прешенскій, мужескій, находится надъ Дибромъ ниже Мавры въ трехъ верстахъ. Онъ построенъ въ 1070 году Великимъ Княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вшорично низверженъ въ рѣку Перунъ, котораго было нѣкоторые идолопоклонники извели тогда изъ оной, вопія къ нему: *Выдѣбай нашъ Боже! отъ чего и монастырь такъ названъ.*

(21) Нынѣ Калеца въ Енашеринославской Губерніи, близъ Мариуполя. *Карамзинъ, томъ III, стр. 238.*

(22) Церковь Св. Василія возобновлена въ послѣдній разъ, въ 1695 году, названа во имя Трехъ Святителей. Еще и теперь можно видѣть образцы кирпичей древней работы съ Сѣверовосточной ея стороны.

(23) Отъ прежней огромности Десятиннаго Храма остался только одинъ приделъ, возобновленный Мишрополиомъ Пешромъ Могилою.

(24) Гедиминъ былъ Ковюшимъ Вишена.

(25) Одна изъ дочерей Гедимина Августа (названная въ крещеніи Анастасія) выдана была за сына Великаго Князя Іоанна Даниловича Калишты, юнаго Симеона, скончалась въ 1545 году; другая, Анна, за Казимира Великаго, бывшаго потомъ Королемъ Польскимъ; прешья, Марія, за Болеслава, Князя Галицкаго.

(26) И здѣсь Сприковскій (коему послѣдовалъ Енгель) непростишительно ошибаешься, уморивъ Гедимина еще въ 1329 году, сказывая, что онъ убилъ изъ ружья подъ городомъ Фридбургомъ.

(27) Длугошъ, любившій дополнять (такъ описывается объ немъ Исторіографъ нашъ въ Примѣчаніи 227 ко второму тому Истор. Госуд. Рос.) на вѣрно не умолчалъ бы о Кіевѣ и Сѣверскихъ городахъ, еслибъ они принадлежали Гедимину. О семъ Писатель Нѣсецкій повѣствуетъ во 2 томѣ, на стр. 41. «Янъ Длугошъ, «Каноникъ Краковскій, умеръ 29 Мая 1680 года. Главное его швореніе *Исторія Польская*, которую онъ описалъ отъ древнѣйшихъ временъ до послѣдняго года «своей жизни, соблюдая во всѣхъ частяхъ строжайшую «правду. Нѣкоторые укоряютъ его, что онъ, говоря о «минувшихъ вѣкахъ, не ссысался ни на какого Автора, «а только упомянулъ въ предисловіи: о тщательномъ «почерпаніи источниковъ изъ церковныхъ библіотекъ «и изъ Архивовъ, въ коихъ хранились подлинныя до- «кументы и разныя рукописи.» Н. М. Карамзинъ замѣ- «чаетъ во второмъ томѣ своей Исторіи: что Длугошъ худо понималъ Рускія Лѣтописи. — *Примѣч. 196.* Онъ учился нашему языку уже въ преклонныхъ лѣтахъ для сличенія Лѣтописей Рускихъ съ Польскими. *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 42.*

(28) Евнушій ушелъ въ Смоленскъ, Нариманъ къ Хану Ташарскому. Первый крестился попомъ въ Москвѣ, нареченъ Іоанномъ и, свисавъ покровишельство Великаго Князя, возвратился въ 1550 году въ свое отечество, гдѣ получалъ отъ браться удѣлъ въ Минской Облести.

(29) Любаръ женился на Ростовской Княжѣ, племянницѣ Симеона, а язычникъ Ольгердъ на его своячнѣ Іуліанѣ, дочери Александра Михайловича Тверскаго, съ условіемъ, что его дѣти будутъ воспитываться въ истинной вѣрѣ.

(30) Не лишнимъ почишаю помѣстить здѣсь мнѣніе Н. М. Карамзина о семъ важномъ событіи. «Южныя Области Россіи, бывъ нѣкогда лучшимъ ея достояніемъ,

«емъ, съ половины XIII вѣка сдѣлались какъ бы чужды для нашего Сѣвернаго отечества, коего жители брали столь мало участія въ судьбѣ Кіевлянъ, Волынянъ, Галичанъ, что Лѣтописцы Суздальскіе и Новгородскіе не говорятъ объ ней почти ни слова; а Волынскій не доходитъ до временъ наиболѣе любопытныхъ важностью происшествій.» *Истор. Гос. Рос., томъ IV, стр. 205 и 206.* — «Не зная когда именно Лишовцы овладѣли сѣверными Дѣпровскими, знаемъ только, что Кіевъ при Димитріи Донскомъ уже былъ въ ихъ власти (безъ сомнѣнія и Черниговская Область)» *id. стр. 210.* — «Вѣроятно, что Лишовцы взяли Черниговъ въ одно время съ Кіевомъ, или не за долго до того.» *Прим. къ IV тому Ист. Гос. Рос., стр. 165.*

(31) Кеспушій — рассказываютъ Лѣтописцы — возвращаясь однажды съ войскомъ изъ Пруссіи, увидѣлъ въ Полоцкѣ красавицу, именемъ Бирису, и влюбился въ нее: «давъ идоламъ своимъ обѣтъ вѣчно сохранишь дѣвство и за то слыва богинею въ народѣ, она не хотѣла быть женою храбраго Князя; но Кеспушій насильно сочелся съ нею бракомъ. Отъ сей Бирисы родился знаменитый Вишовтъ.» *Ист. Гос. Рос., томъ V, стр. 18.*

(32) Сіе назначеніе двухъ Мишрополишовъ подтверждаетъ также моя догадка: что въ половинѣ XIV вѣка, не прежде, Кіевская Область ошторжена была отъ Россіи Лишовцами.

(33) Св. Алексій былъ сынъ Черниговскаго Боярина Θεодора Бякоша; правительствовалъ 25 года, скончался въ 1578 году.

(34) По показанію нашихъ Лѣтописцевъ у Ольгерда отъ первой жены было пять сыновей: Корибушъ, Спиригайло, Кирисайло, Овиригайло; Минигайло; отъ второй семь: «Андрей Полоцкій, Владиміръ Бѣльскій (послѣ Кіевскій), Иванъ Острожскій, Яковъ (Ягайло), Легбенъ (Лугвеній) Волынскій, Василій Черторыжскій, Оленко (Олельно) Кіевскій.» Сприковскій же называетъ сыновей первой Ольгердовой Супруги: Владиміръ, Іоаннъ Зедзевитъ Подольскій, Симеонъ Лингвеній Мстиславскій, Вигунъ, Андрей Полоцкій, Константинъ

Чаршорійскій, Теодоръ Сангуско; а сыновей Іуліаніи, сестры Князя Михайла Тверскаго: Ягайло-Владиславъ, Скиргайло-Казимиръ, Свидригайло-Болеславъ, Корибушъ-Димитрій, Димитрій, Вигуншъ-Василій. — *Прим. 50 кѣ V тому Истор. Гос. Рос., стр. 23.*

(35) Стародубъ въ томъ же году былъ снова присоединенъ къ Литвѣ.

(36) Сигизмундъ былъ въ послѣдствіи Императоромъ; скончался въ 1437 году.

(37) Литовцы поклонялись огню и грому. Гоци и нѣкошорія деревья считались у нихъ священными. Они не только не дерзали рубить ихъ, но даже дошрогивались; обожали змѣй, жабъ, ящерицъ; приносили имъ въ жертву пѣтуховъ. Главныя жертвоприношенія, совершаемыя у нихъ въ началѣ Октября, продолжались три дня: тогда угощали они другъ друга яствами, приносимыми богами, и если имѣли пѣтушковъ, выбиравъ изъ нихъ самаго молодого и красиваго, сжигали его живаго въ очищеніе своихъ грѣховъ. *Solignac t. 3, p. 246.*

(38) Ягайло обладалъ тогда Литвою, Самогичією, Полѣсьемъ, Подляхією; Воеводствами: Вишевскимъ, Полоцкимъ, Смоленскимъ, Мстиславскимъ, всею Сѣверією, Кіевскою Обласцію, Волынією и частію Подоліи. — *Hist. de Polog. de Solignac., t. 3, p. 244.*

(39) Вишовшъ, по показанію нашихъ Лѣтописцевъ, врсѣлся прежде въ вѣру Греческую, а послѣ сдѣлался Католикомъ. *Прим. 160 кѣ V тому Истор. Госуд. Россійскаго.* Онъ назывался также *Александромъ*.

(40) Чухлома, уѣздный городъ въ Костромской Губерніи.

(41) Тохшамышъ, отверженный Вишовшомъ, считался потомъ по ошдаленнымъ Улусамъ, надѣлся возвратиться себѣ Царство; настигнутый въ пустыняхъ близъ Тюменя войскомъ Шахибека, сына Тимура-Кушлука, онъ палъ въ сраженіи. *Истор. Госуд. Рос. т. V. стр. 193.*

(42) Должно думать Ольшанскій, пославленный онъ Вишовша Намѣстникомъ въ Кіевъ 1394 года.

(43) Вся Германія — по словамъ Солignyа — участвовала въ увеличеніи арміи Кавалеровъ. Кромѣ Силезіянъ, Баварцовъ, Саксонцевъ, Австрійцевъ, стеклись къ нимъ вѣины съ береговъ Рейна, изъ Швабіи, Франконіи и Вестфалии. *Hist. de Pologne, t. 3. p. 313.*

(44) Привилегія сія была слѣдующаго содержанія: «Промышленіемъ Божескимъ и доброю волею нашею «и Становъ нашихъ народныхъ, збѣдночившими Дѣдичное Княжество наше Литовское и подлежащее ему «одъ своей воли Княжесшвы Рускіи зъ народомъ и Королевствомъ Польскимъ, устанавились мы на те и «подписали досташочны Паишы збѣдноченія и досышѣ «бы шего. Але нѣшторы Чины Литевски якія оскаржа «но намъ онъ Гешмана Рускаго (Венцеслава) неуйму «юмся неговань зупелной едності зъ ними, Чиноу «Рускихъ и Шляхшы шушейшой поводомъ вызволенія «ихъ онъ ярма Ташаровъ, и пре то мы ушавуемъ и «повшоре стверждаемъ, уфундованы и укрѣлены Пак «шты збѣдноченія народа Рускаго зъ народомъ Польскимъ «и Литевскимъ и были имъ якъ ровный зравными и «вольный зъ вольными вѣчно и непреложне, и права «свои Рускіи шримати безъ прешкоды, якожъ они слуш «ны ешь и за шымъ приняты, въ Княжесшвѣ нашемъ «Литевскимъ, за едно съ писмомъ Рускимъ, альбо Сла «вянскимъ, и по нимъ всѣ Суды мѣши и sprawy одер «живаши, и добрами своими дѣдичными и набытыми «обладали и якъ хошя оборочали, несупречне и безъ «прешкоды нишими правами; шѣжъ и Рицаршву (Шля «хешеству) Рускому съ Рицаршвомъ Польскимъ и Ли «шевскимъ едностъ держаши, якъ ровный зъ равными «на нуждыхъ справахъ и уридахъ, безъ жадной упречи «и зневаги; а прешензы, альбо докоры о давныхъ пора «шунку люду Рускаго онъ ярма Ташарскаго, найбарзѣй «негуемъ и касуемъ, якожъ те sprawy значне одплачо «ны и одслужоны Рицаршвомъ Рускимъ противъ су «спосашовъ Литевскихъ, зрадаливыхъ Ливонцовъ и «шыхъ несшашечныхъ Крижаковъ (Нѣмецкихъ Кавале «ровъ) и нишихъ насшунцовъ на ойчизну, одъ янихъ «Руснаки слушнося насъ боронили и головы свои на пля-

«цу положили и за уиору ихъ строгіе кары и наязни на «виновайцовъ укладамы.» Не оспоривая достовѣрности сей привилегіи, замѣтимъ, что слово *Гетманъ*, въ оной упомянутое, означаетъ только полководца, а не Предводителя народа. Должно думать, что она дана Малороссіянамъ въ 1410 году, послѣ удачнаго похода Поляковъ и Лишовцевъ въ Пруссію, а не въ 1409, какъ означено въ Лѣтописи Преосв. Конисскаго. Въ Историц. извѣст. о возникшей въ Польшѣ Уніи упоминается, на стр. 61, о другой Привилегіи Короля Ягайла, относительно свободы, преимуществъ и уравненія Рускихъ и Поляковъ, дарованной въ 1433 году.

(45) Въ первой части Истории Россійской Іерархіи, на стр. 51, упоминается о двухъ Митрополисахъ Кіевскихъ, имѣвшихъ пребываніе въ семъ городѣ: Герониміѣ и Зосимѣ, послѣ Діонисія и передъ Григоріемъ Цамблакомъ.

(46) Въ войскѣ Свидригайла находились тогда Силезяне и Богемцы.

(47) Сей самый Олесницкій спасъ жизнь Ягайла въ 1410 году въ Таненбергскомъ сраженіи. *Voyez Hist. de Pologne de Solignac, t. 3, p. 310 et 311 и Нбсецкаго, т. III, стр. 445.* Онъ умеръ въ 1455 году.

(48) Нбсецкій описываетъ слѣдующимъ образомъ сіе событіе, во 2 томѣ, на стр. 366. «Князь Іоаннъ Чаршорійскій, смотря на злодѣянія Сигизмунда, Лишовскаго Великаго Князя, рѣшился лишить его жизни: онъ ввезъ въ Троки, гдѣ Сигизмундъ имѣлъ пребываніе, на трехъ сѣнахъ возахъ, сѣномъ прикрытыхъ, шесть сотъ оруженосцевъ и, подвину Скобейна, Княжескаго Конюшаго, ввелъ ихъ въ замокъ. Сигизмундъ имѣлъ въ своихъ комнатахъ медвѣдя, который ночью просился иногда въ его спальню, царапая въ дверь лапами. Уданнымъ звѣря, Іоаннъ Чаршорійскій шанимъ же образомъ открылъ себѣ путь къ Сигизмунду вмѣстѣ съ своими оруженосцами, вычислилъ ширину всѣхъ содѣянныхъ имъ злодѣяній, убилъ его. Король Казимиръ I лишилъ Іоанна всего имѣнія, но, увѣряющъ, что онъ пошомъ получилъ прощеніе.» — Въ Истории Гос. Рос., т. V, стр.

298 и 353 упоминается: что Князь Александръ Чаршорійскій выѣхалъ тогда въ Россію, откуда возвратился въ Литву въ 1459 году.

(49) Въ Лѣтописи Пр. Георгія Конисскаго упоминается: будто шридесятъ тысячъ Малороссіянъ находились въ семъ сраженіи подъ начальствомъ Полковниковъ: Тризны, Гудима, Бурая, Шаная, Прешича и другихъ и что, по разбитіи Польской арміи, удалились они въ Булгарію.

(50) Олелько Владиміровичъ былъ женатъ на сестрѣ Василя Темнаго.

(51) На семъ Соборѣ Греки согласились: 1) что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; 2) что опрѣсноки и квасный хлѣбъ могутъ быть равно употреблены въ Священнодѣйствіи; 3) что души праведныя блаженствуютъ на небесахъ, грѣшныя страдаютъ, а среднія между тѣми и другими очищаются; что всѣ люди тѣлесно воскреснутъ въ день Суда; 4) что Папа есть Намѣстникъ Іисуса Христа и Глава Церкви; что Пашіархъ Константинопольскій занимаетъ вторую степень и такъ далѣе.

(52) Въ Истории объ Уніи (на стр. 11) упоминается еще, около 1450 года, Митрополитъ Кіевскій Дорофей: но объ немъ ничего не говорится ни въ Лѣтописи, ни въ Кашалогіи.

(53) Ахматъ умерщвленъ былъ въ 1480 году близъ Азова Княземъ Тюменскихъ Улусовъ, Ивакомъ.

(54) Дочь Стефана Елена, была Супруга старшаго сына Іоаннова.

(55) Пешряшковицъ пріѣхалъ въ Москву 23 Апрѣля.

(56) «Брашу и Тестю нашему Іоанну, Божіею милостию Государю всея Руси и Великому Князю Володимирскому и проч.»

(57) Супруга Короля Александра, Елена, какъ иновѣрная, не была съ нимъ коронована. *Диплом. Собраніе дѣлъ между Рос. и Польск. Государствами.*

(58) Стефанъ не хотѣлъ возвратиться Александру завоеванной имъ Дибшровской Области до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1504 году.

(59) Софія была дочь Оомы Палеолога, браша послѣдняго Императора Греческаго.

(60) Почепомъ владѣетъ шеперь Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, внука послѣдняго Гешмана Малороссійскаго Графа Разумовскаго.

(61) Іосифъ Солшанъ былъ прежде Маршалкомъ Литовскимъ. *Нбсецкій, т. I, стр. 90.*

(62) Ч. II, стр. 188. «На него же (Іосифа) Богъ послабъ недугъ, разслабу, и въ томъ недугъ и пославъ сень бысть на Мышрополию и пребысть въ томъ сану «едино лѣшо, и живоша измѣнися.»

(63) Глинскіе выѣхали шогда въ Россію. Въ 1526 году Великій Князь Василій Іоанновичъ сочешался бракомъ съ племянницею Михаила Глинскаго, Княжною Еленою, ошъ которой въ 1550 году родился Іоаннъ IV.

(64) Королева Елена скончалась въ Вильнѣ 24 Генваря 1513 года, кѣ досадѣ Сигизмунда, имѣвшего въ ней важный залогъ для выгоднаго мира съ Россіею. *Диплом. Собр. дѣлъ между Поль. и Рос. Госуд., ч. I.*

(65) Стриковскій повѣствуетъ: что Литва обязалась шогда давать ежегодно Менгли Гирею 15,000 червонцевъ.

(66) Н. М. Карамзинъ въ описаніи бишвы Оршинской упоминаетъ: «что на другой день Константинъ шоржешествовалъ побѣду надъ своими единовѣрными братьями и Рускимъ языкомъ славилъ Бога за истребленіе Россіянъ. *Истор. Гос. Рос., т. VII, стр. 70.* Онъ, согласно съ Нбсецкимъ, (*Kor. Polska, t. 3, p. 513*) просиращетъ до 80,000 чел. войско Московское, но Историкъ Польскій увеличиваетъ 10,000 человекъ пошерю Россіянъ, говоря: что ихъ легао на мѣстѣ 40,000.»

(67) Маршынъ Бѣльскій, Историкъ Польскій, умеръ въ 1575 году, 80 лѣтъ ошъ рожденія.

(68) Чернесы происходятъ ошъ Касоговъ, обитавшихъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ. Имя ихъ составлено изъ Ташарскихъ словъ: *черъ* — дорога, и *кес-мень* — ошрѣзашъ. О семъ повѣствуетъ пушешественникъ Рлапрошъ.

(69) «Чернесы—пишетъ Исторіографъ нашъ—не подвластные ни Туркамъ, ни Ташарамъ, ужасные разбойники, жили въ горахъ. Текущими изъ нихъ рѣками, выплывая на лодкахъ въ море, они грабили суда купеческія; исповѣдывали Христіанскую Греческую вѣру, употребляли въ Богослуженіи языкъ Славянскій, впрочемъ мало думали о законѣ.» *Герберштейнъ, Р. М. Сом. стр. 74. Ист. Гос. Рос. т. 7. стр. 233.*

(70) Для любопытныхъ прилагаю здѣсь мнѣнія о происхожденіи Козаковъ: Графа Пошощаго и Н. М. Карамзина: «Reste à déterminer l'origine des Kosaks, sur laquelle on a disputé je ne sais trop pour quoi, car rien n'est plus clair. Au tems de l'Empereur Constantin Porphyrogénète il y avait sur la mer d'Azoph deux Principautés, dont l'une s'appelait *Kasakia* et l'autre *Alania*, qui est *Ascipurgium*. Un demi siècle après Mstislav, fils de Volodimir, vient à la tête des Slaves, passe dans l'isle de Taman, combat le Prince de Jass et des Kassogs et s'empare de son pays. Mstislav, ayant vaincu le Prince des Kassogs, et s'étant emparé de la Kasakia, ses sujets Slaves deviennent les *Kosaks*.» — *Histoire primitive des peuples de la Russie par le C-te Jean Potoski, page 188.* — «Имя Козаковъ — пишетъ Исторіографъ нашъ — «сдѣлалось извѣстно по Исторіи около 1517 года, но вѣроятно, что оно въ Россіи древнѣе Башыева нашествія и принадлежало Торкамъ и Берендѣямъ, которые обитали на берегахъ Дибра, ниже Кіева. Тамъ находимъ и первое жилище Малороссійскихъ Козаковъ. Торки и Берендѣи назывались Черкасами, Козаки также. Вспомнимъ Касоговъ, обитавшихъ, по нашимъ лѣтописямъ, между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ; вспомнимъ и страну Казахію, полагаемую Императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ въ сихъ же мѣстахъ; прибавимъ, что Осеницы и нынѣ именуютъ Чернесовъ *Касаками*, что Торки и Берендѣи, не хотѣвшие покориться ни Моголамъ, ни Литвѣ, жили, какъ вольные люди, на островахъ Дибра, огражденных скалами, непроходимымъ шросникомъ и болотами; приманили къ себѣ многихъ Россіянъ, бѣжавшихъ ошъ угнетенія, смѣшались съ ними и подъ именемъ *Козаковъ*

«составили одинъ народъ, который сдѣлался совершенно Рускимъ, шѣмъ легче, что предки ихъ, съ десятиаго вѣка, обитавъ въ Области Кіевской, уже сами были почти Русскими. Болѣе и болѣе размножаясь числомъ, пишая духъ независимости и брашства, Козаки образовали воинскую Христіанскую Республику въ Южныхъ сѣранахъ Дибпра, начали строити селенія, крѣпости въ сихъ опустошенныхъ Ташарами мѣстахъ; взялись быти защитниками Лишовскихъ владѣній со стороны Крымцевъ, Турковъ и снискали особенное покровительство Сигизмунда I, давшего имъ многія гражданскія вольности вмѣстѣ съ землями выше Дибровскихъ пороговъ, гдѣ городъ Черкасы названъ ихъ именемъ.» *Ист. Гос. Рос., т. V, стр. 393-395.*

(71) О жителъствовавшихъ въ Сѣчѣ Запорожцахъ подробно описано во второй части сей Истории въ Главѣ XXV.

(72) Вѣроятно, что каждый полкъ состоялъ не болѣе какъ изъ трехъ сошенъ и что ихъ было у Дашиовича при самомъ учрежденіи только три или четыре полка, судя по малому числу воиновъ, соупотвбствовавшихъ ему и Ланцкоронскому въ походѣ 1516 года. Безъ всякаго сомнѣнія оставалось тогда нѣкоторое число и на Дибровскихъ островахъ для охраненія границы.

(73) Иностранцы Писатели весьма забавнымъ образомъ извѣщаютъ происхожденіе названія Козаковъ: Гербиній производитъ слово Козакъ отъ Польскаго *Kossa* (коса или серпъ)! пошому, что по его мнѣнію, Козаки или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая изъ нихъ часть вооружены были косами. Писецкій, Гаршинхъ и Ле Шевалье отъ *козы*, съ которою сравниваютъ они проворство, ловкость и оборотливость Козаковъ въ непроходимыхъ мѣстахъ! Зиморовичъ отъ слова *Козака*, означающаго, будшо, на нашемъ языкѣ муху!! Желая, чрезъ то, показати сходное Козаковъ съ мухами непостоянство и наглость; Де Гюинъ отъ *Kiptschak*, и шакъ далѣе! — Въ ежемѣсячномъ сочиненіи 1760 года, ч. I, стр. 309, упоминаешся будшо слово Козакъ означаешъ на Ташарскомъ языкѣ *воина легко вооруженнаго*

или *набѣдника*. Не зная языка Ташарскаго, не можемъ судити о справедливости сего показанія. Въ послѣдствіи Козаками назывались всѣ военнослужащіе въ Малой Россіи. Такъ было и у Ташаръ: «Еще не имѣя ни силы, ни власти — писалъ Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ къ Хану Крымскому Зенебену (въ 1477 году) — и будучи единственно Козакомъ, ты спрашивалъ у меня найдемъ ли ошдохновеніе въ землѣ моей» и проч. — *Ист. Госуд. Рос. т. VI стр. 91.* — Вообще Ташары именовали Козанами всѣхъ вольныхъ бездомовныхъ людей, промышлявшихъ военнымъ ремесломъ.

(74) Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, Воевода Троцкій, Кашеланъ Виленскій, Гешманъ Великій Лишовскій, Мужъ рожденный въ войнѣ, что предусмбтрѣлъ въ немъ Пешръ Бѣлый Ивановичъ, Воевода Троцкій и Гешманъ Великій Лишовскій, присовѣтовавшій, на смертномъ одрѣ, въ 1498 году, Королю Александру замѣнить его Константиномъ Острожскимъ. Онъ оправдалъ надежду своего Предмѣстника, превзошелъ въ счастіи всѣхъ Гешмановъ Польскихъ, выигралъ тридцать три сраженія, имѣлъ неудачу только на двухъ: въ 1500 году на берегахъ Ведроши, гдѣ взятъ въ плѣнъ Москвитянами, и въ 1519 подъ Сокалемъ. Король Сигизмундъ I почтилъ его двукратнымъ шоржесвеннымъ вѣздомъ въ Вильну и въ Краковъ. Острожскій умеръ въ 1533 году: «былъ ростомъ малъ, душею великъ; во всѣмъ благосклонный, щедрый для сподвижниковъ своей славы, милосердый къ плѣнникамъ, опытный въ военномъ ремеслѣ. Жена его Александра, дочь Симеона Омельковича, Князя Кіевского и Слуцкаго.» — *Нбсецкій, томъ III, стр. 512-514.* — Прахъ Острожскаго покоится въ Обители Печерской, въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы за правымъ клиросомъ. При входѣ въ Церковь западными вратами доселѣ видно на лѣвой сторонѣ гипсовое его изображеніе во весь ростъ. Преосв. Амвросій въ Истории Россійской Іерархіи во 2 части на стр. 30, ошибкою упоминаешъ о Князѣ Константиинѣ Ивановичѣ, вмѣсто сына его, Князя же Константина, и, говоря (стр. 32) о кончинѣ

перваго, ошносишъ оную въ 1608 году, въ кошоромъ умеръ послѣдній. — Нынѣ на памятникѣ Князя Р. И. Оспроженскаго надпись Руская, но прежде была Польская, слѣдующаго содержанія: «Константиныъ Иоанновичъ, Князь Оспроженскій, Воевода Троцкий, Гешманъ Великаго Княжества Литовскаго, послѣ многихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ, побѣжденъ смертію и здѣсь погребенъ, лѣта ошъ Рождества Христова 1533, симѣя 70 лѣшъ ошъ роду, выигравъ 63 сраженія.» См. въ книгѣ Тегатургима, изданной въ Кіевѣ въ чеш., въ 1638 году, стр. 33 и 34.

(75) Изъ рѣчи Дашковича можно видѣшь, что число Козаковъ въ 1532 году не простиралось еще за двѣ тысячи человекъ, и что они, ошражая Ташаръ на сушѣ, не ошваживались дѣйствовать на водѣ противъ нихъ. Селившіеся выше пороговъ, по видимому, уклонялись ошъ пограничной службы.

(76) По словамъ Бѣльскаго, сѣ Дашковичемъ было тогда 3000 Козаковъ. *Стр. 519.*

(77) Г. Энгель полагаетъ въ своей Украинской Истории (стр. 66), что Дашковича не стало въ 1540 году.

(78) Миллеръ въ сочиненіи своемъ о Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ, полагаетъ Ланцкоронскаго первымъ Предводителемъ Козаковъ; Дашковича называетъ Старосшою Черкаснимъ, Венжика Хмельницкаго преемникомъ Ланцкоронскаго въ 1534 году, потомъ именуемъ Князя Дмирія Вишневецкаго, Свирговскаго, Ружинскаго и такъ далѣе. Энгель счищаетъ Хмельницкаго главнымъ Предводителемъ Козаковъ въ 1531 году (стр. 66), когда Дашковичъ находился еще въ живыхъ. Георгій Ковисскій (въ Истории Руссовъ или Малой Россіи) полагаетъ: Ланцкоронскаго первымъ Гешманомъ, Дашковича Кошевымъ, Князя Дмирія Вишневецкаго преемникомъ Ланцкоронскаго, потомъ Ружинскаго, Хмельницкаго, Князя Михайла Вишневецкаго, Свирговскаго и такъ далѣе. Въ Лѣтописи Малыя Россіи, изданной Рубаномъ и дополненной Княземъ Безбородною, послѣ Ланцкоронскаго помѣщены: Князь Дмирій Виш-

невецкій, Князь Евстафій Ружинскій, Венжикъ Хмельницкій, Свирговскій, Богданко и проч.

(79) Девлетъ-Гирей, племянникъ Саиповъ, вступилъ на престолъ въ 1551 году.

(80) О семъ Князѣ Михайлѣ Вишневецкомъ см. въ Главѣ XI.

(81) Не извѣстно кѣмъ ошправленъ былъ Вишневецкій. — Иоаннъ, ошправляя гонца своего, Андрея Клобукова (1563 года), въ Польшу, велѣлъ ошвѣстствовать Литовскимъ Вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишневецкаго: «Пришелъ онъ къ Государю нашему какъ собака и пошкъ ошъ Государя нашего какъ собака и Государю нашему и землѣ убышка никакого не сучинилъ.» *Дип. Собр. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд.*

(82) Нѣсецкій пишетъ будшо Вишневецкому предлагали передъ назію ошвазашься ошъ Христіанства для сохраненія жизни и что, по умерщвленіи его, Турки, вынувъ сердце спрадальца и раздѣля между собою, сѣбли оное въ надеждѣ получить храбрость и мужество славнаго Вождя Козаковъ!

(83) Законы, данные Литовскому Княжеству, въ 1529 году, Королемъ Сигизмундомъ I подъ названіемъ *Статута Литовскаго*, были написаны по Русски; въ послѣдствіи же переведены на Польскій и Латинскій языки. — Только въ исходѣ XVI вѣка явились они, въ первый разъ, сѣ Польскимъ переводомъ. Издавая оный, Канцлеръ Сапѣга упомянулъ: «Если переводъ сей кому либо не понравится, то оштаешся ему имѣшь прибѣжище къ старинной Русчинѣ.» — *См. Вѣстника Европы, 1811 года, мѣсяцъ Ноябрь, N 22.*

(84) Прежде сѣбѣжались на Сеймы всѣ Дворяне, ошъ чего происходилъ величайшій безпорядокъ. Казимиръ IV опредѣлилъ, чтобы каждое Воеводство присылало только Земскихъ своихъ Депушатовъ, искусныхъ въ Государственныхъ дѣлахъ.

(85) Иоаннъ, прозваніемъ *Армянинъ*, пошому, что онъ въ Петровѣ пошъ, по обычаю Армянъ, ѣлъ мясо, былъ человекъ очень искусный въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, соученикъ славнаго Греческаго язы-

коучителя Іоанна Ласкаря, желалъ свергнути иго Турецкое и приобрести вольность. *Истор. Опис. Молдавіи Кн. Кантемира, стр. 108.*

(86) Чарневичъ получалъ тогда за свою измѣну 30,000 цехиновъ.

(87) Онъ былъ растерзанъ верблюдами на двое. *Описание Молдавіи Кантемира, стр. 108.*

(88) По показанію Миллера: «Турки требовали столь высокую цѣну за Свирговскаго и его шоварищей, что не явилось охотниковъ истощать за нихъ свое имѣніе.»

(89) Противная сторона (Примасъ и Сенаторы), избрала въ Короли Императора Максимилиана, но онъ вскорѣ умеръ, 12 Октября 1576 года.

(90) Башорій имѣлъ тогда сорокъ три года отъ рожденія.

(91) Варооломей Попроцій умеръ въ 1614 году и погребенъ въ Львовѣ въ костелѣ Францисканскомъ. Онъ первый описалъ Богемскую Геральдику. Въ числѣ его многихъ сочиненій находится и Польскій Гербовникъ, изд. въ Краковѣ 1584 года, in fol. *Нбсецкій, т. 3, стр. 558.*

(92) Сприковскій повѣствуетъ, что всѣ Крымцы находились тогда въ походѣ и что войско ихъ простиралось до 110,000 чел. конницы, полагая въ то число Черкесъ и Бѣлгородскихъ Ташаръ.

(93) Бунчукомъ называется лошадиный хвостъ на копѣѣ. *Истор. о жизни Кн. Кантемира, стр. 113.*

(94) Печать сія изображала Козака въ искривленной высокой шапкѣ съ ружьемъ на плечѣ и при боцѣ съ рогомъ, въ кошоромъ нашивали они порохъ.

(95) Я придерживался показанія Г. Полешки въ раздѣленіи и числѣ Козаковъ, ибо невѣроятно, чтобы пограничная стража ихъ при Башоріѣ, Государѣ воинственномъ, простиралась только (по словамъ Г. Ангеля, стр. 77) до двухъ тысячъ человѣкъ, когда при первомъ учрежденіи сей стражи число оной доходило до 2000.—Г. Ангель говоритъ о мирномъ времени: но миръ съ Ташарами никогда не былъ проченъ, слѣдовательно остальные выборные Козаки 4000 человѣкъ, не могли заниматься хозяйствомъ въ своихъ селеніяхъ, какъ

утверждаетъ Г. Ангель. Попроцій, согласно съ Полешкою, повѣствуетъ, что число Запорожцевъ простиралось, въ 1579 году, до 5000 человѣкъ. (Ангель, стр. 83). Съ Крымцами войны тогда не было.

(96) Рожугъ — нагольный шулубъ.

(97) Крѣпость сія — по словамъ Нбсецкаго — была сравнена тогда Козаками съ землею, шапкѣ, что и слѣдовъ оной не осмалось.

(98) Вотъ что повѣствуетъ о Зборовскомъ Нбсецкій: «Зборовскій, Самуилъ, Рошмисиръ Королевскій, сразился у востѣ замка Краковскаго съ Яномъ Тенчинскимъ Касиеланомъ Войницкимъ и убилъ защищавшаго его Касиелана Пршемысльскаго, Ваповскаго, за что Король Генрикъ велѣлъ отдать подъ судъ Зборовскаго. Опасаясь послѣдствій, убійца бѣжалъ въ Трансильванію къ Стефану Башорію, былъ принятъ имъ благосклонно и потомъ участвовалъ вмѣстѣ съ братьями своими въ избраніи Королемъ Стефана. Сей послѣдній даровалъ ему прощенье. Козаки Запорожскіе избрали его своимъ Гетманомъ. Зборовскій старался обратиться ихъ оружіе противъ Россіянъ и, находясь въ войскѣ Башорія, разбилъ подъ Великими Луками передовую стражу Московскую, прославилъ себя многими другими храбрыми дѣяніями, но онъ не примирилъ его съ родственниками убившаго имъ Ваповскаго: пойманный въ 1583 году въ Польшѣ вверженъ онъ въ шюръму и казненъ.» Томъ IV, стр. 717 и 718.

(99) Сіи знаменитые защитники Пскова, уменьшившіе войско Башорія до двадцати шести тысячъ человѣкъ, были: Бояре Князя Иванъ Пешровичъ и Василій Ѳедоровичъ Шуйскіе, Ниниша Ивановичъ Очина-Плещеевъ, Князь Андрей Хворосшининъ, Бахшеяровъ, Ростовскій-Лобановъ.

(100) Имена тогдашнихъ вождей Козаковъ неизвѣстны.

(101) «Привилегія Великаго Князя Лишовскаго Сигизмунда — (повѣствуетъ Нбсецкій въ I томѣ, стр. 191 и 192) — свидѣтельствуетъ, что Брацлавъ принадлежалъ Коронѣ Польской, а не Лишовскому Княжеству. Нази-

«мирѣ Ягеллоновѣ присоединилъ Волинѣ къ Литвѣ вопреки желанію Королевства. По прошенію Волинскихъ и Брацлавскихъ дворянъ Сигизмундъ Августъ І ошдѣлилъ сіи Воеводства къ Коронѣ съ оставленіемъ свободы употреблять въ производствѣ дѣлъ языкъ Россійскій. Брацлавское Воеводство, раздѣлявшееся на Брацлавскій и Винницкій Повѣшы, избирало двухъ Депутатовъ къ Короному Трибуналу и шестъ Пословъ къ Сейму. Воевода онаго былъ вмѣстѣ Старостою Брацлавскимъ. Гербъ представлялъ луну въ щитѣ, среди большаго креста.»

(102) Воеводство Кіевское избирало двухъ Депутатовъ къ Трибуналу и чешырехъ Посланниковъ къ Сейму: они должны были исповѣдывашь вѣру Католическую. Гербъ сего Воеводства на знаменахъ изображалъ на одной сторонѣ: крылатаго Ангела, держащаго въ правой рукѣ мечъ къ землѣ опущенный, въ лѣвой ножны; на другой: въ бѣломъ полѣ медвѣдя съ поднятою переднею лѣвою лапою. Кіевскіе Воеводы были также и Старостами Кіевскими. *Нбсецкій томъ І, стр. 144.*

(103) Сіи три Привилегіи внесены въ Литовскія Мешники. *Исторія обѣ Уніи.*

(104) Баторій даровалъ слѣдующую Привилегію войску Малороссійскому въ 1576 году: «Взглядомъ и увагою великихъ праць и Рыцарства войскъ Рускихъ, какіе они показали и завше оказують въ оборонѣ и разширеніи общей ошчизны отъ супостатовъ и звысальныхъ прешенденсовъ зарубежныхъ, а найбарзей отъ шныхъ шрехляшыхъ Магомешанцевъ и бусурмановъ плюндруючихъ ошчизну и завершающихъ въ неволю людь Христіанскій, якося и не давно за Королевство наше учинилось, але милостию Божескою и звыснжсшвомъ вѣрнаго Гешмана нашего Рускаго Богдана и войсками его Козацкими значне ошвергнушо и одплачено, ушавуемъ и подшверждаемъ всѣ права, вольности и привилегіи войска шого и всего народа Рускаго Аншецессорами нашими посшановленные и ушверженныя и якъ изъ вѣковъ у нихъ бывало, тако да пребудешъ на вѣчныя времена и да не важить никшо одмѣ-

няши и нарушаши правъ ихъ и свободъ въ добрахъ вѣчисшыхъ и набышыхъ и во всякихъ маешнахъ; а власныи они шафовалии ими по своей воли и судишисъ ообъ нихъ мѣють въ своихъ судахъ Земскихъ и Гродскихъ, въ якихъ засѣдаши выбраннымъ отъ Рыцарства особамъ и судиши по своимъ правамъ и Шапушамъ Рускимъ; а належитъ до Рыцарства войскового, штымъ судишь въ обозахъ и шаторахъ ихъ отъ судей войсковыхъ, янихъ мы въ каждомъ полку учредишь повелѣли, еднакъ сперва до нихъ належитъ о бременіи война и маешу его движимомъ, донелъ же кто Козакуешъ и вписанъ въ реесшры войсковые, а за повроченьемъ въ Повѣшы и околицы судишисъ они учнушь въ Судахъ Повѣшовыхъ и Гродскихъ, яко сшанъ Шляхешный. И Шляхешство Руское въ чинахъ, урядкахъ и реесшровомъ Козацствѣ знайдуючесь едностъ, ки равенство имушь съ Шляхешствомъ Польскимъ и Литовскимъ, якоже при першомъ сшедноченію Руси съ Польшею и Литвою уложено естъ ушвержено. И мы шное подшверждаемъ и заховуемъ Трибуналу Рускому ошправовашъ дѣла свои по приличности въ новосзданномъ градѣ нашемъ Башуриѣ, а якъ пошреба сшажешъ, шо и въ Черкесахъ, шежъ и Гешману Рускому резидовашъ въ шымъ городѣ, а въ Черкесахъ мѣши Намѣшника своего изъ Генералишета войсковаго, якій мы значне разширили и заоздобили умноживъ и классы шовариства Войсковаго, Бунчуковаго и Значковаго, якимъ помѣщатисъ подъ бунчукомъ и при полковыхъ хоругвахъ, а бунчукъ мы жалѣемъ Гешману на знакъ звыснжсшва его съ войскомъ своимъ надъ народомъ Азіатнымъ, отъ якого и клейнодъ сей добытъ працею Гешманскою и кровію Козацкою.» *Изъ Исторіи Руссовъ.*

(105) Вмѣстѣ съ Сигизмундомъ объявленъ былъ на Сеймѣ Королемъ, Эрцъ-Герцогъ Максимилианъ, брашъ Императора Рудольфа II. Онъ намѣревался проложитъ себѣ дорогу къ Престолу вооруженною рукою, осадилъ Краковъ, былъ прогнанъ Замойскимъ, взявъ въ плѣнъ

въ 1588 году и получилъ свободу, отказавшись отъ правъ своихъ на Польшу.

(106) Бопланъ, на стр. 57, и Шевалье на стр. 20, повѣствуютъ, что Запорожцевъ собиралось на сей островъ отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ; что надъ каждою лодкою въ продолженіи пятнадцати дней шурдились человѣкъ 60, и что въ двѣ или три недѣли изготовляли они 80, а иногда сто лодокъ.

(107) Каждый Козакъ имѣлъ при себѣ саблю, двѣ пицали съ пошребнымъ количествомъ пороха и пуль. Сверхъ сего въ каждой лодкѣ находилось пять или шесть гоубицъ. Одежда Запорожца состояла: въ рубашкѣ, въ портахъ (онъ имѣлъ еще другія для перемены), въ кафтанѣ изъ просаго сермяжнаго сукна и въ шапкѣ. У каждого Козака были солнечные часы. *Beauplan — page 57.*

(108) О порогахъ Дибровскихъ и объ обычаяхъ Запорожцевъ смотри описаніе во второй части сей Исторіи, въ Главѣ XXV.

(109) Съ того времени вошло у Козаковъ въ обыкновеніе избирать вольными голосами Гешмановъ. *Малор. Лѣтоп.*

(110) Въ Спашейныхъ Спискахъ Турецкаго Двора, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, въ книгѣ шрепейей, упоминается (на стр. 124) въ грамотѣ Царя Θεодора Іоанновича къ Донскимъ Козакамъ Марша 20, 1593 года: «чтобы они шли на Донецъ и промышляли противъ Крымцевъ вмѣстѣ съ Запорожскими Черкасы, кошорые, по Указу Государеву, придуть шуда, а велѣно Черкасомъ Запорожскимъ Гешману Хриштому Косинскому и всѣмъ Ашаманомъ и Черкасомъ быти на Донецъ и проч.» — Уповашельно Косинскій былъ только въ сношеніяхъ съ Царемъ, но не могъ участвовать лично въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ противъ Ташаръ, занятый собственною обороною противъ Поляковъ.

(111) Здѣсь приличнымъ почиаю замѣтивъ слѣдующее противное истинѣ событіе, помѣщенное въ Лѣтописи Конисскаго. Тамъ упоминается будто: «Косинскій, вступая за ущемляемую Поляками вѣру Греко-

«Россійскую, отправился въ Брестъ Литовскій, гдѣ взявъ подъ караулъ, предавъ суду Духовенства Римскаго и Уніатскаго, осужденъ на смерть какъ ошеступникъ, замурованъ въ одномъ Кляшторѣ въ столбъ наменный и уморенъ голодомъ.» — Невѣроянно, чтобы Предводитель Козаковъ, дѣйствовавшій съ такою осторожностію противъ враговъ своихъ, положился на ихъ обѣщаніе и добровольно выдалъ себя имъ на жершву: сего нѣтъ въ другихъ Лѣтописяхъ.

(112) Сигизмундъ III пріѣхалъ въ Столгольдъ 30 Сентября 1593 года. *Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Поль. Госуд., ч. 2.*

(113) Въ 1588 году на Сеймѣ Коронаціи Сигизмунда III состоялась Конституція: «не оснимашь имѣній церковныхъ, какъ отъ Греческихъ Епископій и Монастырей, такъ и отъ Костеловъ Римско-Католическихъ.» На томъ же Сеймѣ дана Привилегія Литовскому Рязжеству сочинивъ себѣ на вѣрность Статутъ Судебный, въ коемъ въ разныхъ Архивулахъ права людей Греческаго исповѣданія уравниены съ правами людей Римско-Католическихъ, а именно: «равнымъ порядкомъ раздѣлявшись въ судебныхъ дѣлахъ съ мирскими какъ Римско-Католическому, такъ и Греческому Духовенству, равное наказаніе постановлено за насилие, какъ Церквей Греческихъ, школъ и Священническихъ домовъ, такъ и Костеловъ Римско-Католическихъ и домовъ поповскихъ и равная за смертоубійство и за безчестіе опредѣлена пеня какъ Духовнымъ Римско-Католическаго закона, такъ и Греческимъ и женамъ и дѣтямъ ихъ.» — «Въ 1589 году на Сеймѣ Варшавскомъ Сигизмундъ III, по прошенію всѣхъ Чиновъ Республики, далъ Привилегію Духовенству Греческой Восточной Церкви сохранятьъ всѣ ихъ чины Духовные при совершенной силѣ, власти, чести и достоинствѣ, въ какомъ и духовенство состоятъ закона Римскаго.» *Истор. изв. о возникш. въ Польшѣ Уніи, стр. 64 и 65.*

(114) Подъ именемъ Уніи разумѣется присоединеніе Христіанъ Греческаго исповѣданія къ Церкви Римско-Католической. *См. Ист. объ Уніи, стр. 1.*

(115) На одной сторонѣ сей медали представлено было изображеніе Папы Клименша VIII; на другой онъ же Клименшъ, сидящій на тронѣ, а предъ нимъ падшій ницъ Россіянинъ съ Латинскою надписью: *Ruthenis receptis 1596*, то есть: на присоединеніе Россіи. — *Истор. обш. Уніи, стр. 49.*

(116) Въ Лѣтописи Преосв. Конисскаго упомянуто: «будто Уніашское Духовенство въ Брестѣ Лишовскомъ предадо оскорбленію Греческо-Россійскихъ Духовныхъ и, урѣзавъ имъ бороды, изгнало съ сонмища своего, лиша ихъ сана и должностей.» Последнее могло бытъ, но неимовѣрно, чтобы Острожскій своими оруженосцами спрахъ на Польскихъ Пословъ наведшій, допустилъ Католиковъ ругаться надъ Духовенствомъ Греческимъ: и Пасшыри Православные въ такомъ случаѣ дѣйствовали ли на Соборѣ столь безбоязненно, рѣшительно? —

(117) Восемь вѣковъ отъ Р. Х. Римляне и Греки хранили согласное во всемъ единообразіе въ догматахъ вѣры и въ обрядахъ церковныхъ; въ концѣ VIII столѣтія и въ началѣ IX произошла между ими распря, ошдѣлившая Восточную Церковь отъ Западной: кромѣ многихъ споровъ о преимуществѣ и первенствѣ Епископовъ, возникло между Греческою и Латинскою Церковію несогласіе о Св. Духѣ, коего Греки утверждали происхожденіе отъ Отца, а Римляне, исповѣдуя отъ Отца и Сына, внесли сіи слова въ свой Символъ вѣры. *Истор. обш. Уніи, стр. 1 и 3.*

(118) Г. Энгель именуеъ Лободу Гешманомъ прежде Наливайка, но онъ никогда не имѣлъ сего достоинства, былъ только Полковникомъ, о чемъ согласно повѣствуютъ всѣ Малороссійскія Лѣтописи. — Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1594 года, упоминается о Гешманѣ Запорожцевѣ *Богданѣ Микошинскомѣ.*

(119) Въ Лѣтописи Преосв. Конисскаго сказано: «что Наливайко посаженъ въ мѣдный быкъ вмѣстѣ съ тремя Полковниками; что того быка жгли нѣсколько часовъ малымъ огнемъ, пока слышанъ былъ вопль и спонъ спрададьцевъ и что, наконецъ, тѣла ихъ обращены въ пепелъ.» Вошъ какимъ образомъ описываетъ сіе собы-

тіе и происхожденіе Гешмана Козаковъ Пашеръ Янчинскій въ жизни Жолкевскаго: «Наливайко былъ сынъ Острожскаго гражданина, родился въ новомъ городѣ Заславскаго Округа. Отецъ его имѣлъ шрехъ сыновей, ошличавшихся своимъ нечестіемъ.» (Здѣсь счишаю нужнымъ замѣнить, что Янчинскій нечестіемъ называетъ приверженность къ вѣрѣ Греческой) «Сшаршій былъ Прошопопомъ Соборнымъ въ Острожскомъ замѣ и при томъ самый заносчивый раскольникъ; передъ смертію своею запрешилъ хоронить себя при Церквѣ, представляя тому слѣдующую причину: знаю, говорилъ онъ, что въ Острогѣ водворится Латинская вѣра, почему и похороните меня въ полѣ, дабы и кости мои не сблизились съ Латинскою церковью. — Меньшій братъ Наливайкинъ, шидкарь, торговалъ шубами не уступая сшаршему въ нечестіи; самъ Наливайко, оставя шубное ремесло, записался въ Козаки, избранъ потомъ Предводителемъ возмущившеюся чернью, неоднократно разбитъ Жолкевскимъ, взявъ въ плѣнъ съ нѣсколькими Полковниками. Когда его вели скованнаго по Львовской площади, то, проходя мимо Мишрополчьеѣ церкви, Наливайко покачалъ головою, сказавъ: о Церковь! Церковь! въ тебѣ стояли бы лошади; я обратилъ бы тебя въ конюшню. Въ Варшавѣ днемъ и ночью содержали его по Козацки, не давали ему спать: лишь только сонъ начиналъ смыкаться вѣжди его, споявшіе вокругъ вонны пробуждали Наливайка обухомъ сѣкиры; потомъ посаженъ онъ былъ на раскаленнаго коня, увѣчанъ раскаленнымъ вѣнцемъ и, наконецъ, казненъ.» Сіи подробности почерпнушы Г. Энгелемъ (стр. 105 и 106 Украин. Истор.) изъ библіотеки Графа Оссолинскаго.

(120) Братъ Князя Адама Вишневецкаго, Константинъ, женатый на дочери Воеводы Сендомирскаго Уршули Мишиковой, взялъ особенное участіе въ судьбѣ Самозванца. Нѣсецкій повѣствуетъ объ немъ слѣдующее: «Константинъ Вишневецкій, Воевода Рускій, сынъ Константина, Воеводы Кіевскаго, родился въ 1564 году. Онъ вмѣстѣ съ шестемъ своимъ, Юріемъ Мишкою, возвелъ на Престолъ Россійскій Димитрія.

«По убиеніи его двое сутокъ сражался съ безчисленною полною, умершвилъ около тысячи человекъ, съ поше-рею своихъ только девятнадцати. Наконецъ, когда деревянный домъ не могъ устоять противъ пушекъ, Вишневецкій освободился на честныхъ условіяхъ. Умеръ въ 1641 году на 78 году отъ рожденія. Иезуитъ Каспаръ Нагаюсъ обратился его изъ Греческой вѣры въ Католическую.» *т. IV, стр. 550 и 551.*

(121) Договоръ сей, найденный по убиеніи Ошренѣва въ хоромѣхъ его, написанъ былъ самимъ Воеводою Мнишкою и чтенъ на лобномъ мѣстѣ всенародно. *Диплом. Собр. дѣлъ Рос. Двора съ Польскимъ, часть 2.*

(122) Ошровскій, въ Польской Церковной Исторіи и Шебельскій, во 2 ч., на стр. 269, упоминаютъ передъ Сагайдачнымъ еще о двухъ Гешманахъ: *Головчнкъ* и *Голуббъ* (Константины). Первый воевалъ въ Великой Россіи; второй, уповашельно, противъ Турковъ.

(123) Сагайдачный происходилъ отъ слова *сагайдакъ*, которое значить: шуль, влагалище стрѣлъ. — *Котляревскій.*

(124) Ихъ было вмѣстѣ съ Донцами до 8000 человекъ. *Дип. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Поль. Госу. ч. 2.*

(125) Янъ Романъ, Князь Рожинскій, попомокъ Нариманша, Князя Лишовскаго, умеръ въ 1610 году, 8 Апрѣля, имѣя отъ роду 35 лѣтъ. Тѣло его изъ подъ Москвы привезено въ Королевской обозъ и съ военными почестями препровождено въ Кіевъ, гдѣ предано землѣ въ Доминиканскомъ Костелѣ (нынѣ Греческомъ Екашерининскомъ монастырѣ на Подолѣ). Онъ одинъ изъ фамиліи Князей Рожинскихъ принялъ вѣру Католическую. *Нѣсецкій т. 3. стр. 898.*

(126) Въ Украинской Исторіи Г. Энгеля (стр. 114 и 115) упоминается: «что Конашевичъ, будучи, подкупленъ былъ Правительствомъ Польскимъ за 20000 гульденовъ; что Владиславъ прислалъ Козакамъ знамена и лишавры, а Гешману булаву, которою онъ, сбивъ съ лошади Полководца Россійскаго Бушурлина, умершвилъ его.»

(127) Филаретъ Никишичъ, бывший въ послѣдствіи Пашіархомъ, сынъ Боярина и Дворецкаго Никишы Романовича, двоюродный братъ Царя Θεодора Іоанновича, по мащери его Анастасіи Романовны, постриженъ неволею въ монахи въ 1599 году, при Борисѣ Годуновѣ, который преслѣдовалъ всѣхъ Романовыхъ, имѣвшихъ неоспоримое право на Престолъ.

(128) Тѣло Царя Василя Іоанновича привезено было въ Москву изъ Польши въ 1635 году и погребено въ Архангельскомъ Соборѣ.

(129) Пашіархъ Гермогенъ уморенъ голодомъ Поляками, въ 1612 году, за несогласіе написать къ Князьямъ Пожарскому и Трубецкому, чтобы они отступили отъ Москвы. Онъ отвѣчалъ угрожающимъ его смертію: *я васъ не боюсь, а боюсь единого Бога.* Священные останки сего великаго Пастыря почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

(130) Тамъ означено, что Козаковъ въ семь дѣлъ было 5000, а Крымцевъ 8000.

(131) Пожарскій сказалъ Посланникамъ Козацкимъ: «Не оскорбляйтесь, что не видѣли очей Его Царскаго Величества: вы пришли къ Москвѣ передъ постомъ и въ постъ у Великаго Государа нашего никакіе Послы и Иноземцы не бывають; а нынѣ Царское Величество, ѣдетъ молиться по Святымъ мѣстамъ и велѣлъ васъ опустить.» *Малор. дѣла, 1620 года, № 1.* — Столпъ сей поврежденъ гниlostію и безъ начала.

(132) «Стаиславъ Жолкевскій, Кандлеръ и Гешманъ Великій Коронный, уважаемый славнымъ Яномъ Замоискимъ и Стефаномъ Башоріемъ, отличилъ себя на рашномъ полѣ подъ Бычиною (въ Силезіи), сражаясь противъ Максимилиана, Эрцгерцога Австрійскаго: въ сей битвѣ командовалъ онъ правымъ крыломъ и раненъ былъ въ правое колено. Въ 1594 году Жолкевскій воевалъ противъ Ташаръ подъ главнымъ предводительствомъ Гешмана Замоискаго; разбилъ, въ 1596 году, Наливайка и принудилъ Козаковъ выдать его съ другими зачинщиками; сразился, снова, съ Ташарами и Волохами; служилъ въ 1602 году подъ знаменами Замоис-

«скаго противъ Шведовъ; одержалъ, въ 1610 году, побѣду надъ Россіянами подъ Клушинымъ; взялъ Москву, плѣнилъ Царя Василя Іоанновича Шуйскаго съ братьями его Іоанномъ и Димитріемъ; принудилъ Москвитянъ избрать въ Цари Королевича Владислава; представилъ съ шріумфомъ Королю Шуйскихъ на Сеймѣ Варшавскомъ; отогналъ отъ Польскихъ границъ Кантемира вождя Ташарскаго; подписалъ миръ съ Скиндеръ Пашею; получилъ, въ 1618 году, булаву Короннаго Гешманства и великую печать; имѣлъ во всю жизнь свою завистниковъ, предсавлявшихъ знаменитые подвиги его вредными для ошечества, но героическая смерть сего Полководца подъ Цецорою, заставила умолкнуть зависть. Ошправленный, въ 1620 году, въ Молдавію для поддержанія Господаря Гаспара Граціана, принужденъ онъ былъ ошступить къ Днѣпру, оборонялся въ продолженіи осьми дней и ночей противъ превосходныхъ силъ Турецко-Ташарскихъ, наконецъ, по обращеніи въ бѣгство большей части вѣреннаго ему войска, выдержалъ мужественно съ малою дружиною послѣднее нападеніе непріателя, приготовился къ смерти и, смѣшавшись въ простой одеждѣ съ ратниками, палъ подъ ударами невѣрныхъ. Голова его, вошкнушая на копье, была носима съ торжествомъ въ Конштаншинополѣ, пошомъ выкуплена дорогою цѣною и вмѣстѣ съ тѣломъ погребена въ Жолкѣвѣ (въ Галиціи). Жолкевскій любилъ заниматься чтеніемъ Исторіи и былъ одаренъ шоль счастливою памяшью, что помнилъ все читанное имъ, даже страницы; зналъ наизустъ Горація; написалъ нѣсколько сочиненій, въ шомъ числѣ Исторію войны Московской при Сигизмундѣ III.» *Нѣсецкій т. IV, стр. 754—756.* Дочь Жолкевскаго, Софія, была за Яномъ Даниловичемъ, Воеводою Рускимъ: отъ нихъ родилась Теофила, мать славнаго Яна Собѣскаго Короля Польскаго. *Нѣсец. т. 2, стр. 15.*

(133) Зиновій Богданъ Хмельницкій не былъ сыномъ дочери перваго Гешмана Козацкаго Нязя Богдана Рожинскаго, Анастасіи, о чемъ повѣствуетъ сочинитель

Исторіи Руссовъ. Онъ, для славы имени своего, не имѣетъ надобности въ знашномъ происхожденіи.

(134) Янъ Ходѣвичъ, Воевода Виленскій и Гешманъ Великій Лишовскій умеръ подъ Хошинымъ 24 Сентября 1621 года. «Мужъ достойный жить въ пошомствѣ: въ устроеніи передовой стражи и въ пригошвленіи къ бою всего войска несравненный; строжайшій наблюдатель военнаго порядка; сильный рукою и совѣшомъ; въ Исторіи и Геометріи искусный. Онъ имѣлъ важную, величественную наружность, носъ орлиный, чело ясное, былъ склоненъ къ гнѣву въ молодыхъ лѣтахъ, но пошомъ удерживался отъ онаго; любилъ облегчать наказанія, вспомошествовать неимущимъ воинамъ. Когда доносили ему о превосходномъ числѣ непріателя, обыкновенно ошвѣшествовалъ: *hic hostem mihi computabit ensis*. Эшомъ мечъ пересчитаетъ его.» — *Нѣсецкій т. I, стр. 278, и 279.*

(135) Не вѣроятно, чтобы войско Козацкое, вспомошествовавшее тогда Польскому, простиралось шолько до шести тысячъ человекъ какъ повѣствуетъ Миллеръ, ссылаясь на Лѣшопис. Въ оныхъ упомянуто: что рееспровыхъ Козаковъ было 6000 человекъ, прочіе поверстаны всѣ въ подданство. Но когда Королевство намѣревалось мшить невѣрнымъ за понесенное поражение, шо не отъ него ли зависѣло увеличить число войска, неоднократно побѣждавшаго Турковъ и Ташаръ, шѣмъ болѣе, что шогдашній Предводитель Козаковъ явилъ многіе доводы своей преданности къ Польшѣ и непримиримой вражды къ Музульманамъ?

(136) У Сагайдачнаго было своихъ 28 пушекъ.

(137) Яковъ Собѣскій, Кашеланъ Краковскій, ошсалъ походъ Хошинскій и напечаталъ оный въ 1646 году подъ заглавіемъ: *Commentarius belli Chotimensis cum Turcis, annorum 1620 у 1621, in-4.* Онъ былъ жевашъ на Теофила, дочери Яна Даниловича, Воеводы Рускаго, отъ кошорой родился Янъ III, Король Польскій. *Нѣсец. т. IV, стр. 148, 149 и 152.*

(138) Турки до шого были раздражены, что за каждую голову Козака плашили по 50 червонцевъ. Ташары

часто получали сіи деньги обманомъ, выдавая головы плѣнныхъ Поляковъ за Розаціи. *Энгель, стр. 119.*

(139) Въ 1613 году вдова Мозырскаго Маршалка Анна Гугулевичевна, воспитанная въ Гречко-Россійскомъ законѣ, завѣщала въ пользу сего заведенія и монастыря Брашскаго домъ свой со всею принадлежавшею къ нему на Подолѣ усадьбою. Съ того времени начали преподавать въ семъ училищѣ, кромѣ Славянскаго языка, Еллинскій и Латинскій. Иерусалимскій Пашріархъ Теофанъ, проѣзжая чрезъ Кіевъ въ 1620 году, подтвердилъ Грамошами своими тамошнія школы, велѣлъ обучаться въ нихъ молодымъ монахамъ и уволилъ монастырь Брашскій отъ зависимости Епархіальнаго Архіерея.

(140) Левъ Сапѣга, Канцлеръ Лишовскій, упоминаетъ въ письмѣ своемъ къ Полоцкому Архіепископу Іосафату (1622 года) о сочиненіи Сагайдачнаго прошивъ Уніатовъ *предрагоцѣннѣмъ*. — *Исторія, о возникшей въ Польшѣ Уніи, стр. 77.* — Къ сожалѣнію я нигдѣ не могъ отыскать онаго.

(141) Образъ Божіей Матери, находящійся нынѣ въ Елецкомъ монастырѣ почитается спискомъ съ пропавшаго.

(142) Никифоръ Туръ посвященъ въ Архимандриты Печерскіе Пашріархомъ Констаншинопольскимъ Іереміею, бывшимъ въ Кіевѣ 1588 года. — Рагоза умеръ 1599 или 1600 года въ Новгородѣ Лишовскомъ, не смѣя жить въ Кіевѣ. Мучимый совѣстію, онъ передъ смертію своею, желалъ принести покаяніе православному духовнику: но Уніаты не допустили. — *Описание Кіевософ. Собора и Кіевской Іерархіи, стр. 149.*

(143) См. въ Исторіи объ Уніи (стр. 75-84) любопытное письмо Льва Сапѣги, Канцлера Лишовскаго, которому сей ученый, сострадательный Мужъ уличаетъ Архіепископа Полоцкаго Іосафата въ безчеловѣчяныхъ преслѣдкахъ прошивъ христіанъ.

(144) Іосафатъ родился въ Владимірѣ; отецъ его торговалъ сапогами. *Ист. объ Уніи, стр. 72.*

(145) Болѣе десяти убійцевъ Іосафата казнены смертію; городъ Вишебскъ лишился всѣхъ своихъ привиле-

гій, права Магдебургскаго. Уніаты причислили Кунцевича къ святымъ Римской церкви; вмѣсто мощей почитывающъ въ городѣ Бѣлой спашую его, сдѣланную изъ воска. *Ист. объ Уніи, стр. 85. Энгель стр. 123.*

(146) Изъ швореній Острожскаго извѣстны: сочиненное имъ въ 1595 году *Окружное увѣщаніе* ко всѣмъ Волинскимъ и Лишовскимъ церквамъ о непослѣдованіи ошпаднымъ Епископамъ и о пребываніи неослучно въ Православіи Греческія Восточныя Церкви. Сіе увѣщаніе напечатано въ Острогѣ. Другая Окружная грамота его помѣщена въ Церковной Исторіи Мишрополиша Пашона. *Опытъ Крат. Ист. Руск. Лит., стр. 339.*

(147) Иванъ Федоровъ, діаконъ церкви Св. Николая Голешунскаго, изгнанный изъ Россіи посредствомъ суевѣровъ и грамотѣевъ, жившихъ списываніемъ книгъ церковныхъ, удался въ Лишву, былъ милостиво принятъ Королемъ Сигизмундомъ, жилъ у Пана Ходѣвичча, завелъ типографію во Львовѣ, напечаталъ шамъ въ 1573 году *Апостолъ*; переѣхалъ оттуда въ Острогъ къ Князю Констаншину, напечаталъ *Новый Заветъ* и *Псалтырь* въ 1580 году, а въ 1581 всю *Библію*, извѣстную подъ именемъ *Острожской*.

(148) Князь Констаншинъ Василій Острожскій, Воевода Кіевскій, Маршалокъ Волинскій, Спароса Владимірскій, былъ сынъ Гешмана Князя Констаншина Ивановича, воевавшего прошивъ Россіянъ и Александры Симеоновны. Нѣсецкій (шомъ 3, стр. 515 и 516) пишетъ объ немъ слѣдующее: «Острожскій жилъ весьма пышно; отъ одной до двухъ тысячъ дворянъ находились при немъ на его содержаніи. Дворецкимъ его былъ одинъ Воевода, получавшій 70000 злотыхъ * за то только, что два раза въ годъ стоялъ въ присущствіи сего Князя. Доходы Острожскаго простирались до миліона, двухъ сотъ тысячъ злотыхъ. Онъ прославилъ себя на ратномъ полѣ, украсилъ Острогъ многими строеніями, былъ весьма щедръ для убогихъ и военныхъ людей, сохранилъ по смерти свою вѣрность

* Каждый злотъ составлялъъ на наши деньги пятнадцать копѣекъ серебромъ.

«иъ Православію, построилъ нѣсколько церквей и монастырей въ разныхъ мѣстахъ, соорудилъ Богодѣльню въ Острогѣ, опредѣливъ на содержаніе оной чешыре тысячи злотыхъ, основалъ тамъ училище Греческое и Лашинское; въ церквахъ, во время моливъ, укрывался отъ народа въ усроенныхъ для него мѣстахъ; первую недѣлю великаго поста проводилъ въ Дубенскомъ монастырѣ, гдѣ, вмѣсто богатой одежды, надѣвалъ рубище, днемъ и ночью молился, изнуряя себя строгою пищею; скончался 21 Марша 1608 года, имѣя безъ малаго сто лѣтъ. Сынъ его Янушъ, отказавшійся отъ Православія, былъ вверженъ имъ въ шемницю.» — Не менѣе любопытно повѣствованіе Нѣсецкаго (на стр. 517) о прожорѣ, жившемъ у Князя К. К. Острожскаго: «Онъ имѣлъ у себя какого-то *Богдана*, кошорый на завтракъ сбѣдалъ: жаренаго поросенка, гуся, двухъ каплуновъ, жаркое, шри ковриги хлѣба, цѣлый сыръ и выпивалъ два гарнца меду; за обѣдъ же садился какъ будшо на шощанъ; ѣлъ: говядины кусковъ десять, шеляпины и баранины еще болѣе, жаренаго поросенка, гуся, каплуна, шри жаринныхъ: воловье, шелячье и свиное; меду, вина и горѣлки попеременно выпивалъ по чешыре гарнца, пива безъ счѣта. Со всѣмъ тѣмъ былъ собою сухощавъ и шавъ спленъ, что могъ бороться съ шридцашью челобѣтниками; нишо не видалъ его пьянымъ и послѣ каждаго обѣда всшавалъ онъ отъ шюла въ такомъ состояніи, что могъ бы еще болѣе сбѣсть.»

(149) Въ 1607 году учиненною на Варшавскомъ Сеймѣ Констишущіею, опредѣлено: «Оставивъ Духовенство Греческое при стародавнихъ правахъ, не дѣлая оному предосужденія въ совѣсти и въ законахъ; церковныя должности и доходы раздавать впредь людямъ прямо Греческой вѣры; не возбранять свободнаго отправления службы по древнимъ обрядамъ; не допускать одну персону имѣть два началства (сіе узаконено противъ Уніашскаго Мишрополиша Рагозы, желавшаго бытъ Архимандритомъ Печерскимъ); «не возбраняеть также домогаться вошчинъ церковныхъ, отъ церквей отня-

тыхъ.» — Констишущіею 1609 года постановлено: «чтобы духовныя власши, принявшія Унію и шѣ, кои съ ними пребывать не хошашъ, взаимно никакого ушѣсенія и раздраженія одна другой сторонѣ не чинили, но смирно какъ въ Польшѣ, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Лишовскомъ жили.» Въ 1618 году: «Люди вѣры Греческой и мірскіе да пребудутъ въ покоѣ при свободномъ и обыкновенномъ своемъ Богослуженіи, въ кошорому они не имѣютъ бытъ принуждаемы, ни приказными позовами волочимы.» — Въ 1620 году, по случаю завладѣнія Уніашскимъ Духовенствомъ доходами Духовныхъ Греческаго исповѣданія, подтверждена Констишущія 1607 года. — Здѣсь не лишнимъ почишаю замѣтитъ, что Констишущія сіи выходили въ то время, когда Польша нуждалась въ Козакахъ: въ 1608, 1609 и 1618 годахъ сражались они противъ Россіянъ; въ 1620 и 1621 противъ Турковъ подъ предводительствомъ Жолневскаго и Ходковича.

(150) Турецкій флотъ посланъ былъ тогда въ Тавриду для возведенія на Ханство Джанибека вмѣсто Могамеда. Уповашельно убитый Козаками передъ походомъ Гетманъ былъ *Максимъ Григорьевъ*, о кошоромъ пишешъ въ запискахъ своихъ мой Родитель: «что въ 1624 году, Октябрю 1, упоминаешся на Запорожьѣ въ Куреняхъ *Максимъ Григорьевичъ*, Гетманъ съ войскомъ Королевской милости Запорожскимъ.»

(151) Должно полагають, что здѣсь рѣчь идетъ объ оказанномъ Запорожцами пособіи самозванцамъ противъ Россіи. Столпъ, содержащій описаніе бытности Епископа Исакія въ Москвѣ, безъ начала и во многихъ мѣстахъ поврежденъ. Тамъ, между прочимъ, сказано: «И Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Россіи Самодержецъ, по Своему Государскому милосердому обычаю и для прошенія Мишрополиша Іева и всѣхъ православныхъ Епископовъ, Запорожское войско пожаловалъ вины ихъ и прешупленье, дерзнувшее ими противъ Его Государева благочестиваго Царствія, отпустить и впередъ памяшовать не будеть.»

(152) «А вѣщо вамъ — (упомянуто въ столпѣ) впрѣдѣ ошѣ Поляновѣ въ вѣрѣ будешъ, а у васѣ прошивъ ихъ будешъ соединеніе и укрѣпленіе и вы о шомъ Царскому Величеству и Свяшѣйшему Пашіарху вѣдомо учинише и Царское Величество, и Свяшѣйшій Пашіархъ будущъ о шомъ мыслишь какъ бы Православную вѣру и Церкву Божью и васѣ всѣхъ ошѣ ерешиковѣ во избавленіи видѣшь.»

(153) Епископъ Исакій получилъ, при отпускѣ, три сорока соборей, цѣною въ сто рублей, да за привезенныя имъ чешыре книги Государю и Пашіарху: сорокъ соборей въ тридцать рублей и сорокъ нуницъ. *Малороссійскія дѣла, 1624 года, № 1.*

(154) Непомѣрно, чтобы войско Козацкое простиралось въ 1625 году до 25000 человекъ, о чемъ повѣствовашъ Энгель на стр. 121.

(155) Сей Гешманъ со времени избранія своего именовался просто *Тарасомъ*. — *Исторія Руссовъ*. Коховскій придаешъ ему товарищемъ Богдана Хмельницкаго, но сіе несправедливо.

(156) Миллеръ упоминаешъ въ своемъ сочиненіи о Малороссійскомъ народѣ: будшо Тарасъ заключилъ тогда миръ съ Поляками, но о семъ молчалъ Лѣтописи.

(157) «Брашья наши Запорожцы, року $\frac{\text{ахно}}{1629}$ съ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксипонту, коснулись мужественно и самыхъ стѣнъ Конштаншинопольскихъ и оныя довольно окуривали дымомъ мушкетнымъ при великомъ Султановѣ и всѣмъ мѣшканцамъ Цареградскимъ сошворили страхъ и смятеніе и нѣкоторые одлеглейшія селенія Конштаншинопольскія запаливши шоль счастливо и зѣ многими добычами до Коша своего повернули.» — Изъ письма къ Крымскому Хану Мураду Кошеваго Ашамана Сѣрка.

(158) Густавъ Адольфъ покушался въ 1630 году возстановишь прошивъ Польши Царя Михаила Феодоровича. Правдивый Государь, ссылаясь на Деулинскій договоръ, не только отказалъ въ шомъ Королю Шведскому, но не дозволилъ даже Посламъ его проѣхашъ

чрезъ Россію въ Украину для отвлеченія Козаковъ отъ Польскаго подданства. *Сокр. извѣ. о взаим. Пос. между Россією и Европ. Державами, Н. Н. Бантышъ Каменскаго, ч. 4.*

(159) Жидъ Крамеръ Лейбовичъ вспомошествовалъ побѣгу Перевязки, продавъ караулившимъ его воинамъ усыпительный шабашъ. *Исторія Руссовъ*.

(160) Россійское войско, бывшее подъ начальствомъ Шеина, состояло изъ 32,802 человекъ. *Дип. Соб. дѣлъ Поль. Двора, ч. 3.*

(161) У Шеина оставалось тогда рядовыхъ только 8056 человекъ, въ шомъ числѣ 2004 чел. больныхъ. По прибытіи его въ Москву, Государь велѣлъ отсѣчь ему голову, вмѣстѣ съ товарищемъ его Аршемемъ Васильевичемъ Измайловымъ.

(162) Съ Россійской стороны находились Полномочными на семъ сѣздѣ: Бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, Околицкій Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, Дворянинъ Степанъ Матвѣевичъ Проесневъ и Дьяки: Григорій Ивановичъ сынъ Нечаевъ и Василій Прокофьевъ. Съ Польской: Янушъ Жадинъ, Бискупъ Хелминскій и Канцлеръ Коронный; Александръ Корвинъ Гостѣвскій, Воевода Смоленскій, Писарь Лишовскій; Александръ Пясочинскій, Кашеланъ Каменецкій; Ксендзъ Марціянъ Трызна, Референдаръ и Писарь Лишовскій; Андрей Рейзнакловичъ, Дворянинъ покоевый Королевскій; Николай Гибвашъ, Хорунжій Любельскій и Александръ Огинскій, Хорунжій Троцкій. Съ 16 Мая присутствовалъ тайно на означенномъ сѣздѣ и самъ Король съ своимъ сыномъ. *Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд., ч. 3.*

(163) Россійскіе Послы обязались секретною спашею выдашь Бискупу Жадину для Короля Владислава двадцать тысячъ рублей, подъ предлогомъ уступки Россіи Серпейска съ уѣздомъ, а въ самомъ дѣлѣ за неупотребленіе имъ впрѣдѣ Царскаго шишула. *Диплом. Соб. дѣлъ Рос. Двора съ Польс.*

(164) До вступленія своего на Престолъ Владиславъ, будучи еще Королевичемъ, учинилъ на Сеймѣ 1 Ноября

1632 года иѣкоторое между Уніашии и Благочестивыми примиреніе. Главныя сшашы онаго были слѣдующія: 1) Бышь двумъ Мишрополишамъ Уніашскому и Неунишскому, ш. е. благочестивому Греческаго закона. 2) Въ Полоцкой Епархіи бышь двумъ же Архіереямъ, для Уніашовъ Архіепископу Полоцкому, а для благочестивыхъ въ оной же Епархіи состоящихъ, учредить вновь Епископію въ Могилевѣ. 3) Въ Епархіяхъ Премышльской и Львовской всегда бышь Епископамъ благочестивымъ. 4) Луцкую Епископію также уступить благочестивымъ; 5) возвращить имъ иѣкоторые монастыри и церкви; 6) живущимъ въ Епархіи Уніашскаго Епископа благочестивымъ, не желающимъ принять Уніи, относиться къ Епископу Неунишскому; придерживающимся же Уніи въ Епархіи Неунишской относиться къ Епископу Уніашскому.» — Сверхъ сего Владиславъ 1) по избраніи своемъ на Королевство Польское, 15 Ноября, сообразно Предмѣстникамъ своимъ, учинилъ присягу на такъ называемыхъ *Пактахъ Конвентахъ*: не нарушашъ спокойствія иновѣрцовъ, особливо Греческаго исповѣданія, обѣщая сшашы примиренія самимъ дѣломъ выполнить; 2) на Сеймѣ коронаціонномъ (18 Февр. 1633 года) не только присягалъ въ сохраненіи всѣхъ правъ и вольностей Диссидентовъ, равно привилегій данныхъ церквамъ Греческаго исповѣданія, но еще издалъ: а) Дипломъ въ пользу благочестивыхъ людей Греческой вѣры духовныхъ и свѣтскихъ, подтвержденный на вышепомянутомъ Сеймѣ цѣлою Рѣчью Посполишою Польскою; б) Привилегію или Жалованную Грамошу Мстиславскому Епископу Юсифу Бобриничу на оное Епископство съ яснымъ изображеніемъ: что всякъ не желающій бышь въ Уніи свободно можетъ о семъ относиться къ Неунишскому Епископу по силѣ сшашей примиренія. *См. Истор. обѣ Уніи, стр. 95 — 107.*

(165) Крѣпость сія, названная Куданомъ, была построена Инженеромъ Бопланомъ въ Іюль 1635 года, взята Сулимою въ Августъ тогожъ года. *Description d'Ukra. p. 17 et 18.*

(166) Въ 1635 году на Варшавскомъ Сеймѣ состоялась Конспикуція, кшорою, утверждая Сшашы Примиренія, Рѣчь Посполишая опредѣлила всегда защищать Уніашовъ и Неунишовъ. *Исторія обѣ Уніи. стр. 108.*

(167) Бопланъ просиращъ число ихъ до 18000 человекъ, но оное, должно думать, имъ увеличено. *Descript. d'Ukr. p. 18.*

(168) Такъ пишеть Бопланъ, находившійся въ семъ дѣлѣ. По его показанію уронъ Поляковъ состоялъ только въ 100 чел. и въ 1000 раненыхъ: но невѣроятно, чтобъ 6000 Козаковъ, павшихъ на мѣстѣ, умертвили только 100 человекъ! Для большаго удостовѣренія прошу читателя заглянуть кому посвящено сочиненіе Боплана обѣ Уириѣ. Иѣсецкій, въ 3 томѣ, на стр. 699 еще менѣе щадить Малороссіянъ, повѣствуя: «что Пошоецкій, предводительствуя только трехъ тысячнымъ опрядомъ, разбилъ и разогналъ подъ Кумейками шестьдесятъ тысячъ Козаковъ!»

(169) Козаки имѣли слѣдующія преимущества: участвовали въ избраніи вольными голосами Гетмана, Полковниковъ и Сотниковъ; судились только отъ своихъ Сшаршинъ; могли свободно занимашся всякими промыслами и за обиды и безчестіе получали одинакое удовлетвореніе съ Шляхешствомъ.

(170) Не видно изъ Лѣтописей, вспомоществовали ли Донцы Малороссіянъ, но Посольство ихъ къ Тапшарамъ осшалось безъ всякаго успѣха.

(171) И здѣсь Иѣсецкій погрѣшилъ противъ истины, повѣствуя, что Пошоецкій при рѣкѣ Сшарицѣ усмирилъ Козаковъ — томъ 3, стр. 700. — По словамъ Ангеля, Козаки побилъ шутъ Поляковъ болѣе, нежели сколько ихъ легло во всю послѣднюю Шведскую войну. *Истор. Украинск. стр. 132.*

(172) Шевалье повѣствуетъ, что Хмельницкій былъ посыланъ Депушомъ на Сеймъ. *Hist. de la guerre des Cosaques, p. 4.* — И Пашорій также въ своей Польской Исторіи, съ означеніемъ 1638 года. *См. стр. 27.*

(173) Станиславъ Ронепольскій, Рашеланъ Краковскій, Гетманъ Великій Коронный, умеръ 1646 года.

Въ молодыхъ лѣтахъ служилъ онъ, въ 1607 году, по дипломатической части во Франціи и въ другихъ Государствахъ. Первые воинскіе подвиги его были при облежаніи и взятіи Смоленска. Гешманъ Жолкевскій награждалъ его мужество рукою своей дочери. Подъ Цецорою, гдѣ шестъ его лишился жизни, онъ, находясь уже въ званіи Наполеяна Гешмана, взявъ въ плѣнъ. Алчные къ корысти Ташары, лишивъ его богатой одежды, дали ему рубище, связали руки и напослѣдокъ заключили въ шбсную и смрадную шеницу вмѣстѣ съ пятидесятью военнопленными. Когда начался дѣлежъ между невѣрными, Конецпольскій съ Княземъ Корецкимъ и Яномъ Жолкевскимъ (сыномъ Короннаго Гешмана) достались Туркамъ. Участь его переѣхавъ къ лучшему: ему дали хорошую одежду, ошдѣлили ошъ другихъ, ошправили въ Силистрію, пошомъ въ Константинополь, гдѣ за приверженность къ вѣрѣ своей, заключенъ въ едикуль. Тамъ дозволено ему было учиться ошъ одного Музульманина по Турецки и Арабски, дано нѣсколько историческихъ на шѣхъ языкахъ книгъ, чтеніемъ которыхъ Конецпольскій услаждалъ свое горестное положеніе. По прошествіи чешырехъ лѣтъ возвратился онъ въ отечество и былъ награжденъ доходнымъ Староствомъ Барскимъ. Въ 1624 и 1626 годахъ воевалъ съ значительнымъ успѣхомъ противъ Крымцевъ, пошомъ противъ Шведовъ, у коихъ овладѣлъ Пуцномъ. Въ 1633 году сразился снова съ Ташарами; побѣдилъ подъ Каменецъ-Подольскимъ Пашу Турецкаго; построилъ крѣпость Рудакъ на Днѣпрѣ для обузданія самовольства Козаковъ; разбилъ подъ Охматовымъ, въ 1644 году, сорокъ тысячъ Ташаръ. Военный подвигъ сей былъ послѣднимъ въ его жизни. — Конецпольскій имѣлъ круглое и красивое лице, котораго ни сѣдина, ни длинная борода не обезображивали; въ разговорѣ не много занкался, почему ошзывались объ немъ: *что Станиславъ прежде разобьетъ, нежели прикажетъ итти на бой* (Pan Stanisław wprzód uderzy, niż wyśłowić). Былъ мужъ ума чрезвычайнаго, пользовался уваженіемъ Королей и соотечествен-

никовъ; въ дѣлахъ осторожный и пошому называли его *Кукиятаромъ*; любилъ равенство до такой степени, что воспрепятствовалъ Владиславу учредить орденъ *Зачатія Божіей Матери*; построилъ нѣсколько Костеловъ; укрѣпилъ Баръ, Броды; основалъ въ семъ послѣднемъ городѣ Академію, пригласивъ въ оную изъ Краковской нѣсколькихъ Профессоровъ. *Нбсецкій, томъ 2, стр. 583—585.*

(174) Подолъ получилъ свое наименованіе ошъ того, что весь расположенъ на ровномъ низкомъ мѣстѣ, простирающемся ошъ подошвы Старо-Кіевской, Киселевской и Скавицкой горы до самаго Днѣпра. Во время Ольги по причинѣ низкаго его положенія, подверженнаго тогда наводненію, никакихъ еще не было жилищъ въ Кіево-Подолѣ, но при Ярославѣ I сдѣлался онъ весьма многолюденъ, а въ Государствованіе Святополка II главное торговое мѣсто было на Подолѣ. *Кратк. опис. Кіева Г. Берлинскаго, стр. 91 и 93.*

(175) Прилагаю здѣсь для любопытныхъ выписку изъ Конституціи, состоявшейся въ Варшавѣ въ 1635 году по случаю учрежденія Воеводства Черниговскаго: «*Статья 28: Понеже, по волѣ Божіей, Провинцію «Сѣверскую Княженія Черниговскаго изъ руиъ непріятельскихъ благополучно мы возвратили и уже ша «Провинція со всѣми городами и крѣпостями своими, «заключившими миръ вѣчный съ Московскимъ Государствомъ, навсегда при Королевствѣ Польскомъ, а «Воеводство Смоленское при Княжествѣ Лишовскомъ, «шпишулъ же обѣихъ ихъ ш. е. Княжествъ Смоленскаго «и Черниговскаго при Насѣ и будущихъ по Насѣ Коро- «ляхъ ошастаеся, шого ради желая Мы Сѣверскую Про- «винцію какъ наилучше Коронными жителями насе- «лишь, учреждаемъ Воеводство Черниговское и оное «на два Дѣвѣша: Черниговскій и Новгородскій раздѣ- «ляемъ и шого Воеводства Черниговскаго въ Воеводы «по достоинству Маршына Каллиновскаго, Старосту «Нашего Черниговскаго въ память кровію засвидѣтель- «ствованныхъ его службъ, жалуемъ шакъ, что какъ «онъ нынѣшній ошъ Насѣ назначенный Воевода, шакъ*

«и всѣ по немъ будущіе, Воеводство Черниговское со «Спароспвомъ Черниговскимъ безъ нарушенія законовъ «сіе воспрещающихъ по примѣру Воеводства Кіевского «имѣшь могущъ; и всѣ Чиновники въ Новгородѣ Сѣвер- «скомъ, также Градскій и Земскій Судъ, такъ какъ въ «Черниговѣ учреждены, а по Сеймѣ вмѣстѣ всегда и «смотръ войску, какъ Черниговскихъ такъ и Новгород- «скихъ жишелей въ Черниговѣ бытъ должны; Пословъ «Земскихъ какъ изъ Чернигова такъ и изъ Новгорода «по два учреждаемъ и Депуташовъ двухъ, одного изъ «Чернигова, другого отъ Новгорода назначаемъ; а «мѣсто Воеводѣ, Кашелану и Посламъ Черниговскимъ «опредѣляемъ. Судные сроки, чѣмъ въ Новгородѣ «были всегда послѣ Черниговскихъ въ три недѣли; въ «Трибуналѣ Люблинскомъ Суды Воеводства Чернигов- «скаго послѣ Судовъ Воеводства Брацлавскаго осправ- «ляются; а Депуташы Воеводства Черниговскаго подѣ «Депуташами Воеводства Брацлавскаго мѣсто имѣшь «должны; дѣла же Черниговскаго Воеводства, равно «какъ Кіевского, Волынскаго и Брацлавскаго Вое- «водства по одному Сташушу и праву производимы «бытъ должны и избраніе Депуташовъ какъ въ Коро- «левствѣ Польскомъ осправляемо бытъ имѣеть.»

(176) Лука Жолневскій погребенъ былъ въ Переяслав- «скомъ Іезуитскомъ Коллегіумѣ; но въ 1648 году взбун- «товавшіеся Козаки разорили сей верхоградъ и разме- «тали прахъ основателя онаго. *Нбсецкій, томъ IV, стр. 754.*

(177) Ошкрытіе сіе послѣдовало въ 1636 году: Миш- «рополишъ Пешръ Могила имѣлъ обыкновеніе посѣщать «каждую субботу Храмы Кіевскіе. Въ одно время, ос- «машривая окрестности Десятинной Церкви, разоренной «Башыемъ, увидѣвъ онъ яму, велѣлъ глубже раскопашъ «ее, нашель два гроба мраморные, узналъ по надписи, «что въ нихъ лежали кости Св. Владиміра и Царевны «Анны, вынулъ голову Великаго Князя и перенесъ ее «въ Кіевопечерскій храмъ, гдѣ и доселѣ хранишся. Въ «сожалѣнію неизвѣстно намъ мѣсто, скрывающее сіи «священныя гробницы: «Въ правленіе Епархіею Кіевска-

«го Мишрополиша Арсенія Могилянскаго (сб 1758 по «1770 годъ), «когда церковь Десятинная была возоб- «новляема, задѣлывая шрещину въ сѣбѣ олшаря и «скопая землю, каменщици ошрыли двѣ мраморныя «доски, подобныя той, кошорою покрыша Ярославова «гробница въ Софійскомъ храмѣ. Тогдашній Священ- «никъ сей церкви не сказалъ ничего Мишрополишу и «любопытный памятникъ былъ ошъ засыпанъ зем- «лею.» Сіи свѣденія сообщены были извѣстнымъ Про- «стоіереемъ Кіевскимъ Іоанномъ Левандою покойному «моему Родителю для нашего Исторіографа. *См. томъ I Ист. Рос. Госуд., Прилѣч. 488.*

(178) Первая книга, напечатанная въ Москвѣ, была «Апостолъ, въ 1564 году.

(179) По словамъ Грондскаго (сшр. 175) Поляки из- «ушно, письменно и въ печатныхъ сочиненіяхъ уп- «рекали Короинаго Канцлера Юрія Оссолинскаго въ «намѣреніи упошребить Козаковъ орудіями для разру- «шенія равенства и вольности Польскаго Рыцарства и «для распространенія власти Королевской за предѣлы «Коншишущи.

(180) Царь Алексѣй Михайловичъ наслѣдовалъ Роди- «телю своему 12 Іюля 1645 года. — Въ дѣлахъ Архив- «скихъ упоминается: «что въ Іюнь мѣсяцъ 1646 года «спрѣзжали къ нему Запорожскіе Посланцы отъ Геш- «мана Николая Зацвѣлиховскаго, Маѣевъ и Данила «Александровъ, кошорые привезли листъ Гешманскій «и двухъ плѣнныхъ Ташаръ. Государева жалованья дано «шѣмъ Посланцамъ, при Государѣ: Есаулу камна куе- «шерь; сукно лундышъ, деньгами двѣнадцать рублей. «Ашаману: сукно лундышъ, шафша, деньгами десяти «рублей; да послѣ шого дано имъ, по ихъ челобитью, «по парѣ соболей по два рубля съ полшиною пара.»

(181) Владиславъ, для своей славы и пріобрѣтенія «любви войска, вознамѣрился воевать съ Турками; Коро- «лева вспомошествовала ему деньгами, но Сеймъ ошри- «нулъ съ негодованіемъ войну, признанную имъ опасною, «разорительною. Въ сихъ шѣсныхъ обстоятельствѣхъ «Владиславъ поручилъ одному бѣдному дворянину Рад-

зѣвскому (бывшему пошомъ Подкиндеромъ) извѣдашь расположеніе Козаковъ и уговорить нѣкоторыхъ предпримчивыхъ людей въ пользу его намѣреній. *Voyez l'origine veritable du soulèvement des Cosaques contre la Pologne, par Linage.* Спаранія Радзѣвскаго не имѣли успѣха, столь Козаки ушрашены были многогранными ихъ пораженіями.

(182) Пасторій повѣствуетъ: будшо Хмельницкій на- ходился тогда Писаремъ въ войскѣ Козацкомъ. *Bellum Scyth. Cos. p. 6.*—И Миллеръ подтверждаетъ сіе въ своемъ сочиненіи о Малороссійскомъ народѣ.

(183) «Александръ Конецпольскій, сынъ Гешмана Короннаго Спанислава, въ самомъ началѣ войны Козацкой задержалъ Хмельницкаго, кошорый, однакомъ, на нашу бѣду, ускользнулъ изъ рукъ его.» Такъ пишетъ Нѣсецкій во 2 томѣ, на стр. 585.

(184) Въ Лѣтописи Конисскаго обстоятельно описано сіе важное для Малороссіянъ происшествіе. «Хмельницкій—сказано тамъ—«пригласивъ къ себѣ Барабаша «для принятія отъ Св. купели новорожденного у него «младенца, наполнивъ своего гостя до пьяна и, снявъ съ «его руки перстень, изображавшій знаки носимаго имъ «Гешманскаго достоинства, ошправился въ ту же ночь «въ Чигиринъ, гдѣ, посредствомъ сего перстня, уговорилъ жену Барабаша выдать ему всѣ мужнины бумажки, будшо, по его приказанію. Такимъ образомъ «Хмельницкій не только завладѣлъ Королевскимъ письмомъ, но и другими важными актами до народа Русскаго и правъ его относящимися!»

(185) Шевалье пишетъ, что Хмельницкій удался на ошрова въ началѣ 1648 года. *Hist. de la guerre des Cosaques, p. 7.*

(186) Г. Энгель (стр. 142) упоминаетъ въ своей Украинской Исторіи: «что Кіевскій Митрополишъ Пешръ «Могила, вѣроятно, увидѣвъ Королевское письмо, не «только одобрилъ предпріятіе Хмельницкаго, но даже «наложилъ церковное проклятіе на всѣхъ придерживавшихся прошивной стороны.»

(187) Оссолинскій писалъ къ Исламу: «Да будетъ «вѣдомо Вашему Ханскому Высочеству, что вы имѣете «дѣло съ Королемъ, убѣждающимъ охранять свой народъ, а не плашить дани.» *Энгель, стр. 142.*

(188) Малороссійскіе Лѣтописатели просируютъ Польское войско до десяти тысячъ человѣкъ кромѣ Козаковъ, что, судя по понесенному Пошощимъ пораженію, не вѣроятно.

(189) Драгуны сіи были одѣшны по Пѣмечки. Между Польскимъ Шляхетствомъ ввелось тогда въ обыкновеніе одѣвать такимъ образомъ своихъ рабовъ для сокращенія издержекъ и упошреблять ихъ въ шлохранители. Сія выдумка значительно умножила войска Хмельницкаго. *Паст., стр. 11.*

(190) Ихъ было—по словамъ Шебельскаго—семь тысячъ. Ч. 2. стр. 268.

(191) Пошощкаго не лзя было вести по причинѣ тяжелой его раны: ошавленный въ полѣ, онъ умеръ столь же славно, какъ и жалосно. *Пастор. стр. 13.* Нѣсецкій пишетъ объ немъ: что ему было отъ роду двадцать четвертый годъ. т. 3. стр. 701.

(192) Янъ Сапѣга умеръ въ 1664 году въ званіи Писаря полеваго Короннаго. По освобожденіи изъ плѣна Татарскаго, находился онъ на Бересечскомъ сраженіи и подѣ Жванцемъ; пошомъ захваченъ снова Крымцами. *Нѣсецкій, т. IV, стр. 35.*

(193) Шефанъ Чарнецкій вмѣстѣ съ Виговскимъ достался Хмельницкому и шомился около двухъ лѣтъ въ оковахъ въ Кудакѣ. Онъ получалъ свободу послѣ Зборовскаго договора. *Нѣсецкій, томъ I, стр. 342.*—См. крашкую біографію сего Полководца во второй части сей Исторіи, въ Примѣчаніи 52.

(194) Г. Энгель повѣствуетъ въ своей Украинской Исторіи, на стр. 143: что Филонъ Джеджелей (въ послѣдствіи Кропивенскій Полковникъ) первый, будшо, обагрилъ мечъ свой въ крови Барабаша.

(195) Пасторій и Шевалье (на стр. 14) несправедливо ушверждаютъ, что однихъ Ташаръ было на семъ сраженіи сорокъ тысячъ. Въ крашкомъ описаніи о

Малой Россіи, принадлежавшемъ моему Родителю, упоминается на сгр. 10: «Потоцкій далъ себя обмануть хитрымъ Козакомъ Язикомъ, будто соединенныя войска заключающъ въ себѣ однихъ Ташаръ 50000 человекъ и Ханъ присоединился къ нимъ вскорѣ еще съ большимъ числомъ.»

(196) Самуилъ Карлъ, Князь Корецкій, потомокъ Гедиминовъ, обучался вышнимъ наукамъ въ Сиріи, Австріи и Нидерландахъ, умеръ въ 1651 году бездѣтенъ и съ нимъ угасла фамилія Князей Корецкихъ. Онъ былъ женатъ на вдовѣ Великаго Короннаго Гешмана Спанислава Конецпольскаго. *Нбсец. т. 2, стр. 612.*

(197) Пасторій (на сгр. 16) и Шевалье (на 15 сгр.) повѣствуютъ, что при самомъ входѣ въ роцъ тысяча восемь сотъ Козаковъ, остававшихся въ войскѣ Потоцкаго, передались Хмельницкому.

(198) Генрихъ Донгофъ, Генераль взятый въ плѣнъ подъ Корсунемъ, имѣлъ въ послѣдствіи одинакую учась, въ 1655 году, сражаясь противъ Шведовъ. *Нбсецкій, т. 2, стр. 17.*

(199) Христофоръ Прзіемскій, артиллерійскій Генераль, служилъ сначала подъ знаменами Ронде. На Корсунскомъ сраженіи онъ былъ взятъ въ плѣнъ Козаками, но переданъ Ташарамъ; былъ потомъ Посломъ въ Швецію, въ 1655 году, и Калишскимъ Хорунжимъ. *Нбсец. томъ 3, стр. 770.*

(200) «Владиславъ находился въ Лишвѣ — пишетъ Пасторій — «но получивъ извѣстіе о возмущительныхъ предпріятіяхъ Хмельницкаго, немедленно предпринялъ возвращенный путь въ Польшу, чтобы мудрость и власть свою противупоставить дерзости человека, столь незаконно употребившаго во зло милосердіе своего Государя. Приѣхавъ въ Меречь, вдругъ занемогъ каменною болѣзнію и лихорадкою и, чрезъ нѣсколько дней, болѣе по недѣйствію уже лѣкарствъ, нежели по неискусству врачей, скончался. Сего Короля, по истинѣ, должно причислить къ самымъ храбрымъ и счастливейшимъ. Привыкнувъ съ дѣтства проводить жизнь въ лагеряхъ, онъ первыя основанія военныхъ

«подвиговъ положилъ въ Россіи, гдѣ въ награду, предназначенъ былъ ему по избранію и Престолъ, но Сигизмундъ, не довѣряя народу, предпочелъ безопасность сына его возвышенію. Послѣ того, бывъ посланъ на Хошинскую войну, не мало споспѣшествовалъ успѣху оной. Подъ его благополучнымъ предводительствомъ Турецкій Султанъ Османъ, претерпѣвъ поражение, принужденъ къ заключенію мира съ Польшею. Наконецъ, по кончинѣ Родителя, онъ вмѣстѣ съ Королевскою Порфирією, возложилъ на себя и одежду Военачальника: ибо Россійскій Царь съ многочисленнымъ войскомъ осаждалъ тогда Смоленскъ. Владиславъ гораздо съ меньшими силами освободилъ городъ сей и, окруживъ непріятеля, принудилъ его положить оружіе, а самаго Царя заставилъ искупить миръ уступкою нѣсколькихъ Областей. Подобно тому однимъ слухомъ о своемъ прибытіи выгналъ онъ изъ Подоліи Музульманъ и вскорѣ чрезъ заключенное съ Швеціею перемиріе возвращилъ все утраченное въ Пруссіи. Потомъ проводилъ жизнь свою въ мирныхъ занятіяхъ, не имѣя болѣе противниковъ, а не по ослабленію рвенія къ славѣ. Напоследокъ опасаясь, чтобы благополучіе Королевства не превратилось отъ праздности въ роскошь и разслабленіе нравовъ, онъ рѣшился перемѣнить спокойствіе мира на военныя трудности: но подвѣшное противъ вѣнскихъ непріятелей оружіе, вѣроломствомъ подданныхъ, обратилось въ нѣдра ошечесства. При всемъ томъ властію своею онъ легко бы уничтожилъ всѣ сіи замыслы, еслибъ неумолимая Судьба къ прочимъ бѣдствіямъ Польши не прибавила величайшаго изъ всѣхъ — его смерти.» — *Bellum Scythico Cosacicum, p. 17 — 20.*

(201) Письмо сіе было доставлено Хмельницкому однимъ монахомъ, едва избѣгшимъ плѣна Ташарскаго. *Пасторій, стр. 23.*

(202) Хмельницкій полагалъ, что Владиславъ отправленъ былъ Полянами за приемлемое имъ участіе въ Козакахъ. Въ одной Лѣтописи Малороссійской упомянуто: будто Примасъ употребилъ къ тому орудіемъ Духовника Королевскаго.

(203) Пасторій (на стр. 26) и Шевалье (на стр. 24) проспирають войско Кривоноса, состоявшее изъ Руской черни, до ста тысячъ человекъ, чему не лъзя вѣришь. Могъ ли въ такомъ случаѣ Вишневецкій удержашь стремленіе сего Полководца въ нѣдра Польши?

(204) Въ изданной Г. Туманскимъ Лѣтописи Малыя Россіи помѣщено: «что Польская армія у Пилявца состояла изъ 60000 человекъ, а служъ вооруженныхъ ше-«ренговыхъ, порядкомъ воинскимъ добре прибран-«ныхъ, было у нихъ вшрое; всѣ же шіи выбиралися, «какъ на веселіе, ошъ золота и серебра почишашь бле-«щали, не надѣясь съ Козаками на сермяги и рядна шіе «изрядныя богашсшва и презенша помѣняши.» и проч.

(205) Князь Владиславъ Доминикъ Заславскій, Воевода Сендомирскій (въ 1649 году), пошомъ Краковскій, неоднократно вспомошествовалъ Республикѣ собственными деньгами, содержалъ войско на своемъ иждивеніи. Подъ Констаншиновымъ участвовалъ въ пораженіи возмущившейся черни; подъ Корсунемъ пѣхота его и драгуны долго защищали противъ Козаковъ обозъ Польскій; подъ Пилявою находился по назначенію Сейма, въ числѣ шрехъ вождей Польской арміи и, по причинѣ происшедшаго между ими несогласія, лишился славы. Умеръ въ 1655 году. *Нѣсец. т. IV, стр. 692 и 693.*

(206) Александръ Конецпольскій, Воевода Сендомирскій, Староста Чигиринскій, родился въ то самое почти время, какъ отецъ его взявъ въ плѣнъ при Цецдорѣ. Для утѣшенія несчастнаго узника посланъ къ нему въ Констаншинополь поршреть сыновній. Въ молодыхъ лѣтахъ находился онъ при Дворѣ Императора Фердинанда III и возведенъ имъ въ достоинство Князя Римскаго, пошомъ путешествовалъ по Италіи и Франціи, всступилъ въ Голландіи въ военную службу, намѣревался поплыть въ Индію, но былъ отозванъ отцемъ въ Польшу. Тамъ сразился онъ, подъ его знаменами, противъ Ташаръ у Охмашова, подъ Мерломъ, Томашполемъ, Констаншиновымъ. Подъ Пилявою никогда Поляки не пошерѣли бы шоль значительнаго урона, еслибъ ему одному ввѣрено было начальство. Подъ

Збарашемъ стоялъ стѣною; подъ Бересечномъ первый бросился въ огонь, послѣдній оставилъ поле битвы, преслѣдуя непріятеля за рѣку Стырь. Подъ Жванцемъ оказалъ свое мужество и, лишенный Козаками обширныхъ волосей Дѣпровскихъ, продолжалъ вооружашь многіе эскадроны на своемъ иждивеніи. Воевалъ пошомъ противъ Шведовъ: подъ Варшавою, Торунемъ; былъ гость рѣдкій въ своемъ домѣ, находясь всегда въ воинскихъ занятіяхъ. Умеръ въ 1659 году. Въ сраженіяхъ стоялъ на одной линіи съ солдатами. *Нѣсецкій т. 2, стр. 585 и 586.*

(207) Николай Остророгъ, Подчашій Коронный, Староста Рогатинскій, находился пошомъ въ Збарашскомъ облежаніи (въ 1649) и послѣ онаго чрезъ три года умеръ. *Нѣсец. т. 3, ст. 527.*

(208) «Поляки — повѣствуютъ Грондскій —» насмѣхались громко надъ симъ военачальствомъ: что сдѣлаешь войско — говорили они — коего первый Предводителъ перина (роскошный и извѣженный Князь Заславскій), другой дѣтина (молодой Конецпольскій), а шрешій Латина (ученый Остророгъ)?» — *Енгель.*

(209) Справедливо замѣчаетъ Г. Енгель (на стр. 149), что дѣла Козаковъ приняли бы другой оборотъ, еслибъ вмѣсто Заславскаго пало избраніе на воинственнаго Вишневецкаго. Сей надменный Полководецъ находился въ таборѣ своемъ у Констаншинова и когда получилъ увѣдомленіе о назначенномъ къ Хмельницкому Посольствѣ, позорно — по словамъ его — воскликнулъ съ яростію, ударивъ о свою саблю: *вотъ кто выгонитъ Татаръ и Козаковъ изъ Польши.*»

(210) По словамъ Грондскаго (стр. 78) Полководцы Польскіе первые обратились въ бѣгство: они, выѣхавъ 25 Сентября изъ лагеря, подъ предлогомъ рекогносцированія, отправились въ Констаншиновъ. — Хотя Рудавскій и утверждаетъ (на стр. 23), что Князь Заславскій отступилъ отъ Пилявы по совѣшу Оссолинскаго для скорѣйшаго избранія Казимира: но зачѣмъ ему было оставлять обозъ свой Козакамъ?

(211) Пасторій (стр. 29) простираєть до шрехъ сотъ тысячъ человекъ войско Козацко-Ташарское, бывшее въ семъ походѣ.

(212) Янъ Казимиръ II избранъ въ Короли 7-го Ноября 1648 года, избъ Іезуитовъ и Кардиналовъ, и женился на вдовѣ своего брата Владислава. Въ 1668 году сложилъ онъ съ себя Корону Польскую и удалился во Францію, гдѣ, принявъ игуменство надъ монастыремъ Св. Германа, умеръ 1672 года. Подъ его владычествомъ Польша понесла слѣдующіе уронъ: Козаки присоединились къ Россіи; уступлена Бранденбургскому Дому верховная власъ надъ Пруссією; отдѣлена Лифляндія и Эстляндія; отшоржены Княжества: Смоленское, Сѣверское и Черниговское.

(213) Его вначалѣ находившійся при немъ Кориневскій Митрополитъ Іоасафъ. Сей Священитель соуправлявалъ Хмельницкому во всѣхъ походахъ для ежедневнаго ошправленія службы Божіей и былъ убитъ пошомъ въ сраженіи Берестечскомъ.

(214) Несправедливо повѣствуєтъ Грондскій (на стр. 248) и придерживающійся его Енгель, (стр. 155): что Хмельницкій покинулъ пошомъ жену свою и что сынъ его, Тимофей, велѣлъ ее повѣсиль. Въ Малороссійскихъ дѣлахъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, упоминается о смерти жены Хмельницкаго въ 1651 году: «Маія 10 — сказано шамъ — «пришла къ Гешману «вѣсть, что не стало жены его и о шомъ Гешманъ зѣло «былъ кручиненъ» Но 9. — Онъ всупилъ въ послѣдствіи въ шрешій бракъ. См. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1653 года, N 3.

(215) Подбѣчій Василій Михайловъ привезъ Хмельницкому: 40 соболей въ двѣсти рублей, и два сорока, по 150 рублей, всего на 500 рублей. Посланецъ Унковской, Гешману 40 соболей во сто рублей и два сорока по 50 рублей; Полковникамъ тридцать паръ соболей, каждая пара по десяти рублей. Унковской возвратился въ Москву въ шомъ же 1649 году; вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ Чигиринскій Полковникъ Ѳеодоръ Вешнякъ, представившій Государю, въ даръ отъ Хмельницкаго,

лошадь и лувъ Турецкій. Съ Вешнякомъ ошправлено къ Гешману: сорокъ соболей въ сто рублей и два сорока по пятидесяти рублей сорокъ.

(216) Послы объявили тогда слѣдующее постановленіе: 1) Свободное вѣроисповѣданіе. 2) Козакамъ состоять отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ человекъ, остальнымъ приняться за плугъ. 3) Гешману имѣть верховное начальство надъ ними и проч. *Грондскій, стр. 99.*

(217) Збарашъ, древнее наслѣдственное владѣніе Князей Вишневецкихъ, находится въ сшарой Галлиціи, близъ Волынской Губерніи.

(218) Должно думать, что Польское войско при Збарашѣ было гораздо значительнѣе, иначе Фирлей не могъ бы выдерживать столь долговременной осады. Оно Польскими Писателями уменьшено съ тою же цѣлію, съ каковою Козацкое ими увеличено. Въ Исторіи Руссовъ упоминается, что Хмельницкій имѣлъ въ то время подъ ружьемъ семдесятъ тысячъ Козаковъ, кромѣ шѣхъ, кои охраняли Ураину: сіе вѣрояшнѣе.

(219) Хмельницкій имѣлъ подъ Збарашемъ семдесятъ пушекъ. *Енгель, стр. 159.*

(220) По словамъ Пасторія (стр. 50) неизвѣстный Полякъ, находившійся въ войскѣ Козацкомъ, пущеннымъ на стрѣлѣ письмомъ, уведомилъ своихъ единокотцевъ о прибытіи въ Зборовъ Яна Казимира съ вспомогательнымъ войскомъ, совѣтуя имъ не поддаваться, но съ большею еще прошивъ прежняго храбростію и твердостію отражать непріятеля.

(221) Енгель простираєть до тридцати четырехъ тысячъ человекъ войско Королевское, въ шомъ числѣ легкую конницу до шестнадцати тысячъ. Онъ повѣствуетъ: «что Казимиръ и Оссолинскій нарочно медлили, желая помучить болѣе Вишневецкаго, ибо вмѣсто того, чтобы ийти ближайшею дорогою, они, всупили изъ Львова, подъ предлогомъ собиранія войскъ и аммуниціи, на Топоровъ и Бѣлой-Камень, гдѣ происходили четыре дня. стр. 161.

(222) По показанію Енгеля (стр. 160 и 161) Ташаръ подѣ Зборовымъ было 20,000, а Козаковъ 200,000. У Пасшорія и Шевалье: Ташаръ 60,000, Козаковъ 80,000. *стр. 52 и 48.*

(223) Хмельницкій, до вступленія Поляковъ въ Зборовъ, успѣлъ изъ сего города осмотрѣть сиювавшее вблизи войско непріятельское и пошомъ распоряджалъ планомъ сраженія. *Пастор. стр. 52.*

(224) Единовѣрные Козакамъ обыватели шѣхъ мѣстъ прорвали тогда плошину для удобной переправы чрезъ прудъ.

(225) Станиславъ Вишовскій, Касшеланъ Сендомирскій, умеръ въ 1662 году.

(226) Казимиръ, Левъ, Сапѣга, сынъ славнаго Канцлера Лишовскаго Льва Сапѣги, присоединившаго къ Польшѣ Сѣверскіе города, былъ отправленъ въ чужіе краи на семнадцатомъ году своего возраста для усовершенствованія въ наукахъ и по возвращеніи въ отечество, пожалованъ Сигизмундомъ III въ Писари Великаго Княжества Лишовскаго. При Владиславѣ (въ 1655 году) находился Посломъ въ Москвѣ; пошомъ произведенъ въ Маршалы Надворные и напослѣдокъ въ Подканцлеры Лишовскіе. Владиславъ сдѣлалъ его исполнителемъ своей духовной. Сапѣга разбилъ Козаковъ подѣ Быховымъ, вооружа войско на собствєнные деньги, и за охраненіе Лишвы получилъ общую признательность Сейма, 30 Генваря 1649 года; участвовалъ въ битвахъ подѣ Зборовымъ, Бересечкомъ, Жванцемъ; основалъ многіе костелы и двадцать церквей; учредилъ при Виленской Академіи каведру обоихъ правъ; умеръ бездѣшнъ въ 1656 году и погребенъ въ Березинѣ (въ Минской Губерніи). Мужъ усердный къ вѣрѣ, удостоившійся похвалы Папы Александра VII, въ письмѣ къ нему писанномъ. *Нѣсецкій, т. IV, стр. 30.*

(227) Главная сила Козацкая, состоявшая, по словамъ Енгеля, изъ сша двадцати тысячъ человѣкъ, прибыла къ Хмельницкому только ночью. *Стр. 161.*

(228) Юрій, Севастіанъ, Князь Любомирскій (въ послѣдствіи Гешманъ Великій Коронный), Староста Краковскій, Хмельницкій, Переяславскій, Пѣжинскій, на-

чалъ военную службу подѣ знаменами Конецпольскаго; находился: подѣ Зборовымъ, Бересечкомъ, Жванцемъ, гдѣ умѣлъ ошдѣлать Ташаръ ошъ Козаковъ; сражался пошомъ прошивъ Шведовъ; участвовалъ въ укрощеніи Козацкихъ мяшежей; разбилъ Юрія Хмельницкаго у Слободища; держалъ въ осадѣ Россіянъ подѣ Чудновымъ; умеръ въ 1666 году. Мужъ опличныхъ качествъ, но неизмѣнный до упрямства въ своихъ мнѣніяхъ. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 171 и 172.*

(229) Грондскій просшираетъ число убитыхъ Поляковъ до чешырехъ, а Малороссійскіе Лѣтописатели до пяти тысячъ человѣкъ, коихъ шрупы, будто, разбѣяны были на цѣлую милю. Пасшорій и Шевалье молчатъ о понесенной потерѣ Казимиромъ подѣ Зборовымъ.

(230) Хмельницкій, передѣ Зборовскою битвою, произнесъ рѣчь, кошорою, ободряя Козаковъ къ новымъ подвигамъ прошивъ ушѣснителей вѣры и отчизны ихъ, уговаривалъ не подымать во время сраженія убійствен-ныхъ рукъ на Короля, не прикасаться къ нему, яко къ Особѣ освященной, и чшить его при всякомъ случаѣ съ благоговѣніемъ. *Исторія Руссовъ.*

(231) Іезуишъ Лизецкій, участвуя въ защищеніи города Зборова, убишъ тогда при одной вылазкѣ, получивъ девять ранъ. *Паст., стр. 65.* — Тотъ же Писатель упоминаетъ: что шолна лагерныхъ служителей побилъ въ то время многія тысячи. Сіе невѣроятно.

(232) Должно думать, что о семъ самомъ Забускомъ упоминаетъ Нѣсецкій, въ 3 томѣ, на стр. 633: «Семенъ Забускій въ 1648 году возведенъ въ Дворянское «достоинство на Сеймѣ, о чемъ см. тогдашнюю Кон-«стишущію.» — Онъ носилъ, и то не долго, одно только наименованіе Гешманское.

(233) Пасшорій, упоминая объ условіяхъ Зборовскаго мира, пишетъ: «что Король Польскій изъ щедрости обязался заплашить удержанное доселѣ обыкновенное жалованье Хану.» *Стр. 69.* — Исламъ тогдашъ получилъ половину денегъ, а въ другой взялъ въ заложники двухъ Польскихъ Вельможъ.

(234) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1660 года, во 2 Но, имѣется слѣдующее любопытное извѣстіе о тогдашней Малороссійской границѣ на правой сторонѣ Днѣпра: «Зборовская граница начинается знаками отъ «рѣки Горыни и города Острога, и такъ Острогъ, За-«славъ, Гуца сушь границы отъ Волыни; Меджибожъ, «Винница, Баръ, Зинковъ отъ Подоліи; Спуденица, Мо-«гилевъ, Ямполь, Рашковъ отъ Молдавіи; а упомяну-«тые города лежатъ по Горыни и Бугу, Горынь впа-«даетъ въ Припечь, а Припечь въ Днѣпръ, и не зани-«маютъ ни Каменецъ-Подольскаго, ни Волыня, ни По-«доліи.» Въ то время, должно думать, на лѣвой сто-«ронѣ Днѣпра границы Малой-Россіи были тѣ же, что и нынѣ, и только къ востоку, иногда, перемѣнялись, т. е. со стороны Брянска, Трубчевска, Пушкова и Слободскихъ земель.

(235) Сей Зборовскій договоръ, столь выгодный для Малороссіи и славный для Хмельницкаго, подтвержденъ былъ Королемъ въ Варшавѣ 20 Января 1650 года, а Хмельницкимъ въ Кіевѣ 7 Марша въ присутствіи Воеводы Киселя.

(236) «*Quos viceris, cave amicos tibi esse credas.*»

(237) Вацлавъ Пошопскій, Подчашій Краковскій, сочинитель: *Poczet herbów y Szlachty Polskiej y W. X. Litewskiego*, умершій въ 1693 году, пишетъ слѣдующее о Фирлеѣ. «Онъ не искалъ почестей, медлил даже при-«нимать ихъ, когда онъ самъ собою доходилъ до него; «пріобрѣлъ славу не просками, не выказываніемъ доб-«родѣтели. Глубокая сшарость, полагающая предѣлъ «всякимъ трудамъ, не удержала его на пути побѣдъ. «По окончаніи Збарашской осады, въ которой войско «пошерпило почти Сагунскій голодъ и жестокость «всѣхъ стихій, его вынесли полумертвымъ и скоро «прекратилась жизнь сего знаменитаго Полководца.» *Нбсецкій, томъ 2, стр. 160.*

(238) Станиславъ Ланцкоронскій, Воевода Рускій, Гешманъ Напольный, былъ Кашеланомъ Галицимъ въ 1646 году; Каменецкимъ въ 1650; Брацлавскимъ Воеводою въ 1651; умеръ Воеводою Рускимъ въ 1657 году.

Онъ посвятилъ себя съ молодыхъ лѣтъ военной служ-«бѣ, воевалъ сначала противъ Ташаръ; находился подъ Маршановымъ вмѣстѣ съ Конецпольскимъ; участво-«валъ въ битвахъ противъ Козаковъ подъ Острополь-«емъ, Збарашемъ, Краснымъ — вездѣ ошлчился своею храбростію. *Нбсец. т. 3, стр. 26.*

(239) Енгель просиравшъ число войска Гладнаго до десяти тысячъ человѣкъ. *Стр. 154.*

(240) Князь Янушъ Радзивиль, Воевода Виленскій и Великій Гешманъ Липовскій, началъ свою службу подъ Смоленскомъ, гдѣ находился и отецъ его. За одержан-«ныя имъ побѣды, въ 1649 году, надъ Козаками, полу-«чилъ онъ на Сеймѣ благодарность и нѣкошорыя имѣ-«нія въ вѣчное владѣніе; въ 1651 году, подъ Лоевымъ, Небабу, Полковника Козацкаго, предводительствовав-«шаго пашнадаши тысячнымъ ошрядомъ, лишилъ и жизни, и обоза; занялъ Кіевъ; ошразилъ подъ Бѣлою Церковью непріатели въ самые лагери; въ 1654 году одержалъ верхъ надъ Москвитянами подъ Шкловымъ; умеръ въ Тикочинѣ, близъ Бялостока въ 1655 году. *Нбсец., т. 3. стр. 821.*

(241) Слуцкъ, повѣшавшій городъ Минской Губерніи, принадлежавшій тогда Великому Конюшему Князю Богуславу Радзивилу, двоюродному брашу Януша Радзивила.

(242) Мирскій служилъ тогда Генералъ Маіоромъ въ войскѣ Липовскомъ.

(243) Шевалье (на стр. 82) пишетъ: «что Хмель-«ницкій, взяшый въ плѣнъ Полянами въ одномъ дѣлѣ, «освобожденъ былъ Кричевскимъ, за что и сему по-«слѣднему даровалъ свободу подъ Корсунемъ.» — Но въ накомъ же дѣлѣ захваченъ Хмельницкій? Прежде Кор-«сунской битвы была одна только на Желтыхъ водахъ, гдѣ Поляки разбиши на голову Козаками. — По словамъ Пасшорія, (стр. 85) «Хмельницкій пойманный Поляна-«ми, освобожденъ былъ изъ оковъ чрезъ поручитель-«ство Кричевскаго.» Сего нѣтъ въ Лѣтописяхъ: и Пошопскій въ такомъ случаѣ ошавилъ ли бы въ своемъ войскѣ Кричевскаго?

(244) Невѣроятно, чтобы соединенное войско Кричевскаго и Подобайлы просширалось за сорокъ тысячъ, какъ упоминають Паспорій и Шевалье. Число сие, судя по понесенному ими пораженію, должно бытъ увеличено.

(245) Нынѣ Барба, мѣстечко въ Мозырскомъ Повѣтѣ, Минской Губерніи.

(246) На Оссолинскаго сочинена была сашира, подъ заглавіемъ: *Compendium consiliorum Cancellarii Magni*, ш. е. *Обозрѣніе совѣтовъ Великаго Канцлера*. Въ ней, между прочимъ, сказано: «что онъ возбудилъ мятежъ у Ко- «заковъ подъ видомъ иностранной войны; распустилъ «войско во время переговоровъ, собралъ новое при воз- «обновленіи возмущенія; прошивился созванію дворян- «ства; представлялъ силу непріятельскую малою; всег- «да полагался на изложеніе ея; общалъ миръ безъ «сраженія; побѣду безъ опасностей.» *Коховскій, стр. 167.*

(247) Сильвестръ Коссовъ былъ прежде Префектомъ Кіевской Академіи; пошомъ, съ 1635 года, Епископомъ Мстиславскимъ, Могилевскимъ и Оршанскимъ, а въ 1647 году переведенъ въ Кіевъ Митрополитомъ; умеръ 1657 года. *Истор. Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 61 и 148.*

(248) О семъ молчашъ Паспорій и Шевалье.

(249) По словамъ Грондскаго, Хмельницкій предви- дѣлъ участь Зборовскаго соглашенія и сказалъ по за- ключеніи сего договора: «Король, Государь добрый, но «дворяне, какъ собаки, будутъ на него лаять до тѣхъ «поръ, пока онъ не превѣстъ своего ошдохновенія.» *Ен- гель, стр. 164.*

(250) Списокъ выборныхъ или реестровыхъ тогдаш- нихъ Козаковъ, съ поставленными надъ ними Хмель- ницкимъ Полковниками:

Полки:	Полковники: выборн. Козаки.
1) Чигиринскаго	Ододъ Якубовскій 3189.
2) Черкаскаго	Иванъ Воронченко 2989.
3) Каневскаго	Семенъ Павицкій 3120.
4) Корсунскаго	Лукьянъ Мозира 3472.
5) Уманскаго	Іосифъ Глухъ 3830.

6) Брацлавскаго	Данило Печай 2802.
7) Калицкаго	Иванъ Оедоренко 2046.
8) Кіевскаго	Аншонъ Адамовичъ 2080.
9) Переяславскаго	Ододъ Лобода 2150.
10) Кропивенскаго	Филонъ Джеджелей 2055.
11) Оспранскаго	Тимоей Носачъ 1958.
12) Миргородскаго (въ <i>Ист. Рус.</i>)	Максимъ Таранъ 3158.
13) Полтавскаго	Маршынъ Пушкарь 2783.
14) Нѣжинскаго	Прокопъ Шуменио 983.
15) Черниговскаго	Маршынъ Небаба 936.
	37549.

Коховскій ограничиваетъ число реестровыхъ Коза- ковъ 35,925 чел., но Лѣтописи Малороссійскія заслу- живають большаго вѣроянія, согласуясь съ первою спашьею Зборовскаго договора.

(251) Старшая дочь Лулулы выдана имъ за Великаго Гешмана Липовскаго Князя Януша Радзивила (*Пасто- рій, стр. 103*); въ младшую былъ влюбленъ Князь Ди- мишрій Вишневецкій, надѣявшійся, посредствомъ сего брака, пріобрѣсть Государство, на которое посяга- ли его предки (*Енгель, стр. 167*). Нѣсецкій пишетъ объ немъ слѣдующее: «Димишрій, Юрій, Князь Вишневец- кій, Кашеланъ Краковскій, Великій Гешманъ Корон- ный, сынъ Януша, Конюшаго Короннаго, и внучъ Князя Констаншина, Воеводы Рускаго, помогавшаго Ошренье- ву, служилъ прежде Спражникомъ въ 1658 году, по- шомъ пожалованъ Воеводою Белжскимъ 1669 года, Геш- маномъ полнымъ Короннымъ, Воеводою Краковскимъ въ 1678 году; умеръ въ достоинствѣ Кашелана, 1682 года, въ Краковѣ. Ошъ юныхъ лѣтъ явилъ многіе опыты своей храбрости: во время осады Збарашской находился вмѣстѣ съ Княземъ Іереміемъ и брашомъ своимъ, Княземъ Констаншиномъ; сражался противъ Козаковъ подъ Сущавою, гдѣ погибъ Тимодей Хмель- ницкій, и подъ Жванцемъ; воевалъ противъ Шведовъ; участвовалъ въ пораженіи Малороссіянъ подъ Слобо- дищемъ и Москвитянъ подъ Чудновымъ; разбилъ Вен- гровъ подъ Сахнаномъ; не жалѣлъ имѣнія въ пользу

товарищей своихъ на ратномъ полѣ.» — Томъ IV, стр. 551 и 552.

(252) Полковникъ Дорошенко былъ сынъ Запорожскаго Гешмана Михайла Дорошенка, воевавшего противъ Ташаръ въ 1625 году, и ошець славнаго Петра.

(253) Юрій Оссолинскій, Канцлеръ Великій Коронный, былъ посыланъ: сначала въ Великобританію къ Королю Якову для полученія отъ него пособія противъ Османа, Султана Турецкаго; потомъ участвовалъ подъ Алшмаркомъ въ мирномъ постановленіи съ Швеціею; былъ у Урбана VIII, у Фердинанда II, въ Венеціи и у Герцога Эштурскаго. Папа возвелъ его въ Княжеское достоинство, а Императоръ пожаловалъ Княземъ Римской Имперіи. Въ Шведскую войну, Владиславъ IV ввѣрилъ ему управленіе Пруссіи. Онъ помогъ Фердинанду III въ удержаніи Короны; возведенъ потомъ въ Воеводы Сендомирскіе, въ Подканцлеры и напослѣдокъ въ Канцлеры; основалъ многіе школы и училища; умеръ въ 1650 году, имѣя 55 лѣтъ отъ роду. Мужъ рѣднаго краснорѣчія, въ совѣсахъ искусный, неустранимый во браняхъ, чему служилъ доказательствомъ полученный имъ въ грудь ударъ камнемъ на приступѣ Смоленска. *Нбсецъ, т. 3, стр. 496 и 497.*

(254) Иеронимъ Радзѣвскій, Староста Ломжинскій, происшедшій отъ старинной Польской фамиліи, въ 1645 году Маршалъ Сейма, а въ 1650 Подканцлеръ, былъ несправедливо обнесенъ передъ Королемъ Яномъ Казимиромъ, лишенъ всѣхъ достоинствъ и высланъ за границу. Оштуда прислалъ онъ въ Польшу свое оправданіе и, по предшательству Королевы Маріи Людовики, получилъ, въ 1662 году, дозволеніе возвращенія въ отечество, съ запрещеніемъ вступать въ службу. Въ 1666 году, при открывшейся войнѣ съ Турками, Янъ Казимиръ отправилъ его въ Константинополь въ качествѣ Чрезвычайнаго Посланника, давъ ему чинъ Лифляндскаго Воеводы. Тамъ настигла его смерть. Радзѣвскій былъ женатъ на Ефросиніѣ Ейдалѣ Графинѣ Тарновской, овдовѣвшей послѣ Князя Констан-

тина Вишневецкаго. Старшій сынъ его Михаилъ, Стефанъ, Радзѣвскій, по родству своему съ Королемъ Іоанномъ Собѣскимъ, пожалованъ въ 1681 году Епископомъ Варминскимъ и Подканцлеромъ Короннымъ, потомъ произведенъ въ Кардиналы, наконецъ, 1687 года, въ Примасы, то есть, Архіепископы Гибзенскіе. По смерти Собѣскаго, управляя временно Государствомъ, желалъ онъ возвести на Престолъ Принца Конція, но другая сторона, державшаяся Августа Фридриха, Курфирста Саксонскаго, превозмогла, почему не Радзѣвскій, а Епископъ Куявскій короновалъ въ Краковѣ сего Короля. Умеръ 1707 года въ Данцигѣ, погребенъ въ Варшавѣ въ костелѣ Миссіонеровъ. Былъ въ счастіи и въ несчастіи всегда одинаковъ; ошличался хорошимъ слогомъ, чему могъ служить доказательствомъ его письма, находящіяся въ собраніи Залускаго. *Нбсецкій, т. 3, стр. 804.* — Онъ ошказался вѣнчаться на Королевство Станислава Лещинскаго.

(255) Показаніе Пасторія и Коховскаго, къ сожалѣнію, справедливо: Хмельницкій подверженъ былъ сей слабости. *См. Малорос. дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ, 1653 года, за N 2 и 3.*

(256) Письмо Хмельницкаго къ Царю отъ 26 Іюля.

(257) Хмельницкому послано соболей на сто рублей; Писарю Ивану Виговскому, Полковникамъ Машвѣю Гладкому и Фѣдору Вешняку; Обозному Фѣдору Коробкѣ, Войсковому Есаулу (имени не означено) и Судѣ Костырскому по парѣ соболей, каждая пара въ пять рублей. *Малор. дѣла, 1650 года, N 11.*

(258) Спашьи сіи болѣе согласны съ извѣстнымъ желаніемъ Хмельницкаго сохранить выгодный для Малороссіи Зборовскій миръ, нежели помѣщенныя у Шевалье (стр. 108, 109 и 110), гдѣ, между прочимъ, упомянуто: «чтобъ ни одному Господину или Шляхтичу впредъ не имѣть власти надъ Малороссійскими крестьянами; что ежели Шляхтичи пожелають водвориться въ Украинѣ, то должны работать на равнѣ съ поселянами и проч.» Еслибъ Хмельницкій дѣйствительно желалъ доставить независимость своимъ со-

опечесственникамъ, то навѣрно не умолчалъ бы о томъ при Зборовскомъ договорѣ. Тогда удобнѣе было ему предписывать законы: но V сшашья сего договора гласитъ: «Нинишо изъ Вельможъ не долженъ мстиши своимъ подданнымъ, бывшимъ въ шѣ времена въ Рокосахъ.» — Пасторій и Шевалье писали приспращно: увеличивали вины Козаковъ; скрывали насилія, несправедливости Вельможъ, Правительсва Польскаго.

(259) Всеобщее ополченіе.

(260) Планъ сей не состоялся по причинѣ медленнаго собиранія войскъ.

(261) Послы сіи были: Сшаниславъ Вишовскій, Кашеланъ Сендомирскій; Филипъ Казимиръ Обуховичъ, Писаръ Лишовскій; и Христофъ Аншоній Обринскій, Секретаръ Королевскій.

(262) Выдумка Пословъ Польскихъ.

(263) Тогда, должно полагать, увеличены были полки: Калницкій, Нѣжинскій и Черниговскій, первый до 6000; послѣдніе два, каждый до 9000 человекъ. Всѣхъ реестровыхъ Козаковъ было 57889, кромѣ полковъ Гадячскаго и Бѣлоцерковскаго, въ коихъ Полковниками находились: Бурай и Гиря. — См. *Росписаніе, помѣщенное въ Лѣтописи Рубановой, стр. 26.*

(264) Въ Констаншинополѣ отправленъ былъ съ симъ швѣтомъ, вмѣстѣ съ Чаушомъ, Сошникъ Павелъ Колодницкій. *Малор. дѣла 1651 года, N 9.*

(265) Рагоцій объявленъ былъ Венгерскимъ Королемъ въ 1630 году послѣ Бешлена-Габора и вскорѣ, содѣйствіемъ Амураша III, уступилъ свое право Стефану Бешлену.

(266) Здѣсь видно коварство Рагоція: онъ скрывалъ отъ Хмельницкаго свои желанія, въ послѣдствіи обнаружившіяся.

(267) Нечай убишъ Польскимъ Шляхшичемъ Байбузою. — *Пасторій, стр. 123.* — Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ происшествіе сіе описано слѣдующимъ образомъ: «Нечай въ то время упила и Козацкое войско «дни мясопусшныя праздновало и проч.»

(268) Пасторій (стр. 124) и Шевалье (стр. 114) пишутъ: «что у Богуна, кромѣ полковъ Чигиринскаго и «Брацлавскаго, были еще Прилуцкій и Лубенскій,» которые тогда не существовали, а сдѣлались извѣстны только при Юріи Хмельницкомъ.

(269) Войско Калиновскаго простиралось до двадцати тысячъ; Козацкое до семидесяти, а Ташарское состояло изъ двадцати тысячъ. *Малор. дѣла 1651 года, No 9.*

(270) Оснадацашъ тысячъ Козаковъ и двѣ тысячи Ташаръ подъ предводительствомъ Богуна преслѣдовали Калиновскаго. Есаулъ Демка и Писаръ Тешеря съ осшальнымъ союзнымъ войскомъ осаждали Камеенецъ. *Пасторій, стр. 129 и 130. Малор. дѣла 1651 года, No 9.*

(271) Ханъ Крымскій постановленнымъ договоромъ съ Хмельницкимъ обязался щадить до Львова подданныхъ Польскихъ Греческаго закона. *Малор. дѣла 1651 года, N 9.*

(272) Бересечко на рѣкѣ Стырѣ, въ Волынской Губерніи, между Радзивиловымъ и Луцкомъ, принадлежало тогда Брешенскому Подкоморію Владиславу, Графу Лезненскому. *Пасторій, стр. 143.*

(273) Невѣрояшно, чтобы подъ Бересечкомъ было только сто тысячъ Поляковъ, какъ повѣствуетъ Пасторій, а Козаковъ и Ташаръ шрисша пшѣдесять тысячъ (стр. 133 и 140). Хмельницкій оставилъ часть войска въ Малороссіи для охраненія границъ; вывелъ въ поле не болѣе ста тысячъ человекъ; составлялъ лѣвое крыло Крымцевъ, коихъ число простиралось до ста пшидесяти тысячъ человекъ, считая въ томъ числѣ шести тысячный Турецкій шрядъ (*Пасторій, стр. 173; Малор. дѣла 1651 года, N 10.*) Еслибъ Зинувій имѣлъ двухъ сотъ тысячное войско, лѣвое крыло Польское не могло бы дѣйствовать столь долго противъ Козаковъ. (См. описаніе битвы Бересечской.)

(274) Нынѣ мѣстечко въ Кіевской Губерніи.

(275) Пасторій (на стр. 176) явнымъ образомъ выказываетъ свое пристрастіе, говоря, что уронъ Поля-

иовъ на Берестечкомъ полѣ состоялъ только изъ пяти сотъ человекъ.

(276) Шевалье, на стр. 160, заславляеиъ Козаковъ говоритъ совѣмъ иначе. По его словамъ они обѣщали употребить всевозможное стараніе, чтобы представить Королю Хмельницкаго и его Секретаря и вѣстѣ требовали подтвержденія Зборовскаго договора. Какая прошивуположность!

(277) Сіе было выдумано Хмельницкимъ: Рагоцій не исполнилъ своего обѣщанія.

(278) Нынѣ на томъ мѣстѣ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы.

(279) Тогда сгорѣли хранившіяся въ семъ Соборѣ книги старовѣчныя, въ которыхъ записаны были Привилегіи древнихъ Великихъ Князей Рускихъ и Королей Польскихъ; подлинныя Привилегіи: на церковь Соборную Пресвятыя Богородицы; на головныя вины; на управу Шляхешскую; на вольное избраніе Войша изъ чешырехъ Бурмиспровъ. Привилегія, увольняющая ихъ отъ плашежа всякихъ пошлинъ и мысъ; Привилегіи на урочныя деньги Райцамъ и Лавникамъ меншимъ ежегодно по 60 злотыхъ Польскихъ; на вольную рубку лѣса для двороваго строенія и на дрова; Привилегія мѣщанамъ Кіевскимъ на перевозъ; на увольненіе ихъ отъ податей Королевскихъ и Воеводскихъ, по случаю запустошенія города во время междоусобной брани, данная Яномъ Казимиромъ; на выгонъ живошинный, на сѣнокосъ, луга, лежащіе къ Вышгороду и Бирковцу; Приговоръ Короля Сигизмунда съ заповѣдью чешырехъ сотъ копъ грошей Лишовскихъ: чшобъ ни Городской, ни Земской Судъ Мѣщанина судить не смѣлъ, кромѣ Рашуши.» — Выписано изъ книгъ Городскихъ Воеводства Кіевского. Малор. дѣла 1652 года, № 13.

(280) Князь Іеремій, Михаилъ Вишневецкій, Воевода Рускій, Пршемышльскій, Каневскій, Праснышскій Старосша, явилъ отличные опыты своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ противъ Ташаръ и Козаковъ. Въ 1643 году, когда Омиръ Ага, вождь Ташарскій, вступилъ въ Украину, Вишневецкій овладѣлъ его

таборомъ, освободилъ плѣнныхъ; разбилъ на голову Ташаръ подъ Охматовымъ, 30 Генваря 1644 года: подъ нимъ убиша тогда лошадь; одержалъ верхъ, близъ Плявы, надъ Козацкими вождами Кривоносомъ и Пульяномъ, которыхъ посадилъ на колъ; истребилъ подъ Махновкою отрядъ Кривошапки и Ганжи; выдержалъ съ большимъ искусствомъ и мужествомъ осаду Збарашскую; подъ Берестечкомъ первый успремился противъ непріятеля, смялъ передовое войско его и много способствовалъ къ побѣдѣ. Сей воинскій подвигъ былъ послѣднимъ въ его жизни. Онъ умеръ на тридцать девятомъ году отъ рожденія. Съ доблестями героя, Вишневецкій соединялъ любовь къ строгому порядку: не допускалъ воиновъ своихъ предаваться Бахусу и Венерѣ; ежегодно раздавалъ изъ доходовъ своихъ сто восемьдесятъ тысячъ злотыхъ на войско; основалъ костелы: въ Прилукахъ, Доминиканскій; въ Лубнахъ, Рومی, Лохвицѣ; любилъ начинать бишвы по субботахъ, увѣренъ будучи въ побѣдѣ и праздновалъ особенно ешотъ день. Онъ былъ женатъ на Гризельдѣ, дочери Оомы Замойскаго, Канцлера Короннаго, отъ которой родился Михаилъ, Король Польскій. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ говаривалъ обыкновенно: *Calamitas Patriae, lamentatio est Ieremiae*, ш. е. *Горе отечества, плачь Іеремію.* — Однажды Вишневецкій вознамѣрился проложитъ изъ Роменъ ближайшую дорогу къ Россіи чрезъ лѣса; Московитяне ему воспрепятствовали, но были разогнаны. Царь жаловался Владиславу IV и получалъ слѣдующій обидный отвѣтъ: *что Князь Іеремій болѣе имѣетъ права на Москву, нежели Царь Московскій на Роменъ.* — *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 547 и 548.*

(281) По словамъ Паспорія (стр. 244) Калиновскій разбилъ пять тысячъ Козаковъ съ потерей своихъ воиновъ только пятнадцати человекъ, въ томъ числѣ одного Сошника!

(282) Паспорій ограничиваетъ только шестью тысячами человекъ, полученную Хмельницкимъ помощь

омъ Ташаръ, но Малороссійскія Лѣтописи проспирають ее до 40,000.

(283) Въ Лѣтописи Малороссійской, принадлежавшей моему Родителю, упоминается, что заложники сіи были: Собѣскій и Пошодскій, сынъ Короннаго Гешмана. *Стр. 20.*

(284) Шевалье замѣчаетъ: что Хмельницкій ошдѣльвался обыкновенно слезами, когда нужда того требовала. *Стр. 208.*

(285) Николай Пошодскій, Гешманъ Великій Коронный, Сшаросша Черкасскій, Нѣжинскій, положилъ первыя основанія службы своей на шестнадцатомъ году возраста, подѣ начальствомъ Жолкевскаго; находился пошомъ въ несчастномъ для Поляковъ сраженіи при Цецорѣ, гдѣ взявъ въ плѣнъ славнымъ храбростію своею Ташариномъ Каншемиромъ (должно полагать: Княземъ Оеодоромъ, дѣдомъ Кн. Димитрія Константиновича); выкупленъ чрезъ годъ женою; воевалъ прошивъ Ташаръ, сразился съ Козаками подѣ Крюковымъ, Медвѣжьими Лозами и Переяславлемъ; съ Шведами въ Пруссіи, подѣ знаменами Гешмана Конецпольскаго; съ Турками у Каменца. Пожалованъ Напольнымъ Гешманомъ послѣ Козановскаго, а вскорѣ Воеводою Брацлавскимъ. Возобновилъ брань съ Козаками подѣ Румейнами, Боровицею, при рѣчкѣ Сшарицѣ; съ Ташарами подѣ Мерломъ и Дрожинолемъ. Получилъ по кончинѣ Конецпольскаго булаву Великаго Гешмана и Краковское Каштеланство. Домогался, въ 1646 году, на Сеймѣ объ увеличеніи войскъ Республики для усмиренія Козаковъ, что, однакожъ, было ошвергнуто. Въ 1648 году при первомъ слухѣ о возмущеніи Козаковъ, ошправилъ прошивъ нихъ своего сына, Стефана, съ Чарнецкимъ; но Хмельницкій, усиленный Ташарами, окружилъ Поляковъ подѣ Желшыми водами и разбилъ, а самага Короннаго Гешмана взялъ въ плѣнъ подѣ Корсунемъ и уступилъ Ташарскому вождю Тугайбею. Ошавивъ заложникомъ сына своего, Николая, Пошодскій возвратился въ ошечество, сшрадавъ два года въ тяжкой неволѣ. Непріатель предлагалъ ему освободить сына,

съ условіемъ, чтобы Козаки пользовались его покровительствомъ, на что знаменитый Полководецъ по любви къ ошечеству не согласился. Онъ увѣнчалъ военные труды свои на полѣ Бересшечскомъ и подѣ Бѣлою Церковью, гдѣ кончилъ славнымъ договоромъ продолжительную распрю. Умеръ онъ апоплексическаго удара, 20 Октября 1651 года. Былъ ревностный поборникъ вѣры Католической; слушалъ каждый день обѣдню; исповѣдывался и приобщался каждый праздникъ Божіей Матери; въ обхожденіи пріятель; щедръ для убогихъ. Основалъ монастырь Доминиканскій въ Черкасахъ, 1643 года; понесъ значительные убытки въ Козацкую войну. *Нѣсец. томъ 3, стр. 699 — 701. — Пасторій, стр. 265 и 266.*

(286) Инокъ Павелъ Грекъ, находившійся при Хмельницкомъ, увѣдомилъ Государя онъ 6 Іюня, 1651 года, что Гешманъ, разговаривая съ нимъ о Московшанахъ, клялся передъ образомъ Спаса: *Пойду на Москву и разорю ее пуще Литвы. Я посылаю отъ всего сердца своего, а они лицу моему насмѣхаются. — Малор. дѣла 1651 года, N 9.*

(287) 21 Февраля Хмельницкій писалъ къ Пушिवльскому Воеводѣ, Князю Хилкову: «Ежели ко мнѣ, Гешману, и къ войску Запорожскому не будешь скоро «изъ Россіи жалованья и помочи на непріятелей нашихъ, которые на насъ наступаютъ и измѣну шворають, и если насъ подѣ крѣпкую Свою Руку Его Царское Величество не приметъ и онъ непріятелей «шѣхъ вѣры Православныя и Христіанъ, не оборонитъ, «шогда о себѣ инако, я, Гешманъ, и войско промышляши будемъ.» *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Поль. Госуд., ч. 4.*

(288) Слѣдующая выписка изъ собственнаго рѣчей Виговскаго послужилъ вѣрнѣйшимъ описаніемъ характера сего перваго Министра и любимца Хмельницкаго: «Только мнѣ бытъ бы надежну на Государскую милость» — говорилъ онъ въ 1652 году, Унковскому и Адрабьеву, Посланцамъ Россійскимъ — «а до коихъ «мѣстъ я буду, и въ томъ уповаю на Бога, чаю удержу»

«жашь Гешмана и все Запорожское войско и Царя Крымскаго, и ближнихъ его людей и всю Крымскую Орду» ошъ похода войною на Его Царскаго Величества «Украинные города и причиненія всякова инова Государевымъ городамъ и мѣстамъ и людямъ зла; пошому «Крымской Царь и Мурзы, и хто у нихъ есть владѣтели, меня слушають; вѣдомо имъ, что, за по-моощью Божію, я въ войску Запорожскомъ владѣтель «во всякихъ дѣлахъ; а Гешманъ, и Полковники и все «Запорожское войско меня слушають же и почи-ають. И Венгерскій Король (шанъ называли Козаки Князя Трансильванскаго Рагоція)» зовешъ меня къ «себѣ, и власъ мнѣ и жалованье велико даешъ.» Тогда показалъ онъ Посланцамъ полученную имъ ошъ сего Государя Грамошу, кошорою общалъ онъ Виговскому, по его прѣздѣ къ нему, опредѣлишь жалованье 1500 червонныхъ въ годъ, дашь многіе города и сдѣлашь начальникомъ надъ войскомъ. «А пошому — присовокупилъ Виговскій — «меня Король Венгерскій знаешъ, что «я у него бывалъ, и про то онъ вѣдаешъ, что я ошъ «войска Запорожскаго почтенъ; а я не мышлю, мимо «Великаго Государя, ни куда ѣхати, памяшуя къ себѣ «Великаго Государя, Его Царскаго Величества, ми-«лосшь.» — *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1652 года, N 6.*

(289) Несправедливо повѣствуешъ Пасторій, что подъ Башогомъ находился, будшо, Зиновій Хмельницкій. Малороссійскія Лѣтописи, прославляя мужество и искусство въ военномъ дѣлѣ Тимофея, къ сожалѣнію, молчають о числѣ его войска и Татарскаго, кошорое, какъ должно думать, было значительное.

(290) Сшебельскій (во 2 часши, на стр. 279) повѣствуешъ: «будшо Богданъ Хмельницкій (кошорый не присуществовалъ на семъ сраженіи) собственноручно умершвилъ шриста человекъ плѣнныхъ, послѣ чего ошправился съ сыномъ въ Яссы.»

(291) «Маршынъ Калиновскій, Воевода Черниговскій, Гешманъ Великій Коронный, получилъ сіе достоинство по смерти Николая Пошощаго. Онъ неодно-

кратно проливалъ кровь свою за отечество: былъ опасно раненъ подъ Москвою (въ 1618 году), находясь въ войскѣ Королевича Владислава; получилъ двѣ тяжелыя раны подъ Корсунемъ, въ 1648 году; около трехъ лѣтъ шомился въ тяжкомъ заключеніи у невѣрныхъ; прославилъ себя ошступленіемъ ошъ Каменца до Сокола въ 1651 году; начальствовалъ лѣвымъ крыломъ на Бересеческомъ сраженіи; по причинѣ разлишя рѣки Буга, препяшествовавшего ему соединиться съ осшальнымъ войскомъ, былъ окруженъ Хмельницкимъ, въ 1652 году, подъ Башогомъ, и черезъ полдня, а по словамъ другихъ въ полшора часа, палъ со всѣми своими воинами.» *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 464.*

(292) Въ Маѣ, 1652 года, Хмельницкій писалъ къ Спандубскому Воеводѣ Князю Хилкову: о исходящійшвованіи ему у Государя вспомошательнаго Великороссійскаго войска. Подлинное собственноручное письмо Гешмана хранился въ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1652 года, за No 4.

(293) «Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій, владѣтель Брусловскій (подъ Черниговымъ), въ самомъ началѣ Подкоморій Черниговскій, Генеральный Судья во время избранія Владислава IV; пошомъ Кашеланъ Брацлавскій; Коммисаръ при разграниченіи Воеводствъ Черниговскаго и Кіевскаго въ 1641 году; Кашеланъ Кіевскій; Посолъ въ Россіи, въ 1647 году; Воевода Брацлавскій: участвовавший при избраніи Яна Казимира; совѣшовавший Гешманамъ Польскимъ, въ началѣ возмущенія Розановъ, посшупать прошивъ ихъ умѣренно, но его не послушали; велъ переговоры съ Хмельницкимъ послѣ Корсунской бишвы, о чемъ доносилъ Сенашу; пожалованъ Воеводою Кіевскимъ въ 1648 году; умеръ бездѣшнъ.» — *Нѣсец. томъ 2, стр. 520.* — Въ концѣ 1652 года удался онъ изъ Кіева въ свое владѣніе Гуцу, близъ Ошпрога, на Горынѣ, въ Волынской Губерніи. *Малор. дѣла 1652 года, хран. въ Кол. Архивѣ, за No 12.* — Адамъ Кисель оказалъ значительную услугу Россіи, въ 1648 году, присылкою изъ Польши надгробнаго мра-

морного камня Царя Василія Іоанновича Шуйскаго. Для
любопытныхъ прилагаю здѣсь надпись съ оного:

Iesu Christi Dei Filii,	Исуса Христа Сына Божія,
Regis Regum, Dei Exercituum	Царя Царей, Господа силъ
Gloriae,	Славы,
Sigismundus tertius, Rex	Сигизмундъ третій,
Poloniae et Sveciae,	Король Польскій и Шведскій
(Exercitu Moschovitico ad Clu-	(поразивъ подъ Клушинимъ
sinum caeso,	Россійскія войска,
Moschoviae Metropoli deditio-	принявъ покорившійся спо-
acceptâ,	личный градъ Москву,
Smolensco Reipublicae restituto,	возвративъ Рѣчи Посполи-
	шой Смоленскъ, получивъ
	правомъ оружія въ полонъ
Basilio Szuyscio, Magno Duce	Великаго Князя Московска-
Moschoviae,	го Василія Шуйскаго
Et fratre eius Demetrio, Militiae	и Брата его Верховнаго Вое-
Praefecto,	воду Князя Димитрія,
Captivis iure belli receptis	
Et in arce Gostinensi sub cus-	въ Гостинскомъ замкѣ подъ
todiâ habitis,	
ibique vitâ functis),	спражею скончавшихся)
Humanae sortis memor,	Памятуя смертный часъ,
Ossa illorum huc deferre,	Тѣла ихъ сюда перевести,
Et ne se regnante etiam hostes	И дабы во дни Правленія Его
Iniusteqve Sceptra parantes	И самые враги и похищи-
	тели Царствъ
Iustis sepulturâque carerent,	Не были должника погребе-
	нія чужды,
in hoc,	въ семъ,
A se ad publicam posteritatis	собственнымъ иждивеніемъ,
memoriam	на вѣчную пошомкамъ
Regniqve Sui nomen	и имени Своего Государ-
	ствованія память,
Extracto Tropaeo	воздвигнутомъ кладбищѣ
Deponi iussit	положишь повелѣлъ
Anno a Partu Virginis	Лѣта отъ Рожд. Христова
M.D.C.XX.	1620

Regnum Poloniae XXXIII Государствованія Польска-
го 33,

Sveciae XXVI.

а Шведскаго 26 года.

(Изъ Дипломатическаго Собранія дѣлъ между Россій-
скимъ и Польскимъ Государствами, части 4.)

(294) Адамъ Кисель писался слѣдующимъ образомъ:
Адамъ Свентолдичъ Кисель, Кастеланъ, Генералъ Киев-
скій.—См. Примѣчаніе подъ литерою Е, въ 4 части Ди-
пломат. Собранія дѣлъ между Рос. и Польск. Государ-
ствами.

(295) Зоріанъ Д. Ходаковский, извѣстный любитель
древностей, сообщилъ мнѣ: что въ бытность его въ
Нискиничехъ, селѣ Владимірскаго Повѣша, въ Волин-
ской Губерніи, видѣлъ онъ въ каменной церкви шамош-
ней, Адамомъ Киселемъ построенной и гдѣ онъ погре-
бенъ, рѣзное изображеніе сего знаменитаго Мужа въ
видѣ груднаго бюста, въ лапахъ, съ жезломъ, лицомъ
раскрашеннымъ, обрѣшою головою, бородой окладистой.
Остатки его покоялись въ склепѣ, въ гробницѣ, сдѣ-
ланной изъ олова, съ барельефами, изображающими
разныя битвы, въ которыхъ онъ находился. Ее пока-
зываютъ любопытнымъ. Гробница сія, по преданію,
вылита иждивеніемъ жены Киселя, коей онъ оста-
вилъ все свое имѣніе въ пожизненное владѣніе.

(296) Шведская Королева присылала своихъ Послан-
никовъ въ Хмельницкому, для удержанія его отъ мира
съ Поляками. *Арх. дѣла.*

(297) Безстыдная ложь! Ссылаюсь на Исторію объ
Уніи, гдѣ подробно описаны всѣ чинимыя Поляками
притѣсненія нашимъ единовѣрцамъ.

(298) Чинъ въ Молдавіи, соотвѣствующій Великому
Канцлеру.

(299) Съ Тимошеемъ, кромѣ Козановъ, было двѣ ты-
сячи Нагайцевъ. Всѣ подробности сей войны переска-
заны самимъ Гешманомъ Богданомъ Хмельницкимъ
Подбичему Ивану Оомину. *См. Малор. дѣла Кол. Архи-
ва, 1653 года, N 2.*

(300) Шебельскій просиращаетъ войско Польское до
пяти тысячъ. *Часть 2, стр. 279.*

(301) См. въ Примѣчаніи 251, крашку біографію Вишневецкаго.

(302) «Когда Хмельницкій собирался самъ итти на помощь къ своему сыну, къ нему пришли Полковники и говорили: *Не потребно намъ чужую землю оборонять, а свою безъ остереганья метать. Потребно намъ за себя стоять и свою землю оборонять.* — И Гешманъ, вынувъ саблю, порубилъ Черкаснаго Полковника Еска по лѣвой рукѣ; а у Гешмана въ тѣ поры было *поднято*. И пришедъ Гешманъ къ Козакамъ, поклонился шрижды въ землю и велѣлъ имъ данъ бочку меду, и говорилъ имъ: *Дѣтки мои, напейтеса и меня не подайте.* — И Козаки Гешману сказали: *Пане Гетмане, въ томъ воля твоя, а быть мы съ тобою всѣ готовы.*» Малор. дѣла 1653 года, Но 3.

(303) Доказательство шрешьяго брака Хмельницкаго. Въ запискахъ моего Родителя упоминается: шуринъ Гешмана Хмельницкаго Богдана, Нѣжинскій Полковникъ Иванъ Золошаренко.

(304) Одна дочь Гешмана Хмельницкаго была за Даниломъ Виговскимъ, роднымъ брашомъ Генеральнаго Писаря, а пошомъ за Гешманомъ Тешерею; другая за Иваномъ Нечаемъ. Изъ Записокъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго.

(305) Артемонъ Сергѣевичъ Машвѣевъ, въ послѣдствіи: Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ городовъ, Царскія большія печати и Государственныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель, Приказовъ: Спрѣлецкаго, Казанскаго и другихъ Главный Судья, Начальникъ Монашнскаго Двора, убитъ во время перваго Спрѣлецкаго бунта въ Москвѣ 15 Мая, 1682 года. Въ домѣ сего знаменитаго Вельможи, друга Царя Алексѣя Михайловича, была воспитана Мать Петра Великаго Царица Нашалия Кириловна.

(306) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива (1653 г., N 2) подробно описана побѣдка Ивана Оомина въ Украину. «Онъ выѣхалъ изъ Москвы Августа 5; пріѣхалъ 11 числа въ Черкасскій порубежный городъ Роменъ и того города Ашаманъ, Тимошей Клепаченко,

«а съ нимъ девять Козаковъ встрѣтили Ивана съ версту отъ города, слѣзли съ лошадей, поклонились низко и извинялись, что выѣхали въ шакомъ маломъ числѣ, что всѣ Козаки пошли съ Полковникомъ Миргородскимъ, Григоріемъ Сосновичемъ, къ Гешману. Изъ Роменъ Ооминъ ошправился въ Лохвицу, гдѣ встрѣченъ за полверсту отъ города двадцатью Козаками; въ Субошово прібылъ 13 Августа. Хмельницкій находился тогда въ ошлучкѣ. 16 числа прислалъ онъ къ Оомину Генеральнаго Писаря Ивана Виговскаго, кошорому Россійскій Посланецъ поднесъ отъ Царя сорокъ соболей и шри пары соболей добрыхъ, за сообщенныя имъ Машвѣеву и Лодыжинскому письма, полученныя Гешманомъ изъ Турціи, Крыма и Польши. На другой день Хмельницкій, пріѣхавъ въ Субошово, пригласилъ къ своему школу Оомина чрезъ Виговскаго. Выѣстѣ съ Генеральнымъ Писаремъ явились къ Посланцу: Гешманскій Конюшій Иванъ Сладковскій, Субошовскій Ашаманъ Лавринъ Капустя и десять Гешманскихъ дворянъ. Они подвели двухъ осѣдланыхъ Турецкихъ жеребцовъ: Ивану Оомину и сыну его Ивашѣ. Когда побѣхалъ Иванъ къ Гешману, Писарь Виговскій ѣхалъ въ нѣкошоромъ отъ него разстояніи по лѣвую сторону; Ивашка везъ Государеву Грамошу передъ Иваномъ; по обѣимъ сторонамъ лошади Ивановой шли дворяне Гешманскіе; передъ Ивашкою несли люди жалованье Государеву Гешману и Писарю. А какъ Иванъ пріѣхалъ на Гешманскій дворъ и Гешманъ Богданъ Хмельницкій вышелъ изъ свѣшлицы и изъ сѣней на дворъ и Ивана встрѣшилъ. И какъ Иванъ съ лошади слѣзъ, Гешманъ Богданъ, подошедъ, Ивану поклонился и съ нимъ вишался, и пошли въ сѣни и въ свѣшлицу. Пришедъ въ свѣшлицу и, помолясь образу Божію, Иванъ говорилъ рѣчь, а изговоря рѣчь, подалъ Гешману Государеву Грамошу, и проч.» Тамъ же: «Августа 19 Гешманъ Богданъ Хмельницкій, вышедъ изъ двора своего, слушалъ молебное пѣніе у церкви Воскресенія Христова, а отъ церкви Гешманъ ѣхалъ къ Иванову двору, а какъ онъ ѣхалъ и передъ нимъ, Гешманомъ, вели двѣ лошади

«подъ попонами и бжали трубачи, трубившіе въ трубы, а за нимъ бжали сто человекъ Козаковъ. И Иванъ Гешмана вспрѣшилъ у ворошъ и билъ челомъ, чшобъ онъ побжалъ на дворъ; и Гешманъ на дворъ не побжалъ, а слѣзъ съ лошади, пьянъ, у ворошъ и пошелъ на дворъ пѣшъ, а за нимъ всѣ Козаки, слѣзши съ лошадей, пошли на дворъ пѣши жъ. И Гешманъ, по просьбѣ Ивана, пришедъ въ свѣшлицу и, помолясь Спасову образу, сѣлъ за столъ, а сказалъ: *Теперь я, Гешманъ, бду съ войскомъ на службу и забжалъ къ тебѣ, Царскаго Величества Посланнику, проститься. Всего моего Гешманова войска Козацкаго будетъ со сто тысячь. Тогда Гешманъ со слезами говорилъ Ивану: чшобъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, милость Свою надъ нимъ, Гешманомъ, и надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ показалъ, изволилъ принять ихъ подъ Свою Государеву высокую Руку въ вѣчное подданство и своими Государевыми людьми на Ляховъ помочь имъ велѣлъ.*»

(307) По пріѣздѣ Царскихъ Посланниковъ въ Чигиринъ, 13 Октября, они узнали отъ Юрія Хмельницкаго: «чшо отецъ его шому двѣ недѣли выспунилъ съ войскомъ, Ханомъ Крымскимъ и Ордою прошивъ Короля Польскаго.» Гешманъ писалъ съ похода къ женѣ своей и къ Наказному Чигиринскому Полковнику Василию Томиленку: чшобы они приняли съ честию Россійскихъ Пословъ, но удержали ихъ въ Чигиринѣ до его возвращенія. Тщешно Спрѣшневъ и Бредихинъ наспаивали объ отправленіи ихъ: Томиленко не склонился ни на какія убѣжденія: «И намъ» — увѣдомляли Посланники Царя — «холопомъ Твоимъ, къ Гешману бхашъ промыслишь было ни кошорыми мѣры не лзя: опасны Полковникъ съ товарищи и Козаки отъ Гешмана смертной казни.» Хмельницкій (какъ видно изъ Малороссійскихъ дѣлъ 1653, N. 3) велѣлъ задержать Пословъ, желая поддаться Государю шайно, чшобы Крымскій Ханъ и ни кто о томъ не вѣдалъ. Онъ возвращался въ Чигиринъ 24 Декабря, а Посланники,

имѣвшіе въ томъ же день съ нимъ свиданіе, прибыли въ Москву 12 Генваря 1654 года.

(308) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива упоминается: чшо въ войскѣ Хмельницкаго было Донскихъ Козаковъ болѣе шрехъ сотъ. N. 3.

(309) Жванецъ между Каменца Подольскаго и Хотина.

(310) Рудавскій, въ Польской Исторіи, на стр. 133, говоритъ: чшо Казимиръ обязался выдать Хану сто тысячь золошыхъ.

(311) Ташары причинили въ то время ужаснѣйшія опустошенія въ Польшѣ до рѣкъ: Пины и Припечи, забрали въ неволю множество народа. *Стебельскій ч. 2, ст. 281.* Малороссійскіе Лѣтописатели повѣствуютъ: «чшо изъ однихъ Шляхетскихъ домовъ, Крымцы пѣлили пять тысячь женщинъ и дѣвицъ.»

(312) Французская миля заключаешъ въ себѣ чешыре Россійскія версты.

(313) Ташарскій всадникъ весьма легокъ и столь искусенъ, чшо, когда ушомишся подъ нимъ лошадь во время преслѣдованія его непріателемъ, онъ перепрыгиваетъ на другую не останавливая шой, на кошорой скакалъ во всю рысь. Оставленная вздокомъ лошадь перебѣгаетъ на правую сторону чшобы удобнѣе ему было пошомъ пересѣсть на нее. *Бопланъ стр. 38.*

(314) Буджакъ лежитъ между Аерманомъ или Бѣлградомъ и Килиєю, равнина длиною около двѣнадцати миль, а шириною отъ пяти до шести, гдѣ скрываются мясешные Ташары. Тамъ находящся отъ осьмидесяти до девяносто деревень. Буджашскіе Ташары безпрерывно скищаютъ въ сихъ пустынныхъ степяхъ, стараясь захватить христіанъ для продажи на галеры, ибо они, какъ хищныя птицы, живутъ одною шокмо добычею. Деревни ихъ подвижныя кибитки на двухъ колесахъ, какъ у пастуховъ во Франціи: вышравивъ одно мѣсто, снимають они лагерь и отправляютъ въ другое. *Бопланъ, стр. 29.*

(315) ш. е. И ноги, и глаза хорошіе.

(316) Вв сіе время придерживающійся Уніатства Чернаскій Пропопъ Ѳеодоръ Гурскій осмѣлился поселять мятежъ вв народѣ: онъ, вв произнесенной дерзкой рѣчи, сравнивалъ Государей, желавшихъ обладашь Украиною съ Волхвами, поднесшими Христу злато, ладонъ и смиру. «Такъ — вѣщалъ сей буйный проповѣдникъ — «и дары, присланные къ намъ отъ шрехъ Царей», предзнаменують чего мы должны ожидать отъ нихъ: Польскіе, состоящіе вв сукнахъ, покрытыхъ коврами, общають, что, находясь подъ владычествомъ Поляковъ, будемъ мы ходишь вв сукнахъ и имѣть новы; Турецкіе, обвернушые вв бумагу и шелкъ, что, признавъ Султана своимъ власстелиномъ, станемъ одѣваться вв шелковыя и бумажныя матеріи; а Московскіе дары, одѣшые рогожею, угрожають насъ неминуемою бѣдностію.» — Басня сія возродила ропотъ вв прослоюдинахъ, не долго, однакожъ, продолжавшійся. — *Исторія Руссовъ.* — Не извѣстно, что сдѣлалъ Хмельницкій съ возмушителемъ, но вѣроятно, не осмался онъ безъ должнаго наказанія.

(317) Грамоты сей вв Архивскихъ дѣлахъ не имѣются. Помѣщенная вв Исторіи Руссовъ не заслуживаетъ вѣроушій. Вв ней слогъ совсѣмъ опличный: вмѣсто Царскаго милосшиваго слова, написано *почтительное слово*; вв одномъ мѣстѣ Гешмана называютъ *предостойнымъ Гетманомъ*, вв другомъ: *Гетманушкою* и шому подобное.

(318) «И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гешману рѣчь прошивъ Государева Указу. Сперва, какъ началъ объявляши знамя и вв шѣ поры говорилъ рѣчь: А моылъ:» Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Гешману Богдану Хмельницкому, говориши: Извѣстно есть се всѣмъ, яко ничшоже безъ Божія сморѣнія вв человекѣхъ дѣется, но вся его сморѣніемъ строится: усморѣ сіе и нашъ Благовѣрный и Христілюбивый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ

«и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, яко и яже нынѣ дѣется вв вашей землѣ несмирной, Божіимъ сморѣніемъ дѣется и строится, иже по величїи своей милосши отъ вѣрныхъ своихъ, вв земли сей велимъ гоненіемъ отъ ошсупниковъ и иновѣрныхъ наслауемыхъ, промышляли, себе благочестивый Гешмане Войска Запорожскаго, со благохошнымъ воинствомъ швоимъ къ защищенію Церкви свяшья и всѣхъ Православныхъ вв сей земли сущихъ воздвиже, Его же милостію всеильною шы помогаемъ, покровомъ пречистыя Богородицы покрываемъ и побореніемъ Свяшыхъ Рускихъ отъ Православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими Православнымъ приеми; поразумѣаетъ же и се Благовѣрный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, яко всемилосшивый Богъ, хошай воздвигнуши рога Христіанскій и сію землю, Скипетръ Благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, якоже во времена Благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ его Наслѣдниковъ бысть, шако и нынѣ чрезъ ваше шщаніе соединиши, сморѣнію Божію шаковому повинувся, по швоему и всего швоего воинства желанію, Царскую свою милосшь вамъ показуешь и чрезъ насъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества меня, Болярина съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестивый Гешмане, даруешь. На семъ Царскомъ своемъ знаменіи Царя царствующихъ, всемилосшиваго Спаса, написаннаго вв побѣду на враги, Пресвяшую Богородицу вв покровъ, и преподобныхъ Печерскихъ со свяшою Варварою, Рускихъ молишвенниковъ, вв ходатайство тебѣ и всему швоему Православному воинству подавая, дабы всемилосшивый Спасъ нашъ, якоже иногда, яко повѣшуваетъ Исторія о происхожденіи честнаго Креста, Православному Царю Русскому и всѣмъ Христіаномъ даде на враги побѣду и миръ дарова, шако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, Церковь свяшую озлобляющихъ и Православныхъ ушѣсняющихъ, даруешь побѣду, да о имени ихъ здѣ всяко колѣно гор-

«дыхъ падешъ на землю и враги Православныхъ прогоняшся, а миръ шѣмъ устроишся сущимъ въ гоненіи Правовѣрнымъ; и якоже Пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ Царѣградѣ покрывающи чуднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіяся все-сильнымъ своимъ заскупленіемъ, ошъ Иконы ея чудотворныя бываемымъ, иные чудотворно изби, другіе же со сшудомъ прогна, шако да и посреде полковъ вашихъ въ Царскомъ семъ знаменіи написана носима васъ ошъ иновѣрныхъ оружія покрываешъ и побѣду на нихъ даруя шебѣ со всѣмъ Православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдеши невредимыхъ, и свяіи же Божіи угодницы Руссїи Антоній и Ѣеодосій со свяшою Великомученицею Варварою, ея же свяшья мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имашъ сшрана, якоже въ началѣ православія въ Русской сей земли сея мощи они же сами православіѣ ушверждаху, сшце и нынѣ да будешъ скори шебѣ и всѣмъ помощники, ушверждающе міръ Православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будешъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе сшрашное и ужасное во бранѣхъ.» А изговоря Бояринъ Василій Васильевичъ ошдалъ Гешману знамя. А какъ ошдалъ знамя и ошдавая булаву говорилъ: «Иное паки Державы своея Царскія знаменіе булаву сію Благовѣрный и Христіолубивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Русїи Самодержецъ, шебя жалуя, шебѣ посылаешъ, да шою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людемъ начальствуеши, гордящихся на православіе и непокоривыхъ да шою шебѣ смириши; воинство же швое благочестивое, якоже до нынѣ добрѣ ушроевалъ еси, сшце да и прочее время симъ Пресвѣшлыя Его Царскія Державы знаменіемъ, булавою, шако смощрѣлпвиѣ управляши возмощеши, яко да самое видѣніе сшройнѣ управляемого ошъ себе воинства вся враги, на вы возсшающія и на благочестіе, ушрашаешъ и ошъ васъ прогоняешъ.» А ошдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ, ошдавая одежду: «Къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексій

«Михайловичъ, всеа Русїи Самодержецъ, орла носяй печашъ, яко орелъ покрыши гнѣздо свое и на пшеница своя, вождемъ градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущій, хошій милосшїю своею Государскою покрыши, съ нимъ же и пшеница своя вѣрныя нѣкогда подѣ благочестивыхъ Царей державою сущія, въ защищеніе свое пріяши, въ знаменіи шаковыя своея Царскія милосшїи шебѣ одежду сію даруешъ, сею показуя яко всегда непремѣнною своею Государскою милосшїю шебѣ же и всѣхъ Православныхъ, подѣ Его Пресвѣшлую Царскую Державу подкланяющихся, изволи покрываши; и шы же да сію ошъ Царскаго Его Величества пріемъ, швою начашую службу, къ Царской Его Державѣ и къ защищенію Православныхъ шеплою ризою сею одѣваясь согрѣваеши, яко да раждеженъ ревностно о вѣрѣ Православной и о Царскаго Его Величества Державѣ на враги побораеши.» А какъ ошдалъ одежду, и ошдавая шапку говорилъ: «Главѣ швоей, ошъ Бога высокимъ умомъ вразумленной и промыслъ благородный о православія защищеніи смышляющей, сію шапку Пресвѣшлое Царское Величество въ покрышіе даруешъ, да Богъ здраву главу швою соблюдая всяцѣмъ разумомъ ко благому воинства преславнаго сшроенію вразумляешъ, яко да шы, Гешмана, пмуще вѣрніи и шобою смысленно управляеми, враговъ ногами попираши и безуміе гордыхъ умной главѣ швоей покоряши возмощеши. Сіе убо Своего Царскаго Величества жалованье Благовѣрный Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Русїи Самодержецъ, шебѣ даруя нами и всякаго благопощѣшїа и на враги одолѣніа благопривѣштсшвуя, хошешъ, да въ своемъ обѣщаніи къ Царской Его Державѣ и вѣрѣ непремѣннѣй пребывающе, шу умную свою главу къ Его Царской милосшїи подкланая, швердую и нерушимую вѣрностъ свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми Христіяны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество, вашимъ раченьемъ возбуждаемъ, большую къ шебѣ и всѣмъ швоимъ милосшъ свою Царскую просштраши возмощеши.» Малор. дѣла Кол. Арх. 1654 г., № 1.

(319) Тогда въ Малороссіи было семнадцать полковъ:
 1) *Чигиринскій*, въ который отпращивленъ Послами для
 приведенія къ присягѣ жишелей: Князь Алексѣй Князь
 Юрьевъ сынъ Звенигородскій; 2) *Бѣлоцерковскій*: Столь-
 никъ Леоншій Ларионовъ сынъ Лопухинъ; 3) *Корсунскій*:
 Князь Василій Князь Дмиріевъ сынъ Горчаковъ;
 4) *Черкасскій*: Тимошей Ивановъ сынъ Спасишелевъ;
 5) *Каневскій*: Князь Семенъ Князь Никишинъ сынъ
 Болховской; 6) *Уманскій*: Иванъ Спешановъ сынъ Ис-
 леньевъ; 7) *Брацлавскій*: Стольникъ Князь Оедоръ
 Князь Никишинъ сынъ Боряшинскій; 8) *Кіевскій*:
 Стольникъ Василій Пешровъ сынъ Рикинъ; 9) *Паво-
 лочскій*: Иванъ Спешановъ сынъ Телепневъ; 10) *Вин-
 ницкій*: Оедоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ; 11) *Кропи-
 венскій*: Денисъ Пешровъ сынъ Тургеневъ; 12) *Пере-
 яславскій*: Максимъ Алексѣевъ сынъ Лодыженской;
 13) *Черниговскій*: Князь Данило Князь Матѣевъ
 сынъ Несвицкій; 14) *Нѣжинскій*: Михайло Михайловъ
 сынъ Дмиріевъ; 15) *Миргородскій*: Михайло Пешровъ
 сынъ Воейковъ; 16) *Прилуцкій*: Василій Яковлевъ сынъ
 Колшовской; и 17) *Полтавскій*: Андрей Ивановъ сынъ
 Спасишелевъ. — *Малор. дѣла, хранящ. въ Кол. Архи-
 евѣ, 1654 года, № 4.*

(320) Мишрополишъ Кіевскій Сильвестръ Коссовъ,
 выѣхавшій въ возкѣ, произнесъ тогда Царскимъ По-
 сламъ слѣдующую рѣчь: «Внегда приходите отъ Бла-
 гочестиваго и Христолюбиваго Свѣшлѣйшаго Госуда-
 «ря, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича,
 «всеа Русіи Самодержца, отъ Православнаго Право-
 «славныи Царстѣи Мужие, желаніе имуще еже посѣ-
 «шити Благочестивое древнихъ Великихъ Князей Рус-
 «скихъ наслѣдіе, внегда приходите къ Сѣдалищу пер-
 «ваго Благочестиваго Россійскаго Великаго Князя —
 «исходимъ вамъ въ сѣшеніе и цѣлуемъ васъ, въ лицѣ
 «моемъ, Онъ, Благочестивый Владиміръ, Великій
 «Князь Русскій; цѣлуемъ васъ Свяшый Апостолъ
 «Андрей Первозванный, провозвѣстивый на семъ мѣ-
 «стѣ вѣлю просіяши славу Божию, яже нынѣ вашимъ
 «пришествіемъ благополучно паки обновляется; цѣлу-

«юмъ васъ общему житію Начальницы: Преподобниі
 «Аншоній и Оеодосій Печерскіи и вси Преподобниі,
 «лѣша и живомъ свой о Христѣ въ сихъ пещерахъ
 «изнуривши; цѣлуемъ и мы о Христѣ ваше Благо-
 «діе со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, цѣлующе жъ
 «любвию вызываемъ: виидите въ Домъ Бога нашего и
 «на Сѣдалище первѣйшее Благочестія Русскаго, да
 «вашимъ пришествіемъ обновится яко орлу юношъ
 «Наслѣдія Благочестивыхъ Великихъ Князей Рус-
 «скихъ.» — *Малор. дѣла Колежскаго Архива, 1654 года
 № 4.* «Изговори рѣчь, Мишрополишъ побѣхалъ въ сво-
 емъ возкѣ, а Послы за нимъ, въ саняхъ.» — *Тамъ же.*

(321) Сильвестръ Коссовъ, Мишрополишъ Кіевскій,
 по словамъ Шебельскаго, родился въ Воеводствѣ Ви-
 шепскомъ отъ благородныхъ родителей, но не Уніа-
 шовъ. Бывъ обязанъ присягою Королю Польскому и,
 негодую на Хмельницкаго, сопрошивлялся онъ Бушур-
 лину, по прибытіи его въ Кіевъ. *Стран. 282.*

(322) За посылку въ Малороссію и приведеніе всего
 войска Запорожскаго въ подданство Россійское, пожа-
 ловалъ Государь Боярина Бушурлина: Дворецкимъ съ
 путемъ (то есть Оберъ-Гофмейстеромъ съ опредѣлен-
 нымъ доходомъ), шубою, бархатомъ, кубкомъ золоче-
 нымъ серебрянымъ, чешырьма сорока соболями и къ
 прежнему его окладу, къ 450 рублямъ, 150 рублей при-
 дачи; Окольничаго Алферьева: шубою, ашласомъ, куб-
 комъ, двумя сорока соболями и къ шремъ спамъ руб-
 лямъ жалованья 70 рублей придачи; Дьяка Лопухина:
 шѣмъ же, съ придачею къ прежнему окладу пятидеся-
 ти рублей. — *Ригельманъ.*

(323) Договорныи спашыи Козаковъ гласили:

1.

Вначалѣ изволь Твое Царское Величество подшверди-
 ши права и вольности наши Войсковыя, какъ изъ вѣ-
 ковъ бывало въ Войскѣ Запорожскомъ, что своими
 правами суживались и вольности свои имѣли въ доб-
 рахъ и въ судахъ; чшобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни
 Стольникъ въ суды Войсковыя не вступался, но отъ

Старѣйшихъ своихъ чѣмъ товарищество сужены были: гдѣ при человѣка Козаковъ, тогда два прешьяго должны судиши.

Подъ сими спашьями Помѣша Думнаго Дьяка Алмаза Иванова:

Сей спашѣ указалъ Государь и Бояре приговорили бышь шахъ, по ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60,000 чѣмъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили бышь по ихъ челобитью 60,000 человѣкъ, съ шѣмъ, чѣмъ Гешманъ велѣлъ Козаковъ разобрать скорѣ и списокъ имъ учинилъ за своею рукою для Его Царскаго Величества.

3.

Шляхша, которые въ Россіи обрѣщаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовѣ Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чѣмъ при своихъ Шляхешскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя Старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Короляхъ Польскихъ бывало; чѣмъ иные, увидя шаковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонились подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды земскіе и градскіе чрезъ шѣхъ Урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберуть, исправлены быши имѣюшъ, какъ и прежде сего; шакожъ Шляхша, которые казну свою имѣли по крѣпостямъ на маешностяхъ тогда и нынѣ, либо чѣмъ имъ заплачено или на маешностяхъ довлѣвши дано.

Симъ спашьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили бышь по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ Урядники изъ нашихъ людей чѣмъ были обираемы на то достойные, которые должны будиши подданными Твоего Царскаго Величества исправ-

ляши или уряжати и приходъ надлежащій вправду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Государь и Бояре приговорили бышь по ихъ челобитью; а быши бѣ Урядникамъ, Войшамъ, Бурмистрамъ, Райцамъ, Лавникамъ, и доходы денежныя и хлѣбныя и всякіе на Государя сбирашъ имъ и отдавать въ Государеву казну шѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлѣтъ, и шѣмъ людямъ, кого для шоя сборныя казны Государь пришлѣтъ, надъ шѣми сборщиками смошрѣшь, чѣмъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гешманскую чѣмъ надано со всѣми принадлежностями Шаросшво Чигиринское, чѣмъ и нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили бышь по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на Пана Гешмана (понеже всякъ человѣкъ смеренъ, безъ чего не можно быши), чѣмъ Войско Запорожское само межъ себя Гешмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чѣмъ по Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже шомъ давній обычай Войсковый.

Государь указалъ и Бояре приговорили бышь по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ, чѣмъ нишо не опинималъ, которые землю имѣюшъ и всѣ пожизни съ шѣхъ земель чѣмъ при шѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ, послѣ Козаковъ осшалыхъ, чѣмъ и дѣши ихъ шаки жѣ вольности имѣли, какъ предки и ошцы ихъ.

Бышь по ихъ челобитью.

8.

Писарю Войсковому, чѣмъ по милости Его Царскаго Величества одна тысяча золотыхъ для подписковъ, шаже и мѣльницу для прокормленія, чѣмъ великой расходъ имѣшъ.

Бышь по ихъ челобитью, давать изъ шамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго Полковника чшобѣ по мѣльницѣ было, для того же, что расходъ великій имѣютъ; но когда милость будѣтъ Твоего Царскаго Величества, и большаго чѣмъ Твое Царское Величество пожаловати изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10.

Также на Судей Войсковыхъ по присѣла золотыхъ и по мѣльницѣ; а на Писаря Судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью; а про Судей допросишь, сколько Судей?

11.

Также Ясауламъ Войсковымъ и Полковымъ, что на услугахъ Войсковыхъ всегда обрѣтаются и хлѣба пахашъ не могутъ, по мѣльницѣ 6ѣ имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду Войскового и на пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣши Свое Царское милостивое прирѣшѣ, яко о зимѣ шако и о сѣнахъ; шакожде на Обозного 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ шакошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чшобѣ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь указалъ и Бояре приговорили: оставишь права духовныя и мірскія безъ всякаго нарушенія. Мишропомішу же Кіевскому, также и инымъ Духовнымъ Малыя Россіи, бытъ подѣ благословеніемъ Святейшаго Патріарха Московскаго, а въ права духовныя Патріархъ вступать не будѣтъ.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходяшъ къ Войску Запорожскому, чшобѣ Пану Гешману и Войску Запорожскому, которые къ добру были вольно приняты, чшобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чшобы имѣло прощиву Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщати.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимаешь и отпускаешь, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чѣмъ отпускаешь, и о томъ пишешь къ Государю. А которые Послы присланы отъ кого будишь и съ прощивымъ дѣломъ Государю, и шѣхъ задерживаши и пишешь объ нихъ Государю; а безъ Государева указу ихъ не отпускаешь. А съ Турскимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылаешься.

15.

Какъ во иныхъ земляхъ данъ вдругъ ошдаешь, волибы есма и мы, чшобѣ цѣною вѣдомо давать отъ шѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належатъ; а еслибы инако быти не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволяешь, а о томъ договариваешься, разѣ бы изъ шумошнихъ людей обобравши Воеводу человека дослойнаго, имѣешь шѣ всѣ доходы вправду Ему, Царскому Величеству, ошдавши.

Сей сшашъ Государь указалъ и Бояре приговорили бытъ по тому, како выше сего написано: собираешь Войшамъ, и Бурмисшромъ, и Райцамъ, Лавинкомъ, а ошдаешь въ Государеву казну шѣмъ людямъ, кого Государь пришлѣтъ, и шѣмъ людямъ надъ сборщини смотрѣшь, чшобѣ дѣлали правду.

16.

А то для того имѣютъ Посланники наши договариваешься, что нахавъ бы Воевода, права бы ломали имѣлъ и усшановы канія чинилъ, и тобѣ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вкорѣ навывнушь и шагошы канія не могутъ носити;

а изъ шутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда прошивъ правъ и уставовъ шутошнихъ будутъ исправлялися.

Бышь Урядникамъ шого Войска, права и вольности смотрѣшь имъ.

17.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли и для шого мы вѣрно служили; а нынѣ за наступленіе на вольности наши понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высую руку поддаться. Прилежно просиши имѣюшъ Послы наши, чшобъ привилія, Его Царское Величество, намъ на харшіяхъ писанныя съ печатъми вислыми, единъ на вольности Козація, а другой на Шляхешскія далъ, чшобъ на вѣчныя времена непоколебимо было; а когда шо одержимъ, мы сами смотрѣмъ себя имѣши будемъ, и кшо Козакъ, шомъ будешь вольность Козацкую имѣшь, а кшо пашенной крестьянинъ, шомъ будешь должность обыкшую Его Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего; шакже и на люди всякіе, кошорые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣюшъ бышь.

Государь указалъ и Бояре приговорили бышь по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ помянуши имѣюшъ, какъ будутъ разговаривати, и о шомъ Посломъ нашимъ изустный наказъ дали есмы.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маешности ихъ, кошорыми нынѣ владѣюшъ, дашь жалованную Грамоту.

19.

Такожде просиши прилежно Послы наши имѣюшъ Его Царскаго Величества, чшобъ Его Царское Величество рашь свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не ошечивая ничего, чшобъ непріатель не могъ исправиться и съ иными совонуться, для шого, чшо

войска нынѣ принуждены; чшобъ никакой ихъ лести не вѣрили, еслибъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили про походъ объявить Посланникамъ, чшо Царское Величество изволишъ на непріателя своего, на Польскаго Короля, идти самъ и Боярѣ и Воеводѣ послашь со многими рашьми по просухѣ, какъ конскіе нормы учнушъ бышь.

20.

И шо надобное дѣло припомниши, чшобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безспрашія, съ 3000, или какъ воля Его Царскаго Величества будешь, хоши и больши.

Объявишь: Царскаго Величества рашные люди всегда на рубежѣ, для Украйны обереганья, ешь и впредь стояшь учнушъ.

21.

Обычай шомъ, чшо всегда Войску Запорожскому плащили, просишь и нынѣ Его Царскаго Величества, чшобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ Полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ Войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сошниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать: Великій Государь, Его Царское Величество, для Православныхъ Христіанскія вѣры, хоши ихъ отъ гонителей и хошящихъ разорити Церкви Божія и искоренити вѣру Христіанскую отъ Лашинъ оборонити, собралъ рашь многія и идешь на непріателей, и свою Государеву казну, для ихъ обороны, рашнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Гешмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверской Василій Васильевичъ Бушурлинъ съ шоварищи и говорилъ съ Гешманомъ о числѣ Войска Запорожскаго, и Гешманъ говорилъ: хоши число Войска Запорожскаго и велико будешь, а Государю въ шомъ убышка не будешь, пошому чшо они жалованья у Государя просишь не учнушъ; а говорилъ Гешманъ при нихъ при Судѣ и при Полковникѣ, и имъ нынѣ о шомъ говоришь не доведется.

Орда, еслибы имѣла вкинушьяся, тогда отъ Аспра-
хани и отъ Казани надобно на нихъ наспушиши, ша-
кожде и Донскимъ Козакамъ гошовымъ бышь; а нынѣ
еще въ брашсѣхъ, дашь сроку и ихъ не задирашь.

Сказашъ: на Донѣ, къ Козакамъ, Государево повелѣ-
ніе послано будешъ, буде Крымскіе люди задору ника-
кого не учиняшъ, и на нихъ не ходишь; а буде задоръ
учиняшъ, и въ то время Государь уважешъ надъ ними
промыслъ чинишь.

Кодакъ городъ, кошорый естъ сдѣланъ на рубежѣ
отъ Крыму, въ кошоромъ Панъ Гешманъ всегда по 400
человѣкъ шамъ имѣшъ и нормы всякіе имъ даешъ,
чшобъ и нынѣ Его Царское Величествѣ, какъ кормами,
такъ и порохомъ къ наряду изволилъ поспроиши; такъ
же и на шѣхъ, кошорые за порогами Коша берегутъ,
чшобъ Его Царское Величествѣ милость свою изволилъ
показашъ, понеже не лѣзя его самого безъ людей остав-
ляши.

О той спашъ Царскаго Величествѣ милостивый
Указъ будешъ впередъ, какъ про то вѣдомо будешъ, по
скольку накихъ запасовъ въ шѣ мѣста посыловано и
сколько будешъ доходовъ въ сборѣ на Царское Вели-
чествѣ.

*Списано съ подлиннаго Договора, хранящагося въ Мо-
сковскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.*

(324) По присоединеніи Малой Россіи, Государь ве-
лѣлъ, 1 Іюля 1654 года, Тишуль свой писашь: всея Ве-
ликія и Малыя Россіи Самодержецъ.

Конецъ Примѣчаній первой части.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

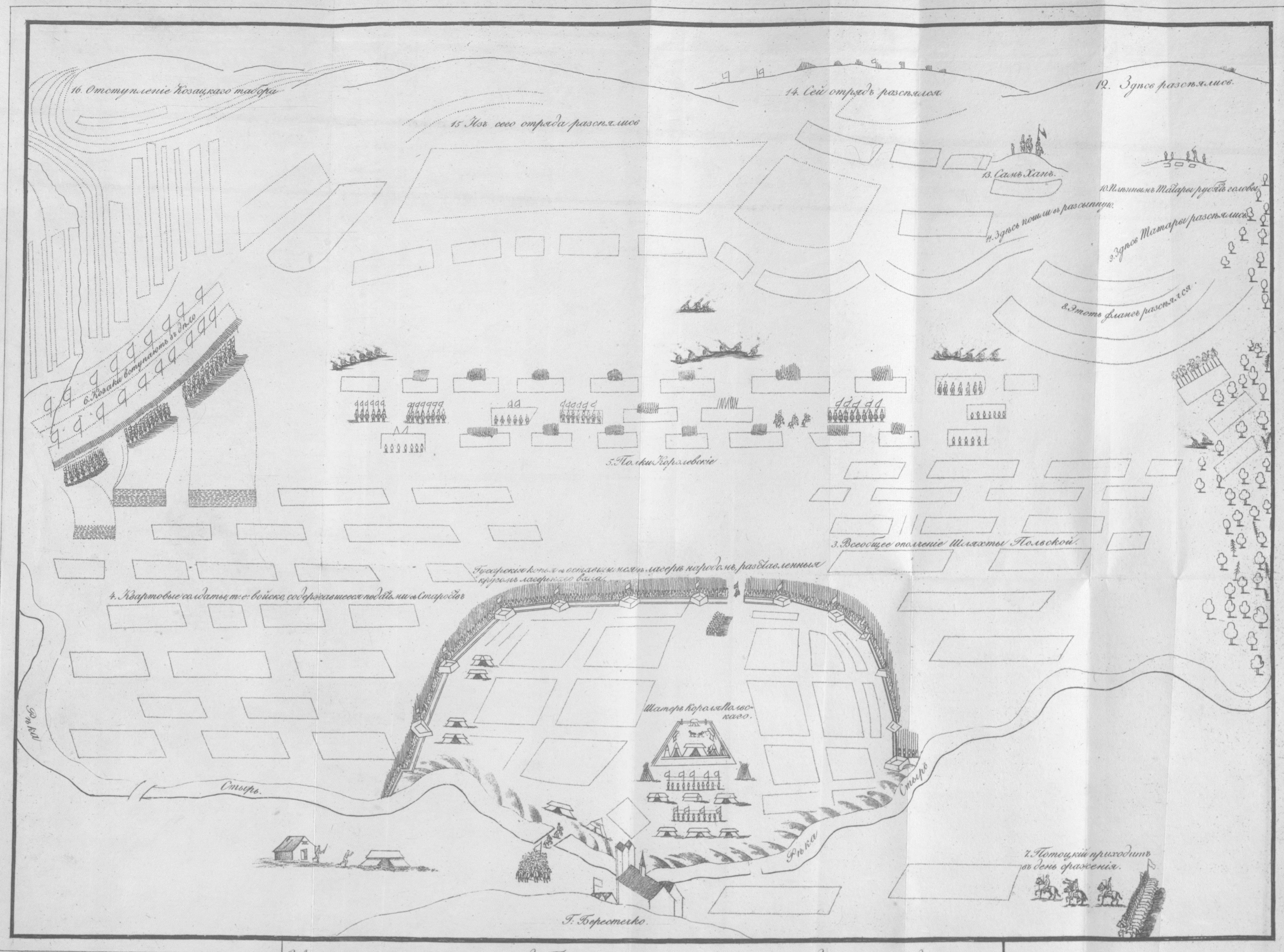
въ первой части.

Стр.	Строк.	Напечатано.	Должно читать.
2	2	Тиверцы	Тивирцы
10	16	Г. 1166	Г. 1169
12	2	мѣсечно	мѣсечко
22	21	приобрѣсть	приобрѣсть
23	17	пологавшихъ	полагавшихъ
—	20	созженъ	сожженъ
—	22	разорѣнія	разоренія
25	2	Завоевашель	Завоевашель
52	14	довольствуюся	довольствуюсь
61	11	Въ иначалѣ	Въ началѣ
66	22	писмами	письмами
73	31	Молороссіяны	Малороссіяны
85	9	подтверженны	подтвержденные
114	22	Тишарь	Ташарь
115	19	мѣсяцовъ	мѣсяцевъ
117	21	ошомпсшилъ	ошомсшилъ
118	19	междуусобная	междоусобная
124	29	попадаешся	попадаешь
—	37	Ружинскій	Рожинскій
125	24	уменьшились	уменьшились
130	22	крема	время
149	16	релегіяхъ	религіяхъ
155	3	Вельжожи	Вельможи
157	17	Англинскаго	Англійскаго
163	22	въ 1589 году	въ 1588 году
200	27	съ меншимъ	съ меньшимъ
231	16	Наказаннымъ	Наказнымъ
245	33	вѣрояшіе	вѣрояшія
247	28	благочестивый	благочестивый
252	13	возложенное порученіе	возложеннаго порученія
253	18	вешъ	вещи
268	26	койскъ	войскъ
301	19	проценіе	проценія.

Lac

20103

1948

Современный план сражения под Берестечком 30 Июня (и. ст.) 1651 года снятый с подлинника, находившегося между многими другими рисунками и планами в библиотеке Короля Польского Станислава Августа.

20103

1948

